

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ

НАУКА И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Материалы Международной
научно-практической конференции

(г. Минск, 26-27 сентября 2024 г.)

Минск
«Альфа-книга»
2024

УДК [001+316.42](082)
ББК 72я43
Н34

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института социологии НАН Беларуси

Редакционная коллегия:

*Н. Л. Мысливец (главный редактор), М. И. Артюхин, О. В. Кобяк,
Е. Н. Новицкий, А. В. Посталовский, Е. Ю. Смыкова, А. П. Соловей,
Н. А. Сосновская, И. Н. Шарый, В. Р. Шухатович, М. И. Горбач,
О. Г. Ворошень, Т. А. Толстяк*

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор В. А. Клименко
доктор социологических наук, профессор В. А. Симхович

*Конференция проведена в рамках выполнения Государственной
программы научных исследований «Общество и гуманитарная
безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг. ;
подпрограмма 5 «Социология»*

Н34 Наука и общество в условиях новых вызовов : материалы
Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 26-27 сентября 2024 г.) /
редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси,
Ин-т социологии. – Минск : Альфа-книга, 2024. – 380 с.
ISBN 978-685-7248-52-0

Сборник включает доклады и выступления известных белорусских и зарубежных социологов, экономистов, историков и науковедов, принимавших участие в Международной научно-практической конференции, которая проводилась в Институте социологии 26-27 сентября 2024 года. В представленных материалах рассматриваются наиболее актуальные и значимые проблемы развития науки и современного общества.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и специалистов органов государственного управления, а также читательскую аудиторию, интересующуюся вопросами современного социального развития.

УДК [001+316.42](082)
ББК 72я43

ISBN 978-685-7248-52-0

© Институт социологии НАН Беларуси, 2024
© Оформление. ООО «Альфа-книга», 2024

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ, АКАДЕМИКА В.Г. ГУСАКОВА

Уважаемые коллеги!

От имени Национальной академии наук Беларуси, Международной ассоциации академий наук и от себя лично приветствую участников и гостей Международной научно-практической конференции «Наука и общество в условиях новых вызовов»!

Науке принадлежит приоритетная роль в развитии современного общества. Она является главной движущей силой научно-технического, прогресса, важнейшей составляющей экономического и социального благополучия страны, мощным ресурсом развития медицины, образования, культуры, социальной сферы. Современная наука определяет интеллектуальный потенциал нации, выступает главным инструментом инновационного развития общества, страны, одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности.

Ключевую роль в современной крайне непростой геополитической обстановке играет международное академическое сотрудничество. Международная ассоциация академий наук продолжает активно формировать перспективные идеи и предложения относительно дальнейшего развития науки и повышения уровня академического взаимодействия между разными странами. Сотрудничество научных организаций выступает значимым фактором развития науки в Союзном государстве, ЕАЭС, на постсоветском пространстве в целом. Важнейшим условием повышения конкурентоспособности национальной науки на международном уровне выступает интеграция академического, вузовского, отраслевого секторов науки.

Современная белорусская наука представляет собой мощный и широкомасштабный комплекс фундаментальных и прикладных исследований и передовых технологий. Национальная академия наук Беларуси – высокоэффективная научно-производственная корпорация, обеспечивающая реализацию стратегических целей и приоритетов белорусской модели социально-экономического развития. Ей принадлежит важная роль в обеспечении экономического, научно-производственного, военно-технического суверенитета страны. Реализуемые академическими учеными государственные программы научных исследований обеспечивают получение конкретных прикладных и фундаментальных результатов, которые активно применяются во всех сферах жизнедеятельности общества.

Определяющим драйвером развития современного общества, основным транслятором накопленных предыдущими поколениями ценностей и важнейшей областью международного сотрудничества является социогуманитарные науки. Отделение гуманитарных наук и

искусств Национальной академии наук Беларуси успешно координирует проведение научных исследований в области изучения механизмов устойчивого социально-экономического развития белорусского общества, истории белорусской государственности и исторической памяти белорусского народа, белорусской культуры, языка и литературы, философско-мировоззренческих предпосылок социального прогресса. Глобальные угрозы и вызовы современности как никогда ранее актуализируют значимость активной гражданской позиции, которую занимают ученые-гуманитарии. Интеллектуальное служение стране, претворение в жизнь перспективных идей и уникальных открытий, создание новейших технологий – таковы важнейшие приоритеты белорусской науки.

Значимым научно-исследовательским инструментом познания современного общества является социологическая наука. Обращение к изучению общественного мнения позволяет сформировать прогнозную стратегию развития белорусского общества по актуальным направлениям общественно-политической, социально-экономической и региональной повестки. Научные разработки и результаты социологических исследований способствуют оптимизации управленческих решений в различных сферах общественной жизни, защите информационного и социокультурного пространства, укреплению национальной безопасности.

Уважаемые коллеги! Сегодняшнее мероприятие призвано стать активной дискуссионной площадкой для обсуждения актуальных проблем современного науковедения, кадрового потенциала белорусской науки, реальной оценки эффективности деятельности научных организаций и межкаadémического сотрудничества. Проведение таких форумов в стенах Национальной академии наук Беларуси позволяет вырабатывать конструктивные предложения по развитию и эффективному продвижению научного знания в рамках международного сотрудничества. Убежден, что настоящая конференция позволит консолидировать научную общественность и будет способствовать выработке новых подходов к оценке эффективности научной сферы и перспективных направлений ее дальнейшего развития.

Желаю всем участникам Международной научно-практической конференции «Наука и общество в условиях новых вызовов» плодотворной работы, конструктивных идей и достойных результатов! Пусть каждый участник конференции откроет для себя что-то новое в вопросах научного познания, что позволит нам успешно справляться с актуальными вызовами, которые стоят сегодня перед наукой и обществом в целом!

Председатель Президиума НАН Беларуси,
Академик В.Г. Гусаков

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 316.74:001

ГЕНЕЗИС СОЦИОЛОГИИ НАУКИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Данилов А. Н.

заведующий кафедрой социологии

Белорусского государственного университета

член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси,

г. Минск, Беларусь

Как самостоятельная дисциплина в отечественной социологии социология науки начала складываться в конце 50-х – начале 60-х годов XX столетия. Хотя еще в XIX в. отечественные мыслители создали идейные предпосылки для возникновения социологии науки как самостоятельной дисциплины. В их исследованиях преобладали в основном философские, логические, психологические проблемы познания и научного творчества. Но наука, как известно, имеет и социальную сторону, которая долгое время фактически до XIX в. оставалась вне внимания исследователей. В середине XIX в. появляется историография науки как отрасль будущего науковедения. От исключительно когнитивной стороны исследования науки историки стали постепенно переходить к изучению научных или профессиональных отношений ученых, описывать их жизнедеятельность и научное творчество – персональное и в рамках зарождения и развития научных школ, в соответствии с изменяющимися социальными условиями. Необходимо отметить, что история науки дала начало многим самостоятельным эмпирическим и теоретическим направлениям изучения науки.

В начале XX века получило развитие психологическое направление изучения науки. Психология обратилась к изучению субъекта творчества – ученому, началось проникновение в механизм научного открытия. В 1920-х гг. сформировалось специальное количественное изучение науки математическими методами, этим было положено начало наукометрии. Одновременно возникло информационное направление рассмотрение науки как системы генерации, распространения, преобразования научно-технической информации. Практические нужды вызвали к жизни изучение кадров науки, ее организации, управления.

С начала 1960-х годов развитие науки приобрело интенсивный характер, профессия научного работника стала массовой. Только в СССР численность специалистов, занятых научно-исследовательской, проектно-конструкторской и технологической работой, превышала в 1989 г. 2 млн.

человек, сотни тысяч молодых людей готовили себя к научной деятельности в аспирантуре, на студенческой скамье, самостоятельно. Это было вызвано потребностями времени, все возрастающей ролью науки в развитии производительных сил, разворачивающейся научно-технической революцией. К тому же важным было и стремление показать, что новое общество создается на научной основе. Каждый молодой ученый, будь он химик, физик или филолог, историк, должен кроме занятий по своей специальности знать закономерности научной деятельности, ведь наука – это не только система знаний, но и особая социальная организация. Такие знания содержат науковедческие дисциплины и прежде всего социология науки.

В этот же период стала складываться экономика науки как отраслевая экономическая дисциплина. На базе математических и информационных исследований науки возник кибернетический подход к науке как саморегулирующейся системе, допускающий всесторонний компьютерный анализ. Потребность в предвидении перспективных направлений научных исследований породила прогнозирование науки и техники. С 1970-х гг. формируется эпистемология – теория развития научного познания, а также политология и этика науки.

За короткий по историческим меркам период времени небольшая группа наук о науке выросла в широкое сообщество – науковедение. Этот термин введен в научный оборот И.А. Боричевским еще в 1926 году. В своей статье «Науковедение как точная наука» (Вестник знания. 1926, № 2) он писал: «Теоретик науки должен прежде всего отмежеваться от двусмысленной терминологии ходячей школьной «науки». Он поступит правильно, если изберет для своей науки особое название. Самым подходящим, как нам кажется, было бы такое: теория науки или науковедение» [1, с. 11-17].

Науковедение – общее название различных направлений, типов исследование науки, среди которых выделяют шесть основных. 1) логико-гносиологическое исследование науки, предметом которых выступает само научное знание, его структура, логика и диалектика его развития; 2) историко-научные исследования, акцентирующие внимание на конкретно-историческом процессе развития науки в целом и отдельных его проявлениях; 3) социологические исследования науки; 4) исследования экономических проблем развития науки; 5) исследование психологии научного творчества; 6) наукометрические исследования как метод количественной интерпретации процессов в науке.

Под социологией науки мы понимаем область социологии и раздел науковедения, изучающая социальные структуры и процессы научной деятельности, взаимодействие познавательных (когнитивных) структур, статус науки в обществе. Появление социология науки расширило спектр исследовательских подходов к научно-познавательному процессу, традиционно представляемый философией и историей науки. В предметную область социология науки входят: выявление специфики

научной деятельности и факторов, особенностей ее детерминации и мотивации; эффективность форм (индивидуальных-коллективных) развития науки как системы деятельности и знаний; научные кадры; социальные проблемы в процессе интеграции и дифференциации в научном творчестве; развитием междисциплинарных исследований; социокультурная и нравственная обусловленность научного поиска, стимулирование научного труда, соотношение институциональных и личностных аспектов научной деятельности др.

Во многом вектор развития социологии науки определялся новыми вызовами времени. В этой связи можно выделить этапы становления этого научного направления социологической науки. Первый этап (предыстория) пришелся на 1920-е годы и продолжался до второй половины 1950-х годов. В первые годы советской власти социологические исследования охватывали образование, производительность труда, быт, свободное время и т.п. Но постепенно этот опыт был «свернут», термин «социология» вышел из употребления. В предвоенные годы познание науки стимулировалось не столько практически, сколько теоретико-идеологическими потребностями. Советские историки и экономисты взялись за изучение положения науки в развитых капиталистических странах. При этом зачастую упор делался на классовом использовании плодов науки. В послевоенное время наука изучалась как непосредственная производительная сила общества, как фактор технического прогресса, расширения свободного времени, построения научно-технической базы коммунизма, повышения уровня благосостояния людей и т.д.

Теоретические и практические, в том числе социальные и организационные, аспекты развития науки и научного творчества интересовали многих общественных деятелей, естествоиспытателей и обществоведов того времени. Таких как Л.С. Берг, А.А. Богданов, Н.И. Вавилов, П.И. Вальден, Н.С. Державин, А.Е. Ферсман, А.В. Луначарский, Д.Б. Рязанов, К.А. Тимирязев, Н.А. Семашко и др. Большое значение для формирования социологии науки в СССР имели, кроме уже названного И.А. Боричевского, также работы С.Ф. Ольденбурга, В.И. Вернадского, Ю.А. Филипченко, С.Г. Струмилина, Н.И. Бухарина, Б.М. Гессена, Т.И. Райнова, И.С. Тайцлина, И.С. Самохвалова и др.

Если сегодня оценивать работы тех лет, то вполне правильно считать их начальным периодом формирования социальных исследований науки. При этом работы 1920-х годов в некотором отношении отличались от 1930-х гг. Они базировались преимущественно на исследованиях научной деятельности в отдельных дисциплинах. Так, например, характер исследования С.Г. Струмилина, находился на стыке экономики и социологии труда, В.И. Вернадского по истории науки и др. Новаторской была работа С.Ф. Ольденбурга – об организации науки, поскольку

организация науки до этого не признавалась самостоятельным предметом научного исследования.

Проблемами организации науки в 1920-1930-х годах интересовались многие видные ученые СССР, поскольку были озабочены поиском форм планирования науки, связи науки с производством. Изучение социальных аспектов функционирования науки с самого начала сочеталось с развитием историко-научных исследований и в Академии наук СССР и в Комакадемии. С.Г. Струмилин, Н.И. Бухарин, Б.М. Гессен, И.С. Самохвалов и И.С. Тайцлин исследовали широкий круг проблем социологии науки: функционирование науки в качестве социального института, теоретические и эмпирические подходы к анализу личности ученого, коллективной научной работы, условий научного труда, соотношение фундаментальной и прикладной науки, планирование и управление наукой, оценка труда ученых, социальное положение и структура научных кадров, проблема женщина-ученый в науке, бюджет времени ученого, сущность научной профессии и ее влияние на положение ученого в обществе и многие другие. В этих исследованиях активно используются количественные, в том числе статистические методы, интервьюирование, анализ документов и т.д.

Много внимания развитию науки уделял Н.И. Бухарин, ряд работ которого фактически были посвящены анализу социального института науки. Он обосновал идеи коллективного научного творчества, соотношения индивидуального и коллективного творчества, необходимости планирования науки. В этот период были созданы журналы, где обсуждались проблемы науки («Научный работник» 1925-1927; «Научное слово» 1928-1931; «Социалистическая реконструкция и наука – СОРЕНА» 1931-1936). Но институционализации этой исследовательской области в то время еще не произошло.

Второй этап в развитии социологии науки (период институционализации) мы относим к 1960-м годам и связан он прежде всего с открывшимися возможностями для возрождения и дальнейшего развития социологической науки в СССР. В начале 1960-х гг. термин «социология» возвратился в обиход, изучение науки перестало быть монополией историков, экономистов и философов. В 1966 г. в Москве создается Институт конкретных социологических исследований при АН СССР, где началась разработка теории современной научно-технической революции и далее социологии науки. До того соответствующие проблемы разрабатывались в Институте истории естествознания и техники АН СССР, но в историко-научоведческом плане.

Формирование социологии науки, естественно, сопровождалось постановкой и решением организационных задач, появлением творческих коллективов, установлением научных контактов и т.д. Этот организационный аспект также представляет исторический интерес, ибо показывает, в какой мере судьба нового направления зависит не только от условий, но и людей, их энтузиазма, заинтересованности, настойчивости,

способностей. Значительный вклад в становление в стране социологии науки внес коллектив кафедры философии естественных факультетов Ростовского государственного университета (М.К. Петров, М.М. Карпов). Здесь была подготовлена монография «Социология науки».

В 1960-е годы заявила о себе киевская школа науковедения Г.М. Доброва. В 1965 г. в АН Украины Г.М. Добровым было создано небольшое подразделение науковедческого профиля, которое позже выросло в Центр исследования научно-технического потенциала и истории науки. Центр вышел на международную арену, принял активное участие в социологической программе ЮНЕСКО по изучению эффективности научных групп. С 1969 г. он начал издавать журнал «Науковедение и информатика».

В Москве лидером социологии науки стал А.А. Зворыкин. Круг его научных интересов был весьма широк: история техники, наука и общество, культура, личность. В 1969-1970 гг. им был сформирован сектор (отдел) социологии науки в Институте конкретных социологических исследований АН СССР, где разрабатывались проблемы методологии социологических исследований науки, организации и управления в науке, планирования и оценки работы научных коллективов, повышения эффективности научной деятельности, объединения вокруг сектора и практических работников, связанных с организацией прикладной науки.

В начале 1970-х годов в Институте истории естествознания и техники АН СССР в отделе науковедения (руководитель С.Р. Микулинский) был создан сектор социологии науки. Под руководством В.Ж. Келле в секторе началась разработка теоретико-методологических проблем социологии науки, сосредоточив внимание на анализе науки как социального института и целостной системы взаимосвязанных компонентов.

В этот период начала формироваться и ленинградская научная школа социологии науки. Она связана с именами Ю.С. Мелешенко, И.И. Леймана, И.А. Майзеля и др. Сектор социологии науки в ленинградском филиале Института истории естествознания и техники АН СССР возглавлял С.А. Кугель. Ленинградские социологи занимались исследованием широкого спектра проблем социологии науки, в том числе отношением науки и общества, анализом науки как социального института, адаптации молодежи в науке, развития новых научных направлений, формирования научных школ, структуры, мобильности и динамики научных кадров. В широком философско-социологическом ключе разрабатывали теоретические проблемы функционирования и развития науки в Новосибирске (А.Н. Кочергин, Е.В. Семенов и др.) и Томске (В.А. Дмитриенко).

Большую роль в развитии социологии науки в Беларуси сыграл известный философ, академик Е.М. Бабосов, который один из первых из белорусских ученых исследовал теоретико-методологические и прикладные аспекты социологии науки как дисциплинарной области

социологии. В семидесятые годы появляется ряд его работ, которые, безусловно, внесли вклад в развитие социологии науки ("Социальные аспекты научно-технической революции", 1976 г.). В эти же годы активную исследовательскую работу в области науковедения и социологии науки начал А.Г. Несветайлов (. В 1976 г. по его инициативе в Институте физики АН БССР был создан сектор науковедения. Основное направление исследований этого сектора было ориентировано на решение практических задач повышения эффективности деятельности научных организаций АН БССР. В 1982 году сектор науковедения перевели в Институт экономики АН БССР – головную организацию по разработке прогнозных аналитических оценок республиканской Комплексной программы научно-технического прогресса (КПНТП) и его социальных последствий. Сектор стал отделом и исполнителем раздела «Наука» КПНТП в Беларуси. К этому времени в отделе уже был накоплен определенный опыт проведения социологических исследований в сфере науки. В 1990 г. отдел науковедения был передан вновь созданному Институту социологии АН БССР. Г.А. Несветайлов, в этом же году ставший доктором социологических наук, возглавил в нем отдел социологии науки. Г.А. Несветайлов разработал и реализовал программу исследований по организации фундаментальных исследований в академической науке. Ученый обратил внимание на роль фактора времени в повышении эффективности фундаментальной и прикладной науки. Запаздывание с поддержкой новых научных направлений обрекает национальную науку на систематическое отставание от мировой науки, так же как разработка новых технологий должна опережать процесс их физического и морального старения.

Со второй половины 1980-х годов – начинается третий этап в развитии советской социологии науки. После распада СССР, проводимые в постсоветских государствах преобразования экономических и государственных структур радикально изменили положение науки в обществе, социальные условия ее развития и тематику социологических исследований науки. Многое пришлось перестраивать, в том числе в столь хрупком и чувствительном секторе социальной жизни, как наука. Прекратилось союзное финансирование, уже не было возможности вкладывать такие объемы материальных ресурсов, требовалась структурная перестройка научных учреждений, началась смена кадрового потенциала в научной среде. Сохраняя все лучшее, что было наработано в советское время, потребовалось заново отстроить взаимодействие научных учреждений с производством, учреждениями образования, здравоохранения, культуры. Для преодоления негативных тенденций науке требуются ресурсы и такая модель ее организации, которая в большей мере соответствует новым социальным условиям: разнообразие источников финансирования, расширение академического самоуправления, интегрированность в мировую науку, создание

инновационной системы и рынка новых технологий, адекватная времени государственная научно-техническая политика.

Проблематика адаптации научной сферы нового независимого государства Республики Беларусь к функционированию в условиях суверенитета стала актуальной, требующей постоянного внимания и изучения. На современном этапе развития научно-технический прогресс стал определяющим фактором конкурентоспособности стран, а растущая скорость внедрения инноваций – главным условием эффективности национальной экономики. Задачей науки становится не просто накопление новых знаний, а предметный и целенаправленный поиск оптимальных сочетаний привлекаемых ресурсов и результатов исследований и разработок исходя из обоснованной модели будущего, определение приоритетов и мер долгосрочной государственной инновационной политики страны, ориентированных на создание и поддержку точек экономического роста, обеспечиваемых новыми конкурентоспособными технологиями и производствами.

Следует отметить, что в Республике Беларусь сумели сохранить научную сферу, направить ученых на развитие национальной экономики, образования и культуры. Понадобилось проведение структурных преобразования, были приняты меры по преодолению многолетия и разобщенности научных институтов, выделены ключевые приоритеты ведения научной деятельности, на них сконцентрированы имеющиеся ресурсы. Наука становится реальным национальным ресурсом, который на практике способствует росту инновационной экономики, расширению мировых хозяйственных связей, укреплению безопасности страны.

В этот период под научным руководством академика Е.М. Бабосова в Институте социологии НАН Беларуси В.И. Русецкой (1945-2024) была защищена докторская диссертация по социологическим наукам на тему «Взаимодействие индивидуальных и коллективных факторов в научной деятельности» (1991). После успешной защиты диссертации В.И. Русецкая и выхода ее монографии «Взаимодействие индивидуальных и организационных факторов в научной деятельности» (1991) ею были опубликована монография «Социодинамика научного коллектива» (1993). К сожалению, в дальнейшем В.И. Русецкая сфокусировала свои научные интересы на социологии культуры.

В 1999 году в составе Института социологии НАН Беларуси по инициативе ГКНТ Постановлением Совета Министров Республики Беларусь создается с выделением дополнительного финансирования Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров (руководитель М.И. Артюхин). В определенной мере именно этот факт стал поводом для структурных преобразований в институте, в результате которых в 2002 г. отдел социологии науки вошел в состав Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров на правах сектора. Заведующим сектором социологии науки был назначен ученик Г.А. Несветайлова кандидат социологических наук И.Н. Шарый.

Следует отметить, что, несмотря на трудности, науковедческая социологическая школа Г.А. Несветайлова продолжает работать и строит свои планы на будущее. Тематика социологии науки в Институте социологии сохранена и отчетливо прослеживается в публикациях Е.М. Бабосова, Г.М. Евелькина (1944-2024), С.А. Шавеля (1940-2023), М.И. Артюхина, И.Н. Шарого и др. Заметным событием стал выход монографии Е.М. Бабосова «Социология науки» (2009), которая стала первым белорусским учебником по социологии науки и используется в учебном процессе в университетах страны, а также коллективных монографий «Научные кадры в условиях инновационного развития Республики Беларусь» (2010) и «Белорусская наука в условиях модернизации: социологический анализ» (2015).

«Вступая в XXI в., человечество оказалось лицом к лицу с беспрецедентной проблемой выработки и применения принципиально новой для него стратегии устойчивого развития в условиях нарастающей неустойчивости, неопределенности, непредсказуемости, то и дело возникающих изменений в экономике, политике, экологии, духовной и бытовой сферах жизни общества» [2, с. 16]. В начале XXI века фокус социологии науки направлен на исследование проблем трансформации науки в контексте глобальных социальных и социокультурных изменений, разработку современной инновационной системы, способную обеспечить технологический прогресс. Важной задачей становится проблема обновления кадрового потенциала науки и формирование нового его качества. Новые вызовы времени мотивировали структурные перемены, выдвинув НАН Беларуси на первые позиции по координации научной и инновационной деятельности в стране. Академия наук стала лидером в инновациях и практическом создании новых отраслей экономики, мощной научно-производственной корпорацией, площадкой, где зарождается будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боричевский, И. А. Науковедение как точная наука // Социология науки и технологий. – 2013. – Т. 4, № 3. – С. 11–17.
2. Бабосов, Е. М. Наука и человекомерность окружающей реальности / Е.М. Бабосов. – Минск: Беларуская навука, 2021 – 299 с.

ОБ УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ**Батурин Ю. М.***главный научный сотрудник**Института истории естествознания и техники имени**С.И. Вавилова РАН, член-корреспондент РАН**г. Москва, Россия*

Полвека назад получившая широкую популярность теория систем произвела революцию в науке управления [1]. Казалось, она решит все проблемы управленческого характера. Однако некоторые социальные, политические и иные системы не поддавались математическому расчету. Впрочем, это было предсказано еще в конце XIX века, когда А. Пуанкаре обратил внимание на то, что поведение более чем двух частиц нельзя описать детерминистическими уравнениями из-за возможных резонансных взаимодействий между ними, которые, «хаотизируя» движение, делают его непредсказуемым в рамках законов классической механики. Тогда появилось понятие «большие системы», разработаны новые, более сложные методы управления ими [2]. В последние годы были выявлен новый тип систем с резонансными взаимодействиями элементов, особенность которых в огромном числе таких взаимодействий. Множества таких взаимодействий создает эффект коллективного поведения элементов, которые начинают как бы «чувствовать» друг друга даже на больших расстояниях. За счет этого феномена такие системы приобретают новое качество, отличающее их от как от простых, так и от больших систем: они образуют в процессе эволюции (развития) временно устойчивые структуры. Такие системы получили название «очень большие системы» (ОБС) [3]. Одними из наиболее известных примеров ОБС являются сплошные среды, например, вода и воздух (так, море превышает размеры пробирки с водой, атмосфера – объем воздушного шара). В ОБС физической природы временно устойчивые структуры – это ячейки Бенара, вихри или когерентное лазерное излучение. Для биологических ОБС – организмы и сообщества организмов. Или социально-экономические ОБС масштабами от семьи до государства и объединений государств. Наконец, ментальные и знаниевые образования, интеллектуальные проекты и построения.

Название «очень большие системы», подразумевающее, что их размеры на много порядков величины превышают размеры больших систем, не совсем удачно, потому что ментальные и знаниевые конструкции, реализуемые не в евклидовых, а p -адических пространствах [4] различаются не столько «масштабами» (их сравнение теряет смысл вследствие принципиального различия метрик [5]), сколько геометрией и сложностью. Так, очень большая система академического института, может состоять всего из нескольких исследовательских отделов и

лабораторий, каждая из которых, в свою очередь, состоит из небольшого числа сотрудников. Очень большим здесь оказывается число взаимодействий и степень коллективного взаимодействия. Вероятно, правильнее было бы называть очень большие системы сверхсложными (очень сложными), имея в виду, что сложность измеряется числом возможных структурных состояний системы, но не будем нарушать складывающуюся традицию именования их ОБС.

Способность к коллективному взаимодействию, к слаженности поведения на любых расстояниях обнаружил в 1941 г. А.Н. Колмогоров у физических частиц атмосферы (в современном понимании атмосфера – очень большая система) и опубликовал свое открытие в 1942 г. [6, с. 56-58]. Его гипотеза, позже полностью подтвердившаяся, состояла в том, что энергия флуктуаций частиц однородной несжимаемой сплошной среды ϵ пропорциональна их размерам (l) в степени $2/3$:

$$E \sim l^{2/3} \quad (1)$$

В графической форме это распределение энергии показано на рисунке 1.

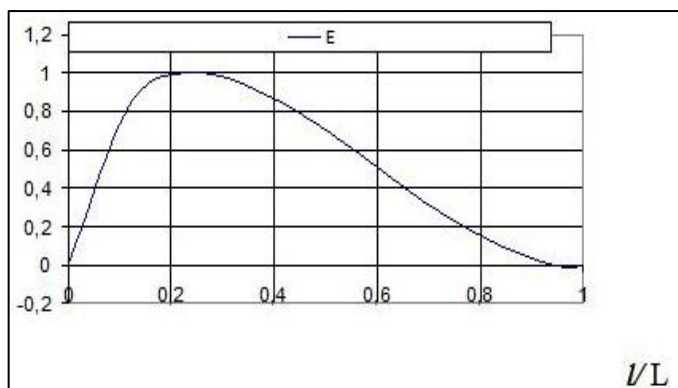

Рисунок 1. График распределения энергии по размеру флуктуаций (параметры нормированы) l – линейный масштаб флуктуаций, L – устойчивые физические размеры среды. (Источник: [7, с. 228])

Обратим внимание на две отличительные особенности или два принципа поведения очень больших систем:

- волнообразный характер зависимости энергии широкого спектра колебаний большой среды ϵ от размеров флуктуаций (l/L);
- пропорциональность амплитуды ϵ и периода колебаний (T) длине волны (L), которая, согласно гипотезе Колмогорова (1), характеризуется степенью $2/3$.

В 1962 году аналогичное явление слаженности А.Н. Колмогоров открыл в поведении финансовых рынков (т.е. в стратегии игроков-финансистов). Для описания такого поведения будем использовать термин «когеренция» (от основы глагола *cohaereo* – лат. Быть связанным,

держаться вместе). Производное от этого глагола существительное – *coherentio* (лат. Сцепление, внутренняя связь). Когерентность – это свойство системы, в то время как когеренция (несмотря на редкость употребления этого термина) [8, с. 362-390] – процесс, противоположный декогеренции – процессу нарушения, потери когерентности. Процесс когеренции – самоорганизация совокупности не связанных между собой частиц различной природы, которые вдруг начинают вести себя сходным образом. Добавим, что открытие А.Н. Колмогорова состояло отнюдь не только в обнаружении когеренции на финансовых рынках. Более важно, что он установил подобный характер спектров интенсивности колебаний гидродинамических потоков и финансово-экономических индикаторов, обнаружив единый степенной закон изменчивости колебаний физических и финансовых потоков от частоты [9, с. 82-85]:

$$\tau \sim L^{2/3}, \quad (2)$$

где

τ - период колебаний совокупности частиц среды,
 L - линейный размер этой среды.

Это означало, что законы вариаций экономических параметров и скорости флуктуаций потоков воды не зависят от физических свойств ни частиц воды, ни частиц финансово-экономической среды [10, р. 14].

Попробуем распространить эту гидродинамическую аналогию [3, с. 20], [11, с. 42-43], [12, с. 14-15] на ученых, рассматривая их как частицы научной среды. Тогда мы можем описывать науку как формируемую огромным числом внутренних резонансов очень большую систему, равно как ее подсистемы тоже оказываются очень большими системами. Ткань научной деятельности создается сложным комплексом естественных ритмов:

- волны цивилизационных масштабов;
- длинные (кондратьевские) волны;
- средние волны (периоды разработки научной проблемы);
- короткие волны (кризисы и смена режима управления наукой);

При этом предельно низкочастотные колебания (длинные волны) подчиняются определенным закономерностям, при уменьшении длины волны возрастает роль случайности, предельно высокочастотные колебания (короткие волны) хаотичны. Сочетание эти колебаний создает квазицикл, то есть не повторение предыдущих циклов, а в силу подобия, установленного А.Н. Колмогоровым, лишь качественное их воспроизведение, при котором закономерно изменяются только физические характеристики среды (энергия колебаний, устойчивость), а остальные флуктуируют. Изменение состояния научной системы во времени происходит квазициклично, причем ее динамика склонна к самоорганизации во временно устойчивые структуры разных масштабов (когда параметры развития системы достигают некоторых пороговых значений). Процесс самоорганизации идет не детерминировано и не

стохастически, а волнообразно, вихреобразно и хаотично одновременно – такое сочетание, обобщающее характер поведения очень больших систем (сплошных сред), согласно современным воззрениям, обозначается понятием «турбулентность».

Наука относится к классу ОБС, естественной формой существования которых является турбулентность. В самом деле, научная мысль прерывна, скачкообразна ассоциативна. Научное творчество турбулентно по своей природе. Достаточно указать на рождение новых парадигм и сопротивление старых научных школ, на научную конкуренцию и борьбу за приоритеты. Даже в малоразмерных подсистемах науки наблюдаются источники локальной турбулентности, такие как расходящиеся (вплоть до противоречивости) оценки общественными науками одних и тех же фактов и проблем; негладкие «швы» между сциентистским и гуманитарным пониманием науки; рейтингование ученых по публикациям, особенно с межотраслевой унификацией; борьба науки в социуме за сохранение своего «лица», как особой подсистемы социально-культурной среды со своим особым духом и предназначением. Эти отличительные особенности развития научных идей и формирования научной атмосферы, самоорганизация научной деятельности путем погружения ее субъектов в атмосферу научного поиска (двигаться слаженно, образовывать устойчивые структуры, каждый элемент которой «чувствует» всю атмосферу в целом), являются частью законов турбулентности, объясняющих природу творческой атмосферы и закономерностей научной работы

С тех пор, как наука приобрела общегосударственный характер, ею пытались управлять. Неудачи управления были связаны, главным образом, с тем, что не учитывалась ее турбулентная природа. Понимая всю сложность многопараметрического (в общем случае) управления очень большой турбулентной системой, для простоты и наглядности сведем число параметров к минимуму.

Очень большая система «частиц» научного социума (научный субъект) испытывает колебательные изменения постоянной длительности, величина которой зависит от физических размеров системы по закону Колмогорова и определяется, по меньшей мере, двумя параметрами: объемами продукции научного субъекта (V) и степенью свободы его научной деятельности ϵ .

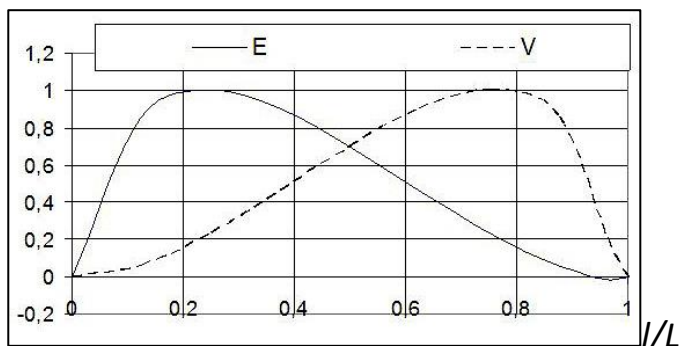

Рисунок 2. Теоретический график изменения степени свободы научной деятельности ϵ очень большой научной системы и объемов научной продукции (V) по фазам нормированного (I/L) цикла развития. (Источник: [7, с. 229])

Величина квазицикла очень большой научной системы связана пропорциональной зависимостью с размерами поля научной деятельности (L^2), которые, в свою очередь, пропорциональны численности занятых наукой в степени $1/3$ и, соответственно, с объемом произведенной научной продукции (график V на рис. 2).

Напомним, что согласно модели турбулентности А.Н. Колмогорова (формула 1) энергия флуктуаций частиц однородной несжимаемой сплошной среды ϵ пропорциональна их размерам (L) в степени $2/3$. В соответствии с качественным смыслом как энергии турбулентности, так и активности частиц (научных субъектов) очень большой научной системы, график E (рис. 1 и рис. 2) можно интерпретировать как изменение степени социальной энтропии (числа степеней свободы) поведения научного субъекта. Свобода научного творчества, как видно из графика E, быстро возрастает в первой трети цикла и затем медленно падает в оставшихся двух третях цикла. Эти две фазы волны описываются двумя разными механизмами движения большой среды:

- начало волны – самопроизвольным ростом наиболее крупных флуктуаций вплоть до устойчивых в данных условиях размеров своеобразных «частиц» – научных коллективов;

- окончание волны – неустойчивым (диссипативным) распадом самых крупных флуктуаций на все более мелкие частицы вплоть до молекул, как это предполагал в свое время А.Н. Колмогоров.

В совокупности эти два механизма обеспечивают рост со временем потенциальной энергии очень большой системы (и, соответственно, высоту волны) [13, с. 20-24, 40-46].

Ошибочно основным управляющим параметром обычно считают научную продукцию (госзадание) – стандартный экономический подход: чем больше публикаций, тем эффективнее управление. Но, во-первых, неочевидно, что количество новых результатов и открытий пропорционально числу публикаций. Во-вторых, признавая

экстраординарную сложность регулирования экономикой, заметим, что управление наукой – это принципиально иной уровень сложности. Дело в том, что экономические отношения складываются и экономические модели реализуются в евклидовом пространстве нашего мира. С наукой дело обстоит иначе: управляющие воздействия формируются и ее практические приложения внедряются в евклидовом пространстве, но бытование науки происходит в ультраметрических пространствах [14, с. 262-263], геометрия которых интуитивно трудно представима, а логика взаимодействий в них малоизвестна. На самом деле, основным управляющим параметром в таких системах является свобода научной деятельности (т.е. доля степеней свободы из их общего числа доступных субъекту), а объем научной деятельности – его основным результатом.

Общее число доступных степеней свободы научной деятельности ограничено масштабами научной системы. Чем больше ее размеры, тем больше в ней доступных степеней свободы. Число степеней свободы научной деятельности может выражаться как качественными оценками (интеллектуальный потенциал системы, степень образованности общества), так и количественными показателями измерения (частота научных событий, число открытий и изобретений и т.д.). Частота происходящих научных событий – объективный измеряемый критерий свободы научной деятельности. Объем научной продукции тоже имеет несколько форм выражения и измерения.

Между тем, говоря о параметрах управления наукой, свободу научной деятельности даже не вспоминают, в лучшем случае упоминая в преамбуле какого-нибудь государственного документа конституционную норму о свободе творчества (п.1 ст. 44 Конституции РФ [15]). Вскоре свобода научного творчества появилась в перечне принципов научной деятельности в России в Доктрине развития российской науки (п. 6) [16]. То, что свободу научного творчества, которая громко декларируется, никто и не думал рассматривать в качестве управляющего параметра явно следует из нормы Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», в которой прямо говорится: «Управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется в пределах, не нарушающих свободу научного творчества» (п.3 ст.7 N 127-ФЗ) [17]. Иначе говоря, свобода научного творчества – неприкосновенная константа.

Нормируем параметры, включая длительность квазицикла t . Выберем в качестве управляющего параметра степень свободы научной деятельности. Варьируя его, проанализируем, как меняется результат научной деятельности (объем научной продукции) на протяжении одного квазицикла, т.е. функцию $V = f(t)$, которая объяснит, какие управляющие воздействия в каких фазах следует подавать.

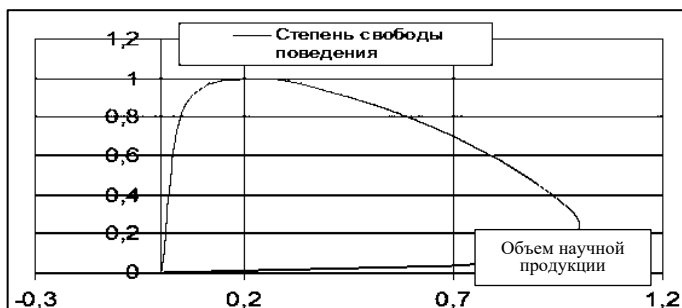

Рисунок 3. Теоретический график изменения степени свободы научной деятельности ϵ очень большой научной системы и объемов научной продукции (V) по фазам нормированного (1/L) цикла развития. (Источник: [7, с. 230])

Объемы научной продукции очень большой научной системы со временем изменяются асимметричным образом. Асимметричность отражается в динамике развития очень большой научной системы: в начальной фазе нормированного квазицикла при быстром росте степени свободы научной деятельности научных результатов почти нет; потом идет заметный рост научной продукции при постепенном снижении степени свободы, и наконец, после некоторого критического порога нормированной единицы степени свободы результаты научной деятельности резко падают до почти нулевых значений. Для обеспечения устойчивого развития науки необходимо *контролировать* уровень свободы научной деятельности в фазе бурного роста научных результатов, а в фазе спада производства научной продукции *стимулировать* свободу научной деятельности (осуществлять диверсификацию научных задач). Между тем, при простейшем виде управления – директивном – падение научной результативности ошибочно интерпретируют как организационную слабость и, наоборот, «завинчивают гайки», ужесточая режим несвободы, приказами устанавливая научные темы, сроки исполнения и количественные показатели. Так, «из-за преобладания формального (директивного) централизма при принятии управленческих решений не работали никакие механизмы стимулирования, кроме прямого государственного воздействия на отдельные институты и предприятия», – отмечают российские науковеды [18, с.7-8].

В Советском Союзе, в последнем его десятилетии, была осознана неэффективность прямого директивного управления наукой, но выводы сделаны неверные: «В середине 1980-х годов стало окончательно ясно, что управлять наукой можно только путем интенсификации ее развития» [18, с. 115]. Для этого науку стали переводить на принципы хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Надо признать, что определенные позитивные результаты этот шаг дал: «Научные организации и предприятия обрели самостоятельность в определении тематики работ, расходовании собственных средств, установление прямых научных и экономических связей с отечественными и

зарубежными партнерами» [18, с. 116]. Однако новые принципы управления наукой внедрялись в рамках старой командно-административной парадигмы.

Между тем, управлять развитием науки возможно, надо лишь подходить к ней как к ОБС. Следует признать, что законы управления очень большой научной системой пока неясны и требуют тщательной научной работы. Однако ясно направление исследований.

В заключение отметим естественную научную аналогию [19, с. 19-26], [3 с. 85-91]. В силу принципа когеренции можно провести параллель между поведением очень большой научной системы и ее «атомарной» частицей. Мозг ученого, в силу неевклидовости ментального пространства, сам является очень большой системой, причем он не требует (по крайней мере после завершения профессионального образования) внешнего управления. Он развивается по принципу самоорганизации (включая и самообучение). Творческому процессу каждого отдельного ученого так же свойственна асимметричная взаимосвязь роста научных результатов и изменения количества степеней свободы его деятельности. В начале научной карьеры молодой ученый обладает высокой свободой деятельности (большой потенцией творческого роста), но крайней низкой научной производительностью. А во второй половине жизни потенция и реальные результаты сначала сравниваются, а затем работа ученого оценивается не столько количественными показателями результативности, сколько силой его таланта и научного авторитета.

Итак, наука относится к классу очень больших систем, поэтому процесс ее бытования турбулентен по природе, а управление наукой весьма сложно. Для прогнозирования процесса развития науки продуктивна гипотеза А.Н. Колмогорова о подобии финансовой и экономической турбулентности, что, в частности, дает возможность расчета параметров процесса. Для правильного управления наукой необходимы теоретические построения, способные достаточно надежно идентифицировать актуальное положение научного субъекта. Процесс управления наукой – не является стационарным (монотонно устойчивым) процессом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. – 276 С.
2. Касти Дж. Большие системы. Связность, сложность и катастрофы. – М.: «Мир», 1982. – 216 С.
3. Доброчеев О.В. Механика очень больших систем природы жизни и разума. – М.: ТЕИС, 2019. – 144 С.
4. Хренников А.Ю. Моделирование процессов мышления в *p*-адических системах координат. – М.: Физматлит, 2004. – 296 С.
5. Хренников А.Ю. Неархимедов анализ и его приложения. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 216 С.

6. Колмогоров А.Н. Уравнения турбулентного движения несжимаемой жидкости. – Известия АН СССР, Сер. Физ. – 1942 – том 6, № 1–2. – с. 56-58.
7. Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века. В двух томах. Том II. Экстремальный режим развития науки и техники // Под ред. Ю.М. Батурина. – М.: ИИЕТ РАН; Саратов: «Амирит», 2018. – 721 С.
8. Батурин Ю.М. Когеренция физиков, ставших ядром советского атомного проекта. – В сб.: Академия науки атомная отрасль. Научные сессии Общего собрания членов РАН и Общих собраний отделений РАН. Декабрь 2020 г. – М.: РАН, 2021, с.362-390.
9. Kolmogorov A.N. A refinement of previous hypotheses concerning the local structure of turbulence in a viscous incompressible fluid at high Reynolds number. – Journal of Fluid Mechanics, 1962, № 13, p. 82-85.
10. Shiryayev A.N. Kolmogorov and the Turbulence. – Workshop «Turbulence and Finance», May, 5-7, 1999. – Aarhus University, MaPhySto, The Danish National Research Foundation, 1999. – 24 P.
11. Батурин Ю.М., Доброчеев О.В. История как частный случай физики. – Столица, 1994, № 10, с. 42-43.
12. Доброчеев О.В. Гипотеза турбулентности. Технические и гуманитарные приложения. _ М.: РНЦ «Курчатовский институт», 2007. – 56 С.
13. Доброчеев О.В. Физические закономерности социально-экономических явлений. М. МИФИ. 1998. – 127 С.
14. Батурин Ю.М. Ультраметрическая модель блуждания научной мысли.– В сб.: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2023. – М.: ИИЕТ РАН, 2023, с.260-262.
15. Конституция Российской Федерации.
16. Доктрина развития российской науки. Одобрена Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 884.
17. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике».
18. Отечественная наука и научная политика в конце XX в. Тенденции и особенности развития (1985-1999) / Под общ. Ред. Л.М. Гохберга. – М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2011. – 328 С.
19. Доброчеев О.В. Вектор эволюции человека. – М.: ПАИМС, 1999. – 56 С.
- УДК 316.4

НАУЧНАЯ ШКОЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Лапина С. В.

*Профессор кафедры социально-гуманитарных
и историко-правовых дисциплин
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор социологических наук, профессор
г. Минск, Беларусь*

Проблемы формирования и функционирования научных школ в современном белорусском обществе, как показывает опыт и проведенные исследования в этой области, волнуют научную общественность Беларуси, органы государственного управления нашей республики, всех белорусских граждан, в разной степени включенных в формирующееся на

наших глазах «общество знания». Эти проблемы актуализируются с особой силой в условиях инновационного развития нашего общества [1].

Какие факторы могут быть использованы в целях активизации науки как социальной силы, повышения эффективности научных исследований и продуктивности научных разработок в условиях формирующегося общества знаний? Поиск ответов на поставленные вопросы следует искать в рамках изучения функционирования науки как социального института в конкретных условиях инновационного развития современного белорусского общества. Исследования, проведенные в этой области (в частности, реализация научного проекта «Научная школа в системе инновационного развития современного белорусского общества»), позволили сформировать представление о сущности феномена «научная школа» как особого качественного состояния научных коммуникаций в современном обществе, выступающего в роли фактора инновационного развития современного белорусского общества.

Анализ полученных в ходе исследования результатов (контент-анализ правовой информации, различные виды опросов – экспертные интервью, фокус-интервью, анкетный опрос молодых ученых, анкетный опрос студентов, социальный эксперимент в сфере организации научных коммуникаций, включающий деятельность аспирантуры, работу студенческого научного клуба, деятельность по формированию научно-образовательной школы в области «социологии управления», организацию Интернет-конференций с вовлечением представителей из различных отраслей научного знания и практических работников), позволил сделать ряд выводов относительно особенностей формирования и функционирования современных научных школ.

1. Лидер научной школы в глазах молодых – это ученый – инициатор, «генератор идей» (52,2 %), «вождь», вдохновитель масс (41,3 %), новатор, «первопроходец» (21,7 %), «разведчик будущего» (15,2 %). Основная часть научной молодежи в лидере видит источник идей, служащий детонатором процесса научного познания и направляющего этот процесс в нужное русло.

2. Полученные данные позволяют утверждать, что в белорусской науке существует преемственность поколений. Научные руководители пользуются авторитетом у молодежи. Вместе с тем, молодое поколение считает, что оно имеет определенные преимущества: лучше ориентируется в потоках информации (78,3 %), свободно от «багажа прошлого», влияния идеологий (54,3 %), легче перенимает зарубежный опыт и достижения (54,3 %), может быстрее реагировать на возникающие проблемы (50,0 %). Это мощные факторы развития науки.

3. Самыми важными путями развития Беларуси, на которых нужно сосредоточиться в первую очередь, молодые ученые считают: развитие науки и наукоемких производств (84 %), сделать жилье доступным для молодых семей (67 %), повышение уровня культуры и образованности

населения (47 %), создание высокоэффективных рабочих мест (45 %), существенное увеличение зарплаты в бюджетной сфере (43 %).

4. Молодежь к числу наиболее острых проблем, которые тормозят развитие белорусской науки, отнесли: во-первых, недостаточное финансирование научных разработок (68,4 %); во-вторых, низкую оплату труда научных сотрудников (16,3 %); в-третьих, отсутствие комплексной программы международных обменов (10 %).

5. От молодежи в наибольшей степени зависит решение таких проблем, как развитие науки, наукоемких производств и новых технологий. В связи с этим анализ инновационных подходов в организации учебного процесса в вузах позволил сделать вывод о перспективности создания научно-образовательных школ. Создание и функционирование научно-образовательных школ связывает воедино учебный и научно-исследовательский процесс на базе вуза, частично выходя за его рамки. Этот выход связан с активным включением в пространство научно-образовательных коммуникаций максимального количества их субъектов (от опытных ученых до аспирантов, студентов и даже школьников- абитуриентов, а также практиков), с одной стороны, а с другой – междисциплинарность и междисциплинарность современных научных коммуникаций.

6. Нельзя сводить проблему инновационных технологий в образовательном процессе в вузе только к использованию компьютерных новаций. В структуре учебного процесса инновационные технологии представляют собой развертывание нового образовательного принципа, в котором «учатся все», т.е. педагог совместно с обучающимися работает не над изучением того, что уже известно, а принципиально ориентирован на поиск новых знаний. Таким образом, научно-исследовательская работа органично встраивается в процесс современного высшего образования на основе новой «экстрафигуративной» культуры социального взаимодействия.

Одним из показательных результатов проведенной НИР является разработка и апробация методики измерения состояния и уровня развития научных коммуникаций. Базируясь на построенной инновационной модели научных коммуникаций, эта методика носит универсальный характер и может быть использована в анализе, оценке эффективности, планировании и прогнозировании перспективных тенденций развития научных коммуникаций в современных условиях. Простота и доступность методики позволяет встраивать ее в различные системы программирования инновационного развития, а количественное выражение показателей, представленное в квазиметрических шкалах и индексах, является достаточно наглядным.

Кроме этого, анализ полученных результатов исследования и их апробация позволили сделать следующие обобщающие выводы.

Инновационный путь развития – это перспективная стратегия социально-экономического развития страны, которая определяет главную

цель государственной научно-технической и инновационной политики – создание благоприятных правовых, экономических и социальных условий для развития науки и постоянного повышения технологического уровня производства и конкурентоспособности продукции, уровня и качества жизни населения, укрепления национальной безопасности страны.

Перспективы науки всегда были связаны с перспективами ведущих научных школ. Эта тенденция сохранилась и в XXI столетии, когда все отрасли мировой науки достигли выдающихся высот и любые научные задачи и проблемы требуют объединенных усилий учёных, зачастую из различных отраслей науки, что ведет к усилению межпредметного взаимодействия и интеграции учёных.

В связи с этим можно отметить, что в современной науке в рамках усиливающихся глобализационных и интеграционных тенденций значительную роль начинают играть национальные и региональные интересы в создании единых исследовательских коллективов и в проведении ими комплексных междисциплинарных исследований.

В наши дни «научная школа» – это особая форма функционирования науки в обществе, которая выступает и в виде организационно-административного образования, существующего в научных и учебных учреждениях и организациях, и неформальных объединений, которые являясь ядром научного сообщества, играют особую роль в формировании современного гражданского общества.

Белорусская научная школа – важный социальный феномен, отражающий уровень и особенности научных коммуникаций в современном обществе. Научная школа отображает связь в научном сообществе в целом, а не только в рамках отдельных отраслей науки и научных направлений. Именно здесь появляются новые концепции, формируется новое фундаментальное и прикладное знание. Отсюда выходят инновации, которые возможны лишь в тесном взаимодействии ученых со всеми активными членами гражданского общества.

На современном этапе требуется осмысление и определение основных характеристик не только самого феномена «научная школа», но и создание социального портрета ученых-исследователей и ученых-педагогов, участвующих в создании белорусской научной школы. Необходимо проведение систематической целенаправленной работы с привлечением СМИ во всех регионах Республики Беларусь по привлечению внимания широкой общественности к проблеме формирования единой белорусской научной школы, что будет способствовать повышению престижа ученого.

В этих целях необходимо сделать следующее:

- организовать социальные программы, тематические дискуссии в СМИ по вопросам формирования социального портрета современного ученого;

- инициировать и организовать на базе республиканских научно-методических и научно-популярных журналов постоянно действующие

рубрики, посвященные деятельности современных белорусских ученых и белорусской научной школы;

- на базе функционирующих общественных организаций создать постоянно действующие формы взаимодействия ученых-исследователей и ученых-педагогов, научной общественности с различными категориями населения белорусского общества (семинары, университеты, социальные сети и т.п.). Примером такого рода организованного социального взаимодействия является Клуб женщин-ученых, функционирующий уже более 15-ти лет в рамках ОО «Белорусский союз женщин».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лапина, С. В. Научная школа в условиях формирования новой социальной реальности / С. В. Лапина // Наука и общество: история и современность : материалы междунар. Науч.-практ. Конф. Минск 16-17 октября 2014 г. / Институт социологии НАН Беларуси ; Редкол.: И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 244–248.

УДК 001.32:001.83(100)

НАУЧНЫЙ СОВЕТ МААН КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ НАУКИ

Щербин В. К.

*ведущий научный сотрудник Центра системного анализа
и стратегических исследований НАН Беларуси
кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь*

В научно-организационной деятельности Международной ассоциации академий наук (далее МААН) практически с момента ее основания в 1993 г. сформировалась такая форма организации межакадемических исследований, как научные советы МААН [1; 2; 3; 4]. Вместе с такими научно-организационными формами, как малая наука, научная традиция, научная школа, научное общество, «невидимый колледж», неформальный сетевой коллектив ученых, научный совет (причем не только научный совет МААН) относится к числу общественных научно-организационных структур, формирование которых, как правило, связано не с жестко сформулированной проблемой, решение которой представляет особый интерес для научных администраций любого уровня, а «с самым важным для современной науки процессом возникновения новых проблем и задач. Ученые, работающие в различных формализованных коллективах, иногда в различных учреждениях, городах, странах и даже на разных континентах, по собственной инициативе, без всякого административного, управленческого давления самоорганизуются в сообщество единомышленников, свободно обменивающихся идеями, гипотезами, промежуточными фактами, экспериментальными данными и другими

компонентами научного исследования в интересах решения той или иной задачи» [5, с. 21]).

Все перечисленные выше общественные научно-организационные структуры, как правило, не имели госбюджетного финансирования и развивались на принципах самоорганизации и самоуправления. В то же время подобные общественные научные организации «выполняли несколько основных функций: 1) общение ученых и ознакомление друг друга с новейшими идеями и разработками; 2) пропаганда в обществе научных знаний по определенной тематике; 3) общественно-научная оценка вклада различных ученых в развитие определенной области науки (премии, награды, чествование юбиляров и т.п.). <...> Общественные научные организации являются одним из важнейших ресурсов общества в пропаганде и развитии науки, в подключении к науке молодежи, в формировании самосознания науки и философско-методологической культуры ученых. При разработке государственной научно-технической политики во всех развитых странах мира первостепенное внимание уделяется поддержке и развитию национальных общественных научных организаций» [6, с. 641].

В частности, по свидетельству П.Р. Джозефсона, «одной из сильных сторон науки в США является существование официальных советов по науке при органах власти» [7, с. 136]. По данным М. Брауна, «в 2006 г. федеральное правительство США финансировало 916 консультативных комитетов, включавших 67346 членов, на общую сумму приблизительно в 384 млн долл. США» [8, с. 550]. Из истории отечественной науки известно, что значительное внимание уделялось обеспечению работы многочисленных научных обществ и научных советов как в Российской империи, так и в Советском Союзе. Достаточно сказать, что в «Путеводителе по научным обществам России» (2000) представлены сведения о 530 таких добровольных общественных объединениях российских ученых, функционировавших на постоянной основе во второй половине XIX – начале XX вв. [9].

В работе С.П. Стрекопытова «История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX – XX вв.)» (2002) приводятся следующие данные: «С начала 70-х годов численность рядов НТО (научно-технических обществ. – В.Щ.) СССР стала расти высокими темпами. Если в 1965 г. насчитывалось 2782 тыс. действительных членов различных НТО, в 1975 г. – 7542 тыс., то в 1980 г. их было 9500 тыс.

В 1980 г. в системе НТО СССР функционировало 83,8 тыс. секций и комитетов, 10,9 тыс. общественных исследовательских институтов, лабораторий и групп, 82,2 тыс. бюро экономического анализа, 72,8 тыс. бюро технической информации, 72,2 тыс. советов научной организации труда. Членами этих объединений состояли 1823 тыс. человек. В 1980 г. многие ученые и специалисты уделяли работе в НТО по 3-5 часов в неделю. Численность НТО продолжала расти и в 80-х годах. По

подсчетом, в НТО СССР к 2000 г. должно было состоять 16 млн человек» [10, с. 404].

В 1988-1991 гг. в системе Союза НИО СССР действовали также различные общественные ассоциации, объединявшие учреждения, предприятия и отдельных граждан на основе общности научных и производственных задач: Ассоциация исследователей персонала управления; Всесоюзная ассоциация акустиков; Всесоюзная ассоциация хроматографистов; Всесоюзная гравитационная ассоциация; Всесоюзная ассоциация тоннельщиков; Всесоюзная ассоциация научно-технических и производственных журналов; Всесоюзная ассоциация научно-технических переводчиков; Ассоциация медицинских вузов СССР; Ассоциация инженерных вузов СССР; Всесоюзная ассоциация коррозийщиков; Всесоюзная ассоциация керамистов и др.

При правлении Союза НИО СССР находились также Общественный институт навигации СССР, Всесоюзная научно-медицинская федерация, Координационный совет по триботехнике, общество «Молодые ученые и инженеры мира».

По инициативе и при непосредственном участии Союза НИО СССР была создана Инженерная академия СССР, имевшая своей целью стимулирование научно-технического прогресса, развитие инженерного дела [10, с. 407-408]. (Кстати, данная инициатива Союза НИО СССР по созданию общественных академий получила при поддержке научной общественности стран СНГ свое дальнейшее развитие в постсоветский период. Как итог, сегодня, к примеру, «наряду с государственными академиями в РФ функционируют свыше 80 негосударственных самофинансируемых общественных академий (Российская академия естественных наук, Международная академия наук о природе и обществе, Международная академия информатизации, Международная академия телевидения и радио и др.» [11, с. 323]).

В настоящее время в условиях недостаточного госбюджетного финансирования научных исследований особенности деятельности перечисленных выше общественных научно-организационных структур вновь привлекают внимание организаторов научного процесса. В данном докладе речь пойдет о научном совете МААН как перспективной форме самоорганизации постсоветской науки. О популярности и перспективности данной формы научной самоорганизации свидетельствует тот факт, что к настоящему моменту в составе МААН успешно действуют более трех десятков научных советов. Среди них следует выделить: Научный совет по новым материалам (1995), Научный совет библиотек и информационных центров национальных академий наук (1996), Научный совет по фундаментальным географическим проблемам (1996), Научный совет по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий (1997); Научный совет по вычислительной математике (1998), Научный совет по книгоизданию и книжной культуре (2006), Научный совет по науковедению (2009),

Научный совет по проблемам функциональных материалов электронной техники (2012), Научный совет ботанических садов стран СНГ (2012), Научный совет по геодезии и геофизике (2015), Научный совет по проблемам геологических опасностей (2015), Научный совет по изучению национального и культурного наследия и развития общества (2015), Научный совет по энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии (2015), Научный совет МААН по проблемам развития академической науки (2018), Научный совет по биотехнологии и биоразнообразию (2018), Научный совет по космосу (2018), Научный совет по национальному природному достоянию (2018), Научный совет по нанотехнологиям и наноиндустрии (2018), Научный совет по нефтехимии (2019), Научный совет по аграрным проблемам (2019), Научный совет по изучению региона Каспийского моря (2019). Планируется также создание ряда новых научных советов МААН.

Будучи в течение ряда лет членом двух таких научных советов МААН – Научного совета по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий (создан в 1997 г.) и Научного совета по науковедению (создан в 2009 г.) – и наблюдая работу этих советов, что называется, «изнутри», могу поделиться своими наблюдениями и предложениями по дальнейшему совершенствованию их деятельности.

На наш взгляд, в целях дальнейшего совершенствования деятельности научных советов МААН необходимо опираться в их повседневной работе на следующие реально существующие факторы (фактор самоорганизации, фактор понимания, фактор самоуправления, фактор межотраслевого и межведомственного взаимодействия и др.). Рассмотрим указанные факторы, реально влияющие на работу научных советов МААН, более подробно.

Во-первых, необходимо и далее усиливать фактор самоорганизации в деятельности каждого научного совета МААН. Проявляться данный фактор должен в процессах формирования и постоянного обновления состава научного совета МААН, членами которого должны быть известные на постсоветском пространстве и продуктивно работающие по научной тематике данного совета ученые, имеющие значительное количество научных публикаций и высокий рейтинг их цитирования (в РИНЦ и других базах данных по цитированию). Такие ученые регулярно будут участвовать в ежегодно проводимых заседаниях научного совета МААН не «по должности», не из соображений престижа и не потому, что для участия в работе заседания научного совета ему выделены командировочные средства. Если потребуется, такие ученые приедут на заседание научного совета за свой счет, чтобы обменяться с другими членами совета новейшими научными данными и быть, что называется, «в курсе» того, что является передним краем науки. Иными словами, в деятельности научного совета МААН иерархия научно-бюрократических должностей должна уступить место «смысловой вертикали научной мысли», когда решающим аргументом при принятии коллегиальных

решений на заседании научного совета становится не статус научно-бюрократической должности члена совета, а глубина и научная проработанность предлагаемых им решений.

Во-вторых, необходимо добиваться на заседаниях научного совета МААН формирования перечня первоочередных проблем данной области знаний и общего понимания таких проблем всеми членами совета. Здесь уместно будет привести следующие слова академика РАН Е.П. Велихова: «...сегодня будущее страны зависит от нас с вами. Мы должны осознать это и оценить самих себя, понять свою ответственность и найти способ самоорганизоваться. <...> Можем ли мы самоорганизоваться? Прежде всего, это вопрос о том, есть ли общее понимание проблем. Мне кажется, сегодня нам этого не хватает. ...прежде всего нужно договориться о тех проблемах, которые мы видим и которые следует решать в первую очередь» [12, с. 160]. Без достижения общего понимания проблем, решаемых научным советом МААН, как со стороны международной научной бюрократии, так и со стороны научного сообщества, представителями которого являются члены данного научного совета, коренных сдвигов в решении таких проблем не будет.

В-третьих, роль научного самоуправления в деятельности научного совета МААН постоянно должна возрастать. По мнению российского юриста А.И. Экимова, обусловлено это тем, что «правовые отношения внутри самоуправленческих организаций выстраиваются по горизонтали – как равноправные, основанные на взаимном уважении и сотрудничестве субъектов. Формируется так называемое сетевое право. При этом не только резко изменяется содержание правовых норм, но и само понятие нормы права становится иным. Оно фиксирует не произвольные решения власти, а волю и интересы соответствующих групп населения. Вследствие этого запреты и предписания внутри участников самоуправленческих организаций из внешних факторов становятся частью их внутреннего мира» [13, с. 181]. Если учесть, что разные науки – это разные миры [14, с. 11-21], перенос акцента с внешнего (общенаучного) мира на внутренний мир членов научного совета МААН будет содействовать ускоренному развитию этого внутреннего мира представителей конкретной отрасли научных знаний.

В-четвертых, в состав научного совета МААН должны входить не только известные ученые, проводящие исследования по тематике совета, но и заказчики таких исследований (представители бизнес-структур и предприятий), а также представители органов госуправления, контролирующие выполнение госбюджетных НИОКР. Именно за такой «смешанный» состав научных советов, к примеру, агитирует заместитель Министра образования и науки РФ академик РАН В.Г. Трубников. По его мнению, в научных советах должны быть представлены три «ипрока»: первый – наука и экспертиза; второй – рынки, заказчики научной продукции; третий – регуляторы, в основном федеральные органы исполнительной власти, заинтересованные в реализации комплексных

научно-технических программ [15, с. 3]. С таким «смешанным» составом научные советы МААН будут постепенно приобретать более высокий статус международных научно-технологических консорциумов (более подробно о последних см.: [4]).

Кроме того, под влиянием быстрого развития информационных технологий и стремительно растущего числа социальных сетей, объединяющих ученых самых разных стран в «невидимые колледжи», принципиальным образом меняются формы организации постсоветской науки. Она все больше теряет «ведомственный», «дисциплинарный» характер и приобретает «распределенный», «сетевой». Этому организационному преобразованию постсоветской науки максимально способствуют следующие факторы.

Во-первых, быстрое развитие мировой сетевой экономики вынуждает постсоветскую науку, постоянно испытывающую дефицит финансовых средств, в условиях отсутствия «длинных денег» в своих странах искать эти средства за рубежом и проводить сетевую модернизацию своих институтов: «На практике процесс сетевой модернизации существующих организаций, как правило, означает активное использование информационных технологий и определенное уменьшение доли традиционных форм управления за счет повышения доли коллективных форм» [16, с. 9].

Во-вторых, «междисциплинарность современных научных проблем и соответствующих исследований приводит к тому, что решение одной конкретной задачи может потребовать привлечения специалистов из близких, а может быть и далеких областей» [17, с. 79]. Практическая необходимость оплаты труда специалистов из разных областей знаний, разных научных организаций и даже разных стран, привлекаемых для решения той или иной междисциплинарной проблемы, способствовала быстрому развитию новых форм финансирования науки (грантовых, контрактных и проч.), которые, в свою очередь, максимально содействуют установлению деловых, научных и прочих контактов на уровне отдельных ученых: «Если до распада советского государства все подобные контакты устанавливались между организациями АН СССР и заинтересованными иностранными партнерами, то сейчас по инициативе наших зарубежных коллег и при попустительстве РАН и Миннауки эти связи выведены на уровень непосредственных взаимоотношений конкретных ученых. В этих условиях институты теряют свое значение как организующее и контролирующее звено» [18, с. 177].

В-третьих, «профессиональные социальные сети создаются для общения на профессиональные темы, обмена опытом и информацией, поиска и предложения вакансий, развития деловых связей, присоединения к международным консорциумам проектов в международных программах на предстоящих конкурсах» [19, с. 238]. К сожалению, «в России существуют только две социальных сети для ученых, в то время как на Западе их гораздо большее количество, и используются они более

эффективно» [20, с. 56]. Между тем, «хорошо структурированные и гуманистически ориентированные гражданские сети являются мощным антидотом против радикальной идеологии и террористических атак» [21, с. 54].

На наш взгляд, своевременный учет в работе научных советов МААН перечисленных выше предложений и реально действующих факторов будет способствовать дальнейшему совершенствованию деятельности таких советов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Витязь, П. А. Научные советы при МААН как форма самоорганизации отраслей научных знаний / П. А. Витязь, В. К. Щербин // Наука та наукознавство. – 2018. – № 2. – С. 91–110.
2. Щербин В.К. Научные советы МААН как перспективная форма организации межакадемических исследований // Белорусская наука в условиях модернизации: материалы Международной научно-практической конференции (г. Минск, 20-21 сент. 2018 г.) / Гл. ред. Г.П. Коршунов. – Минск: СтройМедиаПроект, 2018. – С. 38-42.
3. Щербин В. К. Деятельность и перспективы развития научных советов МААН // Международное сотрудничество академий наук. 25 лет / Под общ. Ред. П.А. Витязя. – Минск: Беларуская навука, 2018. – С. 227–322.
4. Витязь, П. А. Институциональное развитие Международной ассоциации академий наук: от научных советов к международным научно-технологическим консорциумам / П. А. Витязь, В. К. Щербин // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – № 2. – С. 4-19.
5. Ракитов, А.И. Наука как объект управления / А.И. Ракитов // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86. – № 1. – С. 21–25.
6. Лебедев С. А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) / С.А. Лебедев. – Москва: Академический Проект, 2008. – 692 с.
7. Джозефсон, П. Р. Наука и образование в бывшем СССР в XXI веке: можно ли извлечь уроки из советского и американского опыта? / П. Р. Джозефсон // Интеграция науки и образования – ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях : Материалы междунар. Симпозиума, Киев, 25-27 октября 2007 г. – Киев: Феникс, 2008. – С. 133-142.
8. Brown M. B. Fairly Balanced: The Politics of Representation on Government Advisory Committees // Political Research Quarterly. – 2008. – Vol. 61. – No 4. – P. 550-561.
9. Путеводитель по научным обществам России / Сост. И.И. Комарова. – Нью-Йорк: Изд-во «Norman Ross Publishing Inc.», 2000. – 883 с.
10. Стрекопытов С. П. История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX – XX вв.): Учебное пособие. – Москва: РГГУ, 2002. – 425 с.
11. Академия // Большая Российская Энциклопедия: В 30 т. – Т. 1. – Москва: Большая Российская Энциклопедия, 2005. – С. 323.
12. Велихов Е.П. О самоорганизации ученых // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993-2013): в 3 т. – Т. 3: Доклады и выступления / Науч. Ред. А.С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2013. – С. 160–162.
13. Экимов, А. И. Право и теория конвергенции как стратегическая концепция // Европейское измерение 2015. Сборник научных трудов / под общ. Ред. С.Н. Бабурина, З.А. Станкевича. – Москва: Книжный мир; Европейский институт JUSTO, 2015. – С. 176–186.

14. Разные науки – разные миры // Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. – Т. 2: Эмпирическая и прикладная социология. – Москва: Инфра-М, 2004. С. 11-21.

15. Волчкова, Н. Больше когерентности! Наука страдает от нарушения координации // Поиск. – 27 октября 2017 г. (№ 43). – С. 3.

16. Бугорский, В. Н. Сетевая экономика: учебное пособие / В. Н. Бугорский. – Москва: Финансы и статистика, 2007. – 252 с.

17. Малинецкий, Г. Г. Экспертиза – главная функция современной российской науки / Г. Г. Малинецкий // Наука России. От настоящего к будущему / Под ред. В. С. Арутюнова, Г. В. Лисичкина, Г. Г. Малинецкого. – Москва: URSS., 2009. – С. 51–87.

18. Ваганов, А. Г. Российская наука и глобальное сетевое общество // Наукоеведение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. – Москва: Логос, 2005. – С. 159–184.

19. Успенский, А. А. Трансфер технологий // Инновационный менеджмент: теория и практика. Коллективная монография / Глава 6. Под науч. Ред. А.В. Маркова. – Минск: Колорград, 2015. – С. 227–258.

20. Павленко, В. В. Роль современных социальных сетей в социальных политических технологиях // Молодежь в постиндустриальном обществе: Сборник научных трудов. – Саратов; Дюссельдорф: Изд-во «Пресс-лицей», 2013. – С. 50–57.

21. Яницкий, О. И. Современные сети и инфраструктуры в свете теории общества риска / О. И. Яницкий // Мир России. – 2016. – Т. 25. – № 3. – С. 37–55.

УДК: 159.9(075)+(092)

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ ШКОЛЫ М. Г. ЯРОШЕВСКОГО И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ НАУКОВЕДЕНИЯ

Володарская Е. А.

*главный научный сотрудник отдела наукоеведения
Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН,
доктор психологических наук, доцент
г. Москва, Россия*

Современные условия развития отечественной науки и значительное внимание к этой сфере со стороны государства дает основания увидеть сходство нынешней ситуации изменения геополитической ситуации и второй половины 1960-х гг., связанных со становлением и активной разработкой вопросов наукоеведения. Оба периода – это своего рода переломные исторические моменты, обуславливающие обращение к предметному полю науки как ресурсу эффективности и конкурентоспособности функционирования страны с учетом логики и закономерностей планирования, организации, управления наукой, повышения результативности научных исследований [1]. Поиск ответов на вопросы кадровой научной политики, научного общения, реформирования научных организаций, прогнозирования, моделирования развития науки, анализа информационных аспектов научно-технических исследований не потеряли своей значимости и востребованности на новом этапе, что свидетельствует о практической ориентированности,

социальной востребованности и ценности науковедческого знания. Важно, что обращение к потенциалу науковедческого анализа подчеркнут в управленческой документации. Так, Правительству Российской Федерации дано поручение в срок до 31 августа 2023 г. «представить предложения по созданию науковедческих центров в образовательных организациях высшего образования и научных организациях в целях изучения истории науки и научно-технологического развития» [2].

Обращение к вопросам науковедения, в частности, к психологическим закономерностям деятельности ученых и научных коллективов предполагает не только обоснование новых приемов и способов анализа, выделение сетки категорий, релевантных возникающим прикладным запросам, но и рефлексию уже доказавших свою значимость исследовательских моделей на новом уровне объяснения, что усиливает важность идейного лидерства. На наш взгляд, актуальность выдвигаемых в другую историческую эпоху идей, связанных с объяснением психологических закономерностей исследовательской деятельности, коллективного научного творчества, становится показателем значимости и силы этих постулатов, что подчеркивает подлинное лидерство данной идеи.

Примером подобного исследовательского лидерства выступает научный подход, разрабатываемый в научной школе М.Г. Ярошевского в рамках сектора психологических проблем научного творчества Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова сначала в рамках Академии наук СССР, а потом Российской академии наук, который был им создан в 1965 г. и руководителем которого он был вплоть до своего ухода из института в 1998 г., а в скором времени и из жизни. В этом году празднуется 300-летний юбилей Российской академии наук, а в следующем году будет отмечаться 110-летие М.Г. Ярошевского. Поэтому акцент на исследовательском лидерстве этого ученого кажется нам совсем не случайным.

Лидерство исследовательской модели описания психологических закономерностей научной деятельности заключается, на наш взгляд, в возможности перенести накопленные теоретические и эмпирические данные на современные формы не только научных организаций. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, активно развиваются сферы креативных индустрий, цифровизация всех областей практики, новые модели организации рабочих команд, например, виртуальных, усиливается роль инновационной активности [3]. А, с другой стороны, характер социального контекста, его динамичность, неопределенность, рискованность, тревожность, непредсказуемость усиливают необходимость обращения к признакам, собственно, исследовательский деятельности, специфика которой всегда была связана с новаторством, совместным творчеством, нацеленностью на будущее, открытием нового, а значит, непонятого, неизведанного.

Вопросы современного этапа развития науковедения, которые можно решить с опорой на психологические закономерности личности ученого и исследовательских объединений как коллективных субъектов деятельности, конкретизируются, на наш взгляд в нескольких направлениях. Первое направление – это исследование векторов анализа имиджа науки в обществе. Во-первых, в современных исследованиях имиджа науки объектом анализа выступает перечень характеристик, входящие в целостный образ ученого. Во-вторых, отражение имиджа науки связано с изучением оценки студентами престижа профессии ученого, уважения в обществе, ее привлекательности, популярности, желательности для себя. В-третьих, еще одним направлением анализа современного имиджа науки в обществе становится гендерный аспект выбора исследовательской сферы для профессиональной социализации. В-четвертых, компонентом отношения к ученому и науке в целом у выпускников отечественных вузов являются миграционные настроения, что выступает достаточно традиционной сферой науковедения.

Второе направление современного науковедения базируется на решении вопросов научной популяризации, выстраивании новых форм взаимодействия как внутри научного сообщества, так и между профессиональными учеными и неспециалистами с опорой на психологические основания научного общения, теоретические принципы которого разработаны в научной школе М.Г. Ярошевского. Новые формы кооперации между учеными связаны с возникновением различных сетевых исследовательских объединений. Фокус внимания сосредоточен на изучении индивидуальных коммуникационных стратегий в условиях глобализации взаимодействия, выявлении способов формирования и продвижения аффилированной с ученым информации, которая приводит к поддержанию научной репутации, рассматриваемой в качестве интеллектуального капитала описания социального признания, статуса исследователя в новых условиях технологического сдвига в структуре науки [4]. Помимо традиционных каналов коммуникации, используемых в научной популяризации, сегодня активно развиваются способы, учитывающие возможности городской среды, например, билборды на дорогах, информация о науке на транспорте, в частности, тематические вагоны метро, городские научные фестивали, граффити и топонимика [5].

Еще одной задачей, встающей перед исследователями, выступает учет специфики современного поколения юных граждан, выделенных в рамках концепции психологических закономерностей поколений, в отличие от более традиционного возрастно-психологического подхода [6]. Данная теория делает понятие «возраст» категорией социальных отношений, обозначая присущие каждому возрастному периоду жизни психологические и социальные особенности поведения понятием «поколение», раскрывая его как группу людей, родившихся в определенный период времени, общая социализация которых проходила под влиянием одинаковых исторических, политических и экономических

событий, а также в определенной социокультурной среде [7, с. 80]. В ряде отечественных исследований были выделены ключевые ценности, а также описана трудовая этика поколений, которые характеризуют ожидания сотрудника от организации и определяют систему профессиональной мотивации [8].

Сейчас входит в профессиональную жизнь, так называемое, «цифровое» поколение, родившееся в 2000-е гг., в эпоху глобализации, укрупнения бизнеса, мирового экономического кризиса, становления информационного общества. Для представителей этого поколения характерны быстрое взросление, высокий уровень владения информационными технологиями и техникой, общение происходит главным образом в виртуальном пространстве. Для них характерно ощущение психологического благополучия в сетевом пространстве, высокий уровень умений ориентировки в искусственно смоделированных ситуациях, общительность и активность в основном в мобильных приложениях. [9]. Поэтому важно описать общие психологические закономерности данной поколенческой группы молодых людей, выделить их приоритеты при построении образовательных и профессиональных траекторий, оценить особенности их социальных представлений о сфере науки.

Именно в этом видится подтверждение не снижающегося значения и нового «дыхания» исследовательского подхода, предложенного М.Г. Ярошевым, который может дать ответы на вопросы, возникающие спустя большой промежуток времени. С полным правом можно утверждать, что объяснительный потенциал данного подхода не был исчерпан изучением деятельности отечественных ученых в предыдущие исторические периоды, а демонстрирует лидерский потенциал описанной категориальной сетки для прояснения психологических ресурсов понимания научной эффективности актуальных социальных запросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Микулинский, С. Р., Родный, Н. И. Наука как предмет специального исследования (к формированию науки о науке) / С. Р. Микулинский, Н. И. Родный // Вопросы философии. 1966. № 5. С. 25–38.

2. Перечень поручений по итогам встречи Президента Российской Федерации с участниками II Конгресса молодых ученых и слушателями программы развития кадрового управленческого резерва в области науки и образования 1 декабря 2022 г., с. 1. Электронный ресурс: https://minobr74.ru/uploads/100/6/section/173/PR-464_06.03.2023.pdf?1678960200615 (дата обращения: 12.05.2024).

3. Нестик, Т. А. Событийные детерминанты планирования профессионального пути и готовности к научной деятельности российских студентов и аспирантов / Т. А. Нестик, М. В. Прохорова, А. В. Савичева // Сибирский психологический журнал. – 2023. – № 88. – С. 125-134.

4. Николаенко, Г. А. Академические социальные сети в процессе цифровой трансформации научной коммуникации / Г. А. Николаенко – Дис...канд. социол. н., СПб., 2022. – 181 с.

5. Володарская, Е. А. Наука в городе: позиционирование науки средствами визуальной культуры / Е. А. Володарская / – Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2023. – М.: ИИЕТ РАН, 2023. – С. 266-269.

6. Шамис, Е. Теория поколений / Е. Шамис, А. Антипов // Маркетинг. Менеджмент. – 2007, – № 6. – С. 42–46.

7. Волкова, Н. В. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования / Н. В. Волкова, В. А. Чикер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. – 2016. – Вып. 4. – С. 79–105.

8. Черников, Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников / Б. В. Черников // Вестник Томского гос. ун-та. – 2014. – № 385. – С. 153–158.

9. Гурова, И. М., Евдокимова, С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала / И. М. Гурова, С. Ш. Евдокимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 150–159.

УДК 001.89:330.342.146

ОБ ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Абдильдина Р. Ж.

заместитель директора

Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова

доктор философских наук, профессор, академик НАН Республики Казахстан

г. Астана, Казахстан

Наука в современном обществе играет важную роль во всех отраслях и сферах жизни людей. В эпоху искусственного интеллекта, повсеместной цифровизации на нее возлагаются особые надежды и большая ответственность. В современном мире только развитие фундаментальной и прикладной науки, ориентированной на инновационный результат, является условием конкурентоспособности любого государства. Уровень ее развития служит одним из основных показателей экономического, культурного, цивилизационного состояния общества.

Современное общество не может существовать, успешно функционировать и развиваться без науки, в связи с чем актуальными становятся вопросы поиска эффективных форм ее организации и деятельности.

Каждая эпоха выдвигает свои требования к организации науки и системы образования. Вступая в инновационное общество или в общество знания, постсоветские государства столкнулись с необходимостью преобразования научной и образовательной сфер общества. Но, если внимательно проанализировать последние реформы в области образования и науки, то суть их всех сводилась к тому, чтобы организовать университеты и исследовательские институты по типу коммерческих предприятий. «В такой системе ученые и профессора становятся

«торговыми» агентами, а директора институтов и ректоры университетов – хозяевами коммерческих предприятий» [1, с. 5].

В рамках «академического капитализма» реформа науки и образования руководствуется главным образом экономическими критериями производства научных знаний, нужных и полезных для государства и общества. В этой перспективе роль науки определяется с точки зрения ее полезности, а научное знание рассматривается как экономический ресурс. В таком случае государственная политика в области образования и науки ориентируется прежде всего на создание и регулирование рынков образования и научного исследования, в которых в результате постоянной конкурентной борьбы любой спрос и соответствующее ему предложение само собой найдут свое место и приведут к расцвету системы образования и росту научного знания на благо обществу [2, с. 114–115].

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос рейтинга ученого, проблема оценки результативности научной деятельности. Для определения вклада исследователя в развитие науки или отрасли, была разработана целая система наукометрических показателей. Они могут быть полезными инструментами для сравнения и анализа научных исследований, однако при этом необходимо учитывать, что наукометрические показатели имеют свои ограничения и критические стороны, и, по мнению исследователей, не стоит полностью полагаться на них при оценке научной продукции [3, с. 349]. Важно помнить, что наукометрические показатели не являются единственным критерием для оценки качества и эффективности научной работы, и они должны использоваться в сочетании с другими методами и оценочными критериями.

Несмотря на все предпринимаемые в последнее время в Казахстане в области наукометрии меры, инерция оценки научных работ, выстроенная под зарубежные системы учета научных публикаций, продолжает сохраняться. С учетом сложившейся ситуации в мировой науке Комитет науки министерства науки и высшего образования Республики Казахстан определяет список журналов, входящих в казахстанскую систему КССОН (казахстанский вариант ВАК).

Как представитель социально-гуманитарных наук, должна отметить, что действие существующей системы отбора оказало в большей степени негативное, чем позитивное воздействие на состояние казахстанской гуманитарной науки, включая не только качество научных работ, но морально-профессиональный климат в научном и вузовском сообществе.

Одним из основных недостатков наукометрических показателей является то, что они ориентированы на количественные характеристики научной продукции, такие как количество публикаций или цитирований, что приводит к недостаточному учету качества и актуальности научных исследований для экономики и общества, а также к игнорированию

других важных факторов, таких как научное руководство, образование и внедрение результатов исследований.

Погоня за количественными наукометрическими показателями и предпочтение публикаций в зарубежных изданиях породили систему лоббирования не всегда лучших научных журналов в перечень WoS и Scopus. Так, в высокорейтинговые категории попала когорта журналов-хищников, публикующих статьи без рецензирования и за денежную плату. В экономически выгодном положении оказались журналы, которые попали в высокие категории, и стали наращивать свои доходы за счет желающих публиковаться именно в них, а не в авторитетных научных изданиях, но не входящих в список систем рейтингования.

Наукометрические показатели широко используются в академическом сообществе и при принятии решений о финансировании и карьерном росте исследователей, что привело к появлению большого числа авторов, которые прежде всего озабочены наращиванием рейтинговых публикаций, чтобы получать денежные надбавки от работодателей и иметь возможность подачи заявок на грантовое финансирование, где установлен «входной ценз» из числа публикаций в высокорейтинговых журналах. Количество таких авторов растет по всей стране, особенно из числа вузовских преподавателей, где наличием публикаций в высокорейтинговых журналах стало обязательным требованием в дополнение к учебной работе. Появился феномен журнальных публикаций из 3–5 страниц с большим количеством соавторов.

Следует отметить, что наукометрические показатели также не всегда учитывают специфику разных научных дисциплин. Они во многом основаны на представлении, что все научные дисциплины имеют одинаковые стандарты, что приводит к неправильным оценкам и сравнению исследований из разных областей научного знания. Так, в сфере гуманитарных наук в качестве основного научного результата всегда считалась не журнальная статья, а научная монография. Исключение книжной публикации из системы оценок результативности научного труда – монографий (индивидуальных и коллективных), сборников научных статей и др. привело к тому, что многие ученые стали отказываться от написания книг и участия в коллективных трудах как заведомо менее значимых, чем журнальные публикации. Это привело к тому, что число серьезных научных монографий и коллективных трудов, на подготовку которых уходят годы, заметно уменьшилось. В сфере подготовки диссертационных исследований также навязывается установка на приоритет статей, а не книжных изданий. Ученый, написавший несколько книг, а не несколько десятков статей в высокорейтинговых журналах, не может по условиям КССОН представить монографии на защиту диссертации.

Более того, наукометрия в ее нынешнем виде привела не только к зависимости от зарубежной системы журнальных публикаций и

рейтингования, но, что особенно удручает, к снижению качества отечественных научных публикаций в области гуманитарных наук. Она породила племя чиновников-управленцев, разного рода аттестационных служб и комиссий, которые сделали ставку на формальные показатели результативности вместо критериев репутационного и содержательного характера. Таким образом, на мой взгляд, в целом в современной казахстанской науке происходит выхолащивание самой сути научной работы как самостоятельного исследования с целью получения нового знания. Поверхностное отношение к научному труду и погоня за количеством публикаций привели к росту числа журнальных статей, но их качество заметно снизилось.

Следует понимать, что наукометрические показатели, разработанные и используемые за рубежом, не всегда учитывают особенности национальных систем научной деятельности. На мой взгляд, в Казахстане, России, других странах может быть своя специфика в оценке научной результативности, которая может не соответствовать использованию международных наукометрических показателей, тогда как принятая сегодня система наукометрических показателей представляется сугубо бюрократической инициативой, которая не может выполнять роль обеспечения качества научных публикаций.

На мой взгляд, для осуществления наукометрических измерений наук социально-гуманитарного профиля следует иметь в виду следующее:

1. в области социально-гуманитарных наук книжные издания, прежде всего, научные монографии являются основным результатом оценки научного труда;

2. список журнальных и других периодических изданий должен быть разделен на две категории: а) издания KOKCOH, WoS и SCOPUS; б) все остальные издания, которые должны проходить проверку и коррекцию со стороны НАН РК;

3. рабочие группы на базе отделений НАН РК должны определять оба списка периодических изданий, оценивать их, осуществлять коррекцию, в том числе, включать новые издания;

4. при наукометрической оценке научного труда необходимо учитывать фактор репутации издания в научном сообществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горохов, В.Г. Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? // Вопросы философии. – 2010. – № 12. – С. 3 – 15.

2. Абдильдина, Р.Ж. Открытость, сохранение традиций и координация в развитии науки – веление времени / Национальные академии наук: современное состояние, проблемы, перспективы развития и приоритеты сотрудничества в рамках МААН / сборник материалов Международного симпозиума. 6–7 июня 2019 г. – Киев: Наш формат, 2019. – С 112–123.

3. Кузевская, Е.Б.; Скоробогатый, А.В. Наукометрические показатели и их влияние на научную деятельность. Зарубежный опыт // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – №1. – С. 348 – 355.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКОВЕДЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Сеидбейли М. Г.

*доктор исторических наук, профессор,
Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

Научные исследования в Азербайджане начали проводиться в начале XX столетия, в основном в Бакинском университете, основанном в 1919 г. В то время из России были приглашены в Университет известные ученые, которые создали фундамент для дальнейшего развития науки и образования в Азербайджане. В 1932 г. на базе Азербайджанского государственного научно-исследовательского института было создано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук. В 1935 г. Закавказский филиал был преобразован в Азербайджанский филиал академии наук. В 1945 г. филиал был преобразован в АН Азербайджанской ССР¹. Уже в 1967 г. в структуру Академии наук Азербайджанской ССР входили 22 научно-исследовательских института.

Процесс формирования истории науки как самостоятельной научной дисциплины в Азербайджане начался в 60-е годы прошлого столетия.

В 1957 г. в Политехническом музее в г. Москва прошла I учредительная конференция Советского национального объединения историков естествознания и техники (СНОИЕТ). В утвержденный состав комитета СНОИЕТ вошли известные ученые из разных республик, в том числе от Азербайджана (президент АН Азербайджанской ССР Муса Алиев). В 1960 г. создается Азербайджанское отделение СНОИЕТ и разворачивается активная работа по развитию в Азербайджане научных исследований по истории науки и техники и по науковедению [1, с.20].

В 1965 г. решением Президиума АН Азербайджанской ССР создан Научный совет по истории естествознания и техники АН Азербайджанской ССР². В состав Научного совета вошли известные исследователи – сотрудники АН Азербайджанской ССР. В том же году в Варшаве и Кракове (24-31 августа 1965 г.) прошел XI Международный конгресс по истории науки, в котором приняли участие исследователи из Азербайджана.

Уже в 1967 г. Президиум АН Азербайджанской ССР принял решение реорганизовать Научный совет по истории и техники в Научный совет по

¹ В состав Академии наук вошло 4 отделения: геолого-химических наук и нефти, физика-технических наук и нефти, биологических и сельскохозяйственных наук, общественных наук.

² В этой связи был представлен ряд постановлений. Национальная Академия наук Азербайджана (НАНА), Отдел научного наследия, Ф.4, оп.1, с.5528, кор. 598

истории и теории науки, включив в содержание работы Совета проблемы науковедения – планирование организация управление наукой, исследование по экономике и социологии науки и т.д. В 1967 г. был подготовлен к защите целый ряд кандидатских диссертаций в области химии, здравоохранение, нефтеразведки. Были подготовлены диссертации на темы «Очерки по истории развития химии в Азербайджане в XIX в.», «История геологического изучения нефтяных и газовых месторождений в Азербайджане до 1920 г.».

Учитывая возросшую роль исследований в области истории и теории науки и техники, расширение масштабов деятельности Научного совета, в 1967 г. в городе Баку была проведена II Закавказская научная конференция по истории и теории науки, на которой было внесено предложение о введении в вузах преподавания истории и теории науки. В 1967 г. были подготовлены и сданы в печать сборники трудов «Вопросы истории естествознания в Азербайджане» и «Вопросы истории техники в Азербайджане». В 1969 г. был создан Институт истории и теории науки, а также сформирован периодический печатный орган «Летопись науки в Азербайджане». В 1969 г. «Летопись науки в Азербайджане» была издана в двух томах. Выход в свет I тома этого издания имело большое научное значение. В нем освещались вопросы теории и методологии науки, развития естествознания, биологии, медицины, сельского хозяйства в историческом прошлом. Это первая попытка осветить некоторые вопросы истории естествознания в Азербайджане. Во вступительной части председатель Научного совета по истории и теории науки Академии наук Азербайджанской ССР профессор И. Эфендиев отметил: «Изучение истории, закономерностей и логики развития науки со всеми присущими этому процессу внутренними и внешними противоречиями в настоящее время приобретает общегосударственную значимость. Недооценка роли и значения изучения истории науки является уделом методологически ограниченно мыслящих людей, не осознавших той простой истины, что без знания прошлого нельзя ориентироваться в настоящем и определить будущее. Только зная законы развития науки, умея раскрывать тенденции развития, можно предвидеть ее будущее развитие...» [5, Ф. 7, опись 2, ед. хр. 6363, кор.7373, с. 5].

II том издания «Летопись науки в Азербайджане» был посвящен истории развития в Азербайджане нефтедобычи, горнодобычи, геологических изысканий, энергетики. Во втором томе были опубликованы две статьи по науковедению. Автором первой статьи «О науковедении как общей истории развития науки» был известный российский ученый-науковед С. Микулинский. Автором второй статьи «О закономерности развития науки» – председатель Научного совета по истории и теории науки Академии наук Азербайджанской ССР профессор И. Эфендиев.

В 1971 г. научно-исследовательская работа по истории естествознания и техники проводилась в институтах АН Азербайджанской ССР по двум

направлениям: «История естественных наук», «История технических наук». Следует отметить, что одновременно научные исследования в области науковедения стали осуществляться и в Институте философии и права, что явилось чрезвычайно важным в перспективе становления и развития истории науки и науковедения в Азербайджане.

Значительным событием стало участие азербайджанских ученых в XIII Международном конгрессе по истории науки (Москва, август 1971 года) [7, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9165а, кор. 1144, л. 129–131]. На XIII Международном конгрессе по истории науки ученые Азербайджана (11 участников) представили доклады и сообщения, касающиеся самых разных направлений по истории науки.

В 1972 году ученые республики приняли участие в работе IV Закавказской конференции (3-7 октября, 1972 г.), предоставив доклады по истории физики, химии, геологии, биологии, медицины, техники, методологии и философии науки [9, Ф. 7, опись 3, ед. хр. 7876, кор. 952, с. 136]. В этом же году были изданы материалы II Закавказской конференции и III том издания «Летопись науки в Азербайджане» [9, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9202а, кор. 1150, с. 163–165].

Сотрудники Научного совета по истории и теории науки и члены Азербайджанского отделения СНОИЕТ участвовали в подготовке и проведении XXIV Международного Конгресса по астронавтике, проходившего в октябре 1973 года в Баку. XXIV Международный Конгресс по астронавтике собрал более тысячи ученых из 29 стран мира. В целом, его научная программа включала 352 доклада. Среди его почетных гостей было много авторитетных представителей мировой астронавтики, включая президента Международной академии астронавтики С. Дрейпера, президента МАФ Л. Наполитано, директора американской Лаборатории ракетных двигателей В. Пикеринга, руководителя французской космической программы Ж. Денисе, наконец – американского астронавта Т. Стаффорда, а также целый ряд других крупных ученых и должностных лиц. В конгрессе участвовали летчики-космонавты СССР Г.Т. Береговой, Б.Б. Егоров, В.И. Севастьянов и В.А. Шаталов. Для Азербайджана данный конгресс стал знаменательным событием еще и потому, что именно здесь было принято решение об основании в Азербайджане Института космических исследований, организатором и первым директором которого стал Тофик Исмаилов.

В 1975 году основная деятельность Научного совета по истории и теории науки была направлена на выполнение тематических планов отдельных секций, предусмотренных планами по проблемам истории и философии естествознания и техники. В связи с проведением 250-летия АН СССР ученые-историки выступали с докладами и сообщениями о роли АН СССР в развитии отдельных отраслей науки в Азербайджане.

В 1976 г., вышли из печати «Материалы Второй Закавказской конференции по истории науки», в которых были собраны наиболее актуальные статьи участников конференции, а также была издана книга

«Грязевые вулканы в Азербайджане» (аннотированный библиографический справочник). В том же году историки науки Азербайджана также представили 6 докладов для XV Международного Конгресса по истории науки, который должен был пройти в Эдинбурге в августе 1977 г. [10, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9254а, кор. 1159, с. 136, 137].

Основная деятельность Научного Совета в 1977 году была обусловлена важной для тех лет исторической датой – 60-летием Великой Октябрьской социалистической Революции. В связи с этим в Баку была проведена V Закавказская конференция по истории науки, в которой приняло участие более 400 ученых-историков из Азербайджана, России, Украины, Грузии и Латвии и других союзных республик. В 1977 году также были созданы филиалы Научного Совета в трех городах Азербайджана – Нахчыване, Кировабаде (Гяндже) и Сумгаите, что безусловно объединило ученых-историков науки в этих городах республики [11, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9295, кор. 1166, с. 171, 172].

В 1978 году Совет принимает участие в организации подготовки к изданию «Красной книги Азербайджанской ССР». Институтами Академии наук Азербайджанской ССР представлены списки редких и исчезающих видов животных и растений Госкомитету по охране природы для дальнейшего их утверждения на Научном Совете [8, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9316, кор. 1170, с. 144].

В этом же году члены Совета участвуют в работе III съезда Азербайджанского Общества охраны природы, а также в работе XIV Генеральной Ассамблеи Международного Союза по охране природы и рационального использования природных ресурсов, состоявшейся в сентябре-октябре 1978 г. в г. Ашхабаде.

Важнейшим этапом в развитии институционализации истории науки и науковедения в Азербайджане стали мероприятия по осуществлению централизованного информационного обеспечения институтов Академии наук Азербайджанской ССР в области патентной документации в рамках международной системы «ИНПОДОК» на основании Положения о Совете по научной информации в области естественных и технических наук, разработанного в рамках постановления Президиума Академии наук Азербайджанской ССР от 11 мая 1978 года [8, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9316, кор. 1170, с. 157].

В Азербайджане в это время были проведены представительные форумы и конференции: Закавказская конференция по истории науки и техники (1967, Баку), Международный конгресс по астронавтике (1973, Баку), Симпозиум по истории астронавтики и ракетной техники.

Азербайджанское отделение СНОИЕТ в середине 1980-х годов насчитывало 172 члена, активно работавших в секциях истории физико-математических, химических, геологических, географических, биологических, сельскохозяйственных наук, истории техники, истории медицины, логики, методологии и философии науки, истории естествознания и техники древнего мира и средневековья.

Проведенный ретроспективный анализ деятельности Научного совета по истории естествознания и техники позволяет сделать вывод о том, что формирование науковедения в Азербайджане началось в 60-х годах прошлого столетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ащеулова, Н.А. Российско-Азербайджанское сотрудничество в истории науки и техники через деятельность Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники / Н.А. Ащеулова // История науки и науковедение (JHSS). – 2021. – № 2(2). – С.19-23.

2. Гринина, И.Р. СНОИЕТ: структура сообщества советских историков науки и техники / И.Р. Гринина, С.С. Илизаров // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. М.: ЛЕНАНД, 2013. – С.265-269

3. Илизаров, С.С. Материалы к историографии истории науки и техники: Хроника, 1917-1988 гг. / С.С. Илизаров; отв. ред. Н.Д. Устинов. – М.: Наука, 1989. – 293 с.

4. Илизаров, С.С. Отечественная историография истории науки и техники: Хроника: 1901-2011 гг. / С.С. Илизаров; отв. ред. Ю.М. Батулин. – М.: Янус-К, 2012. – 488 с.

5. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 2, ед. хр. 6363, кор.7373, л. 5

6. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 2, ед. хр. 6363, кор.7373, л. 9

7. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9165а, кор. 1144, л. 129–131

8. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9316, кор. 1170, л. 114, л. 144, л.157

9. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 3, ед. хр. 7876, кор. 952, л. 136

10. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9202а, кор. 1150, л. 163–165

11. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9254а, кор. 1159, л. 136, 137

12. НАНА ЦССННА, Ф. 7, опись 4, ед. хр. 9295, кор. 1166, л. 171, 172

УДК 371.3(476)

МОДЕЛИРОВАНИЕ МОТИВИРУЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кобяк О. В.

заведующий отделом экономической социологии

Института социологии НАН Беларуси

доктор социологических наук, профессор

г. Минск, Беларусь

Яковлева И. А.

заведующая Центром социального мониторинга

дополнительного образования детей и молодежи

учреждения образования «Минский государственный

дворец детей и молодежи»

г. Минск, Беларусь

Инновационное мышление, как атрибут современного человека, отталкивается от задатков, опирается на мотивацию к познанию и

«натренировывается» в образовательной среде, обладающей особенными качественными характеристиками. Сущностные императивы такой образовательной среды определяются как ее вариативность, личностно ориентированная модальность, коммуникативно-диалогичный характер, свобода определения, или моделирования персональной образовательной траектории и творческая атмосфера, благоприятствующая развитию креативных практик. Обучение через творчество [1, с. 196] – эта формула Абрахама Маслоу, классика гуманистической психологии и создателя известной теории мотивации, отражает суть особенной гуманистически ориентированной образовательной среды дополнительного образования детей и молодежи. Систему дополнительного образования правомерно рассматривать как ресурсную в качественном развитии человеческого потенциала и формировании кадрового корпуса для инновационного развития экономических систем. Управление процессами ранней профориентации учащейся молодежи на высокотехнологичные отрасли экономики связано с созданием образовательной инфраструктуры для формирования и закрепления первоначального интереса к науке и технологиям современного производственно-технологического уклада, моделированием мотивирующих образовательных сред для популяризации занятий научно-техническим творчеством молодежи.

Основными акторами, заинтересованными в повышении престижа инженерных профессий среди учащихся в Беларуси, обеспечивающими комплекс правовых и организационных условий для развития научно-технического творчества молодежи являются: Министерство образования Республики Беларусь; УО «Национальный детский технопарк» (созданный по Указу Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2019 г. и начавший свою работу в 2021 г.); Образовательный центр программирования и высоких технологий (IT-Academy Парка высоких технологий); УО «Минский государственный дворец детей и молодежи», а также областные и районные центры технического творчества детей и молодежи. В 2018–2022 годах по инициативе Центра инновационных образовательных практик «Технопрорыв» (далее – центр «Технопрорыв»), созданного на базе многопрофильного учреждения дополнительного образования детей и молодежи УО «Минский государственный дворец детей и молодежи», в партнерстве с профильными учреждениями дополнительного образования детей и молодежи Беларуси – Гомельским областным центром технического творчества детей и молодежи, Волковысским центром технического творчества детей и молодежи, другими региональными центрами технического профиля – был реализован инновационный проект Министерства образования Республики Беларусь «Внедрение модели образовательного центра как ресурса развития научно-технического творчества детей и молодежи» [2, с. 4–8].

В ходе реализации проекта решалась задача моделирования мотивирующего образовательного пространства, направленного на

самореализацию детей и молодежи в научно-техническом творчестве и на профориентацию на профессии, которые будут востребованы на рынке труда инновационно-ориентированной экономики.

Первой ступенью в создании модели мотивирующего образовательного пространства является *формирование первичного интереса детей и молодежи к техническому творчеству*. В центре «Технопрорыв» эта задача решается через организацию в период школьных каникул летней школы для учащихся «Шаг в будущее», работающей на базе лагеря отдыха дневного пребывания УО «Минский государственный дворец детей и молодежи», а также через организацию профильных техносмен в загородных лагерях детского отдыха и оздоровления.

Школа «Шаг в будущее» работает в формате познавательного интенсива и представляет комплекс краткосрочных образовательных программ, освоение которых нацелено на популяризацию образовательных областей технического профиля и получение начальных знаний в высокотехнологичных областях, овладение которыми – необходимое условие последующих успешных занятий научно-техническим творчеством.

Летний образовательный интенсив предоставляет учащимся значительные возможности формирования предметного интереса, позволяет определиться с выбором объединения по интересам на следующий учебный год, познакомиться с современными компетенциями, необходимыми для успешного участия в конкурсном движении; сделать мотивированный выбор в пользу занятий научно-техническим творчеством молодежи, а также приобрести навыки создания творческих проектов. Программа обучения школы «Шаг в будущее» состоит из трех основных блоков: «Программирование», «Робототехника», «Проектирование и дизайн».

Инновационный ресурс образовательной площадки летнего интенсива для педагогов «работает» на анализ предпочтений учащихся в тех или иных образовательных областях инженерно-технологического знания, выявление востребованных обучающих программ, апробацию программно-методических комплексов и оперативного совершенствования педагогических технологий для последующего базового обучения на площадках основных школ и лабораторий инновационного образовательного центра «Технопрорыв» в Минском государственном дворце детей и молодежи. Ежегодно по итогам такого пилотного мониторинга происходит актуализация содержания и обучающих технологий при проектировании учебно-программной документации образовательных программ дополнительного образования детей и молодежи в востребованных направлениях научно-технического творчества молодежи. Впоследствии эти направления включаются в основной образовательный комплекс, который учащиеся осваивают в

течение учебного года с возможностью освоения продолженного модуля 2-х и 3-х годичных программ обучения.

Базовый образовательный комплекс представляет вторую ступень в модели организации мотивирующего образовательного пространства. В процессе реализации инновационной деятельности структура образовательного инновационного центра «Технопрорыв» приобрела законченный вид, оптимальный для эффективной реализации ключевых задач инновационного проекта. Образовательно-технологическую базу центра формируют четыре лаборатории: «Компьютерный центр», «Лаборатория экспериментального моделирования» (судо-, авто- авиа моделирование, архитектура и дизайн), «Лаборатория инновационных технологий (ФабЛаб)», «Лаборатория технологий и инженерии (робототехника, радиоэлектроника).

Обучение в центре «Технопрорыв» осуществляется в рамках пяти школ, представляющих комплекс актуальных высокотехнологичных направлений современной образовательной техносферы: школа программирования, школа архитектуры и дизайна, школа дизайна в сфере цифровых технологий, школа робототехники и школа радиоэлектроники. Основные курсы дополняются вариативными краткосрочными спецкурсами, которые меняются каждую учебную четверть. Образовательный комплекс и его программно-методическое обеспечение ориентированы на систематичность и преемственность в формировании ядра метапредметных компетенций и надпредметных навыков, на стимулирование креативного мышления и формирование мотивационных оснований для успешной творческой самореализации учащихся и последующего профессионального развития.

В мотивационном образовательном пространстве, смоделированном в центре «Технопрорыв», возможность интерактивного персонализированного образования представляет лаборатория инновационных технологий «ФабЛаб». Это технологический центр, оснащенный комплексом оборудования нового поколения, своеобразная мастерская для создания опытных технических образцов, воплощающих проектные идеи учащихся. Каждый заинтересованный участник инновационной лаборатории может воплотить свою идею в творческий продукт с помощью современных цифровых технологий: 3D-печати, лазерной резки и гравировки, обработки деталей на 3D-плоттере (фрезерном станке с ЧПУ), вакуум-формовки. На базе «ФабЛаба» работает образовательная площадка «Техническая академия учащихся», нацеленная на формирование и развитие креативных навыков, практических умений и формирование инженерно-технологического мышления через поддержку индивидуальных и коллективных проектных инициатив учащихся в режиме: от идеи до практического воплощения проекта. Основными формами работы Лаборатории инновационных технологий «ФабЛаб» выступают мастер-классы для учащихся учреждений образования города, технические уик-энды для юных минчан

и их родителей. Здесь же осуществляется целевая подготовка индивидуальных участников и команд к участию в международных и республиканских конкурсах научно-технического творчества молодежи. Образовательный процесс осуществляется посредством тьюторского сопровождения.

Социокультурная составляющая предметно-практической деятельности Центра инновационных практик «Технопрорыв» представляет собой третью ступень моделирования мотивирующей образовательной среды. На этом уровне моделирования задается пространство творческой самореализации обучающихся, ориентированное на предъявление результатов персонального образования, выраженных в создании авторских и коллективных творческих проектов инженерно-технической направленности. Развитие конкурсно-фестивального формата образовательно-культурной деятельности в системе дополнительного образования детей и молодежи, раскрывает перед учащимися возможности социальной самоактуализации в ходе добровольного вовлечения в процессы творческих состязаний. Команды, подготовленные в образовательном пространстве Центра инновационных практик «Технопрорыв», принимают участие и, как правило, становятся победителями всех значимых международных, республиканских и городских мероприятий в области научно-технического творчества молодежи, среди которых Республиканский конкурс по основам профессиональной подготовки среди школьников «JuniorSkills Belarus», Конкурс научно-технического творчества учащихся Союзного государства «Таланты XXI века», Республиканский конкурс инновационного и технического творчества учащейся молодежи «Hi-Tech» и другие. Социальная модель инновационного образовательного центра «Технопрорыв» представляет успешный образец педагогически организованной среды формирования устойчивой мотивации для дальнейшего выстраивания индивидуальной образовательной траектории личности обучающегося в направлении осознанного профессионального выбора.

В заключение отметим, что благодаря реализации модели мотивирующего образовательного пространства, появилась возможность интегрировать деятельность учреждений дополнительного образования, общего среднего образования, профессионального образования всех уровней и социальных партнеров из реального сектора экономики, бизнес-сообществ, общественных формирований в *единый социально-образовательный кластер «Научно-техническое творчество детей и молодежи»* [3, с. 8–12]. С 2021 года ядром этого кластера стало учреждение дополнительного образования инновационного типа «Национальный детский технопарк», представляющий собой образовательный центр для поддержки одаренных учащихся Беларуси в области высокотехнологичных и наукоемких отраслей знания, создания условий для реализации и продвижения их творческих проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маслоу, А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб: Евразия, 1999.
2. Яковлева, И.А. Научно-техническое творчество детей и молодежи: актуальные тенденции и перспективы развития / И.А. Яковлева, О.В. Кобяк, И.А. Андрос // Выхаванне і дадатковая адукацыя. Навукова-метадычны часопіс. – 2022. – № 4.
3. Андрос, И.А. Социологическая оценка мотивации и результативности занятий научно-техническим творчеством детей и молодежи в Беларуси / И.А. Андрос, И.А. Яковлева, О.В. Кобяк// Вышэйшая школа. – 2022. – № 4.

УДК 316.43/316.334:001

ВОСПРОИЗВОДСТВО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шарый И. Н.

*заведующий сектором Института социологии НАН Беларуси
кандидат социологических наук
г. Минск, Беларусь*

В условиях перехода к экономике, основанной на знаниях, развитие кадрового потенциала науки является основой обеспечения конкурентоспособности современных государств. В 90-е годы XX в. в странах постсоветского пространства произошло обвальное сокращение численности исследователей, которое имело долгосрочные последствия. Наличие долгосрочных кадровых проблем, обусловленных особенностями динамики науки в условиях социально-политической трансформации, предполагает формирование соответствующей кадровой политики в сфере науки, которая отличается от кадровой политики государств, которые не имели аналогичных глубоких количественных и качественных изменений. В этой связи актуальным является формирование эффективной государственной кадровой политики в сфере науки для решения сложных задач воспроизводства научных кадров и, в то же время, формирования кадрового потенциала науки, соответствующего приоритетам перехода к экономике, основанной на знаниях. Долгосрочный характер решаемых проблем определяется сложностью оптимизации воспроизводства кадрового потенциала науки.

В конце первого десятилетия XXI в. была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, которая стала основополагающей в системе стратегического планирования. В Концепции (2010 г.) впервые была включена безопасность в научно-технологической сфере, определены ее внешние и внутренние угрозы. В 2024 г. была принята новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в которой отмечается, что этот

документ основан на взаимосвязи национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь [1].

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь (2024 г.) совершенствование научно-технологического и образовательного потенциала Республики Беларусь относится к стратегическим национальным интересам [1]. Реализация поставленных в Концепции задач направлена на обеспечение устойчивого развития научной сферы и ее кадрового потенциала в Республике Беларусь. Под устойчивым развитием кадрового потенциала науки понимается его направленное изменение, доминантой которого является рост численности исследователей с сохранением или увеличением доли научных кадров высшей квалификации, обеспечением сбалансированности социально-демографической структуры научных кадров, их распределения по регионам и отраслям наук в соответствии с приоритетами развития науки и задачами социально-экономического развития и национальной безопасности Республики Беларусь.

На рисунке 1 представлена концептуальная схема влияния внешних и внутренних факторов на устойчивое развитие кадрового потенциала белорусской науки. К внешним факторам устойчивого развития кадрового потенциала науки относятся факторы внешней среды, в которой функционирует сфера науки: политические, правовые, экономические, социальные, культурные, факторы международного характера. Внешние факторы могут быть условно разделены как факторы, обеспечивающие функционирование системы, и факторы, обеспечивающие целевые перспективы ее развития. К внешним факторам, преимущественно обеспечивающим функционирование научных организаций и субъектов научной деятельности, относится нормативно-правовая система. Из факторов, направленных на развитие системы, можно выделить факторы краткосрочного влияния и факторы, рассчитанные на долгосрочный период.

К внутренним факторам развития кадрового потенциала науки относятся структурные характеристики научных кадров, в том числе их профессионально-квалификационная, половозрастная структура, образовательный уровень, личностные качества, характеристики трудовой и творческой активности. К внутренним факторам также относятся ценности научной деятельности, мотивы, установки, оценки, профессиональные ориентации субъектов научной деятельности, социально-психологический климат в научных организациях.

В соответствии с новой редакцией Концепции национальной безопасности (2024 г.) к числу основных национальных интересов в научно-технологической сфере относится обеспеченность различных сфер деятельности научными кадрами [1]. В Концепции сформулировано положение об источниках угроз в кадровой сфере белорусской науки, к которым относится «снижение уровня подготовки и обеспеченности

научными кадрами, в том числе высшей квалификации, рост среднего возраста научных работников» [1].

* 1) Концепция национальной безопасности РБ;
 2) Национальная стратегия устойчивого развития (до 2030);
 3) Программа социально-экономического развития РБ (2021-2025)
 4) Директива Президента РБ №3: "О приоритетных направлениях экономической безопасности государства" (в редакции указа Президента РБ №26 от 26. 01. 2016)
 5) Указ Президента Республики Беларусь №1 от 3 января 2024 г. «О Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь»

Рисунок 1. Концептуальная схема влияния внешних и внутренних факторов на устойчивое развитие кадрового потенциала белорусской науки

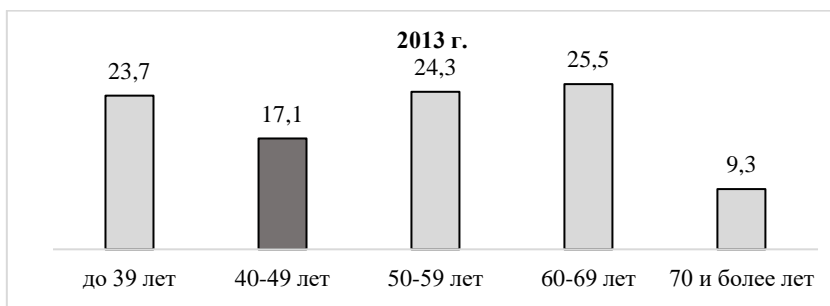
К направлениям нейтрализации источников угроз национальной безопасности отнесено повышение эффективности секторов, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала, в том числе науки. Предусмотрена концентрация ресурсов на научных исследованиях и разработках, направленных на выпуск продукции высших (V и VI) технологических укладов, что предполагает в приоритетном порядке подготовку научных кадров высшей квалификации по соответствующим специальностям. Среди важнейших направлений нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в научно-технологической сфере, которые имеют отношение к кадровой проблематике, отнесено омоложение научных кадров [1].

В 2024 г. принят Указ Президента Республики Беларусь «О Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь» (3 января 2024 г.), который устанавливает единые подходы к формированию и реализации государственной кадровой политики [3]. В соответствии с этим документом впервые введено понятие «кадровая безопасность», под которой понимается «состояние защищенности государства, отраслей экономики и сфер деятельности, регионов и организаций от внутренних и внешних рисков, вызовов и угроз, связанных с кадрами и их потенциалом» [3]. Таким образом, вопросы безопасности развития кадрового потенциала науки и его воспроизводства рассматриваются как с позиций

национальной безопасности в научно-технологической сфере, так и с позиций кадровой безопасности в соответствии с Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь.

Среди направлений обеспечения государственной кадровой политики в соответствии с Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь выделено проведение фундаментальных и прикладных исследований, разработка научно-методических рекомендаций по вопросам реализации государственной кадровой политики [3].

На рисунке 2 представлены данные о динамике возрастной структуры кандидатов наук из числа исследователей в Республике Беларусь с 2013 по 2023 гг. Из этих данных следует, что за рассматриваемое десятилетие не была преодолена деформация возрастной структуры этой категории исследователей, т.е. в 2013 и в 2023 гг. в возрастной структуре кандидатов наук была возрастная категория кандидатов наук, доля которой в их общей численности была меньше, чем доля предшествующей и последующей возрастной категории кандидатов наук. В 2013 г. такой возрастной «провал» приходился на возрастную категорию 40-49 лет (17,1 %), а в 2023 г. – на возрастную категорию 50-59 лет (18,8 %). Таким образом, деформация возрастной структуры кандидатов наук имеет характер долгосрочной тенденции, что предполагает необходимость учитывать ее для прогнозирования динамики кадрового потенциала белорусской науки в среднесрочной перспективе, исследования закономерностей изменения возрастной структуры кандидатов наук в постсоветский период, разработки системы мер по формированию и реализации кадровой политики в сфере науки. Как следует из данных, представленных на рисунке 2, за рассматриваемый временной период доля кандидатов наук в возрасте старше 60 лет выросла с 34,8 % до 37,6 %.

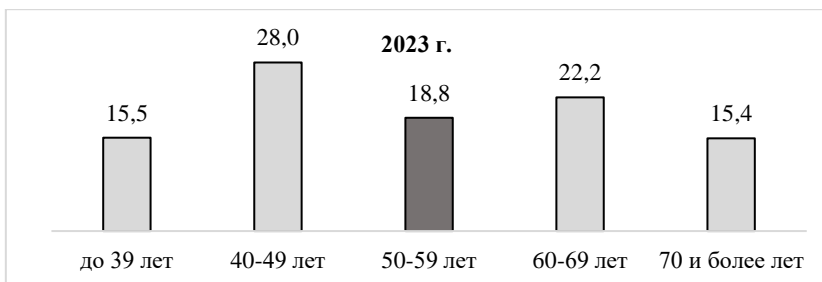

Рисунок 2. Динамика возрастной структуры кандидатов наук из числа исследователей в Республике Беларусь с 2013 по 2023 гг., в % [4, 5].

Доля исследователей в возрасте до 50 лет несколько выросла, при том, что существенно выросла доля кандидатов наук в возрасте 40-49 лет и сократилась доля кандидатов наук в возрасте до 39 лет. Сокращение за рассматриваемое десятилетие доли кандидатов наук в возрасте до 39 лет в общей численности кандидатов наук из числа исследователей свидетельствует о формировании неблагоприятной тенденции. В то же время доля кандидатов наук в возрасте от 40 до 49 лет выросла с 17,1 % до 28 %.

Обеспечение баланса возрастных категорий в общей возрастной структуре кандидатов наук связано с тенденциями, которые сложились в прошлом, что предполагает необходимость учета их при реализации кадровой политики в сфере науки. Выявленные тенденции имеют важное значение для разработки системы мер по обеспечению стабилизации численности исследователей, имеющих ученую степень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Решение Всебелорусского народного собрания, 25 апреля 2024 г., № 5. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/attaches/17141402890585218111%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=sssis2007%40mail.ru&cvq=f> – Дата доступа: 18.06. 2024.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. (официальное издание). – Мн.: Белорусский дом печати, 2011. – 48 с.
3. О Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 3 января 2024 г., №1. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2024/1uk.pdf> – Дата доступа: 18.06. 2024.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Стат. сб. Нац. стат. комитет. Республики Беларусь. – Мн., 2014. – 121 с.
5. Статистический бюллетень «О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2023 году». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by> – Дата доступа: 26.07. 2024.

НАУКА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

УДК 101.2+168.5

САЦЫЯКУЛЬТУРНЫЯ АСПЕКТЫ РАЗВІЦЦЯ АДУКАЦЫІ І НАВУКІ

Анцыповіч М. В.

*кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
г. Мінск, Беларусь*

Тэхнічны прагрэс і цэлым тэхнічныя адносіны к свету утрымліваюць дваістую сэнсавую афарбоўку чалавека: яны і вызваляюць чалавека, і падпарадкоуюць яго новай залежнасці. Але тэхнагенная залежнасць пакуль што застаецца больш лёгкай, чым залежнасць ад прыродных ці сацыяльных стыхій. Па гэтаму неабходна выяўляць аптымальныя межы трансфармацыі навакольнага асяроддзя і ўласнага прыроднага субстрата (фізіялогіі, інстынктаў і г. д.). І як вынік і на сённяшні дзень неабходна высвятляць да якой мяжы магчыма пераўтвараць натуральныя працэсы: не столькі біясферныя (гэтым займаецца экалогія), колькі культурныя, маральныя, псіхалагічныя, каб у пастаяннай змене тэхналогіі не страціць самога чалавека і не паставіць пад пагрозу гуманізацыю ягонага жыцця. Прычына тэхнічнага прагрэса – жаданне людзей пераадолець навязаныя абмяжаванні: прыродныя (з дапамогаю прамысловых тэхналогіяў), сацыяльныя (з дапамогаю сацыяльных тэхналогіяў), біялагічныя (медыцынскія тэхнікі), псіхалагічныя (псіхатэхніка). Усё разам узятае звязана з пераробкай рэальнасці: незадавольнасцю тым, што існуе, і жаданнем змяніць яе на штосці новае. Незадаволенасць – крыніца варажнечы, па гэтаму тэхніка стартава звязана з барацьбой, з гвалтам над усім, што натуральна (г. зн. не створана чалавекам для свайго выкарыстання). Пытанне аб тым, спрыяе тэхнічны прагрэс развіццю асобы ці ператварае яе ў «вінцік тэхнасферы», як і раней з'яўляецца надзённым. Сучаснаму стану навукі ўласціва шырокае выкарыстанне міждысцыплінарных пратаколаў, што забяспечвае суцэльнае адлюстраванне пазнаваўчага ўзаемадзеяння, калі кагнітыўны і сацыяльны кантэксты выяўляюцца ў адзінстве. Гэтая ўстаноўка рэалізуецца, у прыватнасці, праз выкарыстанне ідэй і прыёмаў сацыяльнай і эканамічнай тэорыі. Адбываецца экспансія адносін эканамічнага кшталту ў невытворчыя сегменты сацыяльнага жыцця – інстытут сям'і, сферу адукацыі і аховы здароўя, прававую сістэму і г. д. Крызіс сучаснай адукацыі – гэта вынік рэалізуемай філасофска-асветніцкай мадэлі адукацыйнага працэса. Сучаснаму соцыяму ўласціва галіновая арганізацыя ведаў і жорсткая скіраванасць на карыснасць (усё гэта ў філасофскай тэорыі атрымала адлюстраванне у палажэннях сцыентызма і прэгматызма). Сістэма адукацыі, якая складвалася на працягу апошніх трох стагоддзяў, была скіравана на здабыванне новых ведаў,

а не на выхаванне. Яна, як правіла, не фарміруе ў чалавека пачуцця адказнасці за свае ўласныя паводзіны, за жыццё іншых людзей і свет у цэлым.

Выглумачэнне навукі як асобага тыпа сацыяльнай практыкі дазваляе ўяўляць даследчыцкую дзейнасць у якасці арганічнага адзінства ведаў і дзеянняў. Паводле М. Бахціна «Увесь тэарэтычны розум толькі момант практычнага розуму, г. зн. розуму маральнай арыентацыі адзінага суб'екта ў падзеі адзінага быцця. У катэгорыях тэарэтычнай безумовай свядомасці гэта быццё невызначальнае, але толькі ў катэгорыях сапраўднага прычашчэння, г. зн. учынку, у катэгорыях спагадна- дзейснага перажывання канкрэтнай адзінасці свету» [1, с. 13]. Усе навуковыя апісанні аб'ектыўна ўступаюць у канкурэнтнае супрацьстаянне з шматлікай «прадукцыяй», якая ствараецца іншымі суб'ектамі духоўнай вытворчасці – ідэалагамі, палітыкамі, маралістамі, прадстаўнікамі рэлігійных канфесій. Па гэтаму канкурэнцыя ў навуковай сферы выразна відавочна: даследчыцкі працэс расцягнуты па часе і «прыземлены» у канкрэтныя сацыяльна-эканамічныя і палітыка-ідэалагічныя сістэмы. Канкурэнцыя выступае ў якасці стымула, які звязаны не толькі (і, нават не столькі) з карыслівасцю і прагай зямной славы канкрэтнага даследчыка, але і непераадольным яго імкненнем да пазнання і самарэалізацыі.

З наступленнем грамадства ведаў адбылося зліццё навукі і інжынерны; вынаходніцтвы, інжынерная справа зрабіліся выключна навуковымі, а навуковае даследаванне ператварылася ў важнейшую сферу грамадскай вытворчасці. З'яўленне такіх паняццяў як «веды – тавар», «адукацыйная паслуга», «кластэрная стратэгія», «запыты фірмы» сведчыць аб тым, што сфера адукацыі «каланізавана» эканамічнай лексікай. Грамадства зацікаўлена ў адукацыі «ствараючай» і гэта выяўляецца ў пастаноўцы і развязванні такіх праблем, як «бесперапынная адукацыя», «супольнасць, якая вучыцца», сеткавыя «гнуткія» формы самаабаучаючых арганізацый і г. д. Інжынерная справа зрабілася выключна навуковай, а навуковае даследаванне ператварылася ў важнейшую сферу грамадскай вытворчасці. Узнікла індустрыя ведаў. Веды атрымалі вытворчы (побач з індустрыяльнай вытворчасцю) статус, зрабіўся магчымым іх продаж ў форме інфармацыі (продаж патэнта, ліцэнзіі, аўтарскага права і інш.), і было ўсвядомлена, што, уваходзячы ў структуру індустрыі ведаў, веды ствараюць багацце. У гэтых умовах універсітэцкая адукацыя была вымушана падпарадкавацца эканамічным законам капіталізацыі, камарцэфікацыі, камерцывілізацыі. Каб рэалізаваць гэтыя законы, адукацыя арыентуецца на сінтэз інтэлектуальнага патэнцыяла і сучаснага прадпрымальніцтва. Ідзе інтэнсіўнае ператварэнне ўніверсітэта ў прадпрымальніцкую структуру з фармаваннем у ёй «інавацыйнага пояса» (тэхнапаркі, малыя прадпрыемствы, праектна-канструктарскія бюро, бізнес-інкубатары і інш.). А ўсё гэта з'яўляецца сведчаннем афармлення ва ўніверсітэцкім асяроддзі дорагавартаснага бізнеса.

Рухальнай сілай інфармацыйнага грамадства з'яўляецца пазнавальна-тэарэтычная цікаўнасць, інфармацыя ператвараецца ў вышэйшую каштоўнасць і асноўны тавар. Героем інфармацыйнага грамадства робіцца «гома крэатар» – чалавек творчы, стваральнік крэатагеннай цывілізацыі, якая адрозніваецца ад тэхнаферы і тэхнагеннай цывілізацыі тым, што на першае

месца ў сістэіе каштоўнасна-сэнсавых установак вылучаюць крэатыўныя каштоўнасці і сэнсы. Праўда гэта не азначае поўную свабоду інфармацыйнага грамадства ад утылітарных сэнсаў, утылітарызм як вечны спадарожнік чалавецтва ўбудоваецца ў культуру інфармацыйнага грамадства, уносячы ў яе карыслівыя матывы, напрыклад адносіны да творчасці як крыніцы прыбытку. Утылітарызм уласцівы грамадству спахывання, патрабуе ад навукі даваць канкрэтны і хуткі вынік. Пагэтаму камерцыялізацыя, прагматызацыя і арыентацыя на бягучы прыбытак перароджае навуку ў гаспадарча-вытворчую сферу, якая павінна абмяжоўвацца абслугоўваннем эканамічных і тэхналагічных патрэб. Спажывецкая дамінанта прымітыўнага ўтылітарызма выключае саму магчымасць развіцця навукі, так як для для прымітыўна па-спажывецку арыентаванага чалавека каштоўнасці навуковай творчасці і карыснага вынаходніцтва не існуе. У сучасных рэаліях чалавецтва не здольна «падрамантаваць» першую (натуральную) прыроду праз выкарыстання да яе другой прыроды (тэхнікі), бо абедзве яны робяцца для яго непазнавальнымі, вельмі складанымі і чужынскімі. У гэтых умовах узнікае патрэба ў сіле ўжо не чалавечага, але звышчалавечага розуму. Так пачынаецца крызіс ідэі чалавечай перавагі, які выражаецца ў прызнанні людзьмі празмернай складанасці рацыянальнага пераўтварэнню свету і ў перакладванні адказнасці за здзяйсненне «працы над памылкамі», зробленымі чалавецтвам, на разумную тэхналогію. Як адзначае Я. Бабосаў «І ўсё ж – такі неабходна выразна ўяўляць, што не ўсе ўласцівасці чалавека мацыхма імітаваць з дапамогаю камп'ютара, а аб дасягненні інтэлектуальнымі сістэмамі ўзроўня чалавечага інтэлекта гаварыць перадчасна, так як здумленне не зводзіцца толькі да адных алгарытмаў, а ўключае ў сябе мноства іншых кампанентаў, напрыклад, інтуіцыю, матывацыю, валявыя імпульсы. У сучаснай рэальнасці і ў дастаткова доўгай працягласці бліжэйшай будучыні штучны інтэлект уяўляе сабой складаны сімбіёз творча думачага і дзеючага чалавека і створанага ім праграмнага забяспячэння для выкарыстання самых розных матрыц і алгарытмаў, якімі нашпігаваны камп'ютар» [2, с. 14]. Сацыяльнае, палітычнае, асабістае на сучасным гістарычным этапе сцягваецца рамкай «глакалізацыі». Спецыфіка глакалізацыі праяўляецца ў сумяшчэнні глабальнага і лакальнага, у канкурэнцыі мноства суб'ектаў за валоданне сацыяльным ва ўмовах лічбавай трансфармацыі, пагрозы тэхналагічнай сінгулярнасці, утывальненні трансгуманістычных трэндаў, якія змяняюць субстратныя асновы чалавечага быцця. Ва ўмовах эскалацыі ўплыву віртуальнай рэальнасці на чалавека ўзрастае ўзасмнае адчужэнне паміж людзьмі і ўзмацняецца элімінацыя іх рэальных чалавечых якасцей, бо яны не з'яўляюцца сацыяльна значнымі ў віртуальнай прасторы. Такія якасці і ўласцівасці, якія прысутнічаюць у асобе класічнага тыпу, як маральнасць, этычныя і эстэтычныя каштоўнасці, не запатрабаваныя сёння ў прасторы віртуальных вобразаў. Сучасны чалавек не ўяўляе сябе без усвядамлення не толькі свайго сучаснага і мінулага, але і будучыні. Імкненне спасцігнуць будучыню тлумачыцца тым, што, дасягнуўшы высачэннага ўзроўню ў сваім эвалюцыйным развіцці, чалавек падыходзіць да мяжы, за якой знаходзіцца свет уяўны. У яго разуменне ўваходзяць сітуацыі, якія могуць быць змадэляваны ў сферы свядомасці. Такая «гульня з будучыняй» мае свае

канвенцыі з улікам культурна- маркіраваных абставін і формульных мадэляў паводзін, якія прыняты ў пэўным грамадстве. Абапіранне на рэальныя падзеі, дзеянні і станы спрыяе праўдападобнасці успрыняцця інфармацыі і дазваляе на яе аснове мадэляваць магчымаснае развіццё адукацыі і навукі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бахцін, М. М. Да філасофіі ўчынку// М. М. Бахцін у Віцебску праз 100 гадоў: ідэі ў сучаснай навуцы: манаграфія / Г. Я. Асянчук (і інш.) пад навук. рэд. В. Ф. Падстаўленкі. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2022. – С. 5–54.

2. Бабосов, Е. М. Специфика социально-политических процессов в современной Беларуси / Е. М. Бабосов // Социально-политические процессы и явления в современной Республике Беларусь / под общ. ред. Е. М. Бабосова. – Минск : Беларуская навука, 2024. – С. 7–19.

УДК 001:004:32

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРИВШИХСЯ В XXI ВЕКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Бабосов Е. М.

*главный научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
академик, доктор философских наук, профессор
г. Минск, Беларусь*

Наука является одной из важнейших сфер человеческой деятельности, вырабатывающей, теоретически обобщающей и систематизирующей знания об окружающей действительности.

Наука в своей глубочайшей сущности предстает как специфическая социальная деятельность, направленная на производство новых знаний, качественно отличающаяся от всех других видов деятельности. Если целью материального производства выступает создание материальных благ, искусства как формы духовного производства – формирование духовных ценностей, то научная деятельность сориентирована на производство новых достоверных знаний об окружающей действительности, на разработки научной теории действительности. Она ставит цель генерировать новое научное знание, определять пути его практической реализации, что дает людям надежные средства для ориентации в природной и общественной среде, для активного и целенаправленного социального действия, регуляции их повседневной деятельности и отношений друг к другу. В качестве таких средств выступают созданные наукой идеи, теории, принципы, концепции и т. п., которые, адекватно отражая объективную реальность, приобретают характер внешних в отношении индивидов и их различных социальных общностей (семья, коллектив, нация, класс и т. д.) объективаций, служащих для людей условием их верной социальной ориентации и включения в многоплановую систему предметной (прежде всего производственной) деятельности. Именно в силу этой особенности наука предстает как один из самых важных видов духовного производства (производства знаний), духовно-практического освоения мира.

Наука как творческая деятельность всегда помещена в пространство целеполагания, осознанного выбора определенного вектора движения теоретической мысли либо эмпирического исследования, диктуемого возникшей проблемой, требующей своего адекватного решения. Именно этим детерминируется направленность научного поиска.

Еще одно качественное отличие науки от всех других видов деятельности заключается в специфике применяемых ею инструментов и средств производства. Они носят не материальный, чувственно осязаемый характер, каков присущ машинам, станкам, механизмам и т. д., а коренятся в творческих способностях человеческого познающего мышления. Среди них важнейшее значение имеют анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, типологизация процессов и явлений окружающей действительности и их отражение в категориях, законах, концепциях, научных теориях.

В развитии науки многосторонне проявляется определяющая роль кадровых ресурсов в суммарном научном потенциале, значительно большом диапазоне функций, выполняемых одним человеком, в повышенной требовательности к совокупности его знаний, навыков, особенностям интеллекта. Большинство из них не ограничивается трудовыми стереотипами, а реализуется в творческом поиске, в эвристических склонностях мышления, в способности увидеть необычное в обычном и тем самым совершить научное открытие или разработать принципиально новую научную теорию (скажем, создание А. Эйнштейном теории относительности).

Такой подход позволяет выделить в сложной детерминантной цепи, связывающей науку, выступающую в качестве относительно самостоятельной подсистемы в иерархизированной системе общества, с самой этой системой (в данном случае – метасистемой), основное исходное звено. В качестве такого звена выступает социально-экономическое пространство, в рамках которого возникает и развивается наука как особый вид институционализированной творческой деятельности. Но институционализация научной деятельности предполагает в качестве своей неотъемлемой черты профессиональный характер данной деятельности. Отмечая эту особенность в качестве очень важной, М. Вебер подчеркивал, что «лишь Западу известна рациональная и систематическая, то есть профессиональная, научная деятельность, специалисты – ученые в том специфическом современном смысле, который предполагает их господствующее в данной культуре положение» [1, с. 46]. Именно профессионализация исследований становится еще одной особенностью научной деятельности. Отмечая принципиальную важность этой особенности, М. Вебер подчеркивал: «В настоящее время отношение к научному производству как профессии обусловлено прежде всего тем, что наука вступила в такую стадию специализации, какой не знала прежде, и что это положение сохранится и впредь» [1, с. 46].

В настоящее время наиболее важные направления новых сфер научной деятельности, развивающиеся в исследовательских коллективах НАН Беларуси, во многом связаны с усилением технологической и военной безопасности нашего суверенного государства. Например, когда на территории сопредельных стран начали проводить испытания биологического

оружия, в академических исследовательских учреждениях разработана отраслевая Концепция национальной системы обеспечения биологической безопасности, которая была утверждена в марте 2022 г. Советом Министров Республики Беларусь. В данной концепции впервые введено и комплексное понятие биологической безопасности как состояния защищенности населения, животных, растений, насекомых и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов. Скоординированными усилиями Института физики им. Б.И. Степанова, Института физико-органической химии, коллектива электронного машиностроительного предприятия «Планар» в конце февраля 2024 года утвержден весьма перспективный стратегический проект развития в стране микро-, опто- и СВЧ-электроники на период 2025-2040 годы.

Огромные успехи достигнуты в освоении космоса. Первый белорусский космический аппарат был запущен в 2012 году. Сейчас в около космическом пространстве действуют три наших спутника. Ведется совместная с Россией работа над проектом по созданию белорусско-российского аппарата с точностью действия выше предыдущего почти на порядок, а космический полет Марины Васильевой стал для Беларуси не просто импульсом, а символическим аккордом, вершиной успеха интеллектуально развитой нации. В том же ракурсе следует рассматривать и строительство, ввод в эксплуатацию белорусской атомной станции, обеспечивающей энергетическую независимость страны.

В своем многоаспектном анализе основных направлений, задач и перспектив развития белорусской науки Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси академик В.Г. Гусаков сфокусировал внимание на нескольких стратегических перспективных направлениях генерирования новых достоверных знаний об окружающей действительности. Это, прежде всего, фундаментальные исследования и практико-ориентированные технологии в области искусственного интеллекта. Они ведутся очень интенсивно, эффективно и широким фронтом, включая также специфические направления, такие как «цифровые двойники» и цифровизация в множественности ее вариантов – компьютеризация, программное обеспечение, разработки в области микроэлектроники, персонализированной медицины, точного земледелия, беспилотных транспортных средств, конструирование нейронных систем, создание обучающей промышленной и бытовой робототехники. Важное значение имеет также, отметил В.Г. Гусаков, генерация новых знаний и разработки в сфере биотехнологии, нанотехнологии, новых материалов, приборостроения, медицинских приборов и техники, космических исследований, цифровых геоинформационных технологий, социокультурного развития, исторической памяти, национальной культуры [2, с. 5, 12].

В настоящее время белорусский оборонно-промышленный комплекс производит продукцию на уровне лучших мировых стандартов. Нет в мире равных по поражению целей прицелу «Сосна-У», который устанавливается на новые танки. Ведется мощнейшая модернизация танков Т-72Б, не только на нижнетагильском заводе, но и на нашем борисовском, 140-м. По соотношению стоимости и эффективности два лучших в мире танка –

российский Т-90 и наш модернизированный Т-72Б. Добавим, что наш оборонно-промышленный комплекс смог произвести уникальнейшую вещь – знаменитый «Полонез», (301-мм реактивная система залпового огня). Система предназначена для высокоточного поражения вражеских объектов. Так, «Полонез-М» по вероятному отклонению имеет показатель 30 метров, его зарубежные аналоги – 300 и более метров. Изучение и осмысление опыта вооруженной борьбы, ведущейся в рамках осуществления специальной военной операции свидетельствует, что наряду с обеспечением безопасности от классических летательных аппаратов – стратегических и оперативно-тактических, самолетного и вертолетного типа – значительно возрастает запрос по противодействию малым беспилотникам. Поэтому в функционирующем в Минске «КБ Радар» продолжают создавать средства радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами различных типов [3, с. 2, 11].

Развитие науки имеет важное значение для обеспечения и упрочения безопасности страны в условиях нарастающих информационных вызовов и политических угроз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // М. Вебер. Избранные произведения – Москва, 1990. – 808 с.
2. Гусаков, В. Г. В чем состоит производительная сила науки / В. Г. Гусаков // Наука и инновации. – № 11 (237). – 2022. – С.5–19.
3. «Как в независимой Беларуси развивались Вооруженные Силы» // СБ Беларусь сегодня. – № 26943. – 2024. –23 февр. – С. 2, 11.

УДК 316.4

ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Балич Н. Л.

*заведующий отделом Института социологии НАН Беларуси
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Широкое внедрение цифровых технологий во все сферы общества является существенным фактором социально-экономического и культурного развития регионов Беларуси. Цифровые технологии изменили модели работы органов государственного управления, учреждений экономики, культуры, образования, науки, социальной сферы. В Республике Беларусь построение информационного общества осуществляется поэтапно на основе программных документов, среди которых государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [1]. В рамках реализации указанной государственной программы разработаны мероприятия, направленные на создание (развитие) информационно-коммуникационной инфраструктуры,

цифровых инноваций в отраслях экономики, технологий «умных городов». Мероприятия разработаны в контексте обеспечения информационной безопасности для достижения на национальном уровне целей устойчивого развития на период до 2030 г. в сферах здравоохранения, образования, культуры, экологии различных населенных пунктов.

Подпрограмма «Региональное цифровое развитие» предусматривает реализацию серии мероприятий (внедрение технологий «умных городов» в рамках комплексного и последовательного цифрового регионального развития, направленного на повышение уровня комфорта и безопасности жизнедеятельности населения: системы удаленного мониторинга и учета состояния жилищного фонда, учет расхода энергоресурсов, состояния окружающей среды, видеоаналитика и другое) [1]. Широкое использование цифровых технологий повышает конкурентоспособность как отдельного региона, так и всей страны. Важной задачей государственной политики Республики Беларусь в области цифровизации является достижение технологического и цифрового равенства. Результаты успешной реализации мероприятий программы будут иметь системообразующий характер во всех регионах прежде всего благодаря созданию типовых платформ: разработка типовых сервисов на базе региональной цифровой платформы «Умный город (регион)» в различных сферах с последующим их масштабированием: жилищно-коммунальное хозяйство, учет и распоряжение имуществом, строительство и территориальное планирование, управление объектами транспортной инфраструктуры, здравоохранение, образование, сфера культуры и туризма, оказание услуг и др.; геоинформатизация государственных цифровых платформ, технологий информационного моделирования градостроительных единиц и городских пространств; развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры с возможностью обмена данными цифровых устройств и иные мероприятия. На проведение мероприятий предусматривается выделение средств, утверждаемых местными Советами депутатов, что говорит об участии регионов в управлении данными процессами.

Современное цифровое развитие предполагает актуализацию мероприятий поэтапного оснащения цифровыми технологиями сельских регионов. Цифровизация сельских территорий будет способствовать повышению их престижа, поскольку данные изменения сопряжены с созданием новых рабочих мест, устойчивым ростом экономики аграрного сектора и повышением качества жизни сельчан.

Следует отметить эффективность реализации мероприятий Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. В тот период были решены задачи по развитию национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры – модернизации сельских и городских телефонных сетей (было осуществлено переключение 2,31 млн

абонентов на мультисервисную платформу); задачи по строительству и модернизации сетей сотовой подвижной электросвязи третьего поколения (на конец 2020 г. она была доступна 98,4 % населения); задачи по строительству и модернизации сетей ШПД, благодаря чему количество интернет-пользователей выросло на 16 % и составило 83,1 единицы на 100 жителей, а доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет увеличилась на 17 % и составила 82 %; развитие услуг телевидения по Интернет-протоколу (IP-телевидение) (прирост абонентов составил более 1 млн, общее количество достигло 2,36 млн абонентов) [2]. К сожалению, указанные мероприятия не дают возможности дифференцировать успешность их реализации в зависимости от типа местности. Можно предположить, что цифровизация в стране происходит неравномерно (прежде всего сравнивая этот процесс в городе и селе) из-за особенностей социально-экономического развития, демографической структуры населения, географического положения и других причин.

В целом Беларусь демонстрирует высокие показатели использования населением информационно-коммуникативных технологий. Так, 70,8 % граждан в возрасте от 6 до 72 лет регулярно пользуются персональным компьютером, а 91,5 % населения указанного возраста – интернетом. Еще более высокие показатели использования белорусами сотовой связи – 98,8 %. Эти показатели говорят о доступности и широком охвате современными средствами коммуникации населения Беларуси [3].

На основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь можно проанализировать эффективность реализации мероприятий по внедрению ИКТ в регионах. Данные обследования организаций Республики Беларусь (в процентах к общему числу обследованных организаций) показали, что подавляющее большинство из них используют в своей работе локальные вычислительные сети и интернет. В 2022 г. (по сравнению с 2018 г.) количество организаций, использующих данные ИКТ во всех областях республики, незначительно выросло (даже пять лет назад уровень охвата организаций локальными сетями и интернетом был довольно высоким). Показатели охвата организаций локальными вычислительными сетями в Могилевской, Брестской, Гомельской и Минской областях составляют 84–86 %, интернетом (во всех регионах) – 98–99 %, причем в некоторых из них охват достиг практически 100 % (Гомельская область – 99,9 %, Минская – 99,6 %).

Данные обследования домашних хозяйств отражают тенденции поэтапного оснащения цифровыми технологиями жителей всех регионов. Количество населения, имеющего доступ к сети Интернет с 2016 г. ежегодно увеличивается во всех областях республики. Наиболее широкий уровень охвата интернетом наблюдается в г. Минске (более 95 % домашних хозяйств). Еще в 2022 г. интернет был доступен 89,5 % населению страны. Среди других регионов республики наиболее высокие

показатели доступности интернета характерны для Гродненской области (91,3 %), самые низкие – для Минской (83,3 %) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Доступ населения к сети Интернет по областям и г. Минску, 2016–2022 гг., %, [4, с. 51]

Область, регион	Годы обследования						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Брестская	67,7	70,8	75,3	79,2	80,7	83,7	86,6
Витебская	69,0	74,3	78,0	80,3	85,2	86,6	88,8
Гомельская	71,9	73,7	79,0	82,2	86,1	87,2	89,4
Гродненская	70,0	72,6	78,3	82,6	85,5	86,8	91,3
Минская	64,0	68,0	74,4	77,5	79,5	81,2	83,8
Могилевская	70,0	75,4	78,7	82,8	82,8	86,7	89,4
Минск	81,6	83,5	87,3	91,6	93,0	93,2	95,2
Республика Беларусь	71,1	74,4	79,1	82,8	85,1	86,9	89,5

В сельских поселениях доступность сети Интернет для населения за исследуемый период в домашних хозяйствах вырос на 23 % (в городах и поселках городского типа – на 16,4 %). В настоящее время интернет доступен 92,5 % жителей городов и 79,9 % жителей деревень (в целом по Беларуси доступ к интернету имеет 89,5 % населения) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Доступ населения к сети Интернет в зависимости от типа населенного пункта, 2016–2022, % [4, с. 51]

Тип населенного пункта	Годы обследования						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Города и поселки городского типа	76,1	78,8	83,1	86,9	89,3	89,9	92,5
Сельские населенные пункты	56,9	61,8	67,9	71,3	73,0	76,9	79,9
Республика Беларусь	71,1	74,4	79,1	82,8	85,1	86,9	89,5

Очевидно, что сельские территории нуждаются в дальнейших организационно-технических мероприятиях, обеспечивающих доступность интернета.

В контексте освещения задач и результатов цифровизации белорусского общества следует отметить еще одно обстоятельство. Вопросы использования цифровых технологий на селе чаще затрагиваются в контексте внедрения их в сельское хозяйство (технологии точного земледелия и ресурсосберегающие технологии). В настоящее время в Беларуси вводятся элементы системы точного земледелия (системы параллельного вождения, GPS-навигации, системы учета расхода топлива). В 2021 г. разработана концепция цифровой платформы «Точное земледелие» в целях информационного сопровождения, планирования и ведения хозяйственной деятельности на основе управления современными технологическими процессами в

растениеводстве, действует государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг., в соответствии с которой создана национальная автоматизированная информационная система единого реестра сортов сельскохозяйственных растений, допущенных к использованию на территориях стран ЕАЭС, а также государственная информационная система идентификации, регистрации, отслеживания стад сельскохозяйственных животных, идентификации продуктов животного происхождения ГИС «АITS»; функциональные комплексы «АITS-Прослеживаемость» и «АITS-Ветбезопасность» [5].

Управление цифровым развитием регионов предполагает учет социальных и культурных факторов, влияющих на масштабы и эффективное использование информационных технологий местным населением. Это требует наряду с организационно-правовыми мероприятиями по технической, информационной, инновационной, финансовой поддержке крупных и мелких производителей сельскохозяйственной отрасли (в том числе работников в сфере АПК), также развития социальной инфраструктуры сельских поселений в целях повышения качества жизни проживающего там населения. В связи с этим успешная реализация задач цифровизации белорусского общества, наряду с экономическими факторами, предполагает учет социальной составляющей, в том числе цифрового потенциала территорий, его оценку на основе количественных и качественных показателей (финансовых и социальных) в целях планирования государственных мероприятий на основе дифференцированного подхода с учетом типа населенного пункта, области, социально-демографических показателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=C22100066>. – Дата доступа: 15.06.2024.
2. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы» [Электронный ресурс]: Совета Министров Республики Беларусь от ноября 2015 г. № 26 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>. – Дата доступа: 15.06.2024.
3. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/numbers>. – Дата доступа: 15.06.2024.
4. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (предс.) [и др.]. – Минск, 2023. – 67 с. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d44/ddoksj66lofh3z4av92poxxilg3scvwwg.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2024.
5. Брылло, И. Устойчивый спрос в стране и за рубежом: Беларусь наращивает поставки продовольствия во все регионы мира [Электронный ресурс] / И. Брылло //

Информационное агентство БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/ustojchivyj-spros-v-strane-i-za-rubezhom-belarus-naraschivaet-postavki-prodovolstvija-vo-vse-regiony-mira-8088/>. – Дата доступа: 15.06.2024.

УДК 316.33:321

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Барановский Н. А.

*заведующий отделом социальной теории и методологии Института
социологии НАН Беларуси
доктор социологических наук, профессор
г. Минск, Беларусь*

В системе показателей состояния физического и социального здоровья населения важными индикаторами являются уровни рождаемости, продолжительности жизни и смертности населения. Смертность населения обусловлена как естественными физиологическими факторами, связанными с заболеваниями и старением человека, так и многочисленными внешними причинами: убийствами, отравлениями, травмами, дорожно-транспортными происшествиями, другими несчастными случаями, а также самоубийствами. Смертность от суицидов является индикатором не только социального здоровья населения, но также социально-экономического и духовно-нравственного благополучия нации.

По данным государственной статистики в Беларуси за последние два десятилетия отмечается тенденция снижения абсолютных количественных показателей и уровня самоубийств (с 3300 самоубийств и 33,0 случая на 100 тыс. населения в 2000 году до 1384 самоубийств и 15,0 случаев в 2023 году). По мировому рейтингу, установленному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Республика Беларусь из стран с высоким уровнем самоубийств (свыше 20 самоубийств на 100 тыс. населения) перешла в категорию стран со средним уровнем суицидов [1]. Однако в настоящее время общий показатель 15,0 случаев на 100 тыс. населения является достаточно высоким и отрыв от европейского предельного критического уровня (17,5 случаев) небольшой, что обоснованно вызывает у белорусского государства и общества серьезное беспокойство данной деструктивной социальной проблемой и требует активизации деятельности по профилактике и противодействию суицидальному поведению как важному направлению обеспечения национальной безопасности в демографической и социальной сферах.

Абсолютное большинство самоубийств по статистическим данным за 2023 год приходится на возрастную категорию трудоспособного возраста – 74,5 %, группа старше трудоспособного возраста составляет 25,0 %, группа моложе трудоспособного возраста – 0,5 %, лица детской популяции – 0,9 %. За последнее десятилетие отмечается тенденция снижения случаев совершения самоубийств среди несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения до 18 лет: с 1,6 случаев в 2016 году, до 1,0 случая в 2020 году и 0,9

случаев в 2023 году. В абсолютных величинах это достаточно большое количество несовершеннолетних (в общей сложности порядка 200 человек), что обуславливает необходимость пристального внимания заинтересованных государственных органов и общественности к проблеме детского и подросткового суицидального поведения. Следует обратить внимание на высокий уровень суицидов среди жителей села по сравнению с городским населением (по данным медицинской статистики за 2023 год в 2,5 раза больше, то есть если в городах уровень суицидального поведения в расчете на 100 тыс. населения составляет 11,3 случаев, то на селе – 28,6 случаев). Такого же рода различия между жителями села и городов имеют место среди лиц возрастной категории трудоспособного возраста (в три раза количество суицидов среди жителей села (38,9 случаев) превышает показатель среди горожан (13,3 случаев), а в группе лиц старше трудоспособного возраста (почти в два раза – соответственно 24,5 и 14,8 случаев).

По официальным данным медицинской статистики за последние пять лет в стране имеет место тенденция роста парасуицидов (63,2 случаев на 100 тыс. населения в 2023 году по сравнению с 53,7 случаями в 2018 году, то есть увеличение на 16,9 %). Особое беспокойство вызывает тенденция роста парасуицидов среди детской популяции (в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличение на 11,4 % – с 440 до 490 случаев, а в расчете на 100 тыс. детского населения – с 23,9 до 26,8 случаев). Негативная динамика парасуицидов имеет место также среди населения моложе трудоспособного возраста (с 14,7 случаев в расчете на 100 тыс. в 2022 году до 18,3 случаев в 2023 году). В возрастной структуре парасуицидов по данным 2023 года преобладают подростки от 15 до 17 лет (57,6 %), дети в возрасте 10-14 лет составляют 42,2 % (в 2022 году таких детей было 34,8 %). Абсолютное большинство среди субъектов парасуицидов составляют женщины, и их удельный вес на протяжении последних лет практически не изменился (в 2023 году соотношение женщин и мужчин составляло 78,4 и 21,6 %; в 2022 году – 79,5 и 20,5 %, то есть 3,3:1) [1]. Данные факты обуславливают приоритетное внимание в работе по профилактике парасуицидального поведения детям, подросткам и женщинам.

По результатам проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в мае-июне 2022 года национального репрезентативного социологического исследования 4,2 % респондентов указали на наличие в их жизни критических ситуаций, когда было невыносимо трудно жить и появлялись суицидальные мысли и намерения (имели место суицидогенные жизненные ситуации). Они возникали примерно в равной степени у опрошенных мужчин и женщин (соответственно у 4,6 и 3,9 %). В наибольшей степени они имели место среди молодежи в возрасте от 18 до 30 лет (8,6 %), в наименьшей степени среди лиц в возрасте 50 лет и старше (2,1 %). По результатам социологического опроса выделены следующие наиболее суицидогенные группы населения: примерно в равной степени мужчины и женщины; молодежь до 30 лет; жители городов; лица с общим средним и более высоким уровнем образования; население г. Минска, Витебской, Гродненской, Могилевской и Гомельской областей; лица, относящиеся к категории бедных или богатых; лица, нередко находящиеся в критической жизненной ситуации и испытывающие переутомление,

раздражительность, состояние стресса и напряжения, тоску и апатию, тревогу и страх, одиночество и безысходность; социально одинокие, полагающиеся в трудных жизненных ситуациях преимущественно только на себя; социальные пессимисты, считающие, что в ближайшем будущем их жизнь изменится к худшему; лица, употребляющие алкоголь или наркотики; проживающие в социально неблагополучной среде, в которой распространено злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, попытки самоубийства, проституция и т. п.

По данным социологического опроса 2022 года населения страны, в качестве основных причин суицидов, по мнению опрошенных, выступают следующие обстоятельства: затяжная депрессия – 41,4 %; потеря смысла в жизни и отсутствие жизненной перспективы – 38,2 %; давление или насилие в семье – 35,1 %; злоупотребление алкоголем и/или наркотическими веществами – 32,4 %; давление или травля со стороны общества (дискриминация, буллинг) – 33,0 %; материальные проблемы – 27,0 %. Таким образом, главными социальными, социокультурными и личностными причинами суицидального поведения, по мнению всех категорий населения, выступают психологические и социально-психологические обстоятельства ситуационно-проблемного («затяжная депрессия») и экзистенциального характера («потеря смысла в жизни и отсутствие жизненной перспективы»), а также неблагоприятная, порой конфликтная и насильственная обстановка в семье («влияние давления или насилия в семье»). Вторую группу по степени значимости влияния на суицид составляют следующие причины: злоупотребление алкоголем и/или наркотическими веществами, давление или травля со стороны общества (дискриминация, буллинг) и материальные проблемы. Количественная разница в процентных величинах между всеми вышеперечисленными причинами суицидального поведения относительно небольшая (в пределах 15 %), что свидетельствует о системном воздействии данного комплекса суицидальных причин. На этом основании можно сделать важный научный и социально-практический вывод, что проблема профилактики суицидального поведения имеет не только социально-медицинский и личностно-психологический, но также социальный и социально-экономический характер. Следовательно, для обеспечения устойчивого снижения уровня суицидального поведения в стране необходима постоянная и целенаправленная работа по нейтрализации, минимизации и устранению всего взаимодействующего комплекса основных личностных, социальных, социокультурных, экономических и других факторов, причин и условий, детерминирующих суициды.

Основным направлением деятельности государственных органов и общественности по профилактике суицидов, по мнению населения, является эффективная социальная поддержка уязвимых групп и слоев граждан в экономическом, социальном, социокультурном и психологическом плане (38,3 %). Не менее важным, по мнению населения, является также: организация и информирование о бесплатной и доступной гражданам анонимной психологической помощи (34,7 %), контроль за кибербуллингом в сети Интернет, блокировка доступа к сайтам с выраженным агрессивным

контентом (32,5 %), активная организация досуга, пропаганда спортивных мероприятий, развивающих кружков и т. д. (28,4 %).

Проблема суицидов по своей этиологии и закономерностям развития тесно взаимосвязана с другими формами деструктивного социального поведения: пьянством, наркоманией, проституцией, бездомностью, преступностью, которые в современном белорусском обществе имеют достаточно высокий уровень распространенности и общественной опасности. Полагаем, что давно назрела необходимость разработки и реализации Концепции государственной антидевиантной политики как долгосрочной стратегии, направленной на обеспечение устойчивого снижения распространенности всех антиобщественных явлений, препятствующих развитию современного белорусского общества. Для совершенствования информационно-аналитической базы как важного ресурса эффективной государственной антисуицидальной и другой антидевиантной политики целесообразно разработать и внедрить систему комплексного социологического мониторинга суицидов, пьянства, алкоголизма, наркомании, преступности и других социальных девиаций. В этой связи на государственном уровне целесообразно рассмотреть вопрос о создании Научно-исследовательского института криминологии, виктимологии и девиантологии в составе новой организационной структуры – Национального комитета по предупреждению антиобщественных явлений. Первостепенного внимания заслуживает совершенствование и дальнейшее развитие государственной семейной политики, как в демографическом и экономическом, так и культурном и психологическом отношениях. Особенно важно совершенствовать работу по повышению социального благополучия, уровня и качества жизни населения, обеспечению трудовой и другой социальной занятости, нравственному и другому социокультурному развитию детей и молодежи, пожилых людей.

Белорусскому государству и обществу следует осознать и на национальном уровне стратегически зафиксировать, что работа по профилактике и снижению уровня суицидов и других деструктивных социальных девиаций – это актуальная и чрезвычайно важная комплексная социально-экономическая, социальная, социокультурная, нравственно-правовая и социально-медицинская проблема, успешное решение которой будет способствовать устойчивому развитию современного белорусского социума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суицидальная активность как показатель психического здоровья и благополучия населения / А. В. Хаджиев [и др.] // *Анналы клинических дисциплин. Журнал Бухарского гос. медицинского университета.* – 2024. – Выпуск 1 – №1. – С. 220–227.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Боброва А. Г.

*руководитель Центра человеческого развития и демографии
Института экономики НАН Беларуси
кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

В настоящее время в Беларуси, как и в большинстве развитых стран, существенно трансформировались социально-экономическая, репродуктивная, социокультурная, социально-психологическая, другие функции семьи. Проявилась устойчивая тенденция снижения роли семьи в воспитании и развитии детей, обеспечении их нравственного и физического здоровья. Вместе с этим и параллельно этому обострилась демографическая ситуация. Численность населения Беларуси сокращается в результате процессов депопуляции. Превышение умерших над числом родившихся отмечается во всех районах страны. Уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства численности и возрастной структуры населения.

В последние годы в обществе возросло понимание масштабов опасности негативных последствий, связанных с состоянием семьи. Государством принимаются меры, направленные на поддержку социально уязвимых семей, обеспечение их выживания, в первую очередь защиту и развитие детей.

Существенные шаги в направлении разработки основ семейной политики были предприняты при подготовке государственных программ, направленных на обеспечение демографической и социальной безопасности.

Развитию исследований семейной политики способствовало проведение под эгидой ЮНФПА социологического исследования «Поколение и гендер», нацеленного на изучение, анализ и обобщение динамики уровня жизни различных типов семей, их состава, факторов благосостояния, возможностей адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям. Данное исследование сыграло важную роль в определении текущего состояния института семьи в Республике Беларусь и позволило сравнить его с другими странами. Большую консолидирующую роль в интеграции научных знаний о семье и семейной политике сыграли научно-практические конференции. Принятые ими рекомендации способствовали выработке позиций по наиболее сложным проблемам семейной политики.

Большой фактологический материал обеспечили результаты переписей населения страны, позволяющие сформировать целостную и детальную картину структуры и состава семей и домохозяйств, а также их динамику.

Вместе с тем следует отметить, что формирование научных основ семейной политики как ценностной базы деятельности государства не отвечает значимости проблем развития семьи как социального института в трансформирующемся обществе. Лишь несколько научных учреждений страны специально исследуют эти проблемы. За многие годы изданы только

несколько монографий, посвященных семейной политике, не защищено ни одной докторской и кандидатской диссертации.

В белорусской науке семья рассматривается с разных позиций. Наиболее значимые наработки сделаны социологами, демографами, географами, экономистами, юристами и др. Вместе с тем, вопросы укрепления института семьи в аспекте обеспечения демографической безопасности остаются слабо разработанными. Немногочисленные исследования этого аспекта демографической безопасности отличаются абстрактностью постановки проблемы, несовершенством методологии и инструментария оценки.

Как объект социологического анализа семья представляет собой один из важнейших и специфичных социальных институтов, с помощью которого обществом и государством нормативно регулируются отношения между партнерами, родителями и детьми, другими родственниками, осуществляется воспроизводство членов общества, их социализация. Исключительная роль и значение социального института семьи определяются, что семья является основным носителем культурных образцов, передающихся от поколения к поколению, и наиважнейшим агентом социализации личности, формирования ее индивидуального сознания и семейного самосознания. В этом смысле социальный институт семьи может рассматриваться в качестве основы всей институциональной системы общества.

Теория и методология исследований семьи в значительной степени основана на изучении брака и семьи как системы. В свою очередь, решение многих социально-экономических задач зависит, насколько эффективно она работает.

Научные подходы к изучению семьи можно разделить на несколько групп:

- функционирование семьи и ее соответствие общественным потребностям (снижение рождаемости, нестабильные брачные отношения, снижение престижа юридического брака, снижение воспитательного потенциала семьи и др.);
- семья как объект экономико-географического изучения демографического пространства;
- трансформация сексуальности, межполовых и межпоколенных отношений, переосмысление гендерных стереотипов в брачно-семейных отношениях;
- тенденции в изменении функционального облика семьи, как социального института, изменения внутрисемейного взаимодействия;
- потенциал молодых семей [1–3].

Среди тем, которые обрели особую актуальность в сфере брачно-семейных отношений, лежит исполнение семьей её основного предназначения – воспроизводства населения. Данной теме посвящается всё большее число исследований. Зарубежные и отечественные ученые разрабатывают проблемы методологии учёта семьи в переписях населения, исследуют факторы, влияющие на демографические процессы в обществе, как в российском, так и в общечеловеческом масштабе, изучают вопросы демографии семьи и здравоохранения и экономико-демографического развития семьи, анализируют воздействие образа жизни семьи на репродуктивные установки супругов,

останавливают внимание на экономических основах демографической политики, связывая кризис семьи с процессами депопуляции в стране.

Вместе с тем развитие научных исследований семейной политики сдерживается непроработанностью методологических подходов, целей, принципов, национального содержания, предмета политики в отношении семьи. Семейная политика еще не стала самостоятельным и полноценным объектом проводимых исследований. В ее изучении, как правило, отсутствует стратегический государственный подход.

Сохраняется существенное отставание уровня разработки научных основ семейной политики от потребностей социального института семьи и органов государственного управления, что осложняет решение задач обеспечения демографической безопасности.

До сих пор в Беларуси нет четко выраженной государственной идеологии семейной политики, хотя отдельные ведомства и регионы имеют определенные подходы, которые нередко складываются стихийно, в основном в практической деятельности государственных органов управления.

В сфере исследований семьи и семейной политики имеют место различные подходы и мнения к решению проблем жизнедеятельности семьи, которые формируют свою ценностную базу, формулируют на ее основе цели и принципы политики в отношении семьи. Очевидно, чем шире круг этих подходов и взглядов, тем больше ожиданий, что на основе их анализа, интеграции всего позитивного, отражающего потребности социального института семьи, традиции и особенности страны, будет выработана адекватная семейная политика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Молодая семья в системе социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Белгород.
2. Тихомирова, В. В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В. В. Тихомирова // Социс. – 2010. – №2. – С. 118–124.
3. Молодая семья: Выпуск 2 / под общ. ред. А. Д. Плотникова. М., 2004 – 252 с.

УДК 316.013

КЛАССИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Валева М. В.

*старший научный сотрудник
научной лаборатории «Лаборатория наукометрии»,
доцент кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина
кандидат социологических наук
г. Екатеринбург, Россия*

В научный оборот понятие «коммуникация» вошло в начале XX в., когда Ч. Кули определил данный термин как «механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени» [1].

В современном значении понятие «коммуникация» по-разному трактуется в специализированных словарях. К середине прошлого века по оценке экспертов только в философской и социологической литературе насчитывалось около сотни определений коммуникации, сегодня же их существует гораздо больше [2].

В широком смысле «коммуникация» рассматривается как обмен информацией между индивидами (или другими субъектами) посредством общей системы символов. Кроме того, коммуникация – это процесс передачи информации от одного субъекта к другому по разным каналам связи. Однако важным для исследователей, занимающихся изучением коммуникации, выступает не только сам процесс, но и его результат.

В свою очередь, научная коммуникация играет важную роль в распространении знаний, обмене идеями, обсуждении результатов исследований, а также в повышении общественного понимания научных открытий и их влияния на общественное развитие.

Научная коммуникация – это концепт, который используют ученые в области социальных наук, демонстрируя разные представления о его сущности. Как справедливо отмечал Р. Мертон [3], коммуникация выступает одной из ключевых функций науки, самые важные научные открытия являются продуктом социального взаимодействия, соответственно принадлежат всему научному сообществу и обществу в целом. В связи с этим активная коммуникация между научными коллективами и учеными – основополагающее условие нормального функционирования и развития социального института науки. В процессе научной коммуникации происходит обмен идеями, знаниями, ресурсами и технологиями, в том числе на междисциплинарном уровне [4]. Коммуникация была и остается важным элементом научной деятельности.

Основываясь на изученной литературе, можно классифицировать научные коммуникации по ряду оснований.

Первая группа включает виды коммуникаций в зависимости от критериев, относящихся к самим участникам взаимодействия: а) количество участников – межличностные, групповые, массовые; б) статус участников – высоко-, средне- и низкостатусные; в) возраст участников – молодежные, «взрослые», ветеранские, разновозрастные и др.; г) опосредованность – очные, заочные, непосредственные, опосредованные и проч.

Вторая группа включает в себя научные коммуникации, различающиеся по критериям, относящихся к процессу их реализации: а) способ коммуникаций – устные, письменные, аудиовизуальные; б) технология реализации – традиционные, инновационные, комбинированные; в) форма проведения – оффлайн, онлайн; г) способ организации – хаотичные, самостоятельные, профессионально организованные и проч.

Третья группа научных коммуникаций составлена в соответствии со спецификой их характера: а) отношение общества и научного сообщества – одобряемые, рекомендуемые, осуждаемые; б) законность – нелегальные, (полу)легальные, легальные; в) последовательность проведения – первичные, вторичные, многократные; г) регулярность – спорадические, регулярные и проч.

В научной литературе встречается несколько классификаций функций научной коммуникации. Например, А.А. Широконова [5] выделяет следующие

функции: информационная, созидательная, коммуникативная. Другие специалисты выделяют функции: установление социальных отношений; взаимное стимулирование творческой активности; информирование; трансляция знания; побуждение к решению научной проблемы. Исследователи Е.А. Сергодеева, Е.В. Сапрыкина и А.В. Оноприенко подчеркивают значимость эпистемологических и социально-организационных функций научной коммуникации [6].

Необходимо учитывать, что благодаря научной коммуникации осуществляется стратификация научного сообщества, результатом которой выступает преобладание тех или иных подходов и концепций в исследованиях. Процесс обмена научной информацией осуществляется с помощью взаимодействия исследователей внутри науки, организационной формой которой выступает научное сообщество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кули, Ч. Общественная организация // Тексты по истории социологии XIX-XX веков. М.: Наука, 1994. – 383 с.
 2. Ключевые аспекты понятия «коммуникация» / И. М. Мунасыпов [и др.] // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 7. – С. 75–79.
 3. Merton, R.K. Normative structure of science // The Sociology of Science Theoretical and Empirical Investigations. 1942, 272 p.
 4. Шибаршина, С. В. Научные коммуникации и коллаборации в Сети как возможные зоны обмена // Социология науки и технологий. – 2019. – №2. – С. 75–92.
 5. Широканова, А. А. Новая роль и формы социальной коммуникации в информационную эпоху / А. А. Широканова // Социология. – 2013. – № 1. – С. 103–116.
 6. Сергодеева, Е. А. Научные коммуникации в ситуации современного междисциплинарного синтеза / Е. А. Сергодеева, Е. В. Сапрыкина, А. В. Оноприенко // Манускрипт. – 2018. – №5 (91) – С. 86–90.
- УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТНОГО ОБОСОБЛЕНИЯ И НАУЧНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА»

Вершок И. Л.

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Общая теория права как отрасль юридической науки, претендующая на статус фундаментальной и универсальной по отношению ко всем иным правовым дисциплинам, является важнейшим компонентом и одновременно существенной детерминантой динамики правовой реальности. В настоящее время можно констатировать тектонические сдвиги, происходящие в предметно-методологической части современной общей теории права.

С одной стороны, данная наука уверенно расширяет область своего предметного изучения, выходя за рамки познания феноменов формально-юридической (догматической) природы: нормативного правового или

правоприменительного акта, юридического процесса, правоотношения, правонарушения, правопорядка. Выход за границы собственно-юридических проблем имманентно обуславливает изучение различных иных, социальных и психологических явлений и процессов, детерминирующих образование и реализацию правовых норм. С другой стороны, в настоящее время можно наблюдать расширение познавательного инструментария, которым пользуется современная общая теория права, руководствуясь принципом междисциплинарности или даже трансдисциплинарности в познании своего предмета. И социологические методы познания обладают при этом высоким эвристическим потенциалом. Обе названные тенденции существенно предопределили необходимость обособления предмета и конкретизации методологии научного познания для иной юридической науки, смежной с общей теорией права – социологии права, которая в настоящее время претендует на самостоятельный статус и важнейшее теоретико-методологическое, а также прикладное значение. Дело в том, что социология права в рамках своего предметно-научного познания также предполагает изучение социально-психологических детерминант динамики права с использованием разнообразных методов сбора и анализа эмпирических данных.

На фоне динамики актуальности социологии права проявляются две существенные проблемы. Первая состоит в определении предметной границы между общей теорией права и социологией права. При этом отметим, что В.М. Сырых, справедливо признавая неспособность правоведов определить предмет социологии права [1, с. 209], к сожалению, не акцентировал внимание на такое же неоднозначное понимание ими предмета общей теории права. Вторая проблема заключается в получении в социологии права (как и в общей теории права) действительного научного знания посредством его (1) вычленения из всего имеющегося массива получаемых данных и мнения о них исследователей, а также (2) его верификации и практической апробации. В этом состоит отграничение предметно-научного социолого-правового знания от мировоззренческих установок, идеологических императивов и философски-абстрактных суждений.

Полагаем, что одной из существенных причин обеих названных проблем является отсутствие в настоящее время собственного терминологического аппарата, причем данное замечание касается не только социологии права, но в некоторой степени и общей теории права. Характерно, что еще в 2006 году В.М. Сырых отмечал, что социология права не имеет собственного понятийного аппарата о праве [1, с. 210], и она до сих пор вынуждена заимствовать термины общей социологии, а также общей теории права, реже – отраслевых юридических дисциплин. Без развитого собственного понятийно-категориального аппарата невозможно четкое определение границ, сигнификация и вербальное определение той стороны объекта правовой реальности, которая является предметной областью социологии права как науки. Становится проблематичным отделение знания действительно научного от ненаучного – использование в социолого-правовых работах множества заимствованных и (или) предельно абстрактных терминов придает исследованию характер «околонаучности». Так наука все

больше удаляется от своего объекта, пока не начинает обходиться без него вовсе: ее автономия становится от этого еще более фантастичной, она достигает своей чистой формы [2, с. 14].

Необходимо констатировать, что проблема комплексной ревизии и пересмотра терминологического аппарата не решена ни в современной общей теории права, ни в социологии права. Когда в юридической науке исследователи «проводят черновую работу по систематизации юридических знаний, комментированию законодательства и практики» [3, с. 350], единственным наиболее общим, привычным и универсальным языком для них является формально-юридический – тот, который содержит термины, создаваемые в правовой коммуникации законодателя и правоприменителя. Будучи сформированными в рамках относительно закрытой системы формально-юридической действительности, они относительно стабильны, наиболее четко и однозначно интерпретируемы. Исходя из этого, юридический позитивизм остается наиболее универсальным и распространенным типом научного правопонимания и соответствующей методологии в большинстве юридических наук, но при этом ограничивает исследователей, претендующих на комплексное и всестороннее действительно научное понимание и объяснение феноменов социально-правовой реальности.

Более того, стремясь объяснить социальную и (или) психологическую обусловленность правовых феноменов, многие начинают использовать разнообразные термины, заимствованные из других, часто даже негуманитарных наук. Формируя собственный (иногда даже уникальный) терминологический аппарат, обусловленный спецификой собственного социокультурного фона (контекста) и доминирующего типа правопонимания (текста), некоторые исследователи затрудняют собственную научную коммуникацию, говорят с коллегами «на разных языках», что не способствует развитию социолого-правового знания.

В этой ситуации социология права, трансформирующаяся в качестве юридической научной отрасли знания междисциплинарного статуса, чаще всего осуществляет простой информационный обмен между отдельными дисциплинами (формальное категориальное заимствование) [4, с. 145], используя термины общей теории права и общей социологии. В случае формального категориального заимствования существенной проблемой является то, что оно приводит к неоднозначной интерпретации семантического значения одного и того же термина исследователями из разных областей знания (социологами, правоведами-фундаменталистами и правоведами-отраслевиками). В качестве примера приведем следующие термины:

- институционализация в юриспруденции, в отличие от социологии, подразумевает чаще всего целенаправленную рационализирующую деятельность официальной инстанции;
- институт права (как элемент системы права) и социальный институт, несмотря на схожие обозначения, имеют генетические различия;

- норма, значение которой в контексте юриспруденции преимущественно сводится к предписанию, а в социологическом знании норма подразумевает еще и фактическое или естественное состояние;

- регулирование, значение которого в юриспруденции в основном сводится к внешнему воздействию со стороны государственной инстанции, а в социологии предполагает внутренние механизмы контроля, саморегулирования и самоконтроля.

Кроме формального категориального заимствования социология права в рамках своего предмета иногда «формирует новую проблематику и концептуальный язык (содержательный междисциплинарный обмен)» [4, с. 145]. В таком случае могут появляться также существенные сложности, связанные с неоправданным, иногда искусственным расширением границ предмета социологии права. В качестве примера приведем выделение в рамках курса лекций по социологии права раздела «Государство, право и космическая деятельность» [5, с. 307]. В настоящее время представляется весьма продуктивной деятельность по комплексной ревизии и развитию собственного понятийно-категориального аппарата социологии права как самостоятельной юридической науки. Концептуальные основы для формирования социолого-правовых понятий и категорий уже заложены в отечественной правовой доктрине и перспективны для рассмотрения в следующих направлениях:

- социальное действие права (в общей теории права – функции права);
- правообразование (в общей теории права – правотворчество);
- границы правового регулирования (в общей теории права – предмет правового регулирования);
- правовое поведение (в общей теории права – правоотношение и правонарушение);
- юридический конфликт и его динамика (в общей теории права – правонарушение и правоприменительный процесс);
- методы правового воздействия (в общей теории права – методы правового регулирования);
- социальный факт (в юриспруденции – юридический факт);
- позитивная (проспективная) социально-правовая ответственность (в общей теории права – негативная, ретроспективная юридическая ответственность).

Предметное обособление и получение действительного научного юридического знания в отрасли социологии права возможны при наличии у нее собственного понятийно-категориального аппарата. Его формирование и развитие должно происходить обособленно от формально-юридического, догматического языка юриспруденции и основываться на теоретическом обобщении эмпирических данных о правовой реальности, а также обладать определенной конкретизацией в пространственно-временных границах динамики собственного предмета такой отрасли науки, как «Социология права», приобретающей в настоящее время все большие признаки научной состоятельности и концептуальной самостоятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сырых, В. М. Социология права как отрасль правоведения и учебная дисциплина / В. М. Сырых // Ленинградский юридический журнал. – 2006. – № 2(6). – С. 205–226.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – М.: издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
3. Лазарев, В. В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) / В. В. Лазарев // Lex Russica (Русский закон). – 2013. – Т. 95, № 4. – С. 345–352.
4. Веденеев, Ю. А. Грамматика правопорядка / Ю. А. Веденеев; науч. ред. В. В. Лазарев. – Москва : РГ-Пресс, 2023. – 232 с.
5. Социология права. Курс лекций : В 2 т. ; отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2015. – Т.2. – 341 с.

УДК 311.219.1:57.045

ВОСПРИЯТИЕ ЖИТЕЛЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ РЕАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ ОТ ИОНИЗИРУЮЩИХ И НЕИОНИЗИРУЮЩИХ ИЗЛУЧЕНИЙ

Гуцева Г. З.

*ведущий научный сотрудник
отдела качества окружающей среды и продуктов питания
Института радиобиологии НАН Беларуси
кандидат сельскохозяйственных наук
г. Гомель, Беларусь*

Тимохина Н. И.

*заведующая отделом качества окружающей среды и продуктов питания
Института радиобиологии НАН Беларуси
кандидат биологических наук
г. Гомель, Беларусь*

Развитие новых технологий использования электромагнитных полей различных частот, привело к увеличению электромагнитного фона Земли, в конце XIX века он составлял $10^{-24} - 10^{-12}$ Вт/м², в начале XXI века он достиг $10^{-1} - 10$ Вт/м² и продолжает неуклонно увеличиваться [1, с.7]. В конце прошлого века ВОЗ официально ввела термин «глобального электромагнитного загрязнения» в международные программы по защите от электромагнитного излучения. Интенсивность воздействия фактора (техногенного электромагнитного излучения) в производственной сфере подлежит жесткой регламентации и контролю. Вне производственной сферы интенсивность воздействия фактора может значительно варьировать в зависимости от привычек человека и его уровня знаний в этой области. Вместе с тем до сих пор недостаточно изучена социальная специфика проблемы: поведение людей, социальные процессы и явления, оказывающие непосредственное влияние на динамику рисков, – диктуемые уровнем доверия и ощущением безопасности,

информированностью и потребностями людей, модой и общественным мнением.

В настоящее время около миллиона белорусов живут в условиях техногенного радиоактивного загрязнения окружающей среды, обусловленного поступлением в окружающую среду радионуклидов в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Несмотря на прошедшие более 35 лет после катастрофы на ЧАЭС, ее последствия ощущаются до сих пор – территория «разделилась» на «условно чистые» регионы и регионы, загрязненные радионуклидами чернобыльского происхождения. В итоге население Беларуси подвергается различной степени лучевой нагрузки.

Для эмпирико-социологического анализа информированности различных социально-демографических групп населения, относительно нагрузки на организм человека от ионизирующих и неионизирующих излучений использовались сводные материалы-таблицы линейного распределения по результатам социологического опроса населения (проведенного в феврале-марте 2022 года), проживающего на территории условно чистых (Витебская область) и загрязненных радионуклидами (Гомельская область) регионов.

В результате анализа результатов проведенного социологического исследования, установлено, что уровень знаний по вопросам, связанным с ионизирующим излучением статистически значимо выше у жителей Гомельской области. Что касается понятий, связанных с неионизирующим излучением и его видами, то у населения как на «условно чистых», так и на загрязненных радионуклидами территориях знания практически отсутствуют.

Следует отметить, что, с одной стороны, в восприятии части населения, проживающего в наименее пострадавшем от последствий аварии на ЧАЭС регионе Витебской области, радиационная обстановка в конкретных населенных пунктах является опасной и требует мер предосторожности, что не соответствует действительности, так как этот регион не загрязнен радионуклидами и относится к «условно чистым» территориям.

С другой стороны, значительная часть населения региона Гомельской области, загрязненного радионуклидами в результате катастрофы на ЧАЭС, наоборот, недооценивает уровень возможных негативных последствий несоблюдения мер предосторожности на своих территориях, так как считают их безопасными или близкими к норме.

В качестве примера следует привести диаграмму распределения ответов на вопрос об оценке реальной радиационной обстановки по месту жительства опрошенных жителей наименее пострадавшего от последствий аварии на ЧАЭС региона Витебской области и наиболее пострадавшего в результате территориальной приближенности и загрязненного радионуклидами региона Гомельской области (см. рисунок).

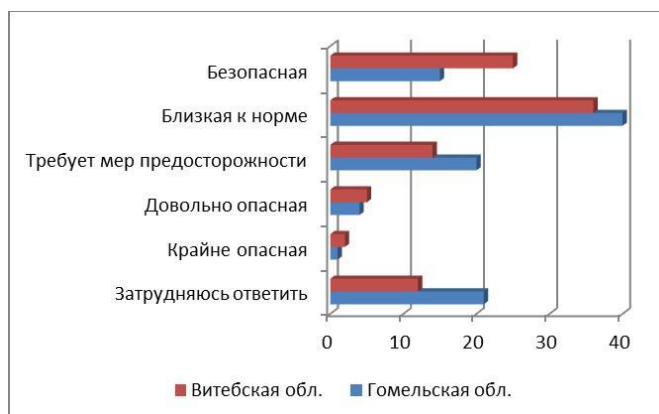

Рисунок. Результаты социологического опроса, в % от ответивших

При изучении оценок жителей загрязненных радионуклидами территорий Гомельской области о реальной радиационной обстановке в Республике Беларусь в целом было выявлено, что достаточно высокий процент населения (около 20 %), не владеет информацией о радиационной обстановке в целом. Не может не вызывать беспокойства и тот факт, что более 10 % опрошенного населения данного региона считают радиационную обстановку в Беларуси полностью безопасной и более 1/3 отмечали, что радиационная обстановка близкая к норме.

Кроме того, в настоящее время относительно небольшие уровни загрязнения территорий, отсутствие масштабных проблем с получением нормативно чистой продукции в сельском хозяйстве являются причиной того, что жители региона, загрязненного радионуклидами, часто игнорируют обязательный радиационный контроль лесной продукции, уровни загрязнения которой до сих пор остаются высокими. Только около половины опрошенных жителей загрязненных радионуклидами территорий и около 1/3 жителей «относительно чистых» районов, всегда знают уровень радиоактивного загрязнения местности, на которой собирают лесную продукцию, а более 40 % респондентов отмечали, что знают уровень загрязнения только в отдельных случаях, что так же вызывает некоторое беспокойство.

Не может не настораживать тот факт, что около 30 % опрошенных жителей чистых территорий Витебской области, выезжает собирать лесную продукцию за пределы своего региона, а около 1/5 респондентов никогда не знают уровень загрязнения на территории сбора. В Гомельской области, где практически все территории загрязнены радионуклидами, даже совсем небольшой процент (9,2 %) тех, кто не знает уровень загрязнения на территории сбора лесных грибов и ягод, является неприемлемым.

С другой стороны, половина (51,5 %) опрошенных жителей «условно чистого» региона и подавляющее большинство (84,9 %) – загрязненного,

осведомлены о том, что до настоящего времени есть загрязненные радионуклидами территории, где собирать лесную продукцию небезопасно для здоровья. Кроме того, большинство опрошенных из обоих исследуемых регионов, обращают внимание на предупреждающие и запрещающие знаки, указывающие на загрязнение радионуклидами леса – 67,3 % и 92,5 %, соответственно.

Проведенное исследование позволило зафиксировать и наличие потребности в получении разного рода информации по данной тематике. Так, в Гомельской области половина опрошенных желает быть в курсе того, на каких территориях Беларуси существует бóльшая степень риска от действия ионизирующих и неионизирующих излучений.

Однако, несмотря на выявленный исследованием некоторый уровень осведомленности населения по различным аспектам из области радиологии, уровень интереса к данной информации остается невысоким. Здесь, скорее всего, играет роль тот факт, что коммуникационный процесс по данной теме существенно осложняется спецификой предмета. Читать, смотреть или слушать такого рода информацию, а также ее понимать, способны не все. А обсуждать, поделиться знаниями по существу с другими могут не просто те, кто что-то слышал, а лишь те, кто имеет достоверную информацию – официальные сведения или научные данные, а главное – способен ее анализировать в широком контексте.

Учитывая вышесказанное, в сложившейся ситуации ведущая роль принадлежит правильно организованной информационной работе. В ближайшее время, именно упомянутое сохранение адекватного отношения к радиационному риску должно стать основным приоритетом информационной политики, как на территориях пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, так и на «относительно чистых» территориях. Для того, чтобы организовать работу и быт людей в условиях различной лучевой нагрузки, необходимо располагать достоверной и точной информацией о сложившейся ситуации. Это и является основной задачей информационной работы, направленной на повышение образования и радиоэкологической культуры граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудряшов, Ю. Б. Радиационная биофизика : радиочастотные и микроволновые электромагнитные излучения : учеб. для выс. учеб. заведений / Ю. Б. Кудряшов, Ю. Ф. Петров, А. Б. Рубин. – Москва : Физматлит, 2008. – 181 с.

«АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ» И «АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ¹

Демидов М. О.

*научный сотрудник лаборатории стратегического планирования
и евразийской интеграции Северо-Западного института управления
РАНХиГС*

г. Санкт-Петербург, Россия

Савельев П. С.

*научный сотрудник лаборатории стратегического планирования
и евразийской интеграции Северо-Западного института управления
РАНХиГС*

г. Санкт-Петербург, Россия

На протяжении последних десятилетий в России реализуется государственная политика, направленная на повышение финансовой автономности высших учебных заведений в части осуществления научно-исследовательской деятельности. Примером этого может служить национальный проект «Наука и университеты», который закрепил в качестве одного из целевых показателей увеличение доли внебюджетных средств по отношению к бюджетным ассигнованиям в составе внутренних затрат на исследования и разработки с 0,55 в 2021 г. до 0,75 к 2030 г.²

Подобный подход к осуществлению хозяйственной деятельности высших учебных заведений является проявлением такого общемирового социально-экономического феномена как академический капитализм.

Впервые данный термин был введен в научный дискурс E. Hackett в 1990 г. в работе «Science as a Vocation in the 1990s: The Changing Organizational Culture of Science» [1], в которой были определены важные структурные изменения в науке, поставившие ученых в зависимость от внешних источников финансирования. В дальнейшем тема конкуренции ученых за внешнее финансирование получила развитие в монографии S. Slaughter и G. Rhoades «Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University» [2]. В ней авторы показали, как с переходом к постиндустриальной экономике, в ряде крупнейших стран, таких как США, Великобритания, Австралия, Германия колледжи и университеты на протяжении IX-XX вв. изменили свое отношение к знанию от восприятия его в качестве общественного блага к позиционированию его в качестве товара, который можно капитализировать.

¹ Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

² Паспорт национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/НиУ.PDF>. – Дата доступа: 14.06.2024.

Анализ литературы показывает, что по большей части, в научном дискурсе развитие академического капитализма репрезентируется в негативном ключе. Например, в работе «Exploring faculty experiences in a striving university through the lens of academic capitalism» [3] было выявлено, что он приводит к росту конкуренции, нехватке времени и ощущению постоянного наблюдения за деятельностью преподавателей. Однако существуют работы, позволяющие утверждать, что реализация рыночно-ориентированных стратегий в академических кругах может способствовать инновациям, сотрудничеству и разнообразным положительным результатам в развитии территорий. В статье «Universities and The Locational Dynamics of Academic Entrepreneurship: An Approach for The State of São Paulo, Brazil» отмечается решающая роль наукоемких государственных университетов в создании и удержании предпринимателей на местном уровне [4]. Обобщая, можно сказать, что «академический капитализм» является знаниевой предпринимательской составляющей капиталистической экономической системы, которая непосредственно влияет на его подсистемы – производительные силы, технико-экономические и производственные отношения, хозяйственный механизм [5].

В то же время, академический капитализм – не только теоретическая концепция, но и практический подход, влияющий на управление и деятельность университетов и находящий свое отражение в академическом предпринимательстве.

В работе «Competitive Strategies for Academic Entrepreneurship: Commercialization of Research-Based Products» [6] на основе сравнительного анализа различных институциональных решений, соответствующих трем моделям институциональных сетей университетов Дании, США и Южной Кореи было установлено, что, во-первых, все три институциональные сети отражают социокультурные и экономические реалии культур данных стран, различаясь масштабом государственного участия в инновационном процессе, правовой средой, общественным восприятием предпринимательства и ролью институтов (включая университеты) в построении инновационной экономики в каждой стране. Во-вторых, все три системы продемонстрировали важность институциональных посредников для процесса создания и распространения инноваций. В-третьих, во всех трех системах задействованы учреждения с аналогичными ролями, что может быть объяснено двумя группами причин – сходством инновационных процессов, предполагающим, что инновационный процесс обладает некоторыми внутренними, ключевыми характеристиками, и институциональной имитацией в сфере высшего образования.

По мнению О.В. Сысоевой [7], университеты должны восприниматься не просто как центры образования и научных исследований, но и как активные участники инновационных процессов, играющие ведущую роль в продвижении новшеств через трансфер технологий.

Говоря об «академическом предпринимательстве», стоит отметить, что не только университеты, но и сами ученые часто действуют как предприниматели, поскольку занимаются не только научными исследованиями, но и выполняют ряд других работ, характерных для предпринимателей. В работе «Академическое предпринимательство: анализ

факторов, влияющих на принятие решения учеными о начале предпринимательской карьеры» [8] авторами было выявлено четыре основные группы интерферирующих фактора: мотивы, связанные с профессиональной и социальной средой; мотивы, связанные с государственной поддержкой; мотивы, связанные с наличием ресурсов для создания бизнеса; мотивы, связанные с наличием ресурсов. В целом, можно говорить о том, что инновационная активность академических сотрудников выступает ключевым элементом в развитии академического предпринимательства [9].

Обобщая, можно заключить, что академический капитализм – общемировая тенденция, характерная для современных стран с рыночной экономикой, имеющая как отрицательные, так и положительные последствия. В плоскости организационных практик высших учебных заведений его формальным выражением является академическое предпринимательство, важную роль в развитии которого, помимо соответствующей институциональной среды, играет мотивация и готовность самих ученых заниматься предпринимательской деятельностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hackett Edward J. Science as a Vocation in the 1990s: The Changing Organizational Culture of Science / Hackett Edward J. // *The Journal of Higher Education*, 1990. Vol. 61. No. 3. U.S.A.: Published by Ohio State University Press. – P. 241–279.
2. Slaughter S., Leslie L. Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore: John Hopkins University Press, 1997. – 276 p.
3. Gonzales, L. D., Martinez, E., & Ordu, C. Exploring faculty experiences in a striving university through the lens of academic capitalism // *Studies in Higher Education* – 2013. – 39(7), P. 1097–1115. <https://doi.org/10.1080/03075079.2013.777401>.
4. Scorsatto, F., Fischer, B. B., & Rucker Schaeffer, P. Universities and The Locational Dynamics of Academic Entrepreneurship: An Approach for The State of São Paulo, Brazil // *REGPE Entrepreneurship and Small Business Journal* – 2019 – 8(3), P. 134–165. <https://doi.org/10.14211/regepe.v8i3.1381>.
5. Дадаев, Я. Э. Коммерциализация новых знаний и понятие «академический капитализм» / Я. Э. Дадаев, З. М. Закриева // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 2(54). – С. 227–239. – DOI 10.26456/2219-1453/2021.2.227-239. – EDN YBMNXR.
6. Szopa, A. Competitive strategies for academic entrepreneurship: commercialization of research-based products (A. Szopa, W. Karwowski, & D. Barbe, Eds.) – 2013. – Business Science Reference, an imprint of IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-8487-4>.
7. Сысоева, О. В. Развитие академического предпринимательства в системе моделей инновационной деятельности / О. В. Сысоева // *Journal of New Economy*. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 83–100. – DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-3-6. – EDN XXMQHW.
8. Бабак, Л. Н. Академическое предпринимательство: анализ факторов, влияющих на принятие решения учеными о начале предпринимательской карьеры / Л. Н. Бабак, Е. В. Хегай, В. Г. Белкин // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 5(34). – С. 51–77. – EDN KNKMSY.
9. Инновационная активность ученых как фактор развития академического предпринимательства в России / Л. Н. Бабак [и др.] // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. – 2016. – № 3(69). – С. 305–312. – DOI 10.20914/2310-1202-2016-3-305-312. – EDN XWNKKV.

ЭНДАУМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

Дорощук О. В.

*ученый секретарь Белорусского института системного анализа
и информационного обеспечения научно-технической сферы
кандидат биологических наук
г. Минск, Беларусь*

Михневич А. А.

*научный сотрудник Белорусского института системного анализа
и информационного обеспечения научно-технической сферы
г. Минск, Беларусь*

Уровень развития науки связан со степенью финансового обеспечения научной деятельности со стороны как государства, так и предпринимательского сектора. Многочисленные исследования подтверждают тот факт, что страны, в которых в структуре расходов велика доля расходов на научно-исследовательские работы и где активно привлекаются частные ресурсы, являются лидерами во многих сферах науки и инновационной деятельности.

Несмотря на то, что государственное финансирование науки и технологий остается приоритетной задачей большинства стран, в целом общемировые тренды связаны с увеличением объемов внебюджетного финансирования, и вопросы развития инструментов привлечения такого финансирования не первый год рассматриваются зарубежными и отечественными авторами.

В Республике Беларусь следование инновационному пути развития сопряжено в рядом трудностей: недостаточное финансирование науки и инноваций, государственное финансирование превалирует над частным, остаются вопросы в сфере интеграции науки и частного сектора, невысокий спрос со стороны реального сектора на научные разработки и т. д.

Одним из широко используемых инструментов привлечения внебюджетного финансирования в странах дальнего зарубежья является привлечение частных инвестиций через организацию научной деятельности в секторе высшего образования. Эндаумент (фонд целевого капитала) выступает в качестве основного института партнерства науки, образования и бизнеса на основе социальных инвестиций – безвозмездно полученного целевого капитала, находящегося в собственности образовательных и научных учреждений [1, 2].

Эндаументы занимают особое место в структуре институтов социальных инвестиций: функционируют на основе рыночных механизмов и выступают как долгосрочные инвесторы, способствующие стабилизации экономики.

Отличия эндаумента от благотворительного фонда заключаются в следующем: основной капитал является неприкосновенным, расходованию подлежит инвестиционный доход, получаемый в результате инвестирования средств уставного капитала; цели, на которые расходуются внесенные средства, строго определены; фонд учреждается бессрочно; дарители

(доноры) обладают правом установления цели расходования дохода; в зависимости от условий дарения средства эндаументов могут использоваться свободно или по назначению, указанному донором [3].

Наличие целевого капитала у некоммерческих организаций призвано решить, как минимум, две задачи: повышение финансовой стабильности и возможность долгосрочного планирования деятельности.

Данный инструмент наиболее распространен в США, где созданы и функционируют порядка 1000 эндаумент-фондов в образовательных и научных организациях, которые позволяют формировать ресурсную базу для поддержки фундаментальных исследований в университетах. Такой принцип финансирования позволяет интегрировать интересы коммерческих и образовательных организаций в подготовке высококвалифицированных специалистов, использовании информации, полученной научно-преподавательским составом образовательных организаций, которые, в свою очередь, получают инвестиционные ресурсы для финансирования своей деятельности, включая научную, и возможность трудоустройства выпускников. При этом институт эндаумента может быть успешен только в странах, где для привлечения частного сектора к инвестированию применяются существенные налоговые льготы.

В Российской Федерации сформированы основы законодательной базы функционирования эндаументов, а также необходимой инфраструктуры (имеются организации-доноры; организации, распространяющие информацию о фондах целевого капитала; организации, готовящие специалистов для управляющих компаний, оказывающие юридическую помощь и т. п.) [1]. В состав законодательной базы входят Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»; Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»; Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации и др.

По состоянию на начало 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось 224 действующих фондов целевого капитала, при этом почти каждый второй эндаумент-фонд – университетский, а доля фондов, создаваемых в сфере образования в целом, составляла более половины их количества (128 фондов, 57 %). Среди государственных университетов по величине эндаументов лидируют Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и Санкт-Петербургский государственный университет. Крупнейшие эндаументы созданы при частных университетах и научных центрах – Сколковском институте науки и технологий и Европейском университете в Санкт-Петербурге.

Важным шагом в развитии института эндаумента стало создание в 2020 г. Национальной ассоциации эндаументов, объединившей ведущих участников и экспертов для развития отрасли целевых капиталов. Данная ассоциация

разрабатывает обширную программу действий во всех регионах присутствия, включающую образовательный, консалтинговый, экспертный и просветительский компоненты, а также является площадкой для проведения конкурсов по выбору управляющей компании. Ассоциация создана посредством заключения соглашения между 11 крупными фондами целевого капитала российских университетов: Европейского университета в Санкт-Петербурге, Дальневосточного федерального университета, Московского государственного педагогического университета, Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации, Фонда развития социально-экономических наук и образования, Московской высшей школы социальных и экономических наук и др. [4].

В настоящее время российские эндаумент-фонды нацелены на инновационное развитие фундаментальной и прикладной науки, а также на качественное технологическое обновление и преобразование системы подготовки специалистов. Фонды активно включаются в программу инновационного развития регионов своего местоположения. По мнению российских исследователей, следующим шагом в развитии института эндаументов может стать их более активное включение в решение задач по достижению национальных целей и стратегических приоритетов развития Российской Федерации, что должно найти отражение в принимаемых документах стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях.

В Республике Беларусь институт эндаумента в настоящее время не сформирован. Вместе с тем его создание рассматривается как один из способов увеличения внебюджетного финансирования вузов. Так, согласно подпункту 2.2 пункта 2 Комплекса мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2019 год, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2019 г. № 41, перед Министерством образования, Министерством по налогам и сборам, государственным учреждением «Администрация Парка высоких технологий» стояла задача разработать проект нормативного правового акта, предусматривающего создание фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) в учреждениях высшего образования. В декабре 2019 г. на заседании рабочей группы был рассмотрен проект Указа Президента Республики Беларусь «О порядке формирования и использования целевого капитала учреждений высшего образования», определены направления его разработки в части конкретизации отдельных положений порядка использования средств фонда и полномочий совета по использованию целевого капитала фонда, приведения в соответствие с нормами налогового законодательства. Однако до настоящего времени нормативный правовой акт, регламентирующий создание фондов целевого капитала в учреждениях высшего образования, не принят.

На заседании Президиума Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования, состоявшемся 27 мая 2021 г., рассматривался вопрос о совершенствовании подходов по финансированию деятельности учреждений высшего образования [5]. Согласно информации, изложенной в Решении № 1 данного заседания, Президиум Республиканского совета ректоров

учреждений высшего образования признал, что для обеспечения развития учреждений высшего образования необходимо создавать благоприятные условия для привлечения в сферу образования дополнительных внебюджетных ресурсов, в том числе через создание и функционирование эндаумент- фондов.

На наш взгляд, развитие данного института в Республике Беларусь является актуальной задачей, и для ее решения необходимо разработать закон о целевом капитале, который смог бы учесть мировую практику и опыт Российской Федерации, а также существующую правовую систему Беларуси и, в первую очередь, положения налогового законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Савченко, П. В., Эндаумент как институт социальных инвестиций [Электронный ресурс] / П. В. Савченко, М. Н. Федорова, А. А. Шлихтер // Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 2. – С. 52–63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/endaument-kak-institut-sotsialnyh-investitsiy>. – Дата доступа: 14.02.2023.

2. Кафанова, А. В. Привлечение внебюджетных средств в высшее образование. Новые финансовые инструменты [Электронный ресурс] / А. В. Кафанова // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – № 4. – С. 32–39. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-vnebyudzhetyh-sredstv-v-vysshее-obrazovanie-novyе-finansovyе-instrumenty>. – Дата доступа: 14.02.2023.

3. Климанов, В. В. Эндаументы в России: состояние и перспективы. Аналитический доклад / В. В. Климанов, С. М. Казакова // АНО «Институт реформирования общественных финансов». – М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2022. – 31 с.

4. Национальная ассоциация эндаументов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruca.ru/>. – Дата доступа: 14.06.2023.

5. Совет ректоров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srhb.niks.by>. – Дата доступа: 14.06.2023.

УДК 001.32:001.89(476)(091)

РЕФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В БССР (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х ГГ.)

Жук С. А.

*аналитик отделения по Брестской области
Белорусского института стратегических исследований
г. Брест, Беларусь*

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Академия наук БССР в целом преодолела кризис восстановительного послевоенного периода. Академические НИИ значительно расширили спектр научных исследований, прежде всего, НИИ в области естественных и точных наук. Созданы материально-технические и кадровые условия для проведения исследований в области теоретической и прикладной физики, высшей математики, ядерной энергетики, химии полимеров, вычислительной техники и электроники, органической и неорганической химии. Среди успехов Академии БССР в этот период необходимо выделить

актуализацию междисциплинарных исследований в области естественных наук (биофизика, биохимия, геофизика, геохимия, физическая химия, радиохимия), где с наибольшей вероятностью могли произойти прорывные открытия [1].

В начале 1960-х гг. по инициативе М. С. Хрущева начинается реформа организации науки в СССР, согласно которой предполагалось в Академиях наук сосредоточить исключительно научные учреждения естественного и обществоведческого профиля, которые занимались, прежде всего, фундаментальными и теоретическими исследованиями. С одной стороны, данная реформа укладывалась в парадигму реформаторского тренда, характерного для СССР второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. С другой стороны, рост научных учреждений, формирование региональных научно-технологических комплексов требовало упорядочивания порядка управления ими, внедрение оптимальных моделей размещения научных кадров и материально-технических ресурсов для обеспечения качественного и количественного роста научной продукции.

Несмотря на противодействие Президиума АН СССР 3 апреля 1961 г. принято постановление «О мерах по улучшению координации научно-исследовательской работы в стране и работе АН СССР», согласно которому почти половина учреждений АН СССР передавались министерствам и ведомствам, а значительная часть функций по координации научной работы – новому органу управления Государственному комитету Совета Министров СССР по координации НИР (ГК КНИР) [2, с. 228].

Принятие такого акта не могло не вызвать широкой дискуссии, в том числе на уровне республиканских Академий. 31 августа 1961 г. во исполнение союзного решения принимается постановление ЦК КПБ и СМ БССР «О мерах по улучшению координации НИР в республике и деятельности АН БССР», согласно которому создавался республиканский ГК КНИР. Что касается Академии наук, ей предписывалось «осуществить мероприятия по перестройке системы управления НИР ... сосредоточить внимание на разрешении наиболее перспективных направлений науки», а также Президиуму предлагалось «выйти в ЦК» с предложениями о передаче в ведение СНХ БССР и других министерств и ведомств научных учреждений «чисто прикладного характера» [3, л. 1–8].

11 сентября 1961 г. Президиум АН БССР «рассмотрел структуру научных учреждений с целью обеспечения наиболее эффективного проведения НИР». В результате обсуждения было принято решение о необходимости организации в структуре АН БССР Институтов экспериментальной медицины, генетики и цитологии, ботаники и микробиологии, физики твердого тела и полупроводников, самостоятельного Вычислительного центра, а также отделений

Институтов физико-органической и общей и неорганической химии в Полоцке и Солигорске.

Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС подверг критике состояние научной работы в Академиях наук союзных республик. В декабре 1962 – феврале 1963 гг. на уровне Академии наук БССР проходили дискуссии об определении конкретных изменений в ее организационной структуре.

Проект перестройки учреждений АН БССР вызвал широкий отклик, как со стороны ведущих ученых, так и трудовых коллективов. Обращает на себя внимание тот факт, что дирекции всех учреждений, которые предлагалось вывести из состава Академии наук выступили против. Вместе с тем звучали и более жесткие оценки. Например, А.Н. Севченко выступал за ликвидацию Института торфа, мотивируя это тем, что актуальность его деятельности «ведет нас в XVIII век». Звучали предложения объединить Институты физико-органической и общей и неорганической химии [4, л. 212].

Большинство ведущих ученых крайне насторожено отнеслись к идее передачи академических НИИ. Например, А.К. Красин выступал за сохранение ИСиА и ИВП в составе Академии наук, а А.В. Лыков предлагал максимально переориентировать деятельность НИИ на теоретические вопросы, что позволило бы их сохранить в составе АН БССР [4, л. 205, 207]. Н.Ф. Ермоленко, Ф.П. Винокуров, Б.В. Ерофеев, И.Д. Юркевич предлагали воздержаться от скоропалительных решений.

Акцент директивных органов на интенсификацию в академической науке фундаментальных исследований был воспринят белорусскими учеными как основание для воплощения в жизнь давно назревших решений по новым НИИ физико-математического и биологического профилей. В частности, предлагалось ликвидировать ИМиА путем передачи части лабораторий в состав Физтеха, объединить Институты языкознания и литературы (частично вернуться к статус-кво на 1951 г.), выделить из Института математики и вычислительной техники Вычислительный центр. По инициативе В.Ф. Купревича и И.Д. Юркевича предложен проект развития биологических наук, по которому Институт биологии предлагалось разделить на Институт экспериментальной ботаники и микробиологии и Отдел генетики и цитологии.

Необходимо отметить, что передача ИИЭиФ крайне негативно воспринималась научной общественностью АН БССР и ведущих республиканских вузов. Так, смягчение позиции Президента Академии наук, скорее всего, связано с аналитической запиской, поданной П. Ф. Глебкой от имени научного коллектива, в которой передача НИИ в состав министерства характеризовалась как катастрофа, и звучали призывы оставить институт в составе Академии [7]. Президиум АН БССР прислушался к мнению дирекции Институтов языкознания и литературы о нецелесообразности объединения научных учреждений. Дополнительным фактором, обеспечившим принятие этого решения, стало коллективное письмо сотрудников Института языкознания, в

котором значимым фактором развития лингвистической науки в БССР, «отброшенной в период культа личности к началу XIX в.» являлось сохранение профильного научного учреждения [8, л. 6–8].

31 января и 1 февраля 1963 г. на заседании Президиум АН БССР была согласована позиция Академии наук. В ведомственное подчинение предлагалось передать научные учреждения, занимавшиеся в основном прикладной тематикой. Так, единогласно было подтверждена необходимость передачи ИСиА и Института торфа. Не вызвало широких споров и выведение из состава АН БССР ИМиА, в котором по признанию директора Г.К. Горанского большая часть специалистов-машиноведов «распылилась по заводским лабораториям» [9, л. 7].

Гораздо более широкая вариация мнений имела место по вопросу ИВП. Так, министр сельского хозяйства и одновременно академик-секретарь созданного в 1962 г. Отделения сельскохозяйственных наук С.Г. Скоропанов выступал за его объединение с ИМВиБХ («родным» для него НИИ) и включение нескольких лабораторий в состав других научных учреждений сельскохозяйственного профиля. Эго позицию поддержало руководство Главного управления мелиорации и водного хозяйства при Совмине БССР [10, л. 34]. Передача Института геологических наук, с одной стороны, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на его базе начале проводиться важные исследования в области геохимии и геофизики. С другой стороны, не соответствовала корпоративным интересам Академии и лично вице-президента К.И. Лукашева и академика Г.В. Богомолова [6, л. 14, 7].

Наибольшее неприятие вызвали планы передачи Музеев Янки Купалы и Якуба Коласа Министерству культуры, за сохранение которых в составе АН БССР выступали творческие и общественные организации [10, л. 32, 33]. Эта позиция поддерживалось бюро Президиума АН БССР (В.Ф. Купревич, К.И. Лукашев, В.П. Винокуров), представители физиков и математиков (А.Н. Севченко, Б.И. Степанов, Н.Н. Сирота, М.А. Ельяшевич, Н.П. Крылов, Н.С. Акулов, В.И. Крылов). С ними солидаризировались ученые, работавшие в ИБК, БАН и АН БССР в 1920-е – 1930-е гг.: академики В.И. Переход и П.П. Роговой. Так, П.П. Роговой отмечал, что «Янка Купала и Якуб Колас очень многое сделали для нашей Академии... они основоположники нашей науки... поэтому музеи должны остаться в составе АН БССР» [6, л. 43].

Результатом обсуждения стало компромиссное решение, предусматривавшее оставление в Академии Институты геологических наук, ИВП, ОПН, ИИЭиФ, музеев Янки Купалы и Якуба Коласа [10, л. 52].

В феврале – марте 1963 г. союзный центр четко определил «сектора» науки, которые в обязательном порядке должны быть переданы учреждения сельскохозяйственного и медицинского профиля, учреждения в области машиноведения, техники, строительства, металлургии, прикладной энергетики. В целях минимизации кадровых потерь руководством Академии наук начала в экстренном порядке

принимать управленческие решения. Так, 30 марта 1963 г. из состава ИМиА в Институт математики и вычислительной техники передаются лаборатории автоматизации инженерного и управленческого труда и автоматизации проблем автоматики под общим руководством Г.К. Горанского, а в состав Института экономики включены лаборатория автоматизации производства (руководитель кандидат технических наук О.С. Ситников) [10, л. 14].

В конце февраля Президент АН СССР М.В. Келдыш направил в АН БССР письмо, в котором положительно оценил организационные мероприятия в области развития биологических наук, кибернетики, ядерной физики, математики, геохимии, геофизики. Главой союзной Академии были одобрены планы по созданию лаборатории геохимии и геофизики, Института физики твердого тела и проводников, Института электроники, самостоятельного Вычислительного центра, Отдела генетики, Института экспериментальной ботаники, Института ядерной энергетики. Предложения по организации самостоятельных лабораторий радиационной химии и геотермии требовали, по его мнению, дополнительного обсуждения [11, л. 195, 196].

В марте 1963 г. принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению деятельности АН СССР и Академий наук союзных республик», по которому в ведомственное подчинение АН БССР передавались Институты торфа и геологических наук, ИСиА, ИМиА, ИИЭиФ, ОПН, ИВП, Музеи Янки Купалы и Якуба Коласа [12, л. 181–188]. В документе акцентировалось внимание на необходимости концентрации ресурсов академической науки на фундаментальных и связанных с ними прикладных исследованиях. Кроме того, закреплялась двойная подотчетность республиканских Академией: перед АН СССР и республиканскими Совминами. 24 мая 1963 г. Президиум рассмотрел вопросы научно-организационного развития Академии в свете апрельского решения. Были реорганизованы Отделения (в частности, ликвидировано созданное в 1962 г. Отделение сельскохозяйственных наук), уточнены профили и стратегические задачи НИИ, а также внесены изменения в их структуру [10, л. 73]. 15 июля 1963 г. принято постановление ЦК КПБ и Совмина БССР «О мерах по улучшению деятельности Академии наук БССР», которое завершило этот процесс реорганизации. Наряду с подтверждением передачи в состав отраслевой науки [12, л. 139–142]. С этого времени Академия начала функционировать в составе пяти Отделений: физико-математических, физико-технических, химических, биологических, общественных наук [12, л. 143].

Реформа организации академической науки в БССР признана успешной комиссией АН СССР, которую возглавил М.В. Келдыш (январь–февраль 1964 г.). Белорусской Академии наук давалось согласие на открытие в ее структуре институтов электроники, ядерной энергетики,

механики полимеров, генетики и цитологии, зоологии и паразитологии, микробиологии, биохимии и биофизики [13, л. 111].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.], под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Беларус. сов. энцикл., 1979. – 598 с.
2. Комков, Г. Д. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк : в 2 т. / Г. Д. Комков, Б. В. Левшин, Л. К. Семенов. – М., 1977. – Т. 1. – 462 с.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1611. Л. 288.
4. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1132. Л. 267.
5. Отдел редких книг и рукописей ЦНБ НАНБ. – Фонд В. Ф. Купревича. Оп. 1. Д. 319. Л. 4.
6. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1288. Л. 341.
7. Отдел редких книг и рукописей ЦНБ НАНБ. – Фонд П. Ф. Глебки. Оп 2. Д. 741. Л. 4.
8. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1301. Л. 348.
9. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1162. Л. 244.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1289. Л. 355.
11. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1306. Л. 277.
12. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1279. Л. 234.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1280. Л. 408.

УДК 341.1:316.2

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОТРАЖЕНИИ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Злотников А. Г.

*профессор кафедры права и экономических теорий
Белорусского торгово-экономического университета
потребительской кооперации
кандидат экономических наук, доцент
г. Гомель, Беларусь*

Котов И. С.

*доцент кафедры права и экономических теорий
Белорусского торгово-экономического университета
потребительской кооперации
кандидат исторических наук, доцент
г. Гомель, Беларусь*

Нилова Е. Е.

*старший преподаватель кафедры права и экономических теорий
Белорусского торгово-экономического университета
потребительской кооперации
г. Гомель, Беларусь*

Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь предписано всем государственным органам (организациям) и субъектам

гражданского общества руководствоваться ее положениями. Она представляет совокупность официальных взглядов по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь. Концепция направлена на осуществление политической, экономической, научно-технологической, социальной, демографической, биологической, информационной, военной, экологической безопасности, а также обеспечение электорального суверенитета Республики Беларусь [1].

Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь существенное внимание уделяется проблемам демографического развития. Достаточно отметить, что среди 20 индикаторов состояния национальной безопасности пять связаны с социальными показателями – это объем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, индекс человеческого развития, коэффициент депопуляции, миграционный прирост и ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Настоящей Концепцией сформулированы национальные интересы в деле осуществления национальной безопасности, источники ее угроз, сами угрозы, вызовы и риски национальной безопасности.

В демографической сфере Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь определены следующие основные национальные интересы в области демографической безопасности:

- стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности;
- повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка;
- укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности;
- оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь особое внимание уделяется демографическому развитию нашей страны, которое в связи с изменением половозрастной структуры населения, связанной с его старением, является ключевым для обеспечения стабильного уровня человеческого потенциала Беларуси. Концепцией определено, что демографические угрозы представляют потенциальную угрозу и реальный вызов национальной безопасности Республики Беларусь. Демографическими угрозами являются: депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни, разложение института традиционной семьи, активизация эмиграционных процессов и нерегулируемая иммиграция в страну. Внешним источником угроз национальной безопасности страны является проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения Республики Беларусь. В этой связи Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь в деле нейтрализации и защиты от

внешних угроз определены: оптимизация миграционных процессов, создание условий для уменьшения миграции, сохранение интеллектуального и трудового потенциала республики, привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа, а также активное противодействие незаконной миграции.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отражены как внутренние, так и внешние источники угроз в демографической сфере. К числу внутренних источников относятся диспропорции в половозрастной структуре населения; снижение репродуктивных установок, их неполная реализация; негативные тенденции в трансформации института семьи, проявляющие в снижении уровня брачности, увеличении возраста вступления в первый брак, росте числа неполных семей, овдовлении. Основным внешним источником угроз национальной безопасности в демографической сфере является проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения Республики Беларусь и поддержание его уровня (см. таблицу).

Таблица. Численность белорусских иммигрантов в ряде стран-реципиентов, чел.

Государства	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Польша	148 245	126 812	108 478	92 167	78 747	75 925	80 409
США	21 579	30 442	39 480	47 057	56 276	60 494	65 327
Латвия	60 530	69 060	77 583	67 044	54 799	48 588	42 944
Италия	93	844	1 674	17 026	33 171	31 468	31 526
Литва	80 249	71 602	56 088	52 280	41 370	33 613	27 705
Германия	1 190	10 522	19 854	20 329	20 656	21 522	23 608
Израиль	33 049	32 968	31 040	26 567	22 417	23 119	22 482
Канада	4 227	4 245	4 363	7 180	10 435	11 080	11 873
Эстония	23 870	19 313	14 756	13 834	12 796	11 119	10 572
Чехия	322	483	644	2 344	3 816	4 097	4 502

Источник данных: Петракова, Ю. Н. Эмиграция из Беларуси: проблемы недоучета / Ю. Н. Петракова // Вопросы статистики. – 2021. – 28 (1). – С. 60–68.

В Республике Беларусь и Российской Федерации наблюдаются сходное развитие депопуляционных процессов. Но при одинаковых демографических вызовах и угрозах существуют различные подходы их государственного регулирования и предоставления демографической информации потребителям. В Российской Федерации научному сообществу она широко доступна. Вместе с тем в Беларуси существуют ограничения, определенные Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстата) от 24 марта 2023 года №14 [2]. В результате статистическая информация о естественном и механическом движении населения в настоящее время в отличии от предыдущих лет стала публиковаться в ограниченном виде. Единственным исключением является публикация обстоятельных итогов переписи населения Республики Беларусь 2019 года.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь предусматривает антикризисное реагирование на риски, вызовы и угрозы демографической безопасности, для чего требуется осуществление анализа

(мониторинга), оценку демографической ситуации, прогнозирование ее развития и возможных негативных последствий, выработку предложений по совершенствованию оперативного реагирования на вызовы и угрозы демографической безопасности Беларуси. В этой связи необходимо повысить уровень научного и информационного обеспечения государственных программ по снижению остроты депопуляционных процессов в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 26.04.2024. 1/21360. – Дата доступа: 28.04.2024.

2. Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 24.03.2023 г. № 14 «О порядке распространения и (или) представления пользователям официальной статистической информации, формируемой органами государственной статистики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-utochnil-porjadok-rasprostraneniya-i-predstavleniya-statisticheskoy-informatsii-559421-2023/>. – Дата доступа: 07.04.2023.

УДК 327.7

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Карпетян А. Г.

заведующий отделом

*научно-организационных мероприятий и выставочной
деятельности Центра системного анализа и
стратегических исследований НАН Беларуси»*

г. Минск, Беларусь

На современном этапе взаимовыгодное сотрудничество уже не ограничивается исключительно торговыми операциями. Активно развиваются и другие формы взаимодействия, включая региональное научно-техническое и инновационное сотрудничество. Более того, интеграционные аспекты, формирующиеся в рамках Союзного государства, были бы неполными без участия регионов Беларуси и России.

Совершенствование научно-технического и инновационного сотрудничества Республики Беларусь с российскими регионами относится к важнейшим направлениям белорусско-российского взаимодействия и служит фундаментом торгово-экономических и социально-культурных отношений. Об этом свидетельствуют слова, высказанные в видео обращении к участникам XI Форума регионов Беларуси и России Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, который обозначил, что развитие инновационной экономики невозможно без активной позиции регионов, а создание высокотехнологичных предприятий способствует решению социальных задач: сохранению кадрового потенциала на местах, привлечению молодежи на производство. Аналогичное мнение выразил и Президент Российской

Федерации В.В. Путин, подчеркнув важность межрегионального сотрудничества в построении инновационной экономики Союзного государства. Он отметил, что достижение этих целей требует энергичного, творческого участия не только федеральных и центральных властей, но и регионов [1].

В Республике Беларусь институциональной основой регионального сотрудничества с Российской Федерацией является закрепление за высшими должностными лицами и руководителями государственных организаций, подчиненных Правительству, ответственных за российские регионы. Этот механизм способствует наращиванию объемов и диверсификации экспорта, а также взаимодействию в научно-технической и инновационной сферах. Важным аспектом является возможность взаимодействия субъектов через межправительственные комиссии, комитеты и рабочие группы, что позволяет эффективно решать проблемные вопросы и продвигать белорусский экспорт, включая высокотехнологичную продукцию, в российские регионы. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 марта 2020 г. № 160 за 40 членами Правительства и руководителями подчиненных государственных организаций закреплено 80 регионов Российской Федерации, с каждым из которых созданы рабочие группы или советы делового сотрудничества [2].

Совокупный объем торговли товарами и услугами между Республикой Беларусь и Российской Федерацией по итогам 2023 года достиг рекордной отметки, составив 53 миллиарда долларов [3]. За первый квартал 2024 года показатели взаимной торговли составили 10,4 миллиарда долларов [4.], что на 6 процентов выше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Эти цифры демонстрируют тесную взаимозависимость, а также экономическую интеграцию Республики Беларусь и Российской Федерации.

Следует констатировать, что научно-технический и инновационный потенциал Республики Беларусь и Российской Федерации хорошо согласуется и дополняют друг друга. Это подтверждается успешной реализацией более 60 программ Союзного государства. Все они направлены на создание новых центров компетенций и высокотехнологичных производств. Кроме того, наши страны согласовали 26 инвестиционных импортозамещающих проектов для реализации в Республике Беларусь с общим объемом затрат более 160 миллиардов российских рублей. В частности, уже в 2025 году в интересах белорусского и российского машиностроения планируется завершить создание производства валов и шестерен 5-7 класса точности, а также аксиально-поршневых гидравлических насосов с регулируемой производительностью. В 2026 году будет организовано производство комплектующих для сельхозмашиностроения Союзного государства. Это мостокомплекты, различные типы зубчатых передач, которые ранее полностью импортировались из Евросоюза. В 2027 году в Республике будет налажено производство лёгкого многоцелевого самолёта, разработка которого осуществляется на и финансируется на паритетной основе российской и белорусской сторонами [5].

В целях планирования и организации дальнейшей совместной работы в январе 2024 года принята стратегия научно-технологического развития на

период до 2035 года, утвержденная Высшим Государственным Советом. Стратегия является базовым документом стратегического планирования, которая направлена на обеспечение безопасности, укрепление научно-технологического суверенитета, решение социально-политических и социально-экономических задач, что включает в себя проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, производственных, организационно-хозяйственных и других работ [6].

Научно-техническое и инновационное сотрудничество Республики Беларусь с регионами Российской Федерации является относительно новым и должно стать одним из наиболее перспективных направлений двустороннего сотрудничества. Многообразие форм такого сотрудничества позволяет выбрать те из них, которые в наибольшей степени будут соответствовать интересам сторон и особенностям экономического развития регионов.

Однако, следует учитывать, что потенциал развития региональных отношений ограничен рядом факторов, таких как климатические условия, политические и правовые ограничения, наличием ресурсов и экономической специализация. В контексте развития сложившихся межрегиональных связей и с учетом Стратегии научно-технологического развития на период до 2035 года целесообразно рассматривать общие аспекты, на которые в дальнейшем может быть направлено межрегиональное научно-техническое и инновационное сотрудничество:

- увеличение объемов поставок наукоемкой продукции на региональные рынки путем улучшения их качественных характеристик, повышения глубины переработки и ценовых преимуществ, а также продвижения товарных знаков, включая создание совместных предприятий;

- разработка межрегиональных программ стажировок для студентов, аспирантов и научных работников, поддержка мобильности исследователей, что позволит укрепить научно-образовательные связи между регионами и способствует обмену передовыми знаниями и практиками;

- включение междисциплинарных и региональных проектов в программы конкурсов, проводимых Российским фондом фундаментальных исследований и Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований, что позволит перейти от поддержки отдельных исследовательских групп к выполнению крупных и значимых научных проектов;

- создание совместных научных лабораторий с учетом научно-технического потенциала регионов, что поспособствует более эффективному использованию ресурсов и знаний, а также будет стимулировать совместные инновационные разработки;

- разработка интегрированных симметричных баз данных об инновационном потенциале регионов и перспективах развития научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках заключенных соглашений, что позволит более точно планировать и координировать совместные научные и технологические проекты;

- взаимный обмен делегациями студентов и преподавателей, участие в научно-технических международных конференциях и форумах, совместное участие заинтересованных сторон в издании научных журналов и статей, совместная разработка учебно-методической литературы, а также подготовка

совместных проектов в рамках международных научно-технических программ и грантов Республики Беларусь и Российской Федерации, что будет способствовать углублению научно-образовательного и культурного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. XI Форум регионов Беларуси и России ставит рекорды [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/na-novoy-volne-forum-regionov-2024.html/> – Дата доступа: 11.07.2024.

2. Организация взаимовыгодного сотрудничества с регионами России [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. – Режим доступа: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/regions/. – Дата доступа: 15.07.2024.

3. Товарооборот между Беларуссией и Россией в 2023 достиг \$53 млрд [Электронный ресурс] // Центральное государственное информационное агентство России. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19947005/>. – Дата доступа: 12.07.2024.

4. Беларусь и Россия намерены увеличить товарооборот на 50 % к 2030 году Оверчук [Электронный ресурс] // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. – Режим доступа: <https://belrus.ru/info/belarus-i-rossiya-namereny-uvelichit-tovarooborot-na-50-k-2030-godu-overchuk/>. – Дата доступа: 13.07.2024.

5. Беларусь и Россия согласовали новые инвестпроекты по импортозамещению на сумму более 160 млрд рублей [Электронный ресурс] // ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ СНГ ПРОСТРАНСТВО ИНТЕГРАЦИИ. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/568/119560/>. – Дата доступа: 14.07.2024.

6. Стратегия научно-технологического развития Союзного государства до 2035 года утверждена на заседании Высшего государственного совета [Электронный ресурс] // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: https://gknt.gov.by/news/2023/strategiya_nauchno_tekhnologicheskogo_razvitiya_soyuznog_o_gosudarstva_do_2035_goda_utverzhdena_na_z/. – Дата доступа: 15.07.2024.

УДК 001.334.02

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ НАУКИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Клименко В. А.

*советник Исполнительного комитета
Содружества Независимых Государств
доктор социологических наук, профессор
г. Минск, Беларусь*

На протяжении всего периода существования Содружества Независимых Государств (СНГ) развитию и укреплению интеграционных процессов в сфере науки уделялось особое внимание. В Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации, принятых на заседании Совета глав государств СНГ в декабре 2020 года, сотрудничество по развитию общих образовательного и научного пространств определено в качестве одной из основных задач гуманитарного

сотрудничества стран Содружества, решение которой обеспечит укрепление взаимоотношений государств – участников СНГ [1].

Взаимодействие в научной сфере, как и вся деятельность СНГ, основывается на стратегии взаимовыгодного и равноправного сотрудничества. Базисными принципами при этом выступают такие, как сохранение и дальнейшее развитие исторических и культурных связей народов стран СНГ; объединение усилий для реализации национальных интересов при выполнении научных программ и проектов; формирование взаимовыгодных партнерских отношений научных организаций стран СНГ; гибкость форматов коллективного сотрудничества и механизмов принятия решений при реализации совместных научных исследований.

Наука инновации, как ключевые факторы социально-экономического развития стран СНГ, остаются в числе приоритетов во взаимодействии в рамках Содружества. В настоящее время научная политика, проводимая государствами Содружества, направлена на объединение усилий ученых стран СНГ в поиске новых форм взаимодействия в сфере научных исследований для решения проблем по модернизации национальных социально-экономических систем и повышению уровня благосостояния и качества жизни людей.

В рамках СНГ в целях сотрудничества в научной сфере созданы и успешно функционируют Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (МСНТИ), Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников Содружества Независимых Государств, а также Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации (МКСНТИ).

Каждый из этих отраслевых советов решает определенные задачи в научном сотрудничестве стран СНГ. Координация работы по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года возложена на Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах. В целях создания благоприятных условий для развития, координации и последовательного углубления сотрудничества государств Содружества в области фундаментальной науки образован Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников СНГ. Для совершенствования межгосударственного научно-инновационного взаимодействия на пространстве СНГ функционирует Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации.

Деятельность вышеназванных Советов и реализация разработанных ими документов в целом направлена на создание модели генерации, распространения и использования знаний и инноваций во всех сферах государств Содружества, формированию в целом на пространстве СНГ новой зоны мирового технологического лидерства.

Для ученых Содружества очень важное значение имеет Решение Совета глав правительств СНГ от 6 ноября 2020 года о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года [2].

Принятая Межгосударственная программа позволит обеспечить отработку механизмов государственной поддержки инновационной сферы, ее координацию, осуществить рациональный выбор межгосударственных приоритетов и критических технологий как предмета сотрудничества, развить научно-технический и инновационный потенциал ее участников на долгосрочный период, расширить круг инновационно активных компаний, повысить привлекательность инновационной деятельности для молодых ученых, инженеров и специалистов, развить инновационную культуру. Кроме того, Программа будет способствовать укреплению научно-технической базы исследовательского пространства СНГ, содействовать формированию сетевых структур научно-технического сотрудничества.

Дальнейшему развитию межгосударственного научно-технического и технологического сотрудничества, интеграции в области исследований в прорывных областях науки, техники и технологий государств – участников СНГ будет способствовать также утвержденная 28 октября 2022 года Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств Концепция научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ и План мероприятий по ее реализации [3].

Концепция является важным шагом в развитии научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ, реализации межгосударственных приоритетных направлений науки, техники и технологий. Она определяет цели и основные задачи, основополагающие принципы, основные формы и приоритетные направления научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ. В ней, в частности отмечается, что целями научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ являются повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства, обеспечение выхода новой высокотехнологичной продукции государств – участников СНГ на внутренний и внешний рынки, увеличение экспорта наукоемкой продукции, развитие научно-технической и технологической сфер с учетом мировых тенденций, сохранение, укрепление и развитие общего научно-технического и технологического пространства Содружества Независимых Государств.

При этом приоритетными направлениями научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ выступают следующие: развитие и широкое распространение цифровых технологий; развитие роботизированных систем; создание новых материалов; развитие и использование авиа- и космических технологий, в том числе технологий дистанционного зондирования Земли; создание и развитие систем обработки больших объемов данных и искусственного интеллекта; развитие био- и нанотехнологий; развитие квантовых технологий; формирование новых источников энергии, способов их транспортировки и хранения; развитие технологий ресурсо- и энергосбережения и др.

Значимую роль в сотрудничестве в научной сфере играет Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников Содружества Независимых Государств, созданный в соответствии с Соглашением и Положением о нем, подписанными Советом глав

правительств СНГ 19 мая 2011 года [4]. Совет активно взаимодействует в своей деятельности с Международной ассоциацией академий наук (МАН), с которой подписано Соглашение о сотрудничестве.

По инициативе Совета 31 мая 2019 года на заседании Совета глав правительств СНГ подписано Соглашение о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств – участников Содружества Независимых Государств [5]. Соглашение нацелено на формирование инновационного общества на пространстве Содружества, совершенствование механизмов сотрудничества государств СНГ в области науки.

В соответствии с Соглашением Стороны координируют свои действия в области фундаментальных исследований, формирования единой (согласованной) системы приоритетов и экспертизы программ, проектов совместных фундаментальных исследований, гармонизации нормативной правовой базы сотрудничества в области фундаментальной науки при соблюдении законодательства и международных договоров государств – участников Соглашения, а также принимают иные меры по выработке единых подходов взаимодействия в данной области.

Решением Совета глав правительств СНГ от 20 мая 2022 года одобрен Перечень перспективных научных проектов, соответствующих приоритетным направлениям фундаментальных исследований государств – участников СНГ [6]. Перечень включает более 20 крупнейших научных проектов по 7 важным направлениям: физико-математические и химические науки, информационные и коммуникационные технологии; новые вещества и материалы, включая наноматериалы и нанотехнологии; науки о Земле, жизни, включая биологические, аграрные и медицинские науки, биотехнологии и генную инженерию; рациональное природопользование и охрана окружающей среды, изучение изменений климата, в том числе ледников; энергетика, включая ядерную, альтернативную и возобновляемую; машиностроение и приборостроение; социально-экономические и гуманитарные науки; исследование космоса. Все проекты ориентированы на решение приоритетных научных задач государств Содружества.

Вместе с тем, в новых реалиях функционирования Содружества для повышения эффективности сотрудничества в области науки, на наш взгляд, необходимо активизировать усилия, направленные на формирование двусторонних, взаимовыгодных и эффективных форм межгосударственных связей; усилить взаимодействие государств Содружества в сфере трансфера инновационных технологий, в том числе информационных; активизировать работу по формированию целевых программ и фондов, финансирующих приоритетные межгосударственные исследования и инновационные проекты; создать условия для обеспечения свободного доступа ученых к научной инфраструктуре в странах Содружества; усилить популяризацию науки и научной деятельности среди молодежи стран Содружества; укреплять взаимодействие с международными организациями, действующими в сфере науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] – Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6363#text>. – Дата доступа 02.05.2023.
2. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6363#text>. – Дата доступа 02.05.2023.
3. Концепция научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ [Электронный ресурс] – Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6646#text>. – Дата доступа 29.04.2023.
4. Соглашение о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] – Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/3041#text>. – Дата доступа 02.05.2023.
5. Соглашение о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] – Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6363#text>. – Дата доступа 02.05.2023.
6. Перечень перспективных научных проектов, соответствующих приоритетным направлениям фундаментальных исследований государств – участников СНГ [Электронный ресурс] – Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6363#text>. – Дата доступа 02.05.2023.

УДК 008+009

НАУКА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Колядко И. Н.

*доцент кафедры философии культуры
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета
кандидат философских наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Процессы цифровой трансформации затрагивают все больше сфер общества, проникая и в современную науку. Особую актуальность в этой связи приобретают такие направления научных исследований, как «социальная философия науки», современные исследования науки и технологий (science and technology studies, STS), исследования в сфере социальных технологий.

Объединяет данные направления ориентация на исследование социокультурных трансформаций под воздействием информационно-коммуникационных технологий их влияние на общество и его фундаментальные основания – социально-экономические, политико-институциональные, духовные. Анализ в рамках данной статьи представленных направлений научных исследований позволит выявить факторы влияния результатов исследований в указанных направлениях на динамику и развитие современного общества, в том числе на процессы его социокультурных трансформаций

На разных этапах своего становления и существования философия и наука были ориентированы на выявление закономерностей природного, социального и духовного бытия.

Когда наука стала специальной сферой профессиональной деятельности, одновременно она приобрела ни с чем несравнимую роль в культуре.

Свое существенное влияние на развитие современного общества наука не утратила и в настоящее время. Как отмечает в этой связи И.Т. Касавин «главная черта современности состоит в том, что наука и техника определяют точки роста во всех областях общественной жизни» [1, с. 158]. При этом возрастает роль именно социально-гуманитарных наук, ведущей тенденцией развития которых становится исследование науки, техники и общества в их взаимосвязи.

В условиях цифровой трансформации основных сфер современного общества важно рассмотреть науку в единстве ее коммуникативных форм, ее истории и ценностно-нормативного измерения. Поэтому предлагается последовательно рассмотреть те направления исследований в рамках социально-гуманитарного знания, которые устанавливают закономерности развития науки и техники, а также выявляют факторы трансформации основных сфер современного общества.

Проведем анализ таких направлений научных исследований, как «социальная философия науки», современные исследования науки и техники (science and technology studies, STS), исследования в сфере социальных технологий.

«Социальная философия науки». В данном направлении научных исследований осуществляется теоретико-методологическая рефлексия процессов цифровизации. При этом особенным предметом данного направления выступает когнитивное измерение современных информационно-коммуникационных технологий.

Социальная философия науки, рассматривая вопрос о том, как изменяется наука под влиянием информационных и коммуникационных технологий, продуцирует столкновение двух измерений науки: как знания и как социального института. Наука как знание в эпоху информационных технологий – это, прежде всего, такие новые направления и даже отрасли, как компьютерная биология, биоинформатика, вычислительная биология, геоинформатика, цифровая гуманитаристика, компьютерная лингвистика и т. д.

Как социальный институт наука также претерпевает изменения, которые, прежде всего, касаются ее организационной структуры и функционального

статуса. Так, следует выделить следующие существенные трансформации в институте науки: 1) доминирующая ориентация на прикладные разработки и инновации; 2) увеличение междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований; 3) усиление роли современных средств коммуникации и информационных ресурсов в сопровождении и продвижении результатов научных исследований [2, с. 134–135].

Таким образом, в рамках социальной философии науки ставится задача «вернуть все избыточное социокультурное содержание, от которого современная наука пытается в значительной степени отвлечься, в совокупный образ научного дискурса – это значит понять науку по достоинству, как глобальную социальную и мировоззренческую проблему» [3, с. 8].

Современные исследования науки и технологий (science and technology studies, STS). Методологическим основанием современных исследований науки и технологий является междисциплинарный тренд, на основе которого в рамках данного направления научных исследований наука и техника рассматриваются как социально внедренные и укорененные конструкции и задача STS состоит в исследовании социальных, политических, экономических, культурных и исторических аспектов развития науки и техники [4, с. 7–8]. STS предлагают перейти от внешнего рассмотрения науки как социального института к его внутреннему анализу и заняться поиском ответов на вопрос, как производится научное знание внутри этого института. С позиции STS необходимо обратить внимание на сам процесс конструирования научного знания внутри института науки, учитывая всевозможные факторы, которые могут оказывать на это влияние. Сторонники STS убеждены, что в продуктах научно-технического прогресса нет того, что принято обозначать как «научная объективность» или «инженерная обоснованность». Для STS наука и техника – это ценностно обусловленные образования и социополитические конструкции [4, с. 18].

Таким образом, к STS относятся не только философия и история науки (и техники), но также социология, антропология, культурология, экономика, психология, менеджмент, политология, в той мере, в какой они анализируют влияние научно-технического знания на развитие общества [5].

Исследования в сфере социальных технологий. Одно из наиболее емких определений социальных технологий предложено И.Т. Касавиным: «социальные технологии понимаются как коммуникационно-деятельностная форма проявления социального субъекта на уровне организационной, управленческой и социально-проектировочной деятельности, в аспекте социального конструирования знания и реальности, основанного на социальных и гуманитарных науках» [6, с. 3]. Профессиональная деятельность в рамках социальных технологий связана, прежде всего, с социальными науками: это психотерапевтическая помощь, социологические опросы, судебный процесс, практики языкового перевода, консультирования (в том числе философского), менеджмента и т. д. А такого рода технологии не могут не опираться на исследовательский и прогностический потенциал философии и науки, а именно на когнитивную составляющую социальных и гуманитарных наук, а также на конкретные социально-политические учения. Поэтому концептуально социальные технологии выступают также в качестве

«совокупности способов и средств (материальных и идеальных) деятельности, создаваемых и применяемых социальным субъектом для преобразования общества в соответствии со своими целями и волей, детерминируемых его потребностями и интересами» [7, с. 26].

При этом особую роль в современном обществе играют технологии конструирования личной и коллективной идентичности, на что обращают внимание многие исследователи. Отмечается, что «социальные технологии, под влиянием которых происходит конструирование и реконструирование личностной идентичности, оказываются неразрывно связанными с общим технологическим развитием» [8, с. 34]. Средства массовой информации и коммуникации являются наиболее развитыми и эффективными социальными технологиями, влияющими на конструирование личностной идентичности субъекта [8, с. 38].

Таким образом, представленный анализ таких направлений научных исследований, как «социальная философия науки», современные исследования науки и техники (science and technology studies, STS), исследования в сфере социальных технологий позволяет сделать вывод о том, что современная наука все в большей мере ориентируется на рефлексию своих собственных оснований, на которые оказывают воздействие процессы цифровизации и возникающие вследствие этого социальные практики.

Социокультурный контекст развития науки как знания и социального института становится предметом ее самостоятельных направлений исследования. При этом рефлексии также подвергается функциональный статус науки, а также процессы ее институциональных трансформаций под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий.

Все это говорит о том, что будущее социально-гуманитарных наук и приоритет их исследовательских интенций в самой ближайшей перспективе – ориентация на исследование конвергентных и социальных технологий как фактора социокультурных трансформаций современного общества в условиях цифровизации его основных сфер и подсистем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Касавин И. Т. Наука как политический субъект / И. Т. Касавин // Наука – гуманистический проект. – Москва: Издательство «Весь мир», 2020. – С. 158–178.
2. Касавин И. Т. Наука и информационные технологии / И. Т. Касавин // Наука – гуманистический проект. – Москва: Издательство «Весь мир», 2020. – С. 134–140.
3. Социальная философия науки. Идеи и дискуссии: монография / Научн. ред. и сост. И. Т. Касавина, Т. Д. Соколовой. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии наук», 2018. – 254 с.
4. Бычкова, О. В. Исследования науки и технологий (STS): чему научили нас за 50 лет? / О. В. Бычкова // Социология науки и технологий. – 2020. – Том 11. – № 3. – С. 7–21.
5. Столярова, О. Е. История и философия науки versus STS [Электронный ресурс] / О. Е. Столярова // Вопросы философии. – 2015. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1198. – Дата доступа: 05.05.2024.
6. Касавин, И. Т. Об эмпирической базе исследования социальных технологий: типологические соображения / И. Т. Касавин // Наука и социальные технологии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И. Т. Касавин. – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 3–8.

7. Осипов, Н. Е. Еще раз о социальных технологиях / Н. Е. Осипов / *Философия и общество*. – 2017. – № 1. – С. 5–28.

8. Труфанова, Е. О. Социальное конструирование субъекта через призму медийных и сетевых технологий / Е. О. Труфанова // *Наука и социальные технологии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И. Т. Касавин*. – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 33–53.

УДК [94+343.337.5](476)

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ИССЛЕДОВАНИИ ГЕНОЦИДНЫХ ПРАКТИК В ОТНОШЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Корсак А. И.

заведующий кафедрой истории и туризма

Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

кандидат исторических наук, доцент

г. Полоцк, Беларусь

Преступления нацистов, совершенные в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн на оккупированных ими территориях, не имеют срока давности. 7 апреля 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь возбуждено уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. Спустя три года с момента начала расследования 18 марта был вынесен первый приговор в истории современной Беларуси одному из нацистских пособников в совершении геноцида гражданского населения Беларуси в период её оккупации 1941–1944 гг. В отношении В. Катрюка объявлен обвинительный приговор без назначения наказания.

Расследование уголовного дела, имеющее отношение к событиям более чем 80-летней давности, невозможно без совместных научных исследований представителей исторической науки и юриспруденции особенно в части историко-правовой оценки геноцида белорусского населения.

Еще в советский период времени на территории Беларуси прошли судебные процессы, в результате которых были осуждены не только непосредственно нацистские преступники, но и их пособники. Основой обвинительных приговоров стали документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а также показания очевидцев и свидетелей тех событий. Материалы данной комиссии в дальнейшем активно использовались исследователями в индивидуальных и коллективных работах по истории нацистского оккупационного режима, установленного на территории Беларуси в 1941–1944 гг.

Идея строительства мемориального комплекса «Хатынь» в 1960-е годы прошлого столетия придала новый импульс белорусской исторической науки в изучении темы геноцида населения Беларуси в период нацистской оккупации. Создавались рабочие группы из числа ученых и функционеров, которые в свою очередь выезжали на места для верификации и уточнения данных относительно сожженных сельских населенных пунктов и не

восстановленных после войны. Составлялись справки местными органами власти, в которых содержалась информация о числе жертв среди мирного населения, а также уничтоженного жилого фонда.

В начале 1990-ых гг. после распада Советского Союза, когда стали появляться альтернативные точки зрения на события Великой Отечественной войны, которые носили больше эмоционально-публицистический характер, в условиях смены общественно-экономического уклада, социального строя и влияния Запада в отличии от исторической науки бывших советских республик белорусская историография не приобрела характер расхождений в фактологической и нравственной оценке предвоенного периода, событий Великой Отечественной войны в целом и нацистского оккупационного режима в частности. Наоборот, активно стал использоваться термин «немецко-фашистский геноцид». Внимание было обращено на малоизученные или не изученные вовсе вопросы, связанные с оstarбайтерами, коллаборационизмом и т. д.

Достижения белорусской исторической науки советского периода и первых десятилетий современности стали основой для начального этапа расследования уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Термин «геноцид», впоследствии введенный в исторический, юридический и политический оборот, на равне с термином «этноцид» был введен в 1944 г. в монографическом исследовании «Основное правило в оккупированной Европе». Причем изначально он использовался исключительно в научной литературе. Юридически был закреплен в 1946 г. в Резолюции № 96 (1) Генеральной Ассамблеи ООН спустя пару месяцев после завершения Нюрнбергского процесса.

Геноцидные практики в отношении гражданского населения на оккупированной нацистами территории Беларуси реализовывались в различных формах, самыми изощренными методами и средствами.

Наряду с созданием мест принудительного содержания людей, насильственным вывозом на принудительные работы, экономическим грабежом и уничтожением государственного имущества проведение карательных операций, спланированных и ситуационных, стало обыденным в планомерном уничтожении белорусского народа.

Последствиями карательных операций и различного рода акций стали сожженные сельские населенные пункты, уничтоженные полностью или частично вместе с их жителями. Для верификации архивных данных с целью установления количества таковых и их классифицирование была создана межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители Института истории Национальной академии наук Беларуси, Национального архива Республики Беларусь, ведущих высших учебных заведений страны, музейных сотрудников.

В проведении данного исследования можно условно выделить два этапа. Первый – теоретический, связан с систематизацией, обобщением и анализом данных при активном применении документального метода. Второй – практический (проведение следственных действий) с применением следующих его видов: допрос свидетелей, осмотр места происшествия и т. д.

Архивные документы и материалы, а также протоколы допросов свидетелей событий, систематизировались и вводились с базу данных. Далее путем перекрестного анализа данных выявлялись неточности в написании населенных пунктов и внесении первичных данных по уничтоженному жилому фонду и мирному населению. Далее базы данных отправлялись в районные прокуратуры и местные органы власти с целью проверки информации на местах и локализации мест трагедии.

При обнаружении ранее неизвестных (не паспортизированных, т. е. не поставленных на учёт) мест захоронений с привлечением 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны Республики Беларусь осуществлялась эксгумация тел жертв нацистской политики геноцида. В последующем таковое место уничтожения/захоронения подлежало мемориализации.

На сегодняшний момент историческим сообществом, вовлеченным в процесс расследования уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси в период нацистской оккупации, разрабатываются теоретико-методологические подходы в изучении вопросов, связанных с местами принудительного содержания мирного населения с целью планомерного уничтожения посредством создания условий не совместимых с жизнью.

Таким образом, историческая наука Беларуси в исследовании геноцидных практик, реализуемых в отношении к гражданскому мирному населению в период нацистской оккупации белорусских территорий, основываясь на достижениях советской историографии, вносит весомый вклад в расследование уголовного дела по факту геноцида белорусского народа, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

УДК 004.8:167

ГЕНЕРАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АКАДЕМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Кузнецов А.В.

*научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
кандидат исторических наук
г. Москва, Россия*

На современном этапе стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) академическая сфера стоит на пороге значительных преобразований. Одним из наиболее перспективных новшеств является появление генеративных моделей, способных генерировать осмысленный контент. Они основаны на больших языковых моделях, натренированных на обширных текстовых данных, и открывают новые горизонты для исследований, предлагая инновационные инструменты и подходы [1; 2; 3]. В то же время внедрение таких технологий сопряжено с рядом проблем и этических вопросов. Настоящее исследование посвящено

комплексному анализу перспектив и рисков использования генеративных моделей ИИ в академической сфере.

Конкретных примеров использования генеративного ИИ в науке известно множество [4]. Укажем наиболее значимые области.

Одним из наиболее очевидных преимуществ моделей генеративного ИИ является его способность значительно ускорить и оптимизировать процессы, связанные с обработкой научной литературы. Благодаря алгоритмам обработки естественного языка, модель может быстро идентифицировать, извлекать и систематизировать релевантные данные, ключевые выводы и резюме из огромного массива научных публикаций [1; 5; 6]. Это позволяет исследователям существенно сократить время, затрачиваемое на ручной просмотр и анализ литературы, повышая общую эффективность и производительность научной работы.

Генеративный ИИ также обладает значительным потенциалом в области генерации гипотез и определения перспективных направлений исследований. Анализируя большие объемы данных из разных источников, модели способны выявлять нетривиальные паттерны, тренды и взаимосвязи, которые могут быть упущены человеческим восприятием [2; 7]. Эта способность к автоматическому выявлению паттернов и генерации инсайтов стимулирует творческий процесс и может подсказать исследователям новые идеи, подходы и перспективные области для дальнейшего изучения.

Еще одной важной областью применения генеративного ИИ является содействие в написании научных работ. Современные языковые модели способны генерировать связные и грамотные тексты согласно заданным критериям [1; 8; 9]. Они могут предоставлять рекомендации по улучшению языка, структуры и удобочитаемости письменного контента, что значительно облегчает процесс подготовки статей, заявок на гранты, презентаций и других академических материалов.

Невзирая на множественные преимущества, внедрение генеративных моделей ИИ в академическую сферу сопряжено с рядом проблем и этических вопросов. Особенно это актуально для гуманитарных дисциплин, где «очень велика индивидуализированность порождаемых текстов, и само знание оказывается тесно связано с его текстовым воплощением» [10]. Одной из основных проблем является потенциальная предвзятость, обусловленная составом обучающих данных модели. Если обучающий корпус содержит систематические смещения или отражает культурные предубеждения, это может привести к искажениям в выводах и рекомендациях, генерируемых системой [11;12], негативно влияя на объективность и достоверность исследований, а также способствуя распространению неточной или дискриминационной информации.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие полной прозрачности внутренней логики и процессов принятия решений в генеративных моделях, которые зачастую остаются «черным ящиком» для пользователей [13]. Это затрудняет отслеживание источников потенциальных ошибок, некорректных выводов или проявлений предвзятости, подрывая доверие к результатам, полученным с использованием генеративного ИИ.

Кроме того, существуют опасения относительно возможного использования генеративного ИИ для академического мошенничества, такого как плагиат или генерация готовых работ, что может нанести ущерб принципам академической честности и интеллектуальной собственности.

Еще одной проблемной областью является потенциальное влияние генеративного ИИ на процессы обучения и развитие критического мышления студентов. Чрезмерная зависимость от подобных моделей может снизить мотивацию к самостоятельному изучению материалов и развитию навыков письма [14], негативно сказываясь на качестве образования и подготовки будущих исследователей.

Для решения обозначенных проблем и обеспечения ответственного и эффективного использования генеративного ИИ в академических исследованиях необходимо предпринять ряд мер. Прежде всего, важно разработать четкие этические рамки и руководящие принципы применения генеративных моделей в научной деятельности, включающие требования к прозрачности, объективности, недискриминации и защите интеллектуальной собственности.

Кроме того, особое внимание следует уделять вопросам контроля качества и проверки точности результатов, полученных с использованием инструментов на основе ИИ. Исследователи должны критически оценивать выходные данные моделей и проверять их на предмет возможных ошибок, предвзятостей или противоречий существующим научным знаниям, что может потребовать привлечения дополнительной экспертизы, проведения независимых проверок и тщательного сопоставления с научной литературой.

Важную роль играет разработка образовательных программ и ресурсов, направленных на обучение исследователей и студентов ответственному использованию ИИ-инструментов, таких как ChatGPT [9], включая развитие навыков критического мышления, оценки достоверности информации, распознавания предвзятостей и следования этическим нормам при работе с генеративными моделями.

Помимо этого, необходимы дальнейшие исследования и разработки для совершенствования самих генеративных моделей, повышения прозрачности и интерпретируемости их внутренней логики, улучшения механизмов контроля качества и устранения предвзятостей, а также разработки методов обеспечения безопасности и этичности их применения.

Наконец, крайне важно поощрять междисциплинарное сотрудничество между специалистами в области ИИ, этики, права и представителями академического сообщества для выработки комплексных решений, учитывающих различные аспекты использования ChatGPT и подобных технологий.

Только путем тщательного изучения рисков, выработки надлежащих стандартов и протоколов использования, а также непрерывного развития технологий ИИ академическое сообщество сможет в полной мере реализовать их трансформационный потенциал и внести значительный вклад в расширение границ человеческого знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Chen, T. J. ChatGPT and other artificial intelligence applications speed up scientific writing / T. J. Chen // *Journal of the Chinese Medical Association*. – 2023. – Т. 86. – №. 4. – P. 351–353.
2. Zheng, Y. et al. Large language models for scientific synthesis, inference and explanation / Y. Zheng et al. // *arXiv preprint arXiv:2310.07984*. – 2023. – Mode of access: <https://arxiv.org/abs/2310.07984>.
3. Ziems, C. et al. Can large language models transform computational social science? / C. Ziems et al. // *Computational Linguistics*. – 2024. 50 (1) – P. 237–291.
4. Srivastava, S., Bajpai, A., Gbobaniy, O. AI in Research: Challenges and Future Directions / S. Srivastava, A. Bajpai, O. Gbobaniy // A. P., Agarwal S. (ed.). *Utilizing AI Tools in Academic Research Writing* / A. P. Srivastava, S. Agarwal (ed.). – IGI Global, 2024. – P. 216–231.
5. Garcia, G. G., Weilbach, C. If the Sources Could Talk: Evaluating Large Language Models for Research Assistance in History / G. G. Garcia, C. Weilbach // *arXiv preprint arXiv:2310.10808*. – 2023. – Mode of access: <https://arxiv.org/abs/2310.10808>.
6. Zimmermann, R. et al. Leveraging Large Language Models for Literature Review Tasks-A Case Study Using ChatGPT / R. Zimmermann et al. // *International Conference on Advanced Research in Technologies, Information, Innovation and Sustainability*. – Springer, Cham, 2024. – P. 313–323.
7. Salah, M. et al. Chatting with ChatGPT: decoding the mind of Chatbot users and unveiling the intricate connections between user perception, trust and stereotype perception on self-esteem and psychological well-being / M. Salah et al. // *Current Psychology*. – 2023. – P. 1–16.
8. Khalifa M., Albadawy M. Using artificial intelligence in academic writing and research: An essential productivity tool / J. Y. Kung // *Computer Methods and Programs in Biomedicine Update*. – 2024. – P. 100145.
9. Yeo, M. A. Academic integrity in the age of artificial intelligence (AI) authoring apps / M. A. Yeo // *Tesol Journal*. – 2023. – Т. 14. – №. 3. – P. e716.
10. Орехов, Б. В. Текст и знание в аспекте больших языковых моделей / Б. В. Орехов // *Историческая информатика*. – 2023. – № 4. – С. 104–113. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.44180 EDN: ВJQBQB. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44180.
11. Navigli, R., Conia, S., Ross, B. Biases in large language models: origins, inventory, and discussion / R. Navigli, S. Conia, B. Ross // *ACM Journal of Data and Information Quality*. – 2023. – Т. 15. – №. 2. – С. 1–21.
12. Qasem, F. ChatGPT in scientific and academic research: future fears and reassurances / F. Qasem // *Library Hi Tech News*. – 2023. – Т. 40. – №. 3. – С. 30–32.
13. Arrieta, A. B. et al. Explainable Artificial Intelligence (XAI): Concepts, taxonomies, opportunities and challenges toward responsible AI / A. B. Arrieta et al. // *Information fusion*. – 2020. – Т. 58. – С. 82–115.
14. Kooli, C. Chatbots in education and research: A critical examination of ethical implications and solutions / C. Kooli // *Sustainability*. – 2023. – Т. 15. – №. 7. – P. 5614.

ПРЕМИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Лабоцкая А. А.

*научный сотрудник Центра системного анализа
и стратегических исследований НАН Беларуси*

магистр юридических наук

г. Минск, Беларусь

Развитие союзнических отношений и стратегическое партнерство России и Беларуси обусловлены географической и культурно-исторической близостью.

Белорусские ученые продолжают развивать и укреплять международное сотрудничество в научной сфере с учеными России. Премия Союзного государства в области науки и техники (далее – Премия), не исключение, так как активно выражает сотрудничество в научной сфере в Союзном государстве (далее – СГ).

Так, Премия учреждена в 2018 году постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня № 5 «Об учреждении Премии Союзного государства в области науки и техники».

В соответствии с Положением о Премии Союзного государства в области науки и техники, утвержденным постановлением Совета Министров Союзного государства от 13 декабря 2018 г. № 31 (далее – Положение) [1] Постоянный Комитет Союзного государства в 2024–2025 конкурсном году объявил о начале приёма представлений на соискание Премии.

Подготовка и направление представлений на соискание Премии производится в соответствии с указанным Положением и Требованиями, предъявляемыми к оформлению и комплектации документов и материалов, прилагаемых к представлениям на соискание Премии. Необходимая информация размещена в средствах массовой информации СГ и на официальных сайтах Постоянного Комитета СГ, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ) [2].

Все документы и материалы, оформленные в соответствии с изложенными требованиями, принимаются: в Российской Федерации – Министерством науки и высшего образования Российской Федерации; в Республике Беларусь – ГКНТ.

Порядок выдвижения работ на соискание Премии закреплен в главе II Положения. В главе IV содержится порядок рассмотрения представлений на соискание премии и определения кандидатур (коллективов), достойных присуждения премии [1].

В приложении 1 к положению о Премии Союзного государства в области науки и техники, утвержденного постановлением Совета Министров Союзного государства от 13 декабря 2018 г. № 31 были сформулированы

требования к оформлению представлений на соискателей, в новой редакции этого нет.

Экспертный совет создается на правах рекомендательного органа, действует постоянно и состоит из числа наиболее авторитетных деятелей науки, изобретателей и представителей инновационного сектора экономики, представителей государственных органов государств-участников, а также должностных лиц Постоянного Комитета СГ, принимающих участие в нем на общественных началах (всего не более 17 человек).

Основными задачами Экспертного совета являются:

- рассмотрение и оценка представлений на соискание Премии, прилагаемых к ним документов и материалов, проверка соответствия требованиям, предъявляемым к их оформлению и критериям, предусмотренным Положением;

- организация проведения независимой экспертизы работ, представленных на соискание Премии;

- определение кандидатур (коллективов), достойных присуждения Премии;

- выработка рекомендаций Совету Министров СГ и Высшему Государственному Совету СГ по определению лауреатов Премии [1].

Работой Экспертного совета руководят поочередно сопредседатели – представители Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и ГКНТ, которые утверждаются Советом Министров Союзного государства.

Персональный состав Экспертного совета формируется на паритетной основе по представлению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и ГКНТ и утверждается Советом Министров Союзного государства. Состав Экспертного совета от каждого государства-участника подлежит ротации – не менее двух человек каждые два года [1].

В 2021 году высокой наградой отмечены совместные научные коллективы за разработку, создание и использование Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли и российско-белорусской орбитальной группировки спутников БКА и «Канопус-В». Это представители Национальной академии наук Беларуси (далее – НАН Беларуси): унитарного предприятия «Геоинформационные системы» и ОАО «Пеленг», а также АО «Научно-производственная корпорация "Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы" им. Иосифьяна» (Москва), АО «Научно-исследовательский институт электромеханики» (Истра). За создание высокоэффективных систем электромагнитной защиты и датчиков потоков космического излучения с улучшенными эксплуатационными характеристиками Премией награждены представители НПЦ НАН Беларуси по материаловедению и ГНПО «Оптика, оптоэлектроника и лазерная техника» НАН Беларуси, а также Института космических исследований Российской академии наук [3].

В 2023 году в Минске на церемонии вручения Премии государственный секретарь СГ Д.Ф. Мезенцев сказал, что «Одно из самых приоритетных направлений сотрудничества Беларуси и России – сфера высоких технологий, науки и техники. Это задел на годы вперед, чтобы наши страны были более

конкурентоспособными и обеспечили свой технологический суверенитет». Также он отметил важность развития научно-технической сферы СГ и обратил внимание на то, что сегодня подтверждается особый уровень и масштаб взаимодействия национальных научных школ двух стран, успех в прикладных исследованиях, результативность научно-исследовательских и конструкторских работ [4].

Так, Премии удостоен коллектив ученых за разработку инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства. В числе лауреатов – ученые НАН Беларуси Кильчевский А.В., Моссэ И.Б., Котова С.А., а также российские – Янковский Н.К., Боринская С.А., Степанов В.А. [5].

Таким образом, в рамках СГ научно-техническое и инновационное сотрудничество Беларуси и России интенсивно развивается и является основой взаимодействия стран. Премия учреждена для поощрения белорусских и российских ученых за выдающиеся результаты совместных научных исследований, открытия и научные достижения, существенно обогатившие и внесшие значительный вклад в развитие науки, а также за совместную разработку образцов новой техники и прогрессивных технологий, обеспечивающих инновационное развитие экономики, социальной сферы и укрепление обороноспособности СГ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о премии Союзного государства в области науки и техники: постановление Совета Министров Союзного государства от 13 декабря 2018 г. № 31 (в редакции постановления Совета Министров Союзного государства № 3 от 6 февраля 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/fdd/vgpu28t1rq87meha9294vxia3ls7yzzs/souz_pol_ojhenie.pdf. – Дата доступа: 14.06.2024.

2. Премия Союзного государства в области науки и техники О ПРЕМИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ (2024-2025 конкурсный год) [Электронный ресурс] // Официальный портал Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: https://gknt.gov.by/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/premiya_soyuznogo_gosudarstva_v_oblasti_nauki_i_tekhniki/. – Дата доступа: 14.06.2024.

3. Названы лауреаты премии Союзного государства в области науки и техники [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/569/96365/>. – Дата доступа: 14.06.2024.

4. Ученые НАН Беларуси награждены Премией Союзного государства в области науки и техники [Электронный ресурс] // Национальная академия наук Беларуси. – Режим доступа: <https://nasb.gov.by/rus/news/13772/>. – Дата доступа: 14.06.2024.

5. Лауреатов Премии Союзного государства в области науки и техники наградили в Минске [Электронный ресурс] // Официальный портал Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: https://gknt.gov.by/news/2023/laureatov_premii_soyuznogo_gosudarstva_v_oblasti_nauki_i_tekhniki_nagradili_v_minske/. – Дата доступа: 14.06.2024.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Лысенко Н. Н.

*младший научный сотрудник Центра оперативных исследований
Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Манвелян Д. М.

*младший научный сотрудник Центра оперативных исследований
Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

При изучении миграционного поведения населения в целом или конкретной его группы в частности выделяются три основных показателя: миграционные установки, факторы, способствующие миграции, а также факторы ей препятствующие. Под миграционными установками или намерениями принято понимать непосредственное желание или готовность к переезду. В случае рассмотрения трудовой миграции под миграционными установками подразумевается не только намерение сменить место жительства, но и желание или готовность сменить место работы. В свою очередь, под способствующими и препятствующими миграции факторами подразумевают широкий набор как экономических, так и социальных переменных, потенциально оказывающих позитивное или негативное влияние на формирование миграционных установок. Примером подобных факторов в изучении трудовой миграции может служить уровень удовлетворенности заработной платой, психологический климат на рабочем месте, социальная значимость профессии, условия труда и жизни и т. д. [1].

Выделение факторов, препятствующих и способствующих миграции, является ключевым в изучении трудовой миграции, так как позволяет разработать меры ее сдерживания, или наоборот – стимулирования. Создание валидного инструментария социологического исследования требует предварительной проверки соответствия гипотетических факторов реальности. Для решения данной задачи рекомендуется организация исследования в два этапа: разведывательного, с применением преимущественно качественных методов, и основного, с применением количественных методов. Первый этап предполагает опрос респондентов, сменивших место работы не более 2 лет назад, с целью выявления максимально широкого перечня условий, оказавших влияние на принятие решения об увольнении. Второй, в свою очередь, должен иметь своей целью выделение наиболее значимых и наиболее распространенных факторов трудовой миграции.

Нами предлагается рассмотрение следующих групп факторов, оказывающих влияние на трудовую миграцию в медицинской сфере:

1. Непосредственно трудовые факторы, то есть внешние по отношению к респондентам факторы, связанные с реализацией должностного функционала

и его условиями. Данная группа факторов напрямую связана с конкретным местом работы потенциального мигранта, занимаемой социальной позицией. По сути, это широкий ряд, в первую очередь, материальных факторов, влияющих на удовлетворенность работником своим рабочим местом. К ним можно отнести заработную плату, социальные гарантии, материально-техническое обеспечение и т. д. Помимо этого, к данной группе относятся распределение нагрузки и должностных обязанностей, психологический климат в коллективе, возможности для карьерного продвижения, повышения трудовых компетенций и т. д. При этом следует принимать во внимание, что ключевым является изучение не фактического уровня заработной платы, нагрузки, номинального соответствия условий труда нормативным документам, а их субъективного восприятия респондентом, в том числе в сравнительной степени по отношению к коллегам из исследуемого учреждения и сферы занятости в целом. Например, более правильной постановкой вопроса о заработной плате будет не прямое или косвенное определение ее размера, а субъективное восприятие соотношения заработной платы с объемом выполняемой работы. Таким образом, несмотря на возможность изучения данной группы факторов посредством вторичного анализа статистических данных, первичный анализ позволяет получить более глубокую и комплексную информацию, необходимую для выявления и ранжирования факторов, препятствующих и способствующих миграции.

2. Психоземotionalные факторы, то есть группа внутренних, личностных факторов, связанных с психоземotionalным состоянием респондента по отношению к трудовой деятельности. Данная группа представлена эмоциональным отношением к работе, удовлетворенностью ею, осознанием её социальной важности, интересом к ней и т. д. При изучении данной группы факторов особо важным является правильный выбор методик. Перспективным представляется адаптация разного рода психологических методик под нужды социологического исследования, например, использование психологических метрик эмоционального выгорания. Также следует обозначить, что изучение данной проблематики, в силу своей сенситивности, предполагает нетипично высокий уровень саморефлексии респондентов. При изучении эмоционально-психологического состояния работников, во избежание потенциальных искажений, а также для получения более достоверной и полной информации в ответах респондентов, необходимо обращаться, в первую очередь, к проективным методикам и вопросам, опирающимся на четкую систему измеримых эмпирических индикаторов.

3. Факторы трудовой сферы в целом, то есть группа внешних по отношению к респонденту факторов, выходящих за рамки конкретного рабочего места, затрагивающих всю сферу деятельности. Данная группа включает в себя эффекты глобальных кризисов, специфику рынка труда, общие проблемы данной сферы, подготовку и закрепление новых кадров и т. д. Ярким примером подобных кризисов является пандемия COVID-19, имевшая следствием значительный рост нагрузки на медицинских работников. В свою очередь, в качестве примера специфики рынка труда можно привести случаи конкуренции частных и государственных

организаций здравоохранения, случаи «подработок» и совмещения работы в них. Данная группа факторов может влиять не столько на саму трудовую миграцию, сколько на другие, в том числе уже упомянутые, факторы, однако нуждается в самостоятельном изучении, зачастую позволяя выявить первопричины той или иной миграционной ситуации. При изучении данной группы факторов наиболее эффективны качественные методы, например, глубинные интервью. При этом, для выявления наиболее актуальных факторов трудовой сферы необходима реализация исследований на различных уровнях системы здравоохранения. Так, например, в вопросе подготовки и закрепления новых кадров наиболее релевантным является опрос молодых специалистов как группы, способной наиболее точно оценить качество учебной программы, соответствие сформированных за годы обучения ожиданий реальной медицинской практике.

Для наиболее эффективного изучения данных групп факторов в рамках исследовательской деятельности следует использовать систему эмпирических индикаторов, основанную на реальной специфике трудовой деятельности объекта, что может потребовать предварительного изучения проблемного опыта изучаемой группы. Так, например, при изучении реальных возможностей повышения профессиональных компетенций стоит обратить внимание на такие неочевидные аспекты, как случаи ограничения доступа к практике, выполнения несоответствующих должности трудовых обязанностей, а также организацию и реализацию системы наставничества и кураторства, наличие или отсутствие мотивирующих стимулов материального и социального порядка.

Таким образом, изучение трудовой миграции требует комплексного подхода, качественного и глубокого предварительного изучения специфики исследуемой сферы и трудовой деятельности объекта, осознанного подхода к выбору и использованию методических приемов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова, С. А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок / С. А. Кузнецова // Вестник РУДН. – Сер.: Психология и педагогика. – М.:РУДН, 2012. – №4. – С. 61–65.

УДК 336.7

ФИНТЕХ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Макаревич С. В.

*аспирант кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

Традиционно под финтех понимается предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, в первую очередь, цифровых. Однако в современных условиях необходимо

рассматривать финтех не только как результат, но и как драйвер, движущую силу инновационного развития.

Финансовые технологии в Беларуси активно развиваются, несмотря на некоторые вызовы, такие, как ограниченный доступ к инвестициям и строгие регуляторные рамки. Один из ключевых драйверов роста – это цифровизация финансового сектора, которая открывает новые возможности для инновационных решений и улучшения качества финансовых услуг. Финтех (FinTech) – это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к традиционным финансовым продуктам и услугам. В результате мы видим образование таких финансово-технологических областей, как:

- **платежи и переводы** (ПО / платформы для осуществления денежных переводов, их отслеживания и обработки, конвертирования валют, выставления счетов по подписке);

- **блокчейн в финансах** (блокчейн для оказания финансовых услуг, криптобиржи, OTC, криптоплатформы, криптообменники);

- **регтех** (ПО для аудита, управления рисками и соответствия нормативным требованиям);

- **иншуртех** (цифровое страхование: анализ данных, телематика, онлайн-страхование, автоматизация операционных процессов, оформления и выплат по страховым случаям, ПО для страховых компаний);

- **инвестиционные платформы** (цифровые брокеры, инструменты для трейдинга, программы управления инвестиционным портфелем, микроинвестиционные платформы и Робо-эдвайзинг);

- **онлайн-аналитика и бухгалтерский учет** (бухгалтерский учет и выставление счетов, анализ оборота, продаж, транзакций и аудитории);

- **кредитование** (бизнес-кредитование и финансирование, POS-терминалы, P2P-кредитование, потребительское кредитование, микрокредитование и альтернативные платформы андеррайтинга);

- **личные финансы и кредитный скоринг** (инструменты для управления личными денежными средствами и отслеживания движения по счетам; системы кредитного рейтинга);

- **краудфандинг** (площадки коллективного финансирования).

Как правило, для внедрения и эффективного использования продуктов финтеха необходимо условие, а именно наличие соответствующей экосистемы финтеха, которая предполагает гармоничную работу четырех ее компонентов (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные компоненты экосистемы финтех

Регуляторы среды – органы регулирования, основной задачей которых является создание нормативно-правовой базы для использования цифровых финансовых и банковских услуг (центральный банк, заинтересованные министерства и ведомства);

Инфраструктурная среда – среда, которая позволяет пользователям финтех- продуктов эффективно осуществлять финансовые и банковские операции (банки, платежные системы, акселераторы и инкубаторы, финтех-хабы, инвесторы, НКФО);

Стартапы–финтех-компании – юридические лица, осуществляющие разработку и техническую поддержку финтех- продуктов (IT-компании, стартапы и. т. п.);

Пользователи финтех – пользователи финтех-продуктов (физ. и юр. лица).

Если рассматривать более узко и в динамике (по имеющимся данным в открытом доступе) предпосылки к устойчивому развитию среды роста финтех в стране по каждому из 4 компонентов, то можно найти следующее:

Пользователи финтех. Согласно источникам, количество абонентов беспроводного широкополосного интернета в 2020 году достигло 8,65 млн пользователей, из которых 3,25 млн (35 пользователей на 100 чел. населения) – пользователи стационарного интернета. Только с 2011 г. использование интернета домохозяйствами возросло с 38 % до 82 % в 2020 г. Также возросла доля безналичных транзакций (расчетов) у населения Беларуси. На 2020 г. она составила 60 %, а расчеты с помощью пластиковых карт – 91 %. Приведенные данные указывают на возрастающую тенденцию цифровой грамотности населения страны и возрастающую потребность использования финтех продуктов.

Финтех-стартапы. Возрастание количества пользователей финтех продуктов диктует расширение линейки самих продуктов и необходимость постоянной их модернизации, интеграция и внедрения различных новшеств, позволяющих расширить их возможности. Именно

финтех-компании и осуществляют создание, модернизацию и внедрение инновационных решений в свои продукты. Согласно данным, в Беларуси наблюдается рост количества финтех-компаний с 59 (2016 г.) до 98 (2020 г.). Однако если рассмотреть количество финтех-компаний на 100 тыс. населения в пограничных странах на 2020 г. (см. рисунок 2), то можно увидеть возможности потенциального роста.

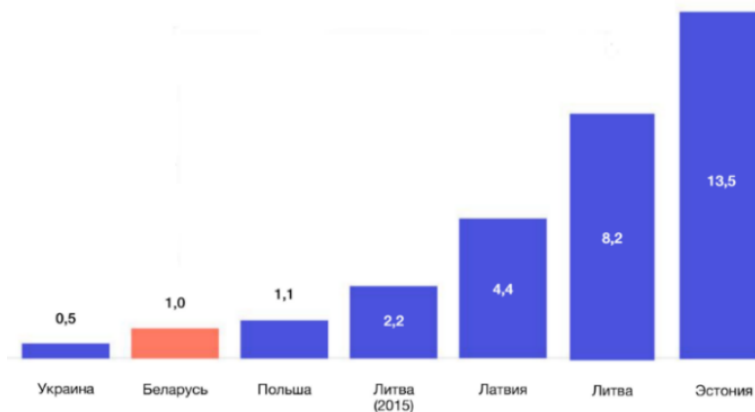

Рисунок 2 – Количество финтех- компаний на 100 тыс. населения в пограничных странах на 2020 г.

На данный момент в Беларуси существуют несколько перспективных финтех-стартапов. Например, платформа OpenBusiness предоставляет аналитические услуги, используя данные о транзакциях для построения маркетинговых стратегий и анализа рынка. Стартап Tap2Pay предлагает решения для онлайн-оплаты через различные каналы, включая соцсети и мессенджеры, что облегчает электронную коммерцию для бизнеса любого размера.

Тенденции в финтех-индустрии Беларуси включают интеграцию технологий Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (AI), что позволяет создавать новые бизнес-модели и улучшать взаимодействие с клиентами. Финансовые учреждения также адаптируются к новым условиям, внедряя цифровые решения для повышения операционной эффективности и сокращения затрат.

Инфраструктурная среда. Беларусь также стремится развивать инфраструктуру для поддержки финтех-стартапов, включая создание благоприятных условий для их работы и привлечение международных инвесторов. Основной акцент делается на усиление регуляторных механизмов и развитие человеческого капитала, что является критически важным для устойчивого роста сектора.

Регуляторы среды. Государство также активно поддерживает развитие данной отрасли в виде послабления налогообложения, а именно

- деятельность по майнингу, созданию, приобретению и отчуждению токенов не облагается налогами (до 2023 года);

- 0 % НДС и другие льготные условия для резидентов ПВТ.

Внедрению финтех продуктов (АИС «Расчет налогов», «Персонифицированный учет», «Контрольная деятельность») в государственную деятельность также способствует и модернизация отечественного законодательства:

- законопроект 2021 года «О платежных услугах в Республике Беларусь», после принятия которого разрешены платежи в пользу третьих лиц, что расширит перечень платежных услуг рынка;

- определение подходов к функционированию сервисов онлайн-заимствования: Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 196 «О сервисах онлайн-заимствования и лизинговой деятельности»;

- переход на платежную систему Республики Беларусь по методологии международного стандарта ISO 20022.

Исходя из данных можно констатировать, что с каждым годом в Республике Беларусь совершенствуется экосистема финтеха, что в ближайшем будущем позволит повысить качество и количество разнообразных финтех продуктов, что, в свою очередь, усилит инновационный и экономический потенциал страны в целом.

УДК 330.567.22, 504.03

НАУКА, ДОВЕРИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОЗНАННОСТЬ: ДАННЫЕ ВСЕМИРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Маланина В. А.

доцент Бизнес-школы Томского политехнического университета

кандидат экономических наук, доцент

г. Томск, Россия

Осознанное потребление как стратегия и образ жизни имеет в своей основе представление индивида о возможности своего влияния на окружающую среду [1, 2]. Целью исследования является выявление потенциальных взаимосвязей между общим уровнем доверия, уверенностью в том, что развитие науки улучшает качество жизни и практическим про-экологическим поведением индивидов. Источником данных для исследования послужила база данных седьмой волны Всемирного исследования ценностей World Values Survey-7, 2017-2022 [3]. Пул вопросов, позволяющий судить об экологической и потребительской осознанности в данном опросе не очень велик, но позволяет сделать некоторые выводы.

В вопросе Q111 респондентам предлагается сделать выбор в пользу одной из парадигм: либо «защита окружающей среды должна быть приоритетной, даже если она замедляет экономический рост и ведет к некоторому сокращению рабочих мест» и «экономический рост и создание новых рабочих мест должны быть высшим приоритетом, даже если это наносит некоторый ущерб окружающей среде». В ответах на данный вопрос респонденты обоих полов единодушны, статистически значимой разницы между мужчинами и женщинами не обнаружено ($\chi^2=1,87$, $p\text{-value}=0,172$, валидных

ответов 81310). При этом нельзя утверждать, что предпочтения в отношении экономического роста являются маргинальными, 41 % женщин и 43 % мужчин проголосовали за рост, даже если его ценой будет ущерб для окружающей среды.

Соотнесение выбора между ростом и окружающей средой с так называемым общим доверием (general trust, вопрос Q57, предполагающий выбор между «большинству людей можно доверять» и «нужно быть очень осторожным») выявило нетривиальный расклад. Респонденты, склонные к осторожности (с низким уровнем общего доверия) статистически значимо и сильно отличаются от тех, кто склонен доверять людям. Осторожные делают выбор в пользу окружающей среды, а не роста в сравнении с доверяющими, которые в абсолютных цифрах также на стороне окружающей среды, но соотношение мнений внутри групп демонстрирует заметно более сильную про-экологическую позицию осторожных ($\chi^2=35,464$, $p\text{-value}<0,0001$, валидных ответов 80550).

Практическая деятельность в той или иной сфере является релевантным подтверждением соответствующих жизненных ценностей. Участие в экологических организациях не стало пока по данным опроса широко распространенной практикой, около 13,7 % от общего числа респондентов World Values Survey-7 и всего 2,1 % российских респондентов отметили, что участвуют в работе подобных структур [3]. Как и в предыдущем случае, недоверие положительно ассоциировано с участием в работе экологических организаций.

Отношение к науке не является значимым фактором различия всех четырех подгрупп: с низким и высоким уровнем доверия, адептов окружающей среды и адептов экономического роста. Согласно ответам на вопрос Q158 «Наука и технологии делают нашу жизнь более здоровой, легкой и комфортной», все эти группы респондентов имеют степень доверия к науке в среднем 7,4-7,5 по десятибалльной шкале.

В работе выявлена ассоциированность уровня общего доверия и предпочтением экономического роста по сравнению с сохранением окружающей среды на данных седьмой волны Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, 2017-2022).

Результаты расчетов демонстрируют, что респонденты с низким уровнем доверия составляют большинство среди участников эко-организаций, с высоким уровнем доверия – соответственно большинство непричастных к эко-активизму. В качестве обоснования таких на первый взгляд контринтуитивных взаимосвязей можно предположить, что низкий уровень доверия к другим побуждает респондентов брать ответственность на себя и инвестировать свои усилия в экологическую повестку. Высокий уровень доверия в свою очередь не способствует про-экологической активности.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10065, <https://rscf.ru/project/24-78-10065/>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ajzen, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational behavior and human decision processes*, 50(2), 179–211.

2. Azzopardi L., and Sluis F. 2024. Seeking Socially Responsible Consumers: Exploring the Intention-“Search”-Behaviour Gap. In Proceedings of the 2024 ACM SIGIR Conference on Human Information Interaction and Retrieval (CHIIR '24), Sheffield, United Kingdom. ACM, New York, NY, USA. <https://doi.org/10.1145/3627508.3638324>. – Date of access: 08.08.2024.

3. Inglehart, R., C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin & B. Puranen et al. (eds.). 2014. World Values Survey: All Rounds – Country-Pooled Datafile Version: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp>. Madrid: JD Systems Institute. – Date of access: 08.08.2024.

УДК 321.01

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Маркевич А. И.

старший научный сотрудник Центра политологии

Института социологии НАН Беларуси

кандидат политических наук

г. Минск, Беларусь

Необходимость решения сложных задач по обеспечению пограничной безопасности активизировала процессы корректировки и совершенствования научного сопровождения пограничной деятельности в Республике Беларусь. В рамках гуманитарных наук исследования отечественных авторов А.И. Архипова, А.И. Бородича, В.К. Бутранца, В.В. Давыдика, С.В. Жилинского, В.Ф. Качуринского, Д.Н. Любкина, Л.С. Мальцева, М.П. Оксенюка, А.А. Павловского, В.О. Серебрякова и других позволили систематизировать и, на этой основе, разработать прикладные рекомендации по пограничным проблемам, связанным с делимитацией, демаркацией, режимами и обустройством государственной границы, пограничному пространству, приграничной территории, идеологической работе, международному пограничному сотрудничеству, государственной пограничной политикой и др.

Указанные исследования в совокупности с имеющимся практическими наработками по нормативному и практическому обеспечению пограничной безопасности государства являются исходной базой для дальнейшего развития научного обеспечения пограничной деятельности в интересах повышения эффективности реализации государственной пограничной политики.

В отечественных научных исследованиях по вопросам пограничной деятельности имеется целый ряд вопросов, требующих научного разрешения, обоснования и развития. В частности, исследовательские вопросы, касающиеся определения пограничной стратегии Беларуси в условиях геополитической конфронтации и формирования многополярного мира. Стоит задача совершенствования пограничной безопасности в рамках

Союзного государства, а также усиления теоретической разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию направлений сотрудничества в сфере охраны границы в рамках интеграционных объединений, в которых Республика Беларусь имеет статус наблюдателя с перспективой полноправного членства (ШОС, БРИКС). Кроме того, «выявление и разработка новых проблем государственной пограничной политики и ее роли в обеспечении национальной безопасности» [1, с. 15] также является важным направлением научного обеспечения пограничной деятельности.

Также следует отметить, что нуждается в дальнейшем научном осмыслении само понятие «пограничная безопасность» как «категория политической науки для обозначения составной части национальной безопасности, связанной с обеспечением максимального уровня защищенности национальных интересов в пограничном пространстве, гарантирующего безусловное выполнение физическими лицами требований законодательства о государственной границе, а также выполнение обязательств по международным договорам Республики Беларусь, регулирующим пограничные вопросы» [2, с. 3]. На это нацеливает принятая на VII Всебелорусском народном собрании новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и Военная доктрина, которые определили актуализацию вызовов и угроз для Беларуси в военно-политической сфере.

Разработанный вариант «системы интегрированного управления государственной границы, представляющий собой совокупность взглядов и подходов к объединению и систематизации усилий полномочных субъектов по обе стороны границы (Беларуси и Евросоюза), направленных на сбалансированное развитие ее барьерной (правоохранительной) и контактной (пропускной) функций в интересах укрепления пограничной безопасности, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь» [3, с. 14] и положения которой обязательны для «государственных органов Республики Беларусь, наделенных полномочиями в области государственной пограничной политики» [4] с учетом существенно изменившейся обстановкой в пограничном пространстве и окончанием срока действия Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь [5] также нуждается в кардинальном пересмотре и переоценке заложенных там подходов к охране государственной границе.

Ряд отечественных исследователей одним из важных направлений государственной пограничной политики определяет «формирование и развитие системы научного и правового обеспечения в области государственной пограничной политики» [6, с. 40–41]. Общим координатором и органом, осуществляющим «проведение научных исследований, направленных на развитие теории и практики обеспечения пограничной безопасности; выполнение научно-исследовательских работ по совершенствованию научного обеспечения, образовательной и научной деятельности» [7] в области пограничной деятельности в Республике Беларусь, является государственное учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Им осуществляется

планирование и проведение исследовательских и обеспечивающих мероприятий, выполнение и научное сопровождение научно-исследовательских работ, организация и практическая деятельность по привлечению необходимых структур для внедрения полученных результатов научных разработок в интересах охраны государственной границы Республики Беларусь. Кроме того, издается сборник научных трудов «Труды Института пограничной службы Республики Беларусь», научный журнал «Граница и пограничье» (совместно с Белорусским государственным университетом), журнал «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь».

Таким образом, в Республике Беларусь научное обеспечение пограничной деятельности представляет собой системную работу, в которую вовлечены отечественные исследователи вопросов безопасности в пограничном пространстве, а общим координатором и органом, осуществляющим проведение научных исследований и их апробацию в практической деятельности по охране государственной границы, является государственное учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Имеющаяся проблематика научного обеспечения пограничной деятельности связана с существенным изменением складывающихся условий, влиявших на обеспечение пограничной безопасности, а также недостаточностью научного освещения пограничной стратегии Беларуси в условиях геополитической конфронтации и формирования многополярного мира, совершенствования пограничной безопасности в рамках Союзного государства, практического использования информационного компонента государственной пограничной политики и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркевич, А. И. Государственная пограничная политика Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. И. Маркевич ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 21 с.
2. Любкин, Д. Н. Сотрудничество Республики Беларусь с Европейским союзом по обеспечению пограничной безопасности : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Д. Н. Любкин ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 22 с.
3. Маркевич, А. И. Государственная пограничная политика Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. И. Маркевич ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 135 с.
4. Об утверждении Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2019 г., № 153 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21900153>. – Дата доступа: 10.10.2023.
5. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Бородич, А. И. Пограничная безопасность Республики Беларусь и ее обеспечение / А. И. Бородич. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 482 с.

7. Научная деятельность [Электронный ресурс] // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://ips.gpk.gov.by/nauchnaya-deyatelnost/>. – Дата доступа: 14.06.2024.

УДК 177.316.3

НАУКА КАК САМОРАЗВИВАЮЩИЙСЯ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Мушинский Н. И.

доцент кафедры философии

Белорусского национального технического университета

кандидат философских наук, доцент

г. Минск, Беларусь

Проблема государственного управления наукой, представляющей собой сложно организованный социальный институт, деятельность которого направлена на получение новых знаний об окружающем мире как основы будущих качественных прорывов в сфере инновационных технологий, приобретает особое значение в контексте современных глобальных вызовов. Всеобщий рост техногенной конфронтации, вызванной угрозой истощения невозобновляемых природных ресурсов, претензией американского олигархата на сохранение роли «мирового гегемона» путём разрушения экономической самостоятельности возможных геополитических оппонентов (российских, китайских и, не в последнюю очередь – западноевропейских) и завладения их материальными благами, заставляет целенаправленно развивать наукоёмкие производства, в том числе в оборонной области, что требует всесторонней государственной поддержки. Развернутые на информационном пространстве «гибридные» войны, разрушительно воздействующие на не критические умы широких масс, особенно молодежи, предполагают только одно радикальное средство противодействия – совершенствование системы объективного и всеобъемлющего гуманитарного научного знания, способного осмыслить глубинные причины происходящих деструктивных процессов, как ответ на новые вызовы и выработать адекватные современности универсальные критерии справедливости.

Следует отметить, что указанные морально-этические и теоретико-познавательные проблемы социокультурных процессов интересовали как отечественных, так и западных исследователей на всём протяжении предыдущего столетия, в эпоху мировых войн, социальных революций, ракетно-ядерного противостояния, периодически грозящего перерасти в «открытую фазу». Среди современных философских направлений наиболее глубоко проанализировал специфику феномена «науки» как саморазвивающегося социального института и объекта государственного управления так называемый постпозитивизм («критический рационализм»). Именно его представители в полной мере уделили внимание присущей научному дискурсу тенденции непрерывного самообновления, связанной с совершенствованием технического инструментария, раскрывающего широкие перспективы поиска всё новых фактов, не известных ранее,

соответственно – необъяснимых посредством устоявшихся общепринятых теорий. Тем самым истинный ученый, выдвигая ту или иную «универсальную» концепцию, объясняющую причины наблюдаемых явлений действительности во всей их совокупности, изначально предполагает, что через какое-то время от нее придётся отказаться, поскольку будут открыты новые факты, которые она уже не сможет объяснить. Этот элемент условности и готовности к самопожертвованию имплицитно заложен в самой научной процедуре, поскольку научно-технический прогресс поистине бесконечен. Такого рода стремление к непрерывному саморазвитию системы наукоучения, самообновлению её теоретических конструкций, основоположник постпозитивизма Карл Поппер в работе «Логика и рост научного знания» отразил под рубрикой «фальсифицируемости» (от лат. falsitas – «ложность»), что позволило рассматривать последнюю в качестве критерия «демаркации научного знания», отличающего науку от разного рода псевдонаучных (неорелигиозных) рассуждений, часто тоже апеллирующих к авторитету науки и выступающих от ее лица.

Действительно, если какой-либо «теоретик» полагает, что он охватил все известные науке факты и сформулировал их объяснение «на вечные времена», принципиально непроверяемое ни при каких новых открытиях, – это значит только то, что к подлинной науке подобная конструкция не имеет никакого отношения. Это всего лишь новая «религиозная» секта, предложившая очередной иррациональный «символ веры» для тех, кто захочет стать ее последователями. В качестве примера К. Поппер приводит так называемый «научный коммунизм» и фрейдовский «психоанализ», готовые любые факты подогнать под свои «теоретические» рассуждения, даже те, которые им со всей очевидностью противоречат (дискутировать с их сторонниками бессмысленно, это значит только «оскорблять чувства верующих», рациональные аргументы здесь не действуют, в отличие от настоящей науки). В современных условиях появились новые аналогичные примеры, когда «зомбированное» западной интернет-пропагандой молодое поколение Украины фанатично готово жертвовать своей и чужой жизнью за эфемерные лозунги «свободы», «демократии» и «независимости» западной цивилизации, навязываемые обществу американскими финансовыми корпорациями и оголтелыми политиками. Тем самым, на интернетовских просторах возникла некая новая «вера», а «наука», «критический разум», «чувство справедливости» и «здравый смысл» отброшено как исторический зловерный хлам.

Следует отметить, что заложенный в науке постпозитивистский «принцип фальсифицируемости» имеет глубокие исторические корни, восходит ещё к противопоставлению Ксенофаном из Колофона присущего смертным «мнения» (δοξα) и абсолютизированного «знания» (ἐπιστήμη) во всей полноте, доступного «только богам» (т.е. представляющего собой совокупность иррациональных, раз и навсегда данных, религиозных догматов). С тех пор научно-технический прогресс постоянно «набирает обороты» вплоть до современных масштабов «глобализации», обеспечивая человечеству непрерывный рост численности и уровня благосостояния. В основе же всего лежит именно способность науки к «фальсифицируемости» устаревших

теорий, их отбрасыванию, замены на качественно новые «парадигмы», т. е. внутреннему саморазвитию, органичному самообновлению (этим же, кстати, определяется и в гуманитарно-этической сфере самосовершенствование всё более полных и всеохватывающих теорий справедливости).

Постпозитивизм, помимо прочего, детально рассмотрел социологические аспекты саморазвития научной сферы как общественного института и возможного объекта государственной поддержки. В работе «Структура научных революций» Т. Кун связал периодически происходящие изменения «парадигмы» в разных областях научного дискурса со сменой поколения ученых. Опираясь на свой авторитет, старшая часть научного сообщества какое-то время игнорирует вновь открытые факты, необъяснимые с позиций привычных устоявшихся концепций, подвергает их всесторонней критике (в этом состоит его важнейшая роль в сохранении традиций «научного метода» как такового, отсеивании разного рода непроверенных данных и «поспешных обобщений», могущих возникнуть на их основе). Однако по мере того, как молодые ученые со временем постепенно занимают место «старейшин», пишут книги, получают ученые степени и т. д., их инновационные взгляды становятся общепринятыми, основательно проверенными, формируют концептуальный базис новой научной парадигмы: «Хотя требуется иногда время жизни целого поколения, ... снова и снова повторяются факты обращения научных сообществ к новым парадигмам» [1, с. 197]. Из этого, помимо прочего, следует необходимость систематической ротации научных кадров, привлечения в науку молодёжи: если старшее поколение своевременно не подготовит свою будущую смену, то после его ухода соответствующая отрасль науки обречена на стагнацию, превращается в застывшую догму, фактически утрачивает инновационный «научный статус», движущий через передовую «технику» по пути прогресса всю общественную систему.

С точки зрения интеллектуальной составляющей, принцип «фальсифицируемости» требует определённого самопожертвования, однако только его строгая реализация обеспечивает дальнейший прирост научных знаний и их последующий практический эффект (на что, в конечном итоге, направлена государственная поддержка). Гармоничное равновесие этих факторов отражает подлинную реализацию принципов справедливости: «Первоначальный замысел К. Поппера... пришел к выводу, что доблесть ума заключается не в том, чтобы... избегать ошибок, а в том, чтобы бескомпромиссно устранять их... Честь интеллекта защищается... точным определением условий, при которой эта позиция признается непригодной» [2, с. 8–9]. В противном случае наука неизбежно превращается в застывшую догму, иррациональный «символ веры», который невозможно поколебать никакими новыми открытиями, полезный только для самих представителей «научного сообщества». В современном мире так происходит очень часто, на это обратил внимание ещё один яркий представитель постпозитивизма П. Фейерабенд: «Здесь ученые и теоретики науки выступают единым фронтом, как до них это делали представители единственно дарующей блаженство церкви: истинно только учение церкви, все остальное – ... бессмыслица» [3, с. 18]. Как альтернативу он предлагает систему

«эпистемологического анархизма», во многих аспектах перекликающуюся с проектом постмодернистской «деконструкции логоцентризма».

При некоторой одиозности, подобный подход наглядно выявляет возникшую проблему, когда, опираясь на авторитет «науки», технически развитые страны, раньше других вступившие в стадию промышленного переворота, продолжают действовать с позиции силы, не дают остальным странам нормально развиваться, навязывают им свою волю. Разжигая на территории геополитических конкурентов вооруженные конфликты, они ставят человечество на грань самоуничтожения. При этом идеологические догмы «свободы» и «демократии», призванные оправдать их эфемерные претензии на «лидерство», не имеют ничего общего с подлинной «наукой», единственно способной адекватно осмыслить новые современные вызовы и угрозы, дать на них адекватный ответ в контексте универсальных общечеловеческих критериев справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва: Изд-во АСТ, 2001. – 608 с.
2. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – Москва: «МЕДИУМ», 1995. – 236 с.
3. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. – Москва: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 413 с.

УДК 316.74

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗЛИЧИЙ В ТЕМПОРАЛЬНЫХ РЕЖИМАХ ПРОИЗВОДСТВА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Неделевская И. Г.

*доцент кафедры политологии и социологии
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
кандидат социологических наук
г. Гродно, Беларусь*

Наука как сфера производства научного знания, включающая в себя институты, организации, а также индивидов, занятых научно-исследовательской деятельностью, образует основу национальных инновационных систем. В современных условиях становления информационного общества и знаниевой экономики важным вопросом является вопрос темпа создания и успешного внедрения инноваций, что непосредственным образом связано с динамикой производства и распространения научного знания.

В производстве и распространении научного знания сегодня можно наблюдать различия, которые описываются понятием темпорального режима. Он предполагает, с одной стороны, регулярность и повторяемость структуры рассматриваемых феноменов, а с другой стороны – множественность таких структур, которые отличаются друг от друга своими особенностями [1, р. 22–

23]. В современной науке различия в темпоральных режимах носят дисциплинарный и институциональный характер.

Дисциплинарные различия темпоральных режимов определяются делением естественных и социально-гуманитарных наук, которые обладают собственными исследовательскими объектами (природные объекты – в случае естественных наук, и человек – в случае социально-гуманитарных наук) и особенностями производства научного знания. Однако различия в темпоральных режимах могут быть определены и более широким институциональным контекстом научной деятельности, который образуют функциональная дифференциация институтов в производстве и распространении научного знания, а также социально-экономические условия ресурсного обеспечения институтов науки.

Функциональная дифференциация институтов в производстве и распространении научного знания определяется различиями функций, которыми наделяются институты науки в рамках конкретного поля. В ходе институционализации науки процессы производства научного знания и его распространения приобрели весьма устойчивую институциональную структуру, которую образовали университеты, академии, а также лаборатории. Ключевое различие научного знания производится современными исследователями по критерию цели использования результатов исследования (фундаментальное-прикладное), охвату объекта (универсальное-частное), а также методам исследования (теоретическое-эмпирическое).

Функции различных институтов науки, как и их взаимодействие с другими институтами, демонстрируют динамику, которая носит не только исторический, но и социально-экономический характер. В процессе своей институционализации наука перешла из «патронажа» отдельных персоналий и академий к исследовательскому, а затем и к предпринимательскому университету, хотя история их становления отличается в зависимости от разных стран.

Главная особенность, которая характеризует развитие университетов в бывших социалистических странах – это продолжительный период приоритизации функции производства научного знания за научно-исследовательскими институтами и лабораториями, которые действовали, как правило, при академиях наук. Так, на протяжении долгого времени функции и роль университета в американских, западных и социалистических странах отличалась существенным образом: если в первых исследовательская функция университета была его базовой наравне с образовательной, то в социалистических странах они были разделены между разными институциональными структурами: академиями наук и учреждениями образования. В результате такого разделения ключевыми институтами в производстве научного знания в социалистических странах стали научно-исследовательские институты, которые действовали, как правило, при академиях наук, а также научные лаборатории. Университеты же были ориентированы на образовательную и воспитательную функцию, сохраняя при этом крайне низкую долю персонала научно-исследовательской сферы [2, p. 8702].

Реформы национальных научно-образовательных систем, проводившихся в постсоциалистических странах, предполагали внедрение элементов моделей исследовательского и предпринимательского университета. Так, в Республике Беларусь данная модель нашла отражение в концепции «Университета 3.0» [3; 4]. В Российской Федерации были реализованы проекты по диверсификации и дифференциации учреждений высшего образования с внедрением модели исследовательских университетов [5]. Схожие реформы были реализованы и в других постсоциалистических странах [6]. Внедрение модели исследовательского университета оказалось весьма успешным, и в части стран эти университеты рассматриваются в качестве ключевых драйверов их научно-образовательных систем [7]. В результате этого процесса функциональное разделение университетов и научно-исследовательских институтов в производстве научного знания, свойственное для бывших социалистических систем, начинает сокращаться. Кроме этого, результаты некоторых исследований в Российской Федерации демонстрируют, что ведущие исследовательские университеты начали превосходить по показателям научной продуктивности академические НИИ [8, с. 34]. В то же время исследователи отмечают, что университетам в постсоциалистических странах во многом так и не удалось стать таким же центром производства научного знания, как в странах Европы и Америки [9]. В Республике Беларусь только БГУ и БНТУ можно в полной мере отнести к исследовательским университетам. Так, в структуре БГУ созданы свои НИИ и центры фундаментальной науки, которые в определенной мере конкурируют по некоторым направлениям с исследовательскими структурами национальной академии наук [10].

Современная модель университета интегрирует функцию производства научного знания в данный образовательный институт. Эта интеграция вызывала и продолжает вызывать дискуссии о приоритетах и возможности эффективного совмещения преподавательской и исследовательской деятельности [11]. В постсоциалистических странах данная проблема обостряется в связи с особенностями финансирования учреждений высшего образования, которое во многом основано на квотных критериях и численности учащихся, что оставляет образовательную функцию университетов в качестве приоритетной и определяет бюджетирование времени профессорско-преподавательского состава.

В результате рассогласования, которое возникает между новой для постсоциалистических стран моделью исследовательского университета и старой системой финансирования его деятельности, возникает конфликт целеполагания и средств достижения цели. Как отмечает белорусский экономист Н.И. Маковская, в связи с тем, что основная часть вознаграждения профессорско-преподавательского состава формируется за счет академической (учебной) составляющей, научно-исследовательская часть обладает весьма низким стимулирующим эффектом даже при условии весьма большого объема [12, с. 140].

Проблема интеграции функции производства знания преподавателями университетов лежит не только в плоскости стимулирующих мотивов, но и распределения времени в профессиональной деятельности между двумя

функциями. Так, исследования показывают, что «те, кто предпочитает преподавание, субъективно переживают более сильное давление со стороны администрации в отношении контроля числа аудиторных часов, чем склонные к исследовательской деятельности, но и вторые оценивают его как довольно существенное» [13, с. 143].

Таким образом, особенностью функционального устройства институций формируют между ними различия в темпоральных режимах производства и распространения научного знания, которые в свою очередь определяют ограничения в возможностях обеспечения национальных исследовательских систем. Сегодня вопросы ресурсного обеспечения научно-исследовательской и образовательной сфер требуют более глубокого анализа и оптимизации взаимодействия между академической, вузовской и отраслевой наукой для того, чтобы содействовать устойчивому социально-экономическому развитию страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Torres, F. *Temporal Regimes: Materiality, Politics, Technology* / F. Torres. – London: Routledge, 2021. – 186 p.
2. *The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions* / ed.: P. N. Teixeira [et al.]. – Dordrecht : Springer, 2020. – 2767 p.
3. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0»: приказ Министра образования № 757 от 01.12.2017 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Касперович, С. А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» / С. А. Касперович // Высшая школа. – 2018. – № 2. – С. 5–7.
5. Аржанова, И. В. Формирование сети национальных исследовательских университетов как масштабная институциональная инновация в структуре высшей школы России / И. В. Аржанова [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 53–61.
6. Wojniak, J. Reforms of the higher education system in Poland since 1989. Between tradition and challenges of the 21st century [Electronic resource] / J. Wojniak, M. Majorek // SHS Web Conference, 2019. – Mode of access: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/07/shsconf_erp2019_01025.pdf. – Date of access: 24.02.2023.
7. Берестов, А. В. Проект «Национальный исследовательский университет» – драйвер российского высшего образования / А. В. Берестов [и др.] // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 22–34.
8. Иванов, В. В. Публикационная активность и научное сотрудничество вузов и РАН / В. В. Иванов [и др.] // Вестник Российской академии наук. – 2014. – № 1. – С. 32–38.
9. Kwiek, M. Universities and Knowledge Production in Central Europe / M. Kwiek // *European Educational Research Journal*. – 2012. – Vol. 11, iss. 1. – P. 111–126.
10. Неделевская, И. Г. Институциональная структура публикационных практик белорусских исследователей в международных научных изданиях / И. Г. Неделевская // Восточная Европа: контексты социально-экономического развития : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: О. Н. Гаврилик (гл. ред.), А. С. Касяновская. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – 222 с. – С. 127–133.

11. Olsen, D. The research versus teaching debate: untangling the relationships / D. Olsen, A. Simmons // *New Directions for Institutional Research*. – 1996. – Vol.1996, iss. 1. – P. 31–39.

12. Маковская, Н. В. Эффективная контракция в академической среде Беларуси / Н. В. Маковская // *Белорусский экономический журнал*. – 2019. – № 2. – С. 138–151.

13. Козьмина, Я. Я. Предпочтения преподавателей вузов относительно научной деятельности и преподавания / Я. Я. Козьмина // *Вопросы образования*. – № 3. – 2014. – С. 135–151.

УДК: 316.422.44

ДОВЕРИЕ К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Образжей О. Н.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Цифровизация общества – современный глобальный тренд. Большинство исследователей признают, что по своему масштабу и последствиям цифровая трансформация имеет глобальное значение и открывает новую эпоху в истории человечества.

В настоящее время многие социальные аспекты цифровой трансформации общества только начинают осознаваться учеными различных областей знания. Относительно новым, приоритетным и малоизученным исследовательским направлением прикладной социологии является проблема доверия к цифровым технологиям. В фокусе исследовательского внимания автора находится доверие к цифровым технологиям, распространенным в повседневной жизни. Доверие к цифровым технологиям отражает процессы взаимоотношений в системе «человек-цифровые технологии». Успешность происходящей цифровой трансформации и продуктивного использования цифровых технологий зависят от того, насколько население доверяет цифровым технологиям. Изучение доверия к цифровым технологиям позволит оценить уровень включенности населения в цифровую среду, может выступать своеобразным маркером восприимчивости новой социальной реальности.

Феномен доверия к цифровым технологиям приобретает приоритетное значение по ряду причин.

Во-первых, на современном этапе развития общества мы наблюдаем возникновение принципиально иного жизненного устройства, аналогов которого нет и не было за весь исторический период развития. Несомненно, мощным фактором трансформации социальной реальности и социальной практики выступают цифровые технологии. Все сферы общества и социальное фундаментальные преобразования, благодаря интеграции в них цифровых технологий, т.е. можно говорить о том, что цифровые технологии приобретают онтологический статус, преобразуя социальную реальность в совершенно новую форму. Р. Капурро пишет, что «современный субъект встроен в глобальную сеть сетевых объектов. В наше время быть человеком

означает быть в сетевом мире в подавляющем большинстве случаев» [1]. Кевин Келли обращает внимание на то, что «цифровые технологии (искусственный интеллект, Интернет, облачные технологии) фундаментальным образом влияют на каждое движение, каждую букву, каждую мысль – каждое наше действие» [2]. К. Келли подчеркивает необратимость процесса распространения цифровых технологий: «технологии и инновации развиваются в экспоненциальных масштабах, и это развитие ускоряется и расширяется постоянно. Изменения неизбежны. И задача научиться жить в современном мире, не снижая качество жизни» [2]. Одним из механизмов мягкой адаптации к ним является доверие к цифровым технологиям.

Сегодня трудно найти сферу жизнедеятельности общества, не связанную с цифровыми технологиями. Многие виды цифровых технологий уже глубоко укоренились в повседневные практики населения, например, интернет. Согласно статистическим данным, на начало 2024 г. В Беларуси насчитывалось 8,48 млн пользователей сети Интернет, что составляет соответственно 89,5 % от общей численности населения. При этом за последние 10 лет количество интернет-пользователей в Беларуси выросло более чем в 2 раза: в 2012 г. их было всего 3,73 млн. [3]. Согласно данным эмпирических исследований Института социологии НАН Беларуси около 90 % белорусов ежедневно пользуются интернетом. На вопрос «Смогли бы Вы отказаться от интернета на 2 недели?» значительная часть белорусов ответили отрицательно. С большей вероятностью отказались бы от него люди старшего возраста. Но даже среди них достаточно высокий процент тех, кто не смог бы отказаться от интернета.

Уровень использования цифровых финансовых инструментов с каждым годом возрастает. Согласно данным исследований наиболее часто население использует интернет-банкинг (79,8 %), оплату коммунальных услуг/товаров через Интернет (70,5 %), мобильный банкинг (55,9 %). Совершают платежи со счета мобильного телефона чуть менее 47 % опрошенных. Все это указывает на то, что настоящий процесс цифровизации приобретает более широкий масштаб и интенсивность, а также все больше структурных элементов общества становятся активными участниками цифровой коммуникации, и степень их вовлеченности продолжает возрастать. Поскольку цифровой мир является уже реальностью, то анализ степени доверия людей к цифровым технологиям становится все более важным и актуальным.

Во-вторых, цифровые технологии являются одной из главных составляющих новой экономической модели. Главным направлением развития экономики в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь обозначен переход на цифровую экономику, в основе которой цифровые технологии. «Цифровое доверие является ключевым экономическим фактором для цифровой трансформации. Отсутствие доверия сдерживает принятие новых технологий» [4]. Digital Evolution Index утверждает, что «доверие выступает ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность цифровой экономики страны, без которого невозможно развитие цифрового общества. В условиях цифровой экономики доверие – это прагматический, материальный

и работоспособный актив, который можно и нужно создавать» [5]. Чтобы его создавать необходимо его изучать, выявлять факторы его формирования. Уровень доверия к технологическим новшествам/цифровым технологиям характеризует качество происходящих перемен и внедрения цифровых технологий в экономику страны.

В-третьих, жизнь в современном обществе характеризуется высокой степенью неопределенности и рискованности. По мнению П. Штомпки, для того чтобы жить в современном обществе, люди должны постоянно предпринимать «прыжки в неуверенность» [6]. «Современное общество нуждается в доверии постольку, поскольку постоянно находится в ситуации между уверенностью в том, что уже проверено вследствие повседневного опыта, и непрерывно появляющимися новыми возможностями. Последние не всегда поддаются рациональному расчету, имманентно связаны с неопределенностью и таят в себе потенциальные риски. Без доверия любые открывающиеся возможности неизбежно утонут в бесконечной рефлексии, неуверенности, а в конечном счете в бездействии. Поэтому доверие является своеобразным механизмом конструирования новой реальности, которая может принести желаемые позитивные изменения» [7]. Можно говорить о том, что в цифровом обществе возрастает значимость доверия, как средства нейтрализации риска и повышенной неопределенности. Однако построение доверия к цифровым технологиям осложняется снижением уровня безопасности, ростом кибермошенничества, недостатком необходимых soft и hard компетенций у населения, появлением проблемы баланса доверия и недоверия. Цифровая среда создает своеобразную ситуацию уязвимости индивида.

Как видим, научная проработка феномена доверия к цифровым технологиям, его особенностей, условий формирования является важнейшей задачей прикладной социологии. Междисциплинарное исследование проблематики доверия к цифровым технологиям позволит: 1) расширить представления о цифровой реальности и социальных практиках; 2) оптимизировать процесс цифровой трансформации белорусского общества; 3) оптимизировать процесс адаптации населения к цифровым технологиям; 4) предотвратить побочные негативные эффекты внедрения новых цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Capurro, R. Digitization as an Ethical Challenge. // *AI & Society*. – 2017. – Vol. 32. – P. 277–283.
2. Келли, К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / К. Келли. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2017. – 352 с.
3. Статистика диджитал в Беларуси на 2024 год: интернет, соцсети и другие данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.manufact.pro/2024/04/05/digital-statistika-2023/> – Дата доступа: 08.06.2024.
4. Нурмухаметов, Р. К. К вопросу о цифровом доверии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovom-doverii/>. – Дата доступа: 08.06.2024.
5. Орехова, Е. А. Цифровое доверие как фактор развития в условиях турбулентности // *Вестник СГСЭУ*. 2020. № 3 (82), с.24–27.

6. Штомпка, П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012.

7. Григоренко, Б. Ю. Доверие как предмет социологического анализа: социокультурный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza-sotsiokulturnyyu-aspekt>. – Дата доступа: 08.06.2024.

УДК 316.776

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Павильч А. А.

профессор кафедры философии

Белорусского государственного экономического университета

доктор культурологии, профессор

г. Минск, Беларусь

Понятийно-категориальный аппарат социокультурной коммуникации, включая межкультурное взаимодействие, формировался в разных научных и языковых традициях. Роль компаративного знания в управлении многоуровневыми коммуникативными процессами с целью повышения их продуктивности была обоснована еще на рубеже XVIII-XIX вв. В. Гумбольдтом в его научно-практическом проекте сравнительной антропологии. Многие категории и понятия социокультурной коммуникации, разрабатывавшиеся на протяжении XX века и успевшие стать непреложными истинами, несмотря на свою распространенность и популярность, в современной социокультурной ситуации нуждаются в корректировке и критической оценке.

Идея востребованности компаративной методологии в прогнозировании процессов и результатов межкультурного взаимодействия эксплицируется на основе теоретического опыта осмысления диалогической сущности культуры и коммуникации (М.М. Бахтин, М. Бубер, Ю.М. Лотман, В.С. Библер и др.). В. С. Библер в свое время высказал тревогу о нарастающей девальвации понятия диалог культур, вызванной его неоправданным использованием в научной литературе («О логической ответственности за понятие “диалог культур”»). По дословному определению автора, «под шапку диалога культур» подводится любое соотношение «вообще всего со всем», т.е. разных историко-культурных эпох и синхронно развивающихся культурных целостностей. Его же собственное идеальное представление о диалоге культур выражается в стремлении к обнаружению «определенного поля диалогического сопряжения» [1, с. 205]. Констатация автором факта сведения в историографии проблемы идеи взаимодействия и диалога культур к их взаимному сопоставлению имплицитно указывает на методологическое значение компаративного

подхода в осмыслении процессов и результатов межкультурной коммуникации.

Рассмотрение различий между культурами (в терминологии В.С. Библера «пустоты» и «ничейного поля» между ними) в качестве главного стимула диалогического сопряжения культур (их «переклички») [1, с. 210-211] еще не обосновывает целесообразность, необходимость и конструктивность такого взаимодействия, поскольку любой морфологический тип культуры в определенной степени обладает инстинктом восприимчивости или отторжения культурных элементов. Компаративная аналитика и прогностика на основе привлечения историко-культурного и современного опыта межкультурного взаимодействия позволяют установить особенности организации и динамики межкультурной коммуникации. Рассуждения В.С. Библера бесспорны, если речь идет о диалоге по вертикали, поскольку обращение к опыту и потенциалу другой культурной эпохи всегда обусловлено мотивами преемственности историко-культурного наследия и стремлениями культурного обогащения. Однако не факт, что понятие диалога между культурами в одном временном пространстве, т. е. по горизонтали, обязательно предполагает некое духовное обогащение за счет ресурсов и ценностей другой культуры. Разные генотипы, морфологические конструкции и ценностные доминанты культур могут обуславливать неуместность подобного взаимодействия или вообще исключать его возможность. При этом никто не сомневается в потребности установления и поддержания диалога между такими самостоятельными и непохожими типами культуры, как западный христианский, арабо-мусульманский, индо-буддийский и др. Следовательно, «онтологическая сущность культурного диалога не исчерпывается исключительно прагматическими основаниями и оправданиями и раскрывается в необходимости обеспечения конструктивного и самостоятельного сосуществования культур» [2, с. 126].

Распространенная в научном и повседневном обиходе терминология из сферы коммуникативных отношений содержит в себе много противоречий. Их не учел даже в своей популярной книге «Психология культуры» такой известный в современных научных кругах автор, как Д. Мацумото. Например, внутрикультурная и межкультурная коммуникация различаются им в зависимости от принадлежности субъектов взаимодействия к одной и той же культурной среде или к разным культурам. В данном случае наиболее неопределенно и двусмысленно понимается внутрикультурная коммуникация, синонимом которой является межличностная коммуникация. Поскольку в межличностные отношения в пределах отдельно взятой социокультурной целостности, в частности национальной культуры, могут вступать представители разных этнокультурных общностей, социальных слов,

субкультур и т.д., то на этом основании межличностная внутрикультурная коммуникация тоже приобретает статус межкультурной [3].

В контексте процессов взаимодействия Д. Мацумото также не увидел разницы между синонимичными терминами межкультурная (intercultural) и кросскультурная (cross-cultural) коммуникация, в то время как они приобретают различия лишь в исследовательской сфере. Кросскультурным исследованием он назвал сравнение двух или более культур по некоторой интересующей переменной с целью выявления различий между культурами. Межкультурное исследование, по его мнению, имеет отношение к сравнению двух конкретных культур и должно соотносить межкультурные данные с внутрикультурными [3]. Историографический опыт социокультурной коммуникации и компаративистики, сложившийся еще задолго до исследований Д. Мацумото и развивающийся ныне, свидетельствует, что эти различия касаются не более чем номинальной терминологической стороны проблемы. В научной практике (и англоязычной, и русскоязычной) оба определения используются параллельно и никак не сказываются на качестве и эффективности исследований, продуктивность которых в большей степени зависит от правильности целевых установок и методологической организации, нежели от используемых названий.

К.О. Апель выстроил свою уникальную теоретическую модель взаимодействия культуры в контексте трансцендентальных языковых игр, которые рассматриваются в качестве варианта субъект-субъектной коммуникации текстов культуры (культур как текстов). Критически оценивая и развивая коммуникативную прагматику Ю. Хабермаса, он обратился к понятию трансцендентальной семантики, имеющей статус трансцендентальной прагматики и позволяющей восполнять ускользающие от семантического анализа стороны языка культуры [4, с. 74]. Методологический ресурс коммуникативной компаративистики в теории К.О. Апеля обнаруживается в технологиях обеспечения коммуникативных отношений:

- ее главное условие выражается в согласованном понимании смысла в неограниченном коммуникативном сообществе;

- согласованное понимание смысла обеспечивается благодаря «познаваемым в сравнении обобщенным жизненным условиям», которые «являются общими парадигмами для всех человеческих языковых игр, делающих возможным взаимопонимание» [4, с. 230].

Следовательно, постулат трансцендентальной языковой игры в коммуникативной концепции К.О. Апеля представляется альтернативой варианту обеспечения межкультурного понимания «исключительно на основе фактического, устанавливаемого с помощью эмпирико-антропологического сравнения, сходства условий человеческой жизни» [4, с. 229].

Таким образом, теоретический опыт социокультурных коммуникаций не всегда стыкуется с фактами социокультурной реальности и нуждается

в постоянной адаптации к актуальным контекстам культуры, тенденциям, целям и задачам современных исследований. Социокультурное пространство постоянно открывает новые горизонты и непредсказуемые пути развития общества и одновременно испытывает состоятельность теоретико-методологического потенциала социокультурной коммуникации, который в свою очередь не безграничен, поэтому постоянно корректируется, приспосабливается к социокультурным реалиям и современным условиям. Практическая значимость теоретико-методологического опыта социокультурных коммуникаций определяется прежде всего своей ориентированностью на разработку проблем организации эффективной коммуникации и обеспечение конструктивного взаимодействия на разных уровнях. Методологический потенциал современной компаративистики способствует исследованию коммуникативных проблем культуры в контексте межкультурного и внутрикультурного взаимодействия отдельных социальных групп, различающихся по возрастным, гендерным, профессиональным и другим признакам. Компаративный анализ обеспечивает учет многочисленных различий, касающихся особенностей организации жизнедеятельности, предпочтений, стереотипов поведения, способов самовыражения, норм, традиций и др. Многообразные методологические ресурсы и современные научные подходы позволяют осуществить комплекс теоретических построений, непосредственно связанных с моделированием и организацией процессов межкультурного взаимодействия:

- установление морфологических особенностей и определение степени ценностной и семантической совместимости целых культур и отдельных участников межкультурной коммуникации;
- исследование прагматических аспектов межкультурной коммуникации, связанных с разработкой стратегий и тактик, направлений, форм коммуникативного поведения;
- выявление интегративного ресурса культурного разнообразия, обеспечивающего конструктивную основу взаимодействия разных мультикультурных общностей, этнонациональных, конфессиональных и социальных групп;
- уменьшение вероятности коммуникативных барьеров и конфликтных ситуаций внутри и вне отдельного гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Библер, В. С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков / В. С. Библер. – М. : Рус. феноменолог. о-во, 1997. – 440 с.
2. Павильч, А. А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2017. – 168 с.
3. Мацумото, Д. Культура и психология / Д. Мацумото ; пер. с англ. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 416 с.
4. Апель, К. О. Трансформация философии / К. О. Апель ; пер. с нем. В. Куренной [и др.]. – М. : Логос, 2001. – 344 с.

ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЛАБОРАТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Павлова Н. Ф.

*заместитель директора по научной работе
Белорусского института системного анализа и
информационного обеспечения научно-технической сферы
кандидат биологических наук
г. Минск, Беларусь*

Котов С. Г.

*заведующий отделом
научно-методического обеспечения научно-технического развития
Белорусского института системного анализа и информационного
обеспечения научно-технической сферы
кандидат технических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Зыгмант А. А.

*научный сотрудник
отдела научно-методического обеспечения научно-технического развития
Белорусского института системного анализа и информационного
обеспечения научно-технической сферы
г. Минск, Беларусь*

Современный мир находится в состоянии сложных и быстро меняющихся трансформационных процессов, создающих с одной стороны риски для развития общества, а с другой стороны – открывает новые возможности для эффективного развития и использования отечественных технологий.

Возникают новые запросы к науке, образованию и производству. Рост этих требований ведет к тому, что наука, образование, производство не могут больше эффективно развиваться и адаптироваться к изменениям независимо друг от друга. Необходимо их взаимодействие, которое объективно выгодно каждой из участвующих сторон – науке, образованию, производству и бизнесу.

Одной из перспективных форм реализации такого межотраслевого взаимодействия является создание отраслевых лабораторий, которые сокращают разрыв между наукой и производством, дают информацию организациям и предприятиям о том, чем занимаются соответствующие научные подразделения и как можно приложить их знания для создания инноваций.

Важнейшим этапом в данном направлении стало принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 февраля 2017 г. №110 «Об утверждении Примерного положения об отраслевой лаборатории», которым определяется порядок создания и деятельности отраслевой лаборатории. При этом под отраслевой лабораторией (далее – ОЛ) понимается подразделение, создаваемое в структуре научной организации для обеспечения выполнения

научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, научного сопровождения инновационных проектов, опытно-промышленной апробации и внедрения в производство результатов научной и научно-технической деятельности в организациях профильной области или отрасли, осуществляющее свою деятельность на основе плана совместных работ с республиканскими органами государственного управления.

Первая отраслевая лаборатория создана в 2005 году. К 2017 году их количество выросло до 7. В 2017 и 2018 годах создается по 24 ОЛ; в 2019 году – 20 ОЛ; в 2020 году – 6 ОЛ; в 2021 году – 13 ОЛ, в 2022 году – 1 ОЛ, в 2023 году – 8 ОЛ. Таким образом, период с 2017 по 2019 годы является наиболее активным по созданию лабораторий для развития отраслей.

По состоянию на 25 января 2024 г. в 11 республиканских органах государственного управления Республики Беларусь функционируют 104 отраслевые лаборатории, из которых в системе Минобразования – 34 (32,7 % всех ОЛ); НАН Беларуси – 31 (29,8 %); Минпрома – 17 (16,3 %); Минздрава – 9 (8,7 %); Минсельхозпрода – 4 (3,8 %); в системе Минсвязи, Минтранса и Минстройархитектуры – по 2 ОЛ и по 1 ОЛ – в системе Минприроды, Госстандарта и концерна «Беллепром». В 2023 году созданы: 4 ОЛ в системе НАН Беларуси и по 1 ОЛ – в системе Минобразования, Минздрава, Минпрома и Минтранса.

В настоящее время отраслевые лаборатории образованы и осуществляют свою деятельность на базе 62 научных организаций.

Пунктом 12 Комплекса мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021-2025 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2021 года № 722 [2], Государственному комитету по науке и технологиям совместно с Министерством образования, НАН Беларуси, другими республиканскими органами государственного управления поручено осуществлять ежегодный анализ развития сети отраслевых лабораторий и центров коллективного пользования уникальным научным оборудованием в течение 2021-2025 годов.

В соответствии с представленной отраслевыми лабораториями информацией на обновление материально-технической базы отраслевых лабораторий в 2023 году использовано 40 074,51 тыс. рублей, из них: средства местных инновационных фондов (МИФ) – 26 095,90 тыс. рублей (65,1 % от общей суммы финансирования); средства республиканского инновационного централизованного фонда (РЦИФ) – 7 771,76 тыс. рублей (19,4 %); иные источники (собственные средства организаций, международные программы) – 6 206,85 тыс. рублей (15,5 %).

Стоимостной объем выполненных работ и оказанных услуг всеми отраслевыми лабораториями в 2023 году составил 134 163,56 тыс. рублей, в том числе для внешних заказчиков – 45 776,53 тыс. рублей (34,1 % от общего стоимостного объема), из них по экспорту – 11 177,27 тыс. рублей (8,3 % от общего стоимостного объема).

Следует отметить, что стоимостной объем выполненных работ и оказанных услуг отраслевыми лабораториями в 2023 году превысил общий объем финансирования на обновление материально-технической базы

отраслевых лабораторий в прошедшем году в 3,35 раза, что свидетельствует о рентабельности затраченных бюджетных средств и средств из внебюджетных источников, устойчивой динамике увеличения выполняемых отраслевыми лабораториями работ для внешних заказчиков.

Лидерами по экспортным услугам являются отраслевые лаборатории Минобразования (5 634,87 тыс. рублей или 50,4 % экспортных услуг) и НАН Беларуси (3 583,60 тыс. рублей или 32,1 %).

Участие в реализации заданий научно-технических программ приняли 13 ОЛ, в том числе: 3 ОЛ в системе Минпрома, 4 ОЛ НАН Беларуси, 4 ОЛ Минздрава, 1 ОЛ Минприроды и 1 ОЛ концерна «Беллегпром».

При участии 13 ОЛ в рамках научно-технических программ выполнялось 12 заданий ГНТП, 2 задания ОНТП и 9 мероприятий в рамках НТП Союзного государства. При этом 6 заданий, выполняемых в рамках ГНТП, имеют медицинское направление и направлены на обеспечение качества и доступности медицинских услуг.

Отраслевой научно-исследовательской лабораторией текстильной промышленности концерна «Беллегпром» выполнялись 2 задания ОНТП.

Участие в научно-технических программах Союзного государства приняли 2 ОЛ НАН Беларуси и 1 ОЛ в системе Минпрома, при этом выполнялось 9 мероприятий международного направления.

На протяжении 2023 года в научно-технических центрах холдингов осуществлялась деятельность 16 отраслевых лабораторий системы Минпрома.

По сведениям государственной статистики, на конец 2023 года в данных отраслевых лабораториях сумма финансирования, направленная на развитие материально-технической базы, составила 26 391,38 тыс. рублей (65,9 % от общей суммы финансирования всех ОЛ), из них: средства МИФ – 22 347,66 тыс. рублей (84,7 % от суммы финансирования); средства РЦИФ – 1 598,00 тыс. рублей (6,1 %); собственные средства – 2 445,72 тыс. рублей (9,2 %).

Отраслевыми лабораториями научно-технических центров холдингов в 2023 году выполнено работ и оказано услуг на общую сумму 63 119,45 тыс. рублей (47,0 % от общего стоимостного объема всех ОЛ): из них 2 866,39 тыс. рублей (4,5 %) заработано при оказании услуг для внешних заказчиков и 106,81 тыс. рублей приходится на услуги по экспорту.

Стоимость научного оборудования в отраслевых лабораториях на конец 2023 года составила 502 073,28 тыс. рублей (рост на 128 % по сравнению с 2022 годом). Наиболее дорогостоящее научное оборудование принадлежит отраслевым лабораториям в системе НАН Беларуси – стоимость научного оборудования составляет 287 984,69 тыс. рублей или 57,4 % от общей стоимости научного оборудования всех ОЛ. В Минпроме стоимость научного оборудования составляет 132 358,94 тыс. рублей или 26,4 %.

Среднесписочная численность сотрудников всех отраслевых лабораторий в 2023 году составила 3 233 человека и увеличилась по сравнению с 2022 годом на 201 человек. При этом 62,1 % от общей численности представлены сотрудниками отраслевых лабораторий системы Минпрома.

Численность сотрудников, осуществляющих свою деятельность в отраслевых лабораториях, функционирующих в холдингах, в 2023 году

составила 1 980 человек (61,2 % от общего количества сотрудников в отраслевых лабораториях).

Следует отметить процессе дифференциации ОЛ. В настоящее время можно говорить о двух типах ОЛ. Первый тип – это подразделение в структуре вузовской или академической научной организации, обеспечивающее выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, научного сопровождения инновационных проектов, опытно-промышленной апробации и внедрения в производство результатов научной и научно-технической деятельности в интересах республиканских органов государственного управления и иных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь. Второй тип – это подразделение в структуре научной организации республиканских органов государственного управления и иных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, обеспечивающее опытно-промышленную апробацию и внедрение в производство результатов научной и научно-технической деятельности, а также мелкосерийный выпуск созданной новой продукции.

Процесс дифференциации ОЛ, а также неудовлетворительные результаты деятельности отдельных отраслевых лабораторий указывают на необходимость выработки мер по повышению эффективности их работы.

Результативность деятельности ОЛ и оценку эффективности их работы предлагается оценивать по следующим показателям: стоимостный объем выполненных работ и оказанных услуг (в рублях), в том числе для внешних заказчиков и на экспорт; количество выполненных НИР и НИОК(Т)Р; количество научных публикаций и подготовленных научных кадров; состояние научного оборудования (общее количество единиц, их стоимостной объем); коэффициент эффективности использования инновационных фондов для развития материально-технической базы ОЛ (при наличии финансирования ОЛ из РЦИФ и МИФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 февраля 2017 г. № 110 «Об утверждении примерного положения об отраслевой лаборатории» // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2021 г. № 722 (ред. от 04.03.2024) «О комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021 – 2025 годы». // СПС КонсультантПлюс.

УДК 316.654:004 (476)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЖИЗНИ БЕЛОРУСОВ

Подвальская В. С.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Внедрение и развитие цифровых технологий – важная составляющая экономического роста и устойчивого развития общества. Эффективное использование цифровых технологий открывает новые возможности для улучшения качества жизни граждан и повышения конкурентоспособности

экономики на мировом уровне. В нашей стране созданы соответствующие условия для цифровой трансформации: функционирует развитая сеть передачи данных (89,5 % населения страны пользуются Интернетом, 99,9 % – услугами сотовой связи) [1, с. 17,30]; созданы современные электронные сервисы, системы онлайн-платежей, надежные средства защиты информации, оказываются разнообразные онлайн-услуги. Поддержка цифровой трансформации на уровне государства заложена в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, целью которой является «обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества» [2].

При этом важно понимать, как население воспринимает и использует цифровые технологии. В рамках данной работы на основе данных социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в апреле 2023 года (выборочная совокупность – 1847 человек) и июле-августе 2023 года (выборочная совокупность – 1863 человека), показывается отношение белорусов к цифровым технологиям, выявляются основные причины и факторы, влияющие на их использование/отказ от использования, а также определяются цели, с которыми жители нашей страны обращаются к цифровым сервисам. Анализ полученных данных позволяет не только понять текущее состояние цифровой адаптации белорусов, но и выявить возможные пути для улучшения цифровой грамотности и снижения цифрового неравенства в стране.

Согласно полученным данным, белорусы в целом поддерживают широкое распространение цифровых технологий. При этом каждый третий опрошенный с интересом относится ко всем доступными новинками и по возможности использует их в своей жизни, каждый четвертый – меняет свои привычки для того, чтобы адаптироваться к новым цифровым технологиям/сервисам. Чуть более 41 % опрошенных белорусов не против цифровых новинок, но сами используют их только по необходимости. Не нравится столь широкое внедрение цифровых новинок и старается обходиться без них каждый девятый респондент. Примерно такое же количество опрошенных (11,8 %) ощущают неуверенность и страх из-за постоянного обновления и появления новых цифровых технологий и сервисов.

Цифровые технологии используются белорусами во всех сферах жизни. При этом наиболее часто население нашей страны использует цифровые инструменты для развлечения (просмотр фильмов, прослушивание музыки), осуществления финансовых операций (оплата коммунальных, банковских услуг, мобильной связи и Интернета), общения в социальных сетях, мессенджерах (см. таблицу 1). Широкое использование получили цифровые технологии для медицинских целей (получение информации о работе аптек, наличии лекарственных средств, заказ талонов к врачу, получение консультаций, использование приложений для здорового образа жизни); чтения новостных порталов, газет, журналов. Также онлайн-сервисы активно используются для заказа и покупки потребительских товаров; поиска справочной информации на сайтах государственных органов и учреждений; просмотра интерактивного телевидения; оформления/отслеживания почтовых

отправлений; компьютерных, мобильных игр; покупки, бронирования билетов на автобус, ж/д, авиатранспорт и т.д. Чуть менее распространено использование цифровых технологий для покупки и бронирования билетов на различные мероприятия; поиска работы; взаимодействия с государственными организациями (электронные государственные услуги; обращения в государственные органы и службы). Еще реже опрошенные используют электронные библиотеки; бронируют гостиницы, санатории, туристические поездки; обучаются дистанционно. Менее распространено использование цифровых и онлайн-сервисов с целью виртуального посещения выставок, экскурсий; для онлайн работы/подработки; проката различных средств передвижения (самокат, автомобиль и т.д.). Реже всего белорусы используют цифровые и онлайн-сервисы для получения заработка на выигрышах. Низкое использование цифровых технологий в этих сферах может быть связано как с ограниченной информированностью, так и с отсутствием потребности среди населения.

Таблица 1. Доля респондентов, пользующихся с различной периодичностью цифровыми и онлайн-сервисами для различных целей, апрель 2023 г., в % от опрошенных

Просмотр фильмов, прослушивание музыки и др.	79,2
Оплата коммунальных услуг, мобильной связи и Интернета, банковские услуги	77,4
Общение в социальных сетях и мессенджерах	75,8
Информация о работе аптек, наличие лекарственных средств	70,3
Чтение новостных порталов, газет, журналов и т. д.	68,1
Заказ и покупка потребительских товаров	67,0
Заказ талонов к врачу, получение консультации	62,2
Поиск справочной информации на сайтах государственных органов и учреждений	61,1
Просмотр интерактивного телевидения	60,3
Оформление, отслеживание почтовых отправлений	57,6
Компьютерные, мобильные игры	57,2
Покупка, бронирование билетов на автобус, ж/д, авиатранспорт и т. д.	55,5
Использование приложений для здорового образа жизни	53,1
Покупка, бронирование билетов на театрально-зрелищные, экскурсионные, спортивные мероприятия	44,0
Поиск работы	43,3
Электронные государственные услуги (заказ справок, отчетная документация и др.)	42,7
Обращения в государственные органы (службы)	39,7
Электронные библиотеки	32,0
Бронирование гостиниц, санаториев, туристических поездок	31,7
Дистанционное/онлайн-обучение	29,2
Виртуальные экскурсии, выставки, музеи	27,7
Онлайн работа, подработка в Интернете (цифровой маркетинг, репетиторство и др.)	20,7
Шеринг-сервисы (прокат самокатов, велосипедов, автомобилей)	18,6
Заработки на выигрышах (онлайн-казино, букмекерские ставки и др.)	10,6

Среди факторов, которые могут повлиять на решение более активно использовать цифровые технологии/сервисы в своей жизни, белорусы отмечают, прежде всего, возможность с их помощью улучшить качество жизни (41,0 %). Среди прочих факторов были названы: простота и удобство в использовании (30,1 %), возможность получить хорошую работу, подработку (29,6 %), улучшить/поддержать здоровье (27,4 %), улучшить финансовое положение (26,7 %), физическая (22,0 %) и финансовая (21,4 %) доступность технологий, а также обеспечение безопасности, гарантия сохранности личных данных (21,8 %). Немного реже упоминались бесплатные курсы/консультации по освоению новых технологий/сервисов (14,8 %), повышение их надежности (14,5 %). Меньше всего на решение более активно использовать цифровые технологии могут повлиять рекомендации членов семьи, друзей (8,2 %). Следует отметить, что четверть опрошенных белорусов не готовы к более широкому использованию цифровых технологий/сервисов в своей жизни.

Причины, сдерживающие белорусов от освоения и внедрения новых цифровых технологий/сервисов в повседневную жизнь, представлены в таблице 2. Как видно, они лежат в сфере знаний, навыков и безопасности, а не их доступности. Так, чуть более 21 % опрошенных опасаются возможных рисков (мошенничество, утечка персональной информации и т. д.). Примерно равное количество респондентов испытывают недостаток знаний о цифровых технологиях/сервисах (18,7 %) и боятся совершить ошибку, которая может привести к потере данных/денег (18,5 %). Каждый шестой опрошенный белорус указал на разнообразие и сложность технологий/сервисов; отсутствие/нехватку навыков их использования; слишком быстрые изменения технологий. Каждый девятый респондент не испытывает желания вникать и разбираться в новых технологиях/сервисах; каждый двенадцатый – не доверяет цифровым инструментам. Остальные варианты указали менее 8 % опрошенных, при этом реже всего в качестве причины отказа от освоения и внедрения новых цифровых технологий/сервисов в повседневную жизнь упоминалось отсутствие доступа в Интернет/плохое качество соединения (4,6 %).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Что Вас удерживает от освоения и внедрения новых цифровых технологий/сервисов в свою повседневную жизнь?», июль-август 2023 г., в % от опрошенных

Опасность возможных рисков: утечка персональной информации, мошенничества и т. д.	21,6
Недостаток знаний о цифровых технологиях/сервисах	18,7
Боязнь совершить ошибку, которая приведет к потере данных/денег	18,5
Разнообразие и сложность технологий/сервисов (сложно разобраться, как они работают и как ими пользоваться)	15,8
Отсутствие/нехватка навыков их использования	15,6
Слишком быстрые изменения технологий, не успеваю за их обновлением	15,0
Отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях/сервисах	10,5
Отсутствие доверия к технологиям/сервисам	8,4
Нет непосредственного контакта с человеком	7,7

Отсутствие технической возможности ими пользоваться (нет компьютера, ноутбука, смартфона и т. д.)	6,5
Наличие негативного опыта использования (кража данных, взлом почтового ящика/аккаунта и т. д.)	5,5
Отсутствие доступа в Интернет/плохое качество соединения	4,6

Таким образом, несмотря на высокую готовность населения к внедрению цифровых технологий и активное использование цифровых/онлайн-сервисов для различных целей, отмечается недостаток знаний о цифровых инструментах, навыков их использования, а также боязнь за сохранность личных данных и других возможных рисков. Все это подчеркивает необходимость принятия со стороны заинтересованных органов государственного управления (Министерство образования, Министерство труда и социальной защиты, Министерство информации, Министерство культуры, местных органов власти) мер по усилению работы с населением по вопросам цифровизации социальной сферы и адаптации сельского населения к новой цифровой реальности путем повышения цифровой грамотности и информирования о мерах безопасности использования цифровых технологий. Деятельность в данных направлениях не только повысит уровень доверия населения к цифровым технологиям, но и будет способствовать более активному и безопасному их использованию в повседневной жизни. Это, в свою очередь, станет важным шагом для дальнейшего развития процесса цифровизации общества и повышения качества жизни граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. – 65 с.
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1>. – Дата доступа: 15.07.2024.

УДК 327 + 502.1

ЭКОПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Посталовская О. А.

доцент кафедры политологии

Белорусского государственного экономического университета

кандидат политических наук, доцент

г. Минск, Беларусь

Среди перспективных направлений современного научного знания важное место занимают вопросы экологизации науки. В настоящее время экология выступает не только в качестве научной теории рационализации природопользования, но и предполагает интеграционные процессы социально-гуманитарных, естественных и технических отраслей наук.

Экологические процессы, происходящие в условиях развития современного общества, ставят на повестку дня активно обсуждаемые в научном сообществе вопросы системной экологизации научного знания. Экологические приоритеты социальной динамики выступают в качестве междисциплинарного объекта исследовательского поиска, а экологическая проблематика становится предметом научного интереса не только профессиональных ученых. Вопросы экологизации науки, экологической идеологии, экологического сознания и воспитания, экологической политологии и социологии интересуют специалистов разных научных областей.

Российский профессор А.М. Калимуллин – основатель нового научного направления – экологической истории, подчеркивает, что «поиски путей решения экологических проблем повлекли за собой своеобразную экологизацию современной науки, наполнив понятие «экология» новым смыслом и содержанием» [1, с. 4].

Актуальной проблемой политического и социально-экономического развития современного общества является рационализация процесса принятия политических решений в области экологии. По мнению известного американского ученого Э. Тоффлера, со второй половины XX века возросла необходимость в исследованиях, направленных на познание взаимоотношений между природой и обществом, чтобы «мы могли смягчить наши столкновения с природой или направить их по конструктивному, а не разрушающему пути» [2, с. 454]. В случае игнорирования государствами научно-обоснованных предупредительных мероприятий в области экологии может произойти глобальная экологическая катастрофа, в результате которой возможно разрушение биосферы планеты. Понимание этого привело к тому, что проблемы, отражающие взаимодействие общества с окружающей средой, приобрели политический характер, а анализ процесса формирования и реализации экологической политики стал приоритетной задачей, стоящей перед всем мировым сообществом.

Важнейшей задачей экологической политики во всех государствах является ее опора на достоверные факты и научное знание. Область научного знания, которая исследует сущность эколого-политических явлений и отношений, взаимовлияние и взаимодействие социо-природных и политических факторов относят к экополитологии (в трактовке социальной экологии – политической экологии). Экополитология – основа политической деятельности в социоприродной системе. Это плюралистическое комплексное направление политических исследований, изучающее характер экологической политики во взаимосвязи с другими составляющими политического процесса. Экополитология как научная дисциплина изучает теоретические и методологические основы исследования экологической политики, институты ее формирования и механизмы реализации, экологические проблемы в современной международной политике.

В фокусе внимания экополитологии находится экологическая политика. И несмотря на то, что вопросы необходимости ее изучения в научном сообществе активно обсуждаются, возникает необходимость уточнения самого понятия «экополитика». Ранее в его содержание включалась только

деятельность, направленная на защиту окружающей среды и рациональное природопользование. В настоящее время, учитывая сущность этого явления во всех аспектах его социального бытия, необходимо более объемное ее определение. Анализ научной литературы, политических и правовых документов по проблемам экологии позволяет определить тенденции и закономерности в развитии научных исследований экологической политики, а также выделить наиболее часто встречающиеся в научной литературе подходы к определению понятия «экологическая политика»: холистический, экономический, правовой, определение экологической политики через призму экологической безопасности и экологической модернизации, определение с позиций политической экологии и подход к экологической политике как к особой деятельности государства. во всех подходах к «экологической политике» есть много общего. во всех подходах к «экологической политике» есть много общего. Все они, так или иначе, указывают на деятельность по обеспечению рационального использования природных ресурсов, на систему юридических, политических, экономических и иных мер, предпринимаемых государством с целью управления экологической ситуацией и т.д.

Загрязнение окружающей природной среды не знает политических юрисдикций и многие современные, как политические, так и экологические процессы все более определяются глобальными факторами, решениями международных организаций, влиянием транснациональных процессов. Глобальные социально-политические образования и акторы транснационального характера (политические организации, партии, группы интересов, бизнес-структуры и др.) оказывают на механизм реализации экологической политики огромное воздействие, преодолевая национальные границы [3, с. 253-254]. Поэтому решение экологических проблем не может быть сведено к экологической политике, осуществляемой только государственными институтами, к внедрению эффективных природоохранных технологий или даже к экологизации всей хозяйственной деятельности конкретной страны. Для осуществления результативной экологической политики необходимы согласованные действия государственных органов, политических партий, общественных объединений и движений. Поэтому в современных условиях экологическая политика становится масштабной социальной технологией – комплексом механизмов и приемов для разрешения даже гипотетической возможности экологического нарушения. Именно это создает возможности системного взаимодействия многочисленных субъектов экологической политики и на этой основе формируются современные механизмы и инструменты ее реализации. Применение традиционных для государства инструментов и методов регулирования экологической сферы, в том числе в системе международных отношений, дополняется эффективными технологиями, предлагаемыми новыми субъектами экологической политики. На этой основе формируются различные новые экологические стратегии, инструменты и технологии их реализации. Взаимодействие политико-правовых, информационно-идеологических технологий и усиление международной экологической интеграции выводят экологическую политику на новый уровень эффективности.

Особенностью современной государственной политики является необходимость повышения ее научной обоснованности во всех сферах, в том числе и в сфере экологии. В основу процесса формирования и обоснования эффективной и действенной экологической политики должно быть положено научное знание. Только научное знание может стать основой эффективной экологической политики, позволит найти наиболее адекватные способы разрешения имеющихся проблем, предсказать появление новых проблем и предложить варианты их предотвращения. Очень точно подчеркнул данную особенность нашего времени французский философ Б. Латур: «Отношение природы и политики не может быть непосредственным и единственным, кто может успешно претендовать на роль посредника, является наука» [4, с. 12].

Процессы экологизации науки способствуют ее превращению в дисциплинарную целостность, основой которой является ориентация научного знания на приоритетное осмысление и поиск альтернативных решений экологических проблем. «Единство науки обусловлено единством целей, стоящих перед исследователями, – знания для гармонизации взаимоотношений общества с природной средой, – и единством предмета исследований – преобразовательная деятельность человека» [5].

Экополитология выступает не только предметной сферой для последующего перехода публичного обсуждения экологических проблем в политическое пространство, но и коллективной формой взаимодействия отраслей современного научного знания по изучению вопросов в сфере экологии. Это императив, который требующий развития современных научных знаний с учетом экологического фактора. Экологизация всех сторон жизнедеятельности общества и, прежде всего, механизмов ответственности в перспективе приведет к возрастанию социальной составляющей в развитии современного государства и реализации прав человека на здоровую окружающую среду.

Таким образом, сущность вышеизложенного сводится к выводу о том, что одним из важнейших условий повышения результативности государственной экологической политики, является возрастание роли научных исследований и научного сотрудничества в процессе ее разработки и реализации. Необходимы усилия не только государства, но и представителей научного знания, предметом внимания которых должны стать и вопросы экологической политики.

Перспективными направлениями по совершенствованию научной деятельности и инновационного развития в сфере экологии является формирование научного потенциала, развитие сотрудничества в разработке, реализации совместных проектов и программ. Дальнейшее исследование взаимоотношений экологии и политики, экологической, политической и социальной систем, представляется важной исследовательской задачей. Ее решение требует усилий социологов, политологов, представителей других областей научного знания. Экополитология – это область междисциплинарного пересечения различных научных дисциплин, которое дает возможность рассчитывать на получение научно обоснованных моделей экологического равновесия и развития. Научное изучение системного взаимодействия по вопросам экологии, экосоциальные исследования как

предмет междисциплинарной кооперации научного сообщества может стать дополнительным импульсом развития экополитологии, экосоциологии, экофилософии и других аспектов экономики окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем / А. М. Калимуллин. – М. : Прометей, 2006. – 368 с.
2. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 668 с.
3. Костин, А. И. Экополитология и глобалистика / А. И. Костин. – М. : Аспект пресс, 2005. – 414 с.
4. Латур, Б. Политика природы / Б. Латур // Неприкоснов. запас. – 2006. – № 2. – С. 11–29.
5. Тенденции экологизации науки и техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.com/769339/tendentsii_ekologizatsii_nauki_tehniki. – Дата доступа: 10.06.2024.

УДК 316.615.5:070

МЕДИАИЗМЕРЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СМИ КАК ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Посталовский А. В.

заместитель директора по научной работе

Института социологии НАН Беларуси

кандидат социологических наук, доцент

г. Минск, Беларусь

В современных условиях развития медиaprостранства, характеризующегося высокой степенью проникновения технологий цифровизации и широкой представленностью аудиовизуального контента, немаловажное значение приобретают эмпирические исследования, направленные на фиксацию рейтинговых показателей активности целевой аудитории. Фиксация рейтинговых показателей аудиовизуальных СМИ (телевидение, радио) позволяет отразить степень влияния конкретного информационного ресурса и определить каналы воздействия на целевую аудиторию. В данном случае это необходимо, с одной стороны, для представителей телевизионной индустрии (редакции телевизионных каналов), с другой стороны – для селлеров рекламной индустрии в рамках формирования эффективной медиарекламной кампании. Построение эффективной системы медиаизмерений, а именно методологического инструментария, позволяющего фиксировать активность аудитории в эфире, выступает в качестве одного из направлений медийных исследований, в частности, социологии СМИ. Социология СМИ включает в себя два направления исследовательского поиска – изучение общественного мнения аудитории и фиксация пользовательской активности аудитории посредством пассивного (аппаратного) метода измерения. Изучение общественного мнения аудитории предполагает обращение к субъективной оценке и анализу отношения респондентов к тем или иным аспектам распространения массовой информации (тематические предпочтения, симпатии/антипатии в отношении

информационного контента и т.д.). Медиаизмерения, в свою очередь, направлены на анализ активности пользователя (смотрел – не смотрел ТВ, слушал – не слушал радио, если смотрел или слушал – то в какое время) во время его аудиовизуального взаимодействия с информационным контентом (просмотр, прослушивание). В данном случае исследователями не анализируются субъективные предпочтения аудитории в отношении содержания массовой информации. На первый план выходит именно фиксация активности аудитории, а не ее общественное мнение.

Формирование различных направлений изучения аудитории аудиовизуальных СМИ выступает объективной закономерностью процесса медиаконвергенции медийной сферы. Медиаконвергенция информационного поля привела к условному стиранию структурно-содержательных границ между традиционными СМИ и сетевыми ресурсами, вследствие чего в медиaprостранстве начинают формировать принципиально новые источники воспроизводства и распространения информационного контента. В указанных контекстах происходит перманентная трансформация и диверсификация средств массовой информации. В частности, телевизионный сегмент национального информационного поля в контексте цифровизации становится более интерактивным в контексте взаимодействия с аудиторией. Возрастающая популярность OTT-сервисов наряду с видоизменением практики традиционного телесмотрения («отложенный просмотр» цифрового ТВ, «видео по запросу» и т.д.) оказали существенное влияние на активность зрителей в контексте сформированных привычек персонального ознакомления (просмотра) с телевизионным контентом.

Учитывая вышесказанное, в исследовательской практике медиаизмерений аудитории телевидения формируется спрос на качественную методологию фиксации предпочтений телезрителей с учетом складывающихся реалий трансформации современного медиaprостранства. Несмотря на принципиальное различие между изучением общественного мнения аудитории и фиксацией ее рейтинговых показателей посредством пассивного измерения (пиллметрия), медиаизмерения как предметная сфера социологии СМИ имеет общие с классической социологией требования к обеспечению репрезентативности получаемых эмпирических показателей. В случае с медиаизмерением аудитории телевидения репрезентативность эмпирических данных обеспечивается посредством построения панельной выборочной совокупности (группа постоянных участников исследования). Замер рейтинговых показателей должен осуществляться методом пассивного измерения (применение пиллметров – аппаратных средств цифровой фиксации телесмотрения), в рамках которого полностью исключается субъективный человеческий фактор, характерный для дневниковой панели фиксации рейтинговых показателей (активное измерение).

Особенностью реализации проекта телевизионного пассивного измерения аудитории (активное измерение – исследователь (интервьюер) воздействует на респондента («опрос лицом к лицу», «телефонный опрос»; пассивное измерение – активность зрителя фиксируют приборы, в частности, пиллметры) выступает построение панельной выборки (репрезентативная группа постоянных участников исследования, оснащенных техническими

приборами фиксации телесмотрения – пиплметрами). В настоящее время проект измерения аудитории телевидения и радио реализуется исследовательской компанией ЗАО «МедиаИзмеритель». Панельная выборка медиаизмерения аудитории ТВ включает в себя 2 этапа:

1) проведение установочного исследования с целью построения социально-демографического и содержательного портрета аудитории телевидения, а также определения контрольных параметров отбора респондентов в телевизионную панель;

2) рекрут (набор) респондентов для участия в панели на основании эмпирических данных установочного исследования с последующей установкой пиплметров в домохозяйстве по количеству работающих в квартире (доме) телевизоров.

Первоочередной задачей организации системы телеизмерения выступает проведение исследования самой телевизионной аудитории, чтобы понимать реальную социально-демографическую структуру зрителей, а также факторы, влияющие на содержательные характеристики индивидуального телесмотрения. Как отмечает Ю.Р. Вольфсон, «чтобы распространять данные выборочной совокупности на все население, необходимо определить параметры телесмотрения в генеральной совокупности, а затем сформировать выборку согласно полученным данным. С этой целью при создании панельной выборки проводится так называемое установочное исследование. Выборка для установочного исследования обычно в 10 раз больше, чем впоследствии сформированная панель» [1, с. 52].

Установочное исследование, как уже отмечалось выше, является первичным этапом построения телевизионной панели. К.В. Щепилов определяет установочные исследования как «репрезентативные выборочные опросы домохозяйств, проводимые методом личного интервью с взрослыми членами семьи по домашним адресам. В ходе установочного опроса регистрируется состав семьи и наличие в семье телевизионного оборудования» [2, с. 82]. «По результатам установочного исследования, пишет В.П. Коломиец, – обновляются контрольные параметры панели, производятся соответствующие необходимые изменения в панели – посредством замены и дополнительного набора домохозяйств. Являясь источником информации о генеральной совокупности, установочное исследование также является источником базы данных потенциальных участников панели, из которых затем производится набор в панель» [3, с. 101].

Редуцируя приведенные выше высказывания, необходимо отметить, что установочное исследование – это массовый опрос городского населения (домохозяйств) по репрезентативной случайной выборке с целью выявления структуры целевой аудитории, определения факторов, влияющих на медиапотребление, построение социально-демографического портрета и получения данных о технической оснащенности каналами получения информационного контента. По итогам установочного исследования мы должны «установить»:

- половозрастное распределение телевизионной аудитории;
- материальный статус целевой аудитории;
- техническая оснащенность домохозяйств телевизионной техникой;

- объем вклада в телесмотрение в разрезе социально-демографических групп;
- типологизацию целевой аудитории в зависимости от объема медиапотребления;
- базу данных для предполагаемого рекрута телевизионной панели.

Проведение установочного исследования для панельных исследований выступает обязательным атрибутом проведения медиаизмерений пассивными средствами фиксации рейтинговых показателей и общепринятым требованием мировой практики реализации указанных исследовательских проектов.

На основании вышесказанного необходимо отметить следующее. Медиаизмерения аудиовизуальных СМИ, в частности, телевидения выступают одним из направлений современной социологии СМИ. Несмотря на структурно-содержательные различия в объекте исследовательского поиска (классические опросы общественного мнения направлены на анализ тематических предпочтений и субъективной оценки телезрителей в отношении информационного контента, а медиаизмерения ориентированы на фиксацию активности зрителей в эфире), методика реализации медиаизмерений предъявляет высокие требования к обеспечению репрезентативности получаемых эмпирических данных на основании сформированной панельной выборки домохозяйств, в которые устанавливаются пилметры. При соблюдении выявленных в результате многомерного статистического анализа контрольных параметров на основании данных установочного исследования сформированная панельная матрица будет в полной мере репрезентировать реальную телевизионную аудиторию страны. Двухэтапный процесс формирования панельной выборки позволяет, с одной стороны, сформировать содержательный и социально-демографический портрет телевизионной аудитории, с другой стороны – определить необходимые контрольные параметра для рекрута постоянных участников исследования. Пассивное измерение ориентировано на фиксацию факта ознакомления (просмотра) с телевизионным контентом, при этом репрезентативность аудиторных данных обеспечивается первоначальным проведением установочного исследования, которое формирует структуру панельной выборки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вольфсон, Ю. Р. Пассивные методы измерения аудитории телевидения / Ю. Р. Вольфсон // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2010. – №4. – С. 49–56.
2. Щепилов К. В. Медиаисследования и медиапланирование. / К. В. Щепилов – М.: РИП-холдинг, 2005. – 222 с.
3. Телерекламный бизнес (информационно-аналитическое обеспечение) / Сост. и общ. ред. В.П. Коломиец. – М.: Международный институт рекламы. 2001. – С. 101.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ЗНАНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ВОЛОНТЕРСТВА В БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ¹

Похомова А. А.

*заведующий кафедрой социальной коммуникации
Белорусского государственного университета
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

В настоящее время волонтерство становится все более востребованным направлением социальной активности: растет число волонтеров, развивается организационная структура и совершенствуется управленческая практика, формируется социальный запрос на волонтерский труд. В Республике Беларусь действует Республиканский волонтерский центр, являющийся флагманом волонтерского движения в стране и одним из ключевых субъектов, развивающий международную линию развития волонтерства на постсоветском пространстве. Неудивительно, что в контексте развития волонтерства и укрепления международного сотрудничества 2024 год был признан Годом волонтерского движения в СНГ.

Можно говорить о существовании в Беларуси социального института волонтерства, нуждающегося в научной рефлексии с учетом междисциплинарности рассматриваемого явления в отношении таких аспектов как приоритетные направления волонтерской деятельности, ингибиторы социальной активности разных возрастных групп, стратегии популяризации волонтерского движения среди населения страны, серебряное волонтерство, векторы международного сотрудничества и др.

В российской науке сформировался прочный научный фундамент и опыт эмпирического исследования волонтерской деятельности как в дисциплинарной рамке, так и на междисциплинарном уровне [1]. Это проявляется в тематике НИР, проводимых при финансовой поддержке различных фондов, защищаемых кандидатских и докторских диссертаций, проводимых научных и научно-практических мероприятиях и др. Значительный пласт работ, тематически охватывающих проблемы благотворительности, волонтерской активности, деятельности некоммерческих организаций и т. п., относится к социологии. Раскрываются не только популярные темы, связанные с развитием распространенных видов волонтерской деятельности, предпосылками становления волонтерского движения, особенностями управления волонтерскими группами, мотивацией волонтеров, формированием системы поощрения волонтеров, но и нетипичные в научной и научно-практической литературе вопросы арт- и IT-волонтерства, умного, военно-патриотического, вынужденного, виртуального волонтерства, волонтерство в чрезвычайных ситуациях, волонтерская деятельность осужденных (пенитенциарное волонтерство), волонтерство в

¹ Работа выполнена в рамках НИР по гранту Министерства образования по теме «Волонтерская деятельность лиц третьего возраста в условиях городской среды», ГР20241110 (19.02.2024 – 31.12.2024).

научной сфере и др. С 2012 года выходит журнал «Волонтер», ориентированный как на научное сообщество, так и на широкий круг читателей [2].

В белорусском научном поле исследовательская активность в отношении волонтерства в дисциплинарном срезе социально-гуманитарных наук менее интенсивна и проявляется неравномерно. Так, фокус на добровольческое движение наиболее выражен среди представителей педагогических наук (Лазарчук Л.Л., Соколова Т.В., Сендер А.Н., Зенько Н.Н., Минова М. Е. и др.) и социологических наук (Кулеш С.А., Яковлева И.А., Кобяк О.В., Похомова А.А.). Отдельные публикации белорусских ученых, посвященные волонтерству, относятся к экономике (Познякевич В.Н., Житкевич Г.Я.), праву (Каменков В.С., Березюк Л.А. и др.), психологии, истории (Калачева И.И., Гросс Е.П. и др.).

С 2018 года осуществляется статистический мониторинг волонтерской активности населения Беларуси. Однако социологический мониторинг волонтерской активности населения остается пока перспективой дальнейшего развития. Проводимые социологические исследования носят локальный, разрозненный характер, имеют разные методологические основания.

Ситуация усугубляется внутренними проблемами белорусской социологии. В частности, вызывает обоснованные опасения сокращение профессионального сообщества социологов в стране. В 2024 году вступительную кампанию по набору абитуриентов на социологические специальности будут проводить лишь 3 высших учебных заведения – Белорусский государственный университет (факультет философии и социальных наук, кафедра социологии: план приема – 20 человек, из них 10 будут проходить обучение за счет средств бюджета и 10 – на платной основе), УО «Белорусский государственный экономический университет» (Институт социально-гуманитарного образования, кафедра экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности: план приема – 25 человек, из них 5 будут проходить обучение за счет средств бюджета и 20 платных), УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль» (факультет истории, коммуникации и туризма, кафедра политологии и социологии: план приема – 20 человек, из них 10 будут проходить обучение за счет средств бюджета и 10 – на платной основе).

Таким образом, с развитием института волонтерства в Республике Беларусь актуальным остается вопрос научной рефлексии над происходящими в этой области процессами, прогнозирования перспектив развития волонтерства, разработки и проведения необходимых мероприятий для популяризации данной формы социальной активности среди разных возрастных групп населения. В этой связи существует потребность создания методических и научно-практических материалов, основанных на результатах научных исследований как на дисциплинарном, так и на междисциплинарном уровнях. Осуществление социологического мониторинга волонтерского движения позволило бы на регулярной основе отслеживать динамику состояния института волонтерства в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Певная, М. В. Методология исследования перспективных практик, проблем и возможностей управления российским волонтерством / М. В. Певная, Г. Е. Зборовский // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 156, № 22 (4). – С. 212–220.

2. Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unecon.ru/vc/zhurnal-volonter/>. – Дата доступа: 10.06.2024.

УДК 001.92

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА К ПРОБЛЕМАМ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И СТИМУЛОВ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ СОСТАВЛЕНИЯ СИНКВЕЙНА

Рождественская Е. М.

*доцент Бизнес-школы Томского политехнического университета
кандидат экономических наук, доцент
г Томск, Россия*

Актуальность исследовательского вопроса осознанного потребления вытекает из того, что современное общество сталкивается с множеством вызовов и угроз, таких как чрезмерное использование ресурсов, климатические изменения, неравномерное распределение потребления, культура массового потребления, а также социальные и психологические трудности, связанные с зависимостью от избыточного потребления и консюмеризма [1].

Осознанное потребление представляет собой подход к жизни, при котором потребитель делает ответственные и обоснованные выборы, учитывая их влияние на экологию, общественные связи и собственное благополучие. Это явление является ключевым для решения экологических проблем и сохранения ресурсов. Исследования показывают, что массовое потребление влечет за собой негативные экологические последствия, такие как выбросы углекислого газа и накопление отходов [2].

На индивидуальном уровне осознанное потребление влияет на здоровье, а в более широком масштабе может привести к эффективному перераспределению ресурсов на социальную поддержку и медицинское обслуживание. Изучение мотивации и формирования осознанных потребительских паттернов требует междисциплинарного подхода и формирования новой исследовательской культуры в молодежной среде. Научная значимость осознанного потребления заключается в выявлении взаимосвязей между потребительским поведением и устойчивым развитием, а также в разработке стратегий для повышения уровня осознанности среди граждан, особенно молодого возраста [3].

Цель исследования заключается в научном обосновании использования синквейна как научно-педагогической технологии развития личностного и научного потенциала студентов, а также формирования устойчивых трендов осознанного потребления среди молодежи. **Теоретической основой**

исследования является предпосылка осознания потенциала научно-образовательных интенсивов по составлению синквейнов для формирования научного интереса студентов к актуальным проблемам и вызовам современного общества [4]. **Эмпирической основой исследования** являются результаты, полученные в апреле 2024 года на базе Международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета в ходе пилотного исследования по разработке синквейнов по ответственному потреблению на случайной выборке из 78 студентов инженерных и экономических направлений подготовки.

Задание предлагалось студентам в рамках академических курсов базовой подготовки для экономических и неэкономических направлений подготовки. Суть задания направлена на формирование навыка формулировки субъективного отношения (авторской позиции) относительно исследуемого вопроса тренда ответственного потребления в молодежной среде. Время на выполнение задания составило 40 минут, в течение которых студентам предлагалось прочитать текст с данными мониторинга ВЦИОМ по развитию экологической ситуации в 2024 году [5] и на основе прочитанного текста составить синквейн на тему «Ответственные практики потребления и производства».

Алгоритм составления синквейна-пятистрочника, где каждая новая строка – это итог выполнения соответствующего пункта алгоритма:

1. Тема – одно слово, описание объекта или предмета речи – в данном случае это «ответственное потребление».
2. Два слова – признаки, описание характеристики, ответ на вопрос «какой?».
3. Три глагола – описание действия «что делает, какой вносит вклад?».
4. Короткая фраза (4-5 слов) – личное отношение, авторская позиция «Что это значит для меня?».
5. Одно слово-резюме, суть темы, ассоциация с темой.

В результате, научно-образовательные интенсивы по составлению синквейнов по ответственному потреблению позволили, с одной стороны, проанализировать сформированность трендов осознанного потребления в студенческой среде посредством короткой анкеты, с другой стороны, развить исследовательские навыки и научный интерес молодых ученых в направлении изучения устойчивого потребления. Положительным эффектом проведения подобных научно-образовательных мероприятий является формирование поведенческих паттернов ответственного потребления в молодежной среде.

В качестве одного из вопросов анкеты для студентов предлагалось отметить в каких ответственных практиках они принимают участие (см. рисунок). В результате, следует отметить, что по данным пилотного исследования выявлено, что среди опрошенных студентов хорошо развиты практики потребления «зеленых» продуктов и услуг, но слабо развита культура осознанного потребления и ресурсосбережения, особенно в вопросах утилизации и мусоропереработки. С одной стороны, это объясняется низкой культурой «осознанности», с другой стороны, следует говорить о проблемах с доступностью систем раздельного сбора мусора и переработки.

Отметьте, пожалуйста, в каких ответственных практиках Вы принимаете участие?

184 ответа

Использование многоразовой тары	40	21.7%
Покупка товаров из экологичных и /или переработанных материалов	32	17.4%
Покупка товаров местных производителей	32	17.4%
Ресурсосбережение (энерго, водо- сбережение и др.)	22	12%
Участие в мероприятиях по охране окружающей среды (например, субботники, посадка деревьев)	21	11.4%
Раздельный сбор мусора	14	7.6%
Не участвую	13	7.1%
Переработка и утилизация отходов	8	4.3%
Затрудняюсь ответить	2	1.1%

Рисунок. Практики ответственного потребления среди студентов по данным проведенного пилотного исследования (N=78). Источник: составлено автором

В пятой строке синквейна после прочтения данных об экологической ситуации в России, студентам предлагалось одним словом сформулировать свое отношение и авторскую позицию как ассоциацию. Следует выделить, что в большинстве своем студенты связывают развитие ответственного потребления с «экологичностью» (10), «переработкой мусора» (4), «осознанностью» (4), «чистотой» (4), «экономией» (3), «пользой» (3), «устойчивостью» (3). Можно заключить, что 31 студент из 78 ассоциативно связывают тренды ответственного потребления и производства с проблемами осознанности и экологизации социальных практик. Проблема экологичности и переработки мусора интуитивно всплывает в формулировках авторской позиции в исследуемом вопросе, что закладывает основы культуры «осознанности» будущего поколения специалистов и исследователей.

Таким образом, *выявлено*, что проведение научно-образовательных интенсивов по составлению синквейнов со студентам позволяет повысить уровень осведомленности в отношении культуры ответственного потребления и сформировать авторскую позицию и мотивацию к занятию научной деятельности в направлении разработки инженерных и социо-гуманитарных технологий устойчивого развития. Такого рода мероприятия позволят сформировать культуру осознанного отношения к процессам производства и потребления как в среде будущих инженеров, так и в среде будущих экономистов и управленцев.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10065, <https://rscf.ru/project/24-78-10065/>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Vlastelica T, Kostić-Stanković M, Rajić T, Krstić J, Obradović T. Determinants of Young Adult Consumers' Environmentally and Socially Responsible Apparel Consumption // Sustainability. – 2023. – 15(2):1057. <https://doi.org/10.3390/su15021057>.
2. Ариф, Э.М. Потребление в среде молодых активистов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – №1. – С. 66–83. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.04>.
3. Kumar R, Kumar K, Singh R, SáJC, Carvalho S, Santos G. Modeling Environmentally Conscious Purchase Behavior: Examining the Role of Ethical Obligation and Green Self-Identity // Sustainability. – 2023. – 15(8):6426. <https://doi.org/10.3390/su15086426>.
4. Яковлева, С. И. Метод синквейна для изучения регионов разных типов // Псковский региональный журнал. – 2015. – №24. – С. 107–114
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Экологическая ситуация в России: мониторинг (2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2>. – Дата доступа: 04.04.2024.

УДК 316.354

ВЛИЯНИЕ УСТАНОВОК О КАЧЕСТВЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ПРАКТИКЕ LIFELONG LEARNING

Русакова М. М.

*директор Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета
кандидат социологических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Россия*

Ткач С.

*ведущий социолог Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия*

Концепция lifelong learning представляет собой подход, в рамках которого человек продолжает свое образование на протяжении всей жизни. Существующие общественные представления об образовании, как об ограниченном этапе в жизни человека, который начинается со дня поступления в школу и заканчивается днем обретения диплома о высшем или среднем профессиональном образовании, сформировались относительно недавно, демонстрирует Д. Гребер [1]. Исследователь раскрывает, что специализация раннего и позднего подросткового возраста на образовании имеет, скорее, социальную природу, нежели биологическую. Среди таких изменений, сформировавших современную периодизацию образования в жизни человека, что показано в исследовании В. Зелизер, можно обнаружить повышение ценности детей и понимания детского (и подросткового) образования, как более предпочтительной замены детскому труду [2]. Другим таким изменением, пишет С. Бриджен, оказывается индустриальная революция, которая сформировала запрос на специалистов промышленной сферы, которые были бы обучены до необходимого уровня за относительно

короткий срок [3]. Последующее образование после достижения определенного порогового уровня знаний виделось нецелесообразным. К схожим выводам приходит и отечественный социолог М. Соколов [4]. Общественные изменения последних десятилетий оказываются стимулом для трансформации укорененных в обществе образовательных траекторий. Первое среди таких изменений обусловлено постиндустриальной революцией и последовавшими за этим трансформациями рынка труда. Современный рынок труда видится динамичным [5], а компетенции, представляемые перед кандидатами, стремительно изменяются пропорционально возникающим общественным запросам и техническому развитию [6]. Это задает потребность в продолжении совершенствования обретенных навыков и получению новых компетенций после окончания институционального образования (высшего или среднего профессионального). Приходится, обращаясь к Л. Кэрроллу, «бежать со всех ног, чтобы остаться на месте» (востребованного специалиста). Приверженность lifelong learning концепции (обучению на протяжении всей жизни) позволяет человеку оставаться с набором актуальных в конкретный момент времени компетенций, а государству – иметь эффективный и гибкий рынок труда. Отсюда поднимается важный вопрос о возможности повышения доли людей, придерживающихся такой концепции. Видится перспективным изменение установок людей в процессе повышения вовлеченности в lifelong learning.

Методология. Д. Бат и К. Смит показывают в своей работе о значимости установок относительно качества проводимого образования и приверженностью концепции lifelong learning [7]. В частности, авторы придерживаются мысли, которая, post factum может казаться очевидной: люди, которые больше доверяют образованию, будут скорее проводить в образовательных учреждениях больше времени, и более охотно будут возвращаться в них после окончания очередного образовательного курса. В этом контексте видится интересным дальнейшее препарирование концепта образования. Для «взрослых учеников» в настоящий момент открыты множество направлений дополнительной и углубленной подготовки, реализованные на базе разнообразных учреждений. Это кружки на базе общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, курсы повышения квалификации на базе высших и средних профессиональных учебных заведений. Отсюда важным видится выделить вклад доверий к отдельным уровням образования и приверженностью к образованию на протяжении всей жизни. Для этих целей была построена регрессионная модель наименьших квадратов (работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 121062300141-5). В качестве зависимой переменной выступала дихотомическая шкала – ответ респондентов на вопрос «Можно ли Вас назвать человеком, который учится в течение всей жизни?». В качестве независимых переменных использовались пятикомпонентные ранговые шкалы, где 1 – «очень низкое», а 5 – «очень высокое». Эти шкалы представляют собой ответы на три подвопроса «Оцените качество образования в...»: «школах, лицеях, гимназиях», «колледжах, техникумах и училищах», «вузах – университетах и институтах». Также в качестве контрольных переменных использовались переменные «пол респондента»,

«возраст», «уровень дохода», «уровень образования», «обучение в настоящий момент», «работа в настоящий момент». Данные были собраны посредством телефонного опроса. Выборочная совокупность исследования, составившая 1200 респондентов, была репрезентативна по полу и возрасту для населения Санкт-Петербурга. Доля мужчин составила 45 %, доля женщин – 55 %. Возрастные категории респондентов: 25–34 лет (21,7 %), 35–44 лет (21,1 %) и 45–54 лет (16,6 %), 18–24 года (8,7 %).

Результаты. Среди рассмотренных независимых переменных, не входящих в группу контрольных, значимая связь обнаружена только с оценкой учебных заведений высшего образования (см. таблицу 1).

Таблица 1. Регрессионная модель, Adj. R-squared (uncentered): 0.0873

	coef	std err	t	p-value
Оценка качества образования в школах, гимназиях и лицеях	-0.0200	0.019	-1.050	0.294
Оценка качества образования в колледжах, техникумах и училищах	0.0237	0.019	1.223	0.222
Оценка качества образования в вузах (университетах и институтах)	0.0537	0.018	2.982	0.003
Женский пол	-0.0192	0.028	-0.691	0.490
Возраст	0.0003	0.001	0.315	0.753
Уровень дохода	0.0369	0.014	2.637	0.009
Уровень образования	0.0672	0.010	6.595	0.000
Обучение в настоящий момент	0.0919	0.031	2.963	0.003
Работа в настоящий момент	0.0741	0.031	2.399	0.017

Опираясь на полученные результаты, мы можем заметить также, что респонденты с более высоким уровнем образования скорее склонны к обучению в течение всей жизни. Мы меньше ожидаем встретить примеры окончания среднего профессионального учреждения с последующим расширением образования, нежели примеры продолжения образовательной траектории после окончания высшего образования. Оценка учреждений высшего образования здесь также играет ключевую роль в lifelong learning.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гребер, Д. Бредовая работа: Трактат о распространении бессмысленного труда. / Д. Гребер. – Москва: Ad Marginem, 2020 – 440 с.
2. Zelizer, V.A. Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children. / V.A. Zelizer. – Princeton : Princeton University Press, 1994. – 298 p.
3. Brigden, S. Youth and the English Reformation / S. Brigden // Past & Present. – 1982. – Vol. 95. – P. 37–38
4. Соколов, М. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах / М. Соколов, К. Губа, Т. Зименкова, С. Чуйкина. – Москва : Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2015. – 832 с.
5. Константиновский, Д. Л. Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи Д. Л. Константиновский // Социологический журнал. – 2014. – №3. – С. 55–69.

6. Бабич, Н. С. Компетенции в высшем образовании и на рынке труда: социокогнитивный анализ проблемы интеграции / Н. С. Бабич, Н. В. Иващенко / Интеграция образования. – 2024. – Т. 28. – №1. – С. 68–80

7. Bath, D. M., Smith, C. D. The relationship between epistemological beliefs and the propensity for lifelong learning / D.M. Bath, C. D. Smith // Studies in Continuing Education. – 2009. – Vol. 31. – №2. – p. 173–189.

УДК 316.354

СТРУКТУРА И МЕДИЙНЫЙ НАРРАТИВ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ¹

Савельев П. С.

*научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
стратегического планирования и евразийской интеграции
Северо-Западного института управления РАНХиГС
г. Санкт-Петербург, Россия*

Ткач С.

*ведущий социолог Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия*

Развитие современного социо-гуманитарного знания сопряжено с его глубокой интеграцией в цифровое пространство посредством реализации онлайн-проектов и создания академических интернет-сообществ. Разновидностью таких сообществ оказываются официальные группы вузов в социальных сетях, публикации в которых осуществляются сотрудниками вузов. Е.В. Бродовская, В.А. Лукушин их относят к одному из инструментов осуществления медиа-менеджмента в университетах [1]. Актуальной в настоящий момент тенденцией является обращение к теории драйверов при реализации университетского управления [2]. Отметим, что в классических трудах о теории драйверов в научном управлении интернет-сообщества не рассматриваются однозначно соответствующими критериям драйверов. Однако они получают свойство облигатности, которыми обладают все драйверы, если будут успешно обеспечивать инклюзивность и прозрачность университетской науки. В этом случае они становятся драйверами развития [3]. Интернет-сообщества могут быть включены в подсистему научной деятельности университета посредством столкновения двух актуальных трендов современной системы академического образования: новые паттерны образования и развития научных сообществ в организационной структуре университетов [4] и цифровизация работы университета. Отсюда университеты могут создавать и модерировать академические сообщества в социальных сетях, созданные по принципу представления научной школы в университете, тематики научных работ и

¹ Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

проектов, приглашать в эти сообщества как штатных сотрудников университета, так и внешних экспертов. Связь аудитории интернет-сообществ с научным сообществом может быть достигнута через пересечение аудиторий различных групп в социальных сетях. В таком контексте актуальным исследовательским вопросом становится изучение структуры и нарратива академических интернет-сообществ, как драйверов развития науки.

Под социальными сетями будут пониматься те взаимосвязи, которые формируются подписчиками посредством отношения подписки на какое-то сообщество. Связью (ребром) между двумя сообществами в социальной сети будет, отсюда, подписка одного и того же человека на эти два сообщества. Под нарративом будет пониматься текст постов в отобранных сообществах. Будут выделены наиболее часто употребляемые коды. Под кодами будут пониматься любые синтаксические единицы, выделяемые пробелами в тексте – значки, смайлики, слова. Из текста будут исключены знаки препинания, а сами слова будут приведены к начальной форме (единственное число, мужской род, инфинитив) для последующего анализа.

Выборочную совокупность составили академические сообщества шести российских вузов в социальных сетях, представляющие различные научные школы [5]. Из каждого сообщества были отобраны по 300 последних на момент проведения анализа (13.05.2024) постов для последующего анализа. А также были агрегированы все пользователи, которые были подписчиками сообществ. Совстречаемость нарратива и подписчиков сообществ анализировалось попарно для университетов. Далее отбирались наиболее близкие по общности нарратива и подписчиков сообщества в попарном сопоставлении.

Наименее интегрированным в систему социальных сетей оказался Томский государственный университет (ТГУ) – в среднем, всего 0,474 % его подписчиков подписаны также на какие-то другие сообщества из отобранных в исследовании. Наиболее интегрированной же оказывается Высшая школа экономики (ВШЭ), где в среднем почти 2 % подписчиков подписаны также какие-то иные вузы из нашей выборки. Среди всех представленных университетов со-подписки в среднем не достигают и 4 %. (см. таблицу 1).

Таблица 1. Попарно общие подписчики отобранных сообществ

	ТГУ	МГУ	ЕУСПб	РЭШ	РАНХиГС	ВШЭ
ТГУ	100 %	0,621 %	0,614 %	0,301 %	0,347 %	0,485 %
МГУ	0,621 %	100 %	0,580 %	1,561 %	1,998 %	2,246 %
ЕУСПб	0,614 %	0,580 %	100 %	1,702 %	0,307 %	1,557 %
РЭШ	0,301 %	1,561 %	1,702 %	100 %	0,841 %	3,562 %
РАНХиГС	0,347 %	1,998 %	0,307 %	0,841 %	100 %	1,305 %
ВШЭ	0,485 %	2,246 %	1,557 %	3,562 %	1,305 %	100 %
Ср. знач	0,474 %	1,401 %	0,952 %	1,593 %	0,959 %	1,831 %

В первый кластер входят ТГУ и РАНХиГС. Для них наиболее популярным вузом оказывается МГУ, набравший 0,621 % и 1,998 % соответственно. Во втором кластере оказываются ВШЭ и Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб), для которых наиболее популярным вузом оказывается Российская экономическая школа (РЭШ),

набравшая 1,702 % и 3,561 % соответственно. Что интересно, для РЭШ наиболее популярным вузом оказывается вуз собственного кластера – ВШЭ. Для наиболее популярного вуза первого кластера оказывается наиболее популярным, наоборот, вуз второго кластера – ВШЭ. Так, мы можем обнаружить, что подписчики первого кластера ориентированы в своем интересе на второй кластер, а подписчики второго кластера – на самих себя.

Как и в случае с подписчиками сообществ, при анализе нарратива также можно обнаружить кластеры. У РЭШ более всего совпадений с ЕУСПб, а у ЕУСПб – с РЭШ. Они формируют первый кластер.

У ВШЭ больше всего совпадений с РАНХиГС. У РАНХиГС и ТГУ с МГУ. У МГУ больше всего совпадений с РАНХиГС. Эти четыре вуза формируют второй кластер. Отличие между кластерами, образованными структурой социальных сетей подписчиков, и кластерами нарративов заключается в положении ВШЭ. В первом случае она принадлежала к кластеру с ЕУСПб и РЭШ, а во втором – к кластеру МГУ, ТГУ и РАНХиГС. Это может свидетельствовать о несоответствии существующего нарратива и ожиданиям аудитории, однако для конкретизации этого вывода необходимы дальнейшие исследования. (см. таблицу 2).

Таблица 2. Попарно общие подписчики отобранных сообществ, %

	ТГУ	МГУ	ЕУСПб	РЭШ	РАНХиГС	ВШЭ
ТГУ	100,00	18,69	17,38	17,59	18,14	17,25
МГУ	18,69	100,00	17,46	17,17	18,76	16,27
ЕУСПб	17,38	17,46	100,00	19,07	17,45	16,63
РЭШ	17,59	17,17	19,07	100,00	18,23	16,89
РАНХиГС	18,14	18,76	17,45	18,23	100,00	17,50
ВШЭ	17,25	16,27	16,63	16,89	17,50	100,00
Ср. знач	17,81	17,67	17,60	17,79	18,01	14,09

Если рассматривать интернет-сообщества как драйверы социогуманитарной науки, можно сделать несколько более конкретных выводов.

Первый критерий интернет-сообществ, как драйверов, (перекодирование информации) подтвердился частично. Анализ нарратива постов в сообществах показывает, что они охватывают тематически наполнение науки: конференции, семинары, проекты, образовательные программы. Второй элемент подтверждения первого критерия (актуальность информации постов) необходимо проверить дополнительно.

Второй критерий (облигатность) в настоящий момент нельзя подтвердить. Результаты анализа показывают, что очень небольшая доля аудитории подписаны на более, чем одно сообщество из выборочной совокупности. Другими словами, аудитория скорее подписана на конкретную организацию, нежели на драйвер развития социогуманитарной науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бродовская, Е. В. Российские университеты в социальных медиа: три «цифровые лиги» / Е. В. Бродовская, В. А. Лукушин // Власть. – 2021. – Т. 29, № 5. – С. 42–47.

2. Гришакина, Е. Г. Публикации в мегаколлорациях: укрепление позиций российских университетов в мире / Е. Г. Гришакина, И. Б. Тростянская, Н. А. Полихина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 93–110

3. Кашина М. А. Социологическая концептуализация понятия «драйвер» в контексте развития социо-гуманитарных исследований в российских университетах / М. А. Кашина, В. А. Васильева, С. Кач // Управленческое консультирование. – 2024. – № 3. – С. 107–123.

4. Амбарова, П. А. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 59–71.

5. Ким, А. В. Стабильность структуры онлайн-сообщества российских социологов: 2011–2018 гг. / А. В. Ким, Д. В. Мальцева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – Т. 1. – № 179. – С. 202–228.

УДК 001.6.8:364:376.2:796.01

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ПЕДАГОГИКИ «АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В УСЛОВИЯХ РОСТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И РИСКОВ

Филиппова С. Н.

*профессор кафедры адаптивной физической культуры и спортивной
медицины Московской государственной академии физической культуры
доктор биологических наук, профессор
г. Москва, Россия*

Осадченко И. В.

*заведующий кафедры адаптивной физической культуры и спортивной
медицины Московской государственной академии физической культуры
кандидат педагогических наук, доцент
г. Москва, Россия*

Горелик В. В.

*доцент кафедры адаптивной физической культуры, спорта и туризма
Тольяттинского государственного университета
кандидат биологических наук, доцент
г. Тольятти, Россия*

По историческим меркам наука – как социальный институт – сравнительно молодая область государственно-общественного устройства. В Европе она начала складываться около 400 лет назад. В России в период правления Петра I началось стремительное развитие науки, что привело к преодолению отсталости, архаичности организации государства, ускорило преобразования и реформы, определило роль науки как драйвера общественного развития. Цивилизационная роль науки, несмотря на кризисные периоды застоя и упадка, является доминирующей [1].

Научные исследования развивают не только понимание природы и общества, приводят к технологическим преобразованиям, но развивают человека и население, поэтому наука активизирует сферу образования в обществе. Для прогрессивно развивающегося общества необходимы подготовленные в различных областях знания, производственно-технологической и общественной деятельности люди, число которых должно быстро расти, что приводит к утверждению в XX общественной концепции всеобщего образования.

Стремительное развитие науки наиболее наглядно показало ускорение развития различных областей социальной организации, что привело к появлению большого числа новых научных направлений. В науках антропологической направленности, или человекоцентричных, таких как психология, педагогика, медицина в ответ на рост общественных потребностей, появилось много новых направлений исследований различной степени актуальности. При этом социальная значимость нового направления определяется востребованностью обществом результатов исследования в данной области и частности теми социальными группами, которым нужна социальная поддержка и внимания общества. К ним относятся инвалиды и люди с ограничениями возможностей здоровья (ОВЗ). А новым научно-практическим направлением в области педагогики явилась адаптивная физическая культура (АФК). Она выполняет коррекционно-восстановительную работу с людьми, имеющими особыми потребностями в развитии здоровья средствами двигательной активности [2].

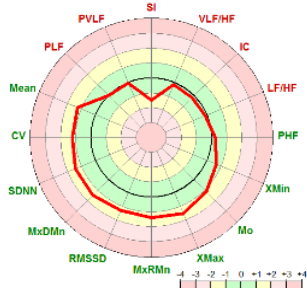
Трудности становление нового направлению педагогики (ННП) АФК связаны в первую очередь с методологической неразработанностью, что привело к неэффективности АФК в подготовке кадров. Научные исследования основателя АФК в России С.П. Евсеева определили важность и полезность для инвалидов и людей с ОВЗ занятий АФК, но они не подкреплялись современным научным и методическим обеспечением [3]. Стимуляция на занятиях АФК с инвалидами двигательной активности жизненно необходима для коррекции дизонтогенеза и дезадаптации, и восстановления нормогенеза и адаптации для нормального биологического, психологического и социального развития [5]. Основой создания ННП АФК должна была быть методологическая и теоретическая работа специалистов, по определению предметно-проблемной области нового направления, но такая работа не проводилась, что осложняет научно-практическую работу и подготовку кадров [6].

В качестве примера научных исследований в области АФК, приводим полученные нами экспериментальные результаты влияния занятий минифутболом на показатели регуляции функций сердца при биоадаптации мальчиков 10-12 лет с инвалидностью.

Методы исследования. 14 детей с диагнозом детский церебральный паралич (ДЦП), учеников школы-интерната №5 г. Тольятти, включили в 2 группы: основную (ОГ) и сравнения (ГС) (контроль). В ГС дети занимались физической культурой (ФК) для больных ДЦП 4 раза/нед. В ОГ ученики играли в минифутбол 2 раза/нед. и 2 урока занимались плаванием. В начале и после занятий ФК проводились измерения методом вариабельности

сердечного ритма (ВСР) путем цифровой обработки записи ЭКГ информационными технологиями (ИТ) прибора «Варикард – 2.51» [4].

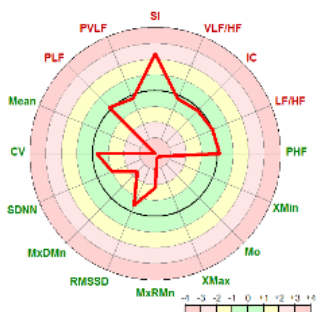
Результаты исследования. На рисунке 1.1 и 1.2 представлены данные в начале обследования у мальчиков 10-12 лет в ГС (контроль) и в ОГ (эксперимент).

Оценка состояния регуляторных систем

Уровень функционирования	
Умеренная тахикардия	1
Стабильность регуляции	
Выраженная аритмия	-2
Вегетативный гомеостаз	
Выраженное преобладание парасимпатической нервной системы	-2
Активность симпатического сосудистого центра	
Нормальная активность сосудистого центра	0
Степень централизации управления	
Резкое снижение активности центральных уровней регуляции	-2

Рисунок 1.1 Круговая диаграмма показателей ВСР и оценка регуляторных систем в начале ВСР и оценка регуляторных систем в начале исследования в ГС

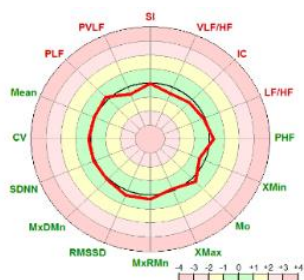
Оценка состояния регуляторных систем

Уровень функционирования	
Выраженная тахикардия	2
Стабильность регуляции	
Повышенная стабильность ритма	1
Вегетативный гомеостаз	
Умеренное преобладание симпатической нервной системы	1
Активность симпатического сосудистого центра	
Резко сниженная активность сосудистого центра	-2
Степень централизации управления	
Нормальная активность центральных уровней регуляции	0

Рисунок 1.2 Круговая диаграмма показателей ВСР и оценка регуляторных систем в начале ВСР и оценка регуляторных систем в конце исследования в ГС

Рисунки 1.2 показывает, что активность регуляторных влияний на сердечно-сосудистую систему (ССС) у детей в ОГ повышена (симпатикотония). У мальчиков в КГ, рис. 1.1, выявлено понижение (парасимпатикотония) активности РС. Показатель ПАРС составил 5 (умеренное напряжение РС) как в ОГ, так и КГ.

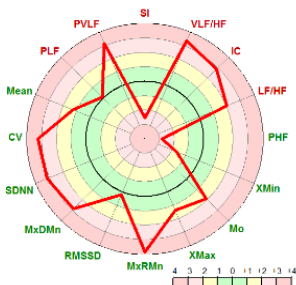
На рисунке 2.1 в ОГ после занятий АФК (минифутбол и плавание), улучшились до нормы показатели РС, тогда как у не занимающихся АФК детей с ДЦП в ГС (рис 2.2) состояние здоровья и показатели РС ухудшились: усилилась тахикардия (рост пульса выше нормы) и аритмия (нарушение ритма сокращений сердца), что указывает на ухудшении адаптации детей к физической нагрузке. Показатель ПАРС в ОГ показывает норму, а в ГС ПАРС показывает сильное истощения РС, «срыв адаптации».

Оценка состояния регуляторных систем

Уровень функционирования	
Нормокардия	0
Стабильность регуляции	
Нормальная стабильность ритма	0
Вегетативный гомеостаз	
Нормальный вегетативный баланс	0
Активность симпатического сосудистого центра	
Нормальная активность сосудистого центра	0
Степень централизации управления	
Умеренное снижение активности центральных уровней регуляции	-1

Рисунок 2.1 Круговая диаграмма значений показателей ВСР и оценка регуляторных систем в конце исследования в ОГТ

Оценка состояния регуляторных систем

Уровень функционирования	
Выраженная тахикардия	2
Стабильность регуляции	
Умеренная аритмия	-1
Вегетативный гомеостаз	
Выраженное преобладание симпатической нервной системы	2
Активность симпатического сосудистого центра	
Умеренно повышенная активность сосудистого центра	1
Степень централизации управления	
Умеренное снижение активности центральных уровней регуляции	-1

Рисунок 2.2 Круговая диаграмма значений показателей ВСР и оценка регуляторных систем в начале исследования в ГС

Проведенные исследования показали эффективность занятий АФК (минифутбол, плавание) для оздоровления, адаптации к нагрузкам детей 10-12 лет с диагнозом ДЦП.

Можно рекомендовать метод ВСР, реализованный в виде цифровой технологии в аппаратно-программном комплексе прибора «Варикард-2.51» для применения в области АФК для мониторинга здоровья и адаптации инвалидов и людей с ОВЗ.

Анализ показывает, что повышение эффективности АФК при возрастании потребностей общества в условиях повышения числа инвалидов, в том числе с военными травмами, требует серьезной научной методологической работы по устранению теоретических противоречий, определения проблем, уточнения терминов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наукометрия: методология, инструменты, практическое применение : Сборник статей. – Минск: Издательский дом «Белорусская наука», 2018. – 346 с.
2. Горелик, В. В. Новая физкультура в школе: коррекционно-оздоровительное использование физиологических показателей учащихся как маркеров нарушений физического развития и здоровья / В. В. Горелик, С.Н. Филиппова // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 42–49. DOI: 10.14529/hsm190106.
3. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник в 2 томах. Том 1. Введение в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры / под общей ред. профессора С. П. Евсеева. –М.: Советский спорт, 2003. – 448 с.

4. Семенов, Ю. Н. Комплекс для переработки кардиоинтервалов и анализа variability сердечного ритма «Варикард 2.51». Руководство к эксплуатации. – ИВНМТ. «Рамена», 2014. – 303 с.

УДК 316.422

НАУКА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Шершнёва О. А.

*старший преподаватель кафедры философии и методологии науки
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

Развитие науки в Беларуси является приоритетным направлением и способствует не только росту научного потенциала страны, но и решению актуальных научных проблем, поддержке инноваций и развитию экономики. Благодаря усилиям и сотрудничеству ученых внутри страны и за ее пределами, научное сообщество Беларуси продолжает активно вносить свой вклад в мировую науку и технологии.

Сегодня Беларусь активно сотрудничает с различными международными научными сообществами и организациями для укрепления своего научного потенциала и поддержки научных исследований (Организация Объединенных Наций для Продовольствия и Сельского Хозяйства (ФАО), Международный атомный энергетический агентств (МАГАТЭ), ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и др.). Белорусские ученые и научные работники участвуют в академическом обмене, проводят совместные исследования и участвуют в конференциях и семинарах в университетах и научных центрах за рубежом.

Сотрудничество с различными международными научными сообществами позволяет белорусским ученым расширить свои возможности для совместных исследований, получить доступ к новейшим научным методам и технологиям, а также повысить свою видимость и признание на мировой научной арене.

Наука в Беларуси развивается активными темпами благодаря усилиям правительства, академическим учреждениям, научным центрам и талантливым исследователям. Правительство Беларуси выделяет средства на финансирование научных исследований, обеспечивая значительные инвестиции в различные научные области и проекты. В Беларуси уделяется внимание подготовке научных кадров через высшее образование, докторантуру и стажировки, чтобы обеспечить будущие поколения ученых. Белорусские ученые активно занимаются разработкой новых технологий, инноваций и научных открытий в различных областях, таких как информационные технологии, биотехнологии, материаловедение и др.

Темпы развития науки в Беларуси отражают современные структурные изменения в научной сфере и ее основные тенденции, среди которых можно обозначить следующие [1]: междисциплинарность и интеграция (способствуют развитию новых методов и подходов к научным исследованиям); цифровизация и информационные технологии

(используются для обработки данных, моделирования процессов, визуализации и передачи информации); устойчивое развитие и экологические исследования (внимание к экологии, энергетике, климатическим изменениям с целью снижения негативного влияния человеческой деятельности на окружающую среду); биомедицина и биотехнологии (открывают новые возможности для исследования болезней, создания инновационных лекарств и методов лечения, а также развития биотехнологических продуктов); инновации и трансфер технологий (активное внедрение научных разработок в производство и практику с целью создания новых продуктов и услуг); образование и научная подготовка (подготовка молодых кадров через образовательные программы, стажировки, научные конференции и мастер-классы).

Эти тенденции отражают основные направления развития науки в Беларуси, акцентируя внимание на современных вызовах и потребностях общества. Путем следования этим тенденциям и активного участия в международных научных исследованиях, ученые Беларуси продолжают вносить свой вклад в мировую науку и инновации. Беларусь успешно развивает такие сферы, как агротехнологии, медицинские технологии, транспорт, логистика, энергетика, экология и др.

Быстрое развитие цифровых технологий изменило подход к научным исследованиям. Большие объемы данных стали доступны для анализа, суперкомпьютеры и современное программное обеспечение позволяют проводить сложные вычисления и моделирование ранее недоступных процессов. Интернет и цифровые технологии стимулировали развитие открытого доступа к научным статьям, данным и результатам исследований. Это ведет к качественным изменениям в научной коммуникации. С развитием социальных сетей и онлайн-платформ для общения ученые могут быстрее и эффективнее обмениваться идеями, результатами исследований и взаимодействовать на международном уровне.

Современная наука все больше ориентирована на решение конкретных практических проблем, в том числе в области здравоохранения, окружающей среды, технологий и других сфер жизни. Эти направления в современной науке отражают широкий спектр трансформаций, связанных с технологическими, социальными, экономическими и культурными изменениями.

Несмотря на то, что наука в современном мире претерпела значительные изменения благодаря быстрому развитию информационных технологий, она же оказалась перед лицом глобальных вызовов и рисков. Средства, необходимые для проведения исследований, приобретения современного научного оборудования, не всегда доступны на уровне, необходимом для успешного выполнения проектов. В ряде случаев технологические прорывы, такие как геномная редакция, вызывают вопросы о биологической безопасности и научной этике. Сложные проблемы современности требуют ученых работать в тесном сотрудничестве с учеными из других научных дисциплин, однако управление и координация таких междисциплинарных проектов может быть сложной задачей из-за различных методов работы и мер по обеспечению научной и технологической безопасности.

Современная белорусская наука сталкивается с несколькими трудностями, которые затрудняют ее развитие и конкурентоспособность. Одной из таких трудностей является ограниченное финансирование. Недостаток средств затрудняет проведение крупных исследовательских проектов, привлечение квалифицированных специалистов и модернизацию научной инфраструктуры. Это может привести к отставанию в научных открытиях и инновациях.

Еще одним вызовом для белорусской науки является недостаточное развитие инновационной инфраструктуры и коммерциализации научных разработок в нашей стране. Отсутствие эффективных механизмов переноса технологий из сектора науки в промышленность может замедлить развитие новых продуктов и услуг на основе научных открытий. Важным аспектом развития современной белорусской науки также является привлечение талантливых молодых специалистов и обеспечение им условий для творческого развития и реализации своих идей.

Следовательно, чтобы преодолеть эти трудности, важно уделить большее внимание финансированию научных исследований, поддержке взаимовыгодного и равноправного международного научного сотрудничества, развитию инновационной инфраструктуры и коммерциализации результатов научных исследований, а также созданию условий для привлечения и удержания талантливых научных кадров. Все эти меры помогут современной белорусской науке стать более конкурентоспособной и успешной в мировом научном сообществе.

Сегодня наука в Беларуси активно адаптируется к глобализационным тенденциям, ориентируясь на международные стандарты и сотрудничая с зарубежными научными сообществами для улучшения качества и результативности исследований [2]. В целом, глобализация предоставляет для научной сферы Беларуси ряд потенциальных преимуществ: возможность развивать свою научную базу и укреплять конкурентоспособность исследований. Вместе с тем глобализация может также нести новые вызовы и риски для белорусской науки, которые важно предвидеть и принять своевременные меры по минимизации ее негативных последствий. Эффективное управление процессами глобализации и приспособление к изменениям могут помочь Беларуси успешно интегрироваться в мировое сообщество и добиваться устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 140 с.
2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2023. – 282 с.

К ВОПРОСУ О МЕДИАИЗМЕРЕНИЯХ АУДИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Яроцук Р. С.

*младший научный сотрудник Центра оперативных исследований
Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Медиаизмерения являются важным инструментом в оценке эффективности работы того или иного канала распространения информации. Кроме этого, рейтинговые показатели выступают ключевым маркером результативности деятельности информационного ресурса. Телевидение, в свою очередь, играет ключевую роль в информационном обеспечении населения страны и формировании гражданственно-патриотических ценностей должным образом, а также информировании населения о происходящих в стране событиях во всех сферах жизнедеятельности.

В контексте информационной безопасности Республики Беларусь важное значение имеет система национального медиаизмерения. Эффективное проведение медиаметрических исследований позволяет формировать рейтинговые показатели аудитории телевидения.

В Республике Беларусь компанией, занимающейся сбором аудиторных данных и проведением исследований в области СМИ и медиапотребления является ЗАО «МедиаИзмеритель». Часть результатов исследований компании находятся в открытом доступе на сайте организации [1].

Отличие классической социологии СМИ от медиаизмерений заключается в том, что в первом случае исследуется преимущественно отношение населения к тому или иному сегменту СМИ или субъективные отношения, оценки, мнения, уровень доверия и т.д., тогда как во втором случае фокус внимания находится на рейтинговых показателях или объективном фактическом объеме потребления и его структуре.

Обратимся к результатам пилотных исследований рейтинговых показателей телезрителей в период с декабря 2023 года по май 2024 года, проводимых ЗАО «МедиаИзмеритель». Целевая аудитория – городское население в возрасте 4 лет и старше. География исследования представлена всей территорией Республики Беларусь. Отчетный период составляет с первого по крайнее число каждого анализируемого месяца (1-31 декабря, 1-31 января, 1-29 февраля, 1-31 марта, 1-30 апреля, 1-31 мая 2024 г.).

Рассмотрим следующие показатели, рассчитываемые в ежемесячных отчетах медиаизмерителя:

- среднесуточный рейтинг (Rtg);
- среднесуточный охват (AvRch);
- среднее время просмотра среди населения (AvAud(All), мин);
- топ 5 жанров среди зрителей (AvAudView).

Статистика среднесуточного рейтинга (Rtg, в) представляет собой средний процент населения, смотревшего ТВ канал, определенный отрезок времени или конкретное эфирное событие от начала его трансляции до конца.

То есть рейтинг представляет собой показатель вовлеченной аудитории. Показатель среднесуточного охвата (AvRch, в) отражает количество человек в среднем в анализируемой целевой группе, смотревших эфирное событие в течение определенного периода времени (определяется пользователем), по умолчанию в течение 1 минуты. Охват представляет собой показатель аудитории, которая «коснулась» телепередачи. Рейтинг среднего времени просмотра среди населения (AvAud(All, в мин) показывает сколько по времени в среднем население страны просматривало эфир телевизионных каналов.

Основные аудиторные показатели ТВ в декабре следующие: среднесуточный рейтинг телевидения в целом составил 15,79, то есть указанный процент населения в среднем ежедневно просматривал как минимум одно эфирное телевизионное событие от начала до конца. Среднесуточный охват – 59,82, говорит о том, что в среднем в день в декабре телевизор так или иначе смотрели 6 из 10 человек в Беларуси (как минимум одну минуту). Среднее время просмотра телевидения в декабре среди телезрителей страны составило 227,41 минут.

В январе 2024 наблюдалось повышение рейтинга ТВ по сравнению с декабрем 2023 на 0,94 п. п. Среднесуточный охват аудитории ТВ в 2024 по сравнению с декабрем 2023 вырос 1,15 п. п. В январе по сравнению с декабрем также увеличилось среднесуточное время просмотра ТВ среди населения на 13,55 мин.

В феврале наблюдалось падение рейтинга ТВ по сравнению с январем на 1,02 п. п. Среднесуточный охват аудитории ТВ в феврале по сравнению с январем сократился на 1,38 п. п. В феврале по сравнению с январем также сократилось среднесуточное время просмотра ТВ среди населения на 14,7 мин.

Было зафиксировано падение рейтинга ТВ в марте по сравнению с февралем на 0,8 п. п. Среднесуточный охват аудитории ТВ в марте по сравнению с февралем сократился на 1,26 п. п. В марте по сравнению с февралем также сократилось среднесуточное время просмотра ТВ среди населения на 11,49 мин.

Произошло падение рейтинга ТВ в апреле по сравнению с мартом на 1,1 п. п. Среднесуточный охват аудитории ТВ в апреле по сравнению с мартом сократился на 1,97 п. п. В апреле по сравнению с мартом также сократилось среднесуточное время просмотра ТВ среди населения на 16 мин.

В мае отмечено падение рейтинга ТВ по сравнению с апрелем на 1,6 п. п. Среднесуточный охват аудитории ТВ в мае по сравнению с апрелем сократился на 3,52 п. п. В мае по сравнению с апрелем также сократилось среднесуточное время просмотра ТВ среди населения на 23 мин.

В каждый месяц из рассматриваемого периода позиции рейтинга жанров телепередач достались одним и тем же жанрам с сохранением рейтинговой позиции каждым их них. То есть места у каждого жанра расположились в том же порядке, небольшие изменения коснулись только набранных категориями процентов. Наиболее популярным жанром среди телезрителей стала кинопрограмма. Развлекательная программа расположилась на втором месте.

Третье место с небольшим отрывом заняла информационная программа. Далее идут музыкальная и познавательная программы.

В заключении стоит отметить, что основными тенденциями и трендами аудитории белорусского телевидения можно назвать то, что с января по апрель 2024 г. наблюдается постоянное снижение трех основных рейтинговых показателей телевидения. Это говорит о том, что аудитория склонна к сокращению своего потребления телевизионного контента или его замещению другими источниками информации. Возможно также, что причина заключается в сезонной смене вида деятельности или увеличением активности, подразумевающей невозможность нахождения дома и просмотра телевизора. Рейтинг жанров телепередач за весь анализируемый период остался без изменений. Для более полного понимания происходящей ситуации в рамках более масштабного исследования был бы уместен мониторинговый просмотр данных показателей за несколько лет и их сравнение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сайт ЗАО «МедиаИзмеритель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediameter.by> – Дата доступа: 03.06.2024.
УДК 316.422.42

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ

Яковлева Н. И.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Сегодня в условиях становления общества знаний, глобализации и информатизации прогрессивное развитие социально-экономической сферы страны, уровень и качество системы национальной безопасности в целом во многом зависят от состояния и качественных характеристик самого общества.

Стремительное развитие инновационных технологий, применяемых в сфере безопасности, медицине, образовании, создании искусственного интеллекта и информационных сетей являются, по мнению многих исследователей, характерными признаками шестого технологического уклада, который может стать основой для перехода на качественно новый уровень регулирования экономики, общества, государства. Позитивными моментами внедрения современных информационных технологий в повседневную жизнь стали всеобщая доступность информационно-коммуникативного пространства, возможность объединения разных социальных групп. В то же время негативные феномены общественной жизни, такие как «социальное напряжение, конфликты переходят в информационную сферу, часто становятся элементом виртуально-компьютерной сферы, отнюдь не утрачивая свою актуальность и значимость в социальной системе» [1, с. 76].

Происходящие изменения, с одной стороны ставят задачу по сохранению и развитию интеллектуальных ресурсов, а с другой – значительно усложняют саму структуру общественного устройства, что проявляется в появлении и нарастании неоднозначных тенденций во многих сферах общества: смена

ценностей, деформация слоев и классов, изменение традиционных гендерных и семейных отношений. Тем не менее информационные технологии, технологии виртуальной реальности стали неотъемлемой частью нашего современного общества, поэтому их следует не просто рассматривать в качестве характеристики общества постмодерна, а непосредственно изучать как отдельную сферу общественной жизни в её когерентности со всеми отраслями социальной, экономической, политической жизни.

В настоящее время наука одна из сфер жизни общества, которая непосредственно выступает носителем и исполнителем таких функций как продуцирование инноваций, разработка технологий, развитие различных сфер экономики и хозяйства, сбережение и развитие уже существующего социального капитала страны.

Компетенции ученого, его методологический багаж знаний как определяющие факторы профессионализма связаны с потребностью общества в инновационном научном знании, ролью экспертов в формировании общественного сознания, в условиях цифровой трансформацией научной сферы. Цифровизация и технологизация науки создает как новые возможности, так и угрозы, что требует изучения, анализа и разработки программ адаптации научных работников к цифровым технологиям и развития новых методологических подходов к работе с цифровыми источниками и технологиями на основе искусственного интеллекта. Не теряет актуальности вопрос о качестве, достоверности и надежности источников информации в цифровой среде и развитии цифровой грамотности у работников научной сферы ведь использование цифровых технологий позволит программировать междисциплинарные исследования на новом качественном уровне, визуализировать информацию, анализировать данные и разрабатывать новые подходы к исследованиям, способствуя более глубокому пониманию общественных событий и процессов. Несмотря на то, что развитие и внедрение ИКТ уже на начальных этапах способствовало расширению научной инфраструктуры (специальные образовательные ресурсы, электронные библиотеки, специальные базы данных, удаленная коммуникация), а в современном мире неотъемлемой частью исследовательской работы стало использование технологий на базе ИИ, сегодня, в виду динамичного развития программного обеспечения научной деятельности, внедрение ИКТ и применение ИИ требует повышения уровня компетенций ученого. При этом следует отметить, что процессы цифровизации науки будут только расширяться путем развития методов количественного анализа и прогнозирования. Все эти трансформации способны обогатить поле науки при условии адекватного обоснованного применения [2].

По данным проведенного исследования журналом Nature (N=1600) ученые чаще всего используют ИИ для обработки данных, написания кода и помощи перевода статей на английский язык, в случае, когда для исследователя родной язык не английский. Респонденты также сообщили об опасениях по поводу применения технологий искусственного интеллекта в науке. Эти опасения особо значимы в научной среде поскольку, в случае потери доверия к первичной научной литературе, будет скомпрометирована

основа общечеловеческого развития на базе доступности, правдивости и ценности знаний, информации [3]. Кроме того, опрос показал, что ученые опасаются, что возрастающая практика применения ИИ в исследованиях может привести к ослаблению критического мышления и навыков решения проблем среди ученых. Практика показывает, что сами системы ИИ, обладая сложным программным обеспечением, могут допускать ошибки в коде, а также иметь проблемы с качеством данных или ограничениями алгоритмов обучения. При этом стратегией смягчения последствий подобных ошибок является повышение качества и разнообразия данных, используемых для обучения моделей ИИ и сохранение человеческого надзора [4]. На фоне использования в научной среде искусственного интеллекта также возрастает проблема конфиденциальности и безопасности данных, поскольку система ИИ основана на масштабном объеме данных, включая личную информацию. Последнее обстоятельство делает вопрос по поводу того, как собираются, хранятся и используются данные, крайне актуальным, особенно с учетом возможных рисков для безопасности личной, корпоративной и общенациональной.

Таким образом, современная наука сегодня стоит перед задачей не только сформировать слой компетентных в вопросах ИИ профессионалов-ученых, но и определить – в какие аспекты ИИ можно безопасно интегрировать научную среду и каким путем это сделать. При этом следует отметить, что наука и общество выиграют от использования ИИ технологий только при условии их адекватного обоснованного применения. Всестороннее понимание потенциальных опасностей технологии ИИ является важной предпосылкой для ее безопасного использования в научной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зенин, К. А. Инновационные формы социального неравенства в России начала XXI в. / К. А. Зенин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – С. 75–77.
2. Батырбаева, Ш. Д. Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления. / Ш. Д. Батырбаева // Россия: общество, политика, история. 2023; (2(7)):22–37. [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-22-37](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-22-37). Дата доступа: 14.06.2024.
3. AI and science: what 1,600 researchers think [Electronic resource] / P. Van Norden, J. Perkel – Nature, 2023, № 621, P. 672–675. – Mode of access: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-02980-0>. – Date of access: 14.06.2024.
4. Miller, A. The Top arguments against artificial Intelligence in science (updated for 2024) [Electronic resource] / A. Miller // – Rehack. – Mode of access: <https://rehack.com/ai/arguments-against-artificial-intelligence/>. – Date of access: 14.06.2024.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 316:378.12:001.891(045)

НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ

Макарова М. Н.

*профессор кафедры социологии
Удмуртского государственного университета
доктор социологических наук, доцент
г. Ижевск, Россия*

Научная деятельность преподавателей вузов является наиболее распространенной формой активности наряду с учебной деятельностью. Как показывают исследования, российские преподаватели как менее активны в науке, так и реже желают ею заниматься, нежели их зарубежные коллеги [1]. Это вызвано множеством факторов, связанных как с традициями развития российского высшего образования, в котором наука всегда финансировалась и организовывалась «по остаточному принципу», так и с нехваткой мотивации самих преподавателей и исследователей для повышения научных результатов. Между тем, несмотря на сравнительно невысокую научную активность, возможность заниматься научной деятельностью является одним из мотивов выбора профессии, а также одним из наиболее востребованных видов активности российских преподавателей [2, с. 117]. В то же время, они жалуются на нехватку времени на занятия наукой в связи с большой академической загруженностью. Поэтому создание условий для научной работы является важным условием для повышения мотивации труда преподавателей, что, в свою очередь позитивно скажется на репутации вуза в целом.

В зарубежных исследованиях делается акцент в основном на соотношении преподавания и исследования, которое является неоднозначным и постоянно дискутируется. Сначала преподавательская деятельность провозглашалась как наиболее значимая, однако постепенно исследованиям уделяется все больше внимания [3]. Неотрывной от преподавания является методическая работа, включающая внедрение педагогических технологий в учебный процесс, методические разработки, написание учебников и т.д. Ориентации вузов на «третью миссию» актуализируют развитие внешних связей, в связи с чем возрастает важность «сервисных» ролей в академической среде. Сюда относят виды работ, развивающих коллаборации вуза с

внешними партнерами, сообществами (outreach activities), вовлечение во внеуниверситетские сервисы и др. [4].

В то же время отмечается превалирующая роль научной деятельности в оценке эффективности вузов и преподавателей. Преподаватели, успешные в научных исследованиях, получают больше финансовых ресурсов из внешних фондов, больше возможностей для руководства научной работой студентов, создания своих исследовательских команд, лабораторий. Как показывают исследования, преподаватели, демонстрирующие высокие достижения в науке, успешны во всех остальных сферах и более удовлетворены своим трудом [5, p. 315]. Это отражается и в системе поощрений: так, Джеймс Фейрвезер пришел к выводу, что зарплата и рейтинг преподавателя имеют положительную корреляцию с исследовательскими результатами и негативную – с преподавательскими (например, количеством читаемых дисциплин и студентов) [3]. Это касается и российских вузов: университеты получают высокий статус и дополнительное финансирование прежде всего за научные показатели; активная научная деятельность открывает возможности для привлечения грантов; надбавки и премии преподавателей чаще основаны на их исследовательских достижениях.

Целью настоящей работы является выявление социальных детерминант научной деятельности преподавателей, а также взаимосвязи научной активности с удовлетворенностью трудом. В исследовании использовались результаты опроса преподавателей Удмуртского государственного университета 2021 г. (N = 270) и двух опросов 2023 г. (N = 234, N = 122). Исследовательский вопрос состоял в том, каким образом научно-исследовательская активность преподавателей взаимосвязана с социальными характеристиками, вовлеченностью в различные виды активности помимо преподавания в вузе, а также с удовлетворенностью трудом.

Социальные характеристики преподавателей включали пол, возраст, стаж работы, должность, ученую степень. Удовлетворенность трудом оценивалась при помощи таких индикаторов как степень удовлетворенности работой в целом, различными ее аспектами (суммарная переменная), самозффективность и профессиональное выгорание [6]. В ходе исследования определялись реальные и предпочитаемые виды работ, выполняемые помимо преподавательской деятельности. Факторный анализ позволил выделить 4 доминирующие специализации преподавателей: научно-исследовательская, методическая и сервисная (организационная ориентация, ориентация на внешние коммуникации).

Научно-исследовательская деятельность является наиболее привлекательной для преподавателей среди других видов активности помимо преподавания – ее выбрало более половины опрошенных. Это подтверждает данные многих российских и зарубежных исследований о мотивирующей роли научной работы для преподавателей [7, 8]. Исследования 2021 и 2023 гг. показывают наличие устойчивой связи текущей научной деятельности преподавателей с их должностью, ученой степенью, другими видами деятельности и удовлетворенностью трудом (см. таблицу). То есть преподаватели, активные в науке, чаще обладают более высокой ученой степенью, занимают более высокую должность, и также активно вовлечены в

иные виды деятельности помимо преподавания (методическую и сервисную). Это говорит о том, что научная активность может быть эффективным фактором удовлетворенности трудом во взаимосвязи с другими видами активности профессорско-преподавательского состава. Научная деятельность может давать свои эффекты в ее применении к методическим разработкам, воспитательным или также показывает большую взаимосвязь с удовлетворенностью трудом по сравнению с методической и сервисной. Чем активнее преподаватели участвуют в научной деятельности, тем чаще они выбирают этот вид деятельности в качестве предпочитаемого.

Таблица. Корреляция показателей с переменной «Научно-исследовательская деятельность» (коэффициент корреляции Пирсона)

Показатели	2021 г.	2023 г.
Научная деятельность как наиболее предпочитаемый вид деятельности	0,276**	0,369**
Пол	0,163**	0,061
Должность	0,389**	0,410**
Ученая степень	0,418**	0,404**
Стаж	0,039	0,257**
Методическая деятельность	0,537**	0,433**
Сервисная деятельность	0,580**	0,376**
Удовлетворенность трудом	0,337**	0,195*

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

В другом исследовании 2023 г. выявлялась взаимосвязь видов деятельности преподавателей и их самооффективности и профессионального выгорания. Теория самооффективности педагога [9, 10] показывает уверенность в собственной способности планировать, организовывать и осуществлять деятельность для достижения образовательных целей, которая может выступать показателем удовлетворенности трудом [6].

Результаты сравнения средних показывают, что преподаватели, чаще других занимающиеся научной работой, также более активны в воспитательной и методической деятельности, отличаются более высоким уровнем самооффективности и в меньшей степени подвержены профессиональному выгоранию, нежели их коллеги, не приобщенные к научной работе либо занимающиеся ею эпизодично.

Значимая позитивная взаимосвязь научной деятельности с удовлетворенностью трудом и другими формами активности показывает, что этот вид деятельности является важным мотивационным фактором и показателем успешности преподавателей. Стимулирование научной активности является одним из важнейших механизмов мотивации труда и фактором профессионального роста для молодых преподавателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Козьмина, Я. Я. Предпочтения преподавателей вузов относительно научной деятельности и преподавания / Я. Я. Козьмина // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 135–151.

2. Резник, С. Д. Кто становится преподавателем: мотивы выбора педагогической деятельности в вузе / С. Д. Резник, О. А. Вдовина // Управление персоналом вуза. – 2015. – № 3. – С. 112–119.

3. Fairweather, J. S. The Mythologies of Faculty Productivity: Implications for Institutional Policy and Decision Making. / J. S. Fairweather // The Journal of Higher Education. – 1993. – Vol. 73. No. 1. – P. 26–48.

4. Barker, D. The Scholarship of Engagement: A Taxonomy of Five Emerging Practices / D. Barker // Journal of Higher Education Outreach and Engagement. – 2011. – №. 9. – P. 123–137.

5. Baird, L.L. Publication productivity in doctoral research departments: Interdisciplinary and intradisciplinary factors / L.L. Baird // Research in Higher Education. – 1991. – № 32. – P. 303–318.

6. Skaalvik, M. E. Motivated for teaching? Associations with school goal structure, teacher self-efficacy, job satisfaction and emotional exhaustion / M. E. Skaalvik, S. Skaalvik // Teaching and Teacher Education. – 2017. – Vol. 67. – P. 152–160.

7. Вековцева, Т.А. Многообразие профессиональных ролей современного преподавателя вуза / Т.А. Вековцева // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 147–150.

8. Bozeman, B. Job Satisfaction among University Faculty: Individual, Work, and Institutional Determinants / B. Bozeman, M. Gaughan // The Journal of Higher Education. – 2011. – Vol. 82. – P.154–186.

9. Межкультурная компетентность и самоэффективность учителя в мультикультурной среде / О.С. Павлова [и др.] // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 45–60.

10. Bandura, A. Adolescent development from an agentic perspective / A. Bandura // Self-efficacy beliefs of adolescents / eds. F. Pajares, T. Urdan. – 2006. – Greenwich, Connecticut: Information Age Publishing. – P. 1–43.

УДК 82.0+821.161.3(091)

ТВОРЧЫ ЎКЛАД АКАДЭМІКА А. А. ЛОЙКІ Ў РАЗВІЦЦЕ КУЛЬТУРНА-ГІСТАРЫЧНАЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСКАГА ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

Тычко Г. К.

*старшы навуковы супрацоўнік
ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы, літаратуры
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі»
доктар філалагічных навук, прафесар
г.Мінск, Беларусь*

Вытокі культурна-гістарычнай школы беларускага літаратуразнаўства звязаны з імёнамі класікаў нацыянальнай літаратуры М. Багдановіча, М. Гарэцкага, В. Ластоўскага, а таксама з імёнамі выдатных навукоўцаў пачатку ХХ стагоддзя І. Замойца, М. Пятуховіча, М. Янчука, А. Бабарэкі і інш. Алег Антонавіч Лойка (1931–2008 гг.) далучыўся да плыяды знакамітых папярэднікаў у пасляваенны час, у другой палове ХХ ст., калі пераглядаліся ранейшыя ідэалагічныя ўстаноўкі і метадалагічныя прынцыпы. Менавіта пераададленне спрошчаных падыходаў да ўзнаўлення гісторыі нацыянальнай літаратуры, адмаўленне ад вульгарызатарскіх канцэпцый, што вызначала гэты

гістарычны перыяд, дазволіла маладому аспіранту філалагічнага факультэта БДУ ў 1956 г. абараніць кандыдацкую дысертацыю на тэму «Адам Міцкевіч і беларуская літаратура», якая ў 1959 г. выйшла асобнай кнігай. Для беларускага літаратуразнаўства гэта была сапраўды знакавая праца. Яна з’яўлялася адным з першых выданняў, дзе на прыкладзе творчасці класіка польскай літаратуры грунтоўна разглядаліся беларуска-польскія літаратурныя стасункі. У даследаванні А. А. Лойкі ўпершыню ў беларускім літаратуразнаўстве быў заахвочаны ўплыў беларускага фальклору на творчасць знакамітага паэта, падкрэслена ўзнаўленне гістарычных рэалій, этнаграфічна-побытавых асаблівасцяў жыцця беларускага народа ў творчасці Адама Міцкевіча, пачынаючы з першага зборніка “Балады і раманы” да “Дзядоў” і “Пана Тадэвуша” ўключна. Гістарычны кантэкст беларуска-польскіх літаратурных узаемадачыненняў з гэтага часу становіцца адным з напрамкаў навуковых даследаванняў А.А. Лойкі. У 1963 г. у саўтарстве з тагачасным загадчыкам сектара Інстытута літаратуры імя Янкі Купалы АН БССР Н.С. Перкіным ён выступае з дакладам «Беларуска-польскія літаратурныя ўзаемазвязі ў XIX ст.» на V Міжнародным з’ездзе славістаў у сталіцы Балгарыі Сафіі.

Разам з тым важным накірункам літаратуразнаўчага аналізу для А.Лойкі заставалася гісторыя айчынай літаратуры, найперш яе знакавыя аўтары і класічныя творы. У 1961 г. выходзіць даследаванне «“Новая зямля” Якуба Коласа: вытокі, веліч, характэр», дзе вучоны разважае над крыніцамі творчага нахнення паэта і эсгетычным патэнцыялам знакамітага коласаўскага твора. У 1966 г. А.А. Лойка друкуе манаграфію «Максім Багдановіч», а праз некалькі год у 1969 абараняе доктарскую дысертацыю «Максім Багдановіч і праблемы развіцця беларускай літаратуры пачатку XX стагоддзя», дзе, аналізуючы творчасць класіка, вызначае праблемы станаўлення айчынай літаратуры на пачатку XX ст. і разважае над вектарамі яе далейшага развіцця. Пра асаблівае стаўленне літаратуразнаўцы да творчай асобы М.Багдановіча сведчыць і той факт, што ў 1968 г. А.А. Лойка становіцца аўтарам уступнага артыкула і ўкладальнікам кнігі лірыкі Максіма Багдановіча «Маладзік».

1972 г. для вучонага быў пазначаны грунтоўным даследаваннем, прысвечаным гісторыі беларускага паэтычнага слова: «Беларуская паэзія пачатку XX стагоддзя: Некаторыя заканамернасці і асаблівасці». Адбываюцца змены ў гэты час і ў яго прафесійнай біяграфіі. У 1971 г. А.А. Лойка становіцца прафесарам кафедры беларускай літаратуры БДУ, а з 1985 г. – яе загадчыкам, з 1993 г. – загадчыкам кафедры беларускай літаратуры XX ст., а потым з 1998 г. – прафесарам гэтай кафедры, у 1991–1996 гг. – дэканам філалагічнага факультэта БДУ. Вялікай заслугай вучонага стаў факт адраджэння ў 1996 г. Вучонага савета па абароне дысертацый на філалагічным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Менавіта гэты перыяд становіцца найбольш пленным у творчасці вучонага, у станаўленні яго асабістай навуковай школы. Да навуковай школы А.А. Лойкі належыць цэлая кагорта вучоных літаратуразнаўцаў. Непасрэдна пад яго кіраўніцтвам было абаронена каля 30 кандыдацкіх і доктарскіх дысертацый [1, с. 231]. Сярод яго вучняў былі такія вядомыя сёння навукоўцы, як прафесары А.І. Бельскі, Л.Дз. Сінькова. Варта адзначыць, што сярод прадстаўнікоў навуковай школы А. Лойкі знаходзяцца таксама беларусісты з

іншых краін свету. У прыватнасці, беларусістка з Польшчы Зофія Скібіньска. «Ёй, сваёй аспірантцы, і даручаў малады прафесар распрацаваць новую тэму, якая ў пэўным сэнсе прадоўжыла яго даследаванне. У 1982 г. Скібіньска ў Савеце АН БССР абараніла паспяхова кандыдацкую дысертацыю Беларускай пераклады паэмы Адама Міцкевіча “Пан Тадэвуш”», – прыгадвае ў сваіх успамінах пра акадэміка вядомая беларуская паланістка С.П. Мусіенка [2, с. 95].

Як адзначае адна з вучаніц і навуковых пераемніц акадэміка А.А. Лойкі доктар філалагічных навук, прафесар Л.Дз. Сінькова, Алег Антонавіч як член-карэспандэнт Акадэміі навук Беларусі быў шчодрым на навуковыя ідэі. У прыватнасці, яна падкрэслівае: «Любімых ідэй у Лойкі было тры. Першая – падняць беларускую навуковую школу па вывучэнні лацінамоўнай літаратуры часоў Вялікага княства Літоўскага. Гэтую ідэю ён падараваў найперш Сяргею Кавалёву (цяпер прафесару ў Люблінскім універсітэце). Другая ідэя – “ліцівінскасць”: патрэба вывучаць беларускі складнік у протабеларускім, польскамоўным пісьменстве часоў Рэчы Паспалітай і, пазней, часоў панавання Расійскай імперыі на беларускіх землях. Гэтае навуковае поле пасля Алега Антонавіча дасталося другому выбітнаму яго выпускніку – Міколу Хаўстовічу (прафесару Варшаўскага ўніверсітэта). І трэцяя ідэя – неабходнасць разумець беларускую літаратуру XX і XXI ст. не толькі як пісьменства метраполіі, але як корпус тэкстаў, створаных беларусамі ўсяго свету» [3].

Варта падкрэсліць, што як першая, так і другая ідэя заўсёды заставаліся ў полі зроку і самога навукоўца. Пра гэта сведчаць яго кнігі. Па-першае, «Гісторыя беларускай літаратуры: дакастрычніцкі перыяд: падручнік для студэнтаў філалагічных факультэтаў ВНУ: у 2 ч.» (1989); падручнік «Старабеларуская літаратура» (2001), хрэстаматыя для вышэйшых навучальных устаноў «Беларуская літаратура XIX стагоддзя» (у сааўтарстве з С. Александровічам і В. Рагойшам (1971), дапрацаваная і перавыдадзеная ў 1988 г. і інш. Папулярызаваная ў сваіх ідэй вучоны ажыццяўляў між іншым і ў сваёй мастацкай творчасці, плёнам якой былі не толькі паэтычныя творы, але і грунтоўныя раманы-эсы: «Як агонь, як вада», прысвечаны Янку Купалу (1984), «Францыск Скарына, або Сонца маладзіковае» (1990), аповесць «Скарына на Градчанах» (1990) і інш.

Асаблівае значэнне і для самога творцы, і для айчыннага літаратуразнаўства набыла, адна з апошніх па часе напісання кніг – «Галгофа»: зборнік артыкулаў і эсе. (2001). Яна ўбачыла свет у правінцыйным выдавецтве «Слонімска друкарня». Выдадзена невялікім накладам, але вартая ў шмат якіх дачыненнях пільнай чытацкай і навуковай увагі. Выданне ўзяла сабой зборнік розных у жанравых і тэматычных адносінах матэрыялаў, напісаных напрыканцы XX стагоддзя. Гэта – і гісторыка-літаратурныя і літаратуразнаўчыя артыкулы, артыкулы-агляды, артыкулы-экскурсы, артыкулы-даследаванні («На трагічных перавалах. Шляхамі беларускай паэзіі XX стагоддзя», «Перыядызацыя – гэта сур’ёзна», «Сквозь дэбры мифов прадзіраеся», «На высокім алтары», «З настальгіяй па тэорыі», «Ці абавязаны паэт быць грамадзянінам?»), і навукова-публіцыстычныя і палемічныя выступленні на «патрэбу дня» («Філалагічнай адукацыі – прыярытэт»,

«Навука навук – філалогія») і літаратуразнаўчыя эцюды і накіды партрэтаў класікаў і сучасных аўтараў («Не на камень падала зерне», «Янка Купала – наша будучыня», «Любімы, народны, векавечны», «У Максіма Танка ёсць усё», «Пра Барадудзіна без цытатаў») і іншы. Характэрна, што нягледзячы на вонкавую разнароднасць матэрыялаў, кніга вызначаецца адметнай цэласнасцю, унутраным адзінствам. Кніга гаворыць не толькі пра здольнасць яе аўтара «адчуваць літаратуру як прыгажосць, як жывую існасць» (паводле яго слоў), але і пра яго нязменную самааданую гатоўнасць стаяць на варце беларускага прыгожага пісьменства, роднага мастацкага слова.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Научные школы БГУ в воспоминаниях и размышлениях профессоров / Под ред. С.В. Абламейко, А.И. Зеленкова. – Минск: БГУ, 2023. – 271 с.

2. Мусіенка, С.П. Погляд з мінулага (даследаванне А. А. Лойкі «Адам Мішкевіч і беларуская літаратура», Мінск, 1959) / С.П. Мусіенка // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай : матэрыялы XIII Міжнар. навук. канф., прысвеч. 100-годдзю БДУ і 90-годдзю з дня нарадж. чл.-кар. НАН Беларусі праф. А. А. Лойкі, Мінск, 28–29 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Важнік (гал. рэд.) [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Бельскі. – Мінск : БДУ, 2021. – С. 91-96. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/276534> – Дата доступу : 09.06. 2024.

3. Сінькова, Л. Дзі і школа Алега Лойкі / Л. Сінькова [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://test.adu.by/en/homepage/arkhiv-novostej/500-idei-i-shkola-alega-lojki>. – Дата доступу : 03.06.2024.

УДК 001 + 378.4 (9)

ЗА ПРЕДЕЛАМИ УНИВЕРСИТЕТОВ: НАУЧНОЕ ЛИДЕРСТВО В ПЕРЕЛОМНЫЕ ЭПОХИ

Семёнова Л. Н.

*заведующий кафедрой социального управления
Белорусского национального технического университета (БНТУ)
доктор исторических наук, профессор
г. Минск, Беларусь*

В переломные эпохи смены всемирно-исторических периодов – хроноразделы – существенно меняются все формы общественного сознания, как, собственно, и вся информационная картина мира. Трансформируется и содержательная основа, и формальная сторона науки как одной из форм общественного сознания и социального института. Это происходит благодаря научным лидерам, как отдельным гениям-одиночкам, так и общественным структурам, добывающим новые знания и формирующим новую картину мира. Собственно феномен научного лидерства как раз и проявляется максимально в переломные эпохи. Тогда как в стабильные времена вполне достаточно научного руководства. Чаще всего научные лидеры вырастают не из утвердившихся и давно признанных научных центров, что хорошо видно на примере университетов.

Первые университеты стали создаваться в европейском обществе, устоявшемся после перехода от древнего мира к средневековью. Мифос, вытесненный в глубины народной культуры и подсознания, уступил место на

верхних этажах коллективного сознания и государственной идеологии логосу, оформленному в монотеистическую религию – христианство. Когда христианство превратилось в монументальную идеократию с выстроенной иерархией своих «знаний» и разветвленной системой организационных структур по их сохранению и распространению, в эту систему стали органично вписываться университетские корпорации. Храмы, монастыри, орденские структуры играли роль своеобразных научных лидеров, «исследовательских центров», под неусыпным контролем которых университеты занимались образованием. На младших артистических факультетах, где преподавались семь свободных искусств, учащихся готовили к восприятию схоластики – матрицы христианского мировоззрения. На богословские факультеты для дальнейшего постижения теологических премудростей определялись лучшие из лучших. Так формировалась модель «Университет – 1.0» (классический образовательный, просветительский университет).

В этой модели университеты пережили следующий хронораздел – переход к новому времени, модернизации, индустриализации, мировой капиталистической системе. Реформация нанесла решительный удар по католицизму и породила протестантские религии. На смену схоластике пришла философия гуманизма. Унаследовавший её идею об «истине знания» рационализм стал основой мощного идейно-политического движения Просвещения, которое взрастило науку в современном смысле и светскую идеологию, ставшие неотъемлемыми институтами общества модерна. Все идейные новшества, начиная от протестантского богословия и заканчивая наукой и идеологическими системами, первоначально формировались отнюдь не в университетах. Они зарождались в умах гениев-одиночек, затем их подхватывали группы, клубы, сообщества, партии, движения. Философы-гуманисты в своей массе не были университетскими профессорами. Для развития наук создавались королевские научные общества, академии наук, известные французские идеологи объединялись в «Институте». Для развития и преподавания естественных и технических наук стали создаваться специальные политехнические институты. Только потом новшества были подхвачены университетами, которые возглавили научные исследования во всех отраслях наук. Рождалась, росла и крепла модель «Университет – 2.0» (научно-исследовательский университет). Казалось бы, университет эпохи модерна стал незыблемым социальным институтом по производству научных знаний, лучшие университеты становились научными лидерами.

Сформировавшиеся в 1950–1970-е годы теории постиндустриального общества отводили университетам значимую роль в грядущем постиндустриальном обществе. Например, согласно теории выдающегося американского социолога Даниэля Белла: в доиндустриальном обществе главным ресурсом была земля, в индустриальном – техника, в постиндустриальном – знания. Главным местом производства и применения этих ресурсов соответственно были ферма, коммерческая фирма и университет. Доминирующими фигурами были: землевладелец/воин, предприниматель, ученый-исследователь. Главными способами достижения власти были: наследование и захват в доиндустриальном обществе,

наследование в индустриальном обществе, образование – в постиндустриальном. Именно в постиндустриальном обществе образование в университетах должно способствовать формированию слоя меритократии, который применит свои знания для эффективной организации и управления обществом в целях его достойного развития.

Сегодня это выглядит не более чем красивой утопией, отодвинутой на необозримо далекие времена. Современная реальность и ближайшие перспективы для университетов и системы образования в целом крайне тревожны.

Уже Д. Белл обратил внимание, что в своем «прощальном выступлении» президент США Д. Эйзенхауэр предупреждал об опасности военно-промышленного комплекса (ВПК). В то же время очень редко вспоминают о том, что в этой же речи он уравнивал это заявление равнозначным предупреждением об опасности научно-административного комплекса, который, по его мнению, также представляет собой чрезмерную концентрацию влияния [1, с. 335]. Наука сегодня является мощным заградительным барьером для развития других систем знания. При этом сама наука порой больше описывает саму себя, нежели изучает реальность. В рамках общепризнанной научной парадигмы научное сообщество не в силах объяснить многие наблюдаемые феномены, часть из которых свидетельствует о надвигающейся катастрофе. По словам О. Маркеева, «наука как сфера деятельности, связанная с высоким социальным статусом, неизбежно стала магнитом, притягивающим к себе всех более или менее способных к данному роду деятельности. Их пропускали через селектор-сепаратор университета и рассаживали по рабочим местам. Дипломированные големы начинают исправно штамповать “знания”. Наука превратилась в высокодоходный бизнес по производству интеллектуальной собственности. Рынок требует новинок, и наука исправно поставляет на него не истину, а сиюминутные знания, инновации.

Сегодня мы вновь оказались на переломе эпох, в условиях глобальной трансформации. В научном и общественно-политическом дискурсе обсуждаются терминальный кризис мировой капиталистической системы, библейского проекта, западной цивилизации, материалистической технократической денежной цивилизации и т.д. Путь в будущее, как всегда, лежит в освоении новых знаний, создании новой информационной картины мира, формировании новой идеологии, способной наполнить мировоззрение людей новыми смыслами. И эти смыслы в большинстве своём, если и появляются у людей с университетским образованием, или преподающих в университетах, то вопреки университетскому «мейнстриму», отнюдь не в университетских структурах, не в решениях советов, не в защищенных диссертациях.

«Университет в руинах» – так назвал свою книгу исследователь Б. Ридингс. Приоткрыватель тайн ближайшего будущего французский политический деятель, экономист и писатель Жак Аттали откровенно пишет, что уже в третьей волне будущего – гиперимперии (первая волна – конец американской империи, вторая волна – полицентрическая империя) «образование, здравоохранение, управление будут постепенно замещены, как

когда-то произошло с транспортом, бытовыми службами и коммуникациями, машинами массового производства» [2, с. 174].

Сегодня, как и прежде, действуют и одиночки-энтузиасты, популяризирующие свои идеи благодаря возможностям интернета, и небольшие группы, и сообщества единомышленников. Многие говорят о необходимости не просто научного лидерства, но своеобразного «интеллектуального спецназа» для работы на важных прорывных направлениях, особенно в гуманитарных науках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл: [Пер. с англ.] – М.: Academia, 1999. – 956 с.

2. Аттали, Ж. Краткая история будущего / Ж. Аттали: [Пер. с франц]. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.

УДК 316.334

«ВСЕХ ВПУСКАТЬ – НИКОГО НЕ ВПУСКАТЬ»: ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АСПИРАНТУРЫ СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ¹

Кашина М. А.

*ведущий научный сотрудник лаборатории
стратегического планирования и евразийской интеграции
Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор политических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Россия*

Введение. В научной литературе выделяется несколько форм эффективности, когда речь идет об образовательных организациях. Классическая, экономическая, отражающая соотношение затраченных ресурсов и достигнутых результатов. Педагогическая, показывающая, насколько сформированы у выпускников необходимые компетенции. Организационно-управленческая. Здесь речь идет скорее о результативности деятельности, выполнении плановых показателей. И, наконец, социальная – насколько востребованы выпускники на рынке труда [1]. Применительно к аспирантуре наиболее проблемным выступает обеспечение эффективности как результативности, поскольку далеко не все окончившие аспирантуру защищают кандидатские диссертации. Если рассматривать динамику эффективности аспирантуры за последние 20 лет (см. рисунок), то очевидно, что негативная тенденция особенно ярко проявилась с 2013 г., когда был принят новый закон «Об образовании», защита диссертации в России перестала быть обязательной для успешного окончания аспирантуры, и была заменена на защиту научно-квалификационной работы и выдачу диплома об окончании аспирантуры.

¹ Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

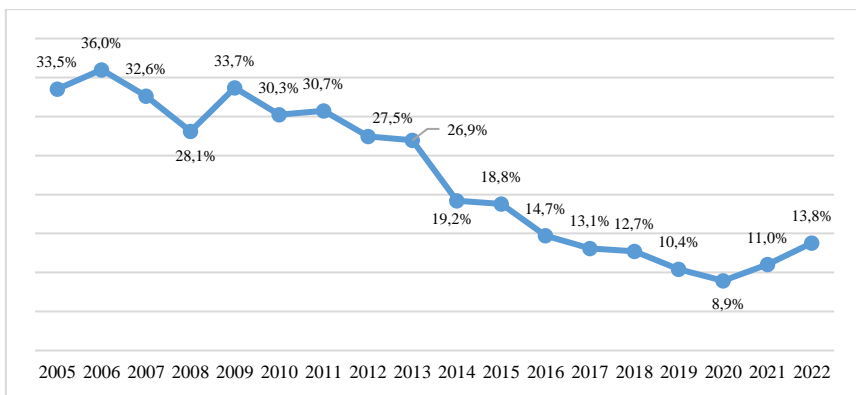

Рисунок. Динамика показателя «Доля защит диссертаций от числа выпускившихся из аспирантуры» (2005-2022 гг.)²

Все вышесказанное актуализирует вопрос о причинах низкой эффективности подготовки аспирантов различных научных специальностей.

Литературный обзор. Новая модель аспирантуры, сформированная в результате ее превращения в ступень высшего образования, неоднократно становилась предметом обсуждения российских ученых, в частности, анализировалось соотношение научной и педагогической составляющей, организация итоговой государственной аттестации, возможные образовательные траектории в аспирантуре [3]. Многие утверждали, что существующая модель подготовки аспирантов нацелена больше на образовательную, а не на исследовательскую деятельность будущих кандидатов наук [4]. Обобщая результаты отдельных социологических исследований, ученые в качестве основных выделяют следующие причины низкого числа защит: недостаток мотивации, низкий уровень базовой подготовки, финансовые проблемы аспирантов, плохая работа научных руководителей, недостаточное внимание к аспирантуре со стороны администрации вуза, проблемы в деятельности собственных советов [5].

Верифицируем эти выводы материалами фокус-групп с аспирантами социо-гуманитарных научных специальностей.

Эмпирическая база. В ноябре-декабре 2023 г. было проведено пять фокус-групп с аспирантами четырех петербургских вузов (Высшая школа экономики (Санкт-Петербург – далее ВШЭ СПб), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (далее Политех), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (далее РГПУ), Северо-Западный институт управления РАНХиГС (далее СЗИУ)), обучающимися по социо-гуманитарным наукам.

Результаты³. Все причины низкой эффективности аспирантуры, о которых шла речь выше, остаются актуальными. Люди часто оказываются в

² Построено автором по данным, опубликованным в [2, с. 66].

³ В целях обеспечения конфиденциальности имена информантов изменены; цитаты приводятся без литературного редактирования.

аспирантуре случайно: Как обычно бывает, заканчиваешь магистратуру, к тебе подходят, говорят, давай к нам. Ты уже молодец, ты уже поработал, давай... возможно, сфера которой он занимается, она легко в магистратуре защищается, потому что там особо от тебя не требует новизны, если честно, вот в аспирантуре уже надо поработать надо глубоко изучить. (Владимир, аспирант-экономист, СЗИУ). Упоминается и отсрочка от армии: Сейчас аспирантура стала намного доступней. И в ней учатся, в принципе, много людей, которые зачастую поступают в аспирантуру, потому что она даёт ещё какие-то преимущества. Я знаю много людей, которые пошли в аспирантуру, потому что это, ну, даёт отсрочку. (Петр, аспирант-политолог, СЗИУ). Отсутствие базовой подготовки также заметно сказывается: Когда ты начинаешь обучаться, начинаешь задаваться вопросом, а в чем же все-таки предмет этой науки, да, и какая тем более научная новизна может быть у меня в диссертации, если я предмет науки до конца сам не могу почувствовать внутренней подкоркой. (Павел, аспирант-экономист СЗИУ, имеющий базовое техническое образование). Необходимость совмещать работу и учёбу в последнее время усилилась: Раньше, до 2021 г., еще был конкурс в вышке на проведение индивидуальных научных работ, и там получали неплохие деньги, ребята, у нас почти все. Сейчас либо ты параллельно где-то работаешь, либо ты включен в какие-то проекты грантовые, а это далеко не у всех такие возможности... в ту группу, в которую я восстанавливался в прошлом году, там было пять человек. Не дошёл никто до третьего курса. Все ушли... Причём есть даже и люди, которые в вышке работают на том же самом департаменте, но они не смогли просто совмещать аспирантуру и работать. (Сергей, аспирант-экономист, ВШЭ СПб). Роль научного руководителя тоже очень важна для успешного финиша: Здесь еще зависит от работы твоего научного руководителя. Как бы он должен тебя максимально заинтересовать. То есть не номинально отрабатывать свой статус научного руководителя, а постоянно с тобой работать и именно вот на таком личностном контакте. И как бы именно развивать именно твой интерес к твоей же работе, к твоей науке в целом. (Денис, аспирант-историк, РГПУ). На фокус-группах прозвучали и другие причины низкого числа защит диссертаций по социогуманитарным направлениям. Аспиранты считают, что получение степени мало что меняет в их жизни из-за низкого престижа научной деятельности в обществе и низкий зарплат, которые получают преподаватели: Я не уверена, что у нас действительно на государственном уровне поддерживается наука, поддерживаются ученые. И очень, в принципе, мала поддержка оставляет в качестве научного сотрудника и преподавателя. В том числе потому, что это и уровень жизни не самый, скажем, высокий... а образ учёного – это вот бедный ученый, который, не знаю, разогревает борщ где-нибудь у себя в подсобке. (Дарья, аспирантка-философ, Политех). «Остались профессии, в которых защита диссертации по-прежнему связана с стимулами, да, ну, вот, военная, да, например, специальность... в специальностях, которые связаны с гуманитарным образованием нет прямой связи между, ну, диссертацией, да, и карьерой... смысла выходить на защиту нет. (Петр, аспирант-политолог, СЗИУ). Еще одной причиной выступает профессиональное

выгорание, а также то, что, поступая в аспирантуру, далеко не все понимают, что это новый уровень научной деятельности: *Аспирантура ... как жанр, как история, когда вы три года что-то пишете, ну, три-четыре года, ... как будто будет какой-то очень большой комитмент, который не все могут вытянуть, кто на него подписались, да, там, выгорел, устал писать. Не получается, там, на стенку наткнулся, к середине аспирантуры понял, что нужно все переделывать.* (Антон, аспирант-политолог, ВШЭ СПб). *«Разбиваются розовые очки, созданные за время обучения, потому что ты становишься глубже, ближе к академическим процессам, и ты понимаешь, что очень многие вещи ты себе придумал, либо они работали только в том этапе, когда ты был стажером исследователем, и сейчас уже нет».* (Надежда, аспирантка-социолог, ВШЭ СПб). Кроме того, назывались ещё две весьма тревожные причины. Первая – убежденность в том, что в социально-гуманитарных науках, в отличие от технических, принципиально невозможно открыть ничего нового: *В отличие от медицинских и любых технических специальностей, социальные науки, они не связаны с научно-техническим прогрессом.... Соответственно, там в силу того, что еженедельно, появляется какое-то новое знание систематизированное, оно может быть использовано для последующего нового знания, которое может быть положено в основу той или иной научной работы. На мой взгляд, в социальных науках нет такого бустера научного знания.* (Арсений, аспирант-юрист, СЗИУ). Вторая причина связана с тем, что существующие сегодня правила подготовки и защиты диссертации носят, по мнению аспирантов, формальный характер, выхолащивая суть научного исследования: *К сожалению, формальные критерии на сегодняшний день в аспирантуре таковы, что ты либо пишешь в плохих журналах, либо тебя отчисляют.* (Сергей, аспирант-экономист, ВШЭ СПб).

Подводя итоги, можно предположить, что начавшийся сегодня возврат к предыдущей модели аспирантуры, когда только защита диссертации являлась итогом обучения в ней, не приведёт к заметному росту ее эффективности, потому что это автоматически не решает ключевую проблему – профессиональное выгорание аспирантов. В его профилактике главная роль принадлежит научным руководителям. *Когда человек без поддержки хотя бы вот какой-то минимальной в научной сфере очень теряется и в общем-то сам не может никуда выйти в светлую сторону.* (Анна, аспирантка-филолог, РГПУ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кельсина, А.С. Принципы и подходы к оценке эффективности подготовки научных кадров в аспирантуре / А.С. Кельсина // Социальное пространство. – 2017. – № 4 (11). – Режим доступа: <http://socialarea-journal.ru/article/2380>. – Дата доступа: 01.06.2024.
2. Образование в цифрах: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 412 с.
3. Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы. Круглый стол. // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 1. – С. 130–146.
4. Красинская, Л.Ф. Аспирантура в ожидании перемен: насколько к ним готовы аспиранты и их научные руководители? / Л.Ф. Красинская, А.С. Климова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 3. – С. 24–36.

5. Терентьев Е.А. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов / Е.А.Терентьев, Б.И. Бедный // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 9–28.

УДК 355.01

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ксенофонт В. А.

*профессор кафедры идеологической работы и социальных наук
УО «Военная академия Республики Беларусь»,
кандидат философских наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Нижнева-Ксенофонтова Н. Л.

*старший преподаватель кафедры риторики и методики преподавания
языка и литературы Белорусского государственного университета,
доктор гуманитарных наук в области языкознания
г. Минск, Беларусь*

В условиях хаотизации международных отношений, нарастания военно-силового и ментального противоборства между геополитическими противниками важнейшая роль принадлежит системе национальной безопасности Республики Беларусь и ее военной составляющей [1].

В военной сфере национальной безопасности существенная роль отводится системе военного образования и подготовки кадров. Многосферность современного насилия при формировании нового мирового порядка, смена парадигмы военных конфликтов с классической на неклассическую, а также приоритет ментального противоборства [2] в межгосударственных отношениях определяют ведущую роль как мировоззренческих установок офицерского состава, сотрудников военной организации государства, так и методологической культуры лиц, участвующих в обеспечении национальной и ее важнейшей составляющей – военной безопасности.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одним из основных национальных интересов в научно-технологической сфере является обеспеченность различных сфер деятельности общества и государства научными кадрами [3, с. 11]. Среди основных угроз национальной безопасности выделяется снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить научно-технологическое и инновационное развитие [3, с. 29].

Военная доктрина Республики Беларусь среди основных направлений военного строительства фиксирует: «информационное и научное сопровождение принимаемых решений в военной сфере, развитие науки и военного искусства в интересах обеспечения военной безопасности и обороны» [4, с. 106].

Обратим внимание, что среди основных индикаторов состояния национальной безопасности выделяются – внутренние затраты на научные

исследования и разработки [3, с. 70]. По нашему мнению, важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности в условиях геополитической нестабильности выступает интеллектуальный суверенитет белорусской нации. Разделяем позицию ученых А.Н. Данилова, А.А. Белова, сформулированную ими в аналитической работе [5].

В целях реализации задачи формирования интеллектуального суверенитета белорусского государства целесообразно сосредоточить усилия на подготовке как профессорско-преподавательского состава, так и научных работников высшей квалификации. Это своеобразный фундамент для создания условий инновационного развития республики.

Подготовка кадров для системы военной безопасности, осуществляемая в Военной академии Республики Беларусь (далее – ВА РБ), а также специалистов в Белорусском государственном университете (далее – БГУ) проводится на основе современных научных знаний с использованием отечественного и мирового опыта, базируясь на национальных ценностях и интересах Республики Беларусь.

Актуализируем, что *ключевой фигурой подготовки кадров в системе образования является профессорско-преподавательский состав*. В системе военного образования накоплен определенный опыт воспроизводства педагогических кадров. В связи с тем, что в системе военного образования на тактическом уровне практически отсутствует профильная подготовка педагогических кадров, эту задачу необходимо решать кафедрам и факультетам Военной академии.

Сегодня в ВА РБ и БГУ выстроена система подготовки педагогических кадров. Задача подготовки преподавателей решается посредством обучения офицеров в магистратуре, адъюнктуре ВА РБ, аспирантурах вузов республики, путем переподготовки в РИВШ, а в БГУ – посредством получения профильного образования, а также подготовки магистрантов и аспирантов по разным направлениям.

Опыт работы кафедры идеологической работы и социальных наук ВА РБ свидетельствует о том, что даже опытные офицеры, не имеющие профильного педагогического образования, испытывают определенные сложности в адаптации к педагогической и научно-исследовательской деятельности. Поэтому подбор и назначение на педагогические должности, как правило, осуществляется после окончания офицерами магистратуры, адъюнктуры ВА РБ и аспирантур других учреждений образования.

Важнейшее место в образовательном процессе отводится качеству учебного плана. В целях воспроизводства научно-педагогических кадров для системы военного образования (ВА РБ) в 2021 г. были утверждены учебные планы и разработаны учебные программы подготовки в магистратуре по специальности 1-95 80 11 Научно-педагогическая деятельность в военно-гуманитарной сфере.

На наш взгляд, может быть полезным кафедральный опыт подготовки офицеров – будущих преподавателей в рамках модуля «Научно-исследовательская работа», включающего учебную дисциплину «*Основы военно-гуманитарного научного исследования*», а также курсовую работу [6]. Подготовка слушателей магистратуры осуществляется в дневной и заочной

формах. Основное содержание учебного материала по дисциплине «Основы военно-гуманитарного научного исследования» представлено в таблице.

Таблица. Тематическая карта дисциплины

Раздел 1.	Научно-теоретические основы военно-гуманитарного научного исследования.
Тема 1.1	Наука: понятие, закономерности и тенденции развития.
Тема 1.2	Специфика научного познания в военно-гуманитарном научном исследовании.
Тема 1.3	Военно-гуманитарное научное исследование как процесс.
Тема 1.4	Методологический инструментарий военно-гуманитарного научного исследования.
Тема 1.5	Научное творчество и инновационная деятельность как компоненты военно-гуманитарного научного исследования.
Раздел 2.	Управленческие основы военно-гуманитарного научного исследования.
Тема 2.1	Управление военно-гуманитарной научной деятельностью.
Тема 2.2	Субъекты военно-гуманитарного научного исследования.
Тема 2.3	Организационно-планирующие аспекты военно-гуманитарного научного исследования.
Тема 2.4	Научный поиск в условиях современного информационного общества.
Раздел 3.	Теоретико-прикладные основы оформления результатов военно-гуманитарного научного исследования.
Тема 3.1	Логика и стиль изложения научного текста.
Тема 3.2	Оформление научных публикаций по теме исследования.
Тема 3.3	Теоретико-методологические основы презентации результатов военно-гуманитарного научного исследования.

Для изучения учебной дисциплины при очной форме подготовки слушателей магистратуры выделяется 180 часов (120 аудиторных и 60 часов самостоятельной работы). Занятия проводятся в 1 семестре и завершаются сдачей экзамена. При заочной форме подготовки выделяется 180 часов (36 аудиторных и 144 часа самостоятельной работы). Занятия проводятся в течение 1–3 семестров и завершаются сдачей экзамена.

Практический опыт подготовки слушателей магистратуры по указанной дисциплине свидетельствует о рационально избранной кафедрой стратегии подготовки профессорско-преподавательского состава. Убеждены, что при подготовке слушателей магистратуры важно использовать как отечественный, так и мировой опыт, а также наработанные методологии данной деятельности [7–9].

С учетом активного внедрения новых научных результатов во все сферы жизнедеятельности социума, а также в современное межгосударственное противоборство в рамках методологической подготовки слушателей магистратуры стоит обратить существенное внимание на знание методологического инструментария диалектики [10] и умение его применять как в научном исследовании, так и в практической деятельности. Важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь

выступает национальный человеческий капитал, имеющий высокую научную квалификацию и мотивацию к успешной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ксенофонтов, В. А. Социальная роль военной сферы национальной безопасности / В. А. Ксенофонтов // *Весті Нацыянальнай акадэміі Навук Беларусі. Сэрыя гуманітарных навук.* – 2021. – т. 66., № 4. – с. 391–401.
2. Ксенофонтов, В. А. Ментальная безопасность государства / В. А. Ксенофонтов // *Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия.* – 2022. – № 2. – С. 108–113.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: утв. Реш. Всебелорус. нар. собр., 25.04.24 г., № 5 // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 26.04.2024, 1/21361.* – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005>. – Дата доступа: 27.04.2024.
4. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Реш. Всебелорус. нар. собр., 25.04.24 г., № 6 // *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 26.04.2024, 1/21361.* – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0006>. – Дата доступа: 27.04.2024.
5. Данилов, А. Н. Проблемы ресурсного обеспечения научной сферы в контексте реализации интеллектуального потенциала белорусской нации / А. Н. Данилов, А. А. Белов // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* – 2020. – № 1. – С. 13–22.
6. Учебная программа УВО по учебной дисциплине для специальностей II степени высшего образования (магистратура): 1-95 80 11 Научно-педагогическая деятельность в военно-гуманитарной сфере. – Минск : ВА РБ, 2021. – 48 с.
7. Райзберг, Б. А. Диссертация и ученая степень. Пособие для соискателей. / Б. А. Райзберг. – 3-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 411 с.
8. Резник, С. Д. Как защитить свою диссертацию: Практическое пособие. / С. Д. Резник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 347 с.
9. Мокий, М. С. Методология научных исследований: учебник для магистратуры / М. С. Мокий, А. Л. Никифоров, В. С. Мокий; под ред. М. С. Мокия. – М., 2015. – 255 с.
10. Диалектическая методология в системе трансдисциплинарных исследований: к 95-летию со дня рождения академика НАН Беларуси Д. И. Широканова (1929–2023) : материалы Междунар. науч. конф. (21 мая 2024 г., г. Минск) / *Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. Н. Спасков (пред.) [и др.].* – Минск : Четыре четверти, 2024. – 320 с.

УДК 316.44

ПОНЯТИЕ «ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ»: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Костюкевич С. В.

*ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
кандидат социологических наук
г. Минск, Беларусь*

Толстяк Т. А.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Интерес к проблематике престижа профессий возник не из праздного любопытства. Исследование оценок престижа различных профессий и

построение профессиональных иерархических шкал позволяет отследить те изменения, которые наблюдаются в социально-экономической организации общества. Учеными советского периода, например, эта проблема стала изучаться в связи с привлекательностью профессий для молодежи, поскольку был зафиксирован недобор в некоторые вузы на специальности, которые, были востребованы в социально-экономической жизни страны. При этом в советском обществе мало уделялось внимания изучению связи престижа профессии с социальным статусом профессионального занятия в стратификационной структуре общества. Между тем, эта тема является важной – она связана с проблемой социальной мобильности и с изменениями в социальной структуре общества.

Анализ научной литературы показал, что существует множество трактовок понятия «престиж профессии». Например, в большом толковом социологическом словаре профессиональный престиж (престиж профессии) определяется как «субъективная оценка «социального почета» или «репутации», связанная с родом занятий» [1, с. 105]. А в социологическом энциклопедическом русско-английском словаре престиж профессии – это «социальная оценка работ или специальностей, содержащаяся в общественном сознании» [2, с. 314]. В.Н. Шубкин, основоположник исследований престижа профессии в советском обществе, характеризовал престиж профессии как «показатель субъективного отражения социальной иерархии в массовом сознании населения» [3, с. 331]. В российской социологии конца XX века престиж профессии определяли как «позицию данной профессии среди других, приписывающую ей обобщенную оценку в глазах общественного мнения на основе привилегий и обязанностей, связанных с данной позицией» [3, с. 632].

Продлав аналитическую процедуру обобщения, понятие «престиж профессии» можно определить как эмоционально-ценностное восприятие в общественном сознании социальных функций профессионального занятия, сформированное в рамках национальной культуры, которое связывается с социальным статусом этого занятия в *стратификационной структуре общества*.

Учитывая, что престиж профессии является феноменом общественного сознания, который формируется в рамках особенностей национальной культуры, в последние десятилетия активно развиваются кросскультурные исследования престижа профессии и исследование престижа профессии как социокультурного явления [4; 5; 6].

Будучи феноменом общественного сознания, «престиж профессии» является сложным понятием с довольно большим эвристическим потенциалом, поскольку позволяет достаточно многогранно описать то или иное современное общество. Так, например, исследование, в котором задействовано это понятие, может дать представление о национальных культурных традициях, о социально-профессиональной структуре, о стратификационной структуре общества, о рынке труда, о социальной мобильности, о социальном неравенстве, о механизмах управления и манипулирования общественным сознанием, о воздействии эмоциональных факторов (зависти, восхищения, страха и т.д.) на мотивацию выбора

профессии. По совокупности параметров, которые задействуются в исследовании, данное понятие можно определять как одно из наиболее эвристических понятий в социологии. И это, несомненно, указывает на высокую актуальность его исследования и использования в социологической работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я) / Дж. Джери; пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 528 с.
2. Кравченко, С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10000 единиц / С.А. Кравченко. – М.: ООО Изд-во «Астрель», 2004. – 511 с.
3. Социология в России / В. А. Ядов, Г. С. Батыгин, З. Т. Голенкова [и др.]. – Москва: На Воробьевых, 1996. – 692 с.
4. Changing interests and sustained knowledge in the TALIS 2018 framework [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/education/talis/changing-interests-and-sustained-knowledge-in-the-talis-2018-framework.htm>. – Date of access: 10.06.2024.
5. Teachers love their job but feel undervalued, unsupported and unrecognised, says OECD framework [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/newsroom/teachers-love-their-job-but-feel-undervalued-unsupported-and-unrecognised.htm/>. – Date of access: 10.06.2024.
6. Жуликова, О. В. Престиж профессии как социокультурный феномен / О. В. Жуликова [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. – Режим доступа: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie_obshhestvo_obshhnosti_chelovek_v_poiskax_vechnogo_mira/prestizh_professii_kak_socziokulturnyj_fenomen. – Дата доступа: 12.05.2024.

УДК 316:37

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ БУДУЩЕГО: ВООРУЖЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Филинская Л. В.

*доцент кафедры социологии БГУ
кандидат философских наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Большинство публикаций на тему использования нейросетей в образовании посвящены особенностям их применения обучающимся. Представляются чрезвычайно актуальными исследования применения искусственного интеллекта (ИИ) и освоения новых образовательных инструментов профессорско-преподавательским составом.

Преподаватель высшей школы не может сегодня оставаться сторонним наблюдателем внедрения ИИ в процесс обучения. Инициатива качественных изменений должна исходить от профессорско-преподавательского состава. Однако пока именно студенты являются новаторами освоения новых форм получения знаний. Преподаватель лишается своей привилегии – передавать знания и проверять, насколько обучающиеся эти знания усвоили. Интернет позволяет моментально найти нужную информацию, нейросеть ответит почти

на любой вопрос по самым разным сферам знания, решит задачу, переведет текст на нужный студенту язык, подготовит презентацию и т.д. Искусственный интеллект становится новым средством обучения, которое могут использовать и преподаватели, и студенты. Даже с учетом возможных ошибок (GPT4Omni уже имеет на 40 % меньше ошибок, чем базовая версия GPT-4) новый инструмент обучения показывает высокую эффективность.

Какова роль профессорско-преподавательского состава в условиях развития и внедрения ИИ в различные сферы жизни, включая образование?

Чтобы соответствовать новым требованиям и эффективно использовать ИИ в учебном процессе, преподавателям необходимо:

- понимать основы работы ИИ, его возможности и риски;
- быть в курсе трендов в области ИИ, связанных с процессом обучения студентов;
- уметь использовать приложения и инструменты ИИ для создания интерактивных учебных материалов;
- внедрять ИИ в процесс оценивания знаний и навыков студентов;
- развивать навыки критического мышления, медиаграмотности и цифровой безопасности у студентов;
- стать фасилитатором обучения, корректируя поведение студентов в процессе самостоятельного освоения нового материала с помощью ИИ-инструментов; сохранить функцию носителя ценностно-смысловых конструктов;
- обеспечить этическое использование ИИ, защищая персональные данные студентов;
- учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого студента;
- осуществлять тесное сотрудничество между преподавателями, методистами, разработчиками ИИ-инструментов и администрацией высшего учебного заведения.

В целом, преподаватели высшей школы, которые смогут адаптироваться к новым условиям и эффективно использовать ИИ в своей работе, будут играть ключевую роль в подготовке специалистов будущего.

В условиях так называемого «информационного», «цифрового», «сетевое» общества для высшей школы актуализируется вопрос формирования soft skills и meta skills. В образовательной сфере появился новый тренд – lifelong learning – непрерывное самомотивированное обучение на протяжении всей жизни. Такому обучению должны следовать и преподаватели, и сегодняшние студенты – завтрашние специалисты. Если о необходимости развития у студентов soft skills («гибких навыков»)¹ пишут много и подробно, то на meta skills² – группу навыков «выходящих за пределы» – исследователи обратили внимание недавно. Термин meta skills (мета навыки) относится к когнитивным умениям, то есть характеризующим

¹ soft skills – умение ставить цели и достигать их, работать в команде, находить подход к людям, поддерживать позитивный настрой, критически мыслить.

² Термин meta skills – мета навыки введен американским психотерапевтом Эми Минделл.

способность к обучению – это рефлексия и осознание своих действий, контроль внимания, терпение, понимание своих эмоций, способность их выразить словами, способность к работе в условиях неопределенности, обучаемость, навыки личной стойкости (сохранение здоровья, способность справляться со стрессом и выгоранием) и осознания будущего (способность понимать сценарии будущего и создавать релевантные индивидуальные и коллективные стратегии действия) [1, с.57]. Определения мета навыков различаются – *базовые качества личности, на основе которых складываются остальные навыки; сквозные мыслительные компетенции, обеспечивающие успех в освоении остальных навыков; неподвластные времени навыки высшего порядка, которые формируют способных к адаптации обучающихся и способствуют успеху в любом контексте и др.* Иногда происходит дублирование с «гибкими» навыками, но именно распространение искусственного интеллекта позволяет наглядно демонстрировать различия этих навыков:

- так, умение обрабатывать и структурировать полученную, например, в ходе социологического опроса информацию для ее использования при написании курсовой работы – это «гибкие» навыки; данную функцию сегодня качественно и быстро может реализовать нейросеть, а вот чтобы увидеть последствия применения этой информации, проанализировать неочевидные связи нужно развитое интегральное восприятие и мышление, а это уже мета навыки;

- «гибкие» навыки – создать понятные и привлекательные слайды при подготовке презентации, но генеративный искусственный интеллект легко справляется с этой задачей; мета навыки – поиск оригинальной идеи для презентации, понимание аудитории, для которой готовится презентация, подбор соответствующего стиля общения.

«Гибкие» навыки направлены на решение задач в определенной сфере, например, в работе или учебе, развиваются через практику и опыт. *Мета навыки* универсальны и могут быть применены в любой сфере жизнедеятельности, формируются за счет работы над собой, самоанализа, рефлексии. Преподаватель высшей школы должен развивать в себе эти навыки, а также помогать студентам осваивать их.

В целом, использование искусственного интеллекта в высшем образовании имеет большой потенциал для повышения эффективности обучения, улучшения качества образования, создания более персонализированного подхода к обучению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Влияние искусственного интеллекта на образование, АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/obrazovanie-i-kadry-ii/2024_vliyanie_iskusstvennogo_intellekta_na_obrazovanie_ano_cifrovaya_ekonomika/. – Дата доступа: 30.05.2024.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТУРЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА НАУКИ В 2015-2023 ГГ.

Ворошень О. Г.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Аспирантура Академии наук Беларуси, являясь частью республиканской системы научно-ориентированного образования, вносит существенный вклад в процессы воспроизводства научных кадров высшей квалификации. В 2023 г. десятая часть (10,3 % или 455 чел.) аспирантов республики осваивали образовательную программу аспирантуры в 49 научных организациях и Университете НАН Беларуси [1, 2].

Динамика численности аспирантов академического сектора науки за период с 2015 по 2023 г. носит волнообразный характер (см. рисунок 1).

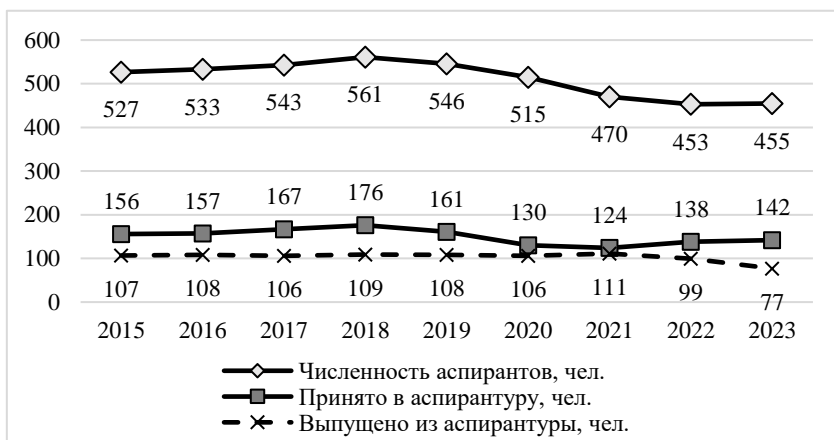

Рисунок 1. Динамика численности аспирантов академического сектора науки за период 2015-2023 гг. [2-6]

До 2018 г. наблюдался ежегодный рост численности аспирантов: с 527 в 2015 г. по 561 чел. в 2018 г. В последующие годы она сокращалась и к 2023 г. составила 455 чел. В целом за период с 2015 по 2023 гг. численность аспирантов сократилась на 13,7 % (с 527 чел. по 455 чел.).

Анализ динамики численности аспирантов в разрезе отделений наук за период 2015-2023 гг. показал, что изменения численности аспирантов коснулись всех отделений наук. Положительная тенденция сложилась в двух отделениях наук: в Отделении медицинских наук численность аспирантов увеличилась на 64,3 % (с 14 чел. по 23 чел.), в Отделении биологических наук – на 16,7 % (с 60 чел. по 70 чел.) (см. таблицу).

Сокращение численности обучающихся в аспирантуре коснулось в наибольшей степени Отделения гуманитарных наук и искусств (29,5 % или на 38 чел.). Существенное сокращение их численности отмечается и в Отделении

физико-технических наук, в котором численность аспирантов снизилась на 22,7 % (22 чел.). Также снижение численности аспирантов наблюдалось в Отделении аграрных наук – на 15,2 % (23 чел.), в Отделении химии и наук о Земле – на 15 % (6 чел.) и Отделении физики, математики и информатики – на 5,6 % (или 2 чел.).

Анализ динамики численности аспирантов в разрезе отделений наук показал, что, несмотря на отрицательную динамику численности обучающихся в области общественных и гуманитарных наук и сельскохозяйственных наук за 2015-2023 гг., доля аспирантов данных профилей составила практически половину (48,1 %) обучающихся в академической аспирантуре в 2023 году. Таким образом, сохраняется дисбаланс в отраслевой структуре подготовки аспирантов организациях НАН Беларуси. Между тем актуальным является наращивание темпов подготовки аспирантов по приоритетным направлениям, необходимых для развития высокотехнологичных производств, относящихся к V и VI технологическим укладам экономики.

Таблица. Динамика численности аспирантов в отделениях наук в 2015-2023 гг.

Отделения наук	2015 г.		2023 г.		Изменение численности в 2023 г. по сравнению с 2015 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Отделение физики, математики и информатики	36	6,8	34	7,5	-2	-5,6
Отделение физико-технических наук	97	18,4	75	16,5	-22	-22,7
Отделение химии и наук о Земле	40	7,6	34	7,5	-6	-15,0
Отделение биологических наук	60	11,4	70	15,4	+10	+16,7
Отделение медицинских наук	14	2,7	23	5	+9	+64,3
Отделение гуманитарных наук и искусств	129	24,5	91	20,0	-38	-29,5
Отделение аграрных наук	151	28,6	128	28,1	-23	-15,2
Всего по НАН Б	527	100	455	100	-72	-13,7

Анализ динамики численности аспирантов разных форм обучения в 2015-2023 гг. показал, что за рассматриваемый период в наибольшей мере сокращение численности аспирантов в НАН Беларуси произошло за счет аспирантов, проходящих подготовку в заочной форме обучения (см. рисунок 2). Так, если за период 2015-2023 гг. численность аспирантов дневной формы обучения сократилась на 19,1 % (57 чел.), то численность аспирантов заочной формы обучения уменьшилась на 81,6 % или 80 чел. В то же время набирает

популярность такая форма обучения как соискательство: численность аспирантов, осуществляющих подготовку кандидатских диссертаций в такой форме, выросла на 50 % (65 чел.).

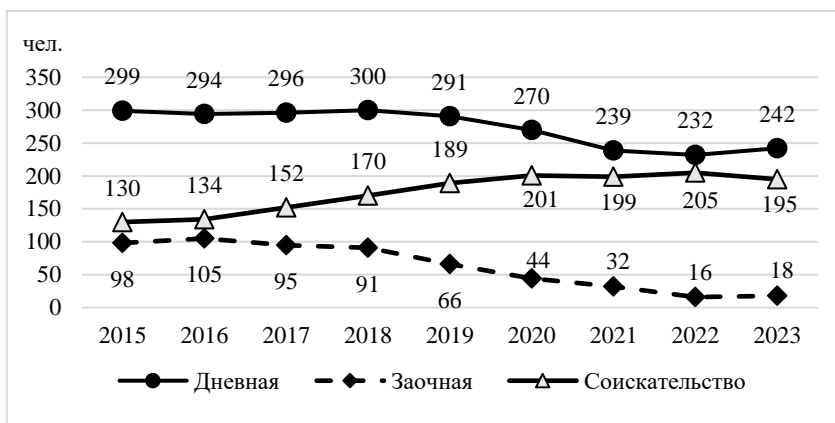

Рисунок 2. Динамика численности аспирантов разных форм обучения в учреждениях НАН Беларуси в 2015-2023 гг.

В целом анализ показателей эффективности деятельности аспирантуры НАН Беларуси показал, что за период 2015-2023 гг. произошло снижение показателей выпуска из аспирантуры как с защитой диссертации в срок обучения, так и с предварительной экспертизой диссертации. В 2023 году удельный вес выпуска с защитой диссертации в срок обучения составил 5,2 % (7,5 % в 2015 году), выпуска с предварительной экспертизой диссертации – 2,6 % (4,7 % в 2015 году).

По итогам 2023 года наибольшая результативность деятельности аспирантуры достигнута в Отделении физики, математики и информатики, где 2 человека из выпуска окончили аспирантуры с защитой (1 чел.) и предварительной экспертизой диссертации (1 чел.). Наименьшая результативность наблюдалась в Отделении медицинских наук и Отделении химии и наук о Земле, где в 2023 году не было выпуска, как с защитой, так и с предварительной экспертизой диссертации. В течение трех лет после окончания обучения защитили диссертацию 19 чел., что составило 17,9 % от общего числа выпускников аспирантуры 2020 года.

Повышение показателей эффективности деятельности аспирантуры, в частности рост количества выпускников, защитившихся в срок обучения, остается одной из актуальнейших задач кадровой политики НАН Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кадры науки в 2023 году // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/statisticheskie-izdaniya/>. – Дата доступа: 04.06.2024.

2. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2023 году. – Минск: Беларус. навука, 2024. – 528 с.

3. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2015 году. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 427 с.

4. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2017 году. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 412 с.

5. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2019 году. – Минск: Беларус. навука, 2020. – 434 с.

6. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2021 году. – Минск: Беларус. навука, 2022. – 408 с.

УДК 316.334:378.225

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Савич Н. А.

*ведущий социолог Центра социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

Подготовка научных кадров высшей квалификации всегда являлась важным направлением научно-ориентированного образования. С развитием технологий, интеллектуализацией производств, информатизацией процессов актуальность этого направления значительно возросла. От современных специалистов требуется не только доскональное знание своей специальности, но и умение ориентироваться в смежных областях, компетентность в сфере компьютерных технологий, владение иностранными языками, наличие так называемых *soft skills* (мягкие навыки, гибкие навыки) под которыми подразумеваются широкий спектр умений, включающий умение работать в команде, договариваться с коллегами, креативность, способность учиться и адаптироваться к изменениям и т.п. Быстро меняющаяся реальность требует оперативной реакции и со стороны органов управления, министерств и ведомств, отвечающих за подготовку специалистов (начиная от студентов и заканчивая аспирантами/докторантами).

В 2023 г. численность обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре) в Республике Беларусь составляла 4 400 человек (для сравнения, максимальное значение этого показателя было в 2018 г. – 5 357 чел.) [1, с. 48], в докторантуре – 640 чел. (2023 г.) [2]; 706 чел. – в 2021 г. [1, с. 48].

Было присуждено учёных степеней: кандидата наук – 293 (2023 г.) [2] против 489 в 2018 г. [1, с. 54]; доктора наук – 51 (2023 г.) [2] (в период 2019–2021 гг. показатель составлял 39–40 присуждений). Число организаций, занимающихся выполнением научных исследований и разработок, достигло своего максимума в 2019 г. и составляло 460 единиц [1 с. 53]. В 2023 г. число подобных организаций составило 462 [2].

В исследовании, проведенном Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в 2022 г., приняли участие 64 аспиранта/докторанта. Доля аспирантов составила 75 %, докторантов – 25 %.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, с утверждением о том, что научно-исследовательская работа является очень важной частью университетской подготовки и ею должны заниматься все обучающиеся, согласны 35,9 % респондентов. По мнению 34,4 % опрошенных такой работой должны заниматься только те, кто этого хочет, ещё 23,4 % респондентов уверены, что научно-исследовательская работа – привилегия тех, у кого для этого есть способности.

Обучение на первой и второй ступенях высшего образования закладывает основу, и здесь крайне важным элементом являются подходы к работе с полученными знаниями, которые в дальнейшем будут использоваться в профессиональной деятельности. Так, при ответе на вопрос «Каким подходам к работе со знаниями Вас обучали на первой и второй ступенях высшего образования?», лидирующие позиции занимает вариант «Знание как инструмент (то, что эффективно и хорошо работает)» – об этом заявили 90,6 % респондентов. Варианты ответов «Знание как способ понимания» и «Знание как способ мыслить иначе» набрали по 84,4 % среди опрошенных.

При этом 84,4 % респондентов удовлетворены или скорее удовлетворены полученными за время обучения знаниями и компетенциями, необходимыми для самостоятельной организации успешного проведения научных исследований, 71,8 % опрошенных считают эффективными существующие формы и методы развития компетенций.

В данном контексте интерес представляет сравнение результатов опроса с результатами исследования, касающегося выявления факторов, формирующих позитивные установки на научную деятельность, проведённого сотрудниками Центра социологических и политических исследований по заданию Министерства образования Республики Беларусь в 2011 г. (опрос проводился среди обучающихся в магистратуре/аспирантуре, а также среди экспертов, в роли которых выступили доктора наук) [3, с. 57].

Так, в ходе исследования 2011 г. респондентам было предложено ответить на вопрос, что, по их мнению, является основной причиной смещения сроков защиты диссертационных работ (см. таблицу).

Эксперты указали и другие причины: аспиранты теряют интерес к научной работе, постоянно отвлекаются от подготовки диссертации, так как необходимо работать (зарабатывать деньги); три года обучения в аспирантуре (с учётом необходимости сдачи экзаменов) слишком мало для подготовки диссертации в наших условиях; жизненные обстоятельства, рождение детей; завышенные бюрократические требования [3, с. 80].

Таблица. Распределение ответов магистрантов, аспирантов и экспертов на вопрос об основных причинах смещения сроков защиты диссертационных работ аспирантами (2011 г., %)

Причины	Магистранты/ аспиранты	Эксперты
Многоступенчатая процедура выхода на защиту	60,4	65,8
Необходимость совмещения учебы и работы	56,9	50,0
Сложность размещения публикаций в рецензируемых журналах	42,3	36,8
Отсутствие финансовых средств, необходимых для подготовки диссертации	26,2	31,6
Отсутствие необходимой литературы/информации по интересующей тематике	13,1	–
Разногласия с научным руководителем	7,7	–
Заинтересованность другой научной темой	6,9	–

Как видно из приведенных выше данных, многоступенчатая процедура выхода на защиту, необходимость совмещения работы и обучения в аспирантуре или докторантуре, бюрократические требования по-прежнему являются серьёзными препятствиями для исследователей. Нерешённой осталась и проблема материального обеспечения научно-исследовательского процесса, что подтверждается ответами на открытый вопрос в рамках исследования 2022 г. (респондентам было предложено озвучить свои предложения, касающиеся необходимых изменений на уровне научно-ориентированного образования).

Все предложения, озвученные аспирантами и докторантами, можно условно разделить на три группы: первая группа касается материального обеспечения научно-исследовательской сферы на всех уровнях, вторая – взаимодействия теоретиков и практиков, третья касается непосредственно процесса обучения. Очевидно, что решение финансовых вопросов требует времени, и в сложившихся условиях это займёт длительный период. Что касается предложений из второй и третьей группы, то здесь возможностей значительно больше. Например, приглашение спикеров-практиков по темам диссертационных исследований, возможность прохождения практики в организациях, связанных с исследуемой отраслью, привлечение производителей в науку для обеспечения консолидации усилий в развитии науки и практики, проведение стажировок и тренингов в условиях производства вполне реализуемы уже сегодня. Более того, это позволит не только повысить уровень подготовки специалистов научной сферы, но и будет способствовать коммерциализации научного продукта, что в нынешних условиях является актуальным и перспективным направлением деятельности. Также, ничто не мешает актуализировать планы обучения, систематизировать/структурировать деятельность магистрантов/аспирантов, расширить взаимодействие между вузами,

повысить уровень коммуникации в научном сообществе путём вовлечения обучающихся в научные мероприятия национального и международного уровня, расширить доступ к базе научных работ и публикаций (в том числе, зарубежных), обучить студентов и магистрантов методике проведения исследований, усовершенствовать деятельность учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» (интеграция науки, образования и предпринимательства) и т.д.

Финансовый кризис, нестабильная ситуация в регионе и мире, сокращение финансирования научной сферы (согласно статистическим данным, на конец 2022 г. процент от ВВП, выделяемый на научные исследования и разработки составил 0,48, тогда как в 2010 г. этот показатель равнялся 0,67) [4, с.310], высокий уровень миграции высококвалифицированных специалистов, «старение» научных кадров – всё это и многое другое не могло не отразиться на системе научно-ориентированного образования. Тем не менее, даже в такой сложной ситуации часть проблем можно и нужно решать за счёт имеющихся ресурсов путём более рационального распределения бюджетных средств, в том числе организацией комплексных инновационных проектов, снижения налоговой нагрузки для организаций, выполняющих научные исследования и разработки, применения гибких условий оплаты труда работников научных (включая бюджетные) организаций, расширения практики применения материальных стимулов для студентов (повышение стипендий, снижение оплаты за обучение и т. п.) и преподавателей (премирование, повышение надбавок и т. п.), принимающих активное участие в научных исследованиях и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Статистический сборник. Отв. за выпуск: А.С. Снетков // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 128 с.
2. Кадры науки в 2023 году // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/nauka/godovye-dannye/kadry-nauki/>. – Дата доступа: 30.05.2024.
3. Центр социологических и политических исследований: к 25-летию создания / А.М. Бельский [и др.]; под ред. Д. Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2022. – 171 с.
4. Наука и инновации / Статистический сборник. Ред. колл.: И.В. Медведева [и др.] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 322 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗЕ УЧЕНОГО: ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Пацеева А. Г.

*доцент кафедры экономической социологии и
психологии предпринимательской деятельности БГЭУ*

кандидат социологических наук, доцент

г. Минск, Беларусь

Одним из системообразующих элементов профессиональной культуры являются социальные представления о профессионализме, они обладают особым значением в структуре феномена «профессиональная культура». С точки зрения психологии, профессионализм можно рассматривать как усвоенные ценности и нормы работника, свидетельствующие о высоком уровне профессиональной социализации. Так задаётся направленность механизмов социализации профессионала.

Необходимо подчеркнуть, что критерии, определяющие степень и содержание профессионализма, по сути являются продуктом функционирования социального сознания. Примером этого содержания выступает понимание того, какой объём знаний соответствует «необходимому объёму теоретических знаний», какие социальные практики в профессиональной деятельности являются «принятыми». В культуре в целом и в профессиональной культуре, собственно, имеют место определенные ценностно-смысловые образы осуществления профессиональной деятельности. Эти образы отражают социальные представления о профессионализме. Социальные представления являются продуктом социально-профессиональных взаимодействий, и тем самым они становятся объективными для работников. Используя высказывание Э. Дюркгейма, можно сказать, что они «не будучи материальными, все же представляют собой реальные вещи, допускающие исследование» [1, с. 209].

Социальные представления о профессионализме формируют картину профессиональной деятельности, которая становится условием формирования ценностей профессионалов, их социальных практик. Изменения социальных представлений о профессионализме само по себе является значимым показателем изменения профессиональной культуры.

Если следовать традиции Т. Парсонса, научная деятельность является классическим примером того вида деятельности, который можно назвать профессией. Приоритетное значение поиска научной истины, этических аспектов, осознание социальной значимости своей работы, обязательный внутрипрофессиональный контроль, зафиксированный на институциональном уровне – отдельные, но значимые черты, идентифицирующие научную деятельность как профессию.

Попытки определить представления о профессионализме в научной деятельности в целом можно соотнести с двумя полюсами: с одной стороны, это деонтологические изыскания, связанные с философским изысканием

долженствования в науке, с другой стороны, это фиксация объективно существующих в обществе представлений об учёных. Первый полюс концентрирует вокруг себя этические разработки, примером которых могут выступать нравственные нормы современной парадигмы знания: универсализм, бескорыстие, организованный скептицизм и др. Принципы, предложенные Т. Парсонсом, Б. Барбером и столь глубоко вошедшие в профессиональную культуру учёных, что отдельные специалисты, рассуждая об этических нормах научной деятельности, упоминают их без отсылок к авторам [2].

Существует достаточное количество работ, посвящённых изучению образа учёного, транслируемого медийными акторами: кино, литература, фанфики. Но эти носители социальных представлений являются социальными группами, достаточно удалёнными от практики научной деятельности и их влияние на профессиональную культуру учёных следует признать незначительным.

Второй полюс можно рассматривать как попытку социологического изучения представлений о профессионализме, исследования реально существующих представлений об учёных, поддерживаемых учёными, и представителями других социальных групп. Осмысление различных ролей ученого предлагает ряд предположений, которые могут быть проверены только с течением времени. В 2015 г. российские исследователи, анализируя роли ученого, выявили два доминантных представления об ученых: «эскаписты» и «менеджеры». В контексте данной работы интересным представляется вторая роль. Сами исследователи, анализируя её отдельные аспекты отмечают: «Появлению таких учёных-менеджеров также часто способствует деятельность высшего менеджмента – руководителя организации, который, поручая ученому, например, руководство большим проектом, создание новой лаборатории, вынуждает его выйти за пределы своих прямых функций, осваивать искусство переговоров, управление проектом как замкнутым циклом, заниматься стратегией развития научной организации. В результате исследователь становится предпринимателем, менеджером, нацеленным на продвижение результатов своего интеллектуального труда или всей научной организации» [3, с. 78].

Во вторую очередь отметим биографическое исследование, направленное также на изучение представлений об ученых. Попытка реконструкции образа ученого на основании очерков, «написанными учеными, которые создают идеальные образы великих ученых, которые будут читать другие ученые. Практически все эссе, помимо информации о научных заслугах и достижениях героя повествования, содержат много личной информации» [4, с. 176]. В данном исследовании отметим, что среди сформированных черт ученых присутствует «организаторский талант». С. Медведова интерпретирует эту черту так: «Она представлена, хотя и не так часто, в эксплицитном и, гораздо чаще, в имплицитном виде, поскольку большинство героев «Российской науки в лицах» – это создатели и руководители институтов, лабораторий, кафедр и научных обществ и т.п. Без сомнения, они обладали неординарными организаторскими способностями» [4, с.176].

Анализируя представления студентов об образе учёного, исследованные в рамках проекта «Престиж науки в массовом сознании студентов белорусских вузов» также отметим сходные элементы. (Исследование проведено в второй половине 2022 г. Выборочная совокупность сформирована по принципу непропорциональной стратифицированной выборки и составила 800 человек)

Учёный в представлениях студентов – это умный, обладающий социальными компетенциями человек. Деятельность ученых приносит пользу обществу, но не является альтруистической. В ходе исследования было изучено отношение студентов к различным видам деятельности, составляющим социальные практики учёных. Ранжированные результаты анализа предпочтений студентов представлены в таблице.

Таблица. Распределение ответов студентов о наиболее привлекательных видах научной деятельности, в % от общего количества респондентов

Виды научной деятельности	%
1.Эксперименты	44,9
2.Научно-исследовательская деятельность	39,9
3.Публикационная деятельность	31,3
4.Выставочная деятельность	28,0
5.Выступления на конференциях	26,8
6.Изобретательская деятельность	25,1
7.Участие в подготовке и проведении научных мероприятий	21,4
8.Лабораторная работа, испытания	20,1
9.Любые, за которые есть поощрение	18,8
10.Подготовка аналитических, научно-обоснованных материалов и презентаций	14,4
11.Полевые работы	13,8
12.Участие в научных советах, комитетах, рабочих группах	12,8
13.Написание диссертации	6,5
14.Подготовка нормативно-технических документов	6,0

В данном рейтинге обратим внимание на позиции от четвертой до седьмой. Выставочная деятельность, выступления на конференциях, изобретательская деятельность, участие в подготовке и проведении научных мероприятий содержательно скорее отражают инициативную, предприимчивую позицию по отношению к научной деятельности. Более того, как следует из полученных результатов, для социализации студентов в науке важной является непосредственная экспериментальная, научно-исследовательская деятельность. Но деятельность, связанная с контактами с людьми, организацией, общими социальными компетенциями занимает второе по значению место.

Практикоориентированность современной науки, внедрение научных достижений в экономику – это безусловный атрибут современной науки. Среди ценностей науки бескорыстный научный поиск остаётся безусловным приоритетом. Речь идёт о более филигранном изменении: об изменении представления о профессиональном эталоне. Идеальный образ учёного постепенно приобретает черты человека, активно встроеного в деятельность

его профессиональной группы, умеющего преподнести и свои достижения, организующего социальное пространство вокруг себя. В данном контексте можно говорить о своеобразном предпринимательстве от науки, но не в общепринятом смысле, где выгодой являются материальные блага. Очевидно, что выгода учёного – достижение истины, но технологии, применяемые им, вполне сопоставимы с предпринимательскими практиками: продвижение, организация, PR.

Безусловно, отмеченные тенденции лишь ориентиры на будущее, гипотезу о таком изменении концептуальной модели профессиональной культуры ученых можно проверить только со временем, но дополнительным аргументом в пользу становления новых норм в этой сфере может выступать практика временных научных коллективов. По сути, временный научный коллектив может быть рассмотрен как бизнес-проект, с тем лишь существенным отличием, что здесь основным результатом становится приращение знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм, Э. Представления индивидуальные и представления коллективные / Э. Дюркгейм // Социология: ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр., сост., примеч. А. Б. Гофмана. – М., 1995. – С. 208–243.
2. Складорова, А.М. Этические нормы и принципы научной деятельности / А. М. Складорова // Библиосфера, 2006 – №3. – С.26-29.
- 3 Труфанова, Е.О. Социальные роли учёного от “эскаписта” до “менеджера” / Е.О. Труфанова, А. Ф. Яковлева // Вопросы философии, 2015. – №3. – С. 72-82.
4. Медведева, С.М. Российская наука и государство: образ ученого в современном кино России / С. М. Медведева // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2. – С.184–193.

УДК 378.4

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Балявина П. А.

студентка 2 курса магистратуры

*Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
г.Москва, Россия*

Данилова М. Р.

студентка 2 курса магистратуры

*Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
г.Москва, Россия*

Современный период развития России обусловлен рядом фундаментальных изменений в ключевых сферах, в том числе и в высшем образовании. В 2022 году Правительством принято решение о выходе России из Болонского процесса. В 2023 году Президент Российской Федерации Путин В.В. в обращении к Федеральному собранию Российской Федерации сказал о важности возвращения к традиционной базовой системе обучения в

высшей школе. В 2024 году Министр высшего образования и науки Российской Федерации Фальков В.Н. заявил об упразднении понятия «бакалавриат», а также о создании новой системы образования, состоящей из двух уровней: высшего образования и специализированного высшего образования [1]. В шести вузах страны уже реализуются пилотные проекты по внедрению новых ступеней образования. Об упразднении магистратуры органы власти пока не объявляли, наоборот, планируется разделить ее на профессиональную (с целью получения углубленных знаний) и на исследовательскую (с целью развития у магистрантов компетенций в научной плоскости) [2].

Ожидания россиян в рамках модернизированной системы высшего образования изучили в 2023 году в медиахолдинге Rambler & Co. Согласно полученным данным опроса населения, наиболее предпочтительной формой организации высшего образования россияне видят образование с пятилетним специалитетом, подобное тому, что реализовалось в СССР (63 %). Лишь каждый двадцатый россиянин считает удачной Болонскую систему [3]. Более того, по данным социологического агентства «Вебер», каждый третий убежден, что качество высшего образования в России лучше, чем за рубежом. И 55 % россиян не желали ли бы, чтобы их дети или внуки получали образование в иностранных вузах [4].

Россияне отмечают важность высшего образования для построения в дальнейшем успешной карьеры. Так, по данным ВЦИОМ, в 2023 году престиж высшей школы заметно возрос в последние годы: рост на 16 п.п. (до 51 %) доли россиян, осознающих значимость высшего образования и его влияние на успешную карьеру [5]. В 2024 году россияне назвали важнейшей задачей студентов получение знаний и успешную учебу (58 %) [6]. Также отмечено, что растут оптимистичные настроения в вопросе трудоустройства после окончания вуза: о том, что поиск работы выпускникам дается с большим трудом, заявили 40 % россиян, в 2022 году данную установку поддерживал каждый второй опрошенный [6]. То есть можно заметить, что значимость и важность института высшего образования в России упрочилась с 2022 года.

Также в сфере российского высшего образования прослеживается тенденция на акцентирование образовательного процесса, воспитательной работы в вузах на привитие молодым людям традиционных ценностей. О важности данных изменений говорится в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», согласно которому, традиционные ценности представляют собой нравственные ориентиры, оказывающие воздействие на процесс формирования мировоззрения россиян, а также укрепляющие гражданское единство.

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в 2023 году было проведено исследование, посвященное изучению эффективности мер, направленных на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809. Так, Учебно-научной социологической лабораторией Кафедры социологии была изучена роль университета в процессе транслирования у студентов традиционных

ценностей. В анкетном опросе приняли участие 2575 студентов вуза. Проведено 10 фокус-групп, в которых приняли участие 53 обучающихся – представителей всех факультетов и курсов бакалавриата, а также первого курса магистратуры.

Согласно полученным данным, студенты придают высокую значимость различным традиционным ценностям ($I=0,84^1$), собственную приобщенность к нравственным ориентирам государства опрошенные оценили чуть ниже ($I=0,82$).

Большинство (68 %) студентов отметили, что в университете проводится работа по приобщению студентов к традиционным ценностям.

Мнения студентов о том, существует ли необходимость в осуществлении Финансовым университетом деятельности, направленной на приобщение обучающихся к традиционным ценностям, позволили разделить информантов на три категории:

1) сторонники внедрения в деятельность университета элементов приобщения студентов к традиционным ценностям;

2) те, кто считает, что подобная деятельность должна быть, однако ценности не должны навязываться студентам;

3) противники этого процесса.

Студенты, которые разделяют первую позицию, аргументируют свои взгляды следующим образом:

1) Финансовый университет – государственное учреждение, на государственном уровне закреплена необходимость в сохранении традиционных ценностных ориентаций в социуме, поэтому прямой обязанностью учебного заведения является приобщение обучающихся к ценностям государства;

2) процесс социализации не заканчивается в школе, поэтому вузу следует продолжать воспитательную работу со студентами.

Студенты также отметили, что в Финансовом университете работа по транслированию традиционных ценностей у студентов налажена и достаточно эффективно функционирует.

Участники фокус-группы, разделяющие вторую точку зрения, отмечают, что в вузы идут уже сформированные личности, поэтому им не стоит навязывать какие-либо ценностные ориентиры, достаточно лишь освещать все существующие нормы. Те, кто придерживается третьей позиции, заявляют о том, что семья и школа – основные социальные институты, которые обязаны транслировать традиционные ценности, университет не должен заниматься подобной деятельностью.

¹ Ряд вопросов инструментария подразумевал построение интегральных индексов, рассчитываемых по следующей формуле: $Index = a*1 + b*0,66 + c*0,33 + d*0$, где a – доля положительных ответов («Очень значимо», «Да» и т.п.), b – доля полу положительных ответов («Скорее да, чем нет» и т.п.), c – доля полу отрицательных ответов («Скорее нет, чем да» и т.п.), d – доля отрицательных ответов («Совсем не значимо», «Нет» и т.п.). Полученное таким образом значение интегрального индекса варьируется от 0 до 1: 0 – означает низкую степень выраженности измеряемой характеристики, качества (в данном случае удовлетворенность), 0,5 – промежуточную, а 1 – наивысшую.

В итоге полученные данные говорят о том, что обучающиеся в целом поддерживают политику государства в вопросе трансляции традиционных ценностей через каналы высшего образования.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, ключевым механизмом разработки образовательных программ является компетентностный подход, который обеспечивает связь полученных в вузе знаний и практики, реализуемой на рынке труда [7]. Востребованность высшего образования с каждым годом растет, россияне видят в высшем образовании механизм для успешной профессиональной реализации. Во-вторых, вопрос формирования новой модели высшего образования актуален для России, граждане отмечают потребность в изменениях. В-третьих, развивается тенденция внедрения в вузы воспитательной работы, направленной на формирование нравственных ориентиров молодых россиян. Также стоит отметить, что система образования в России в сравнении с зарубежными моделями имеет ряд преимуществ: невысокая стоимость, большое количество вузов, наличие бюджетных мест.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов, Е. Фальков заявил, что в России к 2025 году исчезнет понятие «бакалавр» [Электронный ресурс] / Е. Белоусов // Коммерсантъ. – М: 2024. – Режим доступа: [https://www.kommersant.ru/doc/6691803#:~:text=Кандидат %20на %20пост %20главы %20Минобрнауки,высшее %20и %20специализированное %20высшее %20образование.](https://www.kommersant.ru/doc/6691803#:~:text=Кандидат%20на%20пост%20главы%20Минобрнауки,высшее%20и%20специализированное%20высшее%20образование.) – Дата доступа: 01.06.2024.

2. Набиркина, М. Новую систему высшего образования в стране запустят с 1 сентября 2025 года [Электронный ресурс] / М. Набиркина // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/03/01/nashi-universitety.html>. – Дата доступа: 28.05.2024.

3. Цифры: как россияне относятся к разным системам высшего образования [Электронный ресурс] // Skillbox. – М: 2023. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/tsify-kak-rossiyane-otnosyatsya-k-raznym-sistemam-vysshego-obrazovaniya/>. – Дата доступа: 02.06.2024.

4. Почти 40 % опрошенных россиян считают, что высшее образование в РФ лучше зарубежного [Электронный ресурс] // ТАСС. – М:2024. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/21151057>. – Дата доступа: 29.05.2024.

5. Высшее образование: неожиданный ренессанс? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – М: 2023. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidanni-renessans>. – Дата доступа: 01.06.2024.

6. Учеба в вузе и перспективы трудоустройства: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – М: 2024. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ucheba-v-vuze-i-perspektivy-trudoustroistva-monitoring>. – Дата доступа: 30.05.2024.

7. Разумова, Т. О. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] / Т. О. Разумова, И. Г. Телешева // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-vyzovy-i-perspektivy>. – Дата доступа: 26.05.2024.

**ОБОБЩЕНИЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА НАУЧНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. А. НИКИТИНОЙ
ПО ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Брешковская К. Ю.

*доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский
государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
кандидат педагогических наук, доцент
г. Тула, Россия*

Обращаясь к кругу проблем, связанных с вопросами воспроизводства научной элиты в современных условиях, становится очевидно, что новые ориентиры развития общества не могут быть сформулированы извне. В этой связи особый интерес представляет изучение и обобщение передового педагогического (профессионального) опыта, основными функциями которого являются культурно-идентификационная, ценностно-ориентационная и индивидуализирующая.

Смысл тенденций развития современного общества, его вызовов и требований раскрывают такие категории, как самореализация, самоутверждение, самосуществование, самовоспитание и самообразование. По мнению А. Запесоцкого, «человек осознает свою индивидуальность, обретает самого себя в процессе межличностной коммуникации, в котором его собственная самобытность «возвращается» к нему отраженным в «зеркале» других сознаний образом его «Я»» [1, с. 132]. В условиях социального окружения более активно проявляются и формируются способности личности: академические, организационные, коммуникативные, профессиональные и др., раскрывается внутренний мир человека, обнаруживаются новые смыслы и ценностные ориентиры предметов культуры, опосредующих общение.

Целостному отождествлению студента с образом значимого человека способствует духовная референтация образовательного пространства. Данная технология предполагает возвышение роли воспитания как способа формирования психологической и нравственной готовности действовать в быстро меняющемся мире, как механизма воспитания творческой личности, ответственного и сознательного субъекта общественных и культурных преобразований. Это особенно важно в условиях утраты общественного идеала. В этой связи оптимизация социально-культурной среды подготовки будущего специалиста, ученого-исследователя осуществляется путем насыщения культурно-образовательного пространства образами и символами, биографиями, связанными с жизнью и творчеством отечественных ученых, которые становятся важнейшим условием профессионального становления личности студента. Поэтому обращение к проблеме воспроизводства и сохранения научной элиты не случайно. Обобщение опыта работы ученого, исследователя, телеведущей, педагога, специалиста высочайшей эрудиции

Н.А. Никитиной показал плодотворность ее деятельности в развитии и становлении будущих специалистов.

Нина Алексеевна Никитина родилась 14 февраля 1945 г. в Туле в семье служащих. Она вспоминала: «Мое детство прошло в центре г. Тулы, среди старинных особняков Пушкинской, Гоголевской улиц, куда убегала в гости к друзьям. Самое яркое впечатление, которое и сейчас всплывает в памяти: окно в толстенном доме на Тургеневской, 47, и я на подоконнике делаю уроки, постоянно бросая взгляд – туда, где кипит жизнь, где происходит что-то интересное, не такое, как в нашем привычном и устоявшемся быту» [4].

В 1963 году Н. Никитина окончила тульскую среднюю школу №6, где она «... стартовала как отличница» и всегда была прилежной ученицей. В том же году поступила на историко-филологический факультет Тульского педагогического института им. Л.Н. Толстого. Её интересовало языковедение и история слов. Во время обучения в институте Нина Алексеевна получила приглашение во время летних каникул поработать экскурсоводом в музее-усадьбе «Ясная Поляна». Здесь перед молодым сотрудником «...распахнулся красивый, вольный мир, непохожий на тот, в котором жила» – вспоминала Н.А. Никитина [4].

В музее-усадьбе все нравилось молодому экскурсоводу. Она водила экскурсии «целыми днями, не чувствуя времени и усталости», а по окончании ТППИ в 1967 г. получила распределение в Ясную Поляну – и это был уникальный случай. Нина Алексеевна была принята в штат на должность научного сотрудника.

В течение многолетней работы в музее Нина Алексеевна занимала самые разные должности и прошла все этапы профессионального становления. И именно здесь в жизни Н.А. Никитиной появился человек, который покорила ее сердце, будущий муж Нины и отец ее двойни – Татьяны и Владимира – Валерий. Выпускник МГУ, искусствовед, реставратор, приехавший в Ясную Поляну. Н.А. Никитина принадлежала к тому поколению научных сотрудников музея, которые застали старые академические традиции, когда Ясная Поляна входила в состав Академии наук СССР, и получили первый музейный опыт из рук первых музейных сотрудников, лично знавших и Александру Львовну Толстую, и Софью Андреевну Толстую-Есенину.

Нина Алексеевна всегда воспринимала музей «вне стен», гораздо шире: «... к примеру сохранять четыреста гектаров леса, сорок гектаров сада...» и продолжать дело Л.Н. Толстого и на Тульской земле, на других площадках, в других государствах, городах и музеях. Большое внимание Н.А. Никитина уделяла изучению и восстановлению деревни Ясная Поляна. Так в 2004 г. выходит ее статья «Деревня Ясная Поляна: прошлое и будущее». Статья Нины Алексеевны позволяет задуматься о вечности, о роли и месте деревни в жизни и творчестве Л.Н. Толстого. «Не случайно Толстой считал, – отмечала Н. Никитина, – что деревня, как и природа, с точки зрения уединения – «прелесть», приносящая «счастье» [2].

Нина Никитина отмечала, что музей вошел в ее душу, в сердце, стал большой составляющей частью её жизни. «Есть замечательное слово – усадьба, которое наполняет сердце нежностью, сладкой болью. Усадебный мир, такой удивительно поэтичный, возвышенный и гармоничный ...», –

писала Нина Алексеевна в своей статье «Комментарий Н.С. Волконского к «Садам Делиля»» [3, с. 59]. По мнению автора, усадебный мир – «экстракт» Вселенной.

Н.А. Никитина автор многочисленных научных публикаций, книг, оригинальных экспозиционных проектов. В 1982 г. происходит издание путеводителя по Ясной Поляне в соавторстве с В.П. Никитиным, а в 1984 г. выходит второе (дополненное) издание путеводителя по Ясной Поляне в соавторстве с В.П. Никитиным. За публикацию статьи «Возвратим ли, что имеем?» в 1986 г. Нина Алексеевна была удостоена премии Союза Журналистов СССР. В 1994 г. Н.А. Никитина выиграла грант за разработку концепции «Лев Толстой и Германия». В 2001 г. награждена дипломом за профессиональные достижения и вклад в области науки и культуры и др.

В 2005 г. Нина Алексеевна стала победителем грантового конкурса музейных проектов, учрежденного Благотворительным фондом В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире» в номинации «Музей и технологии туризма» с проектом «Путешествие в компании с Гением». В 2005 г. ей было присвоено звание заслуженного работника культуры РФ.

2006 г. – издание книги «Путешествие в компании с Гением» (отмечена на Международной книжной ярмарке интеллектуальной литературы «non / fiction»). В 2007 г. выходит книга «Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне» в серии «Повседневная жизнь» (изд-во «Молодая гвардия»). С 2007 г. Н.А. Никитина автор и ведущая передачи «Вечная повседневность» на телеканале «ТВ Центр-Тула». Коллеги по работе вспоминают, что Нина Алексеевна никогда не останавливалась на достигнутом и всегда стремилась к новым профессиональным свершениям: в 61 год защитила кандидатскую диссертацию по культурологии. За многолетнюю и плодотворную деятельность она получила многочисленные благодарности, почетные грамоты, знак «За достижения в культуре».

Большую популярность и распространение получила книга Н.А. Никитиной «Софья Толстая», выпущенная в 2010 г.

Нина Алексеевна была ярким, неординарным человеком, специалистом высочайшей компетентности и эрудиции. У нее был живой интерес ко всему происходящему в мире. Она активно участвовала в научных конференциях, выступала с лекциями и докладами, проводила экскурсии, участвовала в разработке и реализации педагогических экспедиций и исторических терренкуров для студентов и преподавателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

Во взаимодействии студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого и музея-усадьбы Ясная Поляна Нина Никитина выступила популяризатором духовно-жизненных, художественных и профессионально-ценностных идей Л.Н. Толстого. Основными направлениями такого общения стали: пропаганда философско-педагогического и художественного наследия Л.Н. Толстого среди студентов; приобщение студентов к педагогическим традициям; создание психолого-педагогических условий для развития духовной культуры и индивидуальности студентов на основе изучения гуманистических идей Л.Н. Толстого через различные формы научно-исследовательской работы, внедрение инновационных технологий; ориентация будущего специалиста на доброжелательное, тактичное общение с детьми, родителями и коллегами;

проектирование индивидуальной образовательной траектории будущего педагога; определение перспектив профессиональной самореализации студентов.

При содействии Н.А. Никитиной были разработаны основные формы взаимодействия студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого и музейного комплекса «Ясная Поляна»: педагогические экспедиции, проблемные группы, олимпиады, самостоятельная работа студентов, курсовые работы, информационные, творческие и исследовательские проекты, посвященные Л.Н. Толстому, исторический терренкур студенческий онлайн-квиз «По страницам педагогических сочинений Л.Н. Толстого» и т.п. Данные формы способствовали формированию конкретных представлений о реализации педагогических идей Л.Н. Толстого в современной практике работы педагогов учебно-воспитательных учреждений Тулы и Тульской области в условиях совершенствования школьного образования.

Нина Алексеевна Никитина ушла из жизни 21 ноября 2023 г., но пример ее профессионального служения может явиться условием воспроизводства научной элиты в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Запесоцкий, А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
2. Никитина, Н.А. Деревня Ясная Поляна: прошлое и будущее / Н.А. Никитина // Тульский краеведческий альманах, 2004 г. – С. 141-147.
3. Никитина, Н.А. «Комментарий» Н. С. Волконского к «Садам» Делиля / Н.А. Никитина // Литературно-художественное издание АЛЬБОМ, 1997 г. – С. 59-65.
4. Валентинова, М. Окно в мир / М. Валентинова [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Московский Комсомолец». – Режим доступа: <https://tula.mk.ru/articles/2012/05/30/709522-okno-v-mir.html> – Дата доступа: 09.07.2024.

УДК 378.017.4

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ясечко С. В.

*аспирант Мозырского государственного педагогического
университета имени И.П. Шамякина
г. Мозырь, Беларусь*

Наиболее эффективно формирование гражданской компетентности будущих педагогов осуществляется в образовательном пространстве вуза. Это определяется возрастными особенностями студенческой группы, потребностью в расширении информационно-познавательных ориентиров, открытостью ко всему новому. Будущие педагоги должны обладать не только профессиональными компетенциями, но и готовностью к тому, чтобы вносить свой вклад в общественные процессы, участвовать в различных общественных инициативах, принимать активное участие в формировании гражданского общества.

Значимость проблематики формирования гражданской компетентности будущих педагогов вытекает из анализа социально-экономических потребностей белорусского общества и конкретной педагогической практики воспитания гражданина правового общества, призванного обладать высоким уровнем гражданской компетентности в условиях образовательной среды.

Формирование гражданской компетентности у будущих педагогов может рассматриваться как одна из ключевых задач современной системы образования. Проблематика формирования гражданской компетентности рассмотрена в работах российских авторов В.А. Гладких, И.А. Зимней, Е.А. Злобина, З.С. Мазыр, О.К. Малова, В.Ш. Масленникова, Е.В. Митина, А.П. Мягкова, Л.В. Оринина, Ю.Е. Подлесная и др. Данные авторы определяют гражданскую компетентность преимущественно как интегративную характеристику личности. Обобщив имеющиеся позиции, обозначим следующую трактовку гражданской компетентности – это интегральная характеристика личности, которая, с одной стороны, проявляется в освоенных гражданских знаниях и умениях, наличии сформированной системы гражданских ценностей; с другой стороны, отражает готовность к эффективному осуществлению социально значимой гражданской деятельности, а именно участие в гражданской жизни страны, выполняя гражданские роли (законопослушного гражданина, избирателя, участника общественных организаций, активная деятельность на благо страны).

Этот процесс требует глубокого понимания основных концептуальных подходов, которые лежат в основе развития профессиональных качеств будущих педагогов. В данном контексте необходимо рассмотреть основные теоретические подходы к формированию гражданской компетентности, а также выявить ключевые стратегии и методы, способствующие эффективному развитию данной направленности педагогов. Тщательное изучение данной проблематики позволит создать более качественные образовательные программы и практики, способствующие формированию ответственных и компетентных специалистов в сфере образования.

Процесс формирования гражданской компетентности у будущих педагогов выступает как система, имеющая свою структуру и функции, как определенная ценность для личности и общества, несущая творческую ценностную информацию с помощью определенных средств коммуникации. Поэтому теоретические основы изучения и организации процесса формирования гражданской компетентности будущих педагогов рассмотрим с позиций системного, аксиологического, деятельностного и компетентностного подходов.

Содержание *системного подхода* в педагогике рассмотрено в работах В.Г. Афанасьева, А.Н. Аверьянова, В.П. Беспалько, В.В. Захарова, В.П. Кузьмина, Б.Т. Лихачева, Н.Д. Хмель и др. Авторами продемонстрирована возможность использования системного подхода при анализе различных явлений, показана его связь с методологией.

Сущность системного подхода состоит в том, что относительно самостоятельные компоненты рассматриваются не изолированно, а в их взаимосвязи, в системе с другими. Системный подход позволяет отделить и

изучить каждый элемент системы в отдельности, проанализировать и сопоставить их друг с другом, объединив в целостную структуру. При этом выявляются все их сходства и различия, противоречия и связующие характеристики, приоритет одних элементов по отношению к другим, динамика развития каждого элемента и всей системы в целом [1].

С позиции системного подхода процесс формирования гражданской компетентности будущих педагогов выступает как система, являющаяся составной частью системы гражданско-нравственного воспитания. Связь гражданского и нравственного воспитания, а также развитие гражданской компетентности как следствия этого воспитания строятся как отношение общего и особенного, которое проявляется на уровне формирования сознания, отношений и поведения. Поэтому при формировании гражданской компетентности системный подход выступает как совокупность следующих характеристик: теоретический принцип изучения проблемы; комплексный способ изучения и организации гражданского воспитания; процессуальная целостность, отражающая взаимосвязь принципов, методов и знаний о них.

Итак, ценность системного подхода как принципа изучения и организации процесса формирования гражданской компетентности состоит в следующем. Данный подход позволяет:

- сформировать у учащейся молодежи системность знаний о гражданской ответственности, патриотизме, толерантности, гражданском долге и ответственности, выработать гражданскую позицию;
- придать системный характер процессу гражданского воспитания и формированию гражданской компетентности;
- развить системное мышление;
- сформировать системную картину мира и общественной жизни;
- системно-исторически, ориентируясь преимущественно на цикл социально-гуманитарных дисциплин в образовательном пространстве вуза, подойти к изучению и формированию у студентов гражданской компетентности.

Аксиологический подход к формированию гражданской компетентности акцентирует внимание на ценностной составляющей процесса изучения формирования гражданской компетентности будущих педагогов. Специфика аксиологического подхода исследуется в работах А.Н. Леонтьева, П. Рудестам, О.В. Лешер и др.

Гражданская компетентность может быть рассмотрена как нравственная ценность, которая связана с осмыслением и раскрытием потенциала личности гражданина, с оценкой самого гражданина соответствующего государства. В отношении формирования гражданской компетентности будущих педагогов уместно обозначать познавательно-ценностный аспект гражданской компетентности, которая связывается с познанием сущности явлений исследуемого процесса и способов его познания. Так, к познавательным ценностям гражданско-патриотической направленности следует отнести принципы познания, цели познавательной деятельности (знания, идеи, понятия), способы познавательной деятельности (методы, управления, навыки).

В свою очередь, процесс формирования гражданской компетентности связан с присвоением норм и правил поведения и отношения. Будучи важнейшей составляющей гражданского воспитания, процесс формирования гражданской компетентности является и частью нравственного воспитания будущих педагогов. В процессе формирования нравственного сознания происходит присвоение и принятие таких гражданско-патриотических ценностей как патриотизм, свобода, ответственность, гуманизм, честь, достоинство, взаимопомощь, милосердие, порядочность. В этом контексте значимость приведенных ценностей для формирования гражданской компетентности состоит в том, что они позволяют:

- регулировать отношения личности будущего педагога к другим людям, обществу, государству, своим правам и обязанностям;
- сформировать нравственный идеал гражданина-патриота, позволяющий личности будущего педагога проектировать свое развитие в обществе и в профессиональной деятельности;
- развивать духовный потенциал гражданина, включая такие качества как обязательность, порядочность, честность, гуманизм, уважение к другим людям;
- сформировать установку на ценности гражданского воспитания, что способствует формированию соответствующего поведения и отношения.

Особое значение в процессе формирования гражданской компетентности отводится *деятельностному подходу*. Основная особенность данного подхода в рамках исследуемого процесса заключается в усвоении ценностей гражданской направленности через активное участие в образовательном процессе.

Деятельностный подход, основы которого разработаны в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна исследует становление и развитие психических процессов и функций человека с позиции категории деятельности. Как утверждал С.Л. Рубинштейн, деятельность субъекта способствует формированию его сознания, психических процессов и свойств, «в творчестве создается и сам творец».

А.Н. Леонтьев указывает, что именно «посредством активной», «пристрастной деятельности осуществляется присвоение социального опыта, развитие психических функций и способностей человека, систем его отношений с объективным миром, окружающими и самим собой» [2].

Деятельностный подход гражданской компетентности будущих педагогов представляет собой совокупность умений, связанных с участием в решении проблем, готовностью участвовать в общественно-политической жизни страны по выполнению гражданских ролей (избирателя, законопослушного гражданина, участника общественных организаций и т.д.); сформированной гражданской позицией, ответственностью за принятые решения и их последствия, а также готовность транслировать обширный спектр ценностей гражданской направленности в своей профессиональной деятельности.

Такой подход формирует не только профессиональные умения и качества гражданской направленности будущих педагогов, но и способствует развитию его компетенций и творческой инициативы в гражданской деятельности.

Деятельностный подход предоставляет возможность организовать эффективную деятельность учащейся молодежи гражданской направленности, их собственную активность в освоении гражданской компетентности.

Одним из центральных подходов к формированию гражданской компетентности будущих педагогов, является *компетентностный подход*. Изучением компетентностного подхода занимались такие исследователи как Е.В. Бондаревская, А.Г. Крупко, В.А. Кальней, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов и др. Разные аспекты проблемы компетенций разрабатывали белорусские исследователи Н.В. Дроздова, А.И. Жук, О.Л. Жук, Н.Н. Кошель., Н.В. Кухарев, В.В. Позняков, В.С. Решетников, С.В. Селицкая, В.Т. Федин и др. Так белорусский ученый О.Л. Жук, констатируя различные определения понятий компетенция и компетентность, в рамках компетентностного подхода определяет данные категории следующим образом, «компетенция – это обобщенная характеристика профессионализма современного специалиста; компетентность – это определенный уровень демонстрируемого личностью профессионализма, степень проявленных способностей или квалификации в совокупности с мотивационно-ценностным и эмоционально-волевым компонентом» [3, с. 88].

В рамках компетентностного подхода отражен такой вид содержания, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций. Предметное знание при этом выполняет в ней ориентировочную, подчиненную роль.

Итак, при всей важности компетентностного подхода он не может осуществляться в отрыве от гражданских ценностей, включающих в себя определенные идеалы, убеждения и соответствующую нравственную позицию. Также, что важно отметить, формирование гражданской компетентности как готовности к деятельности может осуществляться только в совместной деятельности педагогов и учащихся, и в деятельности же гражданская компетентность находит свою непосредственную реализацию.

Ценность использования компетентностного подхода в рамках исследуемой проблемы заключается в том, что данный подход позволяет рассматривать процесс формирования у будущих педагогов гражданской компетентности; в рамках данного подхода можно говорить о структурной взаимосвязи ключевых понятий исследования: «гражданственность» и «компетенция» и рассматривать специфику не только гражданской компетентности, но и обозначить другие виды компетенции в структуре гражданской компетентности, например, общественно-политическую компетентность, социальную компетентность, правовую компетентность, патристическую и др.

Итак, мы рассмотрели основные подходы к формированию гражданской компетенции у студентов вуза. На наш взгляд, основным положением данного вопроса является тот факт, что эффективность процесса формирования

гражданской компетенции зависит только от комплексного использования всех вышеназванных подходов.

Эффективному развитию гражданской направленности будущих педагогов в образовательном пространстве вуза также способствуют соответствующие ключевые стратегии и методы. Обозначим некоторые из них:

а) стратегия формирования ценностного отношения к гражданским ценностям. Педагоги должны помогать студентам осознать важность основных гражданских ценностей и качеств, таких как уважение прав и свобод других людей, толерантности, справедливости, понимание гражданский долг и ответственности;

б) проведение дискуссий и дебатов на актуальные темы. Данные методы способствуют развитию критического мышления и умению аргументировать свою точку зрения, а также уважать и слушать мнение собеседника;

в) внедрение практических задач, связанных с развитием социальных навыков, например, ролевые игры, моделирование ситуаций конфликта и их последующее разрешение, работа в команде и согласование интересов;

г) привлечение к участию кейсов успешного участия гражданских активистов, знакомство с образовательными проектами, способствующими развитию гражданского сознания. Эти стратегии и методы могут быть использованы в учебном процессе для формирования глубокого понимания и принятия гражданских ценностей.

Очевидно, что формирование гражданской компетентности у будущих педагогов в образовательной среде и обществе является крайне важным в современном мире по нескольким причинам:

– *Формирование ответственных граждан.* Педагоги играют ключевую роль в формировании личности учащихся, включая их гражданскую позицию и ответственность перед обществом. Будущие педагоги, обладающие гражданской компетентностью, способствуют становлению у учащихся ценностей гражданского общества: уважения законов, прав и свобод человека, ответственности за свои поступки и действия.

– *Формирование активной гражданской позиции.* Гражданская компетентность позволяет будущим педагогам развивать у учащихся критическое мышление и способность анализа происходящих в обществе событий. Это способствует становлению активных граждан, способных принимать участие в общественной жизни и вносить вклад в развитие страны.

– *Противодействие экстремизму и радикализации.* Гражданская компетентность помогает понимать ценности своей страны и международного сообщества, уважать различия в мнениях и культуре. Это позволяет бороться с экстремизмом и радикализацией, предоставляя инструменты для конструктивного диалога и примирения различных точек зрения.

– *Формирование патриотического чувства.* Гражданская компетентность включает в себя формирование уважения к своей стране и ее культурным ценностям, а также готовность к защите ее интересов. Это важно для создания единого гражданского общества, сплоченного вокруг общих ценностей.

Как видно, формирование гражданской компетентности у будущих педагогов необходимо для построения гражданского общества, основанного на принципах уважения прав и свобод человека, ответственности перед обществом и готовности к активному участию в развитии своей страны.

Представленные концептуальные подходы могут быть эффективно использованы педагогами для формирования гражданской компетентности у будущих педагогов, помогая им стать осознанными гражданами и профессионалами.

Таким образом, эффективное формирование гражданской компетентности у будущих педагогов требует комплексного использования всех вышеназванных подходов, системности и интеграции знаний, наличие ценностной и деятельностной составляющей, присутствие межпредметных связей, активное обсуждение и практическое применение усвоенных знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методологические проблемы развития педагогической науки / Под ред. Р. Р. Атутова., М. Н. Скаткина. М.: Педагогика, 1985. – 284 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А. Н. Леонтьев. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Смысл : Академия, 2005. – 352 с.
3. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов : компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.

УДК 316.42

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ В НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С 2021 ПО 2023 ГОД: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Петров В. В.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

На динамику численности научных кадров высшей квалификации влияет численность соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук. Соискатели ученой степени – это научные работники и преподаватели вузов, которые в соответствии с установленным порядком подали документы в ВАК за месяц до защиты диссертации. Источником сведений о соискателях и подготовленных ими диссертациях являются авторефераты диссертаций, представленные в ВАК.

Одной из качественных характеристик соискателей ученых степеней является гендерная структура. Реализация гендерной политики в Республике Беларусь основана на соблюдении национальных интересов с учетом общепризнанных принципов международного права и прав человека, поддержке традиционных ценностей и культурных устоев белорусского общества [1].

На основе сбора и систематизации информации о соискателях ученых степеней доктора и кандидата наук, представленных на сайте ВАК Республики Беларусь, был проведен сравнительный анализ их распределения по гендерному признаку в научно-практических центрах и в других научных организациях НАН Беларуси, в республиканских научно-практических центрах и вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь с 2021 по 2023 гг., которые представлены в таблицах 1 и 2. Анализ динамики численности соискателей ученых степеней был проведен с учетом места подготовки диссертационного исследования (научной организации или вуза).

Как следует из данных, представленных в таблице 1, с 2021 по 2023 гг. численность соискателей ученых степеней, которые подготовили диссертации в научных организациях НАН Беларуси, увеличилась на 26,3 %, в том числе, численность соискателей ученой степени доктора наук увеличилась на 2,4 раза, а численность соискателей ученой степени кандидата наук выросла на 14,5 %. Численность мужчин из числа соискателей ученых степеней увеличилась на 64,7 %, а численность женщин сократилась незначительно, на 4,8 %.

Из представленных в таблице 1 данных следует, что с 2021 по 2023 гг. численность соискателей ученых степеней, подготовивших диссертации в НПЦ НАН Беларуси, за рассматриваемый временной период почти не изменилась. При этом численность мужчин из числа соискателей ученой степени кандидата наук, подготовивших диссертации в научно-практических центрах НАН Беларуси, увеличилась в 3 раза, а численность женщин сократилась в 4 раза.

Таблица 1. Динамика численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук, которые подготовили диссертации в научных организациях НАН Беларуси с 2021 по 2023 гг.: гендерный аспект [сост. по 2]

Наименование организаций	Изменение численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук									
	2021 год			2022 год			2023 год			
	Всего	Д.н.	К.н.	Всего	Д.н.	К.н.	Всего	Д.н.	К.н.	
Научные организации НАН Беларуси										
Научные организации (Всего)	Всего	76	7	69	87	12	75	96	17	79
	м	34	4	30	49	10	39	56	13	43
	ж	42	3	39	38	2	36	40	4	36
НПЦ	Всего	12	1	11	12	2	10	13	2	11
	м	4	1	3	4	2	2	11	2	9
	ж	8	-	8	8	-	8	2	-	2
Другие научные организации	Всего	64	6	58	75	10	65	83	15	68
	м	30	3	27	45	8	37	45	11	34
	ж	34	3	31	30	2	28	38	4	34

Таким образом, как в научных организациях НАН Беларуси, так и в академических НИИ отмечаются высокие темпы роста численности соискателей ученой степени из числа мужчин. Доля соискателей ученой степени НИИ в общей численности соискателей НАН Беларуси за рассматриваемый период несколько изменилась. Если в 2021 г. доля соискателей ученых степеней в НИИ составляла 15,8 %, то в 2023 г. – 13,5 %.

Как следует из данных, представленных в таблице 1, с 2021 по 2023 гг. численность соискателей ученых степеней, подготовивших диссертации в других научных организациях НАН Беларуси, выросла на 29,7 %, при этом изменилась гендерная структура соискателей ученых степеней. Если в 2021 г. доля мужчин в общей численности соискателей ученых степеней составляла 46,9 %, то в 2023 г. – 54,2 %. Соответственно доля женщин в общей численности соискателей сократилась с 53,1 % до 45,8 %. Эти изменения были обусловлены тем, что за рассматриваемый временной период численность мужчин из числа соискателей выросла на 50 %, тогда как численность женщин из числа соискателей выросла на 11,8 %.

В таблице 2 представлены данные о динамике численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук в республиканских научно-практических центрах и вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь с 2021 по 2023 гг. Как следует из данных, представленных в таблице 2, за рассматриваемый временной период численность соискателей ученой степени в Министерстве здравоохранения Республики Беларусь оставалась стабильной. В то же время произошли существенные изменения в гендерной структуре соискателей ученых степеней, поскольку за рассматриваемый временной период динамика численности соискателей из числа мужчин и женщин различалась. Численность мужчин из числа соискателей ученых степеней, подготовивших диссертации в РНИИ и вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь, сократилась на 24 %, а численность женщин увеличилась на 13,2 %.

Из представленных в таблице 2 данных следует, что за рассматриваемый временной период численность соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук в РНИИ Министерства здравоохранения Республики Беларусь сократилась на 22,7 %, а численность соискателей ученых степеней в вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь выросла на 9,8 %. Как следует из представленных в таблице 2 данных, сокращение общей численности соискателей ученых степеней в РНИИ Министерства здравоохранения Республики Беларусь произошло из-за сокращения численности соискателей ученой степени доктора наук, тогда как численность кандидатов наук в целом оставалась стабильной. При этом в РНИИ численность кандидатов наук из числа мужчин за рассматриваемый временной период сократилась в 2,5 раза, а численность женщин выросла на 20 %. В 2023 г. доля мужчин в общей численности соискателей РНИИ Министерства здравоохранения Республики Беларусь составляла 11,8 %, соответственно доля женщин – 88,2 %. В 2021 г. эти показатели составляли 31,8 % и 68,2 % соответственно.

Таблица 2. Динамика численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук, которые подготовили диссертации в РНПЦ и вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь с 2021 по 2023 гг.: гендерный аспект [сост. по 2]

Наименование организаций	Изменение численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук									
	2021 год			2022 год			2023 год			
	Всего	Д.н.	К.н.	Всего	Д.н.	К.н.	Всего	Д.н.	К.н.	
Республиканские научно-практические центры и вузы Министерства здравоохранения Республики Беларусь										
РНПЦ и вузы Министерства здравоохранения Республики Беларусь (Всего)	Всего	63	12	51	83	16	67	62	12	50
	м	25	6	19	29	7	22	19	1	18
	ж	38	6	32	54	9	45	43	11	32
РНПЦ	Всего	22	7	15	19	2	17	17	3	14
	м	7	2	5	9	-	9	2	-	2
	ж	15	5	10	10	2	8	15	3	12
Вузы	Всего	41	5	36	64	14	50	45	9	36
	м	18	4	14	20	7	13	17	1	16
	ж	23	1	22	44	7	37	28	8	20

Численность мужчин среди соискателей ученых степеней, подготовивших диссертации в вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь, почти не изменилась, а численность женщин увеличилась на 21,7 %. В 2021 г. доля мужчин из числа соискателей в вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь составляла 43,9 %, а доля женщин – 56,1 %. В 2023 г. доля мужчин сократилась до 37,8 %, а доля женщин выросла до 62,2 %.

Как показал анализ, динамика численности соискателей ученых степеней, которые подготовили диссертации в НПЦ и научных организациях НАН Беларуси, в РНПЦ и вузах Министерства здравоохранения Республики Беларусь, за рассмотренные годы имела свои особенности. С 2021 по 2023 гг. численность соискателей ученых степеней, которые подготовили диссертации в научно-исследовательских организациях НАН Беларуси, выросла, а в академических НПЦ их численность оставалась стабильной. При этом увеличилась доля мужчин в общей численности соискателей ученой степени кандидата наук, которые выполнили диссертации в научно-исследовательских институтах и НПЦ НАН Беларуси. В то же время за рассматриваемый временной период в РНПЦ Министерства здравоохранения доля мужчин в общей численности соискателей сокращалась, такая же тенденция была характерна и для вузов этого министерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Главная / Правовая информация / Правовые акты по темам – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793>. – Дата доступа: 20.06.2024.

2. Библиотека авторефератов. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vak.gov.by/library>. – Дата доступа: 20.06.2024.

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ

УДК 316.346.32-053.6

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

Бельский А. М.

*заведующий Центром оперативных исследований Института социологии
НАН Беларуси,
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Исследовательский интерес к молодежи определяется не столько демографическими, сколько их особыми аксиологическими характеристиками. Молодежь в условиях современного общества является важнейшим социальным ресурсом, составляя ведущую движущую силу экономических, политических, культурных и социальных процессов в стране. Реализация потенциала молодежи и ее роль в социальных преобразованиях детерминирована направленностью и иерархией отдельных сегментов ее ценностного сознания [1, с. 53]. По результатам республиканских социологических опросов, проведенных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2022 году, сформирован социальный портрет современной белорусской молодежи (18-31 года), включающий такие аспекты как ценностное сознание (в разрезе его ключевых составляющих – патриотизм, образование, здоровье), а также присущий ей набор качеств и эмоциональное состояние.

Участникам опроса для самооценки был предоставлен набор характеристик, включающий ряд человеческих качеств, потенциально присущих современной молодежи. Среди качеств, свойственных молодым людям, лидирующие позиции занимают ответственность (67,5 %), доброта и отзывчивость (62,7 %), дисциплинированность (60,7 %), а также уважение к окружающим людям (59,0 %), чувство юмора (58,3 %), трудолюбие (55,2 %), тактичность и вежливость (54,5 %). Молодым людям свойственны такие качества как любознательность, жизнерадостность, рассудительность, коммуникабельность, самоуважение, сообразительность и смекалка (диапазон значений от 51,8 % до 48,0 %). Менее 40 % респондентов отметили группу качеств, которую условно можно назвать «предпринимательская». Она отражает такие черты, как адаптивность (39,8 %), настойчивость и упорство (39,5 %), инициативность (37,1 %), стрессоустойчивость (37,1 %), умение достигать цели (34,0 %), харизматичность (32,8 %), самоорганизованность

(32,0 %), изобретательность (25,5 %), предприимчивость (24,3 %) и способность к самоограничению (23,6 %).

Мир эмоций молодежи очень многообразен. Молодым людям предлагалось охарактеризовать свое эмоциональное состояние по 10-балльной шкале. По результатам полученных ответов было выделено три группы оценок: высокая, включающая диапазон от 7 до 10 баллов; средняя, получившая оценку в 5 и 6 баллов; низкая – представляющая оценки от 1 до 4 включительно. Высокие оценки получили такие положительные эмоции как счастье, радость, удовлетворенность жизнью, покой, чувство гармонии, что позволяет утверждать о позитивном психоэмоциональном состоянии белорусской молодежи. При этом отрицательные эмоции также присутствуют, чаще остальных встречаются стресс и напряжение, одиночество, тревога и страх. Апатия, тоска и скука для представителей молодежи характерны в меньшей степени.

Ценности, являясь своеобразным социальным регулятором поведения, играют важную роль в формировании личности. Они характеризуют направленность, содержание и формы выражения поведения. По результатам проведенного опроса была получена иерархия ценностей современной белорусской молодежи. Так, самой важной для молодых людей является ценность здоровья (69,4 %), на втором месте – семья (60,2 %), на третьем – родные и близкие (53,5 %). Более половины опрошенных также обозначили для себя значимость материального достатка (51,8 %). Не менее важными для молодежи выступают друзья и дружба (43,6 %). Любовь и дети как ценность отмечены 41,2 % и 40,7 % респондентами соответственно. Помимо этого, молодыми людьми был обозначен душевный покой и комфорт (39,3 %). Среди приоритетных ценностей респондентами также были отмечены интересная работа и профессия (32,8 %), знание, образование, познание мира (29,6 %), карьера и профессиональная самореализация (27,7 %). Эти категории условно создают профессионально-образовательную группу ценностей, которая имеет важное значение для определения будущей трудовой активности молодежи. Далее ценности расположились следующим образом: свобода (22,7 %), самореализация (21,0 %), совесть, честь и достоинство (20,0 %), возможность получать удовольствие и развлекаться (15,7 %), человеколюбие и помощь людям (15,4 %), родина (15,2 %). Несколько реже молодежь обозначает такие ценности как творчество (8,4 %) и секс (7,0 %). Более основательные социальные ценности – государство, умение довольствоваться малым, религиозная вера, общественное признание и власть – осознаются позднее и получают свое место в ценностной иерархии каждого человека в более зрелом возрасте, однако их формирование происходит в процессе взросления. Данная группа ценностей была отмечена менее чем 10 % молодежи.

Профессиональный и личностный потенциал молодежи во многом формируются институтом образования. Результаты опроса свидетельствуют о том, что образование, будучи качественной

характеристикой личности, остается для молодых людей значимой ценностью. Представим набор характеристик, при помощи которых молодежь может описать ценность образования. По мнению большинства участников опроса (62,4 %), образование прежде всего обеспечивает человека профессиональными знаниями и навыками. Каждый второй респондент (49,4 %) значимой характеристикой образования считает развитие способностей и ума. Треть молодых людей (33,3 %) согласны с тем, что образование способствует карьерному росту и повышению социального статуса в обществе. При этом 23,6 % молодежи отметили роль образования в повышении собственного благополучия. Принципиально новым в условиях современной экономики является высокая конкурентность на рынке труда, что в очередной раз подчеркивает важность получения качественного образования – с этим согласен каждый пятый участник опроса (19,8 %). По мнению 12,8 % респондентов преимущество образования заключается в том, что оно повышает самооценку, а также делает человека более полезным и эффективным членом общества. Коммуникативную составляющую получения образования, т.е. «формирование определенного круга общения» и «лучшее понимание себя и окружающих, правильное построение отношений с людьми» выбрали 12,5 % и 12,0 % опрошенных соответственно. Значимой позицией является «воспитание нравственных качеств и характера» – ее отметили 12,0 % белорусской молодежи. Также молодежь указала, что образование воспитывает волю, самоконтроль и помогает справиться с трудными жизненными ситуациями (по 8,4 %), делает человека культурным (5,8 %), развивает инициативу (5,3 %) и способствует творческой самореализации (3,9 %).

Чувство патриотизма занимает особое место в мировоззрении и политической культуре молодежи, представляя собой важнейшую ценность и основу духовно-нравственного единства общества. Традиционно с понятием патриотизма тесно связана историческая память, проявляющаяся в сохранении и воспроизводстве опыта предшествующих поколений. По данным опроса 64,6 % молодежи Беларуси считают себя патриотами. При этом 15,6 % опрошенных к таковым себя не относят. Каждый пятый представитель белорусской молодежи (19,8 %) затруднился с выбором своей позиции по данному вопросу.

Результаты ответа на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом Беларуси?» демонстрируют то, как распределились содержательные составляющие патриотизма в оценках белорусской молодежи. Важными характеристиками патриотизма, по мнению большинства представителей современной молодежи, являются позиции «жить и работать в Беларуси» и «любить белорусскую культуру и язык» (по 40,3 % респондентов соответственно). Значимыми характеристиками патриотов молодые люди называют активную деятельность на благо республики и уважение государственной символики, истории Беларуси (по 36,9 %), а также готовность в трудные времена защитить свою страну (35,4 %). Названные

составляющие патриотизма дополняются ощущением тесной связи с людьми своей национальности, что отметили 23,5 % респондентов. Каждый пятый (20,0 %) опрошенный придерживается мнения, что соотносить собственные интересы с интересами государства также является немаловажной характеристикой патриотизма. При этом каждый десятый (10,3 %) представитель молодежи затруднился с ответом на данный вопрос.

Здоровый образ жизни, как и образ жизни в целом, в конечном счете определяется самим молодым человеком, его всесторонней сознательной деятельностью. Данные опроса свидетельствуют, что молодежь внимательно относится к вопросу сохранения и укрепления собственного здоровья. Среди действий, совершаемых молодежью для укрепления собственного здоровья, на первый план выходит отказ от курения, о чем заявили более половины молодых людей (51,3 %). Также современная молодежь отмечает регулярное прохождение медосмотров (40,2 %), контроль собственного веса (37,3 %) и отказ от алкоголя (37,3 %).

Результаты опроса отражают, что спорт и здоровый образ жизни являются значимой частью жизни молодежи. Так 35,4 % опрошенных стараются больше ходить пешком и совершать прогулки в местах отдыха. Каждый третий представитель молодежи (33,7 %) активно занимается физической культурой, закаливанием организма и старается оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых. Организацию свободного времени с пользой для собственного здоровья, саморазвития и самореализации отмечают 32,3 % молодых людей. Молодежь также отметила, что обращается к врачу при первых признаках болезни (30,1 %), проявляет интерес к информации по вопросам здоровья (27,7 %), употребляет алкоголь в умеренных количествах (24,8 %) и старается контролировать свое психическое состояние (23,6 %). Реже по сравнению с вышеуказанными характеристиками представители молодежи контролируют артериальное давление (11,6 %) и проходят оздоровление в санаторно-курортных учреждениях (10,4 %). При этом 14,0 % молодых людей признались, что для сохранения и укрепления своего здоровья ничего специально не предпринимают.

Таким образом, белорусская молодежь является носителем перспектив и именно от того, насколько удачно сформированы ее взгляды не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей республики. С учетом запроса молодежи на социальную активность, сопричастность, признание и самореализацию приоритетным направлением государственной молодежной политики видится вовлечение молодых людей в социально значимые инициативы и проекты. Личное участие способствует формированию у молодых белорусов ключевых ценностных концептов и установок (миролюбие и добрососедство, самобытность и независимость и др.), которые они в последующем будут отстаивать в повседневной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бельский, А. М. Условия формирования гражданской позиции молодежи в социологическом измерении: современный этап / А. М. Бельский // Историческая память и преемственность, диалог поколений. Современная молодежь и общество: сборник научных статей. Выпуск 6; под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 53–58.

УДК 316.444

МЕСТО НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ВЫПУСКНИКОВ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Волегов В. С.

доцент кафедры социологии

*Пермского государственного национального исследовательского
университета,*

кандидат социологических наук

г. Пермь, Россия

Поступательное развитие науки, усиление её роли в экономическом развитии в целом и промышленности, в частности, на сегодняшний день рассматривается в качестве базового условия национальной безопасности [1]. Помимо значительного количества нормативных актов разного уровня, направленных на поддержку науки, к элементам государственной политики в сфере науки стоит отнести и мероприятия социальные, направленные на формирование у молодежи позитивного образа науки, формирование устойчивого интереса к исследовательской деятельности как сфере потенциальных профессиональных интересов.

Анализ научных статей, входящих в базу Российского индекса научного цитирования и посвященных проблемам вовлечения молодежи в научную деятельность показывает, что основное направление анализа связано с обучающимися в высших учебных заведениях (см., [2]). С одной стороны, подобный акцент логичен, поскольку именно университетская среда рассматривается как место, в котором человек приобщается к науке как «профессии и призванию», формируя соответствующие идеалы и нормы познания [3]. С другой стороны, необходимо учитывать существующие тенденции увеличения популярности среднего профессионального образования, а значит и потенциального отказа учащейся молодежи от получения высшего образования и, тем более, от научной карьеры [4]. Иными словами, процесс вовлечения в научную деятельность имеет смысл анализировать в большем временном промежутке, включающем период окончания основного образования, так как именно в это время происходит формирование профессиональных интересов и запросов у значительной части обучающихся.

В данной статье для анализа степени заинтересованности выпускников основной школы к различным направлениям научной

деятельности будут использоваться результаты мониторинговых процедур, являющихся частью региональной системы работы по самоопределению и профессиональной ориентации учащихся в Пермском крае [5]. В целях анализа готовности учащихся основной школы к выбору образовательной и профессиональной траектории в Пермском крае с 2017 г. проводится специальное мониторинговое обследование. Обследование направлено на фиксацию как набора объективных данных, касающихся сформированности у учащихся представлений о социально-профессиональной структуре общества, связи различных уровней и условий образования с карьерными возможностями, так и на анализ тех запросов и мотивов, которые существуют у самих обучающихся.

Для анализа будут использоваться результаты мониторингового обследования за 2019, 2021 и 2023 годов, что позволяет охватить различные временные промежутки («естественного» формирования профориентационной работы в школах в условиях стабильного функционирования, кризисного периода, связанного с пандемией, а также постпандемийного периода, реализации региональной концепции). За все три временных периода охват выпускников 9-х классов составил более 79 % от выбранной категории учащихся, что позволяет рассматривать данные как репрезентативные с величиной доверительного интервала ± 1 %.

В рамках диагностического обследования учащимся был задан вопрос о том, какие из различных областей профессиональной деятельности им наиболее интересны для продолжения образования. Из семнадцати позиций, предложенных школьникам, наиболее значимые результаты представлены ниже (см. рисунок).

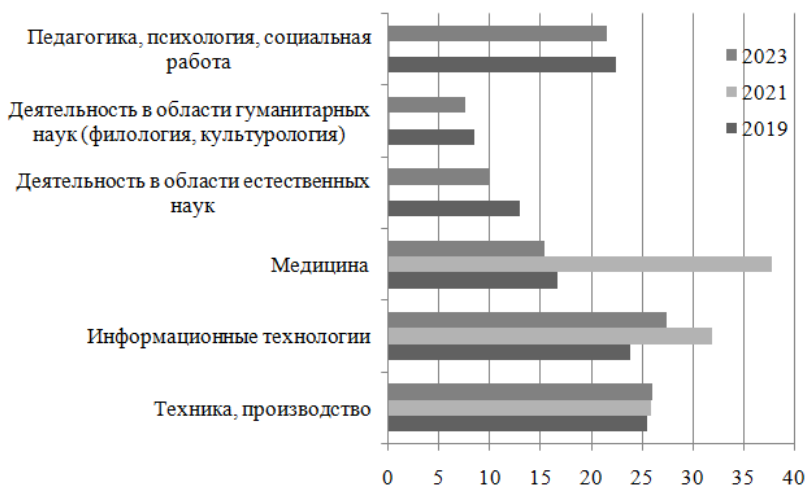

Рисунок. Доля выпускников 9 классов, заявивших об интересе к отдельному направлению профессиональной деятельности (в % от величины выборочной совокупности соответствующего года)

Полученные данные показывают сильное влияние на интерес обучающихся основной школы внешних социально-экономических условий: период ограничительных мер, вызванных противодействию коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг., сопровождался всплеском интереса к медицине и информационным технологиям. В это же время практически до нуля сокращается показатель заинтересованности другими профессиональными направлениями, связанными с высшим образованием, в том числе научной деятельностью. При этом, результаты 2019 и 2023 гг. являются в целом сопоставимыми, а имеющиеся расхождения практически не выходят за границу ожидаемой погрешности выборки.

Как показали результаты мониторингового обследования, научная деятельность представляет интерес для относительно небольшой прослойки учащихся 9 классов, в особенности это касается гуманитарных наук. При этом, интерес к общественным наукам (экономика, социология, менеджмент) оказывается существенно выше. Вообще, больший отклик, по данным мониторинга, представляют именно прикладные виды профессиональной деятельности, связанные с применением научных знаний, а не с их формированием.

Таблица. Распределение групп выпускников 9 классов, заявивших об интересе к отдельному направлению профессиональной деятельности, по полу (в % от величины выборочной совокупности соответствующего года)

	2019 год		2023 год	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Техника, производство	7,7	43,9	7,7	44,6
Педагогика, психология, социальная работа	36,5	8,1	34,8	7,8
Информационные технологии	12,7	35,2	15,5	38,8
Медицина	25,0	8,2	21,9	8,1
Деятельность в области естественных наук	13,9	12,0	10,3	9,8
Деятельность в области гуманитарных наук (филология, культурология)	12,6	4,3	10,4	4,7

Еще одной существенной характеристикой, связанной с описанием степени заинтересованности в занятии научной работой, является специфика, обусловленная полом (см. таблицу). С одной стороны, заметна неоднородность в профессиональных видах деятельности, связанных техникой и высшим образованием: например, об интересе к информационным технологиям чаще говорят юноши, в то время как в медицине и педагогике в большей степени заинтересованы девушки. Единственная позиция, в которой практически отсутствуют значимые гендерные различия – это естественные науки.

Таким образом, на основании проанализированных данных можно сделать несколько выводов. Прежде всего, стоит говорить об относительной стабильности структуры профессиональных интересов выпускников основной школы в Пермском крае. В большей степени этот интерес сопряжен с максимально прикладными видами деятельности (промышленные и информационные технологии, педагогика, экономика и строительство). В кризисные моменты, в том числе связанные с ограничением экономики, этот интерес усиливается. В то же время, интерес к научным направлениям представлен относительно слабо. В определенной мере, указанная особенность может быть связана с растущей популярностью среднего профессионального образования, а также различными темпами роста оплаты труда в различных секторах экономики. Имеющиеся данные, в то же время, показывают ограниченность возможностей внешнего целенаправленного воздействия: реализация региональных и федеральных профориентационных программ практически не находит отражения в структуре интересов учащихся. Следовательно, необходимы комплексные исследования факторов макро- и микросреды, влияющих на профессиональные предпочтения учащихся, а также на формирование у них интереса к научной деятельности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 28.02.2024 г., № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lyejdkpzv783433553&index=5>. – Дата доступа: 09.07.2024.
2. Крючков, Ю. Ю. Наука – выбор молодежи?! (по материалам социологического исследования в Национальном исследовательском Томском политехническом университете) / Ю. Ю. Крючков, А. Ю. Карпова, Д. А. Карпов, А. А. Абрамовских // Власть. – 2015. – № 4. – С. 128–139.
3. Руткевич, А. М. Макс Вебер об университете / А. М. Руткевич // Вопросы философии. – 2019. – № 7. – С. 43–51. DOI: 10.31857/S004287440005724-1.
4. Мальцева, В. А. Вместо университета – в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? / В. А. Мальцева, И. Е. Сальникова, А. И. Шабалин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 3. – С. 45–66.
5. Об утверждении Концепции региональной системы работы по самоопределению и профессиональной ориентации обучающихся в Пермском крае до 2024 года [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Пермского края, 29.06.2022 г., № 26-01-06-603. – Режим доступа: <https://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/dfa/cuy3r7zz9dj1zkkqr7yuyug6lqj7ru5h2.pdf>. – Дата доступа: 09.07.2024.

МОТИВАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО: ГРАНИЦЫ ДОСТАТОЧНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ

Воробьева С. В.

*доцент кафедры философии культуры
Белорусского государственного университета
кандидат философских наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Актуальным аспектом развития науки в современных цифровых условиях является мотивация в профессиональном самоопределении молодого ученого. Особенности ее формирования предопределены нахождением в системе социальных отношений в процессе обучения и принадлежностью к социальной группе (кафедре, направлению в науке) [1; 2]. Однако определенная терминологическая неясность мотивации в системе общетеоретических и социологических понятий требует обоснования ее содержательной ценности, установления границ научного смысла. Это позволит избегать бессмысленно-легковесных трактовок термина «мотивация» применительно к анализу, пониманию, оценке и модификации идентификационных механизмов в подготовке научных кадров. Поэтому ставится цель: раскрыть указанную мотивацию в ракурсе методологического уточнения границ достаточности и необходимости.

Границы достаточности и необходимости являются методологически важными в любом научном исследовании, так как позволяют определить место, роль и значение искомого феномена, значит, эксплицировать его смысл. Поэтому мотивация как идентификационный механизм в профессиональном становлении молодого ученого может быть раскрыта, во-первых, как форма логического закона достаточного основания, во-вторых, как необходимость, или ценностные ориентиры в деятельности. Оба фактора взаимосвязаны и регулируются тремя типами имплицативных связей: формальных, строгих (модальных) и релевантных, которые определяются, соответственно, посредством функций истинности, логической невозможности и интерпретации следствия как неотъемлемой части условия (основания) [3, с. 220].

Согласно первому фактору – достаточности, мотивацию следует рассматривать в качестве основания, способного вносить ясность, как в определенную профессиональную деятельность, так и в целом в жизненное существование. Поэтому мотивацию следует трактовать, прежде всего, в контексте закона достаточного основания. Автором данного подхода стал А. Шопенгауэр, который поставил целью показать, каким образом «различные законы познавательной человеческой способности» находят общее выражение в законе достаточного основания. Как каузальность (причинность) он в зависимости от места

проявления трактуется четырьмя способами: как закон природы, как закон познания, как закон бытия или как закон мотивации [4, с. 32].

Универсальная формула закона достаточного основания утверждает, что ничто не может существовать без своих условий (оснований). Это подкрепляется взаимно дополнительными законами однородности и спецификации. Согласно первому закону сущности не должны умножаться сверх необходимости, чтобы не выйти за рамки однородности в гетерогенную сферу. Согласно второму закону количество сущностей не может быть минимизировано случайным образом, чтобы, находясь в гетерогенной сфере, установить границы достаточности для объяснения специфики чего-либо. А. Шопенгауэр обосновал каузальность в качестве «ведущей силы всех изменений», которая проявляется в природе в трех формах – как причина, как раздражение или как мотив, позволяющих закрепить различие между неорганическими телами, растениями и животными. Мотив как форма каузальности управляет деятельностью, т. е. внешними, сознательно совершаемыми действиями, и требует наличия интеллекта. Поэтому мотивацию он определил как каузальность, видимую изнутри, в которой, собственно, и заключен «закон достаточного основания действия», или закон мотивации [4, с. 36].

Устойчивые мотивы лежат в основе ориентации субъекта в социальной среде, направляя личность в соответствии с тем, что она ценит. Сложившиеся системы ценностей включают внутренние и внешние ценности, которые ориентируют личность, соответственно, на саморазвитие или на презентацию себя. В частности, мотивы «быть» и «казаться» можно иллюстрировать, соответственно, метафорическими модусами *любить науку в себе и себя в науке*. Мотив «быть ученым» должен быть сформирован обязательно до начала обучения в магистратуре или аспирантуре, что предполагает освоение студентом ведущих способов интеллектуальной самореализации: участие в научных мероприятиях, опубликование результатов совместных с научным руководителем и самостоятельных научных изысканий. Если студент расширяет область ценностных переменных, т. е. не ограничивает свою деятельность единственной ценностью, он приобретает когнитивную гибкость, или гибкость мышления и поведения, как способность адаптироваться к новым условиям и обстоятельствам и видеть ситуацию в развитии. Для этого гибкое мышление опирается на техники самокритики и критики, задающие границы достаточности в интеллектуальной деятельности. В качестве ценностных принципов в этих техниках выступают, по В. Виндельбанду, принуждение, долженствование и непозволительность иного, в качестве их форм – логические, этические и эстетические ценности. Поскольку «всякая оценка предполагает в качестве своего собственного мерила определенную цель», постольку она «имеет смысл и значение только для того, кто признает эту цель». Значит, «всякая оценка выступает в альтернативной форме одобрения или неодобрения» [5, с. 42.]. Поэтому формами признания/непризнания

выступают предикаты *быть истинным/ложным, хорошим/плохим или прекрасным/безобразным*.

Согласно второму фактору – необходимости, без последующего явления невозможно предыдущее явление (антецедент), составляющее достаточное условие. Значит, закон мотивации как форма закона достаточного основания является «носителем необходимости», ибо она «не имеет иного истинного и ясного смысла, кроме неизбежности следствия, если дано основание». Из этого вытекает, что «необходимость всегда обусловлена», а «быть необходимым может означать только одно: следовать из данного основания» [4, с. 38].

В профессиональном самоопределении молодого ученого граница необходимости в мотивации означает неизбежность действия: если есть мотив, – будет действие, или, согласно контрапозиции, если нет действия, значит, нет мотива. Свойство необходимости заключается в его неизбежности вследствие наличия достаточных условий. Мотивация в профессиональном самоопределении включает в качестве необходимых условий убеждения, стремления и идеалы. Убеждения как устойчивые мотивы основаны на пережитом опыте и знаниях. Идеалы определяют форму направленности в самоидентификации, раскрываемую через внимание, интересы, потребности и действия (активности). Стремления отражают волевою компоненту личности, исчисляемую последовательностью «внимание – интерес – потребность – действие», которая восходит к Аристотелю и выражает сущность формирования мотивации. Внимание составляет необходимость по отношению к интересу, интерес – необходимость по отношению к потребности, потребность – необходимость по отношению к действию (активности). Обратное отношение означает наличие побудительного начала как достаточности в указанных каузальностях. Значит, формирование мотивации в профессиональном самоопределении молодого ученого зависит от контекста управления его вниманием как исходной точки движения к действиям.

Мотивация как ценностный ориентир проистекает из выборов, осуществляемых студентом, магистрантом или аспирантом и формирующим отношение к миру науки. В этом аспекте важная роль отводится научному руководителю, роль которого заключается, прежде всего, в повышении мотивации обучаемого. По этой причине важным представляется указание на необходимость реформации «традиционной аспирантуры как института развития исследовательских компетенций» вследствие ее неэффективности, прежде всего, в аспекте поиска «новых подходов к научному руководству аспирантами». Такой поиск должен осуществляться в контексте оптимизации научного руководства, при которой функция научного руководителя «разделяется на подфункции (визионера, ментора, трекера, политика, аккумулятора ресурсов и пр.)» [2, с. 146].

Визионерское мышление в научном руководстве предполагает видение картины будущего в целом или в отдельных контекстуальных проявлениях, что будет способствовать формированию у аспирантов экспертного видения того, чего другие не замечают. Методически это проистекает из связи необходимости и возможности, которые являются категориями мира стратегий. Функция ментора раскрывается через наставничество, реализуемое посредством профессионального опыта как источника знаний и ответов в профессиональном становлении молодого ученого. Функция трекера, реализуемая научным руководителем, заключается в маршрутизации движения к поставленной цели с заданной периодичностью, ускоряющей профессиональный рост аспиранта посредством усиления мотивации работы над собой. Для этого научный руководитель фокусирует внимание аспиранта на конкретной цели и управляет через включенное внимание всем остальным [6].

Таким образом, мотивацию в профессиональном самоопределении молодого ученого следует рассматривать в контексте закона достаточного основания действия и принципа необходимости. Достаточность означает то, что должно произойти, поэтому вследствие своей неизменности или неотменяемости она содержит необходимость, трактуемую как ценностный ориентир в научной деятельности. Значит, научное руководство в подготовке ученых должно осуществляться через реализацию подфункций в границах достаточности и необходимости (визионер, ментор и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бедный, Б. И. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс / Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков, М. Б. Сапунов // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 125–134.
2. Долженко, Р. А. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах / Р. А. Долженко, В. А. Карпилянский, Р. А. Хади, А. С. Диденко // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 9. – С. 122–153.
3. Воробьева, С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления / С. В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – 231 с.
4. Шопенгауэр, А. О четвероюм корне закона достаточного основания [электронный ресурс] / А. Шопенгауэр // URL: <https://www.rulit.me/books/o-chetvero-yakom-korne-zakona-dostatocznego-osnovaniya-read-87130-12.html>. Дата обращения: 02.06.2024.
5. Виндельбанд, В. Прелюдии. Философские статьи и речи / В. Виндельбанд // Вильгельм Виндельбанд. Избранное. Дух и история / пер. с нем. – М.: Юрист, 1995. – 400 с.
6. Атливанчик, А. П. Образовательная среда университета 3.0 в условиях свободного доступа к информации / А. П. Атливанчик, С. В. Воробьева // Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин: сборник материалов XVIII научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. – Минск: БГУ, 2021. – С. 12–15.

РОЛЬ НАУКИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Горбач М. И.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Непрерывное образование во многом формирует образовательную траекторию современного человека. Самообразование становится одним из факторов эффективной реализации образовательной стратегии непрерывного образования. Расширение роли самообразования в обществе способствует повышению уровня знаний и компетенций в различных областях жизни и деятельности человека.

Мы рассматриваем самообразовательную активность как направление социальной активности личности. Социальная активность – «общая интегративная характеристика внутренних возможностей субъекта в осуществлении деятельности, направленной на поддержание и развитие социальной целостности» [1, с. 348].

Самообразование может выступать дополнением к основной образовательной деятельности, осуществляемой в рамках учреждений системы основного образования, являться компонентом дополнительного образования, а также быть отдельным (самостоятельным) видом социальной активности личности. Белорусским социологом В. Р. Шухатович самообразование рассматривается как «форма интеллектуальной жизни, в рамках которой личность реализует свои интересы в различных сферах деятельности, а общество предоставляет институциональные ресурсы для обеспечения непрерывного образования на протяжении всей жизни» [2].

Процесс самообразования происходит в рамках всех основных социальных институтов: семьи, образования, средств массовой информации и других. В данном контексте наука как социальный институт может играть значимую роль в самообразовательной активности личности. Она не только осуществляет социальную преемственность научного знания, но и участвует в трансляции научной информации, которая может быть использована населением в повседневной жизни.

К источникам получения новых знаний и навыков в рамках самообразовательной деятельности относятся:

- печатные материалы (книги, газеты, журналы и т. д.);
- телепередачи, радиопрограммы;
- электронные материалы и Интернет-источники (информация, размещенная на сайтах, видеоконтент, электронные книги, аудиокниги, подкасты и т. д.);
- образовательные и профессиональные курсы, семинары, лекции и т. д.;

- диалоговые площадки с экспертами по изучаемой тематике;
- культурно-просветительские, научно-популярные мероприятия (фестивали, выставки, тематические экскурсии и т. д.) и другие.

Набор источников для самообразовательной активности личности формируется исходя из ее потребностей и возможностей, а также специфики интересов в конкретной сфере. Направления самообразовательной активности населения, предполагающие использование научной информации разнообразны: повышение знаний и навыков в сферах экологической, информационной и медиаграмотности, в области сохранения и укрепления здоровья, изучения истории, культуры и многих других.

Активное участие учреждений науки в трансляции научной информации широкой аудитории способствует популяризации научного знания среди населения. Позитивным примером научно-популярного мероприятия является Фестиваль науки, проходящий в Центральном ботаническом саду Национальной академии наук Беларуси [3]. Отмечается, что «за время своего существования фестиваль превратился в масштабное мероприятие, которое знакомит минчан и гостей столицы с новейшими разработками ученых и помогает разобраться в новых знаниях из мира науки и технологий» [4].

Таким образом, информация о результатах научной работы, размещаемая на сайтах, в социальных сетях научных учреждений, в СМИ и на других информационных площадках становится источником новых знаний для населения. В данном контексте возрастает важность популяризации научных достижений, а также повышения мотивации различных социальных групп к использованию научных знаний с целью самообразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шавель, С. А. Социосферная стратегия развития общества / С. А. Шавель ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин.-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 387 с.
2. Шухатович, В. Р. Самообразование как характеристика интеллектуального потенциала медицинских работников [Электронный ресурс] / В. Р. Шухатович // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни : материалы международной научно-практической конференции VI Римашевские чтения (Москва, 28 марта 2023 г.). – Режим доступа: http://www.isespr-gas.ru/images/monograph/2023_6_rimashevskie_chteniya_materialy_konferencii.pdf. – С. 204–207. – Дата доступа: 19.06.2024.
3. Фестиваль науки 2023 прошел в Центральном ботаническом саду НАН Беларуси [Электронный ресурс] / Национальная академия наук Беларуси. – Режим доступа: <https://nasb.gov.by/rus/news/13434/>. – Дата доступа: 21.06.2024.
4. Лекции, мастер-классы, арт-объекты: чем удивит Фестиваль науки [Электронный ресурс] / БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/lektzii-master-klassy-art-objekty-chem-udivit-festival-nauki-8334/>. – Дата доступа: 19.06.2024.

ВОСПРИЯТИЕ ИСКАЖЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СРЕДЕ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Грошева Л. И.

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Тюменского высшего военно-инженерного командного ордена Кутузова
училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова
кандидат социологических наук
г. Тюмень, Россия*

Хабибуллин Р. Р.

*курсант
Тюменского высшего военно-инженерного командного ордена Кутузова
училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова
г. Тюмень, Россия*

Молодые люди сталкиваются с необходимостью самостоятельного определения достоверности сведений, что не всегда может быть реализовано ввиду их недостаточной компетентности в области диагностики информационного пространства. А. В. Варламов в свою очередь обозначает качественно новую проблему в системе трансляции исторических знаний – появление технологий и цифровых приёмов, позволяющих конструировать новые фактологические материалы, по структуре схожие с оригинальными данными [1, с. 674].

Проблема ретрансляции исторических событий сопряжена с рядом методик коррекции данных, используемых современными субъектами информационной политики.

1. Непосредственная фальсификация документов, первоисточников данных, а также коррекция отдельных частей документации.

2. Изъятие отдельных элементов, конструктов, частей описаний с целью смещения акцентов внимания целевой аудитории [2, с. 291].

3. Публикация и обнародование «ранее неизвестных» или «засекреченных» данных, дневников, мемуаров или летописных материалов, имеющих косвенное отношение к описываемым фактам.

4. Привлечение разного рода экспертов, свидетелей, которые имеют фрагментарное представление о ситуации или могут иметь иную квалификационную специализацию, не имеющую прямое отношение к представленной проблеме.

5. Вирусное распространение информации, без сопровождения верифицирующими материалами посредством виртуальной среды или телевидения [3, с. 119].

Обширный набор манипулятивных практик способствует качественному и количественному расширению вероятности искажения исторических данных, что может формировать у молодых людей недостоверное представление о тех или иных фактах. Однако наиболее

опасным является выбор деструктивных антисоциальных установок, которые могут привести к противоправным действиям или актуализации протестных настроений в молодёжной среде [4, с. 61].

Таким образом, наиболее значимой проблемой исследования выступает возможность сознательного искажения исторических данных для создания определённого рода деструктивных и социально-опасных установок. Гибридный конфликт, который в современной международной политике выступает в качестве перманентной составляющей системы информирования, предполагает интенсивное воздействие на молодёжь, в том числе посредством внушения искажённых исторических фактов, разрушающих доверие к собственной системе образования и информирования.

С целью анализа отношения молодёжи к искажениям исторических фактов авторами в составе исследовательской группы в декабре 2023 года – феврале 2024 года было проведено исследование методом фокус-групп. Всего было исследовано 29 фокус-групп по 5-7 человек, в рамках которых изучались установки молодёжи в возрасте 18-35 лет. Для участия в исследовании отбирались участники, регулярно интересующиеся историческими данными и политической информацией, предоставляемой в виртуальной среде, вовлечённые в научную деятельность.

Каждый пятый участник отметил информированность о фактах искажения исторических данных. Как правило данный феномен им был знаком от преподавателей и учителей истории, родителей и из просветительских каналов публичных деятелей. Тем не менее, молодые люди не смогли обозначить исчерпывающий набор факторов, которые позволяют определить степень достоверности данных.

Преимущественно информацию об исторических фактах участники получали посредством ознакомления с видеороликами, публицистическими статьями в социальных сетях, а также тематическими подкастами в мессенджерах. Как правило, фиксацию искажения исторических фактов отмечали представители военной молодёжи, которые ввиду специфики образовательной программы более погружены в актуальные сегодня темы информирования. Как правило, факты дезинформации были связаны с подменой населённых пунктов, действующих лиц, а также содержания и характера нормативных документов, сформированных в конкретный исторический период. Молодые люди продемонстрировали большую ориентацию на ознакомление с биографическими данными и информацией, сопряжённой с определёнными историческими деятелями, монархами или специальными организациями. Привязка к историческому актору позволяла молодым людям лучше запомнить материал, а также проявлять к нему большую степень доверия из-за конкретизации события посредством личностного компонента.

Одним из наиболее упоминаемых искажений исторических фактов выступили легенды и мифы, используемые информационной системой в

воспитательных целях. Молодые люди в целом положительно относились к героическим мифам в период военных действий и тяжёлых периодов жизни общества, так как они полагают их значимость для мотивации современных поколений. Однако подобные мифы применительно к освещению недостаточно удалённого по времени прошлого воспринимались участниками достаточно негативно. В попарном представлении иностранных и российских материалов негативной реакции чаще сопровождалось ознакомление с российскими источниками, в то время как зарубежным демонстрировался больший уровень доверия.

Негативное смещение исторических данных в свою очередь молодые люди оценили как полностью деструктивное явление. Непроверенные данные, по их мнению, привели к росту вооружённых конфликтов в мире и стали причиной вторжения на территории других государств, что способствовало разрушению их благополучия и самостоятельности. Каждый третий участник отметил, что подложные данные негативной коннотации чаще всего встречаются в описании системы межнационального взаимодействия. Акцентирование внимания на исторических конфликтах и войнах формировало условия для роста напряжённости и взаимного неприятия гражданами различных стран друг друга. Молодые люди утверждали, что все современные межгосударственные конфликты являются непосредственным результатом искажения исторической и политической информации. Однако они не смогли привести конкретных примеров данных смещений. Исключением являлся лишь факт вероятности ядерного оружия в Ираке, судьбу верификации которого участники фокус-групп не отслеживали, поэтому не имели чёткого представления о наличии или отсутствии объективных доказательств или опровержения.

Каждый второй участник сталкивался с изменением дат и действующих лиц межгосударственных договоров. Молодые люди отметили, что при знакомстве российских источников и переводных зарубежных – наблюдается значительное расхождение в трактовке исторических событий. В качестве примера были приведены факты отсутствия упоминания СССР в победе над фашистским режимом Германии, изменения действующих лиц соглашений и пактов. Также широко представленное превалирование отображения противостояния коммунизма и капитализма в представлениях молодых людей скрывало непосредственное противодействие государственных блоков государств западного и восточного блоков.

Наиболее резкую реакцию в ходе обсуждения вызвало историческое обоснование феномена демократии. Так подавляющее большинство молодых людей было уверено в историческом существовании демократии в периоды европейского развития с 50-х годов прошлого века по настоящее время, в то время как демократия в России расценивалась как вероятная в период с 2007 по 2014 годы. Однако объективного

фактологического подтверждения молодые люди привести не смогли. В качестве аргументов были приведены мнения публичных деятелей, но чаще – блогеров и частных просветителей, которые являются представителями той же возрастной категории, что и участники исследования. Доверие к источникам проявлялось ввиду субъективной симпатии к транслирующему субъекту.

По результатам исследования молодые люди продемонстрировали отсутствие системности в восприятии исторической информации в системе виртуального информирования. Подавляющее большинство опрошенных в процессе верификации данных опиралось на сведения, представленные медиа-просветителями, отбираемыми исходя из личных симпатий. В то же время молодые люди характеризуются достаточно субъективным подходом в оценке информационных массивов российских и зарубежных СМИ. Превалирование доверия к зарубежным источникам создаёт угрозу для устойчивости гражданских ценностей. В ходе исследования также были определены конструктивные установки молодых людей. Часть искажённых данных ими не усваивается по причине ассоциации коррекции фактов с маркетинговым подходом к интенсификации спроса на товары и рабочие места. Непропорциональное соотношение участников исторических конфликтов (занижение роли СССР в достижениях победы в Великой Отечественной войне) также стимулирует молодых людей сомневаться в объективности предлагаемых данных. Но данные сомнения в значительной мере базируются на школьных знаниях, а также информации, полученной из художественных фильмов и общения с родителями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варламов, А. В. Искажения в восприятии человеком собственного тела во время погружения в компьютерную виртуальную реальность с использованием технологии full-body tracking / А. В. Варламов, Н. В. Яковлева // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – №4. – С. 670–688.
2. Грошева, И. А. Генезис взаимодействия государственного и общественного контроля в России / И. А. Грошева, И. Л. Грошев, Л. И. Грошева // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях, 2016. – С. 291–298.
3. Давыдов, В. А. Политические «бои за историю» как очередная попытка противодействовать фальсификации истории / В. А. Давыдов // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – №6. – С. 118–120.
4. Шамаев, А. М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации / А. М. Шамаев // ИСОМ. – 2018. – №4-2. – С. 59–63.

САЙТ КАК МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ К УЧАСТИЮ В НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Кисель Е. И.

*доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций
Брестского государственного технического университета
кандидат технических наук, доцент
г. Брест, Беларусь*

Назарук А. В.

*студентка 4 курса
Брестского государственного технического университета
г. Брест, Беларусь*

Согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за 2023 год молодые люди до 29 лет составляют всего 21,9 % от общего числа исследователей в стране [1]. Это свидетельствует о старении научного сообщества и недостаточном интересе к науке среди молодых людей. Сокращение числа молодых исследователей может привести к замедлению научного прогресса, так как именно молодые люди играют ключевую роль в разработке инноваций, новых технологий, свежих идей и подходов.

Недостаточный интерес молодых исследователей к научным мероприятиям является серьезной проблемой для научного сообщества. Одна из причин этого явления заключается в недостаточном информационном сопровождении научных мероприятий и использовании устаревших инструментов для их продвижения.

Представители современной молодежи активно используют цифровые технологии и социальные сети для получения информации и коммуникации. Однако организаторы научных мероприятий по-прежнему используют традиционные способы информирования потенциальных участников, которые не привлекают внимание молодых исследователей. Недостаточно активное присутствие в интернет-среде, слабость визуального и интерактивного контента, а также неиспользование современных платформ для онлайн-обсуждений и презентаций приводят к тому, что молодые люди просто не знают о проведении подобных мероприятий или не считают нужным принимать в них участие.

Молодым людям важно видеть, что для организации и проведения научных мероприятий организаторы используют современные средства и идут в ногу со временем. На сегодняшний день это активно применяют в коммерческой сфере для привлечения клиентов, однако такие средства практически не используются как средство мотивации молодых исследователей к участию в научных мероприятиях в Республике Беларусь.

Молодые ученые – основа будущего науки. Именно поэтому необходимо разрабатывать и внедрять современные технологии в процесс организации и продвижения научных мероприятий для повышения их привлекательности среди молодых исследователей. Для информирования потенциальных участников организаторы большей части научных мероприятий все еще используют информационные письма. Информационное письмо – это традиционный способ оповещения и приглашения участников на научное мероприятие. Обычно оно содержит основные сведения о предстоящем событии: название мероприятия, дату и место проведения, цели и проблемное поле, условия участия, требования к оформлению докладов и контакты организаторов.

Данный формат представления информации имеет ряд недостатков. Во-первых, информационные письма визуальнo непривлекательны. Они выполнены в стандартном текстовом виде, имеют минимальное количество графических элементов и оформлены в официальном стиле, что делает их неинтересными для большинства получателей. Представители старшего поколения научных деятелей привыкли к такому способу получения информации о научных мероприятиях и считают его нормой. Для них важна содержательная часть письма, а не его внешний вид. Для молодых людей такой формат представления информации совершенно неэффективен. Молодые люди привыкли к визуальнo насыщенному контенту, с которым они ежедневно сталкиваются на различных интернет-платформах. Их привлекают яркие изображения, интерактивные элементы и легко воспринимаемая информация. Стандартные информационные письма не привлекают их внимание и не мотивируют к участию в научных мероприятиях.

Для привлечения молодых исследователей необходимо переходить к современным методам информирования и продвижения научных мероприятий. Заинтересовать молодую аудиторию и увеличить их вовлеченность в научные мероприятия можно, используя инструменты интернет-маркетинга, с помощью которых может быть создан привлекательный контент, мотивирующий молодых людей принимать участие в научных мероприятиях.

Вместо устаревших информационных писем, для организации и продвижения научных мероприятий следует разрабатывать веб-сайты. Сайт научного мероприятия позволит представить информацию о планируемом событии в визуальнo привлекательном и удобном для восприятия формате, обеспечивая легкий доступ к материалам и предоставляя возможность заполнения заявки для участников из разных регионов и стран. Сайты научных мероприятий, вне зависимости от их тематической направленности, могут иметь одинаковую структуру. Основные секции, которые должен включать сайт научного мероприятия представлены в таблице.

Таблица. Секции сайта научного мероприятия

Секция сайта	Описание	Функции
1. Навигация	Включает кнопки для быстрого перехода к наиболее важным секциям сайта, а также СТА-кнопку для перехода к заявке для участников.	Обеспечивает легкий доступ к различным секциям сайта, делая навигацию интуитивно понятной и удобной для пользователей.
2. Заголовок	Включает название конференции и дату её проведения.	Приветствует посетителей сайта, предоставляет ключевую информацию о событии.
3. О конференции	Содержит подробную информацию о планируемом событии, включая цели, задачи и проблемное поле конференции.	Даёт потенциальным участникам полное представление о мероприятии, его значимости и целях.
4. Программа конференции	Анонс спикеров, тем их докладов, расписание секций.	Позволяет участникам заранее ознакомиться с программой мероприятия и спланировать своё участие. Спикеры привлекают аудиторию.
5. Ключевые даты	Содержит важные даты, такие как крайний срок подачи заявок, дату публикации сборника и прочее.	Помогает участникам не пропустить важные этапы подготовки и участия в научном мероприятии.
6. Архив сборников	В секции размещены все сборники материалов предыдущих мероприятий в хронологическом порядке с возможностью скачивания.	Предоставляет доступ к материалам ранее проводимых мероприятий.
7. Заявка для участников	Позволяет заполнить заявку участника прямо на сайте, включая отправку тезисов и статей.	Обеспечивает удобный и быстрый способ регистрации и подачи материалов для участия в научном мероприятии.
8. Отзывы участников	Включает отзывы и комментарии участников предыдущих мероприятий (впечатления, мнение участников о качестве организации, содержательности докладов и др.)	Помогает потенциальным участникам оценить качество и значимость мероприятия. Мотивирует принять участие.
9. О конференции в СМИ	Содержит ссылки на публикации о конференции в различных СМИ.	Повышает репутацию и статусность мероприятия, показывая его значимость и освещённость в медиа.
10. Контакты	Содержит контакты организаторов, включая адреса электронной почты и номера телефонов.	Предоставляет участникам возможность легко связаться с организаторами для получения дополнительной информации или решения организационных вопросов.

Предложенная структура сайта создает характеристики юзабилити, которые:

- обеспечат потенциальных участников необходимой интерактивной информацией;

- позволят применить более широкую линейку инструментов digital-маркетинга (видеомаркетинг, SMM, SEO, поисковый маркетинг) для продвижения мероприятия в молодежной среде;
- повысят интерес талантливой студенческой молодежи;
- сформируют имидж научного мероприятия как современной диалоговой площадки;
- привлекут молодых представителей реального сектора экономики, так как обеспечит дополнительный бизнес-трафик, укрепит связи науки с производством;
- обеспечат современную информационную среду для роста научных лидеров нового формата;
- позволят создать основу для большей коммерциализации научных форумов.

Переход от информационных писем к использованию веб-сайтов является необходимым шагом, так как позволит обеспечить устойчивый интерес к научным исследованиям в молодежной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кадры науки в 2023 году [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 18.06.2023.
2. Гайбу, В. Публично-массовые мероприятия в области науки и техники: функции, проблемы, направления развития / В. Гайбу, Е. Д. Коршунова // Современные технологии управления. – 2021. – №1 (94).

УДК 316.37

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Куляй Е. С

*стажер младшего научного сотрудника
Центра социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

В настоящее время весьма актуально привлечение молодежи к научной деятельности. Это является важным в контексте проблемы омоложения научных кадров. Данный процесс важен для того, чтобы сохранить преемственность, исследовательскую культуру и научную традицию. Научная молодежь обладает творческим и интеллектуальным потенциалом и представляет собой кадровый ресурс для развития не только научного сообщества, но и общества в целом [3, с. 165].

Для привлечения молодого поколения существуют различные мероприятия, которые касаются научной сферы общества. К ним можно отнести круглые столы и диалоговые площадки. Значительный вклад в становление карьерного пути молодого ученого вносят научные конференции, которые проводятся на базе университетов и

исследовательских центров. Также, существуют конференции, которые предназначены исключительно для молодых работников науки. Одна из них, «Молодежь в науке», – это ежегодная конференция для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, работающих в таких направлениях науки как биологические, медицинские, физико-технические, физико-математические, аграрные, химические, гуманитарные, науки о Земле.

Большую значимость для молодежи в научной сфере играет деятельность Совета молодых ученых НАН Беларуси. Данный орган был создан с целью включить как можно больше представителей молодого поколения в научную деятельность, а также преодолеть негативные тенденции в возрастной структуре научных кадров. Он отвечает за организацию таких мероприятий, как выставки научных разработок, научные лекции, встречи с членами организации, интеллектуальные игры.

В 2018 г. учрежден конкурс «100 молодых талантов Национальной академии наук Беларуси». Он проводится ежегодно с целью привлечения молодежи в научную область и создания преемственности между учеными разных поколений. Конкурс способствует повышению заинтересованности, а также развитию молодежи в научной деятельности.

В современном мире молодые ученые имеют широкие возможности для развития в научной сфере, что является достаточно важным в их профессиональном становлении. Вышеперечисленные мероприятия реализуется как на уровне всей страны, так и в рамках отдельного университета, что дает возможность студентам, еще не начавшим свой путь научного работника, познакомиться с данной областью и понять, подходит она им или нет. Тема молодежи в науке нашла отражение в работах А.С. Соловей, А.Н. Винокуровой.

В 2024 г. были проведены три глубинные интервью (площадка – студенты БГПУ 4 курса). Критерием отбора участников стала ориентация продолжать учебу в магистратуре. Одной из задач исследования было выявить, что мотивирует студентов поступать в магистратуру.

Анализ результатов глубинных интервью показал, что все участники интервью собираются поступать в магистратуру по специальности «Психология». Выяснилось, что большое влияние на принятие данного решения сыграло желание преподавателей студенток: *«Многие наши преподаватели хотят, чтобы мы пошли дальше в магистратуру, построили научную карьеру. Мне все-таки хочется, чтобы мною гордились те, кто вкладывает в меня свои усилия и знания, поэтому я стараюсь оправдать их ожидания».*

Также, значительную роль сыграло и мнение семей информантов («Родственники сказали, что я первая из нашей семьи, кто хочет идти работать в научной сфере. Они очень рады за меня, и вообще всегда подталкивали меня к этому, замечая мои успехи в учебе»).

Когда речь зашла о научных мероприятиях, то студенты отметили, что участие в них является необходимым для поступления в магистратуру

(если говорить о научных конференциях), поэтому они активно выступают на них. Для участников большое значение сыграл научный интерес к исследуемой ими теме. Когда информанты говорили о круглых столах, викторинах и научных экскурсиях, то отмечали, что, также, стараются посещать данные мероприятия, т.к. на них они имеют возможность получить новые знания от своих будущих коллег и поделиться с другими людьми той информацией, которая представляет для них интерес: *«На таких круглых столах и тому подобном можно узнать много полезного»*. Некоторые из студентов отметили, что для них важен поиск новых «полезных» знакомств, которые можно найти именно на такого рода мероприятиях.

Все информанты ответили, что в будущем хотят реализовать себя в научной сфере: *«Да, определенно»*. Студенты стараются перенимать опыт и получать полезную информацию от своих будущих коллег. Стоит отметить, что не каждый из участников уверен в том, что будет работать в научной области долгое время. Они аргументируют это тем, что их интересы могут измениться за счет нового окружения и занятий, что может способствовать смене профессии: *«Вообще я не знаю, что будет в будущем. А вдруг мне предложат высокооплачиваемую работу в совершенно иной сфере? Возможно, я туда и уйду, если там будет больше перспектив. Я считаю, что это нормально. Но пока я решила идти по такому пути»; «Как бы я хочу работать в науке на данный момент, но... Даже не знаю, как объяснить. Я пока не уверена в том, что поступаю правильно, решая идти в магистратуру. На каждое мое действие найдутся какие-то сомнения. Я еще не решила, чем конкретно хочу заниматься, но вроде как работа молодого ученого, так сказать, для меня интересна, почему бы не попробовать? Тем более все так поддерживают. А что будет дальше – посмотрим»*.

Таким образом, результаты исследования показали значимость формирования мотивации по продолжению учебы в магистратуре, примеров и мнений преподавателей, родственников и друзей. Большое значение имеет личный интерес к научной деятельности. Стимулирующую роль играют меры государства, направленные на поддержку молодых ученых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Винокурова, Н. А. Молодежь в науке: мотивации, взгляды, жизненные стратегии / Н. А. Винокурова // Народонаселение. – 2016. – №4. – С. 113–122.
2. Ворошень, О. Г. Особенности оценок ситуации в науке молодых ученых академического сектора науки / О. Г. Ворошень // Социологический альманах. – 2017. – №8. – С. 332–339.
3. Соловей, А. П. Динамика карьерных ориентаций молодых ученых НАН Беларуси: гендерное измерение / А. П. Соловей // Проблемы деятельности учебных и научных коллективов. – 2023. – №9. – С. 164–170.
4. Щурок, Э. М. Проблемы социально-профессиональной мобильности и самореализации молодых ученых в академической науке / Э. М. Щурок // Социология науки и технологий. – 2015. – №1. – С. 83–90.

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

Мовламова А. Д.

старший преподаватель

Туркменского государственного института финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннаев Х. Г.

преподаватель Туркменского государственного института финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

Под мудрым руководством Уважаемого Президента проводятся масштабные преобразования в национальной системе образования, которая является важным направлением государственной политики обеспечения устойчивого экономического развития. В стране создаются широкие возможности для получения молодежью современного образования, совершенствования подготовки кадров. Развитие международного сотрудничества в этой сфере, внедрение новых технологий на всех этапах образования, интенсивная работа по совершенствованию методики преподавания в стране создают условия для воспитания всесторонне развитого и образованного поколения. Инновационные и информационно-коммуникационные технологии, широко используемые в системе образования, являются важной частью всех уровней современной системы образования и одним из условий эффективного развития информационного общества.

В Туркменистане особое внимание уделяется молодежной политике, в частности правовой основе государственной политики в этой сфере, социальному аспекту, улучшению условий на рынке труда. В связи с этим большое значение придается развитию отечественной науки и образования путем внедрения цифровых технологий, подготовке высококвалифицированных специалистов.

В среднесрочном периоде «Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальной программы социально-экономического развития Туркменистана на 2022-2052 годы» в рамках развития национальной системы образования, опираясь на положительные результаты достигнутые в сфере образования, науки и техники, планируется решение таких задач, как качественное развитие национальной системы образования, воспитание целеустремленной молодежи, подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих навыками использования передовых инновационных технологий [1].

Также, в Концепции развития системы цифрового образования в Туркменистане основными задачами являются внедрение технологий цифрового образования во всех образовательных учреждениях в целях

обогащения содержания образования, повышения качества образования, внедрения инновационных методов обучения [2].

В «Государственной программе в области государственной молодежной политики Туркменистана на 2021-2025 годы» предусмотрены такие цели как, поддержка и поощрение молодежи, глубоко интересующейся наукой и знаниями, расширение сферы работ национальных молодежных научно-творческих центров на государственном уровне, советов при научно-исследовательских институтах, достижение глубоких знаний по применению инновационных технологий, цифровой электроники и языковой грамотности среди молодежи.

Одной из основных задач образовательных учреждений является развитие образовательных навыков, формирование здорового образа жизни молодежи и раскрытие их талантов посредством соответствующей культурно-организационной деятельности, руководство и поощрение их в избранной профессии. С этой точки зрения достижения отечественной системы образования и профессионально-методический опыт педагогических кадров направлены на наиболее полное раскрытие интеллектуального и творческого потенциала молодого поколения. Это, в свою очередь, обеспечивает успешную реализацию государственной политики в сфере образования и эффективное решение вопросов поддержки молодежи.

В реализации государственных программ огромное значение придается освоению молодежью информационных и цифровых технологий. Для реализации этих целей планируется мероприятия по содействию молодым в приобретении навыков и умений использования технологий, воспитанию культуры использования инновационных ресурсов, созданию новых рабочих мест во всех отраслях народного хозяйства, оснащенных информационными технологиями. В связи с этим в средних, средних специальных и высших учебных заведениях, центрах подготовки специалистов страны ведется работа по подготовке компетентных специалистов этого профиля.

Повышение качества образования неразрывно связано с подготовкой высококвалифицированных специалистов. В связи с этим, возникает необходимость в научно-обоснованных мероприятиях, направленных на формирование всесторонне развитой личности. Таким образом, обеспечение населения высшим и профессиональным образованием является важным показателем определения уровня и будущего развития бизнеса в каждой стране.

В настоящее время также особое внимание уделяется соответствию образования международным стандартам. Создаются все условия для освоения новых технологий, соответствующих образовательным программам. Сегодня реализуются более современные методы обучения, активно развиваются педагогическая работа и творческие возможности, а

также новые образовательные технологии, соответствующие мировым стандартам.

Инновации сегодня являются одним из важных направлений развития системы образования. Современные инновационные образовательные технологии оказывают существенное влияние на работу системы образования и способствуют появлению новых методов, технологий и инструментов обучения. Среди педагогических целей использования информационных и цифровых технологий в образовании особое место занимают такие направления, как повышение активности на всех уровнях образовательного процесса за счет использования современных информационно-коммуникационных технологий, содействие учащимся по адаптации к новым условиям общества, создание предпосылок для личностного роста, совершенствование информационно-методического обеспечения педагогической деятельности. При оценке эффективности профессионального обучения учитывается также функционирование непрерывной системы непосредственного обучения и совершенствования на рабочем месте.

Сегодня, в условиях глобального технологического развития, образование не только позволяет освоить уже накопленные знания, но и способствует приобретению новых знаний на практике и создает возможности для развития производства. Образование становится важным звеном стратегии экономического развития и открывает более широкие возможности для его продвижения и прогнозирования. Научно-технологическое развитие страны зависит от уровня образования высококвалифицированных кадров, реализации ими новых идей и научных открытий.

Инновационные технологии, используемые в профессиональном образовании молодежи, создают условия для повышения качества образования и эффективности познавательной деятельности, углубления междисциплинарных связей. В цифровой среде большое значение имеет формирование информационной культуры, умения работать с большими объемами данных. Формирование новой экономической среды приводит к изменению потребностей в молодых специалистах. Использование информационно-коммуникационных технологий при предоставлении профессионального образования, в свою очередь, в значительной степени способствует подготовке квалифицированных пользователей компьютеров и специалистов по информатике.

Применение инновационных технологий в профессиональном образовании предполагает реализацию множества принципов обучения: непрерывности, применения компетентностного подхода к обучению, многоуровневой образовательной и воспитательной деятельности, внедрения современных IT-технологий в обучение (создание актуальных методических материалов педагогом, использование электронных образовательных ресурсов и платформ, проведение занятий в специальных аудиториях с доступом в интернет и наличием мультимедиа

средств) и других. Инновационные технологии занимают особое место в образовании – они активно внедряются педагогами в учебный процесс, дорабатываются и сочетаются с традиционными методами, что позволяет повысить эффективность их практического применения. Существует множество инновационных технологий обучения, к некоторым из которых относятся:

- мозговой штурм;
- проблемное обучение;
- тьюторское сопровождение;
- перевернутое обучение;
- дебаты;
- VR-технологии;
- дистанционное обучение.

Вышеперечисленные инновационные технологии обучения являются неотъемлемой частью построения комплексной системы как личностной, так и профессиональной подготовки специалистов, строящейся на соблюдении общих принципов профессионального обучения. Так, наиболее актуальными и перспективными для развития технологиями обучения становятся: перевернутое обучение, VR-обучение, дистанционное обучение, каждое из которых при должной организации учебного процесса, способствует не только качественному внедрению инноваций в образование, выражающемуся в повышении результативности, но и формированию общей системы подготовки компетентных специалистов.

Реализация позитивных реформ в национальной системе образования, использование инноваций в профессиональном образовании молодежи вносят достойный вклад в эффективную работу, направленную на обеспечение устойчивого развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Возрождение новой эпохи могущественного государства : Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана в 2022-2052 годах, Ашхабад, 2022.
2. Концепция развития системы цифрового образования в Туркменистане. – Ашхабад, 2017.

УДК 316.46

О РЕАЛИЗАЦИИ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ

Островский С. Н.

*доцент кафедры экономической социологии
и психологии предпринимательской деятельности
Белорусского государственного экономического университета
кандидат психологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

В современном мире наука играет ключевую роль в прогрессе и развитии общества. Каждый новый прорыв и открытие невозможны без участия талантливых ученых, которые руководят исследованиями и

изменяют мир вокруг нас. Молодые лидеры в науке становятся неотъемлемой частью этого процесса.

Молодые лидеры в науке – это молодые ученые, которые уже на ранних стадиях своей карьеры проявляют выдающиеся достижения и влияют на развитие научного сообщества. Они обладают особыми навыками, способностями и страстью к научным исследованиям.

Роль молодых лидеров в научных исследованиях не может быть недооценена. Они культивируют новые идеи, инновации и подходы, которые могут изменить парадигму в определенной научной области. Благодаря своей энергии и вдохновению, они стимулируют коллег и общественность к новым наблюдениям и экспериментам.

Молодые лидеры также играют важную роль в развитии междисциплинарных исследований. Они способны работать в команде, объединять усилия ученых из разных областей знания и создавать синергию, которая ведет к значимым открытиям.

Молодые лидеры в науке обладают уникальными качествами, которые делают их особенно востребованными в научном сообществе. Они обладают способностью к креативному мышлению, аналитическому мышлению и стремлению к саморазвитию. Кроме того, молодые лидеры в науке обладают высокой мотивацией и целеустремленностью, что позволяет им достигать значительных успехов в своей научной деятельности.

Молодые лидеры в науке являются не только учеными, но и вдохновителями для других молодых ученых. Они демонстрируют, что возраст не является препятствием для достижения научных вершин и что каждый может добиться успеха в науке, если будет упорно работать над собой. Молодые лидеры в науке напоминают нам о важности поддержки и развития научного потенциала молодежи для создания благоприятной научной среды [1].

Молодые лидеры в науке отличаются особыми чертами, которые помогают им достигать высоких результатов. Одна из таких черт – это сильные амбиции. Молодые лидеры в науке обладают неуклонным стремлением к достижению поставленных целей и непрерывному развитию своих профессиональных навыков.

Вторая важная особенность молодых лидеров в науке – это их внутренняя мотивация. Они стремятся не только получить признание и успех, но и сделать вклад в научное сообщество и общество в целом. Внутренняя мотивация у молодых лидеров в науке возникает из их интереса к своей области и стремления к профессиональному росту.

Молодые лидеры в науке осознают важность обучения и самосовершенствования. Они готовы вкладывать время и усилия в изучение новых научных технологий и методов. Они также стремятся к участию в научных конференциях и публикации своих исследований.

В итоге, молодые лидеры в науке сочетают в себе амбиции и мотивацию, что позволяет им достигать значительных результатов в своих научных исследованиях.

Одним из путей развития молодых лидеров в научной сфере является получение качественного образования. Это включает в себя выбор релевантного университета или научного института, который предлагает широкий спектр научных дисциплин и возможность заниматься активной научной деятельностью. Участие в научных конференциях и семинарах также позволяет молодым ученым обмениваться опытом с коллегами и экспертами, что способствует их профессиональному росту.

Научные программы, которые предлагаются различными организациями и государственными учреждениями, также играют важную роль в развитии молодых лидеров в науке. Эти программы позволяют молодым ученым участвовать в проектах и исследованиях под руководством опытных научных руководителей, что помогает им развить навыки и получить практический опыт, необходимые для успешной карьеры в науке.

Молодые лидеры в науке сталкиваются с различными вызовами и препятствиями, которые могут затруднить их профессиональное развитие и достижение успехов. Одной из основных проблем, с которыми они сталкиваются, является отсутствие опыта и авторитета. Молодые ученые часто не имеют достаточного опыта работы в академической сфере и могут столкнуться с недоверием со стороны своих коллег.

Кроме того, молодым специалистам в науке может быть сложно найти подходящие финансовые ресурсы для своих исследований. Финансирование проектов в научных областях часто ограничено, и молодым ученым может быть сложно привлечь средства для своей работы. Недостаток финансирования может ограничить возможности молодых лидеров в науке и затормозить их научные достижения [2].

Еще одним вызовом для молодых лидеров является конкуренция. Научное сообщество очень конкурентно, и молодым ученым приходится соревноваться с более опытными и признанными исследователями. Необходимо продемонстрировать выдающиеся результаты своих исследований, чтобы привлечь внимание и получить возможность продвигаться в своей карьере.

Молодежь играет важную роль в развитии научной области, внося своеобразный вклад в инновации и перспективы. Их энтузиазм, новаторский подход и стремление к достижению поставленных целей позволяют им привносить новшества и преобразовывать устоявшиеся практики. Молодые лидеры науки часто не боятся риска и готовы исследовать новые направления, что способствует смещению границ знания и созданию новых открытий.

Они также становятся мотивирующим примером для других молодых ученых, вдохновляя их своими достижениями и успехами. Молодые лидеры активно работают над установлением связей, создают сети

сотрудничества, что предоставляет возможность совместно решать сложные научные задачи и разрабатывать новые подходы к исследованиям. Это способствует командной работе и позволяет обмениваться исследовательским опытом, повышая тем самым качество научных исследований и снижая время, затрачиваемое на их проведение.

Для опережающего развития различных отраслей научного знания нужны эффективные лидеры. Лидеры имеют возможность влиять на проектирование, разработку и распространение тех или иных научных открытий. Продвижение по карьерной лестнице, особенно на руководящей должности, требует не только повышения ответственности, но и изменения поведения и мышления руководителя, в том числе, и по отношению к самим подчиненным. Однако невозможно стать эффективным лидером в одночасье. Чтобы оказывать значимое влияние на других, руководитель должен быть готов научиться мотивировать, вдохновлять, внедрять инновации и сотрудничать со своими подчиненными и коллегами.

Успешное лидерство предполагает развитие своих лидерских качеств, при этом следует ориентироваться на ряд практических особенностей, таких как:

Осмотрительность. Научиться проявлять осмотрительность на работе – основное лидерское качество. Это предполагает дипломатичность, осторожность и использование здравого смысла при работе с конфиденциальной информацией или деликатными ситуациями на рабочем месте. Для этого потребуются отточить свое суждение, научиться справляться со сложной офисной политикой, избегать вредного поведения (быть подвластным слухам и сплетням). При этом желательно помнить, что для привития позитивной культуры и получения уважения со стороны своей команды и коллег, руководитель должен подавать личный пример.

Делегирование. Умение делегировать обязанности своей команде может быть непросто, но это важный навык лидера. Существует множество свидетельств того, что это выгодно как менеджеру, так и сотруднику, однако многим людям трудно отказаться от контроля. Некоторые менеджеры боятся, что работа не будет выполнена на достаточно высоком уровне, или думают, что они сами смогут выполнить работу лучше, но следует расширять и возможности своей команды.

Делегирование обязанностей подчиненным полезно для их обучения и развития, а также помогает придать им уверенность в своих силах. Настоящие лидеры всегда должны спрашивать; «Может ли это делать кто-то другой?» или «Полезно ли бы кому-нибудь из моей команды научиться это делать?». Однако не забудьте предоставить им адекватную подготовку, руководство и обратную связь, необходимые для закрепления навыков, которые они развивают.

Мотивация. Еще один важный шаг в развитии лидерских способностей – это знание того, как лучше всего мотивировать команду,

чтобы она была максимально продуктивной и преданной своему делу. Лидеры могут повысить вовлеченность сотрудников, признавая их усилия и достижения и гарантируя, что они понимают, как их работа способствует команде, отделу или функции, а также более широким целям организации. Лидеру важно лучше узнать людей в своей команде и понять, что отличает их как личностей. Адаптируя свой подход и применяя разные стили лидерства к разным людям и в разных обстоятельствах, руководитель станет более эффективным и всесторонним лидером.

«Мягкость». Способность удачного использования «мягкости» заметно выделит его обладателя среди других, когда дело дойдет до построения лидерской карьеры. «Мягкие навыки» очень важны, потому что они способствуют эффективному общению и умению взаимодействовать с людьми внутри и за пределами организации. Эти навыки могут быть использованы в различных видах деятельности, задачах и ситуациях на работе. Примеры включают в себя умение эффективно общаться и слушать, применять критическое мышление, грамотно разрешать производственные конфликты и предоставлять конструктивную обратную связь.

Мышление. Развитие в качестве лидера характеризуется переносом внимания с себя на то, чтобы поставить свою команду, компанию и научную отрасль в целом в центр принимаемых решений. Однако быть лидером – это не значит заставлять людей делать что-то по-вашему. Эффективный лидер окружает себя людьми, которые знают больше, чем они, слушает их и принимает решения, опираясь на всю доступную информацию.

Обучение. Даже самые успешные лидеры понимают, что всегда есть возможности для совершенствования, и будут искать возможности учиться и принимать советы других лидеров. Личное развитие – это непрерывный процесс, и по мере появления новых технологий, тенденций и способов работы лидеры должны быть гибкими и адаптироваться к волне перемен. Уделение внимания собственному профессиональному росту, безусловно, является ключевым аспектом того, чтобы стать великим лидером, но важно уметь и привлекать к себе других. Лидеру, важно обеспечить рост и амбиции высокопотенциальных людей в своей команде, а также дать им возможность стать будущими лидерами в той или иной научной области. Некоторые менеджеры могут чувствовать угрозу со стороны талантливых подчиненных, но настоящие лидеры будут стремиться воспитывать тех, у кого уже есть свой потенциал [3].

Молодые лидеры в науке играют важную роль в современном мире. Они представляют собой новое поколение ученых, которые обладают уникальными знаниями, инновационными идеями и стремлением к переменам. Именно благодаря молодым лидерам в науке происходят существенные научные открытия, разработки новых технологий и решения сложных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Островский, С. Н. Развитие предпринимательского потенциала студентов как основополагающего фактора профессиональной деятельности будущего специалиста / С. Н. Островский // Научные труды БГЭУ. – Минск: БГЭУ, 2022. – вып. 15. – С. 691–699.
2. Филиппов, И. М. Проблема лидерства в государственно-ориентированной молодежной среде / И. М. Филиппов // Вестн. ТвГУ. Сер. Философия. – 2021. – № 2. – С. 110–120.
3. Шматко, М. В. Проблемы развития лидерского потенциала молодежи в рамках современной системы российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/74747>. – Дата доступа: 29.04.2024.

УДК 316.444.5

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИКИ

Родачев В. А.

*аспирант кафедры культурологии и философии
Пермского государственного института культуры
г. Пермь, Россия*

Подготовка научных кадров должна быть связана с практической профессиональной деятельностью, чтобы аспиранты могли применять свои знания и навыки на практике и развивать свои профессиональные компетенции. Например, педагогическая аспирантура предполагает не только изучение теоретических аспектов педагогики, но и реализацию преподавательской и исследовательской практики в учебных заведениях разных уровней образования. Аспиранты получают опыт преподавания, разрабатывают учебные программы и методики обучения, что помогает им стать квалифицированными преподавателями. В данной работе рассмотрены показатели аспирантуры в целом и отдельно показатели направления «Образование и педагогические науки» и вопросы ее эффективности.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что педагогическая аспирантура является «ядром системы образования», а также «обеспечивает формирование кадрового потенциала системы высшего педагогического образования, формируя долгосрочные эффекты развития системы образования в целом» [1, с. 16]. Педагогическая аспирантура играет важную роль в обеспечении научных организаций, специализирующихся на вопросах образования, квалифицированными исследовательскими кадрами. Эффективность ее работы непосредственно влияет на будущее педагогической науки. Кроме того, выпускники педагогической аспирантуры занимают важные должности в системе управления образованием [1, с. 16].

Несмотря на важность подготовки научных кадров высшей квалификации, в ней наблюдаются некоторые проблемы. Исследователи

выделяют «узкие места» диссертаций по педагогике: маленькие выборки; низкий уровень статистической обработки материалов; «надуманность» тем диссертаций; значимость результатов преимущественно для самого диссертанта, а не для педагогической практики; умозрительность рассуждений из-за отсутствия опыта педагогической деятельности; недостаточная апробация результатов исследования [2, с. 52].

Многие исследования «идут за сложившейся педагогической практикой», но не проводят серьезного анализа сложившегося опыта и не выявляют глубинные основания предпринимаемых инноваций, что приводит к потере прогностической функции педагогической науки. На данный момент, присутствует точка зрения о том, что существует неотложная потребность в улучшении работы аспирантуры как основной формы подготовки научно-педагогических кадров в России, во внедрении новых подходов к организации образовательного процесса, в разработке эффективных методов управления качеством подготовки аспирантов. При этом критерии качества необходимо определять на основе объективных представлений всех участников, принимающих участие в подготовке научно-педагогических кадров, о необходимом уровне подготовки будущего ученого, его знаниях, умениях, навыках и личностных качествах, компетенциях, которыми должен обладать выпускник аспирантуры [2, с. 51-52].

В данной работе проанализированы отдельные показатели эффективности подготовки кадров высшей квалификации: численность и структура набора, эффективность обучения, исходя из количества выпускников, а также выпускников с защитой диссертаций. Не менее важный показатель – связь с профильной сферой деятельности, то есть работой в системе общего образования. В ходе анализа использовались данные Федеральной службы государственной статистики за период с 2013 по 2023 годы [3], а также статистика Министерства просвещения РФ [4].

За прошедшие 10 лет произошли некоторые изменения в численности и структуре подготовки аспирантов. За период с 2013 по 2023 годы количество аспирантов сократилось на 8 %. При этом зачислили в аспирантуру в 2023 году на 10 % больше, чем в 2013 году. Доля аспирантов направления «Образование и педагогические науки» по отношению к общему количеству обучающихся аспирантов незначительно сократилась с 5,9 % в 2013 году, против 5,3 % в 2023. За рассматриваемый период количество выпускников сократилось на 59 %, а количество выпускников, защищающих диссертации, сократилось на 86 %. Также выявлены следующие тенденции в области подготовки кадров высшей квалификации в России: в 2023 году лишь 10,8 % выпускников аспирантуры успешно защитили диссертацию. Снижение эффективности аспирантуры в части защиты диссертаций наблюдается не первый год. Например, в 2017 году доля аспирантов, успешно защитивших диссертацию, составляла 11,6 %, а в 2020 году этот

показатель упал до 9 %. Особенно заметное снижение эффективности аспирантуры наблюдается в области «Образование и педагогические науки», где доля защитившихся снизилась с 6,2 % в 2017 году до 5,8 % в 2020 году. Общая доля выпускников по направлению «Образование и педагогические науки» составляет приблизительно 7 %, однако лишь 5 % из них успешно защищают диссертацию в установленные сроки (из общего числа защитившихся кандидаты педагогических наук составляют 3 %). Процент выпускников, защищающих диссертацию, остается небольшим, что ставит под сомнение целесообразность института аспирантуры. За последние годы эффективность аспирантуры медленно снижается, что может свидетельствовать о необходимости изменений при формировании программ и направлений аспирантуры. Это будет способствовать развитию системы образования в целом.

Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации напрямую влияет на систему общего образования, повышая квалификацию и профессионализм педагогов, однако, судя по данным, это влияние в данный момент невелико. Следует отметить, что количество работников общего образования с научными степенями составляет 7670 для кандидатов наук и 227 для докторов наук, что приблизительно равно 0,36 % от общего числа педагогов. Этот показатель остается на уровне, соответствующему периоду с 2017 по 2020 годы, где он также составляет 0,36 %. Таким образом, данные официальной статистики позволяют увидеть несколько тенденций. Во-первых, количество квалифицированных кадров в школах невелико относительно общего количества педагогов. Во-вторых, процент выпускников перечисленных направлений крайне низок относительно общего количества обучающихся по данным направлениям. В-третьих, если наблюдать в динамике, то мы не видим сильных изменений в показателях численности научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Анализ данных за последние годы показывает снижение эффективности аспирантуры в России, особенно по направлению «Образование и педагогические науки». Выпускники по этому направлению редко защищают диссертации в срок. При общем сокращении численности аспирантов по сравнению с 2013 годом, намного больше сократилось количество выпускников, но ещё больше сократилось количество выпускников, защищающих диссертации. Количество педагогов в системе общего образования с научными степенями остается стабильно низким на протяжении последних лет. Практика взаимодействия педагогической аспирантуры и системы школьного образования, а также эффективность привлечения в систему общего образования кадры, имеющие ученую степень, к сожалению, слабо изучена и нуждается в более детальном анализе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нечаев, В. Д. Педагогическая аспирантура в современной России: проблемы и перспективы развития / В. Д. Нечаев // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 6 (67). – С. 15–34.

2. Сахарчук, Е. И. Аспирантура в системе непрерывного педагогического образования / Е. И. Сахарчук // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10 (143). – С. 48–52.

3. Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>. – Дата доступа: 12.06.2024.

4. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2023/24 учебного года [Электронный ресурс] // Министерство просвещения РФ. – Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu?ysclid=lqku21ser55029681. – Дата доступа: 12.06.2024.

УДК 316:37

О ПРИВЛЕЧЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сысоева М. В.

*стажер младшего научного сотрудника
Центра социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

Развитие науки во многом зависит от творческой активности талантливых молодых людей, высоко мотивированных на научную деятельность. Мотивированные студенты способствуют развитию науки, предлагая зачастую нетипичный взгляд на устоявшиеся понятия, внедряют новаторские идеи, участвуют в разработке новых прорывных технологий. Успешное включение талантливой студенческой молодежи в научную деятельность осуществляется благодаря правильно избранным механизмам привлечения и стимулирования. Оказание поддержки во время этапа выбора молодежью дальнейшего жизненного пути может сыграть решающую роль в решении сделать науку приоритетным направлением своей деятельности.

Перед преподавателями высших учебных заведений стоит весьма важная задача по ориентированию студентов на научную деятельность по получаемой ими специальности. Одним из направлений такой работы будет являться определение наиболее способных студентов, которые проявляют интерес не только к прикладной части образовательного процесса, но и к фундаментальным основам получаемого знания, возможным путям его развития и улучшения. Важно мотивировать студентов на продолжение обучения, рассказывать о возможностях, которые предоставляют послевузовские ступени образования. С каждым

полученным уровнем образования растет уверенность выпускника как специалиста, ознакомившегося с самыми различными сторонами своей профессиональной деятельности. Вовлечение студентов в научную сферу не только открывает новые возможности в инновационной деятельности, но и предполагает выпуск более квалифицированных специалистов.

Результаты многолетних социологических исследований, проведенных в Белорусском государственном университете, свидетельствуют о том, что научная работа в качестве будущей сферы деятельности привлекает примерно каждого седьмого студента. Отвечая на вопрос «Какому виду деятельности Вы собираетесь посвятить себя после окончания университета?», научно-исследовательскую работу в 2009 г. выбрали 13,3 % опрошенных студентов 3-4 курсов, в 2015 г. – 13,0 %, в 2021 г. – 13,8 %.

Важнейшими способами привлечения молодежи в науку являются научно-исследовательская работа студентов (НИРС) и учебно-исследовательская работа студентов (УИРС). Значительную мотивацию к научной деятельности дает представление результатов работы. Для студентов важно участвовать в научной деятельности университета уже с первого курса: посещать конференции, круглые столы, проводить собственные исследования, готовить публикации. Осязаемые результаты самостоятельной научной деятельности позволяют поверить в собственные силы, а также определить вектор дальнейшей работы. Исследовательская деятельность формирует и совершенствует у обучающихся способность к самостоятельному изучению научных материалов, учит ориентироваться в научных вопросах специальности. В отличие от учебной деятельности, которая в большинстве случаев требует пассивного освоения научного знания, исследовательская работа побуждает студента относиться творчески к изучаемой проблеме, совершенствует его аналитические навыки.

Студенты ближе знакомятся с применяемыми методами и методиками, осваивают специфику работы в научных коллективах. Важно привлекать студентов к исследовательской деятельности на базе научно-исследовательских институтов и центров. Практическая деятельность позволит получить опыт взаимодействия с различными научными организациями и даст понимание перспектив работы по будущей специальности. В дальнейшем при получении направления на первое место работы научно-производственная практика на базе какой-либо организации может сыграть решающую роль в выборе направления, связанного именно с научной деятельностью.

Для повышения интереса к научной деятельности целесообразно привлекать студентов к участию в различных научных мероприятиях и конкурсах. Соревновательный дух побуждает к поиску самых новых и необычных решений, подталкивает к постоянному самосовершенствованию, умению учиться у других и выявлению собственных ошибок. Научные конкурсы позволяют студентам

почувствовать важность собственных достижений. Примером может послужить ежегодный конкурс «100 молодых талантов Национальной академии наук Беларуси», который позволяет молодым людям проявить себя и положить начало своей профессиональной научной деятельности.

Для привлечения талантливой молодежи в научную сферу деятельности требуется грамотная работа преподавателей по выявлению способных к науке студентов и их стимулированию к получению следующих ступеней образования, а также участию студентов в различных научных мероприятиях и конкурсах, которые позволят не только реализовать их творческие задумки, но и увидеть реальный результат собственного труда.

УДК 316.472.3

СОЦИОЛОГ КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

Шурко А. В.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Необходимо разграничить социологию как призвание и социологию как профессию, чтобы в дальнейшем работать с данными категориями, определить, не является ли призвание одной из сторон профессии. К эмпирическим индикаторам профессии можно отнести: документальное подтверждение принадлежности к этой профессии (например, диплом, аттестат); оплата труда; институционализированность, профессиональное обучение; наличие профессионального кодекса или этики; иерархию. Социологии как профессии можно научиться, получить специальное образование и, в последствии, подтверждение получения этого образования. Осуществляя свою профессиональную деятельность, социолог получает вознаграждение, выраженное в виде оплаты труда. Социология признана в научном сообществе и на государственном уровне во многих странах, имеет своих представителей, конференции и круглые столы, что подтверждает ее институционализацию. Существуют основные принципы деятельности социолога, нарушение которых (неправильная работа с персональными данными респондентов, фальсификация данных, нарушение процедуры исследования и т.д.) порицается и облагается санкциями. Кроме того, профессия обладает внешним гейткипингом.

Гейткипинг (от английского *gatekeeping* – привратничество) в широком смысле означает контроль над информацией и связан с осуществлением различных видов власти [2]. Гейткипинг – это процесс регулирования «вхождения» различных субъектов в уже сформированные группы. Например, данный процесс может наблюдаться в разнообразных фандах, когда по определенным критериям уже состоящие в них люди определяют, «настоящий» ли фанат новичок. В случае массовой культуры к таким критериям могут относиться количество посещенных концертов или матчей, глубина знаний о произведении искусства, музыкальной

группе или спортивной команде. Однако, данный феномен может наблюдаться не только в сфере развлечений, но и в научных сообществах. Гейткипинг не является строгим правилом и регулирует «вхождение» в сообщество на символическом уровне, более того, нельзя утверждать, что в большинстве случаев существует единый орган управления, осуществляющий процесс отбора претендентов на получение статуса члена этого сообщества, так как каждый уже состоящий в нем человек может стать «гейткiperом». Что касается белорусской социологии, то можно выделить несколько критериев, которые образуют своеобразный «порог вхождения» в сообщество и обретения званий «настоящего социолога» или «коллеги»:

1. Документальное подтверждение принадлежности к профессии. Для некоторых членов сообщества, чтобы назвать человека социологом достаточно наличие диплома или в целом справки об обучении на социолога, кому-то, свидетельства об окончании магистратуры. Существуют специалисты, признающие право других людей называть себя социологами только в случае получения звания кандидата социологических наук.

2. Принадлежность к определенной школе. В зависимости от отношения принимающей стороны к определенной белорусской социологической школе может повышаться или снижаться «порог вхождения».

3. Наставник или научный руководитель. Авторитетный научный руководитель повышает шансы своего дипломника/магистранта/аспиранта на признание в сообществе.

4. Количество и качество публикаций. Это может быть значимым критерием при принятии в сообщество. Демонстрация количества и мест публикаций является одним из требований в различных социологических (и не только) структурах.

5. Практика. Кто-то считает, что социолог как ученый невозможен без опыта проведения эмпирических исследований, а занятия теорией – это «переливание из пустого в порожнее». Для кого-то, напротив, сосредоточение на прикладных исследованиях является показателем отсутствия научного потенциала и неспособности синтезировать новое знание.

6. Наличие основных компетенций. Например, способность создавать хороший качественный и количественный инструментарий, умение сконструировать выборку, вводить данные анкет, договариваться с людьми, определять необходимые методы, выполнять многомерный анализ или интерпретировать числовые значения в таблицах.

С одной стороны, гейткипинг является некоего рода фильтром, отделяющим профессионалов от непрофессионалов, ведь ошибка одного некомпетентного специалиста может скомпрометировать всю профессию и принести убытки как материальные, так и репутационные для всей

структуры. Поэтому, одной из функций данного феномена является снижение риска подобных потерь.

С другой стороны, гейткипинг может ограничить путь к карьере талантливым людям, не соответствующим отдельным требованиям «привратников», что может отразиться на дальнейшем развитии науки. Кроме того, гейткипинг способен стать основой разобщения сообщества, обрывая связи между школами, «прикладниками» и «теоретиками», различными структурами.

Таким образом, гейткипинг может как помочь профессиональной среде, снизив риски, так и навредить, не пропустив в профессию хорошие кадры. Данный феномен полезен в случае использования адекватных критериев и персонального подхода, так как полностью исключить элемент отбора – значит подвергнуть необоснованной опасности всю систему.

С эмпирическими индикаторами призвания дело обстоит не так просто, как с индикаторами профессии. Относясь к сфере личностного и субъективного, призвание не может быть определено через объективные, материальные явления. С одной стороны, призвание можно раскрыть через проявление интереса и увлечения своей сферой деятельности; определенные успехи в ней; чувство удовлетворенности этой деятельностью и наполненность ее смыслом; стремление к постоянному совершенствованию и развитию; готовность тратить время и усилия на развитие своих навыков и знаний. Все эти категории не являются достаточно объективными, чтобы их можно было использовать как настоящие индикаторы при расчете индекса, они субъективны и отражают только личностную реальность. Однако, несмотря на это, призвание вполне может быть рассмотрено с точки зрения феноменологической парадигмы.

Обращаясь к гейткипингу, можно предположить, что в случае призвания, которое в большей степени внутринаправленно (так как не регулируется извне личности), происходит процесс самогейткипинга. Когда дело касается призвания, человек сам должен определить «порог вхождения», при этом, требования к самому себе у него могут отличаться от требований, предъявляемых им же другим людям в процессе гейткипинга.

В связи с вышеизложенным кажется разумным выделение призвания в отдельную категорию, которая бы вмещала в себя эмоциональные и психологические аспекты осуществления деятельности, готовность преодолевать определенные препятствия, приоритетность духовных ценностей над материальными.

В целом, серьезные выводы по данной теме без подкрепления эмпирическим материалом сделать затруднительно, однако можно сделать предположение, что БОльших успехов достигает человек, чье призвание совпадает с профессией. Во-первых, это связано с эмоционально-психологическим состоянием человека, которому

интересна его работа, то есть заработок средств на существование приносит удовольствие. Во-вторых, такой профессионал больше мотивирован к качественной деятельности. В-третьих, талант человека, работающего «по призванию» принесет пользу не только ему, но и другим людям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cfs.hse.ru/news/137902547.html>. Дата доступа: 09.04.2024.
2. Barzilai-Nahon, K. Gatekeeping: A critical review / K. Barzilai-Nahon // Annual review of information science and technology. – 2009. – Т. 43. – №. 1. – С. 1–79.
3. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин; Ред.-сост. С. Ф. Ярмолюк. – СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. – 683 с., илл.; Указ, имен: с. 624–674.

УДК 314.7 (476)+314.15

ПРОАКТИВНЫЕ МОТИВЫ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Шухатович В. Р.

*заведующий отделом социологии социальной сферы
Института социологии НАН Беларуси
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Обращение к содержательным характеристикам интеллектуального потенциала молодежи обусловлено вниманием к значимой роли данной социальной группы в настоящем и будущем развитии общества.

Инициатива, энтузиазм, жизнерадостность, изобретательность, целеустремленность, упорство, настойчивость, вера и оптимизм молодежи при благоприятных условиях выступают серьезным фактором достижения самых амбициозных социально значимых целей – личностных, семейных, профессиональных, общественных.

Актуальность социологического интереса обусловлена поиском латентных или недостаточно задействованных возможностей молодежи как социальной общности в обеспечении конкурентоспособности и социального благополучия Беларуси. Эмпирические исследования, проводимые отделом социологии социальной сферы направлены на выявление не только количественных, но и качественных характеристик молодого поколения – его духовного состояния, культуры, образования, социальной активности, профессионального мастерства, личностных качеств, восприимчивости к бесценному опыту предшествующих поколений, способности к генерации новых идей и их воплощению в востребованные экономикой и обществом технологии. Именно в данном контексте мы рассматриваем интеллектуальный потенциал молодежи и

его содержательные характеристики, а также факторы, оказывающие влияние на его реализацию.

Функционирование современных обществ, имеющих сложную многоуровневую социальную организацию и институциональную структуру, невозможно без понимания оснований человеческого поведения и деятельности. Теория деятельности является одним из наиболее разработанных направлений в психологии, а мотивация – ее неотъемлемой составляющей.

Понятие мотива неразрывно связано с категорией стимула, и понимание этого единства позволяет перейти с уровня индивидуальных действий на уровень управления массовым поведением. Так, белорусский социолог С. А. Шавель, разработавший методологические основы формирования и исследования мотивационно-стимулирующего механизма, определяет его как «систему характеристик субъекта и условий деятельности, благодаря которой происходит добровольное принятие субъектом нормативных требований (обязанностей) и мобилизация его потенциала на успешное выполнение деятельности» [1, с. 146]. Социологические исследования позволяют изучить мотивы поведения людей в различных сферах деятельности и на основе результатов этого анализа разработать релевантные стимулирующие механизмы, согласованные со смысловым наполнением мотивов той или иной социальной группы или общности. Так, например, понимая мотивы заботы о здоровье, можно разработать адекватные стимулы применительно к конкретным категориям населения – молодежи, представителям старших возрастных групп, мужчинам и женщинам, городским или сельским жителям. Учитывая мотивы выбора профессии, можно усовершенствовать процессы профессионального самоопределения. Такой подход позволяет не только понять типичное поведение людей, но и уйти в управленческой деятельности от дисциплинарных и узковедомственных стереотипов, согласовать интересы личности и общества, интеллектуализировать систему управления как по отдельным направлениям, так и в масштабах всего общества.

Американский ученый Т. Шибутани рассматривает мотивы как результат мышления и концентрации усилий в направлении достижения поставленных целей, позволяющих удовлетворить определенную потребность и контролировать действия в соответствии с планом. Автор относит понятие «мотивы» к сознательно поставленным целям, которые обуславливают направление, единство и организацию последовательного ряда действий [2, с. 73]. Ученый акцентирует внимание на различиях между мотивами и импульсами и связывает мотивы с эффективностью мышления и интеллектом, избирательностью поведения, способностью использовать предшествующий опыт, реалистично оценивать возможные альтернативы и последствия своих страстей и желаний, видеть связь целей и средств. Автор рассматривает интеллект как «способность решать

возникающие в настоящем проблемы на основании прошлого опыта с точки зрения возможных будущих последствий» [2, с. 73]. Это обстоятельство позволяет, на наш взгляд, в эмпирическом исследовании рассматривать определенные мотивы с позиций проявления интеллекта индивида, а их представленность в тех или иных группах (распространенность) – как характеристики интеллектуального потенциала. В свою очередь, в динамических рядах (в разрезе времени), упомянутые мотивы могут быть интерпретированы как индикаторы процессов интеллектуализации.

Выбор проактивных мотивов в качестве предметного аспекта социологического анализа интеллектуального потенциала молодежи обоснован присутствием в их структуре таких компонентов интеллекта как разум, рассудок, воображение [3, 16], предвосхищение и конструирование будущего. В проактивных мотивах отражена субъектность индивидов, их потребности, интересы, ценности, способность к целеполаганию, стратегичность мышления, личностный выбор. Эти особенности дают возможность содержательно описать исследуемую группу с учетом ее социальных особенностей и роли в социальной структуре общества в настоящем и будущем.

Необходимо отметить, что анализ мотивов с позиции проактивности – это только один из концептуальных аналитических подходов, при проведении интерпретативных процедур могут и используются и другие.

Придем некоторые результаты социологического исследования¹ (опроса населения Республики Беларусь, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2022 года).

Так, например, при ответе на вопрос «Что побуждает Вас заботиться о своем здоровье?» 49,8 % респондентов в возрасте 18-29 лет отметили «Желание иметь здоровых детей», 37,6 % – «Желание повысить (сохранить) работоспособность», 29,7 % – «Стремление быть примером для своих детей и близких», 23,9 % – «Стремление достичь значимых целей в жизни (в работе, учебе)». Ответы молодежи демонстрируют не только значимость для этой группы таких ценностей как здоровье, дети, семья, близкие, работа, но также их взаимосвязанность, стратегичность и готовность действовать. Анализ полученных данных показал наличие ассоциативной связи между отмеченными мотивами и здоровьесберегающей активностью, что является эмпирическим подтверждением отнесения данных мотивам к категории проактивных.

Главной особенностью проактивности в контексте нашего исследования – интеллектуализации, нам представляются такие характеристики мотивов как рациональность, стратегичность и

¹ Институт социологии НАН Беларуси, анкетный опрос населения Республики Беларусь, ноябрь 2022. Объем выборки – 1848 человек, доверительный интервал – ±2,28%; автор разработки и научный руководитель НИР «Содержание и динамика процессов интеллектуализации, гуманизации и технологизации белорусского общества в современных условиях» к.с.н. В. Р. Шухатович.

ценностно-смысловое наполнение. Такие мотивы, по нашему мнению, могут выступать в качестве содержательных характеристик интеллектуального потенциала молодежи и других социальных групп, если они подкреплены наличием установленной взаимосвязи с реальными действиями (целерациональными и ценностно-рациональными).

Проактивные мотивы могут быть исследованы применительно к различным видам и сферам деятельности и рассмотрены как содержательные характеристики процессов интеллектуализации в контексте оценки интеллектуального потенциала личности и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шавель, С. А. Концепция мотивационно-стимулирующего механизма творческой трудовой активности / Шавель С. А., Назарова Д. В., Попов А. В. // Современные подходы к исследованию мотивации творческой активности: межстрановой аспект : монография / колл. авт. под науч. рук. А. А. Шабуновой. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – С.146–151).

2. Шибутани, Т. Социальная психология. Пер. с англ. В. Б. Олышанского. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.

3. Шавель, С. А. Кибернетическая версия взаимодействия сфер общества / С. А. Шавель // Журнал Белорусского государственного университета. – Социология. – 2020. – №3. – С.4–19.

УДК 316.37

THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN CHINA: PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Wang Zhenqian

*Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The development of higher education in China has been a remarkable journey, characterized by rapid expansion, significant reforms, and a constant pursuit of excellence. Over the past few decades, China has transformed its higher education landscape, moving from an elite system to one that serves the masses. This transformation has been driven by the recognition of the crucial role higher education plays in fostering economic growth, social development, and global competitiveness.

China's higher education system has its roots in ancient times, with the establishment of the Imperial Academy (Taixue) during the Han Dynasty (206 BCE-220 CE). However, the modern higher education system began to take shape in the late 19th and early 20th centuries, with the introduction of Western-style universities and the influence of foreign models. The founding of the People's Republic of China in 1949 marked a new era for higher education, as the country embarked on a path of socialist construction and modernization.

Today, China boasts the world's largest higher education system, with an impressive number of universities and colleges, and a rapidly growing student population. The system has undergone significant reforms, focusing on improving

quality, promoting innovation, and enhancing international competitiveness. Chinese universities have made notable progress in global rankings, research output, and international collaborations.

The Chinese higher education system also faces challenges, such as ensuring equitable access, balancing quantity and quality, and adapting to the changing needs of the economy and society. As China continues to pursue its ambitious goals in higher education, it is crucial to understand the peculiarities of its system and the organization of its educational process. This paper aims to provide an in-depth analysis of the Chinese higher education system, its characteristics, challenges, and future prospects.

The Chinese higher education system exhibits several distinctive characteristics that set it apart from other countries. One notable feature is the diversity of institution types [1, p. 1226]. Chinese universities and colleges can be categorized into various types, such as comprehensive universities, specialized institutions, vocational colleges, and private universities. Comprehensive universities offer a wide range of disciplines and programs, while specialized institutions focus on specific fields such as engineering, medicine, or the arts. Vocational colleges prioritize practical skills and hands-on training, preparing students for immediate employment. Private universities, which have grown rapidly in recent years, provide alternative options for students and contribute to the expansion of higher education access. This diversity allows the system to cater to the diverse needs of students and the labor market.

Another characteristic of the Chinese higher education system is the hierarchical management structure, with both central and local governments playing important roles [1, p. 1227]. The central government, through the Ministry of Education, sets overall policies, standards, and guidelines for higher education. It determines the national strategic goals, allocates resources to key universities, and oversees the quality assurance system. Local governments, on the other hand, are responsible for the management and funding of most universities and colleges within their jurisdictions. They have the autonomy to adapt national policies to local contexts, support regional economic development, and respond to local educational needs. This division of responsibilities enables the system to balance national goals with regional needs and resources, ensuring a coordinated and efficient approach to higher education governance.

A third feature of the Chinese higher education system is the coexistence of key universities and regular institutions [2, p. 508]. Key universities, such as those in the «985 Project» and «211 Project», receive generous support and resources from the central government. These universities are expected to become world-class institutions, leading the way in research, innovation, and international collaboration. They attract top talents, conduct cutting-edge research, and serve as the flagships of the Chinese higher education system. Regular universities, while receiving less central support, still play a crucial role in providing access to higher education and meeting local demands. They focus on teaching, regional development, and serving the needs of their respective communities.

The Chinese government has implemented various reforms to improve the management and performance of the higher education system. One such reform is the introduction of a personality standard in the management of higher vocational education [1, p. 1228]. This standard aims to promote the development of students'

individual strengths and skills, aligning education with the needs of the job market. It emphasizes the cultivation of students' professional competencies, work ethics, and adaptability to the changing demands of the workplace. Another reform initiative is the integration of innovation education and safety education in higher education using advanced techniques [2, p. 507]. This approach seeks to cultivate students' innovative thinking and practical skills while ensuring their safety awareness. It combines theoretical knowledge with hands-on experience, fostering a culture of creativity, entrepreneurship, and responsible innovation in higher education institutions. The organization of the educational process in Chinese higher education is characterized by several key features. The academic year credit system is widely adopted in Chinese universities [3]. This system allows students to earn credits for completed courses and provides flexibility in course selection and program duration. Students are required to accumulate a certain number of credits to graduate, which typically takes four years for undergraduate programs. The credit system enables students to plan their studies according to their interests and career goals, promoting autonomy and self-directed learning.

Curriculum design and program development are central to the educational process in Chinese universities [4, p. 401]. Universities offer a wide range of majors and programs, covering various disciplines such as humanities, social sciences, natural sciences, engineering, and medicine. Each major has its own curriculum, which is designed to provide students with a comprehensive understanding of the subject matter and equip them with relevant knowledge and skills. The curriculum is regularly reviewed and updated to ensure its relevance to the changing needs of society and the job market. Universities also offer general education courses to broaden students' horizons and foster critical thinking and creativity.

The educational process in Chinese universities combines theoretical instruction with practical training [3]. Theoretical courses aim to provide students with a solid foundation of knowledge in their chosen fields of study. Lectures, seminars, and discussions are common teaching methods used to deliver theoretical content. Practical training, on the other hand, focuses on the application of knowledge and the development of practical skill. Laboratories, workshops, internships, and field trips are integral components of practical training. Many universities have established partnerships with industries and enterprises to provide students with opportunities for hands-on experience and real-world problem-solving.

Chinese universities also place a strong emphasis on research and innovation in the educational process [3]. Undergraduate students are encouraged to participate in research projects and scientific competitions, which helps cultivate their research skills and critical thinking abilities. Graduate programs, particularly at the doctoral level, are research-intensive and require students to conduct original research and make significant contributions to their fields of study. The integration of research into the educational process not only advances knowledge creation but also prepares students for future academic or research careers.

The organization of the educational process in Chinese higher education shares some similarities with Western countries, but there are also notable differences. One common feature is the adoption of the academic year credit system, which allows students to earn credits for completed courses and provides flexibility in program

duration [5, p. 153]. The way in which the educational process is structured and delivered varies between China and Western countries.

Conclusion. The system of higher education in China exhibits a unique set of characteristics that shape the organization of its educational process. Through a comparative analysis of the Chinese and Western higher education systems, this paper has highlighted the key peculiarities of the Chinese system and their implications for teaching, learning, and student development. The Chinese higher education system is characterized by a diverse range of institution types, a hierarchical management structure, and the coexistence of key universities and regular institutions. These features have enabled China to expand access to higher education, allocate resources strategically, and pursue national development goals. However, they have also posed challenges in terms of ensuring consistent quality across institutions and balancing the needs of different stakeholders.

The organization of the educational process in Chinese universities reflects a combination of traditional Chinese educational practices and adaptations of Western models. The adoption of the academic year credit system, the emphasis on specialized curricula, and the increasing incorporation of practical training demonstrate China's efforts to modernize its higher education system. However, the prevalence of teacher-centered teaching methods and the limited exposure to liberal arts education suggest areas where further reforms may be needed.

Compared to Western higher education systems, the Chinese system has strengths in providing focused preparation for specific professions and leveraging government support for strategic development. However, it also faces challenges in fostering student-centered learning, promoting critical thinking and creativity, and achieving a higher level of internationalization.

REFERENCES

1. Ling, Y., Research on the Reform of Management System of Higher Vocational Education in China Based on Personality Standard / Y. Ling, S. J. Chung, L. Wang // *Current Psychology*. – 2023. – No. 42(2). – P. 1225–1237.
2. Yu, D. G., Advanced Technique-Based Combination of Innovation Education and Safety Education in Higher Education / D. G. Yu, Q. Li, W. Song, et al. // *Journal of Chemical Education*. – 2023. – No. 100(2). – P. 507–516.
3. Jiang, J., Higher Education in China / J. Jiang // *Oxford Research Encyclopedia of Education*. – 2017.
4. Mok, K. H., Education Market with the Chinese Characteristics: The Rise of Minban and Transnational Higher Education in China / K. H. Mok // *Higher Education Quarterly*. – 2021. – No. 75(3). – P. 398–417.
5. Donetskaya S. S., Higher Education in China: Features of Management in Leading Universities / S. S. Donetskaya, B. Wang // *RUDN Journal of Sociology*. – 2022. – No. 22(1). – P. 150–167.

НАУКОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 001.89 (470+571)

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ И АКАДЕМИЯ НАУК: МЕНЯЮЩИЙСЯ ВЕКТОР ОТНОШЕНИЙ

Аллахвердян А. Г.

*ведущий научный сотрудник отдела науковедения
Института истории естествознания и техники РАН,
кандидат психологических наук
г. Москва, Россия*

Прежде чем речь пойдет об изменениях во взаимоотношениях российской власти и Российской академии наук (РАН) в последние годы, важно вспомнить об их отношениях в предшествующий 5-ти летний период (2013-2018 гг.). В 2013 году в Госдуму был внесен правительственный законопроект о реформе РАН и других государственных академий наук. Важно отметить, что при рассмотрении внесенного в Госдуму законопроекта, была допущена серьезная процедурная ошибка. Она состояла в том, что согласно указу президента России, любой законопроект, прежде чем он будет внесен в Государственную думу, должен был 60 дней обсуждаться научной общественностью и только потом мог быть внесен в Госдуме. На этот счет существовал специальный указ Президента России от 2012 года [1]. Это дает основание полагать, что правительство изначально и не планировало обсуждать законопроект об Академии наук с кем-либо, кроме членов самого правительства.

Согласно законопроекту, подведомственные РАН научно-исследовательские институты были переданы в управление специально организованному Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). С момента создания ФАНО ее практическая политика была направлена на то, чтобы максимально лишить РАН ее традиционных функций управления академическими институтами. Идея Правительства освободить ученых Академии наук от бухгалтерии и хозяйственной деятельности выглядела, в целом, здраво, однако совершенно неожиданно Академию наук "освободили" не только от распределения бюджетных финансов на науку, но и, собственно, от самой науки. В результате главенствующую роль в определении рейтинга перспективных научных исследований, достойных бюджетного финансирования, осталась за ФАНО. Академик А.Р. Хохлов, в те годы вице-президент РАН, был вынужден констатировать, что Академия наук «сегодня вообще никаких научных тем не ведет. РАН, как и прежде, продолжает оставаться

федеральным бюджетным учреждением, с тем отличием, что РАН уже не является бюджетным учреждением науки» [2].

Реформа РАН, в основных своих чертах, была завершена в 2018 г. ФАНО упразднено 15 мая 2018 года Указом Президента Российской Федерации. И большинство управленческих и производственных функций Президиума РАН были переданы новой государственной структуре – ныне действующему Министерству науки и высшего образования.

Одной из основных целевых функций РАН стала экспертная деятельность. В Академии наук был сформирован большой корпус экспертов, куда входят порядка 5300 ведущих учёных страны, ими в 2022 г. в рамках государственного задания, выполнено около 36 тыс. экспертиз. Однако, по мнению многих членов Академии, ограничение деятельности РАН преимущественно экспертными функциями – это существенное принижение и недооценка огромного интеллектуального потенциала академического сообщества. В этой связи академик М.А. Пальцев отмечал, что несмотря на то, что экспертиза стала основной целевой задачей РАН, было бы оптимально, чтобы РАН также взяла на себя руководство стратегией научно-технологического развития нашей страны. Ведь Министерство науки и высшего образования, как сузубо бюрократическая структура, с этой функцией справиться не сможет. Стратегия на отделе Академии наук от научно-исследовательских институтов, предпринятая реформаторами, оказалась порочной. Это направление нуждается в пересмотре, отмечал академик Пальцев еще в 2018 г. [3].

В последние годы тезис о важности участия Академии наук в разработке материалов по стратегическому планированию научно-технического развития поднимается все чаще. В Академии все более заметен новый стиль отношений с властными структурами. Он стал особенно проявляться после избрания нового президента РАН Г.Я. Красникова. В.Я. Панченко, научный руководитель Института проблем лазерных и информационных технологий отмечал: «Мы стали активно взаимодействовать с нашим правительством, нас поддерживают на всех уровнях» [4]. Если раньше экспертная функция Академии наук сводилась лишь к анализу тематики исследований и их результатов, то в последнее время Академия наук, по предложению правительства, принимает активное участие в разработке документов, связанных с достижением научно-технологического суверенитета страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 601 // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265>. – Дата доступа: 15.06.2024.

2. Академик Алексей Хохлов: Широкого фронта научных исследований в России сейчас нет [Электронный ресурс] // Сайт Российской академии наук. – Режим

доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=3fe3257f-bab5-4bb1-b65b-8bd713d8ebaf&print=1&ysclid=lxem88lh3662896824>. – Дата доступа: 15.06.2024.

3. Пальцев, М.А. Академия наук как голова профессора Доуэля. Экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций становится основной задачей РАН / М.А. Пальцев [Электронный ресурс] // Сайт Российской академии наук. – Режим доступа: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=028de38ffc1e-4d9e-a189-9b554e420d89&ysclid=m0262zroz232585531>. – Дата доступа: 15.06.2024.

4. Ваганов, А. Академия в прикладном положении / А. Ваганов [Электронный ресурс] // Портал «Научная Россия». – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/nezavisimaa-gazeta-andrej-vaganov-akademia-v-prikladnom-polozhenii>. – Дата доступа: 15.06.2024.

УДК 378 (476)

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Артюхин М. И.

*заведующий Центром мониторинга
миграции научных и научно-педагогических кадров
Института социологии НАН Беларуси,
кандидат философских наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Щурок Э М.

*ведущий специалист по кадрам
Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Достижение устойчивого развития научной сферы, интеграции науки и производства как важнейших условий для комплексного решения задач по повышению конкурентоспособности экономики и укреплению научно-технологической безопасности Беларуси невозможно без обеспечения научных организаций и наукоемких производств высококвалифицированными кадрами новой формации, способными проводить исследования на самом высоком мировом уровне. Основную роль в решении этой задачи призвана осуществить национальная система научно-ориентированного образования, основной целью которого является обеспечение научно-технологического комплекса страны высококвалифицированными кадрами, сбалансированными по численности, специальностям, по квалификационной и возрастной структуре с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности.

В соответствии с государственной программой совершенствования научной сферы на 2015-2025 гг. в республике проводится целенаправленная работа по обеспечению оптимальной структуры и объемов подготовки научных кадров высшей квалификации с учетом развития прорывных научных направлений и обеспечения потребностей

инновационного развития ведущих отраслей экономики. Предприняты меры по совершенствованию системы планирования и формирования контингента аспирантов и докторантов, по преодолению сложившихся диспропорций в отраслевой структуре аспирантуры и докторантуры в соответствии с приоритетными направлениями научной и инновационной деятельности и потребностями наукоемких отраслей экономики. Однако в развитии кадрового потенциала науки и высшей школы в последние годы наблюдаются отрицательные тенденции. Особенно в составе научных кадров высшей квалификации – кандидатов и докторов наук. В этой связи стоит задача совершенствования форм и методов управления системой научно-ориентированного образования, повышения целевой направленности и качества подготовки научных кадров высшей квалификации по приоритетным направлениям научных исследований, обеспечивающих создание и динамичное развитие наукоемких отраслей экономики.

Состояние и основные тренды развития республиканской аспирантуры за период 2015-2022 гг.

В 2022 г. подготовка научных работников высшей квалификации в системе республиканской аспирантуры (адъюнктуры) проводилась в 120 организациях (из них 47 учреждений образования и 73 иные организации).

Основные показатели деятельности республиканской аспирантуры за период 2015-2022 гг. отражены в таблице 1.

Таблица 1. Основные показатели деятельности республиканской аспирантуры в Республике Беларусь за период 2015-2022 гг. [1, 2; 3; 4]

Показатели	Республика Беларусь				Научные и иные организации				Учреждения образования			
	2015	2018	2020	2022	2015	2018	2020	2022	2015	2018	2020	2022
Численность аспирантов, чел.	4932	5357	5093	4414	845	936	911	786	4087	4421	4182	3628
Прием, чел.	1465	1628	1272	1166	247	291	213	212	1218	1337	1059	954
Выпуск, чел.	957	857	848	796	161	176	158	155	796	681	690	641
из них с защитой диссертации, чел.	46	92	71	67	10	14	10	8	36	78	61	59
Выпуск с защитой диссертации, %	4,8	10,7	8,4	8,4	6,2	8,0	6,3	5,2	4,5	11,5	8,8	9,2

Как видим из данных таблицы 1, динамику численности аспирантов за период 2015–2020 гг. определяет в целом нисходящий тренд. Так, если с 2015 г. до 2018 г. наблюдалось ежегодное увеличение численности аспирантов с 4,9 тыс. чел. в 2015 г. до 5,4 тыс. чел. в 2018 г., то в последующие годы численность аспирантов стала уменьшаться и составила в 2022 г. 4,4 тыс. чел. В целом в 2022 г. по сравнению с показателями 2015 г. численность аспирантов сократилась на 6,6 %.

Как и в прежние годы, основная доля аспирантов сосредоточена в учреждениях образования. В 2022 г. она составила 82,2 % от общей численности аспирантов в стране. Численность аспирантов в вузах страны с 2015 по 2022 гг. сократилась на 459 чел. – с 4087 чел. до 3628 чел., или на 11,2 %.

В научных организациях проходят подготовку только 17,8 % от обучающихся в целом по стране. В 2022 г. численность аспирантов в научных организациях составила 786 чел. За рассматриваемый период она уменьшилась с 845 чел. в 2015 г. до 786 чел. в 2022 г., или на 11,6 %.[2, с. 59; 3, с. 92].

Анализ отраслевой структуры республиканской аспирантуры показывает, что доля обучающихся в области общественных и гуманитарных наук составляет почти половину всей численности аспирантов в целом по стране. Причем этот показатель с годами растет. Так, если в 2015 г. доля аспирантов в области общественных и гуманитарных наук в общей численности аспирантов составляла 48,5 %, то в 2018 году – 48,6 %, а в 2022 г. – 50,6 %. И напротив, за рассматриваемый период численность аспирантов в области технических наук сократилась на 34,8 % с 1064 чел. в 2015 г. до 694 в 2022 г., что составило только 15,7 % от общей численности аспирантов (в 2015 г. – 21,5 %). Аналогичная картина наблюдается и в области естественных наук, где за этот период численность аспирантов сократилась на 10,1 % с 644 чел. в 2015 г. до 552 чел. в 2022 г. Соответственно доля аспирантов в области естественных наук сократилась с 13,4 % до 12,5 %.

В области медицинских наук численность аспирантов увеличилась на 23,9 %, что привело к значимому увеличению их доли в общей численности аспирантов с 10,6 % в 2015 г. до 13,8 % в 2022 г. Положительные тенденции за данный период наблюдаются и в подготовке аспирантов в области сельскохозяйственных наук. Так, с 2015 г. по 2022 г. их численность увеличилась на 13,0 % (см.таблицу 2.)

Таблица 2. Динамика численности аспирантов по отраслям науки за период 2015–2022 гг. [сост. по 1, 2; 3; 4]

Отрасли науки	Численность аспирантов на конец года, чел.								Изменение численности аспирантов с 2015 по 2022 гг.	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	чел.	%
Естественные	644	691	683	678	692	662	579	552	-92	-14,3
Технические	1064	1074	1081	1092	1065	912	761	694	-370	-34,8
Медицинские	523	549	591	647	679	702	648	599	+76	+14,5
Сельскохозяйственные	208	206	217	229	213	217	245	235	+27	+13,0
Общественные и гуманитарные	2400	2476	2479	2606	2571	2489	2366	2233	-167	-7,0
Прочие	93	94	98	105	112	111	110	101	+8	+8,6
Итого по республике	4932	5090	5149	5357	5332	5093	4709	4414	-518	-10,5

Эффективность деятельности республиканской аспирантуры по показателю выпуска с защитой диссертации крайне низка. В 2022 г. данный показатель составил всего 8,4 % (в 2015 г. – 4,8 %). Особенно это характерно для научных организаций, где доля аспирантов-выпускников, завершивших обучение с защитой диссертации, составила 5,2 % от общей численности выпуска. В то время как в вузах этот показатель почти в два раза выше – 9,2 %. При этом удельный вес выпускников аспирантуры, защитивших диссертации в течение трех лет после завершения обучения, в общей численности выпуска 2019 г. составил 16,3 % [4, с. 134].

Свидетельством недостаточной результативности республиканской аспирантуры является негативная тенденция сокращения числа ежегодно утверждаемых Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь (ВАК) кандидатских диссертаций. Так, если в 2018 г. ВАК утвердил 488 кандидатских диссертаций, то в 2022 г. – всего 308, причем 44 из них – иностранцы. *Для сравнения: в 2013–2015 гг. в среднем ежегодное количество утвержденных ВАК кандидатских диссертаций составляло в среднем 550 единиц.*

Состояние и основные тренды развития республиканской докторантуры за период 2015-2022 гг.

В Республике Беларусь в 2022 г. докторантуру имели 74 учреждения высшего образования и научные организации (в 2015 г. – 59 организаций).

За период 2015–2022 гг. наблюдается значительный рост основных показателей деятельности республиканской докторантуры. За рассматриваемый период общая численность докторантов увеличилась на 351 чел. и составила в 2022 году 703 чел. Тем самым за семь лет численность докторантов увеличилась вдвое.

Динамика основных показателей деятельности республиканской докторантуры за период 2015–2022 гг. представлена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика основных показателей деятельности республиканской докторантуры за период 2015-2022 гг. [сост. по 1–4]

Показатели	Республика Беларусь				Научные и иные организации				Учреждения образования			
	2015	2017	2018	2022	2015	2017	2018	2022	2015	2017	2018	2022
Численность докторантов, чел.	352	503	572	703	82	132	147	157	270	371	425	546
Прием, чел.	117	142	153	147	27	35	41	42	90	107	112	105
Выпуск, чел.	42	60	69	112	12	15	23	32	30	45	46	80
из них с защитой дис-ции, чел.	6	16	6	12	1	2	2	2	5	14	4	10
из них с защитой дис-ции, %	14,3	26,7	8,7	10,7	8,3	13,3	8,7	6,3	16,7	31,1	8,7	12,5

В 2022 г. основная доля общей численности докторантов (77,7 %) обучалась в вузах республики. Следует отметить, что численность докторантов в вузах страны с 2015 по 2022 гг. увеличилась в 2,0 раза – с

270 чел. до 546 чел. В научных организациях в 2022 г. проходили подготовку 22,3 % докторантов от их общей численности в целом по стране. Численность докторантов в научных организациях за рассматриваемый период увеличилась на 100 чел. – с 82 чел. в 2015 г. до 157 чел. в 2022 г., или в 1,5 раза.

Анализ динамики отраслевой структуры республиканской докторантуры за период 2015-2022 гг. показывает, что численность докторантов по всем областям науки имеет положительную динамику. Так, в области технических наук количество докторантов возросло в 2,9 раза (с 33 чел. в 2015 г. до 95 чел. в 2022 г.). В области естественных наук – в 2,8 раза (с 35 чел. в 2015 г. до 99 чел. в 2022 г.). В области сельскохозяйственных наук – в 2,7 раза (с 13 чел. в 2015 г. до 35 чел. в 2022 г.). В области общественных и гуманитарных наук – в 2,5 раза (с 143 чел. в 2015 г. до 352 чел. в 2022 г.). И только в области медицинских наук с 2021 г. наблюдалось снижение численности докторантов: 2021 г. – 132 чел., в 2022 г. – 115 чел. (см. таблицу 4).

Таблица 4. Динамика численности докторантов по отраслям науки за период 2015–2022 гг. [сост. по 1–4]

Отрасли науки	Численность докторантов на конец года, чел.								Изменение численности с 2015 по 2022 гг.	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	чел.	раз/ %
Естественные	35	43	52	67	68	91	88	99	+64	+ в 2,8 р.
Технические	33	50	63	76	77	88	90	95	+62	в 2,9 р.
Медицинские	123	134	143	144	136	134	132	115	-8	-6,5 %
Сельскохозяйственные	13	22	28	30	33	38	35	35	+22	+в 2,7р.
Общественные и гуманитарные	143	179	211	248	295	349	354	352	+209	+в 2,5р.
Прочие	5	4	6	7	7	5	7	7	+2	+40,0 %
Итого по республике	352	432	503	572	616	705	706	703	+351	+ в 2,0р.

В 2022 г. доля докторантов в области общественных и гуманитарных наук в общей численности докторантов составила 50,1 % (2015 г. – 40,6 %). В других отраслях науки этот показатель значительно уступает гуманитарной науке: в области естественных наук – 14,1 %; технических – 15,5 %; медицинских – 16,4 %, сельскохозяйственных – 5,2 %. Это свидетельствует о наличии отраслевой диспропорции в кадровом потенциале белорусской науки.

Показатели эффективности деятельности республиканской докторантуры далеки от оптимальных. Так, в 2022 г. только 10,7 % докторантов из всего выпуска защитили диссертации. Для сравнения в 2017 г. этот показатель составил 26,7 %. В целом по республике уровень эффективности деятельности докторантуры по критерию защиты диссертации в течение трех лет после выпуска, составил только 13,6 %. Это означает, что к концу 2022 г. из 59 выпускников докторантуры 2019 г. только 8 человек успешно защитили докторскую диссертацию за период

2019–2022 гг. Достаточно очевидным свидетельством низкой эффективности республиканской докторантуры является и тот факт, что за последнее десятилетие ежегодное количество новых докторов наук, утвержденных ВАК, держится на уровне 40–45 человек.

Подводя итоги проведенному анализу состояния и эффективности республиканской аспирантуры и докторантуры, можно констатировать, что национальная система научно-ориентированного образования нуждается в модернизации. Основная ее цель – повысить качество и эффективность деятельности республиканской аспирантуры и докторантуры, а также совершенствовать систему государственного заказа на подготовку научных кадров высшей квалификации по специальностям, обеспечивающих динамичное развитие приоритетных научных направлений и высокотехнологических отраслей экономики. Переход на новые принципы государственного заказа на подготовку научных кадров высшей квалификации требует и пересмотра системы кратко- и долгосрочного планирования подготовки научных кадров, осуществляемого в соответствии с реальной потребностью науки и национальной экономики в научных кадрах высшей квалификации. Необходимо также предусмотреть внедрение в республиканской системе научно-ориентированного образования кластерной модели института подготовки научных работников высшей квалификации, в которой подготовка высококвалифицированных специалистов для высокотехнологических производств будет осуществляться на базе научно-образовательных комплексов, объединяющих ведущие университеты, академические научные организации и инновационно-активные предприятия страны. Задачу модернизации системы научно-ориентированного образования в Республике Беларусь следует отнести к разряду приоритетных при формировании государственной научно-технологической политики на следующую пятилетку. Кроме того, необходимо активизировать процесс создания единого образовательного, научного и технологического пространства в рамках Союзного государства, предусматривающего расширение масштабов кооперации с Российской Федерацией в области подготовки научных кадров высшей квалификации в условиях нового витка геополитической напряженности.

Тезисы подготовлены при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г23-135 от 02.05.2023 г. «Сравнительный анализ эволюции институциональной основы функционирования систем подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации Беларуси и России и динамики их развития в рамках Союзного государства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Образование в Республике Беларусь, 2021. – Минск, 2021 – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39551/?sphrase_id=1608008. (дата обращения 2024.07.20).

2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022 – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17893/ (дата обращения 2024.07.20).

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023 – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/?sphrase_id=1608024 (дата обращения 2024-07-20).

4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года: Аналитический доклад / под ред. С. В. Шлычкова, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2023. – С. 102–124.

5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2021 года: Аналитический доклад / под ред. С. В. Шлычкова, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2022. – С. 114–141.

6. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2020 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2021. – С. 115–145.

7. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2019 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2020. – С. 209–236.

8. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2017. – С. 95–116.

УДК 001.32

НАУКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Малахов В. А.

*старший научный сотрудник, заведующий Отделом науковедения
Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
кандидат исторических наук
г. Москва, Россия*

Науковедение – сравнительно молодое научное направление, зародившееся во второй половине XX в. Отличительной чертой направления является его ярко выраженный мультидисциплинарный характер, науковедческие исследования могут проводить социологи, экономисты, психологи, юристы. Главный объединяющий критерий – объектом исследования является наука, как социальный институт. В англоязычной традиции подобные исследования обычно называют «science studies». Отечественное науковедение формируется как самостоятельная область знаний в 1960-х гг. XX в. Ознаменовало зарождение нового научного направления публикация в 1966 г. двух новаторских работ: монографии украинского науковеда Г.М. Доброва «Наука о науке» [1] и статьи С.Р. Микулинского и Н.И. Родного в «Вопросах философии» «Наука как предмет специального исследования (к формированию “науки о науке” –

науковедения)» [2]. Специализированные науковедческие подразделения в структурах НИИ и вузов появились во многих городах СССР – в Москве, Ленинграде, Киеве, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Томске и др. Науковедение как самостоятельная область исследований вошло в номенклатуру научных специальностей. Институт научной информации по общественным наукам АН СССР наладил выпуск реферативного журнала и библиографического указателя под названием «Науковедение».

Говоря о начальных этапах развития новой научной области, многие исследователи отмечали, что практические разработки были перманентно слабой стороной советского науковедения. «Удовлетворительно развивались, – отмечала Е.З. Мирская, – только методологические разработки» [3]. Ситуация резко изменилась в постсоветский период, когда в 1990-е гг. в условиях социально-экономического кризиса на первый план в науковедческих исследованиях вышли прикладные и весьма злободневные вопросы, связанные с недофинансированием науки, «утечкой мозгов» за рубеж и кадровыми проблемами [4]. В связи с этим активно начинают развиваться такие направления как демография и экономика науки. В новом тысячелетии эта тенденция на приоритет прикладных исследований в науковедении сохранилась, в то время как количество теоретических и методологических работ по сравнению с советским периодом резко сократилось.

В последние годы особенно активно развиваются наукометрические исследования. Это связано с двумя факторами. Во-первых, это повсеместное распространение доступа к библиографическим базам данных (таким как Web of Science, Scopus, eLibrary). Простота к доступу к статистическим данным по публикациям и их производным вызвала взрывной рост науковедческих исследований с использованием наукометрического подхода. С помощью библиометрических данных исследователи анализируют публикационные стратегии ученых, их миграционные паттерны (по смене аффилиаций в публикациях ученых), направление и интенсивность международного сотрудничества (на основе анализа соавторств) и многое другое [5].

С другой стороны, интерес к наукометрии связан с проводимой в России и многих других странах научной политикой, когда количественные наукометрические показатели все чаще начинают использоваться государством при оценке эффективности работы как отдельных ученых, так и научных коллективов или целых организаций. При этом значение качественной экспертизы результатов научной деятельности в оценке эффективности ученых значительно упало. Такой подход, когда оценивается количество, а не качество научной продукции, вызвал отторжение у значительной части научного сообщества, что вылилось в огромное множество публикаций в научных изданиях с критикой проводимой государством научной политики. Эти публикации, хотя и написаны далеко не всегда собственно учеными всё равно могут рассматриваться как науковедческие исследования.

Одним из направлений, в которых наукометрический (или библиометрический) подход активно развивается, является исследования

международной миграции ученых. Интерес к данной теме вырос в 1990-е гг., когда Россия столкнулась с проблемой массового оттока научных кадров за рубеж. При этом большинство исследований в 1990-е – начале 2000-х гг., посвященных «утечке мозгов» и международной мобильности научных кадров, акцентировало внимание не столько на количественной оценке миграционных потоков, сколько на причинах, побудивших ученых к миграции, на классификации различных видов миграции, а также на разработке рекомендаций по государственной политике в сфере миграции научно-технических кадров [6]. В то же время количественные оценки миграции ученых были недостоверны и весьма приблизительны. Ситуация начала меняться в 2010-е гг., когда для количественного подсчета ученых, участвующих в международной циркуляции научных кадров, начали применять библиометрический подход. Суть библиометрического подхода состоит в анализе библиографических записей в крупнейших международных базах цитирования с целью отслеживания изменения аффилиаций ученых. Несмотря на отдельные недостатки данный метод дает наиболее точные количественные значения из всех существующих инструментов оценки миграционных потоков. Более того, на основе анализа публикационных профилей авторов в библиометрических базах данных можно изучить их дальнейшие карьерные траектории и выявить различные стратегии миграции ученых [7].

В целом если говорить о подходах к изучению международной мобильности ученых, то мы видим следующую эволюцию. В 1990-е данные процессы рассматривались исключительно как «утечка мозгов», однозначно вредное для государства явление. В 2000-е гг. на смену этому взгляду приходит концепция «циркуляции научных кадров», когда исследователи видят в миграционных процессах не только угрозу, но и возможности для государства донора. Ученые соотечественники, возвращаясь на Родину (или просто поддерживая дистанционные контакты со своими оставшимися коллегами) способствуют трансферу технологий, распространению ведущих мировых практик организации научных исследований, развитию международного научного сотрудничества и интеграции российской науки в мировую. К российским чиновникам в 2010-е гг. также приходит осознание, что сформировавшаяся за рубежом русскоязычная научная диаспора может стать ресурсом для развития отечественной науки. В этом контексте исследования, посвященные проблемам мобильности научных кадров и взаимодействия с научными диаспорами, начали приобретать все более практико-ориентированное направление. На основе социологических опросов и анализа иностранного опыта науковеды стали активно выработать практические рекомендации для правительства по развитию сотрудничества с учеными-соотечественниками за рубежом и привлечению перспективных иностранных исследователей в Россию [8].

Последние 15 лет также активно развиваются прикладные науковедческие исследования, посвященные анализу эффективности различных государственных инициатив по поддержке российской науки, развитию международного сотрудничества и стимулированию академической мобильности. В фокусе исследователей оказывались такие программы, как

проект «5–100», Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса», программа мегагрантов, деятельность научных фондов. Как правило, такие исследования опираются либо на библиометрический и патентный анализ (оцениваются результативность программы, ее влияние на дальнейшие карьеры участвовавших в ней ученых [9]), либо на социологические опросы и интервью ученых [10]. Подобные исследования часто имеют мультидисциплинарный характер: исследуются эффективность программ (экономика знаний), их влияние на научное сообщество и карьеры ученых (социология науки), их влияние на кадровый состав науки (демография науки, например, когда речь идет о поддержке молодых ученых).

В современной России науковедческие исследования проводятся в целом ряде различных видов организаций. Во-первых, это профильные академические институты, такие как ИИЕТ, ИНИОН или Институт проблем развития науки РАН. Во-вторых, в некоторых вузах были созданы специализированные структуры (например, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ). Отдельную категорию составляют специальные аналитические центры при правительственных органах, выполняющих экспертные функции и проводящие прикладные науковедческие исследования (РИЭПП, РИНКЦЭ и др.). Науковедческие и наукометрические исследования проводятся сотрудниками многих научных библиотек (например, Государственной научно-технической библиотеки России). Наконец, сейчас практически в каждом университете действуют наукометрические отделы, выполняющие аналитическую функцию и разрабатывающие рекомендации по повышению публикационной активности сотрудников. Данная работа также может рассматриваться как проведение прикладных науковедческих исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Добров, Г. М. Наука о науке. Введение в общее наукознание / Г. М. Добров – Киев: Наукова думка, 1966. – 271 с.
2. Микулинский, С. Р. Наука как предмет специального исследования (к формированию «науки о науке» – науковедения) / С. Р. Микулинский, Н. И. Родный // Вопросы философии. – 1966. – № 5. – С. 25–38.
3. Мирская, Е. З. Науковедение и научная политика / Е. З. Мирская // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / под ред. А. Г. Аллахвердян, Н. Н. Семенова, А. В. Юревич. – М.: Логос, 2005. – С. 13–25.
4. Аллахвердян, А. Г. Прекратился ли исход кадров науки? / А. Г. Аллахвердян // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73. № 3. – С. 205–210.
5. Малахов, В. А. Библиометрический анализ как метод науковедческих исследований: возможности и ограничения / В. А. Малахов // Науковедческие исследования. – 2022. – № 1. – С. 212–227.
6. Кутель, С. А. Концептуальные основы государственной политики в сфере миграции научно-технических кадров: цель, принципы, механизмы / С. А. Кутель, А. В. Юревич // Интеллектуальная миграция в России / под общ. ред. С. А. Кутеля. – СПб.: Политехника, 1993. – С. 16–22.
7. Юревич, М. А. Измерение международной мобильности российских ученых: библиометрический подход / М. А. Юревич, Д. С. Еркина, И. П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. № 9. – С. 53–62.

8. Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы / [И. Г. Дежина] ; гл. ред. И. С. Иванов. – М.: Спецкнига, 2015. – 103 с.

9. Еркина, Д. С. Программа мегагрантов: импульс международной мобильности или канал «утечки умов»? / Д. С. Еркина, В. А. Малахов, М. А. Юревич // Социология науки и технологий. – 2022. – Т. 13. № 1. – С. 81–96.

10. Дежина, И. Г. Риски Проекта 5–100: оценки научно-педагогических работников различных поколений / И. Г. Дежина, Г. З. Ефимова // Высшее образование в России. – 2022. № 3. – С. 28–39

УДК 361.44

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ НАН БЕЛАРУСИ

Мартищенкова Е. В.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

С целью изучения престижности профессии ученого в белорусском обществе, перспектив развития белорусской науки, а также вопросов социального и профессионального положения научных работников в октябре-ноябре 2022 года Институтом социологии НАН Беларуси проведен социологический опрос научных работников НАН Беларуси. Достигнутая выборочная совокупность исследования составила 366 научных работников из 50 государственных научных учреждений и институтов в разрезе отделений НАН Беларуси: отделение физики, математики и информатики (ОФМИ) – 15,2 % (56 исследователей); отделение физико-технических наук (ОФТН) – 25,1 % (92 исследователя); отделение химии и наук о Земле (ОХНЗ) – 10,5 % (38 исследователей); отделение биологических наук (ОБН) – 12,6 % (46 исследователей); отделение медицинских наук (ОМН) – 3,0 % (11 исследователей); отделение гуманитарных наук и искусств (ОГНИ) – 10,6 % (39 исследователей); отделение аграрных наук (ОАН) – 23,0 % (84 исследователя).

Особого внимания в контексте данного исследования заслуживают ответы на вопрос о том, что для научных работников НАН Беларуси наиболее значимо в работе, поскольку именно они выражают трудовую мотивацию исследователя. Постановка такого вопроса требует некоторых пояснений поставленных целей исследования и соответственно его методики. Понятно, что ответы на данный вопрос могут быть скорее эвентуальными (от лат. *eventus* – случай), т.е. возможными при благоприятных обстоятельствах, чем реально существующими в действительности. Следовательно, если мы хотим представить ценностное сознание опрошиваемых и его близость к идеалу (одна из целей исследования), то необходимо вести речь не столько о недостатках, сколько о должном, т.е. о том какой хотели бы и ожидают видеть люди свою работу. Причем стоит учитывать, что респондентам было предложено выбрать из предложенного списка не более 5-ти наиболее значимых для них характеристик научной деятельности. В контексте данного исследования выглядит показательным то, что такая характеристика как «Высокая заработная плата» не попала даже в первую пятерку по значимости

для опрошенных исследователей и отмечена только 29,8 % опрошенных (хотя при ответе на вопрос о том, что их не удовлетворяет в профессиональной деятельности в большей степени, 58,1 % опрошенных научных работников в целом по выборке отметили уровень заработной платы). По-нашему мнению, факт того, что заработная плата не занимает лидирующие позиции по значимости среди других характеристик научной деятельности, может означать лишь восприятие учеными наличия достойного вознаграждения за научный труд как непреложный факт и само собой разумеющееся.

В целом по выборке на первое место среди наиболее значимых сторон научной деятельности опрошенные всех отделений наук, кроме биологических (у представителей ОБН – 2-е место) поставили «Комфортные условия работы, удобный график работы» – 65,5 % опрошенных исследователей в целом по выборке. Более чем половина опрошенных (54,6 %) к наиболее значимым сторонам научной деятельности отнесли «Важно внести личный вклад в развитие науки». На третье место по значимости (38,2 %) респонденты поставили «Возможность самостоятельно определять направление научных исследований». Защита диссертации важным фактором является для 35 % опрошенных и в рейтинге занимает четвертую позицию. Пятое и шестое место по значимости в целом по выборочной совокупности занимают такие характеристики, как «Участие в крупном исследовательском проекте национального или мирового уровня» и «Признание Ваших научных достижений отечественными и зарубежными специалистами, высокий авторитет в научном сообществе» (30,8 % и 30,4 %, соответственно).

Результаты проведенного исследования показали, что в первую очередь негативно сказывается на профессиональном самочувствии отток высококвалифицированных кадров из организаций НАН Беларуси – так считают 35,4 % опрошенных научных работников. Текущая ситуация в их научных организациях больше всего беспокоит исследователей отделений химии и наук о земле (ОХНЗ) – 46,5 %, биологических наук (ОБН) и аграрных наук (ОАН) – по 41,4 % опрошенных. Также для 33,6 % научных работников в целом по выборочной совокупности негативно сказывается на их профессиональном самочувствии ощущение оторванности и изоляции от мировой науки. Чаще других на данный аспект указывали опрошенные представители отделений химии и наук о земле (45,8 %), физики, математики и информатики (44,5 %) и биологических наук (39,8 %). Одна треть опрошенных (31,1 %) отмечала, что усилились напряжение и перегрузки на работе, особенно актуально это для научных работников отделения биологических наук (57,0 %). Как негативный фактор своей деятельности 30,3 % исследователей воспринимают обязательную коммерциализацию научных исследований. А среди ученых отделения биологических наук на этот фактор ссылались 41,4 % опрошенных.

Что касается различий в оценках опрошенных происходящих изменений в их научной деятельности в зависимости от наличия у них ученой степени, стажа работы в научной организации, пола и возраста отметим лишь несколько моментов: о том, что усилились напряжение и нагрузка на работе чаще заявляли кандидаты наук (37,4 % при среднем 31,1 %); чаще негативное

восприятие обязательной коммерциализации научных исследований наблюдается среди сотрудников 46 лет и старше (38,2 % при среднем 30,3 %) и, соответственно, тех у кого стаж более 21 года (37,4 %); ощущение оторванности и изоляции от мировой науки чаще встречается среди докторов наук (56,3 % при среднем 33,6 %). По остальным позициям различия в данных группах укладываются в диапазон ошибки выборки (± 5 %).

В ходе исследования респондентам также предлагалось оценить уровень своего материального положения. Полученные данные свидетельствуют о том, что научные работники НАН Беларуси невысоко оценивают свое материальное положение – около половины опрошенных оценивают его как среднее, около 1/3 как низкое и только от 1,1 до 12,5 % считают его высоким (см. таблицу).

Таблица. Оценки исследователей уровня своего материального положения, в разрезе академических отделений наук, в %

Оценки уровня материального положения	Всего	в том числе по отделениям:						
		ОФМИ	ОФТН	ОХНЗ	ОБН	ОМН	ОГНИ	ОАН
Высокий	3,0	5,3	2,8	2,1	3,1	12,5	2,8	1,1
Средний	58,9	52,1	56,6	54,2	60,5	54,9	62,2	66,1
Низкий	27,9	31,1	32,1	27,0	30,3	24,0	27,2	21,4
Затрудняюсь ответить	10,1	11,5	8,5	16,7	6,1	8,6	7,7	11,4

Также результаты исследования показали, что около 1/3 опрошенных в целом по выборке с целью повышения своих доходов ищут и находят дополнительные источники доходов. Если рассматривать данные о наличии дополнительных источников доходов в разрезе отделений наук, то наиболее активными в данном вопросе являются исследователи отделений медицинский и гуманитарных наук, почти половина из которых (48,4 % и 49,7 %, соответственно) дополнительные источники доходов имеют. Более широкие возможности для получения дополнительных доходов имеют сотрудники с ученой степенью: 54,2 % опрошенных докторов наук и 31,4 % кандидатов наук.

Наиболее часто упоминаемыми причинами отсутствия дополнительных источников доходов для опрошенных исследователей являются следующие:

1. Большая занятость по основной работе – отметили 36,6 % опрошенных. Чаще других ее называли представители отделения биологических наук (65,2 %) и отделения химии и наук о земле (42,4 %), ученых со степенью доктора и кандидата наук (55,0 % и 55,9 % соответственно), а также имеющие стаж работы свыше 21 года (41,6 %) и возраст старше 46 лет (43,2 %).

2. Отсутствие свободного времени, связанное с загруженностью домашними делами, воспитанием детей, уходом за престарелыми родителями – 31,1 % опрошенных. Чаще других на нее ссылались ученые-женщины (32,9 %) и ученые в возрасте 35–46 лет (45,4 %).

3. Трудно найти подходящую подработку – данную причину указали 18,9 % респондентов в целом по выборке. Чаще других так отвечали ученые отделения медицинских наук (33,3 %), исследователи без ученой степени

(25,2 %) и имеющие стаж менее 10 лет (34,3 %), а также молодые ученые в возрасте до 35 лет (34,3 %).

Остановимся еще на одном аспекте исследования – распределении ответов опрошенных научных работников на вопрос: «Принимая во внимание все стороны Вашей профессиональной и личной жизни, удовлетворены ли Вы в настоящее время своей жизнью в целом?». Полученные в ходе исследования данные показали, что более половины опрошенных академических ученых в той или иной степени удовлетворены своей жизнью (65,3 % – варианты ответов «Да» + «Скорее да»); 21,4 % отметили неудовлетворенность (варианты ответов «Нет» + «Скорее нет») и 13,2 % опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Особых различий по данному вопросу среди опрошенных разных отделений наук, а также в зависимости от наличия ученой степени, возраста и стажа работы не выявлено.

УДК 002.2+001.007:314.7

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ И ВЫЯВЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ОСНОВЕ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Пушкевич С. А.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси,
магистр социологических наук
г. Минск, Беларусь*

В настоящее время существующие системы учета интеллектуальной миграции не позволяют раскрыть достоверную картину "утечки умов". Оценки эмиграции ученых из России и Беларуси весьма приблизительны и носят экспертный характер. Это значительно затрудняет оценку реальных масштабов данного явления.

Коллективом российских и белорусских авторов (М.А. Юревич, В.А. Малахов, Д.С. Аушкап, С.А. Пушкевич, А.П. Соловей) в рамках совместного проекта «Компаративное исследование миграционных паттернов научных кадров в России и Республике Беларусь», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований, было проведено исследование миграционных паттернов российских и белорусских ученых на основе библиометрического анализа, позволяющего отследить перемещения ученых по смене аффилиаций в статьях, индексируемых в базах данных *Scopus* и *Web of Science* (далее *WoS*) [1].

Для определения миграционной активности российских и белорусских учёных была выбрана база *WoS* в основном из-за более удобной аналитической надстройки *InCites* по сравнению со *SciVal*, агрегирующей информацию из базы данных *Scopus* (*InCites* позволяет выгружать значительно большее количество авторских профилей). В целях сопоставимости исходных данных при осуществлении компаративного исследования миграционных паттернов учёных Республики Беларусь и России мобильность российских учёных также измерялась с использованием

WoS. К сожалению, для России пока не сформирована картина миграции учёных из всех областей науки (по данным WoS), поэтому сравнительный анализ ограничен двумя крупными научными направлениями, описанными в работах [2,3].

Согласно методики оценки масштабов и выявления направлений интеллектуальной миграции на основе библиометрической информации, разработанной российскими учеными-мигрантами и социологами науки, процесс идентификации учёных-мигрантов состоит из следующих этапов [3]:

1. Формирование исходной выборки статей в WoS – в качестве фильтров были указаны научные направления (для России) и аффилиация с отечественными (российскими и белорусскими) организациями.

2. Экспорт полученных данных в аналитическую надстройку WoS InCites с целью получения списка уникальных белорусских и российских авторов. Дополнительно был установлен фильтр на максимальное число авторов у одной статьи – 50 авторов. Таким образом из выборки были исключены публикации, написанные в широких коллаборациях (например, ЦЕРН), которые сильно затрудняли анализ публикационных профилей.

3. После удаления из списка дублирующихся фамилий авторов был выполнен поиск публикаций этих авторов (по фамилии и первой букве имени) в WoS без ограничения страновой аффилиации и с сохранением исходных временных рамок. Затем была произведена выгрузка перечня публикаций в InCites для формирования нового списка авторов.

4. При сопоставлении списков авторов, полученных в п. 2 и п. 3, был сформирован реестр авторов, имеющих признаки миграции, то есть была зафиксирована смена страновой аффилиации.

5. На финальном этапе был осуществлен анализ публикационных профилей выявленных авторов в WoS. По каждому автору за рассматриваемый период были выгружены полные записи как по российским и белорусским, так и по зарубежным статьям, которые затем были отсортированы по годам. Дальнейший анализ производился в ручном режиме для построения моделей мобильности научных кадров, а также сведения к минимуму ошибок анализа, связанных с объединением профилей полных совпадений имен и фамилий авторов публикаций.

Анализ публикационной активности белорусских учёных-мигрантов показал, что за период 2008-2018 гг. самыми мобильными стали физики, представители наук о материалах и инженерных наук. Это может объясняться как высоким уровнем самих белорусских учёных в данных областях, так и спросом на научные кадры данных областей за рубежом. Представители же социальных наук оказались в меньшей степени включены в международные научные взаимодействия и процесс миграции научных кадров.

Что касается основных направлений миграции, то наиболее популярными из них являются: Россия, США, Германия, Украина и Франция. Следует заметить, что высокой степенью привлекательности для международной мобильности среди белорусских и российских учёных обладают примерно одни и те же страны.

Детальный анализ публикационных профилей учёных, имеющих признаки миграционной активности, позволил сформировать модели или паттерны международной мобильности.

Прежде всего, были выявлены 120 белорусских учёных (12,4 % от выборки), которые постоянно работают в зарубежных научных центрах и университетах и могут быть отнесены, соответственно, к белорусской научной диаспоре. К данной группе были отнесены учёные, не имеющие аффилиацию с белорусскими научными учреждениями более трёх лет. Условно такой тип миграции можно считать «традиционным», или переселенческим (I): в рамках обследуемого временного периода автор сначала несколько лет указывал аффилиацию с отечественными организациями, затем с иностранными. Судя по публикациям, представители данного контингента успешно вписались в зарубежную науку и ориентированы на постоянную работу в принимающей стране либо реэмиграцию в другие страны. В сравнении с выборками российских учёных доли «традиционных» мигрантов почти эквивалентны.

Во II тип включены авторы, имеющие признаки репатриантов: в первые годы анализируемого периода у них выходили статьи с аффилиацией с белорусскими/российскими организациями, затем – с зарубежными, а в последние годы взятого интервала – снова с белорусскими/российскими. Всего к такому виду миграционного поведения можно отнести 41 человека, которые, вероятно, не планировали закрепиться в зарубежных организациях или не смогли этого сделать. Также был обнаружен 41 учёный, работавший в зарубежных научных центрах, но в последние годы публикующий статьи с аффилиацией к Беларуси. Можно предположить, что среди привлечённых в Беларуси научных кадров есть возобновившие научное сотрудничество представители белорусской диаспоры, а также иностранные учёные.

Самой многочисленной стала группа учёных (III тип), чьи статьи аффилированы и с иностранным государством, и с Россией/Беларусью. Подобных белорусских учёных оказалось 46,2 % от общей выборки, российских – 35,5 % и 38,7 % выборки в математических и социальных науках соответственно. Можно предположить, что в данную группу попали учёные, либо активно взаимодействующие с зарубежными коллегами, либо совмещающие работу в нескольких научных организациях, в том числе зарубежных. Составляют данную группу и учёные, участвующие в программах академического обмена и работающие по временным контрактам в зарубежных институтах, а также молодые учёные, направленные на стажировку. Такие ученые характеризуются «маятниковым», или челночным типом миграции.

Достаточно многочисленным оказался контингент учёных (IV тип), опубликовавших только одну работу с зарубежной аффилиацией, остальные – от белорусских учреждений за рассматриваемый период – 121 автор. Данную когорту могут составлять белорусские учёные, имевшие краткосрочные/эпизодические научные контакты с иностранными коллегами, например, в рамках стажировок. Этим ученых можно отнести к потенциальным мигрантам. Остальных белорусских учёных трудно причислить к указанным группам в силу малого общего количества публикаций или больших интервалов в публикационной активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пушкевич, С.А. Миграционные паттерны научных кадров в Беларуси и России / М.А. Юревич, С.А. Пушкевич // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 188–203.
2. Юревич, М.А. Социологические исследования международной академической мобильности / М.А. Юревич, В.А. Малахов // Управление наукой: теория и практика. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 103–117.
3. Малахов, В. А. Российские математики в международной циркуляции научных кадров: библиометрический анализ / В.А. Малахов, Д.С. Еркина // Социология науки и технологий. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 63–74.

УДК 001.007:378 (575.2)

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Салморбекова Р. Б.

*ведущий научный сотрудник
кафедры естественно-научных дисциплин
Кыргызского авиационного института им. И. Абдраимова,
доктор социологических наук, профессор
г. Бишкек, Кыргызстан*

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан, как и многие другие страны бывшего Советского Союза, столкнулся с глубокими социально-экономическими и политическими изменениями. Основные трансформации включали переход к рыночной экономике, приватизацию государственной собственности, появление частного сектора и предпринимательства.

В Кыргызстане до обретения независимости социология как академическая дисциплина практически отсутствовала. Первые шаги по ее становлению были сделаны в 1990-х годах:

В 1992 году в составе Национальной академии наук Кыргызстана был создан Институт социальных исследований. В ведущих университетах страны началась подготовка социологов по новым образовательным программам. К настоящему времени состоялось уже 26 выпусков специалистов-социологов. За эти годы в стране было подготовлено более 1000 квалифицированных социологов. Эти специалисты плодотворно трудятся в различных сферах: в экономике, государственном управлении, политике, консалтинге и исследованиях. Многие социологи также работают за рубежом, внося свой вклад в развитие мировой социологической науки.

С введением в Кыргызстане большого числа НПО, активное использование социологических опросов получило дополнительный импульс. Международные организации-доноры стали активно спонсировать проведение различных социологических исследований в Кыргызстане.

Однако в настоящее время в Кыргызстане наблюдается недостаточная востребованность профессии социолога среди молодежи. Основными причинами снижения интереса молодежи к профессии социолога являются:

- недостаточная информированность абитуриентов о профессии социолога и ее перспективах на рынке труда Кыргызстана;
- невысокий престиж профессии социолога в общественном сознании, ее ассоциация с непрактичными, "теоретическими" специальностями;
- отсутствие четкого представления у школьников о реальных должностных обязанностях и карьерных траекториях социологов;
- недостаточная профориентационная работа среди старшеклассников со стороны вузов и социологического сообщества.

Все это ведет к сокращению набора на социологические программы в вузах. В результате наблюдается дефицит квалифицированных социологических кадров на рынке труда Кыргызстана.

Для улучшения состояния подготовки социологических кадров следует принять следующие меры:

- 1) усилить профориентационную работу в средних школах;
- 2) повысить информированность общественности о роли социологии в современном обществе;
- 3) наладить сотрудничество вузов с работодателями для создания привлекательных карьерных траекторий студентов;
- 4) предусмотреть предоставление грантов и стипендий для поддержки талантливых студентов по социологическим дисциплинам.

Решение этих задач требует совместных усилий вузов, работодателей и государства, заинтересованных в развитии социологической науки и образования в Кыргызстане.

Таким образом, на недостаточное развитие в Кыргызстане социологии как академической дисциплины большое влияние оказывают: ограниченный спрос на услуги социологов со стороны государственных органов, бизнеса и НПО; недостаточное финансирование социологических исследований и проектов; слабая интеграция социологической науки в процессы принятия управленческих решений; трудности с трудоустройством выпускников-социологов по специальности; отсутствие четкого понимания роли и возможностей социологии в обществе. Все это приводит к тому, что, несмотря на растущую потребность в социологических исследованиях, социология как наука пока не в полной мере востребована и интегрирована в социально-экономическую жизнь Кыргызстана.

УДК 001.007:378 (575.2)

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАУЧНЫХ КАДРОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В НАУКУ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Саралаев Н. К.

*директор института философии
им. А.Алтынбаева НАН Кыргызстана,
доктор философских наук, профессор
г. Бишкек, Кыргызстан*

После распада Советского Союза Кыргызстан, как и многие другие постсоветские страны, столкнулся с серьезными вызовами в области развития

науки и научно-технического потенциала. В советское время Кыргызстан был одним из ведущих научных центров Средней Азии. В республике функционировала обширная сеть научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и лабораторий, финансируемых централизованно из союзного бюджета. Кыргызстан гордился своими именитыми учеными, работавшими в ключевых областях науки и техники. Однако после обретения независимости в 1991 году, эта стройная система научных кадров и исследований была подорвана. Резкое сокращение государственного финансирования, массовый отток талантливых ученых за рубеж, устаревание материально-технической базы – все это привело к серьезному упадку национальной науки.

По данным Национального статистического комитета Кыргызстана, если в 1991 году в республике работало около 16 тысяч научных сотрудников, то к 2020 году их число сократилось более чем в 3 раза, до менее 5 тысяч. Средний возраст ученых превысил 55 лет, а молодежь все меньше стремится связать свою карьеру с наукой. Вместе с тем, невозможно представить устойчивое развитие Кыргызстана без сильной национальной науки. Именно научные знания, технологические инновации и человеческий интеллектуальный капитал являются ключевыми драйверами экономического роста, технологического прогресса и повышения качества жизни в современном мире. Поэтому сегодня, как никогда остро, встает задача возрождения и модернизации научно-технического потенциала Кыргызстана.

Развитие научного потенциала страны является одним из ключевых факторов ее экономического и социального прогресса. Однако в последние годы мы наблюдаем тревожные тенденции в этом направлении.

Во-первых, старение научных кадров. Средний возраст ученых в Кыргызстане сегодня составляет более 55 лет. Молодежь все меньше стремится связать свою карьеру с наукой.

Во-вторых, многие талантливые молодые исследователи уезжают работать за рубеж, где им предоставляются более привлекательные возможности для самореализации.

В-третьих, недостаточное финансирование науки, расходы государства на науку составляют всего 0,1 % ВВП, в то время как развитые страны тратят на эти цели от 2 до 4 %.

В-четвертых, устаревшая материально-техническая база научных исследований. Материально-техническая база большинства научных организаций нуждается в срочном обновлении. Это снижает конкурентоспособность национальной науки.

Без решительных мер по исправлению сложившейся ситуации Кыргызстан рискует окончательно утратить свой научный потенциал.

В связи с этим требуется принятие комплекса мер, направленных на возрождение и модернизацию научно-технического потенциала Кыргызстана. К ним относятся: значительное увеличение государственных ассигнований на науку; обновление материально-технической базы научных организаций; создание эффективной системы грантовой и карьерной поддержки молодых ученых; развитие партнерства между наукой, бизнесом и государством; повышение престижа науки в общественном сознании. Лишь объединив

усилия всех заинтересованных сторон, мы сможем вернуть Кыргызстану достойное место на карте мировой науки и технологий, обеспечив тем самым его устойчивое и инновационное развитие.

Рассмотрим перспективы развития науки в Кыргызстане. Это крайне важная тема, ведь будущее Кыргызстана во многом зависит от того, насколько будет укреплен и приумножен национальный научно-технический потенциал. Следует отметить, что у Кыргызстана есть значительный нереализованный потенциал в области науки и инноваций. Кыргызстан обладает уникальными природными ресурсами, богатым культурно-историческим наследием, а также высококвалифицированными кадрами в разных научных областях. Грамотно выстроенная государственная научная политика может вернуть Кыргызстану статус одного из ведущих научных центров Центральной Азии.

Какие же ключевые направления нам следует развивать?

Во-первых, необходимо кардинально увеличить государственные инвестиции в науку – как минимум до 1 % ВВП. Это позволит обновить материально-техническую базу научных организаций, профинансировать приоритетные исследовательские программы и создать современную инновационную инфраструктуру.

Во-вторых, важно сформировать эффективную систему поддержки и стимулирования молодых ученых. Это должно включать в себя гранты, стипендии, льготы, а также создание карьерных лифтов в научной среде.

В-третьих, следует развивать тесное сотрудничество между наукой, бизнесом и государством. Коммерциализация научных разработок, трансфер технологий – все это будет способствовать росту инновационной активности в стране.

Наконец, необходимо поднимать престиж науки в общественном сознании. Популяризация научных достижений, повышение интереса молодежи к исследованиям – все это создаст благоприятную среду для развития научного потенциала Кыргызстана. Реализация этих стратегических направлений позволит не только восстановить утраченные позиции в науке, но и вывести ее на качественно новый уровень. Это, в свою очередь, станет мощным драйвером технологического прогресса, экономического роста и социального развития Кыргызской Республики. У Кыргызстана есть все необходимое, чтобы стать одним из признанных лидеров научно-технического развития в Центральной Азии.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МИНСКОЙ ШКОЛЫ НАУКОВЕДЕНИЯ

Щербин В. К.

*ведущий научный сотрудник Центра системного анализа
и стратегических исследований НАН Беларуси
кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь*

Начало формированию Минской школы науковедения (далее МШН) было положено в 1976 году в результате создания по инициативе академика Н.А. Борисевича сектора науковедения в Институте физики АН БССР. Руководителем-организатором данного сектора был назначен кандидат технических наук Г.А. Несветайлов, работавший до этого ученым секретарем Института тепло- и массообмена АН БССР. В созданном секторе науковедения бесспорным научным лидером был Г.А. Несветайлов, имевший ученую степень, ряд опубликованных научных статей и обзоров науковедческого характера [1; 2; 3]), а также 14 лет научного стажа (благодаря работе на различных должностях в лабораториях электрогидравлического эффекта в Николаеве и Ленинграде, в СКБ Института тепло- и массообмена АН БССР).

Однако классической научной школой, т.е. «неформальным творческим сообществом исследователей различных поколений высокой научной квалификации во главе с научным лидером на базе лаборатории или отдела научного института, кафедры вуза в рамках какого-либо научного направления, объединенных единством подходов к решению проблемы, стилем работы и мышления, оригинальностью идей и методов реализации своей научной программы, получившим значительные результаты, завоевавшим авторитет и общественное признание в данной области знания» [4, с. 222], созданный сектор науковедения Института физики АН БССР стал далеко не сразу.

После перевода в 1982 году сектора науковедения из Института физики в Институт экономики АН БССР он получил статус отдела науковедения. На базе этого отдела был создан городской семинар по науковедению. На заседаниях данного семинара, помимо белорусских специалистов, выступали известные зарубежные науковеды: директор Института научной информации США Ю. Гарфилд, директор Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки НАН Украины Г.М. Добров, известные российские науковеды С.Г. Кара-Мурза, Г.А. Лахтин, Е.З. Мирская, Б.Г. Салтыков и др. Именно тогда об отделе науковедения Института экономики АН БССР заговорили как об интеллектуальном ядре признанной в международном масштабе Минской школы науковедения.

Процесс превращения небольшой научной структуры (сектора, отдела, кафедры и т.п.) в признанную в международном масштабе научную школу хорошо описан в статье российского социолога науки Е.З. Мирской, которая

выделяет четыре типа научных структур, являющихся разными этапами (формами) развития научной школы:

«Научно-образовательная школа – сплоченный вокруг достаточно известного ученого небольшой коллектив (стажеры, аспиранты, студенты), в котором научные исследования совмещены с обучением...

Исследовательская школа – сравнительно небольшой коллектив ученых, непосредственно сплоченный вокруг лидера и в основном состоящий из его прямых или косвенных учеников разных поколений, разрабатывающих оригинальную научную программу лидера или ее модификации.

Школа-направление отождествляется с множеством ученых, не принадлежащих к одному исследовательскому коллективу, но развивающих сходными методами общую специфическую научную идею. <...> Говоря о школе-направлении, имеют в виду скорее когнитивную структуру идей и полученных результатов, чем социологически идентифицируемое сообщество ученых.

Национальная школа – национальное своеобразие некоторой научной дисциплины или научного направления, сложившееся в результате интеграции вкладов отдельных научных школ разного типа в масштабах национальной науки. О национальной школе обычно говорят при сравнении когнитивной специфики научных дисциплин в разных странах, ограничиваясь при этом какой-либо одной отличительной чертой» [5, с. 247-248].

Рассматриваемый нами научный феномен, который сегодня идентифицируется как МШН, прошел в своем развитии все перечисленные выше этапы (формы) научных школ: а) вначале это был небольшой коллектив стажеров, аспирантов, студентов, сплоченных вокруг достаточно известного ученого (кандидата технических наук Г.А. Несветайлова), обучавшего их азам науковедения; б) затем данный коллектив превратился в настоящую исследовательскую школу, состоящую в основном из учеников Г.А. Несветайлова, защитивших под его научным руководством кандидатские диссертации по экономике и социологии; в) далее к указанной исследовательской школе примкнули ученые из других научных организаций, специализировавшиеся на изучении различных сторон белорусской науки (ее экономической составляющей, логики и методологии научного познания, истории белорусской науки, ее языка и т.п.), образовав в конечном счете школу-направление, объединяемую общими научными идеями и полученными результатами изучения белорусской науки; г) на заключительном этапе своего развития Минская школа науковедения превратилась в национальную школу науковедения, которая по ряду параметров отличается, к примеру, от российской и украинской школ науковедения (Ср.: [6; 7; 8]).

Что же позволяет нам объединять такие разные типы научных структур, как научно-образовательная школа, исследовательская школа, школа-направление и национальная школа, в рамках одного научного феномена – МШН? В поисках ответа на данный вопрос можно вспомнить слова Е.З. Мирской о том, что «в реальной жизни все рассмотренные варианты [научных школ. – В.Ш.] не разделены непроходимыми барьерами: даже одна и та же школа в процессе развития являет собой разные типы, а

соответственно, переживает и все промежуточные состояния» [5, с. 248]. Можно также сравнить процесс институционализации МШН с процессом формирования Минской методологической школы (ММШ), которая была основана будущим академиком РАН и НАНБ В.С. Стёпиным в те же 1970-е годы. Проведенный нами сравнительный анализ этих двух национальных научных школ (МШН и ММШ) показывает, что соотношение материальной и интеллектуальной составляющих в процессах институционализации указанных минских научных школ на первом этапе их развития было довольно разным. Так, МШН на первом этапе своего развития имела форму научно-образовательной школы и в процессе ее функционирования доминировала материальная составляющая (наличие служебного помещения и штатных ставок для сотрудников сектора науковедения Института физики АН БССР). В процессе же функционирования ММШ на первом этапе ее формирования превалировала интеллектуальная составляющая.

Вот что, в частности, писал об этом этапе развития ММШ академик В.С. Стёпин: «Все школы возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заряжает этим других. Есть разные психологические типы личности. Есть люди, которые работают преимущественно в одиночку, коммуникации с другими осуществляют преимущественно через текст, книги. Они редко обсуждают только зародившиеся идеи, пока не доведут их до кондиции...»

Я же принадлежал к людям иного психологического склада, которым нужна живая коммуникация именно в процессе генерации новых идей. Им хочется поделиться тем, что они открыли, но еще не написали. Когда я что-то открывал, это приводило меня в состояние творческого возбуждения, и я делился со своими друзьями – рассказывал им, обсуждал ту или иную тему.

Разумеется, что такого рода активность – это необходимое, но недостаточное условие возникновения школы. Нужно, чтобы тот, кто претендует на лидирующее положение в создающейся школе, генерировал новые идеи и чтобы эти идеи были интересны тем, кому он их адресует. Нужна содержательная работа. Я думаю, что ядро Минской методологической школы складывалось не тогда, когда у меня появились аспиранты и неформальные ученики. Началом Минской методологической школы, если угодно – её зародышем, были мои дискуссии с физиками Белорусской академии наук, а затем и совместная работа. Методологическую концепцию структуры научного знания и его динамики в первом приближении я уже имел. Поскольку она апеллировала к физическому материалу, физикам это было интересно» [9, с. 388].

Ключевую роль общих интеллектуальных интересов ученых в процессе формирования научной школы подчеркивает и Е.З. Мирская, ссылаясь при этом на статью российского психолога науки М.Г. Ярошевского «Логика развития науки и научная школа», опубликованную в коллективной монографии «Школы в науке» (М., 1977). Вот что, в частности, пишет по этому поводу Е.З. Мирская: «В предметно-логическом плане членов школы объединяет общая интеллектуальная (теоретическая и методическая) платформа. При этом в научно-образовательной школе такая платформа

достаточно широка, чтобы стать стартовой площадкой для возникновения многих исследовательских программ, а в школе-исследовательском коллективе она заметно уже и обычно преобразуется в рабочую программу, которая создает единые предметно-логические «крепления» для всех членов школы» [5, с. 248].

И наоборот, если общие интеллектуальные интересы у сотрудников сформированного по приказу сверху научного коллектива отсутствуют, то даже при наличии необходимых служебных помещений и штатных ставок для этих сотрудников, а также при имеющемся в таком коллективе руководителе со степенью доктора или кандидата наук, научная школа вряд ли сформируется. Мы убедились в обоснованности данного вывода на собственном опыте. В 1999 году, когда в АН Беларуси в целях экономии госбюджетных средств активно шел процесс ликвидации вспомогательных научных структур (отделов научно-технической информации, патентных и внедренческих отделов), мне удалось при поддержке руководителя АН Беларуси академика А.П. Войтовича (опять же с целью сохранения опытных сотрудников и компетенций, сформированных за 20 лет работы Отдела информации по общественным наукам АН Беларуси, так называемого ОНИОНа) репрофилировать данный отдел в Аналитический центр АН Беларуси (далее АЦ АНБ), в структуре которого был создан отдел науковедения. (Подробная история создания отдела науковедения АЦ АНБ и намеченный им пятилетний план проведения науковедческих исследований отражены в программной статье «Академическое науковедение и проблема эффективного использования научно-технического потенциала Беларуси» [10, с. 1041-1062]).

На момент создания в состав отдела науковедения АЦ АНБ вошли сотрудники ОНИОНа, в основном филологи и историки, поскольку представители именно этих научных дисциплин были востребованы в процессе реферирования отечественной и зарубежной литературы по общественным наукам. И если с заданием подготовки обзоров имеющейся литературы по отдельным направлениям науковедения, таким как логика и методология науки, социология науки, этика науки, психология науки, история науки и др., указанные сотрудники вполне справлялись, то с написанием авторских научных текстов по выбранным ими же разделам науковедения дело обстояло значительно хуже. На наш взгляд, именно отсутствие у большинства сотрудников отдела знаний в области науковедения не позволило отделу науковедения АЦ АНБ получить весомые научные результаты по плановой теме НИР «Современное состояние и перспективы развития научно-технического потенциала Республики Беларусь: науковедческий аспект». И хотя определенная практическая польза от работы отдела науковедения АЦ АНБ была (например, сотрудники отдела выполнили основную редакционно-издательскую работу по подготовке к печати коллективной монографии Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси «Гуманитаризация науки и образования в переходный период» (Мн., 2000), общеакадемической коллективной монографии «Наука – народному хозяйству» (Мн., 2002), сборников материалов двух крупных международных форумов – Международного конгресса «Наука и образование на пороге III

тысячелетия» (Мн., 2001) и Международной научно-практической конференции «Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий» (Мн., 2001) и ряда других научных изданий), тем не менее, у руководства объединенной научной структуры (после слияния в 2003 г. АЦ АНБ и Центра системного анализа и стратегических исследований АН Беларуси) были веские основания для перепрофилирования отдела науковедения сначала в отдел макроэкономического прогнозирования, затем в отдел инновационного развития и т.д.

Можно, конечно, вспомнить по этому поводу слова Ю.А. Храмова о том, что «не каждый ... ученый может быть руководителем учеников или создать научную школу. Это объясняется некоторыми личными качествами, например замкнутостью или «углублением в самого себя», стремлением решать проблему только своими силами» [11, с. 7]. Но причина того, что отдел науковедения АЦ АНБ не развил научные традиции, заложенные МШН, на самом деле заключается в другом – в формально-бюрократическом подходе к организации данного отдела из возрастных, утративших адаптивные свойства научных сотрудников, не имевших интеллектуальных интересов в области науковедения.

Похожую ситуацию в свое время описывал академик В.С. Стёпин: «...если полностью абстрагироваться от анализа объектного содержания знания и свести его только к форме коммуникации между познающими субъектами, если интерпретировать процедуры формирования научных фактов только с точки зрения согласия и несогласия ученых, выбора результатов с целью сформировать коллективные убеждения, то тогда невозможно отличить научную деятельность от ее псевдонаучной имитации. Представим себе сообщество псевдоученых, которые, получив финансирование, устраивают диспуты, обсуждения, конференции, поощряют друг друга, присваивают различные почетные титулы, а на выходе никакого нового результата не дают (сюжет, не так уж далеко отстоящий от реалий современной жизни). Микросоциолог обнаружит там все признаки отношений между исследователями, которые он полагает достаточными для генерации нового знания. Но такого знания не производится. Абстрагируясь от содержательных аспектов научной деятельности, ориентированной на познание исследуемых объектов, невозможно выявить механизмы роста научного знания» [12, с. 442].

После ухода Несветайлова в 1999 г. в Институте социологии НАН Беларуси действовали отдел социологии науки (руководитель Смирнова Р.А.) и созданный в сентябре 1999 г. по инициативе ГКНТ Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров (руководитель Артюхин М.И.). Однако в 2002 г. отдел социологии науки был ликвидирован. Часть сотрудников отдела была переведена в Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров и на их основе в Центре был создан сектор социологии науки и научных кадров (руководитель Шарый И.Н.).

В определенной мере можно считать, что в настоящее время именно Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, созданный в соответствии с постановлением Совета министров Республики Беларусь и имеющий стабильное финансирование, является научно-

организационным и интеллектуальным ядром МШН. Следует также отметить, что Институт социологии НАН Беларуси, в составе которого функционирует Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, с 2019 г. является базовой организацией Научного совета по науковедению МААН.

Подводя итоги анализа особенностей институционализации МШН, можно сделать следующие выводы.

1. Общая интеллектуальная (теоретическая и методическая) платформа, сформированная работами Г.А. Несветайлова, его учеников и последователей из различных научных организаций Беларуси, сыграла ключевую роль в процессе институционализации МШН.

2. Наиболее оптимальные условия для формирования любой научной школы (и МШН в данном случае не исключение) создаются тогда, когда она является частью более крупного научно-организационного комплекса. В советский период в 60-е годы наблюдается процесс становления науковедения как отрасли науки в РСФСР и Украине. Основные центры науковедческой науки СССР: ИИЕТ (Москва), ИИНТПИН им. Г.М. Доброва (Киев) и кафедры российских вузов. На их базе сформировался ряд науковедческих школ: московская, ленинградская, киевская и др., а также система общенаучных журналов. Проводятся на регулярной основе международные науковедческие конференции, симпозиумы и семинары. Без опоры на организационные, журнально-издательские, конференционные и прочие возможности указанного научно-организационного комплекса под названием «Советское науковедение» основателю МШН Г.А. Несветайлову вряд ли бы удалось создать белорусскую научную школу в области науковедения.

3. В настоящее время, если мы хотим сформировать в Беларуси системное науковедение, необходимо прежде всего завершить процесс институционализации белорусской школы науковедения путем создания (с учетом опыта московской, ленинградской и киевской школ науковедения) сначала республиканского Центра науковедения на правах юридического лица с преобразованием его в дальнейшем в Институт науковедения и междисциплинарных исследований НАН Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Несветайлов, Г. А. Наукометрический анализ публикаций сотрудников Института тепло- и массообмена АН БССР за 1948-1972 гг. // Библиографический указатель работ сотрудников Института тепло- и массообмена АН БССР (1967-1972 гг.). – Минск: ИТМО АН БССР, 1973. С. 257–264.

2. Несветайлов, Г. А. О методах оценки деятельности академического института / Г. А. Несветайлов // Новая техника и оценка эффективности научных исследований: сборник научных трудов. – Минск: ИТМО АН БССР, 1974. С. 84–96.

3. Несветайлов, Г. А. Опыт наукометрической оценки деятельности академического института / Г. А. Несветайлов // Опыт и проблемы управления наукой: тезисы докладов VI Киевского симпозиума по науковедению и научно-техническому прогнозированию. – Киев: Феникс, 1976. С. 148–151.

4. Храмов, Ю. А. Научные школы как форма интеграции науки и образования / Ю. А. Храмов // Интеграция науки и образования – ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях: материалы Международного симпозиума (Киев, 25-27 октября 2007 г.). – Киев: Феникс, 2008. С. 222–224.

5. Мирская, Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы / Е. З. Мирская // *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки* / под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н. Н. Семеновой, А. В. Юревича. – Москва: Логос, 2005. С. 244–265.
6. Щербин, В. К. Главная форма научного самопознания / В. К. Щербин // *Наука и инновации*. – 2014. – № 1. – С. 12–15.
7. Гиндилис, Н. От советского к российскому науковедению / Н. Гиндилис // *Наука и инновации*. – 2014. – № 1. – С. 16–18.
8. Малицкий, Б. Историко-наукоедческие исследования в Украине / Б. Малицкий // *Наука и инновации*. – 2014. – № 1. – С. 19–24.
9. Стёпин, В. С. Важно, чтобы работа не прекращалась... Интервью с академиком В. С. Стёпиным ведет И. Т. Касавин / В. С. Стёпин // *Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию В. С. Стёпина* / отв. ред. А. Н. Данилов (и др.). – Минск: БГУ, 2014. С. 379–438.
10. Щербин, В. К., Академическое науковедение и проблема эффективного использования научно-технического потенциала Беларуси / В. К. Щербин, В. К. Бонько // *Наука – народному хозяйству: коллективная монография* / гл. ред. М.В. Мясникович. – Минск: НАН Беларуси, 2002. С. 1041–1062.
11. Храмов, Ю. А. Научные школы в физике / под ред. В.Г. Барьяхтара. – Киев: Наукова думка, 1987. 400 с.
12. Стёпин, В. С. Новые измерения философии науки / В. С. Стёпин // *Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию В. С. Стёпина* / Отв. ред. А. Н. Данилов (и др.). – Минск: БГУ, 2014. С. 439–447.
13. Щербин, В. К. Основатель системного науковедения в Беларуси (к 75-летию со дня рождения Г.А. Несветалова) / В. К. Щербин // *Социология*. – 2014. – № 1. – С. 141–144.
14. Данилов, А. Н. Национальная академия наук Беларуси: гармоничный сплав традиций и инноваций / А. Н. Данилов, В. К. Щербин // *Белая вежа*. – 2017. – № 7. – С. 93–102.
15. Витязь, П. А. Научные советы при МААН как форма самоорганизации отраслей научных знаний / П. А. Витязь, В. К. Щербин // *Наука та наукознавство*. – 2018. – № 2. – С. 91–110.
16. Витязь, П. А. Развитие академической формы организации исследований в мировой науке / П. А. Витязь, В. К. Щербин // XXVIII Киевский международный симпозиум по науковедению и истории науки «100-летие Национальной академии наук Украины: прошлое и современность» (Добровские чтения) (Киев, 12-13 марта 2018 г.). – Киев: Феникс, 2018. С. 13–25.
17. Щербин, В. К. Деятельность и перспективы развития научных советов МААН // *Международное сотрудничество академий наук. 25 лет* / под общ. ред. П.А. Витязя. – Минск: Беларуская навука, 2018. С. 227–322.
18. Витязь, П. А. Институциональное развитие Международной ассоциации академий наук: от научных советов к международным научно-технологическим консорциумам / П. А. Витязь, В. К. Щербин // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2020. – № 2. – С. 4–19.

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

УДК 378

РОЛЬ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аксеневич А. М.

научный сотрудник

Института экономики Национальной академии наук Беларуси

г. Минск, Беларусь

Значительная вовлеченность женщин в хозяйственные процессы: начиная с ведения домашнего хозяйства и заканчивая участием в формировании экономической и социальной повестки путем представленности во властных, социальных и экономических структурах – позволяет им вносить неопенимый вклад в развитие общества и экономической науки наравне, а в ряде аспектов, превосходя мужчин.

Тем не менее, при идентификации роли женщин в развитии теории и практики экономики, повышении национального благосостояния можно выделить феномен «невидимой руки женщины», который выражается в «невидимости» женского труда. Именно за исследование гендерных различий в поведении на рынке труда и оценки стоимости труда *Клаудия Голдинг*, профессор Гарварда и научный сотрудник Национального бюро экономических исследований США, была удостоена Нобелевской премии по экономике 2023 года, став первой женщиной в истории, получившей Нобелевскую премию по экономике единолично (ранее среди женщин-экономистов премии были удостоены *Э. Остром* – совместно с *О. Уильямсоном* в 2009 г., а также *Э. Дюфло* – с *М. Кремером*, *А. Банерджи* в 2019) [1].

Подтверждает «невидимость женской руки» в экономической науке и *Дж. Волферс*¹ своим высказыванием о том, что «женщин «стирают» из научной дискуссии, если их соавтором является мужчина» [2]. В качестве примера можно привести американского экономиста чикагской школы *Анну Шварц* (1915–2012). В 1963 г. *А. Шварц* и, в последующем Нобелевский лауреат по экономике, *М. Фридман* опубликовали фундаментальный труд по денежной теории «Монетарная история Соединенных Штатов Америки, 1867–1960 гг.». *А. Шварц* не получила

¹ Австралийский экономист, изучающий экономику труда, макроэкономику, политическую экономику, связь права и экономики, социальную политику и поведенческую экономику; помимо исследовательской деятельности, ведет авторскую колонку в *The New York Times*.

Нобелевскую премию вместе с М. Фридманом, а комитет Премии заявил, что «книга является одним из самых значительных и блестящих достижений Фридмана». Точка зрения, которую предложили А. Шварц и М. Фридман по поводу влияния монетарной политики на бизнес-циклы в экономике, стала общепринятой в академических кругах, правительства индустриализованных стран провели радикальные реформы в монетарной политике в целях эффективного регулирования колебаний в экономике.

В целях обозначения важной роли женщин в развитии общества и экономической науки были рассмотрены некоторые значимые женские фигуры в мировой экономической науке (см. таблицу 1).

Таблица 1. Женщины, оказавшие влияние на теорию и практику экономики

Миллисент Фосетт (1847–1929) – экономист, борец за права женщин (в Великобритании действует «Общество Фосетт», которое продолжает дело ее жизни). Написала книгу «Политическая экономика для начинающих» (1870 г.). М. Фосетт комбинировала свою правозащитную деятельность с экономикой, предлагая «гипотезу экономической сегрегации»: формальные и неформальные институты общества намеренно направляют женщин в сферы деятельности с наименьшей оплатой труда. Так как абсолютно все женщины устремлялись только к определенным рабочим местам, это удерживало размер их заработной платы на очень низком уровне. Этот тезис до сих пор обсуждается в феминизме и трудовой экономике.
Эдит Эбботт (1876–1957) – американский экономист, социальный работник, педагог и писатель; стояла у истоков формирования научной базы социальной работы. Свою карьеру начала в 16 лет в средней школе, совмещая работу преподавательницы с учебой в Университете Небраски. В 1901 г. защитилась, еще 2 года проработала учительницей, а после продолжила собственное образование в Чикагском университете. В 1906 г. получила докторскую степень по экономике; затем работала в Лондонской школе экономики. В 1920-х гг. стала руководителем Школы администрирования социальных услуг при Чикагском университете, где проработала деканом 18 лет. В 1930-х была в числе тех, кто разрабатывал Акт о социальной защите США (1935), легший в основу социальной системы США.
Джоан Робинсон (1903–1983) – английский экономист, член Британской академии; внесла крупный вклад в микроэкономику, разработав теорию несовершенной конкуренции, обосновав категории монополии, ценовой дискриминации. Окончила Гертон-колледж для женщин в Кембридже (1925). В 1926–1929 гг. участвовала в работе специального Комитета по англо-индийским экономическим отношениям. Преподавала в Гертон-колледже (профессор с 1965). Стала лидером т. н. левого кейнсианства (посткейнсианства). Будучи экономистом в Университете Кембриджа, стала первой женщиной – почетным членом Королевского Колледжа. Одна из самых влиятельных учеников и последователей Дж. М. Кейнса, ее главные научные труды развивают положения «Общей теории занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса. Разработала концепцию монополии как вида обратной монополии, где вместо одного продавца и многих покупателей есть один покупатель и много продавцов (концепция сыграла важную роль в развитии теории экономики труда).
Элинор Остром (1933–2012) – американский политолог и экономист. Стала первой женщиной, получившей Нобелевскую премию по экономике совместно

с О. Уильямсоном (2009) за исследования в области экономической организации.

Бакалавр искусств (1954), магистр искусств (1962) и доктор философии (1965) Калифорнийского университета (кампус в Лос-Анджелесе). Профессор (с 1974) университета Индианы. Президент Общества «общественного выбора» (1982–1984). Лауреат премии Ф. Сейдмана (1997). Член Национальной академии наук США (2001). Работы Остром в этой области ставят под сомнение общепринятые представления, показав, что управление общими ресурсами могут быть успешно реализованы без государственного регулирования и приватизации.

Джанет Йеллен (род. 1946) – выдающийся американский экономист, первый человек в американской истории, которому удалось последовательно занять все три высших экономических поста в государстве. Закончила Университет Брауна (1967) с отличием, получила звание доктора философии Йельского университета (1971). Преподавала в Гарварде (1971–1976), в Лондонской школе экономики (1978–1980), в Школе бизнеса Хааса Калифорнийского университета в Беркли (1980–1990). Ее дважды удостоивали премии Школы Хааса «за выдающееся преподавание». Возглавляла Совет экономических консультантов при Президенте США (1997–1999) и одновременно – Комитет по экономической политике ОЭСР (руководила исследованиями в области равенства оплаты труда мужчин и женщин). Президент Федерального резервного банка Сан-Франциско (2004–2010). Глава Федеральной резервной системы США в 2014–2018 гг. (самая влиятельная позиция в мире в сфере экономической политики). С 2021 г. – министр финансов США.

Кармен Рейнхарт (род. 1955) – выдающийся ученый-макроэкономист, эксперт по экономическим кризисам, международным финансам. После стаж в Колумбийском университете работала главным экономистом в Bear Sterns, в Международном Монетарном Фонде и в Гарвардской школе Кеннеди. С 2020 г. по настоящее время – вице-президент и главный экономист Группы Всемирного банка (ГВБ), возглавляет исследовательскую деятельность ГВБ в беспрецедентных условиях кризиса, руководит работой Департамента экономики развития ГВБ. Благодаря ее работе удалось лучше уяснить природу финансовых кризисов в развитых странах и в странах с формирующейся экономикой. Автор многочисленных публикаций, посвященных движению капитала, политике валютного курса, банковским кризисам и кризисам суверенного долга, а также контагиозному эффекту. Является одним из соавторов «На этот раз все будет иначе: восемь веков финансового безумия» и «Рост во время долга».

Дамбиза Мойо (род. 1969) – замбийский экономист, критик помощи развитию бедных экономик; автор, член советов директоров мультинациональных компаний. Изучала химию в Университете Замбии в Лусаке, но после политических волнений в стране, уехала из нее. Степень бакалавра по химии (1991) и степень магистра в области делового администрирования (1993) получила уже в Американском университете (Вашингтон). Далее 2 года работала во Всемирном банке. В 1997 г. получила степень магистра в области государственного управления в Школе государственного управления Гарвардского университета, а в 2002 г. – степень доктора экономических наук в Колледже Св. Антония в Оксфорде. Работала в Goldman Sachs, Всемирном банке; входит в состав директоров 3M, Barclays, Barrick Gold Corporation, Seagate Technology и SABMiller. Является автором 4 бестселлеров в издании New York Times.

Эстер Дюфло (род. 1972) – французский учёный в области экономики, доктор философии, профессор Массачусетского технологического института. Совместно с М. Кремером и А. Банерджи получила нобелевскую премию «за экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью».

Член Национальной академии наук США (2017) и член-корреспондент Британской академии (2016). Э. Дюфло стала второй женщиной в истории, получившей нобелевскую премию по экономике, после Э. Остром и самой молодой в этой номинации.

Примечание – Источник: составлено на основе [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9].

Путь профессионального становления женщин ученых-экономистов различных времен и взглядов, внесших вклад в развитие теории и практики экономики, по-своему уникален. Тем не менее, проведенный биографический анализ позволил выявить следующие общие тенденции профессиональной самореализации женщин в экономической науке:

1. Совмещение научной (преподавательской) деятельности с деятельностью в реальном секторе экономики (участие в совете директоров организаций, работа в органах государственного управления и регулирования, международных организациях и пр.);

2. Сфера исследований женщины ученой-экономиста охватывает широкий круг вопросов: экономика труда, вопросы занятости и социальной защиты населения; монетарная и фискальная политика; экономические кризисы; международные финансы; вопросы развития бедных экономик; гендерная экономика и пр. В целом, направленность исследований женщин-экономистов носит социально-ориентированный, правозащитный характер;

3. Публикационная активность характеризуется как изданием своих научных трудов и исследований в ведущих экономических научных журналах (данные источники пользуются популярностью среди экспертов в экономической области), так и размещением результатов своих исследований в более понятной для «не экономиста» форме (сайты, социальные сети, подкасты и т.п.), что содействует повышению осведомленности и грамотности широкого круга населения в части понимания азов экономики (так, например, женщины часто встречаются среди авторов детских книг по экономике и финансовой грамотности);

4. Принадлежность к ассоциациям (союзам) женщин-ученых в сфере экономики. С целью расширения прав и возможностей женщин в контексте реализации ими своего научного потенциала сегодня распространенной в мире практикой является функционирование различных организаций, оказывающих поддержку женщинам-экономистам (Комитет по статусу женщин в экономической профессии при Американской экономической ассоциации [10], пр.), проведение различных мероприятий, посвященных женщинам в экономической науке и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вакуленко Е. Почему женщины зарабатывают меньше мужчин: объяснение нобелевского лауреата [Электронный ресурс] / Е. Вакуленко. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/nobel-economics-2023/>. – Дата доступа: 07.06.2024.
2. Самая женская профессия?. [Электронный ресурс] // Финансист. – № 210. – 2021. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/cos/finansist/Documents/journals/210.pdf>. – Дата доступа: 08.06.2024.
3. Лауреаты Нобелевской премии по экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nlr.ru/lawcenter_rmb/RA1373/laureati-nob-premii. – Дата доступа: 14.06.2024.
4. Робинсон Джоан [Электронный ресурс] : энциклопедия / Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/robinson-dzhoan-d1b2b0>. – Дата доступа: 11.06.2024.
5. Борьба с бедностью и социальная работа: что изучают женщины-экономисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/480391-bor-ba-s-bednost-u-i-social-naa-rabota-cto-izucaut-zensiny-ekonomisty?image=448376>. – Дата доступа: 10.06.2024.
6. Кармен Рейнхарт [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/people/c/carmen-reinhart>. – Дата доступа: 11.06.2024.
7. Лица современной экономики: на этот раз все действительно иначе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/modern-economy-faces/na-etot-raz-vse-deystvitelno-inache/>. – Дата доступа: 12.06.2024.
8. Dambisa Moyo. *Zambian economist and writer* [Electronic resource] / Encyclopaedia Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/money/Dambisa-Moyo>. – Date of access: 13.06.2024.
9. Who Is Janet Yellen? [Electronic resource] / Investopedia. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/articles/investing/101613/janet-yellen-background-and-philosophy.asp>. – Date of access: 14.06.2024.
10. Committee on the Status of Women in the Economics Profession [Electronic resource] / American Economic Association. – Mode of access: aeweb.org. – Date of access: 14.06.2024.

УДК 159.9

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИН В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Банщикова А. В.

ассистент кафедры общей и консультативной психологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, ассистент кафедры общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета г. Санкт-Петербург, Россия

История психологии богата яркими и оригинальными авторами, однако основной костяк «отцов-основателей» составляют мужчины. С тех пор ситуация в корне изменилась. Е.П. Ильин утверждает, что примерно

88 % студентов психолого-педагогических факультетов составляют девушки [1].

Мы опросили студентов психологических факультетов СПбГУ и СПбГИПСР (n=171) первых, вторых и третьих курсов и попросили назвать, на их взгляд, наиболее выдающихся психологов прошлого и настоящего. Среди наиболее выдающихся психологов прошлого более половины опрошенных (52 %) отметили З. Фрейда. Данный результат вполне ожидаем, т.к. З. Фрейд – один из наиболее известных в массовом сознании психологов. Сочинения З. Фрейда до сих пор переиздаются большими тиражами, его психоаналитическая теория развивается, а сам З. Фрейд стал частью поп-культуры.

Второе место по частоте упоминаний занимает ученик Фрейда – Карл Густав Юнг (29,82 %). Далее идут Л.С. Выготский (21,64 %), Ж. Пиаже (12,87 %) и В. Вундт (9,36 %).

Всего к выдающимся психологам прошлого было отнесено 69 персоналий, среди которых только 4 – женщины: К. Хорни, Р.М. Грановская, Б.В. Зейгарник и Н.Н. Ладыгина-Котс. К. Хорни назвали 9 человек, остальных отмечали лишь единожды. Итого, среди всех перечисленных выдающихся психологов прошлого лишь 2,3 % составляют психологи-женщины. И это учитывая гендерное преимущество женщин в опросе!

Следует заметить, что несмотря на то, что у истоков современной психологии стояли преимущественно мужчины, тем не менее история психологии изобилует яркими и самобытными психологами-женщинами: Л. Андреас-Саломе, А. Фрейд, С.Н. Шпильрейн, Х. Дойч, М. Эйнсворт, Б. Милнер, Э.М. Сафран, Т.П. Зинченко, Г.В. Биренбаум, В.Я. Ляудис, Л.И. Божович, Л.Ф. Обухова, Е.Д. Хомская, Е.А. Будилова и другие.

К сожалению, несмотря на то, что перечисленные известные психологи-женщины имеют культовый статус и их работы давно стали классическими, судя по проведенному опросу, они находятся в тени более известных коллег-мужчин. Даже в антологии российской психологии из перечисленных 51 исследователей, внесших вклад в становление и развитие российской психологии, женскую половину человечества представляет лишь Б.В. Зейгарник [2].

С выдающимися психологами настоящего ситуация обстоит следующим образом. Почти половина (49,79 %) опрошенных не смогли назвать ни одного выдающегося психолога современности. Среди современных выдающихся психологов названы Э. Берн (ум. в 1970), А. Маслоу (ум. в 1970), Д. Карнеги (ум. в 1955), А.Р. Лурия (ум. в 1977), С. Милгрэм (ум. в 1984) и другие классики психологической науки. Вероятно, нашим респондентом было стыдно оставлять данный вопрос без ответа, и они вольно, или невольно, расширили границы «современности» до середины прошлого века.

Интересно отметить, что к известным психологам современности респонденты отнесли таких психологов, как А. Бандура,

Т.В. Черниговская, Ю.Б. Гипшенрейтер, Х. Гессманн, П. Экман, И. Ялом. Занимателен тот факт, что среди них названа Вероника Степанова, известная по своим видеороликам, весьма спорного, с точки зрения психологии, содержания. И все же, несмотря на гетерогенность ответов респондентов (было названо 99 персоналий), процент репрезентации женщин-психологов повысился в 10 раз – 22,2 % от числа названных. Однако в их число, помимо ранее упомянутой Вероники Степановой, отнесены малоизвестные для научного сообщества интернет-психологи Лина Дианова, Евгения Стрелецкая, Виктория Дмитриева, а также кандидат экономических наук, публицист Ирина Хакамада. Были названы и другие медиа-персоны, общее число которых составляет 16 % – наибольший процент упоминаний, помимо ответа «не знаю». Среди медиа-персон были названы М.А. Лобковский, А.В. Курпатов и Сатъя Дас. Примечательно, что по частоте упоминаний, Вероника Степанова и Лина Дианова обходят М.Ф. Фаликман, Э. Лофтус, Л.Н. Собчик и других известных психологов.

Таким образом, опрос показал, что студенты психологических факультетов СПбГУ и СПбГИПСР практически не знают тех, кто развивает психологическое знание на данный момент. И это не вина студентов. Профессиональное психологическое сообщество само не заинтересовано в популяризации научной психологии. Популяризацией психологии зачастую занимаются психологи-консультанты разных мастей, квалификация и добросовестность которых, порой, вызывает вполне резонные вопросы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин, Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. – СПб : Питер, 2008. – 428 с.
2. Российская психология : Антология / авт.-сост. А.Н. Ждан. – М.: Академ. Проект; Альма Матер, 2009. – 1279 с.

УДК 316.74

ЖЕНЩИНА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ – УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

Гаврилик О. Н.

*доцент кафедры политологии и социологии
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,
кандидат социологических наук, доцент
г. Гродно, Беларусь*

Поддержке и продвижению женщин в различных сферах жизнедеятельности уделяется особое внимание в белорусском государстве. Как отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на встрече с активом Белорусского союза женщин накануне Международного женского дня, «положение женщины в

белорусском обществе определяется ее профессионализмом, образованностью, уважением и чутким отношением со стороны мужчин. И государство для этого создает соответствующие условия. Баланс трудовых, семейных обязанностей, создание максимально комфортных условий для реализации себя и в карьере, и в почетном статусе мамы – одна из приоритетных задач» [1]. Это обусловлено тем, что 53,8 % жителей Республики Беларусь – женщины. Они же представляют половину занятого населения страны, при этом наиболее образованную: в 2023 году высшее образование среди работников имели 42,1 % женщин и 29,5 % мужчин. В этом же году женщины составили 38,7 % в общей численности исследователей (доктора наук – 22,2 % и кандидаты наук – 40,8 %) [2]. Значительная доля женщин-ученых работает в главном научно-исследовательском центре республики – Национальной академии наук Беларуси.

Анализ представительства женщин в различных отраслях наук демонстрирует их доминирование почти во всех отраслях, кроме технических наук (26,7 %). В естественных (50,7 %), гуманитарных (59,6 %), сельскохозяйственных (61,2 %), социально-экономических и общественных (63,9 %), а также медицинских науках (64,7 %) женщины представлены в большем числе [3, с. 35–36].

В белорусской социологии на протяжении многих лет проводятся мониторинговые исследования научных кадров, особое внимание уделяется изучению положения женщин-ученых. По результатам исследования «Социальное самочувствие женщин – научных работников Национальной академии наук Беларуси» была проведена типологизация женщин-ученых на основании ценностных ориентаций, определяющих интересы и приоритеты личности. Выделенные 5 типов были обозначены следующим образом: «научная карьера»; «научная деятельность + семья»; «семья + общественное признание»; «общественная активность + научная карьера»; «семья» [4]. Выявлено, что для большинства женщин-исследователей семья находится в приоритете, а исполнение семейных ролей органично сочетается с профессиональной деятельностью.

Важным фактором успеха в трудовой деятельности является мотивация. Ответом на вопрос, почему женщины идут в науку, могут служить данные опроса аспирантов Национальной академии наук Беларуси о мотивах поступления в аспирантуру [5]. Для женщин аспирантов наиболее значимыми мотивами являются: возможность повысить свою квалификацию – защитить кандидатскую диссертацию, получить ученую степень кандидата наук; привлекательность образа жизни научного работника, возможность творческой деятельности; потребность реализовать свой творческий потенциал в сфере науки [5, с. 78].

Сфера образования является преимущественно «женской», однако с переходом от учреждений общего среднего образования к средним специальным учебным заведениям, профессионально-техническим

учреждениям и учреждениям высшего образования пропорции мужчин и женщин изменяются в сторону увеличения представленности мужчин. В рамках рассматриваемого вопроса необходимо остановиться на женщинах, работающих в учреждениях высшего образования, так как преподавателя высшей школы отличает непереносимое условие его трудовой деятельности – занятие наукой. Женщина в университете – это преподаватель и ученый одновременно, а нередко она занимает и административную должность, что предполагает повышенные обязательства.

Профессиональная деятельность женщины-педагога – это, с одной стороны, творческая работа, открывающая возможности для самореализации, социальной мобильности. С другой стороны, педагогическая деятельность требует большой самоотдачи и инициативности, трудолюбия, совмещения работы с выполнением семейных обязанностей.

Важное место в системе менеджмента качества в учреждении высшего образования занимает мониторинг удовлетворенности персонала. По результатам социологического исследования, проведенного в 2024 году в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, профессорско-преподавательским составом в наибольшей степени ценятся:

- стабильная занятость;
- организация повышения квалификации;
- возможность совершенствования компетенций (в области ИКТ, лингвистических);
- возможность интересной, творческой работы;
- возможность профессионального роста;
- участие в разработке, внедрении, реализации инноваций;
- возможность заниматься научной деятельностью;
- наличие полномочий, необходимых для эффективного выполнения трудовых обязанностей.

Среди всех корпоративных ценностей выше всего преподаватели оценивают преданность профессии [6, с. 37–40].

Научно-исследовательская деятельность преподавателя в Гродненском государственном университете включает подготовку и публикацию статей в рецензируемых журналах, сборниках трудов, участие в конференциях и иных научных мероприятиях, осуществление собственных исследований или в составе научных коллективов в рамках второй половины рабочего дня, инициативных проектов факультета или НИР ГПНИ, БРФФИ и др., а также научное руководство студентами, магистрантами, аспирантами, студенческими научно-исследовательскими лабораториями и кружками, выполнение НИР на хозяйственной основе. И этот объем работ выступает дополнением к учебной нагрузке и воспитательной деятельности. Зачастую к этому списку прибавляется административная, организационная работа по кафедре, факультету или

другому структурному подразделению. В результате неизбежно происходит размывание границ рабочего графика, профессиональная деятельность вплетена в ткань повседневной жизни. И это воспринимается как норма. В связи с этим стоит отметить, что режим труда и отдыха – важнейшая составляющая здорового образа жизни человека, залог сохранения его трудоспособности, восстановления сил и энергии, условие реализации его интеллектуальных и творческих способностей.

В чем же секрет успеха женщины ученого и педагога? Уместно вспомнить работу немецкого социолога М. Вебера «Наука как призвание и профессия», в которой он выделил две основные составляющие успеха ученого: наличие специализированных компетенций и страсти к науке, внутреннего горения – того, что называют призванием. Действительно, чтобы женщина могла гармонично совмещать выполнение профессиональных и семейных ролей, ей необходимо любить свое дело. И не менее важная составляющая – это поддержка в обществе, коллективе и семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Встреча с активом Белорусского союза женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-aktivom-belorusskogo-soyuza-zhenshchin#block-after-media-scroll>. – Дата доступа: 22.05.2024.
2. Кадры науки в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/kadry-nauki/>. – Дата доступа: 20.05.2024.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 94 с.
4. Соловей, А. П. Эмпирическая типология женщин – научных работников Национальной академии наук Беларуси на основании ценностных ориентаций / А. П. Соловей // Социол. альм : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 223–229.
5. Шарый, И. Н. Мотивы поступления в аспирантуру, оценки условий обучения и предпочтительные направления профессиональной деятельности аспирантов: социологический анализ / И. Н. Шарый // Социол. альм : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск, 2022. – № 13. – С. 73–85.
6. Отчет по результатам исследования «Оценка удовлетворенности персонала» / Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы. – Гродно, 2024. – 111 с.

УДК 159.922.4-055.2(476)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЖЕНСКАЯ АУТЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУСОК: ОТ ИНТЕРЕСА К ОСОЗНАННОСТИ

Гребень Н. Ф.

старший научный сотрудник,

ГУ "Республиканский научно-практический центр психического здоровья»,

г. Минск, Беларусь

В последнее время в научных кругах возрос интерес к феномену аутентичности. С древнегреческого «аутентичность» (αὐθεντικός)

определяется как «подлинный» и относится к оригиналу как противоположность – копии, подделки. В современном языке слову «аутентичный» соответствуют прилагательные «настоящий», «истинный», «реальный», «неподдельный», «близкий к истокам» [2, с. 94].

В психологию понятие аутентичности пришло лишь в начале XXI века. И.В. Вачков и Т.К. Храмова рассматривают аутентичность как способность человека быть самим собой и оставаться верным самому себе, своим ценностным ориентирам, интересам и желаниям [1]. С.К. Нартова-Бочавер задает несколько иной ракурс в понимании аутентичности и определяет ее как черту личности, способствующую тому, что человек следует своей природе (индивидуальности) и одновременно – своему пути (призванию, предназначению) [3].

Ряд исследователей считают, что аутентичность является культурным конструктом и во много определяется фольклорным материалом, который содержит уникальную истинную самость, хранящуюся в коллективном бессознательном. Также аутентичность связывают с локальностью, как определенный дискурс места, времени и культуры [2].

На наш взгляд, этнокультурную женскую аутентичность следует понимать, как проявление этнических женских черт, созвучных ценностям и традициям определённой культуры. Этнокультурная аутентичность входит в состав личностной аутентичности и может занимать в ней как важное, так и достаточно незначимое положение.

При этом, как отметила Т.К. Храмова, личность в своем развитии старается все же поспевать за тенденциями общества потребления. Задаваемые социумом готовые убеждения, навязанные роли, тяга к накоплению и стремление соответствовать критериям социального окружения отдаляют человека от его собственного потенциала. Человек вступает на путь некой псевдоиндивидуальности и смещается со своего истинного жизненного пути, всё больше погружаясь в самоотчуждение, что является категорией, обратной аутентичности [4].

Цель исследования: изучить осознанность этнокультурной женской аутентичности у белорусок и их интерес к проявлениям этого феномена у себя.

Методы исследования. Для проведения исследования был применен опросный метод, в частности была разработана специальная анкета. Опрос проводился анонимно в онлайн режиме с применением сервиса Google Forms.

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью пакета программ статистической обработки данных «IBM SPSS Statistics 17.0» (описательные статистики, частотный анализ).

В исследовании приняли участие 280 женщин, считающие себя белорусками. Большинство опрошенных проживает на территории Беларуси (90,7 %), небольшая часть в зарубежных странах (9,3 %). Возрастной диапазон: менее 20 лет – 3,6 %, 17,9 % – 20-30 лет, 42,9 % – женщины 30-40 лет, 27,9 % – 40-50 лет, 6,8 % – 50-60 лет, более 60 – 1,1 %.

Уровень образования: среднее – 3,9 %, среднее специальное и профессионально-техническое – 2,1 %, незаконченное высшее – 25 %, высшее – 81,1 %, аспирантура, наличие ученой степени – 10,4 %. У большей части респонденток имеется высшее гуманитарное образование (72,9 %).

По результатам опроса нами были получены следующие данные. На вопрос «Как часто вы задумываетесь о своей национальной или этнической принадлежности?» 25 % женщин ответили «часто», «иногда» – 40,7 %, «не задумываюсь» – 34,3 %. При этом мысли об этнической принадлежности для 61,2 % белорусок связаны с положительными эмоциями, для 36,4 % – с положительными и отрицательными эмоциями и для 2,4 % – с отрицательными. 65,4 % опрошенных женщин считают, что белоруски имеют отличительные черты в сравнении с женщинами других национальностей – русских, украинок, литовок и т.п., 34,6 % ответили «нет, не имеют». Давшие положительный ответ на предыдущий вопрос респондентки, чаще всего приводили следующие отличительные черты белорусок: добрые, доброжелательные (16,9 %), трудолюбивые, работающие (12 %), красивые (11,4 %), терпеливые (10,4 %), сильные (7,1 %), искренние (6 %), спокойные (5,5 %), сдержанные (5,5 %), открытые (5,5 %), скромные (4,9 %), толерантные (4,4 %), отзывчивые (4,4 %), заботливые (3,8 %), смелые (3,3 %), эмпатичные (3,3 %), думающие (2,2 %), нежные (2,2 %), покладистые, податливые (2,2 %), мягкие (2,2 %), решительные (2,2 %), приветливые (2,2 %). Отдельно хотелось бы привести несколько ответов, которые, на наш взгляд, отражают наиболее зрелые представления респонденток: «пазбаўленасць крайнасцей у выяўленні сваіх пачуццяў і эмоцый, дабразычлівасць»; «более думающие, спокойные, добрые и отзывчивые к любым людям», «молчат, но не значит соглашаются», «отказ от собственной самореализации в пользу семьи», «гордые, знают себе цену, но в тоже время мягкие». В целом можно констатировать, что полученный женский автостереотип имеет положительную окраску, хотя отрицательные мнения в ответах также прозвучали.

Любимую сказку из детства вспомнили 89,6 % опрошенных женщин, из них белорусские народные сказки указали только 12 % респонденток. Среди приведенных названий сказок чаще всего припомнили следующие: «Разумная дачка» (3 ответа), «Як курачка пеўніка ратавала» (3), «Зімоўка звяроў» (3), «Піліпка-сыноч» (3), «Людзей слухай, а свой розум май» (2), «Як кот звяроў напалохаў» (2), «З рога ўсяго многа» (2), «Коцік пеўнік і лісца» (2). При этом женский антропоморфный образ транслируется только в одной из приведенных сказок – «Разумная дачка».

Женские сказочные образы из белорусского фольклора смогли вспомнить только 26 % респондентов. Из них правильные ответы (непосредственно героини сказок, а не легенд, литературных произведений) были у 5 % опрошенных: «вужыная каралева» (3 ответа),

«баба-шаптуха» (2), «Алёнка» (2), «разумная дачка» (2), «ведзьма» (1), «Баба Яга» (1), «баба» (1), «сварливая жонка» (1), «Марозка» (1).

Женские образы из легенд и преданий смогли припомнить только 42,1 % опрошенных женщин. При этом чаще всего назывались конкретные исторические личности Рагнеда, Барбара Радзивилл (Чёрная панна Несвижа), Ефросиния Полоцкая. Также часто звучал ответ «Купалинка», который является образом из одноименной песни, а не из легенд и преданий. Собственно, наиболее знакомым женским образом оказалась Нара (6 ответов) из легенды про озеро Нарочь.

Положительный ответ на вопрос «Кроме школьной программы, интересовались ли вы произведениями белорусского фольклора» дали 51,1 % опрошенных белорусок, и отрицательный – 48,9 %.

На вопрос «Есть ли у вас интерес к теме этнокультурных особенностей белорусок?» 60,4 % женщин ответили «да» и 39,6 % – «нет».

Таким образом, проблема этнокультурной женской аутентичности в силу разных причин не является актуальной и значимой для большинства белорусок в их повседневной жизни. Однако большинство из них все же отмечают отличительные этнические особенности характера белорусок, причем, определяют их положительными коннотациями. На данном этапе исследования не была определена явная связь этнокультурной женской аутентичности белорусок с фольклорным белорусским материалом или образами исторических личностей. Было обнаружено скорее слабое знание фольклора среди белорусских женщин. В тоже время необходимо отметить, что сама по себе актуализация данной проблематики среди белорусских женщин пробуждает у многих определенный интерес и желание познать свою этническую сущность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вачков, И. В. Аутентичность как условие самореализации личности в период ранней взрослости / И. В. Вачков, Т. К. Храмова // Актуал. проблемы психол. знания. – 2021. – № 1–2 (55). – С. 17–23.
2. Давыдов, В. Н. Культурная аутентичность и коренные народы / В. Н. Давыдов // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2006. – Том IX, № 3. – С. 93–109.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Краткая версия опросника аутентичности Керниса-Голдмана: адаптация в России / С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Корнеев, С. И. Резниченко // Консультатив. психология и психотерапия. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 150–171.
4. Храмова, Т. К. Аутентичность как психологическое условие формирования духовно-нравственной культуры личности / Т. К. Храмова // Гуманитар. трактат. – 2022. – № 129. – С. 10–12.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Дедуль Я. И.

*врач – психиатр – нарколог учреждения здравоохранения
«Брестская областная психиатрическая больница «Кривошин»,
слушатель Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Ляховичи, Беларусь*

Важное место в системе конституционной защиты прав и свобод женщин в Республике Беларусь принадлежит политическим правам и свободам, закрепленным в Конституции Республики Беларусь. Общеизвестно, что человек изначально наделен всеми правами, но только гражданин в силу своей связи с определенным государством получает реальную возможность реализовать право участвовать в государственном управлении.

Согласно Конституции Республики Беларусь к политическим правам относятся право на участие в управлении государством (ст. 37); право избирать и быть избранным (ст. 38); право на равный доступ к любым должностям в государственных органах (ст. 39); право на свободу объединений и ассоциаций (ст. 36); право на мирные собрания, митинги и демонстрации (ст. 35); свобода слова и свобода информации (ст. 33); право на получение информации о деятельности государственных структур (ст. 34); право на индивидуальное и коллективное обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 40) [1].

Конституция Республики Беларусь закрепляет не только равенство прав и свобод мужчин и женщин в политических правах, но и равные возможности их реализации. Избирательный кодекс Республики Беларусь и иные акты избирательного законодательства полностью соответствуют установившимся в обществе представлениям о праве и возможностях для представителей двух полов избирать и быть избранными, что соответствует универсальным международным стандартам в этой сфере. Равенство нормативных стандартов для лиц обоих полов в избирательном законодательстве не вызывает сомнений, однако равенство возможностей все еще остается проблемой [1].

Среди политических прав и свобод женщин особое место занимает право женщин на равный доступ к государственной службе, являясь основополагающим во взаимоотношениях между государством и его гражданами. Согласно статье 39 Конституции Республики Беларусь равный доступ к государственной службе выражается в наличии у граждан права на занятие любой государственной должности в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку пола.

Принцип равного доступа к государственной службе нашел отражение в статье 6 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», в котором в качестве основных принципов государственной службы указываются профессионализм и компетентность государственных служащих; право равного допуска к любым должностям и продвижения по государственной службе в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой. 38 Условиями реализации вышеназванных прав являются наличие гражданства, профессионализм и компетентность государственного служащего.

Белорусские женщины демонстрируют лидерский потенциал и активно продвигаются на управленческие позиции [2, с. 84].

Только среди парламентариев доля женщин – более 35 %. У государственной службы – женское лицо (это 70 %), при этом среди государственных служащих высшего звена – каждая вторая женщина.

Потребности женщин как участников правовых отношений в политической сфере, субъектов политических прав обладают огромным мотивационным потенциалом, но он еще должен быть выявлен, раскрыт, включен в реальную политику и правовую практику. Становление демократического общества неразрывно связано с заменой одних, внешне ориентированных стимулов правового поведения, на другие – личностные, внутренне ориентированные побуждения, то есть мотивы.

Наиболее ярко социально-психологическая составляющая механизма правореализации проявляется в такой ее форме, как использование права.

При использовании права решающую роль играет усмотрение субъекта деятельности, поэтому использование права – усмотрительный процесс правомерной заинтересованной правореализации. Эта деятельность является свободной, творческой и социально-преобразующей практикой, подразумевающей активное начало.

На мой взгляд, пока в реализации женщинами своих прав в политической сфере преобладают такие формы, как исполнение и соблюдение. Между тем, учитывая тот факт, что для права характерно позитивное, созидательное развитие, в котором оно опирается на стимулирующие методы, а не ограничительно-репрессивные, крайне необходимо создавать возможности для социально-активного поведения, самостоятельной, инициативной деятельности женщин, развитию их индивидуальности и расширение, соответственно, сферы использования права, что в конечном итоге содействует реализации более широкого перечня законодательно установленных прав.

Социально-правовая действительность Республики Беларусь преобразуется в направлении индивидуальной поведенческой инициативы, собственного усмотрения граждан в деле обустройства все более разнообразных сфер общественной практики, активизации роли женщин в сфере политико-правовых отношений. В этой связи одна из базовых проблем реализации политических прав женщин – создание и

развитие социально-правовых механизмов и процедур результативного использования юридических средств, обеспечивающих действенность и результативность права путем самостоятельных актов самих женщин как участниц политико-правовых отношений. Обеспечивая реальность достижения женщиной намеченных целей, это создает предпосылки для приоритетной оценки ею правового пути удовлетворения своих потребностей и повышения индивидуальной политико-правовой активности.

В Республике Беларусь проводится политика вовлечения женщин в общественно-политические процессы. Отмечается рост электоральной активности женщин, которые активно выдвигают свои кандидатуры на парламентских выборах. Стоит отметить и тот факт, что население страны поменяло свои взгляды на роль женщины в политических процессах и стало позитивно воспринимать факт избрания женщин в государственные органы [3, с. 85].

Вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь способствует Белорусский союз женщин, деятельность которого направлена на содействие в защите прав и законных интересов женщин, семьи и детей, обеспечение достойного положения женщин в обществе, а также повышение роли женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Белорусский союз женщин отстаивает ценности крепкой семьи, развития духовности и культуры, здорового образа жизни, солидарности поколений, стремится способствовать участию женщин в проведении выборов в органы власти, оказанию содействия в выдвижении членов в местные Советы депутатов и Парламент, избирательные комиссии, осуществлению наблюдения за выборами.

Выделим факторы активного участия женщин в политических процессах: высокий уровень образования, нацеленность на профессиональный рост, достаточно высокая социальная мобильность. Женщины обычно обладают развитыми способностями к коммуникации, практичностью мышления, способны точнее контролировать ошибки и находить способы их исправления, обладают умением добиваться конкретной цели, последовательно достигать необходимых результатов.

Участие женщин в государственных органах существенно способствует решению насущных проблем в разных сферах жизнедеятельности страны. Степень образованности женщин в нашей стране превышает степень образованности мужчин. Большинство женщин-руководителей в Беларуси в прошлом работали инженерами, преподавателями, экономистами, юристами [4, с. 52].

И все же роль женщин в политике остается неравнозначной их вкладу в социальную деятельность. Некоторые исследователи связывают невысокий интерес либо отсутствие интереса женщин к политической деятельности с «исторически укоренившимися стереотипами о роли женщины как домохозяйки». Так, В.А. Зимин объяснял это

доминированием ценностей неполитического личностного характера: «Женщин больше волнует будущее своей семьи» [5, с. 299]. Различия в целевом восприятии политической действительности, происходящего в мире и акцентуацией статуса женщины лишь как домохозяйки обуславливают снижение роли женщин как субъекта в политическом пространстве. Однако в условиях постоянного развития и усложнения белорусского общества возрастает значимость не только социальной, но и политической роли женщин. Как отмечает Ф.И. Храмцова, чтобы женщины наравне с мужчинами занимали руководящие должности в структурах власти, необходимо развивать уверенность у женщины как личности, формировать качества лидера и готовность принимать решения. «Результатом может служить расширение возможностей женщин в доступе к системе власти, развитию социальных благ посредством государственно-правового регулирования общества» [6, с. 332].

Исследуя вопрос осуществления политических прав женщин Беларуси, роль их вовлечения в значимые для государства процессы, можно отметить, что важным критерием реализации Национальной стратегии устойчивого развития является поддержание гендерного равенства. Женщина-политик в силу только ей присущих психологических качеств способна эффективно и сбалансированно контролировать выполнение множества задач. Значительно расширяется влияние женщин на уровне принятия решений. Женщины занимают руководящие должности, как в органах судебной власти, так и в Совете Республики Национального Собрания Республики Беларусь, растет их число в составе парламента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Скютте, Д. Н. Конституционно-правовые основы обеспечения и реализация политических прав женщин в Республике Беларусь: теория и практика : монография / Д. Н. Скютте. – Минск : БИП, 2022. – 257 с.
3. Гришкевич, А. Т. Судьбы женщин – судьба единой Беларуси / А. Т. Гришкевич. – Минск : Беларусь, 2022. – 400 с.
4. Мазница, Е. М. Инновационные функции государства и проблемы их реализации в современных условиях / Е. М. Мазница // Креатив. экономика. – 2019. – № 5. – С. 22–26.
5. Зимин, В. А. Женщины России в политике и структурах власти / В. А. Зимин // Теория и практика обществ. развития. – 2019. – № 10. – С. 297–299.
6. Храмцова, Ф. И. Гендерная политика в Республике Беларусь: региональное измерение / Ф. И. Храмцова // Социол. альм : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск, 2021. – № 9. – С. 331–340.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В НАУКЕ

Курилович Н. В.

*доцент кафедры социологии
Белорусского государственного университета,
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Сегодня в мире наблюдается рост интереса к разнообразным предметно-тематическим полям гендерных исследований, становление и развитие которых в русскоязычном академическом дискурсе началось в 1990-е годы и связано с работами таких ученых, как М.Е. Баскакова, С.Н. Бурова, О.А. Воронина, Н.С. Григорьева, Е.А. Здравомыслова, И.Е. Калабихина, И.С. Клецина, Г.Г. Силласте, И.Н. Тартаковская, А.А. Темкина, О.В. Терещенко, Л.Г. Титаренко, О.А. Хасбулатова, З.А. Хоткина, И.Р. Чикалова, А.В. Шавцова, Н.А. Шведова и др.

С определенной долей условности, учитывая междисциплинарность гендерного подхода в целом, можно дифференцировать три основных направления социологического изучения положения женщин в науке: во-первых, репрезентация вклада женщин в науку; во-вторых, исследование особенностей профессиональной самореализации женщин в науке; и наконец, в-третьих, рассмотрение горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации в научной сфере.

Первое из выделенных нами направлений является наиболее очевидным и широко представленным не только в академическом, но и в масс-медийном дискурсе. Речь идет об изучении вклада женщин в науку. В рамках данного направления, как правило, осуществляется ретроспективный анализ научных открытий и изобретений, авторами которых стали женщины. При этом особое внимание исследователи уделяют тем женщинам, которые по праву носят титул «первой» в той или иной области научной деятельности. Так, широко известно, что первой в мире женщиной-профессором математики была Софья Васильевна Ковалевская; первой в мире женщиной-лауреатом Нобелевской премии по физике стала Мария Склодовская-Кюри; первой в мире женщиной, написавшей алгоритм для вычислительной машины (пробобраза современного компьютера), считают Аду Лавлейс. Из недавних примеров так называемого «женского следа» в науке можно упомянуть профессора Гарвардского университета Клаудию Голдин, получившую в 2023 г. единоличную Нобелевскую премию по экономике за изучение положения женщин на рынке труда.

Вторым направлением выступает изучение специфики профессиональной самореализации женщин в науке. В русле названного нами направления проводились социологические исследования не только

за рубежом, но и в странах постсоветского пространства. В этой связи рассмотрим наиболее показательные примеры отечественных исследований. Ссылаясь на результаты исследования, проведенного в 2016 г. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», известный российский социолог Г.Г. Силласте утверждает, что не были обнаружены существенные различия между мотивами выбора научной карьеры женщинами и мужчинами. Для обоих полов ведущими мотивами выступают «исследовательский интерес и потребность в творческой работе» [1, с. 14]. Однако, как показали результаты опроса, женщины-ученые альтруистичнее мужчин, но при этом реже мужчин получают более высокую зарплату и общественное признание за свои научные работы [1, с. 15].

Интересным примером изучения самореализации женщин в науке является разработанная белорусским социологом А.П. Соловей эмпирическая типология женщин-ученых на основании таких групп ценностных ориентаций, как «профессиональная научная деятельность», «семейная реализация», «общественная активность и признание», «материальная независимость и самодостаточность» [2]. В целом позиции исследователей в рамках выделенного нами направления варьируются в диапазоне от весьма «критических», констатирующих многочисленные гендерные барьеры для женщин в науке, до максимально «одобрительных», подчеркивающих отсутствие для женщин-ученых любых препятствий в их профессиональной самореализации.

В качестве третьего направления социологического изучения положения женщин-ученых можно выделить анализ гендерных особенностей кадрового состава науки. Мировая и отечественная статистика свидетельствуют о наличии в научной сфере феномена гендерной сегрегации, под которой понимается неравномерное распределение мужчин и женщин в разных областях рассматриваемой нами профессиональной деятельности. При этом принято выделять два основных вида гендерной сегрегации в науке: во-первых, горизонтальную гендерную сегрегацию (разделение наук на «мужские» и «женские»), во-вторых, вертикальную гендерную сегрегацию (преобладание мужчин на высших должностных позициях в научной сфере).

Горизонтальная сегрегация фиксирует наличие гендерного дисбаланса кадрового состава, суть которого заключается в том, что «в гуманитарных науках в целом преобладают женщины, тогда как в технических – мужчины» [3, с. 130]. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, к числу «женских» наук в нашей стране можно отнести не только гуманитарные, но также медицинские, сельскохозяйственные, социально-экономические и общественные науки (численность женщин в них почти в два раза превышает численность мужчин). К «мужским» относят технические науки, в которых численность мужчин почти в три раза превышает численность женщин [4].

Вертикальная сегрегация отражает наличие гендерного дисбаланса на управленческих позициях в научной сфере. В глобальном масштабе на руководящих должностях в науке по-прежнему преобладают мужчины. В качестве ключевой причины воспроизводства вертикальной сегрегации в науке исследователи, как правило, называют проблему гендерного неравенства в обществе. Кроме того, не будем забывать о том, что уровень научной квалификации у женщин в целом ниже, чем у мужчин. Как показывает отечественная статистика, среди лиц с учеными степенями докторов наук и званиями профессоров женщин меньше, чем мужчин [4]. Во всем мире специалисты констатируют наличие в научной сфере так называемого эффекта «стеклянного потолка» (невидимых барьеров для продвижения женщин-ученых по карьерной лестнице). Это позволило исследователям сформулировать следующую закономерность: чем выше ступень научной иерархии, тем меньшее число женщин на ней представлено [5, с. 87].

В рамках изучения вертикальной сегрегации в науке исследователи нередко обращаются к анализу гендерного разрыва в оплате труда мужчин и женщин. Гендерные различия в заработной плате характерны для большинства стран мира и в целом заключаются в том, что женщины зарабатывают меньше мужчин. Кроме того, нередки случаи, когда женщины в сравнении с мужчинами получают меньшую оплату за равный труд. Учитывая гендерный дисбаланс на руководящих позициях в науке и существенное отставание квалификационного уровня женщин от уровня мужчин, становится очевидным, что в научной сфере до сих пор сохраняется гендерный разрыв в оплате труда. Например, в России «гендерные различия в оплате труда в науке выше среднего показателя на рынке труда и составляют 29 %» [5, с. 86].

Таким образом, в контексте обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин как одной из целей устойчивого развития общества, зафиксированной в ООН, очевидна актуальность изучения гендерной составляющей науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Силласте, Г. Г. Наука как сфера самореализации женщин и социогендерный потенциал ее развития / Г. Г. Силласте // Женщина в рос. о-ве. – 2021. – № 4. – С. 3–17.
2. Соловей, А. П. Эмпирическая типология женщин – научных работников Национальной академии наук Беларуси на основании ценностных ориентаций / А. П. Соловей // Социол. альм. : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 223–229.
3. Томская, М. В. Гендерное измерение научной сферы в эпоху глобализации / М. В. Томская // Вест. Моск. Гос. лингвист. ун-та. Гуманитарн. науки. – 2021. – Вып. 12 (854). – С. 128–138.
4. Численность исследователей // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gender.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 13.06.2024.
5. Доброхлеб, В. Г. Женщины в российской науке как потенциал ее развития / В. Г. Доброхлеб // Женщина в рос. о-ве. – 2021. – № 2. – С. 80–89.

ЖЕНСКАЯ НАУКА ПЛЕХАНОВКИ: НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И ДОСТИЖЕНИЯ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ

Мудрова С. В.

*заведующий кафедрой политической экономии и
истории экономической науки
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
кандидат экономических наук,
г. Москва, Россия*

Рудковская М. М.

*доцент кафедры политической экономии
и истории экономической науки
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
кандидат исторических наук,
г. Москва, Россия*

Одной из главных богатств России являются талантливые, умные люди. Они приносят огромный вклад в развитие страны во многих сферах, включая науку. Данное исследование посвящено научной биографии одного из выдающихся ученых и преподавателей Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова – Галине Петровне Журавлевой.

Галина Петровна родилась 19 февраля 1938 года в Москве. Беззаботное детство закончилось с началом Великой Отечественной войны: «Когда началась война, мне было всего 3 года. Очень маленькая я была. Если вы меня сейчас спросите помню ли я войну, конечно, нет, не помню. Событийную сторону не помню. Но я помню свои детские впечатления, как картинки. Мы тогда жили в Цирковом переулке, может и сейчас там что-то сохранилось... Так вот мы остались одни с мамой. Три сестры и мама. Помню, как бомбили город, и мы прятались в бомбоубежище, в каком-то большом старом длинном доме... Я помню как боялась этих налётов мама, и как мне передавался её страх... мы шли в то бомбоубежище все вместе, меня мама несла на руках, а старшие сестры держались за руки и за маму, с обеих сторон, так и шли. В само этом бомбоубежище было очень неудобно, я так помню... Вот и все мои воспоминания о войне» [1]. Несмотря на последствия тяжелых военных лет, Галина Петровна не отпустила руки и долго и упорно училась. Она поистине является одаренным человеком, который на протяжении всей своей жизни посвящал себя обучению, а ее талант и упорство является предметом для восхищения. Галина Петровна с 1955 года работает в Плехановском университета и по сегодняшний день ему предана. Началом её научной деятельности стало поступление в 1961 году на кафедру политической экономии. В 1973 году она получила ученую степень кандидата экономических наук, а в 1991 году стала доктором. С 1989 по

2009 год она была заведующей кафедрой экономической теории и создала в нашем университете научную школу «Экономической теории».

В сферу научных интересов Г.П. Журавлевой входит изучение проблем современной мировой и российской экономики, проблемы рынка и государственного регулирования экономики, глобализация и новые модели социально-экономического развития, волатильность экономической теории и совершенствование преподавания данной науки и в том числе учебной дисциплины в современных условиях. Галина Петровна изучала опыт и российских экономистов в ключе вклада в мировую сокровищницу экономической мысли, и системный кризис мирового глобального хозяйства, модернизация и инновационное развитие на пути к новой модели развития. Невозможно не заметить, что ее научные интересы идут в ногу со временем, в её трудах освещаются самые актуальные изменения в мире экономики. Галина Петровна – гениальный человек, ей принадлежит более 300 опубликованных трудов, общим объемом больше 3500 печатных листов. На азербайджанский язык были переведены ее 12 учебных пособий, которые опубликованы в Баку [2].

Г.П. Журавлева также является членом различных российских и международных ассоциаций, таких как: Академия гуманитарных наук, Международная академия информатизации, Нью-Йоркская академия наук и некоторых других. Ей были присуждены такие почетные звания, как заслуженный деятель науки Российской Федерации (1998 г.), заслуженный деятель науки республики Бурятия (2007 г.), почетный доктор Азербайджанского Государственного Университета (2015 г.). Талант и трудолюбие Галины Петровны достойны всеобщего внимания.

В этот же период ею было положено начало созданию в Плехановском университете научной школы экономической теории. Приоритетными задачами и основными направлениями научной школы стали исследовательская деятельность, изобретение нового инновационного продукта, а также подготовка высококвалифицированных специалистов. Галина Петровна подготовила 25 кандидатов и 10 докторантов экономических наук.

Для каждого ученого признанием его трудов обществом являются награды. Они говорят о том, что заслуги Галины Петровны в полной мере оценены Родиной. Это: орден Почета за высокие достижения в научно – исследовательской деятельности и за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров (2009); медаль «Ветеран труда»; диплом в номинации «Лучшее учебное издание по экономическим наукам» за учебник «Экономика» в 2-х книгах. Книга 1. Под ред. Львова Д.С., Видяпина В.И., Журавлевой Г.П. (2010); почетная грамота за большой вклад в деятельность Вольного экономического общества России и в связи с 245-летием его основания (2010); благодарность Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ за многолетнюю научно – педагогическую деятельность и большой вклад в подготовку

высококвалифицированных специалистов, подписанная В.И. Матвиенко (2012). Это только малая часть из ее наград, многие из которых она получила от научных и общественных организаций Монголии, Узбекистана, Объединенных Арабских Эмиратов.

Галина Петровна является лицом Российского экономического университета не только потому, что 30 лет являлась членом специализированного ученого совета по защите диссертаций по экономической теории и 10 лет из них председателем того же совета, но и потому, что является автором научных работ о Георгии Валентиновиче Плеханове [3]. Занимаясь исследованием жизни и творчества великого русского экономиста, она поставила целью осветить его частную жизнь, изучила родословную его семьи, все неожиданные повороты в его биографии, а именно выделила 3 этапа его жизни и чем они были охарактеризованы. Галина Петровна подробно изучала многие труды Георгия Валентиновича и восхищалась их актуальностью для решения современных проблем. Она, как автор статьи, позиционирует себя искренней поклонницей Плеханова как ученого и интеллигентного человека, и, конечно, это одна из причин, почему Галина Петровна посвятила большую часть жизни именно Российскому экономическому университету, названному в честь великого мыслителя, публициста, теоретика и организатора российского рабочего социалистического движения.

Научная школа «Экономическая теория», основанная Галиной Петровной Журавлевой, действует и в наши дни. Известный экономист Л.И. Абалкин, легенда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, утверждал, что: «Научная школа – это концептуальная дискуссионная научная площадка, где в диалоге рождается истина...» [4]. В 2020 году Галина Петровна подвела итоги 10 лет работы научной школы в своей статье. В ней она пишет, что основание в октябре 2009 года научная школа «Экономическая теория» было вызвано новым видением мира и необходимостью ответа на вызовы мирового развития цивилизации [5]. Она так же отмечает, что почетными членами научной школы являлись Абалкин Л.И., Ивайнер В.В., Винокуров М.А., Гринберг Р.С. и многие другие ученые. Не стоит забывать о том, что для последователей экономической школы не существует границ: в состав школы входят ученые, аспиранты и студенты из Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, Челябинского государственного университета, Ростовской государственной экономической академии и многих других университетов, в том числе зарубежных (Узбекистан, Азербайджан, Словакия). Галина Петровна определяла результативность исследований научной школы постоянными выпусками монографий, брошюр, учебников и учебных пособий. Особое внимание она уделяла участию в российских и международных выставках и конференциях. Деятельность

Галины Петровны в научной школе была высоко оценена не только внутри самого университета, но и другими организациями, и об этом свидетельствуют: сертификат «Основатель научной школы», выданный Президиумом российской Академии естествознания, факт регистрации в числе современных мировых научных школ в 2011 году (в то время единственная из РФ) и золотая медаль «Адам Смит» Европейского научного и промышленного консорциума. Научные труды членов школы «Экономической теории» были отмечены наградами зарубежом, а именно в США, Великобритании, Германии, Франции, Испании, ОАЭ, Узбекистане, Азербайджане и Монголии.

Таким образом, жизнь Галины Петровны Журавлевой многогранна и удивительна. Ее внимание, искренность, всё то, с каким интересом, она относилась ко всему, что касается ее научной деятельности, родного университета, ученых, которых она видела для себя авторитетами, и привело ее к вершинам науки. Не гонясь за славой, а лишь свято исполняя свой долг просвещать и созидать, Галина Петровна стала настоящим светочем современной науки в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова и за его пределами, чем непременно должен гордиться каждый студент «Плехановки», как любит называть университет сама Галина Петровна. И для нее слова «Плехановец» означает не просто человека, в какой-либо степени причастного к университету, но в первую очередь того, кто вбирает в себя знания и может их передать как это делали в свое время те, кто стоял у основания учебного заведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галина Петровна Журавлева. Устное интервью о научной работе в РЭУ им. Г.В. Плеханова, 17 мая 2023 года [Текст стенограммы интервью].
2. Журавлева Галина Петровна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/org/employees/Pages/Zhuravleva-GalinaPetrovna.aspx>.
3. Георгий Валентинович Плеханов: жизнь, деятельность, осмысление творческого наследия / Л. И. Абалкин, В. Т. Агаев, Е. В. Александрова [и др.]. – Москва : Междунар. ин-т экономики и права, 2018. – 524 с.
4. Журавлева, Г. П. 10 лет научной школы «Экономическая теория» и творчество выдающихся её представителей – Плеханова Г.В. и Абалкина Л. И / Г. П. Журавлева, Э. И. Мантаева // Вест. Калмыцкого ун-та. – 2020. – № 2 (46). – С. 12-23.
5. Журавлева, Г. П. Научные школы «Экономическая теория» и «Отечественная история»: 10 лет в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова / Г. П. Журавлева [и др.]. – Москва–Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2020. – 296 с.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ В БЕЛОРУССКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Серета Ю. П.

*научный сотрудник Института философии
Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Одной из актуальных форм популяризации науки является сектор печатных медиа для подрастающей/детской аудитории. В своей совокупности белорусские печатные медиа для детей представляют особое информационное пространство, функционирование которого нацелено на обеспечение своей аудитории необходимыми для развития личности ребенка интеллектуальными, просветительскими, креативными, воспитательно-аксиологическими ресурсами. Представленные для детей в белорусском медиапространстве издания на сегодняшний день можно ранжировать, исходя из возрастных критериев. Используя сведения из каталога Национальной библиотеки Беларуси, а также каталога печатных средств массовой информации на второе полугодие 2024 г., выделим следующие печатные медиа для детской аудитории [1, 2].

В категории «Печатные периодические издания для самых маленьких» (от 3-х до 7 лет) представлен 21 журнал, из которых большая часть – это развлекательно-досуговый материал самого общего содержания. Среди этого количества выделяется учебно-познавательный журнал «Маленькие академики». Его преимущества – информация и задания по каждой теме размещаются в журнале не хаотично, а в системе, с постепенным усложнением. Материалы готовятся в соответствии с общеобразовательными программами для школ. Также акцент делается на развитие эмоционального интеллекта. Журнал содержит особые иллюстрации, разработанные по принципу виммельбуха – картинки крупного формата с яркими, детализированными элементами. Дети могут их рассматривать, размышлять над ними, объяснять и т.д. Отметим, что в этой возрастной группе подавляющее количество – это развлекательно-досуговые журналы с наклейками и журналы-раскраски с заданиями. Среди условно познавательно-развивающих печатных изданий отметим такие, как «Зайкина школа» (обучение буквам, цифрам, письму, тренировка памяти), «Светлячок» (игры и задания привязаны к сказкам, рассказам, которые дополнены разнообразными прописями), «Умейка», «Умняша» (обучение письму, чтению, математике, а также рисованию и аппликации), «Умняшины книжки. Серия Букаши» (развитие мышления, памяти, творческих способностей, мелкой моторики). Отдельно в этой возрастной категории следует выделить журнал «Мамино солнышко». Задания сбалансированы психологами и педагогами в игровой форме. Материал выстраивается по современным методикам и нацелен на

развитие интеллектуальных способностей у детей. Журнал полезен для подготовки к школе и общего развития ребёнка. Особенность этого издания – в некоторых номерах есть большие развивающие плакаты, которые могут быть интересны и девочкам, и мальчикам.

В категории «Печатные периодические издания для дошкольников и младших школьников» (от 6 до 11 лет) представлено более 30 изданий. Среди них стоит выделить детский журнал «Полосатая газета». Он является дважды победителем на международном конкурсе детских СМИ 2019–2020 гг. в номинации «Лучшая детская газета для младших школьников». Возраст детской аудитории от 6 лет. Автор проекта – учитель начальных классов, педагог-психолог, разработчик нестандартных пособий для детей. По своему контенту данное издание выделяется направленностью на развитие интереса детей к познанию окружающего природного мира, научным открытиям в доступной форме. Отдельно отметим, что для просвещения и развития детей в сфере художественного содержания белорусского искусства, эстетического воспитания есть специализированное издание «Вясёлка». Данное издание является наиболее известным журналом для детей младшего и среднего школьного возраста (7-12 лет), издаваемым на белорусском языке (выходит с 1957 г.). Создатель журнала, классик белорусской детской литературы В. Витка. Основную задачу авторы журнала видят в национально-патриотическом воспитании читателей, в культивировании любви к Беларуси через белорусский язык, фольклор, национальную историю. Отличительным моментом является факт того, что в данной возрастной категории есть примеры дифференциации аудитории по гендерным интересам. Так, журнал для мальчиков «Мишутка» (возраст от 4 до 9 лет) заявлен как познавательный с развивающими играми, заданиями, интересными фактами из мира автомобилей, робототехники, математики, конструкторов и т.д. В свою очередь журнал для девочек «Волшебный светлячок» (возраст от 4 до 9 лет) заявлен как игровой, его содержание выстраивается на основе сказок только про принцесс, визуальное оформление журнала выделяется своей гендерной акцентностью. В каждом номере есть большой плакат с принцессой, раскраски, схемы для аппликации и создания украшений, варианты настольных игр, ориентированных на девочек.

Следует отметить, что белорусские печатные СМИ для детей в том числе предпринимают попытки адаптироваться к цифровой трансформации и уже активно применяют технологию дополненной реальности. В этом плане белорусское издательство «Адукацыя і выхаванне» выпускает следующие познавательные-игровые журналы для детей 7–12 лет: «Рюкзачок», «Рюкзачок. Веселый зоопарк», «Рюкзачок. Мир путешествий». Издательство ориентировано на многосоставную контент-стратегию, основанную на размещении разнообразного (информационного, развлекательного, познавательного, вовлекающего) нативного содержания с элементами дополненной реальности.

В категории «Печатные периодические издания для средней и старшей детской возрастной группы» (от 12 до 16 лет), согласно каталогу изданий для детей и подростков на 2024 г. в качестве примера обратим внимание на республиканскую газету для молодежи «Знамя Юности» и учебно-развлекательную газету для детей и подростков 7–14 лет «Зорька». Отдельно следует выделить интеллектуальный подростковый журнал «Бязрозка», который издается с декабря 1924 г. В издании публикуются произведения белорусских и зарубежных писателей, материалы социального, культурного и исторического характера. Главный отличительный момент – дети могут стать авторами различных рубрик журнала, а также могут публиковать свои художественные и публицистические произведения.

В целом, несмотря на видимое количественное разнообразие представленных в белорусском медиапространстве печатных изданий для детей, данный краткий обзор позволяет зафиксировать количественную несбалансированность и типологическую неоднородность детских печатных медиа Беларуси. Подавляющее большинство представленных примеров газетно-журнальных изданий предлагает подрастающей аудитории универсальный комплект медийного контента различного целевого назначения и читательского адреса. Практически все вышеотмеченные периодические издания не отличаются именно научно-ориентированным контентом, и речь даже не идет о том, что они позиционируют себя в качестве научно-популярных СМИ для детей. Тематический диапазон изданий при заявленном ориентире на разнообразие носит выраженный явно дублирующий характер, с использованием однотипных развлекательно-игровых заданий от общеобразовательных тем (о мире животных, природе, обучении и др.) до массово-популярных (о жизни кумиров, межличностном общении, известных мультфильмах и кино), имеющих низкий уровень актуальности, социально-культурной и воспитательной значимости. Многие издания применяют упрощенный подход в оформлении, например, цветное оформление только обложки журнала и начальных страниц, схематизация силуэтных форм, нарушение баланса вербальной и визуальной его составляющих, излишняя эксплуатация примитивных образов, сюжетов и символов. Согласно общей оценке С.В. Харитоновой, развлекательные детские печатные издания характеризуются следующим: универсальность контентных стратегий (широкий охват потенциальных читателей всех возрастных категорий, смешение стилей и композиционно-графических средств) и шаблонность визуально-семантической организации материала (однотипность структуры, схематичность изобразительных образов) [3].

Таким образом, в качестве резюмирующих выводов, отметим, что, несмотря на интенсификацию цифровизации, печатные СМИ могут быть рассмотрены как способ вовлечения детей в мир науки, но при условии создания более высокого по качеству и по визуальным формам

медиаконтента. Здесь важен комплексный подход, подбор и компоновка материала о научном знании в широком смысле, включая, например, в одном издании информацию и по техническим наукам, и по гуманитарным. Во-первых, это будет способствовать развитию более широкого кругозора, общекультурного бэкграунда у детей, так же будет формировать мотивацию к занятиям научными исследованиями. Во-вторых, чтобы изначально не создавать у детей искусственно заданную приоритизацию в выборе будущего научного интереса или направления. В качестве примера можно выделить периодическое издание в российском медиапространстве «Думай» (12+) и «Думай kids» (6+). Это строго ориентированные на научно-адаптированный контент детские журналы с ярким и детальным оформлением. Тематические рамки данных журналов основываются на концепции STEM: Science, Technology, Engineering, Mathematics. В том числе для баланса уделяется большое внимание и другим научным дисциплинам – обществознанию, технологиям, географии, космосу, медицине, физике, химии, математике, биологии.

Таким образом, с одной стороны, активное продвижение научного знания для детской аудитории в рамках белорусских периодических изданий представляется проблемным в силу отсутствия целенаправленного, системного и конкурентно-адаптированного подхода. Если мы будем отталкиваться от идеи, что цель научной коммуникации и популяризации научных достижений – это развитие рефлексивного и креативного мышления, интеллектуальных навыков, чувствительности к здравому смыслу, общей эрудиции, то задача погружения подрастающего поколения в мир науки представляется фундаментальной. В этом отношении широкое распространение именно развлекательного контента в значительной степени негативно влияет на эффективность функционирования всей детской медиасистемы как значимой социальной институции, призванной реализовывать важнейшие функции воспитания, образования, социализации и просвещения детей.

С другой стороны, научно-специализированные институты, непосредственно включенные в производство и трансляцию научных знаний, практически не участвуют в научной коммуникации, приоритетно ориентированной на детскую аудиторию, в том числе через издательскую деятельность. Проблема популяризации научного знания для детей характеризуется многофакторностью и, главным образом, связана с спецификой не только самого процесса содержательного и художественно-технического преобразования научных идей и знаний в соответствии с возрастной категорией читательской аудитории, но и с возможностями и альтернативами заинтересованного партнерства научных учреждений с издателями и редакциями, создающими детский информационно-публицистический контент. Поскольку одна из целей популяризации научного знания – это воспитать следующее поколение ученых, заинтересовать научной деятельностью как профессией, то крайне важно, чтобы именно детская аудитория, предрасположенная к

научному познанию, устойчиво масштабировалась и получала мотивирующую поддержку. Один из способов этого достичь – вдохновить через примеры успешной научной коммуникации. Так же в этом контексте, если мы говорим о самой младшей детской аудитории, то одним из приоритетных направлений является организация знакомства и погружения в мир научных идей и открытий через игровой процесс. Игра является наиболее естественным, интуитивно понятным и легкодоступным форматом.

Можно заключить, что на сегодняшний день ниша научно-ориентированных белорусских печатных изданий не занята, особенно для детей среднего и старшего школьного возраста. В этой связи, речь может идти о разработке специализированной информационной стратегии, которая на фоне имеющейся количественно-качественной несбалансированности и внутренней неоднородности компонентов детской печатной медиасистемы обеспечивает детей всесторонним, информативно насыщенным, уникальным и непрерывным медиаконтентом. Так же результативной может стать модернизация существующих контент-стратегий белорусских печатных детских медиа и определение приоритетных направлений их деятельности в раскрытии интеллектуального, гуманистического и научно-исследовательского потенциала подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журналы из фондов Национальной библиотеки Беларуси для детей и родителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.nlb.by/content/uslugi/sotsiokultumye-uslugi/detskaya-komnata/beloruskie-zhurnaly-dlya-detey-i-roditeley/>. – Дата доступа: 10.06.2024.
2. Каталог 2024. Издания для детей и подростков. Второе полугодие. Справочное издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cdn.belpost.by/public/storage/file-manager/URP_SMI/katalogi/kat_d_2-2024_\(16_04\)_vqM50IXk.pdf](https://cdn.belpost.by/public/storage/file-manager/URP_SMI/katalogi/kat_d_2-2024_(16_04)_vqM50IXk.pdf). – Дата доступа: 10.06.2024.
3. Харитонова, С. В. Белорусские медиа для детей: системообразование и визуально-семантическая структура / С. В. Харитонова; науч. ред. В. И. Ивченков. – Минск : БГУ, 2022. – 267 с.

УДК 316.344.24:001-055.2(476)"1995/2023"(043.2)

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ ЖЕНЩИН СРЕДИ НАУЧНЫХ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Соловей А. П.

*научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Женщины-исследователи составляют значительную долю кадрового потенциала белорусской науки. Доля женщин среди исследователей в Республике Беларусь на 2023 г. составляет 38,7 %, кандидатов наук –

40,8 %, докторов наук – 22,2 % [5]. С целью анализа динамики представленности женщин среди научных кадров в целом, а также кадров высшей квалификации на современном этапе развития отечественной науки целесообразным является рассмотреть динамику доли женщин среди исследователей (в т. ч. среди исследователей с ученой степенью доктора и кандидата наук) за последние 20 лет развития суверенной Беларуси (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика доли женщин-исследователей в Республике Беларусь за период 2003–2023 г. (в %) [1–4].

Год	Доля женщин в общей численности исследователей	Из них с ученой степенью	
		кандидата наук	доктора наук
2003	44,0	34,6	14,2
2014	41,2	39,3	17,7
2022	39,2	42,0	22,0
2023	38,7	40,8	22,2

Рассмотренные в таблице 1 статистические данные позволяют сделать вывод о том, что общий уровень феминизации белорусской науки снизился незначительно. За период 2003–2023 гг. доля женщин-исследователей в белорусской науке уменьшилась на 5,3 п. п. (с 44,0 % в 2003 г. до 38,7 % в 2023 г.). При этом феминизация исследователей с ученой степенью продолжалась. Доля женщин – кандидатов наук за этот же период возросла на 6,2 п. п. (с 34,6 % в 2003 г. до 40,8 % в 2023 г.), а доля женщин – докторов наук – на 8,0 п. п. (с 14,2 % в 2003 г. до 22,2 % в 2023 г.). Динамика удельного веса женщин-исследователей по областям науки за период 2003–2023 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика доли женщин-исследователей в Республике Беларусь по областям науки за период 2003–2023 гг. (в %) [1–4].

Область науки	Год			
	2003	2014	2022	2023
Естественные	47,6	49,1	51,7	52,7
Технические	35,8	32,1	27,8	27,2
Медицинские	66,8	62,9	69,2	69,6
Сельскохозяйственные	56,9	59,8	62,0	61,4
Социально-экономические и общественные	56,5	57,1	60,9	61,1
Гуманитарные	56,9	63,5	57,5	58,4

Анализ данных (таблица 2), свидетельствует о том, что в 2023 г. за исключением технических наук, доля женщин-исследователей во всех областях науки превысила 50,0 %. В настоящее время наиболее феминизированной областью знания являются медицинские науки – удельный вес женщин-исследователей составляет 69,6 %. В то время как в

технических науках среди исследователей преобладают мужчины: доля женщин в них снизилась на 8,6 п. п. по сравнению с 2003 г. и составила 27,2 % в 2023 г. За рассматриваемый период больше всего увеличился удельный вес женщин-исследователей в естественных науках – на 5,1 п. п. и составил 52,7 % в 2023 г. соответственно.

Стоит отметить, что несмотря на рост доли женщин среди кандидатов и докторов наук (с 34,6 % и 14,2 % в 2003 г. до 40,8 % и 22,2 % в 2023 г. соответственно), мужчины продолжают доминировать среди научных кадров высшей квалификации со степенью доктора наук, за исключением медицинской области. В данной области среди докторов наук женщины и мужчины представлены в равной степени [1, с. 77; 4]. При этом во всех областях науки за период 2003–2023 гг. доля женщин как докторов наук, так и кандидатов наук увеличилась (см. таблицу 3).

Таблица 3. Динамика доли женщин-исследователей с учеными степенями в Республике Беларусь по областям науки за период 2003–2023 гг. (в %) [1–4].

Область науки	Кандидаты наук				Доктора наук			
	Год				Год			
	2003	2014	2022	2023	2003	2014	2022	2023
Естественные	39,1	43,0	45,2	47,0	14,7	18,4	18,3	17,6
Технические	14,2	17,9	18,7	15,5	5,3	7,3	10,1	11,0
Медицинские	59,7	59,5	64,2	64,8	23,5	25,6	49,3	50,0
Сельско-хозяйственные	39,7	47,3	49,2	49,3	14,3	22,0	19,6	18,2
Социально-экономические и общественные	33,1	42,5	51,4	50,7	18,9	14,3	20,6	22,6
Гуманитарные	51,9	55,8	57,2	58,1	19,7	30,6	32,6	34,0

Исходя из данных, представленных в таблице 3, наибольший рост доли женщин – кандидатов наук за период с 2003 по 2023 гг. наблюдался в таких областях науки как социально-экономические и общественные (на 17,6 п. п.), сельскохозяйственные (на 9,6 п. п.) и естественные (на 7,9 п. п.).

Больше всего возросла доля женщин – докторов наук в технической области (в 2 раза: с 5,3 % до 11,0 %), хотя в целом данная область знания остается наименее феминизированной. В медицинских и гуманитарных науках доля женщин – докторов наук выросла на 26,5 п. п. и 14,3 п. п. соответственно. Следует отметить, что, несмотря на преобладание мужчин – докторов наук во всех областях науки, удельный вес женщин среди докторов наук за рассматриваемый период значительно увеличился.

В 2023 г. в научных организациях НАН Беларуси женщины среди исследователей составляют 50,0 %, что на 11,3 п. п. больше, чем доля женщин-исследователей по республике в целом. Следует также отметить, что в НАН Беларуси доля женщин среди кандидатов наук на 5,7 п. п. больше, чем по стране в целом – 46,5 %. Среди докторов наук в академических научных организациях каждая пятая – женщина (20,8 %)

[8, с. 452]. За период 2003–2023 гг. доля женщин-исследователей в НАН Беларуси постоянно увеличивалась, несмотря на незначительные колебания по годам (см. таблицу 4).

Таблица 4. Динамика доли женщин-исследователей в НАН Беларуси в общей численности докторов и кандидатов наук за период 2003–2023 гг. (в %) [5–8].

Год	Доля женщин в общей численности исследователей	Из них с ученой степенью	
		кандидата наук	доктора наук
2003	45,7	36,0	13,7
2014	47,2	41,8	18,2
2022	49,7	45,9	20,6
2023	50,0	46,5	20,8

Как видно из данных, представленных в таблице 4, к 2023 г. доля женщин-исследователей выросла только на 4,3 п. п., по сравнению с 2003 г. Рост доли женщин наблюдается и среди научных работников высшей квалификации. За рассматриваемый период доля женщин – кандидатов наук увеличилась на 10,5 п. п., доля женщин – докторов наук увеличилась на 7,1 п. п.

Таким образом, анализ динамики удельного веса женщин среди научных кадров Республики Беларусь (в том числе в квалификационном срезе) позволяет заключить, что на протяжении последних 20 лет общая доля женщин-исследователей снижалась, а доля женщин со степенью кандидата и доктора наук постоянно увеличивалась. В 2023 г. в белорусской науке численность женщин-исследователей составила 6 646 человек или 38,7 %, из них 115 докторов наук (22,2 %) и 1097 кандидатов наук (40,8 %) [4]. Активная представленность женщин среди кандидатов и докторов наук способствует формированию успешных «ролевых моделей женщин в науке» для тех представителей молодежи, которые при достаточном уровне интеллектуальных способностей и склонностей к научному творчеству планируют заниматься научно-исследовательской деятельностью, но, по тем или иным причинам, не уверены в своем выборе. Женщины-наставницы своим примером могут вдохновлять молодое поколение на выбор науки в качестве профессиональной сферы самореализации, что безусловно важно для развития и укрепления состава научных кадров высшей квалификации Республики Беларусь.

Тезисы доклада подготовлены в рамках реализации НИР «Роль наставничества в системе подготовки научных кадров высшей квалификации в условиях цифровизации белорусского общества», поддержанной грантом БРФФИ «Наука М-2023» (договор № Г23М-022 от 02 мая 2023 г.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2004 : стат. сб. / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, М-во статистики и анализа Респ. Беларусь ; сост.: В. Н. Тамашевич и [др.]. – Минск : БелИСА, 2005. – 192 с.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. – 121 с.
3. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2022 году : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023.
4. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2023 году : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2024.
5. Справоздача аб дзейнасці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ў 2003 годзе / Нац. акад. навук Беларусі. – Минск : Нац. акад. навук Беларусі, 2004. – 319 с.
6. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2014 году / Национальная академия наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 361 с.
7. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2022 году / Нац. акад. навук Беларусі. – Минск : Беларус. навука, 2023. – 462 с.
8. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2023 году / Нац. акад. навук Беларусі. – Минск : Беларус. навука, 2024. – 526 с.

УДК 33:06.05

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ПО ЭКОНОМИКЕ КЛАУДИИ ГОЛДИН

Стома Н. В.

*младший научный сотрудник, аспирант
Института экономики НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Нобелевская премия по экономике была учреждена Центральным банком Швеции в 1968 году как дополнение к пяти оригинальным нобелевским премиям. Премия в экономике вручается с 1969 года и признается одной из самых престижных наград в области экономики [1].

Клаудия Голдин – американский экономист, профессор Гарвардского университета, признанный специалист по экономике труда и гендерным различиям. В своих исследованиях она последовательно изучает факторы, влияющие на положение женщин на рынке труда, и причины гендерного разрыва в оплате.

Клаудия Голдин стала третьей женщиной-лауреатом: из женщин-экономистов Нобелевку получили Элинор Остром в 2009 г. и Эстер Дюфло в 2019 г. Обе разделили ее с другими награжденными, Голдин же в 2023 году стала единственным лауреатом, что в истории премий по экономике довольно нечастое событие (например, с 2000 по 2022 г. «единоличные» премии вручались лишь пять раз) [2].

Нобелевскую премию она получила «за углубление нашего понимания результатов, получаемых женщинами на рынке труда» [1]. Неравное отношение к женщинам на рынке труда – это проблема не

только справедливости, но и экономической эффективности. Неравенство возможностей, когда люди не занимаются работой, соответствующей их квалификации и талантам, приводит к большим издержкам для общества. Например, по расчетам McKinsey, выполненным в 2015 г., достижение в течение 10 лет полного гендерного паритета в мире привело бы к дополнительному увеличению глобального ВВП на четверть.

В 1970-х гг., на старте своей научной карьеры, Голдин увлеклась экономикой семьи, но в ходе исследований выяснила, что влияние члена семьи, который в долгосрочной перспективе претерпит глубокие изменения, – жены и матери, не отражается в полной мере. «Женщины фигурировали в данных, когда они были молоды и одиноки, а часто – и когда овдовели. Но их истории были мало слышны после того, как они выходили замуж, поскольку зачастую они не производили товары и услуги в секторах, которые были или будут частью ВВП» [1].

Ее целью исследования стал ответ на вопрос, почему участие женщин в рынке труда возросло за последнее столетие, об их рабочем времени, о «скрытом» участии в рынке труда замужних женщин. Работа в Национальном архиве и изучения исторических данных США более чем за 200 лет позволили ей опровергнуть целый ряд предыдущих убеждений о роли женщин в экономике отмечает Нобелевский комитет.

До Голдин считалось, что индустриализация привела к постепенному росту участия женщин в рабочей силе США и их вкладу в рост экономики, причем данные статистики это подтверждали. Однако статистика охватывает только период с середины XIX века, причем до 1940 г. участником рабочей силы считался тот, кто при переписи утвердительно отвечал на вопрос, был ли он занят трудовой деятельностью в течение года до проведения переписи. Еще значимой особенностью было то, что попадание сведений о занятости женщины в архив было более вероятно, если она была молодой медсестрой или учительницей, поскольку для таких профессий составлялись отдельные списки, а участие в рабочей силе замужних женщин не отслеживалось.

Голдин обратила внимание, что в старых архивах до 1840-х годов информация о вдовах часто была дополнением к данным об их усопших мужьях. Чаще всего такая запись выглядела примерно так: «Сара, вдова Джона, трактирщика». Архивы указывали профессию мужа, но не уточняли, продолжила ли вдова его дело. Анализируя информацию о 217 женщинах, потерявших мужей с 1791 по 1794 год, Голдин обнаружила, что большинство вдов, скорее всего, ранее работали вместе со своими мужьями и затем продолжили их дело. Например, в 1796 году все гостинные дворы, чьи владельцы умерли, были переданы вдовам.

Изменения занятости в ответ на экономический рост Голдин описала в 1990 г. в книге *Understanding the Gender Gap: An Economic History of American Women* («Понимание гендерного разрыва: экономическая история американских женщин»). Она показала, что в целом динамика предложения женского труда в ответ на индустриализацию графически

имеет U-образную форму. Как показывает график, в начале XIX в., когда аграрное общество начало меняться в сторону индустриального, женщины становились менее востребованными на рынке труда. Но в начале XX в. с ростом сектора услуг, технологических изменений и сокращения обязанностей по дому позиции женщин постепенно восстанавливаются. Определенную роль сыграли в этих изменениях повышение уровня образования, революция в области медицины, а точнее, выпуск и свободный доступ к противозачаточным таблеткам. Когда у женщин появилась возможность выбирать между семьей и работой, некоторые стали отдавать предпочтение карьере.

В 2006 г. в работе *The Quiet Revolution That Transformed Women's Employment, Education, and Family* («Тихая революция, которая изменила занятость, образование и семью женщин») Голдин объяснила, почему гендерный разрыв сокращается так медленно. Она вывела закономерность влияния передаваемых из поколения в поколение установок на образование и карьеру женщин. Так, если в 1900 г. у женщин не было иллюзий насчет карьеры из-за планов выйти замуж и обзавестись детьми, и эти ожидания соответствовали реальности – и были переданы дочерям. Однако эти же ожидания были уже неверными для поколения женщин, которые достигли совершеннолетия в 1950-х и 1960-х гг. и которые сформировали свои ожидания как девушки, чьи матери сидели дома. Поколению этих девушек пришлось провести значительную часть жизни на рынке труда, но если бы они это предполагали, то их инвестиции в образование были бы больше. Следующая когорта женщин, достигшая совершеннолетия в 1970-е и 1980-е гг., уже скорректировала ожидания и инвестировала в образование больше.

В целом, по классификации Голдин, трансформация участия женщин в экономике проходила в несколько этапов и во многом связана с изменением социальной роли женщины. Горизонт планирования расширился, а работа вместо способа заработать на жизнь приобрела общественную ценность и стала карьерой.

Выводы Голдин о причинах гендерных различий на рынке труда, сделанные на данных более двух столетий, дают понимание о том, какая политика может сработать, а какая, наоборот, бесполезна для сокращения этого вида неравенства, указывает Нобелевский комитет [1].

Например, политика, направленная на рост уровня образования женщин, которая сегодня является амбициозной целью для многих стран с низкими доходами, не будет эффективной, если не изменятся социальные нормы, препятствующие выходу женщин на рынок труда, и сохранятся институциональные барьеры. Также предположение, что в развитых странах причина гендерного разрыва – это перерыв в карьере женщин после рождения детей, инициировало множество академических исследований, посвященных семейной политике. И все же основная роль отводится сегодняшним ожиданиям женщин, формирующимся под

влиянием политики, успех которой зависит от решений об инвестициях в человеческий капитал, о выборе профессии и создании семьи.

Голдин объясняет, что неравенство в карьере существует потому, что существует неравенство в семье. Женщинам часто приходится балансировать между заботой о близких и карьерой. Этот дисбаланс может привести к тому, что женщины работают меньше часов, выбирают менее влиятельные позиции и, в результате, зарабатывают меньше. Она называет этот феномен «жадной работой». Работник, который готов больше работать, – это работник, который получает большее вознаграждение. Оно непропорционально затраченному времени: удвоение затраченного на работу времени увеличивает заработок более чем в два раза. Если у этого человека есть семейные обязанности, то тогда их кто-то должен взять на себя, и, как следствие, этим «кем-то» обычно становится женщина. По оценкам Голдин, то, что женщины выбирают низкооплачиваемые профессии, может объяснить только 25–30 % разницы в доходах между мужчинами и женщинами, а две трети зарплатного разрыва обусловлены как раз «жадной» работой: подавляющее большинство гендерных различий происходит внутри профессий, а не между профессиями.

В свою очередь, неравенство в семье и то, что «жадную» работу выбирают обычно мужчины, уходит корнями в исторические традиции, считает Голдин: «Если бы мы жили в мире, в котором было бы меньше традиций, исторических патриархальных норм, основанных в том числе на том факте, что раньше мир был полон рабочих мест, на которых требовалась физическая сила, и с такой работой большинство мужчин справляются лучше, чем женщины...» [1,2].

Разрыв в оплате труда в среднем составляет 37,3 % в пользу мужчин, но в некоторых компаниях достигает и 70 %, писали ученые НИУ «Высшая школа экономики» в 2022 г. [3]. В глазах работодателей работники-женщины потихоньку становятся более востребованными на руководящих должностях, хотя сейчас среди топ-менеджеров верхнего звена женщин немного. Но их становится больше. В том числе потому, что они опережают мужчин по таким лидерским качествам, как саморазвитие и развитие других сотрудников, инициативность, нацеленность на результат.

«Понимание роли женщин в труде важно для общества. Благодаря новаторскому исследованию Клаудии Голдин мы теперь знаем гораздо больше о том, какие факторы лежат в основе этого явления и какие барьеры, возможно, придется преодолевать в будущем», – Якоб Свенссон, председатель Комитета по присуждению премии в области экономики [1,3].

«Заслуга Голдин в том, что вопрос гендерного равенства на рынке труда вошел в повестку социально-экономической политики многих стран и международных организаций. В частности, является одной из целей

устойчивого развития, сформулированных ООН», – отметила профессор ФЭН ВШЭ Елена Котырло [3].

Работы Голдин выявили много новых фактов об аспектах гендерных различий и то, как движущие силы этих различий менялись с течением десятилетий и веков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Press release «The Prize in Economic Sciences 2023», 9 October 2023 [Electronic resource] // Official site of the Nobel Prize organization. – Mode of access: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2023/press-release/>. – Data of access: 17.06.2024.

2. Кувшинова, О. Экономист как детектив: Нобелевская премия по экономике – 2023 [Электронный ресурс] / О. Кувшинова, В. Демьяненко, И. Рядова // Экономический разговор Банка России. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/ekonomist-kak-detektiv-nobelevskaya-premiya-po-ekonomike-2023/>. – Дата доступа: 17.06.2024.

3. Названа лауреат Нобелевской премии по экономическим наукам за 2023 год [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики. – Режим доступа: <https://economics.hse.ru/news/865093906.html/>. – Дата доступа: 17.06.2024.

УДК 001.92

«НАУКА ЖЕНСКОГО РОДА»: РОССИЙСКИЙ ФИЛЬМ ПРО(ДЛЯ) ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ¹

Швецова А. В.

старший научный сотрудник

Уральского федерального университета

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,

кандидат социологических наук,

г. Екатеринбург, Россия

Популяризация вклада женщин-ученых в развитие российской и мировой науки является не только способом восстановления исторической справедливости, но и важным механизмом объединения современных ученых, площадкой для интеграции исследователей разных областей, открывающей возможности для создания научных коллаборации и проектов. Научное сообщество отличается определенной капсулированностью, часто воспринимается как вещь в себе, идеи и смыслы, циркулирующие внутри которой, не покидают ее границ. Более того, отдельные группы исследователей изолированы друг от друга, что является обратной стороной глубины погружения в свою тему и концентрации ресурсов на ней. Вместе с тем, возможность увидеть свой профессиональный путь в масштабе всего научного сообщества, осознать

¹ Проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив: https://t.me/pfci_grants

проблемы и перспективы своего развития, найти единомышленников – еда ли не важнейшее условие эффективного научного роста.

Понимание значимости объективного представления женского опыта в науке как условие развития личных и коллективных исследовательских траекторий сподвигло нас на создание проекта «Наука женского рода»². Это многогранный медиа-проект, который откровенно и лично рассказывает о пути женщин в науке. Проект включает в себя съемку документального фильма о пяти женщинах-учёных из Владивостока; показы фильма на различных площадках, кинофестивалях, встречи с авторами и героинями; лекции женщин-учёных в формате Science Slam; ведение социальных медиа, где помимо новостей проекта освещаются истории российских женщин, работающих в университетах и структурах РАН, публикуются анонсы научных мероприятий.

В российском и советском кинематографе нет ни одного фильма, повествующего от первого лица о профессиональном пути женщин-учёных³. Героинями фильма «Наука женского рода» стали пять женщин из Владивостока, работающих в разных научных областях. Говоря на социологическом языке, это кейс-стади, представленное пятью историями, отобранными по принципу максимально широкой репрезентации: разные карьерные позиции (от заведующего лабораторией до приставки «экс» перед научной должностью), разный опыт существования в научном коллективе (от синергии до конфликта),

² Официальный сайт проекта <https://women-science.ru>

³ С февраля по март 2023 года команда проекта провела исследование документальных фильмов о российских ученых с целью определить степень репрезентации женщин-ученых в российском медиапространстве. В выборку попали 35 документальных фильма советского и современного российского периода с 80-х годов прошлого века по настоящее время. Анализ показал, что героями всех фильмов, кроме одного, о Софье Ковалевской («Софья Ковалевская. Формула любви. Гении и злодеи», 2007 г.), являются ученые-мужчины. Это демонстрирует гендерный дисбаланс в репрезентации мужчин и женщин в профессии ученых. Такой подход формирует нереалистичный образ профессии для молодежи, где карьерные возможности существуют только для одной конкретной группы людей. Более того, документальные фильмы, попавшие в выборку, тиражируют образ ученого-мужчины, проводящего время в лабораториях и посвящающего всю жизнь науке, ограничивая понимание альтернативных карьерных стратегий, которые характерны для женщин-ученых, как, например, поиск баланса между карьерой, собой и семьей. Обзор подтверждает нашу гипотезу о недостаточной репрезентации российских женщин-ученых в отечественном медиа пространстве. Целенаправленное конструирование положительного имиджа науки играет ключевую роль в привлечении новых кадров, особенно это важно в контексте существующего запроса на укрепление позиций женщин и популяризацию женщины лидера, успешно реализующей свои деловые качества и творческий потенциал.

Стоит отдельно упомянуть фильм о женщинах в IT-сфере «Математическое неравенство» (2022 г.), целью которого является раскрытие гендерных барьеров в данной отрасли.

особенности семейного положения и поддержки близких. Такой подход позволил, с одной стороны, сохранить и передать уникальное, обратиться к чувственной сфере (героини не были ограничены заданным сценарием, передавали только собственный опыт и мысли), а с другой – сделать этот опыт узнаваемым для других женщин. Основной фокус сосредоточен на стратегиях преодоления препятствий в достижении профессионального успеха. Одной из центральных тем фильма является поиск баланса между семейными и профессиональными ролями, особенности сочетания материнства и научной карьеры, где высокая образовательная планка и конкуренция формируют специфичные сценарии «активного декрета».

Поднимаемые в фильме вопросы связаны также с профессиональной асимметрией (в России женщины-ученые занимают большинство позиций в основании профессиональной пирамиды, тогда как верхние должностные уровни остаются территорией, огражденной «стеклянным потолком»), что создает образ науки как неперспективной сферы для женщин), центрированием науки и слабой репрезентацией регионов (региональные СМИ мало освещают достижения местных ученых, не считая их значимым инфоповодом), ролью «домашнего» научного коллектива и руководителей, обладающих административными рычагами, в профессиональной судьбе женщин-ученых, механизмами поддержки талантливой молодежи и привлечения ее в науку.

Целевая аудитория фильма – научные, научно-педагогические и административные работники российских вузов и структур РАН, представители профильных министерств и женских организаций, аспиранты, студенты и все, кому небезразлична судьба российской науки. Созидание нового одними людьми вдохновляет других на достижения. Поэтому так важно делиться историями успеха женщин в науке и говорить не только о результатах их труда, но и о тонкостях пути к этим результатам. Фильм показывает, что научная карьера может быть трудной, но в то же время удовлетворительной и достойной, а механизмы преодоления вызовов на пути к научному признанию во многом связаны с поддержкой сообщества и формированием синергетической среды. Проект «Наука женского рода» – это кино, призванное стать точкой опоры сотням талантливых женщин, решившим связать свою жизнь с наукой, а также площадка, объединяющая единомышленниц со всей России в стремлении создавать лучшие проекты для устойчивого развития и процветания.

АВЕРИЛ ЛИСАХТ, ПАТРИЦИЯ ФАРА И АННА АГНАРСДОТТИР: ЖЕНСКИЙ ВКЛАД В ИСТОРИОГРАФИЮ О ДЖ. БЭНКСЕ¹

Шилицына Ю. С.

*ассистент кафедры зарубежного регионоведения
Уральского федерального университета,
г. Екатеринбург, Россия*

Английский ботаник Джозеф Бэнкс известен длительным сроком своего президентства в Лондонском королевском обществе (1778–1820), обширными натуралистическими коллекциями и отсутствием опубликованных при жизни фундаментальных трудов, написанных по материалам этих коллекций и экспедиционного опыта. «Открытие» Бэнкса как профессионального ученого, а не просто энтузиаста-любителя и талантливого администратора не было бы возможно без издания его путевых дневников и археографических обзоров артефактов из его натуралистических фондов. В течение XX столетия историки науки публиковали эти материалы и предлагали интерпретации жизненного и профессионального пути Бэнкса. Немалую роль в переосмыслении личности Бэнкса и переопределении его научного наследия сыграли женщины: Аверил Лисахт (1905–1981), Патриция Фара (р. 1946) и Анна Агнарсдоттир (р. 1947).

Аверил Лисахт подготовила к публикации дневниковые записи и обзор коллекций по итогам первой экспедиции Бэнкса к о. Ньюфаундленд [5], а также отдельные письма [6] и исследование иллюстраций из коллекций Бэнкса [4]. Анной Агнарсдоттир в 2016 г. были опубликованы путевые дневники и корреспонденция Бэнкса, связанная с экспедицией в Исландию [1]. Сегодня ясно, что именно материалы, собранные во время экспедиций, позволили Бэнксу быстро завоевывать авторитет в академической среде. Не только уникальность и богатство артефактов способствовали признанию Бэнкса. Важнейший фактор – готовность Бэнкса делиться с другими всей информацией, которую ему удалось собрать.

Патриция Фара подготовила сравнительное исследование биографии Бэнкса и Карла Линнея [3], в котором подробно остановилась на трудностях социализации Бэнкса в академическом и публичном пространстве, а также роли в этом процессе «князя всех ботаников» К. Линнея. У нас нет свидетельств тому, что Бэнкс страдал из-за сплетен, насмешек и карикатур, окружавших его первые шаги в научной карьере, однако его дальнейшие усилия по созданию имиджа респектабельного

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»)

землевладельца и авторитетного ученого, выразившиеся в подчеркнуто трепетном отношении к государственным наградам и стремлении к самопрезентации на многочисленных парадных портретах, могут косвенно говорить об этом, считает Фара [2].

Хронологически работа А. Лисахт предшествует исследованиям П. Фары и А. Агнарсдоттир, принадлежащих следующему поколению ученых. Есть и еще кое-что отличающее подход Лисахт – она пишет, как ученый-натуралист, чья карьера была связана с энтомологией, зоологией и паразитологией. В то время как П. Фара и А. Агнарсдоттир – профессиональные историки науки, дающие детальный исторический контекст.

Фокусируясь на различных аспектах жизни Дж. Бэнкса, исследовательницы смогли воссоздать эмоциональный портрет ученого, дали оценку его личным качествам, проследили его ценностные ориентиры. Именно это отличает образ известного английского ботаника Дж. Бэнкса, созданный Аверил Лисахт, Патрицией Фара и Анной Агнарсдоттир – женщинами историками науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Agnarsdottir, A. Sir Joseph Banks, Iceland and the North Atlantic, 1772–1820. Journals, letters and docements / A. Agnarsdottir. – London : Routledge for Haklyut Society, 2016. – 708 p.
2. Fara, P. The Presidential portraits: Joseph Banks in The National Library / P. Fara // National Library of Australian News. – 1998. – Vol. 9, № 12. – P. 7–10.
3. Fara, P. Sex, Botany and Empire. The story of Carl Linney and Joseph Banks. Cambridge / P. Fara. – Icon Books, 2003. – 168 p.
4. Lysaght, A.M. Some Eighteenth century bird paintings in the library of Sir Joseph Banks (1743–1820) / A.M. Lysaght // Bulletin of the British Museum (Natural History). – 1959. – P. 251–371.
5. Lysaght, A.M. Joseph Banks in Newfoundland and Labrador, 1766: His Diary, Manuscripts and Collections / A.M. Lysaght. – London : Faber and Faber, 1971. – 512 p.
6. Lysaght, A.M. Some Early Letters from Joseph Banks (1743–1820) to William Phelps Perrin (1742–1820) / A.M. Lysaght // Notes and Records of the Royal Society of London. – 1974. – Vol. 29. – P. 91–99.

ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 316.356.2 (392)

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Бровчук Н. М.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

В современном мире семья по-прежнему остается одним из важнейших социальных институтов, играющих значимую роль в формировании человека и его личности. Именно институт семьи закладывает первоначальные основы для развития и становления индивида как полноценного члена общества, способного эффективно взаимодействовать с другими его членами, институтами и общностями. Кроме того, семья выступает как один из ключевых механизмов воспроизводства исторической памяти современного общества, так как именно благодаря семье человек впервые знакомится с историей своего рода, народа, страны. В ходе личного общения с членами своей семьи у человека формируется первичное представление об окружающем мире, которое впоследствии углубляется и расширяется его собственным жизненным опытом. Таким образом, у каждой семьи возникает своя история, ценности, культура, вырабатываются практики сохранения информации о ней и передачи будущим поколениям.

Важным показателем исследования проблематики семьи как механизма воспроизводства исторической памяти является знание индивидом истории своей семьи. Согласно данным социологического опроса¹, больше 70,0 % жителей Беларуси высоко оценивают собственные знания своей семейной истории: из них 50,2 % опрошенных оценивают свое знание, как скорее хорошее, а утверждение о том, что он знает историю своей семьи очень хорошо, отметили 22,1 % респондентов. Доля отрицательных оценок в целом составила 20,4 %: наибольшие значения зафиксированы относительно варианта ответа «скорее плохо» (16,6 %),

¹ В качестве эмпирической базы выступили данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2023 г. Объем выборочной совокупности, составил 1 848 человек, $\Delta = \pm 2,3 \%$, $\alpha = 0,05$, метод исследования – анкетный опрос.

наименьшие – у варианта «очень плохо» (3,8 %). Некоторые затруднения при ответе на данный вопрос возникли у 7,0 % опрошенных.

Выявлено, что, чем старше респондент, тем чаще он оценивает собственные знания истории своей семьи как очень хорошие (самый высокий показатель зафиксирован в самой старшей возрастной группе: 65 лет и старше – 31,2 %). Как скорее хорошие склонны оценивать свои знания больше 50,0 % респондентов в трех возрастных группах: до 25 лет, 22-44 лет, 45-64 лет. В самой старшей возрастной группе (65 лет и старше) удельный вес данной разновидности положительных оценок («скорее хорошо») ниже в среднем на 10,0 %. Что касается отрицательных оценок, то наиболее часто отмечали, что скорее плохо знают семейную историю, респонденты в возрастных категориях старше 25 лет: доли соответствующих вариантов ответов находятся в диапазоне от 15,0 % до 18,0 %. Молодые респонденты в возрасте до 25 лет менее всего оценивают свои знания как скорее плохие (13,4 %). При этом в данной возрастной категории отмечена наиболее высокая доля ответов респондентов, оценивших свои знания как очень плохие (7,8 %).

Важным фактором в исследовании данного вопроса является уровень образования респондента. Как показывают полученные данные, наиболее часто оценивали свои знания семейной истории как очень хорошие, респонденты с базовым образованием (29,5 %). Также в данной группе чаще, чем в других (со средним общим, средним специальным, профессионально-техническим и высшим образованием), фиксируется мнение о наличии очень плохих знаний (8,2 %). В наибольшей степени оценивали свои знания как скорее хорошие респонденты с высшим образованием (56,0 %).

Особое значение в контексте формирования исторической памяти жителей Беларуси приобретают семейные традиции, которые выступают механизмом интеграции членов семьи на основе общей истории, разделяемых ценностей и моделей поведения в различных ситуациях. Как показало исследование, самые распространенные семейные традиции жителей Беларуси связаны с отмечанием различных праздников и иных значимых дат. Для большей части населения наиболее важной традицией выступает празднование знаковых семейных торжеств (65,9 %). Отмечать официальные государственные праздники, такие как 8 Марта, 9 мая и др., в семейном кругу принято практически у половины респондентов, в чуть меньшей степени это относится к религиозным праздникам (46,8 %) и совместному проведению досуга (46,2 %). Более половины участников опроса (62,7 %) отметили, что навещают родственников; во многих семьях поддерживаются традиции посещения «малой Родины», хранения памятных вещей и предметов (доли соответствующих ответов составляют 37,3 % и 34,2 %). Отдельного внимания заслуживают традиции, связанные с воспитанием детей. Так, примерно каждый четвертый житель страны отметил, что в его семье сложились собственные традиции воспитания детей; практика давать детям имена в честь родственников присутствует в

семьях 16,8 % опрошенных. Передачу из поколения в поколение какие-либо хобби и занятий отметили 11,7 % респондентов. Факт отсутствия семейных традиций зафиксирован среди 6,4 % населения Беларуси (см. рисунок).

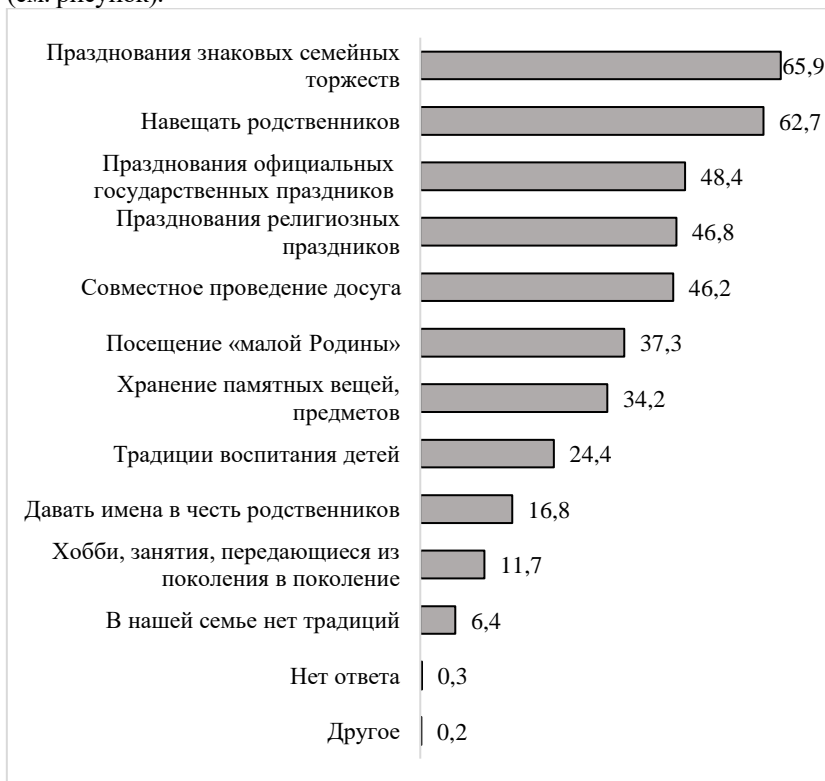

Рисунок – Семейные традиции жителей Беларуси, в %

Традицию сохранения памятных вещей и реликвий чаще отмечали женщины (39,1 %), чем мужчины (28,0 %), данный факт актуален и относительно совместного проведения досуга (49,2 % и 42,5 %), празднования религиозных праздников (49,3 % и 43,6 %), посещения родственников (66,2 % и 58,3 %), празднования знаковых семейных торжеств (68,1 % и 63,1 %). Мужчины чаще указывали традицию давать детям имена в честь родственников (19,6 % и 14,6 %).

Празднование знаковых семейных торжеств широко распространено во всех возрастных группах, однако в наибольшей степени – среди респондентов 45-64 лет (67,3 %). Официальные государственные праздники чаще отмечаются в семьях респондентов среднего и старшего возраста, самый высокий показатель зафиксирован в группе 65 лет и старше (54,6 %). Следует отметить, что, чем старше респондент, тем чаще указывается традиция отмечания религиозных праздников, посещения

«малой Родины», а также традиции, связанные с воспитанием детей. Обратная тенденция прослеживается по отношению к совместному проведению досуга: данная практика чаще реализуется в семьях респондентов молодого и среднего возраста. Аналогичная ситуация фиксируется по отношению к хобби, занятиям, передающимся из поколения в поколение, а также факту отсутствия в семье каких-либо традиций.

В семьях респондентов с более высокими уровнями образования чаще встречаются традиции посещения «малой Родины», совместного проведения досуга, воспитания детей, а также занятий, передающихся из поколения в поколение. Респонденты с высшим образованием значительно чаще других отмечали, что в их семьях принято сохранять памятные вещи и предметы (40,7 %). По сравнению с городскими семьями, в сельских в большей степени распространены такие традиции, как празднование знаковых семейных торжеств (63,9 % и 73,0 %), отмечание религиозных праздников (45,5 % и 51,4 %). Среди жителей городской местности в большей мере распространено хранение памятных вещей и предметов (35,5 % и 29,3 %), традиции воспитания детей (25,4 % и 20,3 %).

Семейные традиции – один из важнейших факторов формирования межпоколенческих связей в семье, а также отношений между ее членами в рамках одного поколения. Традиции в целом являются еще одной формой репрезентации индивидуального и коллективного опыта предыдущих поколений, способом воспроизводства не только семейной исторической памяти, но и памяти всего общества в целом. Полученные социологические данные подтверждают, что для жителей Беларуси семья выполняет важные интегрирующие и консолидирующие функции, способствует культурно-нравственному развитию, что позволяет рассматривать ее в качестве одного из главных жизненных приоритетов в современном белорусском обществе.

УДК 316.7

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹

Воронина С. Н.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Современные технологии в сфере культуры приносят значительные изменения и инновации в работу учреждений культуры. Эти технологии не только расширяют возможности творчества и доступность культурных

¹ Данный материал подготовлен в рамках гранта «Культурные практики как маркер трансформации современного культурного пространства Беларуси», финансируемого БРФФИ по договору № Г24-047 от 02.05.2024 г.

ресурсов, но и оптимизируют взаимодействие с аудиторией. Применение чат-ботов для общения с посетителями, использование дополненной и виртуальной реальности для информирования и создания новых культурных пространств являются ключевыми направлениями, которые учреждения культуры активно внедряют для привлечения и улучшения опыта посетителей.

Для оценки востребованности современных технологий среди посетителей в рамках социологического исследования² жителям Беларуси был задан вопрос о том, какие технологии они хотели бы видеть в деятельности учреждений культуры. Чаще всего респонденты указывали на необходимость таких технологий, как 3D-графика (21,8 %), мобильные приложения (19,5 %) и виртуальные помощники (19,3 %) (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие современные технологии Вы хотели бы видеть в деятельности учреждений культуры?», в %

Необходимо отметить, что более половины респондентов затруднились оценить необходимость представленных технологий в деятельности учреждений культуры.

Городские жители чаще указывали, что хотели бы видеть в деятельности учреждений культуры различные современные технологии. Респонденты с высшим образованием чаще отмечали необходимость использования таких технологий, как виртуальные помощники, 3D-графика, мобильные приложения, VR и AR технологии.

Значимым фактором, влияющим на оценку необходимости использования различных технологий в деятельности учреждений культуры, является возраст респондента. Так, молодые люди значимо чаще хотели бы видеть современные технологии в русле

² Здесь и далее эмпирические данные основаны на результатах исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в мае-июне 2023 г. (N=1848 чел.) по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта.

функционирования культурных учреждений ($V=0,3$; коэф. сопряж. = $0,3$ при $p<0,01$) (см. рисунок 2). Наибольшими сторонниками внедрения различных технологий являются респонденты в возрасте 25–44 лет – более половины представителей указанной возрастной группы хотели, чтобы были задействованы следующие технологии: роботы/боты (56,2 %), VR и AR-технологии (54,9 %), виртуальные помощники (54,5 %) и 3D-печать (54,7 %). Наименее привержены внедрению технологий в деятельность учреждений культуры респонденты старше 65 лет. Среди тех, кто затруднился оценить необходимость данных технологий, преобладают респонденты в возрасте 45–64 лет (41,5 %) (см. рисунок 2).

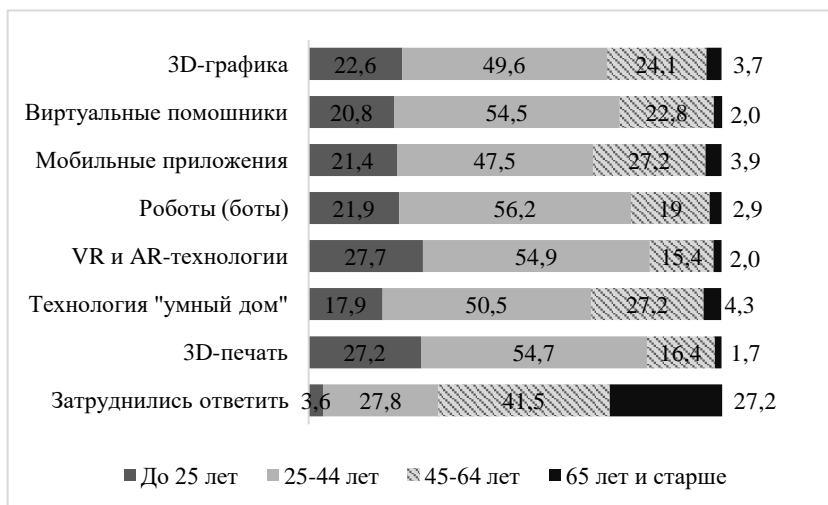

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие современные технологии Вы хотели бы видеть в деятельности учреждений культуры?» в разных возрастных группах, в %

Отрицание необходимости использования современных технологий в учреждениях культуры среди людей старших возрастных групп может быть обусловлено практиками их взаимодействия с цифровыми технологиями в целом. У людей старшего возраста по сравнению с представителями других возрастных групп присутствует больше сдерживающих факторов для освоения и внедрения технических новинок в свою повседневную жизнь. Так, только 9,1 % респондентов старше 65 лет указали на отсутствие факторов, препятствующих использованию различных технических новинок (см. таблицу 1). При этом более половины молодых людей до 25 лет отметили, что их ничто не сдерживает от внедрения новых устройств, оборудования, сервисов и т. д. Основными причинами отказа от использования технических новинок в повседневной жизни среди населения Беларуси являются недостаток теоретических знаний о цифровых технологиях и практических навыках работы с ними. Среди людей старшего возраста данная проблема приобретает

наибольшую актуальность – треть респондентов старше 65 лет указали отсутствие навыков взаимодействия с технологиями как основную причину отказа от использования различных технических новинок. При этом 27,1 % респондентов указанной возрастной группы отметили отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях и услугах. Вместе с тем население Беларуси имеет хороший потенциал для более активного использования технических новинок в повседневной жизни, так как обладает достаточно позитивными установками в их отношении – только 6,1 % респондентов отметили отсутствие доверия к техническим новинкам (см. таблицу).

Таблица. Причины отказа от внедрения и освоения технических новинок населением Беларуси в разрезе возрастных групп, в %

Причины отказа от внедрения и освоения технических новинок	До 25 лет	25–44 лет	45–64 лет	65 лет и старше	Всего
Разнообразие и сложность технологий	10,1	15,2	22,6	21,8	18,5
Отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях и услугах	7,3	11,7	24,0	27,1	18,3
Недостаток знаний о цифровых технологиях	9,5	16,2	23,2	26,8	19,9
Отсутствие, нехватка навыков использования технологий	8,9	14,0	22,9	32,5	19,9
Отсутствие доверия к техническим новинкам	4,5	5,6	6,9	6,6	6,1
Отсутствие технической возможности пользоваться	2,2	5,4	7,2	16,1	7,6
Опасность возможных рисков	13,4	18,8	18,8	15,5	17,7
Наличие негативного опыта использования технологий	5,0	3,6	2,6	4,7	3,6
Слишком быстрое изменение технологий, желание замедлить этот процесс	4,5	7,0	10,4	10,1	8,5
Ничего не сдерживает	59,2	43,7	22,6	9,1	31,8

Наличие активного пользовательского потенциала подтверждается и положительной оценкой жителями Беларуси влияния современных технологий на качество их жизни – респонденты преимущественно положительно (42,9 %) или скорее положительно (32,7 %) характеризовали данный процесс.

Полученные в рамках исследования данные демонстрируют приверженность населения Беларуси традиционным практикам функционирования культурных учреждений. Было установлено, что жители Беларуси не проявляют значительной заинтересованности в использовании современных технологий в деятельности учреждений культуры, но при этом обладают достаточным пользовательским

потенциалом. Можно предположить, что устранение основных сдерживающих факторов внедрения современных технологий в повседневную жизнь, а именно – повышение теоретических и практических навыков работы с техническими новинками расширит ареал их использования не только в рамках ежедневных пользовательских практик, но и при взаимодействии с учреждениями культуры.

УДК 316.75; 316.613

ПРИМЕНЕНИЕ «ЦЕННОСТНОГО» ПОДХОДА Ш. ШВАРЦА К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Галич Л. П.

*доцент Белорусского государственного педагогического
университет имени Максима Танка,
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Проблема изучения жизненных целей разных категорий населения в современном обществе имеет особое значение, поскольку, изучая цели, представляется возможность определить ценности, взгляды людей, их убеждения. Учитывая их значимую роль, исследования жизненных целей проводились в ряде наук, включая социологию, психологию и антропологию. Поэтому, неудивительно, что концептуальные определения термина «жизненные цели» могут различаться у разных авторов. В социологии большинство исследований жизненных целей проводятся в рамках аксиологического (ценностного) подхода. Определяя ценности как “переходные цели”, Ш. Шварц считал, что они являются руководящими принципами в жизни человека, классифицировал их по разным основаниям и различал их по важности и приоритетности [1]. Выделяя ценности культуры и индивидуальные ценности, под последними он понимал такие приоритеты, которые желаемы индивидом и руководят его жизнью, т.е. осознаются им в качестве жизненных целей. Ш. Шварц полагал, что ценности-цели человека проистекают из трех фундаментальных потребностей: биологического, социального и группового выживания. Адаптируя теорию Ш. Шварца к социологическому измерению жизненных приоритетов разных категорий населения, определим критерии каждого «модуса» выживания. Для биологического выживания важным является поддержание и укрепление здоровья и самочувствия; социальное благополучие поддерживается благодаря профессиональным достижениям, карьере, успеху в профессии; групповое «выживание» обеспечивается созданием благополучной семьи. Ш. Шварц полагал, что все человеческие ценности находятся в круговой структуре и могут быть классифицированы с использованием четырех модусов: 1) сохранение, 2) самосовершенствование, 3) открытость к

изменениям, 4) преодоление. С точки зрения выделенных сфер жизненных целей в каждой из них существует потребность в сохранении, например, в сфере здоровья и семьи; потребность в самосовершенствовании, открытость к изменениям и преодоление – поддерживаются в профессиональной сфере.

По Ш. Шварцу, «общекультурный профиль человечества» можно описать, используя следующие значения типов ценностей: *benevolence* – расположенность к другим (забота о благополучии других, честность, готовность прощать, готовность помогать, ответственность); *self-direction* – руководство самим собой (выбор независимого мышления и поведения, творчество, склонность к исследованию, свобода, любопытство, постановка собственных целей); *universalism* – универсализм (понимание другого, высокая оценка другого, забота о благополучии всех людей и природы, мудрость, широта мышления, социальная справедливость, равенство, всеобщий мир, мир красоты, единство с природой); *security* – безопасность (надежность, гармония и стабильность общества, отношений и себя самого, безопасность семьи и государства, общественный порядок, чистота, взаимная полезность); *conformity* – конформность (воздержание от действий, наклонностей и импульсов, которые могли бы расстроить или причинить вред другим людям, общественному порядку или принятым социальным нормам, вежливость, послушание, самодисциплина, уважение к родителям и старшим); *achievement* – достижительность (личный успех посредством демонстрации личной компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность, способность, амбициозность, влияние человека); *hedonism* – гедонизм (удовольствие и чувственное самовознаграждение, наслаждение жизнью); *stimulation* – стимуляция (азарт, новизна, возбуждение от разнообразия жизни); *tradition* – традиция (принятие и соблюдение традиций, обычаев и идей традиционной культуры и религии, скромность, благочестие, умеренность, готовность довольствоваться в жизни отпущенной порцией); *power* – власть (социальный статус и престиж, контроль за людьми и ресурсами, социальная власть, богатство, поддержание имиджа) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Адаптация теории ценностей Ш. Шварца к изучению жизненных целей

Типы жизненных целей	Эмпирические индикаторы, используемые для изучения жизненных целей	Типы ценностей по Ш. Шварцу	Модусы фундаментальных потребностей
Семейные ценности	- Создать счастливую семью - Стать родителем - Воспитать хороших детей	- Расположенность - Традиция - Комфортность	Модус группового благополучия

	– Быть хорошим сыном		
Ценности здоровья	- Сохранить и укрепить свое здоровье	- Безопасность	Модус биологического благополучия
Профессиональные ценности	- Стать профессионалом в избранном деле - Достичь делового успеха - Построить карьеру	- Руководство самим собой - Достижимость - Власть	Модус социального благополучия
Материальные ценности	- Иметь высокий уровень дохода - Стать богатым человеком	- Достижимость - Власть	Модус биологического благополучия
Ценности самореализации	- Организовать свое дело	- Руководство самим собой - Достижимость - Власть	Модус социального благополучия
Ценности общественной полезности	- Сделать все от меня зависящее, чтобы улучшить жизнь в стране	- Универсализм	Модус социального благополучия Модус группового благополучия
Ценности досуга	- Организовать свою жизнь, чтобы меньше работать - Организовать свою жизнь, чтобы иметь больше свободного времени	- Гедонизм	Модус биологического благополучия
Ценность изменений	- Уехать за границу на ПМЖ	- Стимуляция	Модус социального благополучия

Для изучения ценностно-мотивационных установок студенческой молодежи в ноябре 2023 года проводилось анонимное онлайн-анкетирование студентов 1–4 курсов, обучающихся в Институте управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь (699 опрошенных)¹. Одна из задач данного социологического исследования состояла в определении наиболее значимых жизненных целей студентов. Для решения данной исследовательской задачи в анкету был включен вопрос «Какие из перечисленных позиций Вы выбираете для себя в качестве жизненной цели?» и предлагалось выбрать не более трех позиций. Были получены следующие результаты (см. рисунок 1).

¹ Социологическое исследование проводилось Научно-исследовательским институтом теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных позиций Вы выбираете для себя в качестве жизненной цели?»

Данные анкетного опроса показали, что **в качестве значимых жизненных целей** студенты рассматривают создание счастливой семьи (65,8 %), сохранение и укрепление своего здоровья (56,2 %), желание стать богатым человеком и иметь высокий уровень дохода (51,4 %), построить карьеру (44,8 %), стать профессионалом по избранной специальности (41,0 %), достигнуть делового успеха (31,1 %). Стремление стать родителем, воспитать хороших детей, быть хорошим сыном (дочерью) характерно для 26,2 % и 20,9 % студентов, соответственно; организовать свое дело отметили 20,6 %; позицию «Сделать все, чтобы улучшить жизнь в нашей стране» выбрал каждый пятый опрошенный (19,0 %), организовать свою жизнь так, чтобы меньше работать, иметь больше свободного времени отметили 18,7 % студентов; уехать за границу на постоянное место жительства рассматривает только 5,5 % респондентов, что указывает на низкий уровень миграционных настроений опрошенных.

Таким образом, вершина жизненных целей опрошенных студентов, то, к чему они стремятся, связана с фундаментальными аспектами жизнедеятельности человека, а именно, семьей, здоровьем, доходом, профессией. Профессиональная сфера является платформой, дающей возможность для саморазвития и совершенствования, а также обеспечивает соответствующий материальный достаток. Семья же для многих является источником безопасности, поддержки и вдохновения. Поэтому неудивительно, что опрошенные респонденты в качестве приоритетной жизненной задачи видят создание счастливой семьи. Что касается сохранения и укрепления своего здоровья, то его состояние влияет на качество жизни, на эффективность выполнения профессиональных функций. Поэтому молодежь предпринимает разные шаги и для улучшения своего физического состояния, о чем свидетельствует распространенность среди досуговых практик молодежи физической и спортивной активности, связанной с посещением различных спортивных учреждений – бассейна, тренажерных и фитнес-залов.

В сфере профессиональных целей для студентов очень важным является построить карьеру, стать профессионалом по избранной специальности и достичь делового успеха. Данные приоритеты показывают установку будущих управленцев на достижение высокого положения на будущем месте работы в профессиональном плане, на восхождение по служебной лестнице в рамках государственной службы. Более того путь становления профессионала по избранной специальности, как правило, связан с постоянным самообразованием, что косвенно может свидетельствовать о готовности опрошенных к повышению квалификации, дальнейшему обучению и переподготовке. Каждый третий опрошенный студент в качестве жизненной цели поставил достижение делового успеха. Следует отметить, что жизненный успех понимается по-разному, каждый индивид вкладывает свой смысл в понимание данного вопроса: для одних успех состоит в достижении целей, для других – сделать больше других, для третьих успех состоит в максимальной самореализации и реализации своих возможностей. Достижение делового успеха предполагает получение максимально эффективного результата при использовании способностей и возможностей человека в выбранной сфере профессиональной деятельности. Основу делового успеха составляет целенаправленный труд и предполагает тщательную организацию и планирование своей профессиональной деятельности. В любом случае выявленные в ходе исследования профессиональные цели участников опроса показывают жизненные приоритеты студентов, которые касаются фундаментальных взаимосвязанных сфер жизни человека – семьи, здоровья, работы и материального благополучия. Достижение высокого дохода и материального благополучия гарантирует профессиональные достижения, карьера и деловой успех, которые в свою очередь мало достижимы в случае плохого здоровья и самочувствия. В семейной сфере респонденты мечтают о счастливой семье: они планируют

не только создать супружескую семью, но и стать родителями и воспитать хороших детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кушнарева, Л. В. Особенности метода изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца / Л. В. Кушнарева // Царскосельские чтения. – 2011. – № XV. – Электронный ресурс : Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metoda-izucheniya-tsennostnyh-orientatsiy-sh-shvartsa/viewer>. – Дата доступа: 20.06.2024.

УДК 304.44; 316.74; 303.4.025

ПОТРЕБЛЕНИЕ КИНОПРОДУКЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ БЕЛАРУСИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Кармызова Д. Д.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Кино как феномен культуры имеет устойчивое положение среди традиционных искусств. С одной стороны, кино тесно связано с фотографией, телевидением и цифровым искусством. С другой, является объектом и посредником передачи информации и коммуникации. Примечательно, что XXI век принес значительные изменения в сферу производства и распространения кино, обусловленные глобализацией, сменой модели кинопроизводства и тенденцией к сериализации – все это подчеркивает динамичный характер и изменчивость данного вида искусства [1, с. 128]. В связи с чем, актуальным представляется анализ поведения респондентов в поле потребления кинопродукции, а также выявление социально-демографических характеристик кинозрителей. Эмпирические данные исследования были получены в ходе опроса, проведенного Институтотом социологии НАН Беларуси в 2023 году². Для реализации поставленной цели были проанализированы ответы респондентов на вопросы о предпочтениях относительно просмотра премьер фильмов и устройствах их воспроизведения (компьютер, телевизор, смартфон, планшет). Изучение практик потребления культурной продукции респондентами, а конкретно, практик просмотра премьер фильмов, позволит дополнить уже имеющиеся данные о стратегиях поведения респондентов в поле медиапотребления, зафиксировать динамику текущих трендов, а также оценить отношение потребителей к коммерциализации культурных объектов (фильмов).

¹ Материал подготовлен в рамках гранта «Культурные практики как маркер трансформации современного культурного пространства Беларуси», финансируемого БРФФИ по договору № Г24-047 от 02.05.2024 г.

² Опрос проведен по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1848; доверительный интервал ±2,28).

В результате анализа данных было определено, что значительная доля опрошенных в 2023 году предпочли смотреть премьеры фильмов по телевидению – 48,9 %. Просмотр кинопремьер в кинотеатре был актуален для 30,4 % опрошенных. Наиболее малочисленной группой опрошенных оказались те, кто предпочел смотреть премьеры фильмов на стриминговых сервисах, их доля составила 10,9 %. Практика пользования нелицензированным контентом или контентом, без ведома правообладателей, характерна для 28,6 % кинозрителей. Не смотрят фильмы только 5,1 % респондентов.

Подробнее рассмотрим когорты респондентов в зависимости от формата просмотра новинок кино. Премьеры фильмов на *телевидении* предпочитают смотреть респонденты преимущественно старшего возраста³, среди них когорты⁴ «42–55 лет» – 27,1 %, «56–76 лет» – 48,7 % и «77 и старше» – 3,3 %; женщины (51,7 %) и жители сельской местности (60,4 %), а также опрошенные с низким и средним уровнем доходов. Среди тех, кто предпочитает телевидение выше доля тех, кто вообще не смотрит фильмы (29,5 % в когорте 42-55 лет и 38,9 % в когорте 56-76-летних) (таблица 1). Кроме того, основным устройством для просмотра кино является телевизор (68,8 %) и смартфон (32,8 %).

Премьеры фильмов в *кинотеатре* предпочитают смотреть следующие группы респондентов: молодежь (23–32 года)⁵ и люди среднего возраста (33–55 лет), женщины (32,6 %), горожане (34,1 %) и респонденты со средним уровнем доходов. Отметим, что поход в кинотеатр зачастую обусловлен потребностью в социальном взаимодействии и общении, то есть люди чаще посещают кинотеатры семьями или группой друзей, знакомых и т.п.

Скачивание и просмотр *фильмов без лицензии правообладателей* (или с нарушением авторских прав в цифровом формате) менее всего характерно для самого младшего поколения, то есть для 18-22-летних (11,4 %) (таблица 1). Поколение миллениалов и их родителей⁶ с большей лояльностью относятся к практикам потребления медиаконтента за рамками соблюдения авторских прав. Чаще всего обращаются к просмотру такого контента респонденты в возрасте 33–41 года (28,8 %), а также 42–55 лет (24,1 %). Кроме того, такому способу просмотра кинопремьер как правило отдают предпочтение мужчины (32,9 %),

³ Хи-квадрат Пирсона = 372,347; ст. св. = 5; p = 0,001; фи = 0,449; V Крамера = 0,449; коэффициент сопряженности = 0,41.

⁴ Распределение респондентов по возрастным группам проводилось с учетом метода, предложенного В. В. Радаевым. См. В.В. Радаев Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (первая часть) / Социологический журнал, 2020. – Т. 26. № 3. – С. 30–67.

⁵ Хи-квадрат Пирсона = 212,253; ст. св. = 5; p = 0,001; фи = 0,339; V Крамера = 0,339; коэффициент сопряженности = 0,32.

⁶ Хи-квадрат Пирсона = 127,474; ст. св. = 5; p = 0,001; фи = 0,263; V Крамера = 0,263; коэффициент сопряженности = 0,25.

городские жители (29,8 %) и респонденты с низким и средним уровнями доходов в семье. Среди цифровых устройств, с которых преимущественно респонденты смотрят кинопремьеры – компьютер (48,0 %), планшет (46,4 %) и смартфон (45,5 %). Решение о «пиратстве» фильмов может быть связано с ценовой и территориальной доступностью, а также с сопротивлением коммерциализации культурных продуктов. Стоит отметить, что результаты исследований подтверждают влияние «пиратства» на продажи многих культурных товаров (продуктов), как музыка, кино и т. д. [2].

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Где Вы предпочитаете смотреть премьеры фильмов», в %

Варианты ответов	Возрастные группы					
	18-22 лет	23-32 лет	33-41 лет	42-55 лет	56-76 лет	77-98 лет
Кинотеатр	11,6	23,9	28,7	23,5	11,6	0,7
Телевидение	1,8	7,1	12,1	27,1	48,7	3,3
Интернет (торрент-трекеры и др.)	11,4	19,5	28,8	24,1	15,9	0,4
Интернет (платный просмотр (КиноПоиск, Netflix и др.)	14,9	27,2	24,8	20,8	11,4	1,0
Вообще не смотрю фильмы	5,3	6,3	15,8	29,5	38,9	4,2

Платными сервисами для просмотра премьер фильмов в целом пользуется незначительное количество опрошенных (10,9 %), несмотря на преимущества, которые такого рода сервисы предоставляют. Среди достоинств специализированных сервисов можно выделить: возможность «отложенного» просмотра, сохранение фильма на собственном устройстве пользователя, наличие множества сервисов и приложений с гибкой системой оплаты, что, в свою очередь, отражает растущую доступность технологий и тенденцию индивидуализации потребления, ориентацию на конфиденциальность и персонализацию просмотра и потребления культурных продуктов. Среди тех, кто пользовался платформами такого рода, преимущественно молодые люди в возрасте 18-22-лет (14,9 %), 23-32-лет (27,2 %) и респонденты среднего возраста (таблица 1). То есть, молодежь, склонна чаще пользоваться платными платформами для просмотра фильмов⁷. Кроме того, стриминговые сервисы чаще выбирают мужчины (12,1 %), горожане (11,4 %) и люди со средним или высоким уровнем доходов. На основании чего можно заключить, что часть респондентов готова платить за просмотр фильмов, даже в условиях того, что им доступна возможность получить их бесплатно.

⁷ Хи-квадрат Пирсона = 79,483; ст. св. = 5; p = 0,001; фи = 0,207; V Крамера = 0,207; коэффициент сопряженности = 0,20.

Таким образом, значительная доля опрошенных сохраняет интерес к просмотру фильмов в рамках телевидения, основные устройства для просмотра – это телевизор и/или смартфон. Практики кинопотребления с нарушением авторских прав в цифровом формате все еще распространены среди населения, а специализированные сервисы востребованы малочисленной группой пользователей. Основными устройствами для просмотра кинопремьер в цифровом формате стали компьютер (ноутбук), смартфон, планшет. Кинотеатры сравнительно популярны среди населения и уступают лишь телевидению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мартыненко, Т. С. Кино как предмет социологического анализа: особенности современного кинематографа / Т. С. Мартыненко // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология, 2023. – Т. 29, № 2. – С. 120–139.

2. Trading cultural goods in the era of digital piracy [Electronic resource] : The Rimini centre for economic analysis (RCEA), 2009. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/46475323_Trading_Cultural_Goods_in_the_Era_of_Digital_Piracy. – Date of access: 17.06.2024.

УДК 316.4

РУРБАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ¹

Муха В. Н.

*старший научный сотрудник
доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного технологического университета
г. Краснодар, Россия*

Чемулова А.В.

*лаборант-исследователь
Кубанского государственного технологического университета
г. Краснодар, Россия*

В последнее время в ряде российских регионах наблюдается рост численности сельского населения, так, по прогнозам экспертов, в ряде регионов к 2030 году этот рост может составить до 870 тысяч человек [1]. Причинами стали как естественный прирост населения в сельской местности, так и субурбанизация агломераций. Период пандемии привлек в сельскую местность представителей разнообразных социальных групп с разным уровнем культурного и символического капитала, с разными ценностными ориентациями, разными моделями взаимодействия с

¹ Подготовлено при поддержке РНФ и КНФ, проект 24-28-20348 «Взаимодействие городского и сельского социумов в российских регионах: практики рурбанизации».

сельским населением. К уже сложившимся практикам и формам жизнедеятельности, распространенным в сельской местности, добавились новые. И эти новые формы социальности, новые конфигурации взаимодействия городского и сельского социума требуют разработки соответствующей методологии и концептуализации.

Рурбанизация – смешение городских и сельских элементов – представляет собой сложный социальный процесс, концептуальное осмысление которого еще идет. Существует ряд концепций, направленных на выявление возможностей процесса рурбанизации. Происходит становление урбаномики («urbanomics») – нового подхода к интегрированному развитию городских и сельских территорий под общей целью всеобщего процветания. Согласно работам Чжоу (Zhou) и Чен (Chen), данный подход определяет приоритетные движущие силы в экономическом, демографическом, эколого-экологическом, социальном, институциональном и технологическом аспектах, которые необходимо использовать обществу [2].

Колхе (Kolhe) [3] и Кампос (Campos) [4], исследуя проблемы и возможности рурбанизации, подчеркивают то, что разрастание городов приводит к полному поглощению окружающих сельских территорий и трансформации сельской жизни во многих развитых странах. При этом Колхе (Kolhe) акцентирует внимание на возникновении центров рурбанизации, а Кампос (Campos) рассматривает трансформацию сельской жизни в условиях разрастания городов.

В зарубежной науке, как правило, процесс рурбанизации рассматривается на примере конкретных кейсов. Так, Чаттерджи (Chatterjee) на примере появления городских районов в Индии показывает, что привело к формированию общества нового типа, которое бросает вызов традиционным городским концепциям [5]. Такие районы, в которых происходит смешение городского и сельского образа жизни, требуют тщательного планирования и внимания со стороны представителей власти, чтобы обеспечить их устойчивое развитие и интеграцию в более широкий городской ландшафт. Таким образом, вопрос изучения особенностей рурбанизации зачастую рассматривается в контексте темы управления территориями. Рурбанизация создает различные проблемы и возможности в области управления городскими районами [6].

Рурбанизация в России – это особенно сложный и многогранный процесс, на который влияет целый ряд факторов, что определяет разнообразие подходов к осмыслению данного явления [7]. Условно можно выделить несколько направлений научного поиска в выявлении специфики взаимодействия городского и сельского социумов.

Первое направление: традиционное, которое основывается на дихотомии противопоставления города и села как разных социокультурных и экономических систем, где город выступает как центр индустриализации, а селу отводится роль аграрного центра.

Второе направление исследований представлено интеграционным подходом, поскольку по мере становления города и села как двух специфических общественных подсистем, углубления разделения труда между ними возрастала и их зависимость друг от друга.

Третье направление – пространственный подход – можно считать продолжением интеграционного, оно дает возможность расширить представление о пространственной структуре региона, выделить в ней территории пересекающихся интересов города и села в виде ареалов или зон взаимного влияния городских агломераций на сельскую периферию и наоборот.

Эти исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к изучению рурбанизации в России, учитывающего экономические, социальные и культурные факторы.

Предварительный обзор отечественных и зарубежных работ в области изучения взаимодействия городского и сельского социумов показал, что отмечается недостаток теоретической основы для исследования рурбанизации, что требует разработки новых методологических подходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]. – М. : Изд-во «Перспектива», 2022. – 220 с.
2. Chen, K. Z., Mao, R. and Zhou, Y. (2023), "Rurbanomics for common prosperity: new approach to integrated urban-rural development"/ K. Z. Chen, R. Mao, Y. Zhou // *China Agricultural Economic Review*. – 2023. – Vol. 15 – No. 1, PP. 1-16.
3. Kolhe, N. P. Rurban Centres: The New Dimension of Urbanism / N. P. Kolhe, K. K. Dhote // *Procedia Technology*. – 2016. – No. 24. – PP. 1699-1705.
4. Delgado-Campos, J. Rurbanization in the Regional Periphery of Central Mexico / J. Delgado-Campos, R. Naxhelli // *Human Settlement Development; EOLSS Publishers/UNESCO: Paris, France*. – 2009.
5. Chatterjee, S. The Rurban Society in India: new facets of Urbanism and its Challenges / S. Chatterjee // *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. – 2014. – No.19. – PP. 14-18.
6. Joshi, Y. C. Management of Rurban Area Development: Selected Indian Experience and Challenges / Y. C. Joshi // *Urban Growth and Environmental Issues in India*. – 2021. – PP. 87-100.
7. Троцук, И. В. Сельский человеческий капитал в концептуальной оптике: континуум и/или пост-изм? / И. В. Троцук // *Вестник РУДН*. – Серия: Социология. – 2023. – № 2. – С. 338–354.

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУСОВ К ЦЕННОСТИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ¹

Семёнова А. В.

*младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь*

В литературе по социогуманитарным наукам можно обнаружить несколько оснований интерпретации национального характера: совокупность психологических особенностей, отличающих людей, принадлежащих к конкретной нации; наиболее распространенный тип поведения среди взрослых членов общества; система взглядов, ценностей и убеждений, разделяемая большей частью общества; базовая (прочная и непрерывная) структура личности людей, принадлежащих к одной культуре, основанная на единообразных процессах социализации и воспитания; усвоенные и унаследованные культурные модели поведения и системы норм, ценностей и целей, используемые институтами данной культуры и присутствующие в их продуктах; менталитет, описанный (выраженный или подразумеваемый) в литературе, искусстве и философии в качестве так называемого «духа» нации.

Порождаемые процессами модернизации и глобализации, сегодня на первый план выходят социально-экономические, социально-культурные последствия развития свободного, нерегулируемого рынка труда, в частности, – проблемы социального неравенства, девальвации духовно-нравственной составляющей ценности труда. С другой стороны, в обыденном сознании ценность труда ассоциируется с одной из основных черт белорусского национального характера, противореча инструментальному отношению к нему в связи с установками субъектов на материальную выгоду. Это подтверждается накопленными материалами исследований ученых из различных областей знания: от этнографов конца XIX – XX вв., интересующихся бытом, семейным укладом, традициями трудового воспитания белорусов, до современных социологов, изучающих ментальность и этнические автостереотипы белорусов.

В связи с вышесказанным обосновывается актуальность рассмотрения труда как ценности в национальной культуре белорусов и института семьи как одного из важных элементов формирования у представителей той или иной культурной традиции специфических форм мировосприятия, поведения и мышления.

Черта характера социального субъекта, которая связана с его положительным эмоционально-волевым, ценностно-мотивационным и

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Социальные представления белорусов о национальном характере и его преемственности в условиях современных вызовов и угроз» (договор с БРФФИ № Г23ИП-032 от 02.05 2023 г.).

практическим отношением к труду как высшей социальной ценности при гармоничном сочетании с установкой на материальные ценности, субъективно-индивидуально проявляющаяся в высказываниях и поступках по поводу восприятия трудовой деятельности как источника саморазвития и самосовершенствования, служения во благо обществу (социальная направленность, ориентированность и ответственность), способа признания в обществе, коннотируется как трудолюбие.

Основой понимания социальными субъектами своей национальной культуры и ее репрезентации выступает система ценностей. Для анализа отношения белорусов к ценности труда, а также семьи как основы ее воспроизводства в национальном характере, обратимся к данным мониторинга Института социологии НАН Беларуси, проведенного в 2023 г. Поскольку понимание влияния социальной среды на приобретение индивидом ценностей обусловлено сообщениями и практиками, которые он получает и перенимает от агентов социализации (в частности старших членов семьи), целесообразно рассмотреть распределения ответов респондентов в зависимости от возраста (18–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше). Это позволит сравнить отношения к ценностям, которых придерживаются респонденты и их социализирующие агенты (представители следующих по возрасту групп).

Среди ценностных ориентаций белорусов, выражающих отношение к профессионально-трудовой деятельности, во всех возрастных группах преобладают те, которые коррелируют с положительным моральным и практическим восприятием труда, социальной полезностью его для человека: интересная работа, профессия (46,0 % – 18–29 лет, 34,5 % – 30–49 лет, 23,1 % – 50 лет и старше); самореализация (42,4 % – 18–29 лет, 27,1 % – 30–49 лет, 16,1 % – 50 лет и старше); знания, познание мира, образование (30,8 % – 18–29 лет, 17,8 % – 30–49 лет, 14,9 % – 50 лет и старше). Опрошенными всех возрастов менее значимыми определяются ценностные ориентации, связанные с достижением материальных и статусных амбиций в профессионально-трудовой сфере, а также характеризующие человека как индивидуалиста: богатство, большие деньги (22,5 % – 18–29 лет, 12,0 % – 30–49 лет, 7,0 % – 50 лет и старше); карьера, высокое положение в обществе (14,6 % – 18–29 лет, 7,4 % – 30–49 лет, 2,8 % – 50 лет и старше); власть (4,0 % – 18–29 лет, 3,6 % – 30–49 лет, 2,6 % – 50 лет и старше); общественное признание, известность, репутация (3,3 % – 18–29 лет, 2,5 % – 30–49 лет, 7,7 % – 50 лет и старше). Доминирующей ценностью для жителей Беларуси выступает семья, причем тем больше, чем они взрослее: 60,9 % – 18–29 лет, 76,7 % – 30–49 лет, 74,2 % – 50 лет и старше. Несмотря на высокий процент отметивших значимость материально-обеспеченной жизни (49,7, 53,2 и 44,8 % среди 18–29-летних, 30–49-летних и респондентов в возрасте 50 лет и старше соответственно), данная ценность расценивается как необходимость для обеспечения достойного уровня и качества жизни любого человека, реализация которой позволяет сконцентрироваться на социальной

эффективности. Поскольку во всех возрастных группах важность свободы как независимости поступков, суждений отметил только каждый десятый, можно предположить о сохранении в белорусской национальной культуре ценности коллективизма, ориентированности белорусов в принятии решений на референтные группы, подверженности влиянию социальных институтов (в том числе семьи) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение ответов белорусов на вопрос «Что для Вас в жизни является важным?» в зависимости от возраста, % (опрос Института социологии НАН Беларуси, 2023 г.)

Ценностные ориентации	Возраст, лет			Все население
	18–29	30–49	50+	
Семья	60,9	76,7	74,2	73,0
Материально обеспеченная жизнь	49,7	53,2	44,8	48,9
Интересная работа, профессия	46,0	34,5	23,1	31,1
Самореализация	42,4	27,1	16,1	24,7
Знания, познание мира, образование	30,8	17,8	14,9	18,6
Богатство, большие деньги	22,5	12,0	7,0	11,5
Карьера, высокое положение в обществе	14,6	7,4	2,8	6,6
Свобода как независимость поступков, суждений	10,9	12,3	8,1	10,2
Власть	4,0	3,6	2,6	3,2
Общественное признание, известность, репутация	3,3	2,5	1,7	2,3

Тенденции, представленные по данным национальных исследований, не противоречат результатам Мирового исследования ценностей (The World Values Survey (WVS)) – межнационального некоммерческого исследовательского проекта, посвященного научному и академическому изучению социальных, политических, экономических, религиозных и культурных ценностей. Цель проекта – оценка влияния стабильности или изменения ценностей с течением времени на социальное, политическое и экономическое развитие стран и обществ. Последние репрезентативные данные относительно Беларуси были получены в ходе 7-ой волны WVS, реализованной в 2017–2021 гг. (выборочная совокупность опрошенных составила 1548 человек). Последующие волны планируются каждые пять лет.

В распределениях ответов белорусов всех возрастных категорий преобладает процент согласных («полностью согласен» и «согласен») с утверждениями, характеризующими положительное отношение к труду, однако число таковых увеличивается с возрастом. Считают, что «труд – это долг перед обществом» 71,7 % респондентов в возрасте 50 лет и старше, 51,6 % – 30–49 лет, 41,7 % – 18–29 лет; что «люди, которые не работают, становятся ленивыми» 74,4 % – в возрасте 50 лет и старше, 63,8 % – 30–49 лет, 65,1 % – 18–29 лет.

Важность семьи в жизни (вариант ответа «очень важно») отметили 80,8, 91,4 и 89,9 % белорусов в возрасте 18–29, 30–34 и 50 лет и старше соответственно. При этом доверие семье (вариант ответа «доверяю полностью») выразили 84,9 % 18–29-летних, 85,6 % 30–49-летних и 87,0 % респондентов в возрасте 50 лет и старше. Среди указавших на то, что в жизни работа очень важна 56,6 % белорусов в возрасте 18–29 лет, 65,7 % – 30–49 лет и 57,0 % – в возрасте 50 лет и старше (при этом в остальной части групп преобладает процент тех, кто указал, что работа важна – 36,3, 29,5 и 25,6 % соответственно).

Согласно данным WVS, среди жителей Беларуси, которые считают, что трудолюбие – это важное качество, которое необходимо воспитывать в детях, 72,5 % в возрасте 16–29 лет, 79,3 % – 30–49 лет, 87,2 % – 50 лет и старше [1].

Таким образом, данные социологических опросов белорусов, проводимых на национальном и межнациональном уровнях, позволяют зафиксировать высокую значимость ценности труда для белорусов, причем в позитивном ключе с точки зрения эффективности в социальной и духовной сферах жизни. В то же время, чем старше представители общества, тем ценность труда для них выше. Доминирующей ценностью белорусов независимо от возраста остается семья, определяется преобладание в обществе коллективистских ориентаций. В связи с этим определяется значимость семьи в культивировании у последующих поколений положительного морального и практического отношения к труду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Values Survey Wave 7: 2017–2022 [Electronic resource] : Online Data Analysis // World Values Survey. – Mode of access: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. – Date of access: 12.05.2024.

УДК 316.722

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ¹

Смыкова Е. Ю.

*заведующий отделом Института социологии НАН Беларуси
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Вопросы изучения культурного пространства находятся в сфере научных интересов специалистов различных областей

¹ Тезисы подготовлены в рамках гранта на тему «Культурные практики как маркер трансформации современного культурного пространства Беларуси», финансируемого БРФФИ (договор № Г24-047 от 02.05.2024 г.).

социогуманитарного знания. Все чаще в научном дискурсе концептуализация феномена культуры осуществляется в русле категории пространства. В ряде случаев именно культурное пространство выступает основой для интерпретации культуры в целом. Как отмечает А.А. Кулешова, «основными онтологическими категориями культуры являются пространство и время» [1, с. 9]. Именно пространственно-временные рамки, которые накладываются на культуру, и позволяют ее маркировать в качестве культурного пространства.

Вариативность исследуемой категории – культурного пространства, обуславливает наличие различных подходов к ее интерпретации, а в некоторых случаях и взаимоисключающих. Условно можно выделить следующие «метафоры», которые задают варианты интерпретации культурного пространства как: 1. физическое пространство; 2. семиотическое пространство; 3. социальное пространство [2, с. 150]. Ассоциирование культурного пространства с физическим пространством, предполагает, что фокус внимания сосредоточен на исследовании пространственной дифференциации культуры и его различных компонентов в тесной привязке к географической среде. В данном контексте культурное пространство рассматривается на уровне конкретного региона, которое детерминировано как национальной спецификой государства, так и его локальными особенностями. В структуре современной традиции исследования категории пространства в целом, не ссужая его до культурного, Е.Г. Зинков также предлагает выделять географический подход, наряду с философским, культурологическим, социологическим, политологическим, экономическим, урбанистическим и экологическим [3, с. 7]. Категорией геокультурное пространство (вместо традиционного термина «культурное пространство») артикулирует в своих работах российский исследователь Д.С. Замятин и понимает под ним «систему устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования» [4, с. 58].

Основу второго подхода составляют семиотические основания, в рамках которого констатируется, что благодаря культурному пространству осуществляется межпоколенная коммуникация за счет приобретаемых новых смысловых структур. Интерпретируя культуру в категориях семиотики, Ю.М. Лотман под культурным пространством понимает « <...> пространство некоторой общей памяти, т. е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы» [5, с. 201]. По сути, Ю.М. Лотман отождествляет культурное пространство и семиотическое, оставляя за рамками природу как внекультурное пространство. Достаточно схожих позиций придерживается А. Рэндвиер, рассматривая пространство как

форму воплощения культуры, а также источник пополнения новыми смыслами, текстами, знаниями и т.д.

Третий подход – социальный, в контексте которого ключевой научный интерес исследователей сосредоточен на деятельностном компоненте, отводя ценностной составляющей второстепенное место. Именно через культуру, по мнению А.Я. Флиера, демонстрируются конкретные результаты человеческой деятельности, воспроизводимые в определенном пространственно-временном континууме [6, с. 31]. Пространство и бытие в своих работах увязывает В.А. Тишков, постижение сущности которых осуществляется в результате деятельности человека, направленной на активное преобразование окружающей его реальности. Поступательно культура накапливает многолетний социокультурный опыт человечества, «тем самым предоставляет возможность каждому новому поколению и каждому индивиду “присваивать себе” ту или иную долю этого духовного богатства» [8, с. 179]. Поэтому вполне обоснованно, что человеку приписывается особая роль в культурном пространстве, определяя его (человека) в качестве «системообразующего начала, агента, конструкта <...>» [9, с. 31].

Особым пунктом при осуществлении теоретической концептуализации концепта «культурное пространство» выступает его структурно-функциональный анализ. Анализируя структурную компоненту культурного пространства, исследователи (О.В. Гуткин и др.) предлагают выделять его внутреннее и внешнее строение, а также ряд их составляющих. Принципиальная разница внешнего и внутреннего строения культурного пространства состоит в их содержательной «наполненности»: первая категория выражает структурно-функциональный аспект культурного пространства, вторая – направлена на определение смысла существования, бытования культурного пространства, его качественных показателей.

В структуру внешнего слоя культурного пространства включены следующие составляющие – время, границы и индивидуальная компонента [10, с. 53]. Если время показывает промежуток бытования субъектов и социума в целом, принимающих участие в развитии культурного пространства; границы устанавливают определенные рамки, детерминированные индивидуальными особенностями субъекта, в частности, «<...> памятью, кругозором, способностями и т.д.» [11, с. 162], то индивидуальная компонента определяет факт отсутствия существования идентичных культурных пространств, наличие исключительности каждого из них. То есть, другими словами, культурное пространство с позиции внешнего слоя имеет определенные временные рамки, границы в контексте ограниченной протяженности, и претендует на свою исключительность, избирательность.

По аналогии со внешним слоем в структуру внутреннего также включены три уровня. В зависимости от уровня внутреннего слоя культурного пространства различается и содержание приобретаемых

культурных практик – переход от массовости, общедоступности к избирательности, уникальности, «нишевости» и опционности. Первый уровень культурного пространства определяется степенью включенности «наличествующего» культурного капитала пространства, характеризующегося общедоступностью и вариативностью, основу второго составляют показатели индивидуального порядка, последний – определяется исключительно избирательностью при выборе ценностных детерминант субъектами.

Кроме того, исследователи дифференцируют культурное пространство в зависимости от его носителя. В связи с чем, принято выделять следующие уровни культурного пространства – мировое, национальное, социальных классов, слоев, групп, семьи и личности [10, с. 58-59]. Каждый из выделенных видов культурного пространства, в зависимости от его масштабности, включает ряд других пространств, за исключением последнего. Отличительная особенность данной классификации состоит в том, что в силу отсутствия замкнутости культурных пространств, осуществляется их постоянное активное взаимопроникновение.

Специфика направленности развития культурного пространства детерминирована, в том числе и его функциональными свойствами. Вариативность исследуемого феномена определяет наличие широкого спектра функций разнопорядковой направленности. Функции культурного пространства могут реализовываться как в физической, так и символической формах, а в некоторых случаях и носить дуальный характер. Наиболее четко данный аспект артикулирован в трудах О.В. Гуткина, Е.В. Листвиной и др. Фактически по аналогии со структурой культурного пространства выделены и его функции, которые, с одной стороны, характеризуют смысл его «бытования» (освоение/присвоение, обжитость, структурирование/хаос, ориентирование/дезориентирование и т.д.), с другой – специфические особенности существования (тотальность-разорванность, открытость-замкнутость, фильтрация, объединение-разъединение и т.д.) [10, с. 63-67].

Факт существования субъекта в различных вариациях проявления его деятельности (развитие, творчество и т.д.) приводит к тому, что он (субъект) является так называемым соучастником формирования культурного пространства, в котором воспроизводится его человеческий капитал, реализуемый посредством различного рода практик. Поэтому культурное пространство выступает своего рода континуумом культурных практик, схем и механизмов их воспроизводства. В более широком смысле культурное пространство предлагается трактовать в качестве феномена многокомпонентного содержания, который может быть реализован как в физическом, так и в духовном качестве, за счет выполнения функций различного порядка.

Таким образом, понятийный аппарат современного научного знания носит достаточно подвижный характер, обусловленный поступательным

расширением категориального ряда за счет появления качественно новых феноменов социального пространства. Категория «культурное пространство» все чаще становится предметным полем исследователей социогуманитарного дискурса. Наличие значительного количества интерпретативных схем к пониманию культурного пространства позволяет говорить о вариативности данной категории. Архитектоника культурного пространства, включая и его функциональные свойства, задает специфику и направленность функционирования данной категории. Субъект, являясь участником формирования культурного пространства, реализует свой человеческий капитал посредством воспроизводства различного рода практик, в том числе и культурного порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кулешова, А. А. Культурное пространство как совокупность габитусов / А. А. Кулешова // Человек в мире культуры. – 2016. – № 3. – С. 9–12.
2. Касаткин, П. И. Культурное пространство: аксиологический аспект / П. И. Касаткин // Знание. Понимание. Умение, 2017. – № 4. – С. 145–156.
3. Зинков, Е. Г. Культурное пространство российской духовности: автореф. дис. д-ра философ. наук : 24.00.01 ; 09.00.11 / Е. Г. Зинков. – Ростов н/Д., 2006. – 55 с.
4. Замятин, Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. – М. : Знак, 2006. – 488 с.
5. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра. – 1992. – Т. 1 : Статьи по семиотике и топологии культуры. – 479 с.
6. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.
7. Тишков, В. А. Культурный смысл пространства / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение, 2004. – № 1. – С. 14–31.
8. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис». – 1997. – 205 с.
9. Быстрова, А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии / А. Н. Быстрова // Философские науки, 2004. – № 12. – С. 24–40.
10. Феномен культурного пространства / О. В. Гуткин [и др.]. – Саратов : Научная книга, 2005. – 137 с.
11. Гуткина, И. М. Культурное пространство личности / И. М. Гуткина // Личность в социальном пространстве России : сб. ст. – Саратов, 2000. – С. 158–167.

УДК 130.2+338.467.6-316.7

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ПРОДУКТ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Цыбульская Н. В.

*ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси
кандидат социологических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

Термин «продукт культурной деятельности (культурный продукт)» широко используется в современных социальных и гуманитарных науках,

поскольку без преувеличения всё, что является результатом человеческой деятельности, опосредовано общими ценностями, культурными традициями, а в целом – культурными смыслами эпохи.

Философско-антропологическая сущность эволюционного пути человека содержится в его зависимости от объективных природных и социальных условий жизнедеятельности, в его усилиях, направленных на выживание и развитие. В философско-культурном смысле эти усилия можно обозначить понятием «деятельность», всегда подразумевающим культурные истоки, ибо всё, что относится к мышлению, проектированию, творчеству (созданию в любой сфере деятельности того, что ранее не существовало), – это составляющие культуры. В указанном предельно широком смысле всё созданное человеком является «культурным продуктом».

В рамках классического экономического подхода деятельность выступает как цикл воспроизводства в единстве этапов производства, распределения, обмена и потребления. Взаимосвязь производства и потребления, неоднозначность потребительского выбора, этические аспекты цикла воспроизводства поначалу находили свое отражение в философских исследованиях, затем заняли законное место в экономическом и социологическом (а также психологическом) дискурсах.

Обратим основное внимание на начальный и конечный этапы цикла воспроизводства, поскольку в них культурные смыслы явлены наиболее наглядно. Так, можем привести пример исследования экономистов Джорджа Акерлофа и Рэйчел Крэнтон (США), которые продемонстрировали непосредственное влияние культурных смыслов и социальных норм на институциональные формы экономической деятельности организаций. Они показали, что связь психологических аспектов деятельности, процесса материального производства и культурных смыслов можно анализировать, последовательно отвечая на вопросы «Кто производит и потребляет?», «Что производится и потребляется?», «Как потребляется?». Дж. Акерлоф и Р. Крэнтон при ответе на вопрос «Кто производит?» обращаются к категории идентичности (к ее ценностно-нормативному компоненту и представлениям об идеале, которые наделяются разными смыслами в зависимости от типа корпоративной культуры). С точки зрения авторов, идентичность субъектов деятельности напрямую сказывается на качестве осуществляемого производства [1].

Следует отметить, что процессы производства и потребления находятся на пересечении коллективного и индивидуального, опосредованы социокультурными условиями, наполнены культурными смыслами. Культурный смысл, по А.Я. Флиеру, можно считать прямой или опосредованной символизацией ценностей совместного бытия людей [2, с. 72]. По мнению российского философа Г.В. Горновой, культурные смыслы цикла «производство – потребление» как символическая репрезентация ценностного бытия скрываются за представлениями о

рациональном экономическом субъекте в классической экономике и несовершенстве социальных институтов в современных экономических исследованиях существуя в неявной форме. При этом культурные смыслы служат камертоном, выражающим дух времени [3, с. 23]

Осуществление теоретической концептуализации понятия «продукт культурной деятельности (культурный продукт)» в контексте результата производственной деятельности с позиции социологической перспективы позволило выделить его основные формы выражения:

– культурная ценность или артефакт, существующие в материальной и нематериальной (виртуальной) форме, предложенной к продаже;

– услуга, т. е. культурная ценность в нематериальной форме, создаваемая субъектами культурной (в частности, художественной) деятельности для удовлетворения определенных потребностей целевой группы (театральное выступление, музыкальный концерт, выставка, фестиваль и проч.);

– совокупность вышеперечисленных видов культурного продукта, создающая дополнительную ценность в других видах деятельности (культурный туризм, образование в области культуры и искусства, культурно-досуговые мероприятия).

В социологической интерпретации понятие «продукт культурной деятельности» может трактоваться следующим образом: это широкое (собирательное) понятие, включающее как определенный набор свойств, создающих культурную (эстетическую) ценность, так и процессы, а также результаты культурной деятельности субъектов, занимающихся производством и распространением культурных продуктов.

Социологический подход, не игнорируя этапа производства, особое внимание обращает на конечный этап цикла воспроизводства – потребление. Сквозь призму специфики потребления рассматриваются различные социально-демографические группы, социальная стратификация, идентификационные механизмы личности, индивидуальные и групповые предпочтения и вкусы, потребительские свойства социально-культурного пространства, соотношение экономического, культурного и символического капиталов и другие социокультурные феномены.

С точки зрения социологического анализа процесса потребления продуктов культурной деятельности можно выделить социолого-экономический аспект, отражающийся в экономическом понятии «культурное благо», которое в социологическом плане трактуется как разновидность экономического блага, созданного в результате культурной деятельности.

В соответствии с основными положениями теории общественных благ (П. Вейсброд и др.) базовые особенности различных культурных благ можно классифицировать по следующим признакам:

1) невозможность помешать индивидам потреблять, использовать, «присваивать» культурное благо, ограничить их доступ к культурным благам («неисключаемость» культурных благ);

2) отсутствие соперничества в потреблении культурных благ: пользование ими одним человеком не уменьшает возможности их потребления другими людьми («неконкурентность» культурных благ).

В соответствии с выделенными признаками культурные блага могут быть общественными и частными. Общественное (социальное) благо потребляется одним человеком и в то же время остаётся доступным для потребления другими людьми. Частное благо потребляется одним человеком и не может быть одновременно потреблено другими людьми.

Выявлена возможность применения концепции мериторных благ («merit goods») Р. Масгрейва к социологическому исследованию функционирования в обществе продуктов культурной деятельности. Понятие мериторики непосредственно вытекает из общественных интересов, которые не проявляются в индивидуальных предпочтениях. Мериторными благами следует считать и продукты культурной деятельности, спрос на которые со стороны частных лиц соответствует общественным интересам, но отстает от «желаемого обществом» и стимулируется государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акерлоф, Дж. Идентичность и экономика организаций / Дж. Акерлоф, Р. Крэнтон // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Т. 8. – № 2. – С. 107–130.
2. Флиер, А. Я. Опыт систематизации культурных смыслов / А. Я. Флиер // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 2 (50) – С. 71–77.
3. Горнова, Г. В. Культурные смыслы цикла «производство – потребление» / Г. В. Горнова. // Вестник Омского государственного педагогического университета. – Гуманитарные исследования. – 2021. – № 4 (33). – С. 20–24.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, академика В.Г. Гусакова.....3

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Данилов А. Н. Генезис социологии науки как ответ на вызовы времени..... 5

Батурин Ю. М. Об управлении наукой..... 13

Лапина С. В. Научная школа в современном мире: особенности формирования и функционирования 21

Щербин В. К. Научный совет МААН как перспективная форма самоорганизации постсоветской науки 25

Володарская Е. А. Объяснительный потенциал исследовательской программы школы М. Г. Ярошевского и современные вызовы науковедения 32

Абдильдина Р. Ж. Об оценке результатов научной деятельности в области социально-гуманитарных наук 36

Сейдбейли М. Г. Особенности становления науковедения в Азербайджане 40

Кобяк О. В., Яковлева И. А. Моделирование мотивирующей образовательной среды в области научно-технического творчества детей и молодежи в Республике Беларусь 44

Шарый И. Н. Воспроизводство кадрового потенциала науки в контексте обеспечения научно-технологической безопасности в Республике Беларусь 49

НАУКА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Анцыповіч М. В. Сацыякультурныя аспекты развіцця адукацыі і навукі..... 54

Бабосов Е. М. Особенности развития науки в Республике Беларусь в условиях обострившихся в XXI веке информационных вызовов и политических угроз 57

Балич Н. Л. Цифровой потенциал регионов Беларуси в контексте социально-экономического и культурного развития 60

Барановский Н. А. Актуальные проблемы социальной профилактики суицидального поведения 65

Боброва А. Г. Исследование семьи как социального института и объекта государственного управления	69
Валеева М. В. Классификация и функции научных коммуникаций.....	71
Вершок И. Л. Некоторые вопросы предметного обособления и научной состоятельности дисциплины «социология права».....	73
Гуцева Г. З., Тимохина Н. И. Восприятие жителями Республики Беларусь реальной нагрузки от ионизирующих и неионизирующих излучений .77	
Демидов М. О., Савельев П. С. «Академический капитализм» и «академическое предпринимательство» в управленческих практиках современных университетов	81
Дорошук О. В., Михневич А. А. Эндаумент как инструмент внебюджетного финансирования вузовской науки.....	84
Жук С. А. Реформа организации академической науки в БССР (первая половина 1960-х гг.).....	87
Злотников А. Г., Котов И. С., Нилова Е. Е. Проблемы демографического развития в отражении концепции национальной безопасности Республики Беларусь	92
Карапетян А. Г. Межрегиональное научно-техническое и инновационное сотрудничество в рамках Союзного государства.....	95
Клименко В. А. Сотрудничество в области науки в рамках Содружества Независимых Государств.....	98
Колядко И. Н. Наука в структуре социальной коммуникации: направления исследований и факторы влияния на развитие общества	102
Корсак А. И. Историческая наука в исследовании геноцидных практик в отношении мирного населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны	106
Кузнецов А. В. Генеративные модели искусственного интеллекта в академических исследованиях: перспективы и вызовы.....	108
Лабоцкая А. А. Премия Союзного государства в области науки и техники как элемент развития международного сотрудничества России и Беларуси	112
Лысенко Н. Н., Манвелян Д. М. Методологические особенности изучения трудовой миграции на примере медицинского персонала	115
Макаревич С. В. Финтех как потенциальный фактор инновационного развития в Республике Беларусь.....	117
Маланина В. А. Наука, доверие и экологическая осознанность: данные Всемирного исследования ценностей.....	121

Маркевич А. И. Особенности научного обеспечения пограничной деятельности в Беларуси в условиях усиления геополитической напряженности.....	123
Мушинский Н. И. Наука как саморазвивающийся социальный институт: проблема справедливости в условиях новых вызовов	126
Неделевская И. Г. Институциональные факторы различий в темпоральных режимах производства научного знания.....	129
Ображей О. Н. Доверие к цифровым технологиям как фактор успешности цифровизации социальной сферы общества	133
Павильч А. А. Теоретический опыт социокультурной коммуникации и коммуникативная реальность.....	136
Павлова Н. Ф., Котов С. Г., Зыгмант А. А. Опыт функционирования отраслевых лабораторий в Республике Беларусь	140
Подвальская В. С. Цифровые технологии в жизни белорусов.....	143
Посталовская О. А. Экополитология как направление современных научных исследований.....	147
Посталовский А. В. Медиаизмерения аудиовизуальных сми как предметное поле социологической науки	151
Похомова А. А. Формирование комплексного знания о феномене волонтерства в белорусской науке и практике	155
Рождественская Е. М. Развитие научного интереса к проблемам ответственного потребления и стимулов к научной деятельности при помощи составления синквейна.....	157
Русакова М. М., Ткач С. Влияние установок о качестве науки и высшего образования на приверженность практике lifelong learning	160
Савельев П. С., Ткач С. Структура и медийный нарратив академических интернет-сообществ российских высших учебных заведений.....	163
Филиппова С. Н., Осадченко И. В., Горелик В. В. Проблемы развития научно-практического раздела педагогики «адаптивная физическая культура» в условиях роста общественных потребностей и рисков ..	166
Шершнева О. А. Наука Беларуси в контексте глобализационных тенденций.....	170
Ярошук Р. С. К вопросу о медиаизмерениях аудитории белорусского телевидения.....	173
Яковлева Н. И. Аспекты применения цифровых технологий в научной среде	175

**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Макарова М. Н. Научная активность преподавателей вузов: социальные факторы и удовлетворенность трудом	178
Тычко Г. К. Творчы ўклад акадэміка А. А. Лойкі ў развіццё культурна-гістарычнай школы беларускага літаратуразнаўства	181
Семёнова Л. Н. За пределами университетов: научное лидерство в переломные эпохи	184
Кашина М. А. «Всех впускать – никого не выпускать»: причины низкой эффективности аспирантуры социо-гуманитарных направлений подготовки	187
Ксенофонтов В. А., Нижнева-Ксенофонтова Н. Л. Подготовка педагогических кадров в контексте обеспечения военной безопасности	191
Костюкевич С. В., Толстяк Т. А. Понятие «престиж профессии»: определение и эвристический потенциал.....	194
Филинская Л. В. Преподаватель будущего: вооруженный искусственным интеллектом	196
Ворошень О. Г. Основные показатели деятельности аспирантуры академического сектора науки в 2015-2023 гг.....	199
Савич Н. А. Проблемы подготовки научных кадров высшей квалификации	202
Пацеева А. Г. Представления об образе ученого: изменение концептуальной модели профессиональной культуры.....	206
Балявина П. А., Данилова М. Р. Система высшего образования в условиях новых вызовов: российский опыт.....	209
Брешковская К. Ю. Обобщение передового опыта научно-педагогической деятельности Н. А. Никитиной по подготовке современных высококвалифицированных специалистов.....	213
Ясечко С. В. Основные концептуальные подходы к формированию гражданской компетентности будущих педагогов.....	216
Петров В. В. Особенности динамики численности соискателей ученых степеней в научно-практических центрах Республики Беларусь с 2021 по 2023 год: гендерный аспект.....	222

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ

Бельский А. М. Социальный портрет современной молодежи Беларуси	227
Волегов В. С. Место научной деятельности в структуре профессиональных интересов выпускников основной школы	231
Воробьева С. В. Мотивация в профессиональном самоопределении молодого ученого: границы достаточности и необходимости	235
Горбач М. И. Роль науки как социального института в самообразовательной активности населения	239
Грошева Л. И., Хабибуллин Р. Р. Восприятие искажений информационного пространства в среде молодых учёных	241
Кисель Е. И., Назарук А. В. Сайт как мотивация молодых исследователей к участию в научных мероприятиях	245
Куляй Е. С. Ценностные ориентации будущих молодых ученых	248
Мовламова А. Д., Аннаев Х. Г. Роль инноваций в профессиональном образовании молодежи	251
Островский С. Н. О реализации лидерского потенциала молодежи в научной сфере	254
Родачев В. А. Об отдельных показателях эффективности подготовки научно-педагогических кадров в области педагогики	259
Сысоева М. В. О привлечении студенческой молодежи к научной деятельности	262
Шурко А. В. Социолог как призвание и профессия	264
Шухатович В. Р. Проактивные мотивы как содержательные характеристики интеллектуального потенциала молодежи	267
Wang Zhenqian The system of higher education in China: peculiarities of the organization of the educational process.....	270

НАУКОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аллахвердян А. Г. Российская власть и академия наук: меняющийся вектор отношений	274
Артюхин М. И., Щурок Э М. Состояние и основные тенденции развития системы научно-ориентированного образования в Республике Беларусь	276
Малахов В. А. Научковедческие исследования в России: история и современность.....	282

Мартищенко Е. В. Профессиональное самочувствие и материальное положение научных работников НАН Беларуси	286
Пушкевич С. А. Методика оценки масштабов и выявления направлений интеллектуальной миграции на основе библиометрической информации	289
Салморбекова Р. Б. Влияние трансформационных процессов на становление социологической науки в Кыргызстане	292
Саралаев Н. К. Воспроизводство научных кадров и привлечения молодежи в науку в Кыргызстане	293
Щербин В. К. Особенности институционализации минской школы науковедения	296

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Аксеневич А. М. Роль женщин в развитии общества и экономической науки	303
Банщикова А. В. Репрезентация женщин в психологической науке	307
Гаврилик О. Н. Женщина в высшей школе – ученый и педагог	309
Гребень Н. Ф. Этнокультурная женская аутентичность белорусок: от интереса к осознанности	312
Дедуль Я. И. Правовой статус женщин в белорусском обществе	316
Курилович Н. В. Основные направления социологического изучения положения женщин в науке	320
Мудрова С. В., Рудковская М. М. Женская наука плехановки: научные школы и достижения женщин-ученых	323
Середа Ю. П. Популяризация науки для девочек и мальчиков в белорусских печатных СМИ	327
Соловей А. П. Динамика представленности женщин среди научных кадров Республики Беларусь	331
Стома Н. В. Нобелевская премия по экономике Клаудии Голдин	335
Швецова А. В. «Наука женского рода»: российский фильм про(для) женщин-ученых	339
Шипицына Ю. С. Аверил Лисахт, Патриция Фара и Анна Агнарседоттир: женский вклад в историографию о Дж. Бэнксе	342

**ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Бровчук Н. М. Семейная историческая память жителей Беларуси в социологическом измерении	344
Воронина С. Н. Современные технологические решения в деятельности культурных учреждений	347
Галич Л. П. Применение «ценностного» подхода Ш. Шварца к изучению жизненных целей студентов: теоретико-эмпирический анализ	351
Кармызова Д. Д. Потребление кинопродукции населением Беларуси: социологический анализ	356
Муха В. Н., Чемулова А.В. Рурбанизация российских регионов: предварительные теоретико-методологические замечания	359
Семёнова А. В. Отношение белорусов к ценности труда в контексте семейных традиций	362
Смыкова Е. Ю. Теоретические подходы к пониманию культурного пространства в социогуманитарном дискурсе	365
Цыбульская Н. В. Трактовка понятия «продукт культурной деятельности»: социологический подход	369

Научное издание

НАУКА И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Материалы Международной
научно-практической конференции

(г. Минск, 26-27 сентября 2024 г.)

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 16.09.2024. Формат 155x230 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ.л. 46,5 Уч.изд.л. 35,9
Тираж 100 экз. Заказ 7559

ООО «Альфа-книга».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/480 от 30.09.2015.

Ул. Смолячкова, 9, оф. 329, 220005, г. Минск.

Полиграфическое исполнение УП «Донарит».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/108 от 07.04.2014.

Ул. Октябрьская, 25, оф. 2, 220030, г. Минск.

Тел.: 8 (017) 389 73 00

www.donarit.com